106

ОПЫТЪ
КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ
ЗАКОНОВЪ
ИСКУССТВА ВЕДЕНІЯ ВОЙНЫ
(ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГІЯ).

СОЧИНЕНІЕ

Г. ЛЕЕРА,

профессора военнаго искусства въ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИЗДАНО ПРИ СОДѢЙСТВІИ НИКОЛАЕВСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМІИ.

Felices Artes essent, si de illis soli Artifices judicarent. **Квинтиліанъ.**

«Всѣ вопросы высшей тактики (стратегіи) «это *неопредѣленныя* физико-математическія за«дачи, допускающія (безконечное) множество рѣ«шеній...» **Наполеонъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1869.

г 106

ОПЫТЪ

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ЗАКОНОВЪ

ИСКУССТВА ВЕДЕНІЯ ВОЙНЫ

(ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГІЯ).

СОЧИНЕНІЕ

Г. ЛЕЕРА,

ПРОФЕССОРА ВОЕННАГО ИСКУССТВА ВЪ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИЗДАНО ПРИ СОДѢЙСТВІИ НИКОЛАЕВСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМІИ.

Felices Artes essent, si de illis soli Artifices judicarent. **Квинтиліанъ.**

«Всѣ вопросы высшей тактики (стратегіи) «это *неопредѣленныя* физико-математическія за- «дачи, допускающія (безконечное) множество рѣ- «шеній...» **Наполеонъ.**

ВОЕННАЯ АКАДЕМІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

Право перевода на Нѣмецкій языкъ предоставлено мною *исключительно* Австрійской арміи капитану Евгенію Опачичу.

178-0

2007066278

ПЕЧАТНЯ В. ГОЛОВИНА,
у Владимірской церкви, домъ № 15,
кварт. № 3.

ВЪ ПАМЯТЬ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

НИКОЛАЕВСКОЙ

ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМИИ

и

УЧИЛИЩУ

отъ бывшаго воспитанника.

Посвящаю этотъ трудъ заведенію, которому я обязанъ воспитаніемъ и образованіемъ и которому принадлежатъ лучшія воспоминанія моей молодости.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изучая историческое развитіе какой бы то ни было науки, не трудно замѣтить шаткость и несостоятельность первыхъ выводовъ, принимаемыхъ за *законы*, а, въ сущности, являющихся только въ видѣ *гипотезъ*. Явленіе это, вполнѣ естественное само по себѣ, объясняется весьма просто: малымъ *количествомъ* и недостаточнымъ *качествомъ наблюденій* (анализа). По мѣрѣ увеличенія послѣднихъ въ количественномъ отношеніи и улучшенія въ качественномъ, выводы все болѣе и болѣе исправляются, начинаютъ терять характеръ гипотезъ и приближаться къ законамъ, во что наконецъ и обращаются, когда аналитическая работа будетъ окончательно доведена до требуемаго предѣла. Общіе признаки, отвлеченные отъ большаго числа тщательно изслѣдованныхъ явленій, и дадутъ дѣйствительные законы, служащіе прочною основою науки. Съ этой минуты наука вступаетъ въ *положительный* періодъ своего существованія, пройдя передъ тѣмъ, въ зависимости отъ качества и количества аналитической работы, черезъ періоды: *метафизическій* (періодъ измышленій, гипотезъ), *схоластическій* (періодъ безусловныхъ правилъ-рецептовъ) и *діалектическій* (періодъ отрицанія, сомнѣнія во все дотолѣ выработанное, періодъ разговоровъ только о дѣлѣ, а не самаго дѣла) [1]).

[1]) Прочныхъ убѣжденій нѣтъ, разрушается завтра то, во что вѣровалось сегодня и *мастеромъ въ наукѣ считается обыкновенно тотъ, кто о ней красивѣе говоритъ.*

Изъ сказаннаго очевидно какое громадное значеніе въ историческомъ развитіи каждой науки имѣетъ трудная, кропотливая и неблагодарная, но плодотворная работа анализа. Только при этомъ условіи выводы (синтезисъ) науки и получаютъ цѣну. Такимъ анализомъ по отношенію къ тактикѣ и стратегіи является возможно тщательное и многостороннее изученіе наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ военной исторіи, т. е. военная исторія, потому что стратегія и тактика, разсматриваемыя какъ *науки,* первая какъ наука о военныхъ дѣйствіяхъ, а вторая какъ наука о боѣ, представляютъ собою не болѣе какъ систематическій сводъ законовъ, лежащихъ въ основаніи *искусства* [1]) веденія войны и *искусства* веденія боя, т. е. являются отвлеченіемъ, философіею военной исторіи.

Итакъ, только строгое и стройное сочетаніе исторіи и теоріи, т. е. историческаго и теоретическаго (философскаго) способовъ изложенія, дополняющихъ другъ друга (а они сплошъ и рядомъ противопоставляются другъ другу), т. е. *критико-историческій методъ* изслѣдованія и изложенія науки ставитъ ея на прочную, положительную почву. Вотъ основная идея, на которой построенъ предлагаемый трудъ, конечно слабый, какъ и всякій опытъ.

Идея эта выработывалась у меня постепенно. Попытка осуществить ее выразилась сначала [2]) въ курсѣ Николаевской Инже-

[1]) Каждая наука (теорія) имѣетъ свое приложеніе (искусство) и на оборотъ, каждое искусство имѣетъ свою науку, т. е. хранительницу законовъ, лежащихъ въ основѣ извѣстнаго искусства. Очевидно послѣ того, что столь часто употребляемое противопоставленіе науки искусству, въ родѣ того, что «тактика есть искусство войны, а стратегія наука» (Эрцъ-герцогъ Карлъ), лишено всякаго основанія, потому что стратегія и тактика, каждая сама по себѣ, имѣютъ и свою науку (теорію) и свое искусство (приложеніе теоріи къ жизни).

[2]) Далѣе она приняла болѣе опредѣленную форму въ статьѣ, помѣщенной въ *Военномъ Сборникѣ* (майской книжкѣ 1863 года) подъ заглавіемъ: *«О значеніи критической военной исторіи въ изученіи тактики и стратегіи».*

нерной Академіи. Въ 1860 году конференціею Академіи на меня возложено было, въ читаемомъ мною курсѣ военной исторіи [1]), уяснить путемъ критическаго изслѣдованія наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ: значеніе укрѣпленій, крѣпостей, укрѣплен-

---

Основанія, высказанныя въ этой статьѣ, приняты были мною къ руководству въ курсѣ стратегіи въ Николаевской академіи генеральнаго штаба въ 186$^{5}/_{6}$ году и въ наскоро составленныхъ мною запискахъ, печатавшихся въ *Военномъ Сборникѣ* въ 1867 году, подъ заглавіемъ «*О современномъ состояніи стратегіи*».

Лестный пріемъ, оказанный этимъ статьямъ за границею (Militärische Österreichische Zeitschrift. 1868. October; Wehr-Zeitung 1868 №№ 11, 12; Militär-Zeitung № 94), переводъ ихъ въ Вѣнѣ (Vorlesungen über Strategie von E. Oracic) и въ Бреславлѣ (Strategische Aufsätze) дали мнѣ силы къ переработкѣ и къ значительному дополненію, короче, къ постановкѣ всей вышедшей до сихъ поръ первой части уже несравненно ближе къ тому какъ то мною предполагалось при избранномъ мною способѣ изложенія, окончательно уясненномъ въ одной изъ моихъ статей, помѣщенной въ *Военномъ Сборникѣ* («*теоритическіе масштабы*» 1869 года, февральская книжка).

[1]) Въ 1846 году въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ старшемъ офицерскомъ классѣ главнаго инженернаго училища, было введено преподаваніе военной исторіи, въ видахъ изслѣдованія значенія, въ различныя эпохи, военнаго инженернаго искусства и связи его съ прочими отдѣлами военнаго искусства.

До 1860 года, послѣ многихъ колебаній, курсъ этотъ не могъ установиться. Первоначально это былъ курсъ исторіи военнаго искусства, почти въ томъ же видѣ какъ онъ читался въ военной академіи съ добавленіемъ весьма бѣглаго обзора новѣйшихъ войнъ съ 1796—1815 г. Собственно поучительнаго въ инженерномъ отношеніи онъ почти не заключалъ, черезъ что не достигалась главная цѣль введенія подобнаго курса въ число предметовъ преподаванія въ инженерномъ училищѣ. Послѣдняя причина, а равно и громадный объемъ курса, преимущественно фактическаго содержанія, требовавшаго въ особенности сильной работы памяти, заставили сократить его (если не ошибаюсь въ 1852 году) и замѣнить курсомъ военной исторіи, принятомъ, въ то время въ кадетскихъ корпусахъ, содержавшемъ, какъ извѣстно, бѣглые историческіе обзоры Сѣверной войны и войнъ 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ и не заключавшемъ въ себѣ уже ровно ничего поучительнаго собственно въ инженерномъ отношеніи.

Въ 1860 году, съ перемѣною начальствующихъ лицъ, несообразность подобнаго курса въ инженерной академіи была тотчасъ же замѣчена и начальникомъ академіи генералъ-маіоромъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) М. П. фонъ

ныхъ лагерей, оборонительныхъ линій и прочихъ средствъ военно-инженернаго искусства, а равно и связь и зависимость ихъ отъ прочихъ элементовъ военнаго искусства, короче, главная цѣль курса должна была заключаться въ установкѣ путемъ критико-историческихъ изслѣдованій той связи, которая существуетъ между фортификаціею и тактикою съ одной стороны и фортификаціею и стратегіею съ другой.

Представленная мною программа была утверждена конференціею и мнѣ дано было разрѣшеніе къ выполненію ея по частямъ, но съ тѣмъ, чтобы ежегодно была представляема на экзаменъ извѣстная, вполнѣ законченная часть ея. Такимъ путемъ постепенно выработывалось и къ 1865 году выработалась нынѣшняя программа курса «стратегіи и военной исторіи», принятаго въ Николаевской Инженерной Академіи.

Въ 1865 году курсъ этотъ состоялъ изъ значительнаго числа статей, изъ которыхъ въ каждой разбирался отдѣльный вопросъ. Громадный объемъ этихъ статей, заключавшихъ до 800 печатныхъ страницъ и излишне подробное изложеніе, неизбѣжное при новой разработкѣ предмета, заставили меня обратиться къ сводкѣ этихъ статей, къ резюмировкѣ ихъ.

Около того же времени возникъ и въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба вопросъ объ изложеніи стратегіи въ критико-исторической формѣ. Курсъ этотъ возложенъ былъ такъ же на меня.

Располагая въ курсѣ Инженерной Академіи значительнымъ числомъ критико-историческихъ разборовъ, мнѣ оставалось только ихъ свести и отмѣтить въ нихъ, сверхъ инженерной стороны, так-

---

Кауфманомъ и инспекторомъ классовъ полковникомъ (нынѣ генералъ-маіоромъ) Г. Е. Паукеромъ поставленъ былъ вопросъ о замѣнѣ подобнаго курса такимъ, который прямо отвѣчалъ бы первоначально поставленной цѣли. Если же задача эта, по трудности ея исполненія (такъ какъ въ иностранной военной литературѣ, не смотря на богатство ея, подобныхъ трактатовъ не встрѣчается). оказалась бы неразрѣшимою, то имѣлось въ виду даже вовсе отказаться отъ преподаванія военной исторіи.

тическую, административную, политическую, короче, стратегическую сторону, а равно и добавить къ нимъ еще нѣкоторыя новыя критико-историческія изслѣдованія.

Работа эта была мною исполнена въ 1866 году крайне спѣшно (необходимо было дать средства г.г. офицерамъ приготовиться къ экзамену, — безъ записокъ нельзя было обойтись при принятой формѣ изложенія предмета) и при томъ при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Разнородныя служебныя мои занятія были до сихъ поръ главною помѣхою къ выполненію задуманнаго мною курса.

Спѣшно составленныя мною классныя записки стратегіи (только I часть), нѣсколько дополненныя и приведенныя въ порядокъ, напечатаны были въ видѣ *пробныхъ* статей въ *Военномъ Сборникѣ* (1867 г.) подъ заглавіемъ: «*О современномъ состояніи стратегіи*» не столько для того, чтобы пустить ихъ въ публику, сколько для того, чтобы при новости способа изложенія, воспользоваться замѣчаніями компетентныхъ лицъ, чего я, къ крайнему моему сожалѣнію, и по настоящее время не удостоился.

Переработавъ, въ настоящемъ году, вышедшую первую часть записокъ, значительно дополнивъ ее и заготовивъ бо́льшую часть статей для второй книги, составленіе которой я предполагаю окончить къ будущему лѣту, я рѣшился издать ихъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «*Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны*» (положительная стратегія). *Первая* часть заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе свойствъ стратегическихъ элементовъ и комбинаціи ихъ при болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ (наступательныя и оборонительныя дѣйствія *вообще*). *Вторая* часть должна заключать тѣже комбинаціи, но при исключительныхъ условіяхъ, т. е. наступательныя и оборонительныя дѣйствія въ сферѣ крѣпостей, въ странахъ горныхъ, степныхъ, на берегахъ морскихъ, короче, какъ бы *частные случаи* въ отношеніи къ комбинаціямъ части I-й.

Въ такомъ видѣ курсъ могъ бы служить для обѣихъ Академій, требуя для Инженерной нѣкотораго сокращенія части первой и послѣднихъ отдѣловъ части II-й, а для Академіи Генеральнаго Штаба второй (собственно вопроса о крѣпостной войнѣ).

Оправдывая принятый мною критико-историческій методъ изложенія курса стратегіи въ принципѣ, мнѣ могутъ возразить, что подобнымъ образомъ понимаемая стратегія есть собственно вся военная исторія, въ полномъ ея объемѣ. — Строго говоря, оно такъ и есть, но ясно, что не въ такомъ видѣ имѣлось въ виду исполнить задачу, а предполагалось только рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ стратегіи уяснить на наиболѣе замѣчательныхъ, по внутреннему содержанію, фактахъ, *иллюстрировать* ихъ, такъ сказать, дѣйствіями великихъ мастеровъ въ нашемъ искусствѣ и дать такимъ образомъ *ключь* и *канву*, короче *программу* къ дальнѣйшей самостоятельной разработкѣ того громаднаго обилія матеріала, который представляется военною исторіею [1]).

Далѣе, мнѣ могутъ поставить въ упрекъ, что раздѣляя курсъ стратегіи на *элементарный* отдѣлъ и *комбинаціонный* (прикладный), я вовсе не изложилъ перваго. Оно дѣйствительно такъ, но на это есть весьма уважительныя причины. Прежде всего, это то, что свойства элементовъ разбираются въ элементарныхъ военныхъ наукахъ. Далѣе, отдѣльное изслѣдованіе ихъ въ теоріи крайне не удобно, потому что, какъ замѣчено было еще Клаузевицемъ, *всѣ элементы оказываютъ вліяніе на военныя дѣйствія въ совокупности· и на практикѣ отдѣлены*

[1]) При чемъ, само собою разумѣется, приводимые факты предполагаются извѣстными читателямъ и, на этомъ основаніи, характеризуются только на столько, на сколько то необходимо для уясненія того или другаго положенія, иначе, при полномъ ихъ изложеніи, книга эта приняла бы громадные размѣры и потеряла бы характеръ *теоретическаго трактата*, чѣмъ она должна быть прежде всего. (См. введеніе VI.)

другъ отъ друга быть не могутъ, что и вполнѣ вѣрно. Такъ напримѣръ, *база* должна удовлетворять извѣстнымъ условіямъ административнымъ (условія удобства) и тактическимъ (условія безопасности). Чисто боевая сторона въ вопросѣ *объ операціонныхъ линіяхъ* получаетъ самыя разнообразныя рѣшенія, въ зависимости отъ административныхъ условій. Тоже касается и *маршей*.... Во вниманіе ко всему этому, я имѣлъ въ виду, въ комбинаціонномъ отдѣлѣ, прослѣдить, при разборѣ каждой изъ стратегическихъ операцій, вліяніе на ея исполненіе того или другаго элемента, что въ концѣ концовъ должно дать полное и вѣрное понятіе о значеніи каждаго изъ нихъ.

Полагаю необходимымъ сдѣлать еще одну оговорку, именно: при изслѣдованіи различныхъ вопросовъ стратегіи, приводятся мною часто одни и тѣже факты, при чемъ, смотря по тому, по поводу какого вопроса они приводятся, въ нихъ оттѣняется та или другая сторона, такъ что, пройдя по всѣмъ вопросамъ, въ результатѣ получается фактъ, разобранный, по возможности, со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ періодъ кампаніи 1809 года, отъ Регенсбурга до Вѣны, разбирается и въ главѣ о маршахъ, и въ главѣ объ операціонныхъ линіяхъ, и наконецъ, при разборѣ вопроса о мѣрахъ охраненія расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій. Все это имѣетъ только наружный видъ повторенія, а, въ сущности, цѣль заключается въ возможно всестороннемъ разборѣ факта. Кромѣ того, я держался такъ же и того, чтобы, независимо отъ поучительной стороны разбираемыхъ фактовъ, выбирать предпочтительно факты изъ однѣхъ и тѣхъ же кампаній, съ тѣмъ, чтобы, пройдя всѣ вопросы, въ результатѣ получилось бы, по возможности, нѣсколько цѣлыхъ кампаній. Такими мною преимущественно выбраны 1800, 1805 и 1809 годъ.

Въ заключеніе не могу не коснуться еще одного весьма важнаго обстоятельства: это *отсутствія картъ* при сочиненіи; но, съ одной стороны, для того, чтобы слѣдить за стратеги-

ческимъ обзоромъ операцій, достаточно и хорошихъ географическихъ картъ, которыя у читателя всегда найдутся подъ рукою, а, съ другой, карты значительно увеличили бы цѣнность изданія. Тѣмъ не менѣе, при изданіи части II-й, я надѣюсь имѣть возможность приложить карты и планы какъ къ ней, такъ и къ первой части.

Не входя въ болѣе подробное развитіе преимуществъ принятаго мною способа изложенія, чему посвящено обширное, обстоятельное «*Введеніе*», я прошу у читателя благосклоннаго снисхожденія къ изобилующему всякаго рода недостатками первому опыту новой постановки курса стратегіи и въ особенности прошу не сравнивать его съ тѣмъ, чѣмъ научный трактатъ о стратегіи можетъ и долженъ быть со временемъ.

Г. Лееръ.

29-го октября 1869 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе . . . . . I.

Основныя положенія . . . . . XV.

Введеніе . . . . . 1.

I. Значеніе войны въ ряду прочихъ явленій въ жизни народовъ. Война какъ одинъ изъ быстрѣйшихъ и могущественныхъ цивилизаторовъ народовъ . . . . . 1.

II. Военное-искусство. Его задача. Оно труднѣе и сложнѣе другихъ искусствъ. Качества, требуемыя войною отъ военнаго человѣка. 4.

III. Военное искусство, какъ и всѣ искусства, основано на неизмѣнныхъ законахъ, приложеніе которыхъ подлежитъ только безконечно разнообразнымъ измѣненіямъ, въ зависимости отъ безконечно разнообразныхъ измѣненій въ обстановкѣ. Значеніе закона (теоретическаго масштаба). Наука (теорія искусства) и искусство. Пренебреженіе изученіемъ военной науки. Философія и исторія должны соединяться въ изложеніи какой бы то ни было науки. . . . . 9.

IV. Теорія военнаго искусства (наука). Задача ея.—Элементы военнаго искусства и элементарныя военныя науки.—Связь между элементами и элементарными военными науками. —Стратегія какъ синтезисъ всего военнаго дѣла . . . . . 18.

V. Давно ли существуетъ стратегія (какъ искусство и какъ наука)?—Бѣглый очеркъ литературы стратегіи . . . . . 24.

VI. О различныхъ формахъ изложенія теоріи военнаго дѣла. Злоупотребленіе догматическою формою. Преимущества историческаго способа. Необходимость соединенія философіи и исторіи въ изложеніи какой бы то ни было науки т. е. критики-историческаго способа изложенія. Задача критической военной исторіи. Выборъ фактовъ, ихъ освѣщеніе и группировка, какъ три ступени всякой критико-исторической работы. Теоретическіе

Стран.

масштабы. Критико-историческія изслѣдованія должны быть ведены въ 2-хъ видахъ, параллельно, именно: 1) въ видѣ подробнаго критическаго разбора одной кампаніи и 2) въ видѣ стратегіи и тактики въ примѣрахъ . . . . . 40.

VII. Односторонность большей части историческихъ писателей. Необходимость новой школы, которая поставила бы себѣ главнымъ условіемъ всестороннее изложеніе и всесторонній разборъ фактовъ . . . . . 62.

VIII. Творческая и техническая часть военнаго искусства вообще и стратегіи въ особенности. Органическая связь, послѣдовательность между стратегическими операціями и относительная ихъ важность. — Стратегическая терминологія. — Схема. . . . . 68.

IX. Обстановка, ея значеніе. . . . . 74.

ЧАСТЬ I.

Отдѣлъ I.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Глава I.

Параллель между наступленіемъ и оборономъ. Свойства активной обороны. Значеніе иниціативы и ранней готовности къ открытію войны . . . . . 81.

Глава II.

Планъ кампаніи . . . . . 86.

А.

Подготовительныя дѣйствія.

Глава I.

Организація арміи въ предвидѣніи войны. . . . . 99.

Приготовленіе къ открытію похода 1805 г. — Приложеніе двухъ вышеприведенныхъ масштабовъ къ плану кампаніи и къ организаціи французской арміи . . . . . 113.

Глава II.

Выборъ и устройство операціонной базы, основанія дѣйствій . . . . 120.

База Наполеона по Рейну въ кампанію 1805 г. . . . . 123.

База Наполеона по Эльбѣ въ 1813 г. (послѣ перемирія). . . . . 125.

Глава III.

Сосредоточеніе запасовъ къ базѣ. Сравненіе обыкновенныхъ дорогъ, судоходныхъ рѣкъ и желѣзныхъ дорогъ относительно скорости доставки запасовъ. О подвижныхъ запасахъ . . . . . 137.

Глава IV. Стран.

Сосредоточеніе войскъ къ базѣ. Марши. Сравненіе обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ относительно скорости сосредоточенія войскъ. 143.

Б.

Главныя дѣйствія.

Глава I.

Объ операціонныхъ линіяхъ (постановка цѣли). . . . . 149.
§ 1. Теоретическій масштабъ. . . . . 149.
§ 2. Измѣненіе въ формѣ операціонныхъ линій, подъ вліяніемъ административныхъ условій, со введеніемъ реквизиціоннаго способа снабженія армій запасами въ дополненіе къ магазинному. . . . . 165.
§ 3. Приложеніе масштаба для операціонныхъ линій къ нѣкоторымъ фактамъ . . . . . 173.
I. Походъ 1809 г. Движеніе Наполеона отъ Регенсбу́рга къ Вѣнѣ. 174.
II. Походъ 1814 г. Операціонная линія союзниковъ отъ Базеля черезъ Везуль на Лангръ . . . . . 177.
III. Походъ 1805 г. Операціонная линія Наполеона въ Ульмскій періодъ кампаніи . . . . . 178.
IV. Походъ 1796 г. Операціонныя линіи генерала Бонапарте . . . 179.
V. Походъ 1800 г. (въ Италіи). Операціонная линія перваго консула отъ Женевы черезъ Сенъ-Бернаръ, Миланъ на сообщенія австрійской арміи . . . . . 183.
VI. Походъ 1814 г. Первое наступательное движеніе союзниковъ къ Парижу. Операціонныя линіи союзниковъ и Наполеона . . 186.
VII. Походъ 1813 г. Выборъ операціонныхъ направленій Наполеономъ и союзниками въ періодъ дѣйствій непосредственно послѣ перемирія . . . . . 188.
§ 4. Классификація операціонныхъ линій. О внутреннихъ операціонныхъ линіяхъ. . . . . 196.
§ 5. О перемѣнѣ операціонной линіи. . . . . 202.

Глава II.

Марши-маневры и бой (направленіе силъ къ рѣшительному пункту и введеніе ихъ на немъ въ бой въ превосходныхъ, сравнительно съ противникомъ, силахъ). . . . . 212.
§ 1. Маневры какъ средство только подготовительное—бой рѣшительное. — Теоретическій масштабъ для маршей-маневровъ.—Фронтъ дѣйствій (стратегическій фронтъ).—Теоретическій масштабъ. — Предѣлъ наименьшей длины стратегическаго фронта . . . . . 213.
§ 2. Значеніе административныхъ условій при исполненіи маршей-маневровъ.—Схема марша 150 т. арміи . . . . . 219.
§ 3. Приложеніе масштаба для маршей-маневровъ къ наиболѣе замѣчательнымъ фактамъ . . . . . 226.

Стран.

I. Походъ 1809 г. Движеніе Наполеона отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ. 226.
II. Походъ 1805 г. Первый моментъ движенія до захвата сообщеній Макка съ Вѣною . . . . . 230.
III. Походъ 1796 г. Стратегическій обходъ генерала Бонапарте отъ Валенцы къ Піаченцѣ. . . . . 240.
IV. Стратегическій маневръ генерала Бонапарте для захвата сообщеній Меласа съ Вѣною (1800). . . . . 243.
V. Походъ 1805 г. Маневръ союзниковъ передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ. . . . . 265.
Порядокъ марша французской арміи отъ р. Инна къ р. Траунѣ (1805) и при открытіи похода 1806 г. Марши въ XVIII столѣтіи . . . . . 266.
§ 4. Преслѣдованіе и отступленіе какъ частные случаи маршей. Характеристика похода 1705 и 1706 г. (Сѣверная война) . 268.
§ 5. Параллель между новѣйшимъ образомъ веденія войны и ему предшествовавшимъ. . . . . 281.

B.

Дополнительныя дѣйствія.

Глава I.

Устройство тыла . . . . . 289.
§ 1. Вспомогательные базисы и стратегическіе резервы. . . . 290.
Вспомогательные базисы французской арміи въ кампаніи 1805 г. . . . . 291.
§ 2. Коммуникаціонныя линіи. . . . . 293.
I. Походъ 1809 г. Обезпеченіе Наполеономъ операціонной линіи (въ смыслѣ коммуникаціонной) отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ . . . 295.
II. Походъ 1848 г. коммуникаціонная линія Радецкаго отъ Вероны, черезъ Ровередо, Тріентъ. . . . . 298.
Значеніе желѣзныхъ дорогъ въ смыслѣ коммуникаціонныхъ линій. . 300.

Глава II.

Расположеніе арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій. Мѣры обезпеченія въ обширныхъ размѣрахъ съ фронта, съ фланговъ и въ тылу. 303.
I. Походъ 1809 г. Мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ періодъ между аспернскимъ и ваграмскимъ сраженіями (съ 22-го мая по 5-е іюля). . . . . 303.
II. Походъ 1805 г. Мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ моментъ расположенія его у Брюнна, передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ. 310.

Отдѣлъ II.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Глава I.

Стран.

Подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи. (Характеристика дѣйствій Густава-Адольфа отъ высадки его въ устьѣ Одера до Брейтенфельдскаго сраженія). . . . . 320.

§ 1. Значеніе мѣстнаго элемента вообще и крѣпостей въ особенности. Вліяніе переворота въ образѣ веденія войны въ концѣ XVIII столѣтія на родъ и характеръ крѣпостей. . 330.

§ 2. Теоретическій масштабъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при рѣшеніи вопроса о расположеніи крѣпостей. Приложеніе этого масштаба къ гипотетическому случаю. Несостоятельность какихъ бы то ни было системъ . . . . 339.

§ 3. Классификація крѣпкихъ пунктовъ. . . . . 358.

§ 4. Значеніе пограничныхъ крѣпостей до конца XVIII столѣтія. Объ укрѣпленіи столицъ. Вліяніе политическихъ условій на родъ и характеръ крѣпостей, въ различныя эпохи. 367.

§ 5. Объ оборонительныхъ линіяхъ. . . . . 372.
Значеніе оборонительной линіи по р. Инну въ 1800 г. . . 381.

§ 6. О значеніи желѣзныхъ дорогъ. . . . . 384.

§ 7. Въ чемъ собственно заключается задача долговременной фортификаціи? — Разборъ нѣсколькихъ наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ, касающихся подготовки театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи. . . . . 394.

I. Подготовка Наполеономъ театра военныхъ дѣйствій на р. Эльбѣ въ 1813 году въ инженерномъ и административномъ отношеніяхъ. . . . . 396.

II. Предположенія Радецкаго относительно подготовки итальянскаго театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи передъ открытіемъ похода (1848 года). . . . . 405.

Дѣйствія Эрцъ-Герцога Карла въ 1809 году и Макка въ 1805 г. съ точки подготовки театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи . . . . . 410.

Глава II.

Распредѣленіе силъ сообразно цѣлямъ обороны. Вредъ кордона (1796—1800). . . . . 414.

§ 1. Разборъ нѣкоторыхъ наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ, касающихся распредѣленія войскъ обороняющагося на театрѣ военныхъ дѣйствій. . . . . 416.

I. Расположеніе французскихъ войскъ въ окрестностяхъ Дрездена, въ 1813 году, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій послѣ перемирія . . . . . 416.

Стран.

II. Расположеніе нашихъ войскъ для обороны западной границы въ 1707 и 1708 годахъ въ параллель съ 1812 годомъ. Сравненіе плановъ (1708 и 1812 г.) . . . . . 419.
§ 2. О фланговыхъ позиціяхъ . . . . . 437.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Бюловъ, какъ систематикъ и геометръ; его геометрическое равновѣсіе . . . . . 443.
II. Споръ между генералами Бонапарте и Моро по поводу открытія кампаніи (1800 г.) въ Германіи. . . . . 445.
III. Военный совѣтъ, на островѣ Лобау, 22-го мая 1809 г. . . . . 446.
IV. Письмо генерала Бонапарте въ Директорію изъ Лоди (14 мая) по поводу назначенія 2-хъ главнокомандующихъ итальянской арміею . . . . . 448.
V. Бѣглый очеркъ перваго наступательнаго движенія союзниковъ къ Парижу (1814) . . . . . 449.
VI. Какъ самъ Наполеонъ мотивируетъ выборъ операціонной линіи на Миланъ, въ кампанію 1800 г., послѣ перехода черезъ Альпы. . . . . 452.
VII. Походъ 1805 г. Инструкція Наполеона Массенѣ. Открытіе похода въ Италіи. Походъ 1809 г. Пресбургскій тетъ-де-понъ . . 454.
VIII. Взглядъ Наполеона на оборонительныя линіи, прикрывающія долину р. По . . . . . 455.
IX. Рейнъ, какъ оборонительная линія для французской и германской арміи.—Сравненіе нынѣшняго положенія Франціи, въ стратегическомъ отношеніи, въ случаѣ Европейскаго столкновенія, съ положеніемъ ея же при Наполеонѣ I . . . . . 458.
X. Разнообразіе формъ, принимаемыхъ идеею, выражаемою крѣпостью . . . . . 461.
XI. Вторая половина похода 1712 г. Взятіе Вилларомъ Денена. . 462.
XII. Значеніе политическаго элемента (внутренняго и внѣшняго). Связь его съ войною. . . . . 468.

Основыя положенія.

«Военное искусство, какъ и всѣ искусства, основано на *неизмѣнныхъ «началахъ* (законахъ), только примѣненіе ихъ подлежитъ измѣненіямъ» (добавимъ безконечнымъ). **Ллойдъ.**

«Истинныя начала (законы) войны (военнаго искусства) это тѣ, кото-«рымъ слѣдовали великіе полководцы, великія дѣла которыхъ намъ пере-«дала исторія, именно: Александръ, Аннибалъ, Цезарь, Густавъ Адольфъ, «Тюреннъ, Принцъ Евгеній и Фридрихъ Великій».

Наполеонъ (Монтолонъ II).

[Указаніе на то, что законы военнаго искусства должны быть взяты изъ жизни, выведены изъ исторіи *путемъ отвлеченія общихъ признаковъ отъ частныхъ явленій,* что уже одно свидѣтельствуетъ объ особенно важномъ значеніи *тщательнаго изученія военной исторіи,* являющейся для тактика и стратега тѣмъ же, чѣмъ *обсерваторія* для астронома, *лабораторія* для химика, *полигонъ* для артиллериста. *Нѣтъ основательнаго знанія военнаго дѣла внѣ тщательнаго наблюденія надъ военными явленіями въ настоящемъ,* т. е. внѣ опыта *и въ прошедшемъ,* т. е. внѣ военной исторіи.]

«Во всѣхъ военныхъ наукахъ теорія полезна, чтобы дать *общія идеи,* «образующія умъ, но *рабское примѣненіе* послѣднихъ къ дѣлу всегда опасно. «*Теорія составляетъ какъ бы оси, необходимыя для построенія кривыхъ* (но, «добавимъ мы, самыхъ кривыхъ не даетъ). Правила ея должны быть под-«вергаемы, въ каждомъ случаѣ, строгому обсужденію, на сколько ихъ слѣ-«дуетъ держаться или уклоняться отъ нихъ» (т. е. должны измѣняться сообразно съ обстановкою). **Наполеонъ** (Гурго II. 185).

«Всѣ вопросы высшей тактики (стратегіи) являются въ видѣ *неопредѣ-«ленныхъ* физико-математическихъ задачъ, допускающихъ множество (до-«бавимъ безконечное) рѣшеній...» (или, позволимъ мы себѣ сказать, *одна и таже идея, въ зависимости отъ безконечныхъ измѣненій въ обстановкѣ, принимаетъ и безконечно разнообразныя формы).*

Наполеонъ (Монтолонъ I. 290).

«На войнѣ только обстоятельства (т. е. обстановка) повелѣваютъ».

Наполеонъ.

Longum iter per praecepta, breve et efficax per exempla (путь правилъ длиненъ, путь примѣровъ коротокъ и дѣйствителенъ).

«Если хотите знать какъ даются и ведутся сраженія, то изучите 150 «сраженій, данныхъ великими полководцами». **Наполеонъ.**

Изученіе какаго бы то ни было искусства немыслимо безъ изученія образцовыхъ произведеній этого искусства.

Философская и историческая школа не исключаютъ, а дополняютъ другъ друга, такъ что философія и исторія *(критико-историческій методъ)* должны быть соединяемы въ изложеніи какой бы то ни было науки.

Въ теоріи военнаго дѣла все просто, — трудности и сложности начинаются только въ приложеніи ея.

«На войнѣ все просто, но самое простое и есть самое трудное».

Клаузевицъ.

Самыя простыя способы достиженія какой либо цѣли приходятъ обыкновенно послѣдними на умъ. Они же и являются въ видѣ образцовыхъ дѣйствій въ сферѣ какого бы то ни было искусства, что и вполнѣ понятно, разъ какъ задача каждаго искусства заключается въ достиженіи извѣстной цѣли съ наименьшими затратами времени, усилій и средствъ, т. е. *простѣйшими* способами.

Тотъ кто дѣятельнѣе и упорнѣе на войнѣ, вообще въ жизни, само собою разумѣется при дѣятельности, хорошо направленной, всегда одерживаетъ верхъ надъ тѣмъ, кто менѣе дѣятеленъ и менѣе упоренъ.

(При этомъ дѣятельность конечно должна быть понимаема въ самомъ широкомъ смыслѣ, не только въ смыслѣ быстроты движеній, быстроты работъ рукъ и ногъ, но и, въ особенности, въ смыслѣ быстроты работы воли и мысли).

«Предполагаемое невозможнымъ на войнѣ сплошь и рядомъ оказывается «возможнымъ и это потому преимущественно что его считаютъ за невоз- «можное». **Пѣницъ.**

Внезапность какъ лучшій способъ подготовки успѣха какой бы то ни было операціи.

Кто первымъ является на войнѣ съ какимъ либо новымъ дѣятелемъ, тотъ обыкновенно бьетъ противника, потому что все новое озадачиваетъ, ошаломляетъ. (Отсюда необходимость быть во всемъ впереди другихъ, а для того чтобы быть впереди другихъ не щадить никакихъ трудовъ и пожертвованій.)

«Одно изъ главныхъ правилъ на войнѣ заключается въ томъ, чтобы не «дѣлать того, чего непріятель хочетъ...» **Наполеонъ.**

Иниціатива есть стратегическая независимость, самостоятельность. Она доставляетъ господство надъ умомъ и волею противника. Умѣніе удержать ее за собою, во время всей кампаніи, составляетъ критеріумъ стратегіи.

«Нѣтъ ничего пагубнѣе обороны (on ne périt que par la défensive)».

Вилларъ.

«Каждая война, веденная согласно требованіямъ основныхъ началъ (за-
«коновъ) военнаго искусства, есть методическая война. Планы кампаній
«измѣняются до безконечности, въ зависимости отъ обстановки, таланта
«полководца, качествъ войскъ и топографическихъ свойствъ театра военныхъ
«дѣйствій. Бываютъ двухъ родовъ планы: хорошіе и дурные. Случается, что
«хорошіе, благодаря неблагопріятнымъ случайностямъ, ведутъ къ неуда-
«чамъ; нерѣдко удаются и дурныя, благодаря капризу счастія».

Наполеонъ.

Въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, сверху должно даваться только общее направленіе, только ставиться цѣли, средства же къ ихъ достиженію должны быть предоставлены свободному выбору исполнителей, иначе успѣхъ немыслимъ.

Изученіе данныхъ, на которыхъ долженъ быть построенъ планъ, должно быть дѣломъ настойчивой, продолжительной работы, самаго тщательнаго наблюденія, анализа и совѣщаній многихъ лицъ; но построеніе самаго плана, на основаніи уже извѣстныхъ данныхъ, т. е. принятіе извѣстнаго рѣшенія должно быть дѣломъ мгновенной работы *одной* головы.

«Нѣтъ ничего труднѣе, за то нѣтъ и ничего и важнѣе, какъ умѣть рѣ-
«шаться». **Наполеонъ.**

«Истинная мудрость полководца заключается въ принятіи *энергическа-*
«*го* рѣшенія». **Наполеонъ.**

Въ какомъ бы то ни было дѣлѣ исполненіе не должно быть отдѣляемо отъ соображенія.

Арміи, которыя были разбиты, были еще *до* поля сраженія разбиты, т. е. несли причину своего пораженія въ себѣ.

«Единство въ командованіи (единство военной мысли въ главѣ арміи)
«это условіе первостепенной важности на войнѣ. Никогда не слѣдуетъ
«имѣть двухъ армій на одномъ и томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій».

Наполеонъ.

«Лучше одинъ посредственный полководецъ, чѣмъ два хорошихъ».

Тюреннъ и Наполеонъ.

Армія въ арміи это тоже, что государство въ государствѣ.

XIX

«....Полная мочь избранному полководцу; ничего кромѣ наступательна-«го; методику прочь; маневры, марши, контръ-марши и всѣ такъ назы-«ваемыя хитрости оставить бѣднымъ академикамъ...» **Суворовъ.**

«Если военное искусство заключается въ томъ, чтобы на рѣшительномъ «пунктѣ театра военныхъ дѣйствій быть сильнѣе противника, то выборъ «операціонной линіи, какъ ближайшаго средства къ достиженію этой цѣли, «долженъ быть разсматриваемъ какъ *фундаментальная база* хорошо со-«ставленнаго плана». **Жомини.**

«Не слѣдуетъ легкомысленно обнажать своей операціонной линіи, это-«го требуетъ здравый разсудокъ, равно и азбука искусства, но, въ виду «достиженія великой цѣли, *бываютъ минуты*, когда слѣдуетъ жертвовать «всѣмъ для одержанія побѣды и не опасаться жечь своихъ кораблей...» **Наполеонъ.**

«Умѣніе перемѣнить операціонную линію, когда обстоятельства того «потребуютъ, составляетъ одинъ изъ самыхъ искусныхъ маневровъ. Армія, «искусно мѣняющая свою операціонную линію, обманываетъ непріятеля; «онъ не знаетъ гдѣ ея тылъ, вообще слабые пункты, которымъ бы онъ «могъ угрожать». **Наполеонъ.**

«Исполнить замѣчательный маршъ это не что иное, какъ сосредоточить «главную массу своихъ войскъ на рѣшительномъ пунктѣ, такъ что *все «искусство и заключается въ умѣніи выбрать этотъ пунктъ*. Что же «представляетъ собою движеніе черезъ С.-Бернаръ какъ не операціонную «линію, направленную на оконечность стратегическаго фронта непріятеля «и оттуда на путь его отступленія»?* **Жомини.**

Кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ.

Всякому маневру отвѣчаетъ свой контръ-маневръ, лишь бы только минута къ тому не была упущена.

Верхъ искусства заключается въ томъ, чтобы, обходя непріятеля, не быть самому обойденнымъ.

«Дѣлать по 40 верстъ въ день, сражаться, преслѣдовать и затѣмъ уже «отдыхать—другаго образа веденія войны я не знаю». **Наполеонъ.**

«Между сраженіемъ выигранным и проигранным находятся Имперіи». **Наполеонъ.**

«Подобно пушкамъ, крѣпости представляютъ собою не болѣе, какъ ору-«дія, которыя одни, сами по себѣ, не дѣлаютъ дѣла, но требуютъ, чтобы «ими искусно управляли и ихъ кстати употребляли». **Наполеонъ.**

«Рѣку можно оборонять только владѣя обоими ея берегами».

Наполеонъ.

«Предпріятіе уже хорошо соображено, когда $^2/_3$ шансовъ отнесены на «долю разсчета, а $^1/_3$ на долю случайностей... Тотъ кто желалъ бы на войнѣ «ничего не предоставлять случаю, тому можно дать совѣтъ ничего не пред-«принимать». **Наполеонъ.**

«На войнѣ необходимы: искусство и *счастіе*».

«Встрѣчаются такія *несчастныя* событія, въ которыхъ весь запасъ че-«ловѣческой предусмотрительности и самый основательный разсчетъ ока-зываются безплодными». **Фридрихъ.**

Ближайшимъ слѣдствіемъ тщательной подготовки театра военныхъ дѣй-ствій и поля сраженія въ инженерномъ отношеніи являются: а) упроченіе иниціативы, б) уменьшеніе доли случайностей, окружающихъ исполненіе како-го бы то ни было военнаго предпріятія и в) возможность достиженія извѣстной цѣли при содѣйствіи значительно меньшаго числа войскъ.

«Тотъ, кто хочетъ прикрывать все, не прикрываетъ ничего».

Фридрихъ.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Значеніе войны въ ряду прочихъ явленій въ жизни народовъ. Война какъ одинъ изъ быстрѣйшихъ и могущественныхъ цивилизаторовъ народовъ.

Война является въ видѣ одного изъ средствъ и притомъ *крайняго средства* въ рукахъ политики для достиженія государственныхъ цѣлей. Она есть споръ о правѣ между государствами, разсматриваемыми какъ политическія силы.

Видѣть въ войнѣ, какъ это нерѣдко случается, только исключительное зло, а въ военной силѣ, только силу крайне отяготительную и, въ тоже время, непроизводительную для государства... могутъ только тѣ, которые не съумѣютъ взглянуть на дѣло со всѣхъ сторонъ или отнестись съ должнымъ спокойствіемъ къ разсматриваемому вопросу. Кому неизвѣстно, что въ односторонности большинства и въ неспособности его спокойно относиться къ изслѣдуемому предмету и коренится главная причина всѣхъ ложныхъ выводовъ. Война можетъ казаться исключительнымъ зломъ только тѣмъ, кто смотритъ на нее съ узкой точки, кто изъ жизни народа выхватитъ только періодъ войны: тотъ дѣйствительно увидитъ только кровопролитіе и разрушеніе,

гибель отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ обществъ. Но взгляните нѣсколько по шире на дѣло, возьмите періодъ въ жизни народа непосредственно передъ войною и непосредственно послѣ войны, т. е., взгляните на дѣло и съ другой стороны, то съ перваго же взгляда станетъ ясно какой громадный шагъ впередъ сдѣлалъ народъ въ дѣлѣ внутренняго развитія, съ какою поспѣшностію правительство озабочено устраненіемъ того или другаго недостатка во внутреннемъ устройствѣ государства, подмѣченнаго во время войны; короче, васъ поразитъ рядъ реформъ капитальной важности, непосредственно слѣдующихъ обыкновенно за каждою войною, о которыхъ и не подумали бы, или подумали бы лишь по истеченіи значительнаго промежутка времени, если бы жизнь народа шла ровною тягою, короче, еслибъ въ жизни его не произошло того могущественнаго толчка, который называется войною. Факты въ подтвержденіе приведеннаго взгляда встрѣчаются на каждомъ шагу. Стоитъ только припомнить Пруссію до и послѣ Тильзитскаго мира, Австрію до 1866 г. и послѣ этого періода времени..., чтобы убѣдиться на сколько могущественнымъ двигателемъ является война въ дѣлѣ улучшенія внутренняго, нравственнаго и матеріальнаго быта народовъ, и чтобы окончательно признать за войною, что если она, съ одной стороны, истребляетъ и разрушаетъ, то, съ другой, *она является однимъ изъ могущественнѣйшихъ и быстрѣйшихъ цивилизаторовъ народовъ*. Такимъ образомъ, по свидѣтельству Плутарха, кровопролитныя войны Александра послужили для невѣжественной Азіи проводниками греческаго языка, греческихъ искусствъ и греческой цивилизаціи. Онъ, между прочимъ, ввелъ въ Азіи законный бракъ, одну изъ главныхъ основъ гражданскихъ обществъ, построилъ 70 городовъ...

Нѣтъ сомнѣнія, что желательно было бы на пути къ цивилизаціи и улучшенію матеріальнаго благосостоянія на-

родовъ обходиться безъ войнъ. Сочувствуя вполнѣ этому стремленію и не отчаяваясь въ томъ, что рано или поздно *эта сегодняшняя мечта обратиться въ отдаленномъ завтра въ фактъ,* — отрицать это значило бы отрицать законъ вѣчнаго прогресса — исторія всего человѣчества и даже простой взглядъ на настоящее убѣждаютъ насъ, что мы еще далеки отъ того періода, когда человѣчество найдетъ возможнымъ отказаться отъ войнъ. Стоитъ только припомнить историческое происхожденіе, случайное образованіе (счастливые браки, счастливыя войны, направленныя только къ территоріяльному расширенію...) многихъ изъ европейскихъ государствъ, чтобы, хоть въ одномъ этомъ отношеніи, убѣдиться, что теперь пока, въ настоящій переходный періодъ, войны должны встрѣчаться болѣе чѣмъ часто.

Выше мы имѣли въ виду показать, что война, при всей своей злой сторонѣ, имѣетъ и свою благотворную, что и подтвердили фактами; но, могутъ замѣтить, что въ исторіи встрѣчаются нерѣдко и такія войны, которыя, подобно войнѣ за наслѣдство испанскаго престола, не имѣли ни малѣйшаго благодѣтельнаго вліянія на жизнь народовъ, а причинили скорѣе двойное зло. Это, къ несчастію вѣрно, но изъ того, что извѣстнымъ средствомъ можно злоупотреблять, — а чѣмъ нельзя злоупотреблять? нельзя еще выводить заключенія, чтобы это средство было исключительнымъ зломъ и не имѣло бы вовсе и своей доброй стороны.

И такъ, *война есть явленіе весьма естественное въ жизни народовъ*,—борьба лежитъ въ основаніи всего живущаго,— *которое, хотя и имѣетъ свою широкую злую сторону, но которое, въ концѣ концовъ, при благоразумномъ орудованіи этимъ средствомъ, является однимъ изъ самыхъ быстрыхъ и могущественныхъ цивилизаторовъ человѣчества.*

II.

Военное искусство. Его задача. Оно труднѣе и сложнѣе другихъ искусствъ. Качества, требуемыя войною отъ военнаго человѣка.

Исторія показываетъ, что малочисленныя арміи нерѣдко били непріятеля, несравненно сильнѣйшаго (*Маравонъ* 10 т. Грековъ бьютъ 100 т. Персовъ; *Алезія* 40 т. Римлянъ бьютъ 280 т. Галловъ...). Причину тому надо искать въ искусномъ употребленіи войскъ. Это то искусное употребленіе войскъ, или правильнѣе, искусное веденіе ихъ, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и на полѣ сраженія, для достиженія цѣли войны, въ кратчайшее время и съ наименьшими пожертвованіями, и составляетъ главную задачу военнаго искусства.

Военное искусство труднѣе и сложнѣе другихъ, потому что во всѣхъ искусствахъ (живописи, скульптурѣ....) мастера имѣютъ дѣло съ элементами мертвыми, которые могутъ быть измѣрены, взвѣшены, и которые пассивно поддаются всѣмъ впечатлѣніямъ извнѣ. Въ военное искусство, кромѣ прочихъ элементовъ, входитъ еще и *человѣкъ, какъ главное орудіе войны,* а съ нимъ вмѣстѣ и весь міръ (неизмѣняемость физическихъ свойствъ человѣка и безконечное колебаніе въ проявленіи его нравственныхъ свойствъ, въ слѣдствіи чего въ особенности затрудняется, какъ управленіе имъ вообще, такъ и преимущественно въ критическія минуты боя [1]).

---

[1]) Для человѣка животное, которымъ ему труднѣе всего управлять, есть человѣкъ (*Ксенофонтъ.* Приступъ къ Киропедіи. Надо замѣтить еще, что Ксенофонтъ здѣсь имѣетъ въ виду управленіе въ *политическомъ* смыслѣ т. е. при обстановкѣ спокойной. На сколько же эти затрудненія должны возрости, если принять во вниманіе управленіе въ *тактическомъ* смыслѣ, при обстановкѣ боевой?).

Другая отличительная черта военнаго искусства отъ прочихъ, это громадное въ немъ значеніе *времени* («Успѣхъ «на войнѣ зависитъ отъ глазомѣра и отъ минуты» *Напо-леонъ*. «На войнѣ и въ политикѣ разъ потерянная мину-«та никогда болѣе не возвращается». *Онъ же*). Мастера въ прочихъ искусствахъ творятъ только тогда, когда чув-ствуютъ себя вдохновленными, на войнѣ же надо быть вдох-новленнымъ въ каждую минуту (*Наполеоновская храбрость въ 2 часа по полуночи*).

Наконецъ живописецъ, скульпторъ, строитель... сочета-ютъ *мертвые* элементы своего искусства въ одно строй-ное цѣлое при *обстановкѣ спокойной*. Мастера въ военномъ дѣлѣ сочетаютъ *живые* элементы, при *обстановкѣ всепо-трясающей*, способной вывести изъ равновѣсія самыя силь-ныя натуры.

Всѣмъ этимъ вмѣстѣ объясняется ближе всего, почему великіе полководцы, великіе мастера въ сферѣ военнаго искусства, составляютъ явленіе крайне рѣдкое. Чтобы въ этомъ еще ближе убѣдиться стоитъ только изслѣдовать тѣ качества, которыя войною требуются отъ военнаго человѣка.

Находчивость,—умѣніе найтись во всевозможныхъ обстоя-тельствахъ, самая капитальная изъ способностей въ каж-домъ военномъ, является какъ бы въ видѣ способности со-ставной: изъ *ума* — способности находить сообразно съ извѣстной обстановкой лучшій способъ дѣйствій и изъ *ха-рактера* — способности безъ малѣйшей потери времени на него рѣшаться. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ умъ, такъ и ха-рактеръ одинаково важны въ военномъ человѣкѣ; если же которому либо изъ нихъ отдавать преимущество, то ха-рактеру скорѣе всего слѣдуетъ отвести первое мѣсто. И дѣйствительно, *военное дѣло есть преимущественно дѣло характера*. Какъ весьма справедливо замѣчаетъ Клаузе-вицъ «на войнѣ большею частью дѣло заключается не въ

«томъ, чтобы рѣшаться на лучшее, а *хоть на что нибудь*, «*лишь бы это что нибудь было энергически приведено въ ис-*«*полненіе*». «Самое худшее на что можно рѣшаться на вой-«нѣ, говоритъ Рокканкуръ, это не рѣшаться ни на что». «Нерѣшительность на войнѣ, замѣчаетъ маршалъ Ней, это «самый капитальный недостатокъ въ начальникѣ, въ осо-«бенности въ минуту сближенія съ непріятелемъ. Не те-«ряя напрасно времени на долгое обсужденіе, слѣдуетъ «тотчасъ же принять *какое либо* рѣшеніе....»

«Рѣдко и трудно, говоритъ Наполеонъ, соединяются «качества, необходимыя полководцу. Всего желательнѣе «было бы—что впрочемъ человѣка тотчасъ же и выдѣляетъ «изъ массы,—чтобы у него *умъ или талантъ былъ въ рав-*«*новѣсіи съ характеромъ или храбростью*. Онъ, выражаясь «болѣе осязательно, въ отношеніи основанія (характера) и «высоты (ума), долженъ представлять какъ бы квадратъ.... «Если храбрость беретъ верхъ въ генералѣ, то онъ оши-«бочно рѣшается на предпріятія, превышающія его сообра-«женія, и, напротивъ того, онъ не посмѣетъ привести ихъ «въ исполненіе, если его характеръ или храбрость будутъ «ниже его ума...» «Нѣтъ ничего труднѣе, замѣчастъ опять «Наполеонъ, за то нѣтъ и ничего важнѣе какъ умѣть рѣ-«шаться». И въ другомъ мѣстѣ «истинная мудрость пол-«ководца выражается въ принятіи энергическаго рѣшенія».

«*Первое* изъ всѣхъ качествъ въ полководцѣ, говоритъ «Маршалъ Саксонскій, есть характеръ (храбрость), безъ «него я не придаю значенія остальнымъ, потому что они «дѣлаются безполезными. *Второе* умъ... и *третье* здоровье».

«Двѣ вещи, говоритъ Мармонъ, необходимы полко-«водцу: *умъ и характеръ*. Умъ, потому что безъ него не-«мыслимо составленіе какого либо соображенія. Характеръ, «потому что безъ сильной и строго послѣдовательной воли «нельзя обезпечить успѣха исполненія составленныхъ пла-

«новъ. Но здѣсь дѣло все въ относительныхъ качествахъ, «а не въ абсолютныхъ. Это отношеніе само по себѣ состав- «ляетъ весьма важный элементъ успѣха. Если мы выразимъ «въ цифрахъ каждую изъ этихъ способностей, то я пред- «почелъ бы генерала, умъ котораго равенъ 5, а характеръ «10, генералу, умъ котораго равенъ 15, а характеръ 8. «Когда характеръ господствуетъ надъ умомъ и умъ все таки «имѣетъ извѣстную глубину, человѣкъ, при этомъ условіи, «идетъ къ опредѣленной цѣли и имѣетъ шансы ее достиг- «нуть. Когда же, на оборотъ, умъ беретъ верхъ надъ ха- «рактеромъ, то это ведетъ къ ежеминутной перемѣнѣ на- «мѣреній, предположеній и направленій, потому что обшир- «ный умъ склоненъ ежеминутно смотрѣть на вопросъ съ «новой точки зрѣнія. Если сила воли не въ состояніи по- «ложить конца этимъ колебаніямъ, то неизбѣжно баланси- «рованіе между разными рѣшеніями, непринятіе никакого «(это и есть худшее) и вмѣсто того, чтобы приближаться «къ цѣли, нерѣшительность насъ отъ нея все болѣе и бо- «лѣе удаляетъ и наконецъ окончательно сбиваетъ съ толку. (Esprit des institutions militaires p. 264 et 265»[1]).

Въ ряду качествъ, необходимыхъ каждому военному, мы не упомянули пока еще объ одномъ весьма важномъ, именно о *глазомѣрѣ*, заключающемся *въ вѣрной оцѣнкѣ, въ каждую минуту, обстановки, условій времени и пространства, необходимыхъ на исполненіе той или другой комбинаціи*. Само собою разумѣется какое важное значеніе должно принадлежать глазомѣру (другими словами *Военной Діагностики*) въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ все приводится къ умѣнію дѣйствовать сообразно съ обстановкою, представляющеюся обыкновенно на дѣлѣ въ хаотическомъ со-

[1]) Какъ примѣръ того въ какой мѣрѣ вредное вліяніе можетъ быть обнаружено недостаткомъ характера, при обширномъ умѣ, могутъ служить дѣйствія эрцъ-герцога Карла при открытіи похода 1809 года.

стояніи и подверженною быстрымъ и притомъ безконечно разнообразнымъ измѣненіямъ.

Путемъ анализа пытались мы очеркнуть тѣ качества, которыми должны обладать мастера въ военномъ дѣлѣ. Качества эти: *характеръ*, *умъ* и *глазомѣръ*, даже отдѣльно взятыя, встрѣчаются рѣдко въ томъ развитіи, какъ они требуются войною. Насколько же рѣдко они встрѣчаются въ счастливомъ сочетаніи между собою, образующемъ военный геній, тому лучшимъ доказательствомъ служитъ исторія. На 20 вѣковъ ихъ приходится не болѣе десяти; (Александръ, Аннибалъ, Цезарь, Густавъ Адольфъ, Тюреннъ, Принцъ Евгеній, Петръ, Фридрихъ, Суворовъ и Наполеонъ). Какъ видно природа скупа на такихъ людей и въ военномъ дѣлѣ, потому что оно сложнѣе и труднѣе другихъ искусствъ, скупѣе чѣмъ гдѣ либо.

Конечно и въ другихъ искусствахъ необходимы тѣже качества, но въ такихъ ли размѣрахъ и въ томъ ли видѣ? И въ другихъ искусствахъ нуженъ, напримѣръ, глазомѣръ, но глазомѣръ преимущественно геометрическій. И въ другихъ искусствахъ нуженъ характеръ, но тотъ ли характеръ, который, въ критическую минуту, при всепотрясающей обстановкѣ, долженъ десятки тысячъ заставить добровольно идти на встрѣчу опасности. И въ другихъ искусствахъ необходимъ умъ, но тотъ ли умъ, который способенъ вдохновляться почти въ каждую данную минуту. Военное дѣло есть дѣло счастливыхъ минутъ, вдохновеній. Опоздай вдохновеніе минутой и дѣло потеряно. Въ другихъ искусствахъ умъ независитъ отъ минутъ; годы, десятки лѣтъ мастера трудятся надъ своимъ произведеніемъ и принимаются за него лишь въ тѣ минуты, когда чувствуютъ себя вдохновленными. Вдохновеніе никогда опоздать не можетъ, каждая ошибка можетъ быть исправлена.

III.

Военное искусство, какъ и всѣ искусства, основано на неизмѣнныхъ законахъ, приложеніе которыхъ подлежитъ только безконечно разнообразнымъ измѣненіямъ, въ зависимости отъ безконечно разнообразныхъ измѣненій въ обстановкѣ. Значеніе закона (теоретическаго масштаба). Наука (теорія искусства) и искусство. Пренебреженіе изученіемъ военной науки. Философія и Исторія должны соединяться въ изложеніи какой бы то ни было науки.

Нѣтъ сомнѣнія, что военное искусство, какъ и всѣ искусства, основано на неизмѣнныхъ законахъ, хотя бы уже по одному тому, что законъ ложится въ основаніе всѣхъ нашихъ дѣйствій, какого бы рода и свойства они ни были, начиная съ ѣды, движенія.... и кончая самыми высшими политическими и стратегическими соображеніями. И вездѣ, какъ въ первыхъ, такъ и въ послѣднихъ, нарушеніе его безпощадно наказывается. Относительно ѣды, напримѣръ, изъ опыта извѣстно, что *человѣку, для поддержанія своего существованія, необходимо въ день съѣдать отъ 2—3 фунтовъ разнообразныхъ продуктовъ*. Попробуйте идти на перекоръ этому закону и нарушать его въ ту или въ другую сторону; въ обоихъ случаяхъ получится, въ видѣ конечнаго результата, банкротство тѣла. Далѣе изъ того же опыта извѣстно, что *человѣкъ можетъ двигаться со скоростью 4-хъ верстъ въ 1 часъ*. Оставаясь вѣрнымъ этому закону, онъ можетъ, нисколько не форсируя себя, при соотвѣтствующемъ распредѣленіи покоя и движенія, сдѣлать до 20 верстъ въ сутки. Попробуйте форсировать этотъ естественный законъ и сдѣлать 6 верстъ въ 1 часъ, во 2-й вы едва сдѣлаете 2 версты, а въ 3-ій совсѣмъ остановитесь....

Переходя къ сферамъ высшей человѣческой дѣятельности, къ политикѣ, войнѣ.... и тамъ мы встрѣчаемъ тѣже законы. Такъ напр., *война сама себѣ цѣлью служить не*

можетъ, а является только въ видѣ одного изъ средствъ, и притомъ крайняго средства, въ рукахъ политики, для достиженія государственныхъ цѣлей. Это законъ. Попробуйте повернуть его и сдѣлать, какъ то обыкновенно имѣлъ привычку дѣлать Наполеонъ I, войну цѣлью, а все остальное, между прочимъ и политику, средствомъ для нея[1]), вы получите въ результатѣ массу тѣхъ громадныхъ политическихъ ошибокъ, которыя, въ концѣ концовъ, поставили Францію, послѣ эфемернаго величія, на край гибели и завершили политическое поприще ихъ виновника.

Далѣе *система военныхъ учрежденій извѣстнаго государства должна быть поставлена въ строгое соотвѣтствіе съ его силами и средствами, вообще съ степенью его богатства*,—это новый законъ, касающійся политики и войны. Нарушеніе его, равно какъ и нарушеніе всякаго другаго закона, ведетъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Если военныя учрежденія будутъ ниже уровня остальныхъ силъ и средствъ государства, то это поведетъ къ ослабленію и даже къ уничтоженію *внѣшняго* его политическаго значенія, а обратно — къ *внутреннему* его разложенію.

Спеціализируя наше изслѣдованіе собственно на военныхъ вопросахъ, мы, для каждаго вопроса, для каждой операціи, можемъ указать законъ и подтвердить фактами тѣ гибельныя послѣдствія, къ которымъ приводитъ нарушеніе его. Возьмемъ хоть вопросъ, повидимому (но только повидимому) самый мелкій, вопросъ объ *одеждѣ войскъ*. Теорія говоритъ: «*одѣньте солдата такъ, чтобы онъ былъ защищенъ отъ разнаго рода атмосферныхъ явленій и чтобы онъ могъ удобно дѣйствовать въ бою. Сдѣлайте одежду однообразною и допустите, при этомъ, нѣкоторыя внѣшнія от-*

[1]) Напримѣръ приготовленія Наполеона I къ дессанту въ Англію. Крайне насильственное добываніе имъ отъ союзниковъ и покровительствуемыхъ державъ денегъ на это предпріятіе.

личія, въ видахъ облегченія сбора и наблюденія за порядкомъ. Соблюдая всѣ эти условія, позаботьтесь, чтобы одежда была дешева и пожалуй красива», — короче, законъ на первомъ планѣ ставитъ условіе *удобства*, отодвигая условіе *красоты* на послѣдній. Прослѣдите съ этимъ *масштабомъ-закономъ* въ рукахъ какъ вопросъ объ одеждѣ войскъ былъ рѣшенъ въ различныя времена. Прикиньте его хоть къ одеждѣ Прусскихъ войскъ XVIII столѣтія, въ которую вся Европа сочла долгомъ нарядиться, не смотря на то, что она уродлива — впрочемъ это дѣло вкуса — она считалась въ свое время красивою. — Но какимъ путемъ покупалась эта красивость? По *Ллойду*, одни *неудобства*, связанныя съ этою одеждою, укладывали сначала въ госпиталь, а потомъ и въ могилу $^1/_5$—$^1/_4$ части арміи въ каждую кампанію (!). И что же? несмотря на то, что опытъ такъ нещадно и наглядно бичевалъ подобное преступное нарушеніе закона, уродливая прусская одежда (противъ которой такъ сильно возставалъ нашъ великій Суворовъ) существовала около полустолѣтія. Если цифра, приведенная Ллойдомъ, вѣрна и если бы можно было свести сумму числительной силы армій, выставленныхъ за весь этотъ періодъ, различными государствами, а потомъ отдѣлить отъ нея $^1/_5$—$^1/_4$ часть, то получилась бы громадная цифра невинныхъ и безполезныхъ жертвъ капризнаго нарушенія вышеприведеннаго закона т. е. постановки, вопреки ему, условія красоты на первомъ планѣ съ подчиненіемъ ему всего остальнаго.

Здравая теорія говоритъ; *метательное* (огнестрѣльное) *оружіе есть оружіе подготовительное, а холодное рѣшительное*,— это такъ же законъ [1]), неизмѣнно, не смотря ни на какія техническія усовершенствованія, опредѣляющій разъ

[1]) Замѣтимъ, между прочимъ, законъ весьма оригинально формулированный нашимъ великимъ полководцемъ въ извѣстной его формулѣ *«пуля дура, а штыкъ молодецъ»*.

на всегда отношеніе между этими двумя родами оружія[1]). Нарушеніе его, опять таки какъ и нарушеніе всякаго закона, ведетъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Стоитъ только припомнить къ чему повело стремленіе, особенно сильное въ XVI столѣтіи, къ тому, чтобы огнестрѣльному оружію, наперекоръ вышеприведенному закону, придать значеніе средства рѣшительнаго. Оно повело къ сраженіямъ, которыя, въ сущности были не сраженіями, а огнестрѣльными дуэлями. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого было то, что сраженія утратили значеніе самаго рѣшительнаго средства тактики и войны длились десятки лѣтъ, не приводя ни къ какимъ результатамъ.

Далѣе здравая теорія говоритъ, что «*тотъ обыкновенно «бьетъ противника, кто на рѣшительномъ пунктѣ, въ рѣ-«шительную минуту сумѣетъ быть сильнѣе противника*». Это опять законъ. Прослѣдите съ этимъ *масштабомъ-закономъ* въ рукахъ всѣ войны и сраженія и вы увидите, что успѣхъ былъ всегда на сторонѣ, уважавшей этотъ законъ, а неудача на сторонѣ нарушавшей его. Возьмемъ хоть *Кустоццу* (1866 г.), гдѣ вдвое слабѣйшая армія Австрійская бьетъ Итальянскую. Главная причина пораженія Итальянцевъ и заключалась именно въ нарушеніи приведеннаго закона. Ла-Мармора, какъ извѣстно, распорядился такъ, что изъ 20-ти дивизій только 7-мь приняли участіе въ сраженіи и то изъ этихъ 7-ми 5-ть, находившіяся впереди, занимали пространство въ 10 верстъ, короче, вмѣсто сосредоточенія силъ на рѣшительномъ пунктѣ мы видимъ страшную разброску. Эта главная ошибка вовлекла въ множество другихъ, какъ напр. введеніе войскъ въ бой по частямъ...

---

[1]) Хорошо понимаютъ этотъ законъ тѣ, которые, при малѣйшемъ усовершенствованіи въ огнестрѣльномъ оружіи, утверждаютъ обратное!

Возьмемъ ли мы вопросъ о *выборѣ позицій* и тутъ является законъ (*масштабъ*), который ложится въ основаніе рѣшенія его, именно: извѣстная совокупность условій, которымъ позиція должна удовлетворять. И тутъ нарушеніе его, подобно тому какъ и вездѣ, немилосердно бичуется. Припомнимъ хоть *Фридландъ*.

Далѣе возьмемъ ли хоть вопросъ объ *операціонныхъ линіяхъ* и здѣсь теорія даетъ законъ, именно: операціонная линія *должна* [1]) удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) она *должна* [1]) вести къ достиженію важной цѣли; 2) она *должна* [1]) быть удобнѣйшей и кратчайшей и 3) она *должна* [1]) быть безопасною. Къ чему приводитъ уваженіе этого закона припомнимъ хоть *Ульмскій маневръ* Наполеона (1805). Къ чему приводитъ неуваженіе его припомнимъ хоть маневръ союзниковъ, предшествовавшій *Аустерлицкому сраженію* (1805). Операціонная линія Союзниковъ не удовлетворяла первому условію, потому что, въ слѣдствіе искусной перемѣны операціонной линіи на Иглау-Регенсбургъ, Наполеонъ не дорожилъ своими сообщеніями съ Вѣною; она не удовлетворяла второму условію, потому что отъ Вишау, по прямому пути, было всего 15 верстъ, а на кружный стратегическій обходъ потребовалось 3 дня; наконецъ, она не была безопасною, такъ какъ союзникамъ, въ теченіи 3-хъ дней, пришлось исполнить опасный фланговый маршъ совершенно открыто отъ непріятеля, расположеннаго отъ 15—20 верстъ. Послѣдствія извѣстны.

Вообще какой бы мы ни взяли вопросъ изъ области Военнаго Искусства, вездѣ теорія намъ даетъ законъ, *теорическій масштабъ* или, какъ говоритъ Наполеонъ, *оси*

---

[1]) Нельзя не замѣтить, что даже въ самомъ способѣ выраженія слышится сила закона.

для построенія кривыхъ[1]), уваженіе котораго приводитъ къ успѣху, а нарушеніе къ гибельнымъ послѣдствіямъ.

Число законовъ, служащихъ основаніемъ Военному Искусству не велико. Они вѣчно, сами по себѣ, неизмѣнны, только приложеніе ихъ, *въ зависимости отъ обстановки*, уходитъ въ безконечность. Начиная съ математики, въ которой эти общія, основныя положенія являются въ видѣ общихъ формулъ, они вездѣ равны нулю (каждый законъ и есть собственно отвлеченная идея) т. е., не отвѣчая исключительно одному какому нибудь рѣшенію вопроса, заключаютъ въ себѣ всѣ (правильнѣе идею всевозможныхъ рѣшеній этого вопроса).

Въ законахъ, примѣняясь къ геніальному на нихъ взгляду Петра Великаго «только порядки писаны, а *время* и «*случаевъ* (т. е. обстановки) нѣтъ», другими словами, что нѣтъ законовъ *(правилъ)* на всѣ случаи, потому что ихъ безчисленное множество («Всѣ вопросы высшей тактики «являются въ видѣ *неопредѣленныхъ* физико-математическихъ «задачъ, допускающихъ *множество* рѣшеній... «*Наполеонъ*») и что на законъ собственно слѣдуетъ смотрѣть какъ на общую формулу, въ которую всякій разъ должно подставлять обстановку *(время* и *случаи)*, для полученія рѣшенія, отвѣчающаго извѣстному частному случаю[2]), короче, что законъ долженъ быть прилагаемъ къ дѣлу *по духу*, а не

---

[1]) Сюда могли быть еще отнесены и другіе законы (объединеніе власти въ рукахъ главнокомандующаго; предоставленіе ему полной свободы; крайнее напряженіе всѣхъ силъ и средствъ къ достиженію разъ поставленной цѣли....). Изслѣдованіе ихъ, на сколько они касаются собственно искусства веденія войны, и составитъ задачу предпринятаго нами труда. Здѣсь же мы имѣли въ виду привести только нѣкоторые изъ нихъ, чтобы показать, что и Военное Искусство, подобно другимъ, имѣетъ свои неизмѣнные законы.

[2]) При чемъ, подобно тому какъ и въ Математикѣ, могутъ получаться рѣшенія, какъ положительныя, такъ и отрицательныя.

рабски по буквѣ. («Во всѣхъ военныхъ наукахъ теорія «полезна, чтобъ дать общія идеи, образующія умъ; но «*рабское* примѣненіе послѣднихъ къ дѣлу всегда опасно...» *Наполеонъ* [1]).

Каждый законъ можетъ быть выведенъ или путемъ умозрительнымъ à priori, или путемъ практическимъ à posteriori. Законы Военнаго Искусства выведены преимущественно по-

---

[1]) Приведенный нами взглядъ Петра высказанъ имъ собственно не относительно закона, а по поводу устава (но уставъ это тотъ же законъ), относительно постановки часовыхъ, чтобы не держаться буквально въ этомъ отношеніи правилъ устава и не ставить лишнихъ часовыхъ, а, въ виду сбереженія солдата, строго ограничиваться мѣрою надобности. Слова Петра на столько замѣчательны, что мы позволяемъ себѣ ихъ буквально привести: «Понеже офицеры суть солдатамъ яко отцы дѣтямъ, того ради надле«житъ ихъ равнымъ образомъ отечески содержать, понеже дѣти предъ от«цами суть безсловны во всякомъ послушаніи, полагая надежду свою на «отцовъ во всемъ; чего ради отцы недремотные попеченіе имѣютъ, о ихъ «ученіи, пропитаніи и всякомъ снабженіи, особливо же дабы нужды и не«достатка нетерпели. Тако и офицерамъ дѣлать надлежитъ (а особливо «наши офицеры должны суть, понеже ни единый народъ въ свѣтѣ такъ «послушливъ, яко россійскій) во пользѣ солдатъ, дѣлать, что въ ихъ мочи «есть (а чего не имѣютъ, доносить вышнимъ), а не точію ихъ лишними «церемоніями, караулами и прочимъ, а особливо во время кампаній. Правда, «можетъ офицеръ, якобы къ оправданію своему отвѣтствовать, когда въ «томъ спрошенъ будетъ, что я то чинилъ по уставу воинскому, однако же то «его оправдать не можетъ, хотя то и написано, *ибо тамъ порядки писаны, «а время и случаевъ нѣтъ*, того ради ему надлежитъ *разсужденіе имѣть* «(. . .) *о цѣлости солдатъ, ибо все воинское дѣло въ томъ состоитъ.* «Многіе, не смотря на трудный маршъ и прочія тягости солдата, когда «кто изъ вышнихъ поѣдетъ, тотчасъ встать велятъ и ружье на караулъ под«нять, караулы ставятъ многіе и лишніе.... и въ числѣ такомъ якобы сол«даты въ домахъ жили; такъ же пикеты въ неопасныхъ мѣстахъ противу «опасныхъ, *а прочіе чинятъ безъ разсужденія, держася воинскаго устава, «яко слѣпой стѣны.* Того ради сей пунктъ прилагается, дабы офицеры въ «таковыхъ нужныхъ случаяхъ *на крѣпко разсуждали* и дѣлали то, безъ «чего обойтиться не возможно, для облегченія людямъ, *опасаясь жестокаго «истязанія за неразсужденіе*». (Каб. дѣла кн. 37. Публичныя лекціи Генерала Рача, Артиллерійскій Журналъ 1857 № II стр. 101 и 102.)

слѣднимъ путемъ т. е. *путемъ наблюденія надъ живою дѣятельностью, надъ частными явленіями, и отвлеченія отъ нихъ общихъ признаковъ*[1]). Тѣмъ ли, другимъ ли путемъ получается законъ это рѣшительно все равно, потому что онъ прежде всего остается закономъ. Послѣдній путь даже вѣрнѣе, потому что первый легко можетъ привести не къ законамъ, а къ измышленіямъ (à la Бюловъ....).

Систематическій сводъ законовъ (теоретическихъ масштабовъ) съ соотвѣтствующимъ ихъ разъясненіемъ, анализомъ ихъ, предшествуемый изслѣдованіемъ свойствъ элементовъ и обнаруживаемаго ими другъ на друга вліянія, составляетъ *науку* (или пожалуй *теорію искусства).* Приложеніе же этихъ законовъ къ безконечно разнообразнымъ условіямъ жизни—дѣло способности, находящейся внѣ наукъ и выше ихъ—есть уже *искусство.* Такимъ образомъ каждая наука, разъ какъ дѣло касается ея приложенія къ жизни, обращается въ искусство; *Геометрія* въ искусство межеванія; *Патологія* и *Анатомія* во Врачебное искусство; *Механика* въ искусство построенія машинъ и разнаго рода сооруженій....

Не смотря на то, что Военное Искусство труднѣе и сложнѣе другихъ, и что оно основано на неизмѣнныхъ законахъ, изученію его не посвящаютъ должнаго вниманія (еще замѣчено Ллойдомъ). Ближайшимъ слѣдствіемъ этого грустнаго обстоятельства то, что ни въ одномъ искусствѣ не встрѣчается такъ много диллетантовъ[2]), ни въ одномъ

---

[1]) «Истинныя начала (законы) войны (военнаго искусства) это тѣ, кото-«рымъ слѣдовали великіе полководцы, великія дѣла которыя намъ передала «*исторія* именно: Александръ, Аннибалъ.....» *Наполеонъ.*

[2]) Каждый считаетъ себя вправѣ имѣть свое мнѣніе, какъ бы оно ни было дико и нелѣпо, въ родѣ хоть того, что на войнѣ все зависитъ отъ случайностей... Въ особенности же рѣшительны приговоры тѣхъ, *«которые знаютъ все, не изучая ничего».*

капризъ, мода, рутина и духъ слѣпаго подражанія не пустили столь глубокихъ корней, какъ въ военномъ.

На чью долю падаетъ вина въ этомъ грустномъ явленіи? На массу ли, равнодушную къ изученію этого искусства? Отчасти да; но главная доля этой вины выпадаетъ прежде всего на самую науку, неумѣвшую до сихъ поръ привлечь къ себѣ массу и пріобрѣсти ея довѣріе.

Причины къ тому, въ свою очередь, заключаются въ томъ:

1) Что наука, ложно понимая значеніе закона, являющагося собственно только въ видѣ общей формулы, въ которую, при рѣшеніи частныхъ вопросовъ, всякій разъ должна быть подставляема обстановка *(время и случаи)*, а равно и то, что нѣтъ и не можетъ быть законовъ (такъ называемыхъ *правилъ)* на всѣ случаи, по безконечному множеству и разнообразію послѣднихъ, именно стремилась къ этимъ *правиламъ—рецептамъ;*

и 2) наука или давала выводы, общія положенія, не достаточно мотивируя ихъ наблюденіями, фактами, излишне теоретизировала, философствовала или, на оборотъ, давала факты безъ достаточнаго ихъ анализа и обобщенія, т. е. или исключительно держалась философскаго, или исключительно историческаго способа изложенія, какъ бы противопоставляя ихъ другъ другу, между тѣмъ какъ они, въ сущности, только дополняютъ другъ друга.

Для устраненія этого существеннаго недостатка одно средство: держаться обоихъ способовъ совокупно, и именно потому, что одинъ служитъ дополненіемъ другому. *Философія и исторія* (критико-историческій способъ изложенія см. ниже Вступленіе § VI), какъ замѣчаетъ извѣстный профессоръ Блунчли, *должны непремѣнно соединяться въ изложеніи какой бы то ни было науки.* Вся бѣда въ томъ, что *теорія* (наука) и *исторія* (приложеніе науки къ жизни,

такъ сказать сама жизнь), до сихъ поръ, большею частью шли врознь и не рѣдко даже въ разрѣзъ одна другой, черезъ что теорія-наука обращалась въ схоластику и метафизику, а исторія, массою недостаточно разъясненныхъ, голыхъ фактовъ, избивала только память.

IV.

Теорія военнаго искусства (наука). Задача ея. — Элементы военнаго искусства и элементарныя военныя науки. — Связь между элементами и элементарными военными науками. — Стратегія какъ синтезисъ всего военнаго дѣла.

Установка и уясненіе законовъ, составляющихъ основу военнаго искусства, изслѣдованіе свойствъ элементовъ, ихъ вліянія другъ на друга и комбинаціи ихъ, въ зависимости отъ безконечно измѣняющейся обстановки, составляютъ задачу *теоріи военнаго искусства, военной науки.*

Элементы военнаго искусства раздѣляются: I, на *нравственный* и II, на *матеріальные.*

I. НРАВСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТЪ.

Къ нему относятся: въ тѣсномъ смыслѣ, нравственная сила арміи, въ болѣе обширномъ, нравственная сила всей націи, степень ея цивилизаціи (вообще *умъ* и *сердце* арміи и націи, на сколько они принимаютъ участіе въ войнѣ).

Нравственному элементу принадлежитъ обширное мѣсто на войнѣ. По словамъ Наполеона, $^3/_4$ успѣха на войнѣ

зависятъ отъ него и лишь только 1/4 отъ матеріальныхъ условій. Не подлежа вѣсу и измѣренію, онъ съ трудомъ подчиняется теоретическому изслѣдованію, тѣмъ не менѣе крайне ошибочно было бы, хотя бы въ далекомъ будущемъ, отрицать возможность раскрытія законовъ, на основаніи которыхъ совершается работа ума и сердца при военной обстановкѣ, короче, возможность *военной психологіи*[1]). Все что теперь можно сдѣлать, по этому вопросу, такъ это намѣтить только правильный путь, идя по которому, можно было бы дойти до раскрытія этихъ законовъ. Путь этотъ тотъ же самый, по которому открываются законы въ другихъ наукахъ, именно *путь анализа,* наблюденія надъ отдѣльными явленіями (у насъ фактами, представляемыми опытомъ т. е. военною исторіею, какъ хранительницею вѣковаго опыта) и за тѣмъ отвлеченія отъ этихъ частныхъ явленій общихъ (имъ всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, большей части) признаковъ т. е. *переходъ отъ анализа къ синтезису.* Отвлеченные такимъ образомъ общіе признаки отъ частныхъ явленій и дадутъ *общій выводъ* или *законъ*[2]). И такъ, все что можно, въ настоящее время сдѣлать по этому весьма важному вопросу, это именно наблюденіе надъ частными явленіями, анализъ, критическій разборъ наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ съ точки значенія нравственнаго элемента на войнѣ т. е. *военно-психологическіе этюды* и только. Военная психологія же, это дѣло отдаленнаго будущаго.

---

[1]) *Что кажется иллюзіею, утопіею, сегодня можетъ обратиться въ фактъ завтра,* справедливость этого подтверждается, какъ нельзя лучше исторіею.

[2]) Этимъ путемъ открыты и открываются всѣ законы химіи,... въ Артиллеріи законъ полета снаряда,... (Отсюда уже видно громадное значеніе *критической военной исторіи* для военнаго. Она является для него тѣмъ

II. МАТЕРІАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ.

1) *Тактическій, боевой элементъ* (армія и флотъ) (*тактика и артиллерія*), въ ряду матеріальныхъ элементовъ военнаго искусства, является на первомъ планѣ, потому, что *человѣкъ есть главное орудіе на войнѣ*. Элементъ этотъ изслѣдуется въ *тактикѣ*, имѣющей предметомъ рѣшеніе вопросовъ *о выгоднѣйшемъ употребленіи войскъ, въ различныхъ случаяхъ на войнѣ, а равно и о выгоднѣйшемъ устройствѣ ихъ, соотвѣтственно означенной цѣли.*

Къ тактическому элементу должно быть отнесено такъ же *оружіе*, являющееся какъ дополнительное средство къ человѣку, служащее для дальнѣйшаго развитія тѣхъ средствъ, которыя даны самою природою человѣку, для пораженія непріятеля. Вопросъ о выгоднѣйшемъ устройствѣ оружія, соотвѣтственно различнымъ боевымъ цѣлямъ, и употребленіи его изслѣдуется въ *артиллеріи*. Въ изслѣдованіи послѣдняго вопроса такъ же принимаетъ участіе и тактика.

2) *Мѣстный элементъ (военная географія, военная топографія* и *фортификація)*. Война и бой ведутся на извѣстной мѣстности, которая, такимъ образомъ, какъ элементъ входитъ во всѣ военныя комбинаціи, конечно, въ различномъ видѣ. При составленіи плана кампаніи, мѣстный элементъ входитъ въ разсчетъ въ самомъ обширномъ видѣ, въ видѣ *географическаго элемента*, въ видѣ обширныхъ пространствъ, ограниченныхъ большими естественными рубежами, называемыхъ *театрами военныхъ дѣйствій*. При соображеніи плана сраженія, мѣстный элементъ входитъ въ разсчетъ уже въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ *поля сраженія*, въ смыслѣ элемента *топографическаго*.

же чѣмъ *лабораторія* для химика, *обсерваторія* для астронома, *полигонъ* для артиллериста.....)

Мѣстность облегчаетъ или затрудняетъ войскамъ достиженіе поставленной имъ цѣли.

Для того чтобы судить о томъ, насколько мѣстность затрудняетъ или облегчаетъ войскамъ достиженіе означенной цѣли, необходимо умѣть снять планъ извѣстной мѣстности или, по крайней мѣрѣ, по имѣющемуся плану правильно судить о свойствахъ мѣстности. Изслѣдованіе этихъ вопросовъ составляетъ задачу *военной топографіи*.

Если мѣстность затрудняетъ войскамъ достиженіе имъ поставленной цѣли, то необходимо изыскать средства къ устраненію этого неблагопріятнаго вліянія, необходимо умѣніе подготовить себѣ выгодный театръ и выгодное поле сраженія. Такова главная задача *военно-инженернаго искусства* или *фортификаціи*.

3) *Административный элементъ (военная администрація)*. Тактика, какъ указано выше, разбираетъ вопросъ о выгоднѣйшемъ употребленіи войскъ въ бою; но передъ тѣмъ необходимо изыскать средства къ наиболѣе раціональному рѣшенію другихъ вопросовъ, именно: о выгоднѣйшемъ способѣ комплектованія, формированія, организаціи и вообще снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ для жизни и боя. Вопросы эти составляютъ предметъ изслѣдованія *военной администраціи*.

Степень развитія всѣхъ приведенныхъ элементовъ, вмѣстѣ взятыхъ, опредѣляетъ политическое значеніе Государства, отношеніе его къ сосѣдямъ. Это приводитъ къ новому элементу:

4) *Политическому (внутреннему* и *внѣшнему*. Къ первому слѣдуетъ отнести вліяніе различныхъ формъ государственнаго устройства на комплектованіе войскъ.... и на образъ веденія военныхъ дѣйствій), обнаруживающему весьма важное вліяніе на военныя соображенія.

Изслѣдованіе того вліянія, которое обнаруживаютъ по-

литическія условія на веденіе военныхъ дѣйствій, короче, той связи, которая существуетъ между войною и политикою, должно составить задачу отдѣльной военной науки, пока еще не существующей, именно *военной политики*. Ей должно принадлежать весьма важное значеніе хотя бы потому, что посредствомъ ея всѣ военныя науки, составляющія собственно одну обширную вѣтвь наукъ, *общественныхъ (политическихъ)*, должны войти въ болѣе тѣсную и опредѣленную связь съ послѣдними. (Смотри Приложенія IX и XII.)

5) *Статистическій элементъ (военная статистика)*. Чтобы судить о степени могущества извѣстнаго Государства, въ извѣстную минуту, т. е. о состояніи всѣхъ выше приведенныхъ элементовъ служитъ *военная статистика*, представляющая собою нѣ что иное, какъ туже общую статистику, но только спеціализированную для военныхъ цѣлей.

6) *Элементъ случайностей*. Ко всѣмъ этимъ элементамъ слѣдуетъ прибавить еще *элементъ случайностей*, какъ *внѣшнихъ* такъ и *внутреннихъ* (понимая подъ послѣдними крайне капризное проявленіе сердца человѣческаго въ дѣлѣ войны), которыми обыкновенно окружено исполненіе всякаго предпріятія на войнѣ, и которыхъ самый свѣтлый и предусмотрительный умъ не можетъ вполнѣ предвидѣть (*Коллинъ* 1757, *Кремона* 1702, *Нусдорфъ* 1809, *Бардъ* 1800, *Соассонъ* 1814....), благодаря чему веденіе войны никогда не обращается въ дѣло строгаго математическаго разсчета. «Предпріятіе уже хорошо соображено, говоритъ *Напо-*«*леонъ*, если $^2/_3$ шансовъ отнесены на долю разсчета, а $^1/_3$ «на долю случайностей. Тотъ, кто желалъ бы ничего не «предоставлять случаю на войнѣ, тому можно дать совѣтъ «ровно ничего не предпринимать».— Разбирая тотъ же вопросъ, *Фридрихъ* приходитъ къ томуже заключенію: «на вой-

нѣ, говоритъ онъ, необходимы: искусство и *счастіе*». «Встрѣ-«чаются, продолжаетъ онъ далѣе, такія *несчастныя* событія, «въ которыхъ весь запасъ человѣческой предусмотритель-«ности и самый основательный разсчетъ оказываются без-«плодными»... Такимъ образомъ война, не являясь дѣломъ строгаго математическаго разсчета, получаетъ въ большей или меньшей степени, въ зависимости отъ таланта лицъ, руководящихъ дѣйствіями, характеръ игры или правильнѣе *веденіе войны, это своего рода теорія вѣроятностей*.

Понятно, что элементъ случайностей, не подчиняется теоретическимъ изслѣдованіямъ. Лучшее средство для ознакомленія съ степенью его вліянія на военныя дѣйствія представляетъ, опять таки, военная исторія.

Всѣ приведенные элементы находятся въ самой тѣсной связи между собою. *Война ведется на извѣстной мѣстности* (мѣстный элементъ) *людьми* (тактическій элементъ), *одаренными волею, страстями* (нравственный элементъ) *и всѣми потребностями органическихъ существъ* (административный элементъ). Наконецъ, *война ведется не ради самой себя, а для пріобрѣтенія какихъ либо политическихъ выгодъ* (политическій элементъ).

Въ этой формулѣ, безъ дальнѣйшихъ объясненій, очевидна та тѣсная связь, которая соединяетъ всѣ элементы, а равно и трактующія о нихъ элементарныя военныя науки.

Свойства всѣхъ этихъ элементовъ разбираются въ элементарныхъ военныхъ наукахъ. Вліяніе же ихъ другъ на друга и комбинаціи ихъ, въ зависимости отъ времени и пространства, для успѣшнаго достиженія цѣли войны, составляютъ уже предметъ *синтезиса всего военнаго дѣла, стратегіи*. Задача ея, такимъ образомъ, будетъ заключаться въ томъ, чтобы, *обнявъ вопросъ о веденіи военныхъ дѣйствій, въ извѣстный моментъ, со всѣхъ сторонъ, рѣшить*

его, сообразно обстановкѣ, т. е. поставить разумную цѣль и направить всѣ силы и средства къ достиженію ея въ кратчайшее время и съ наименьшими пожертвованіями [1]).

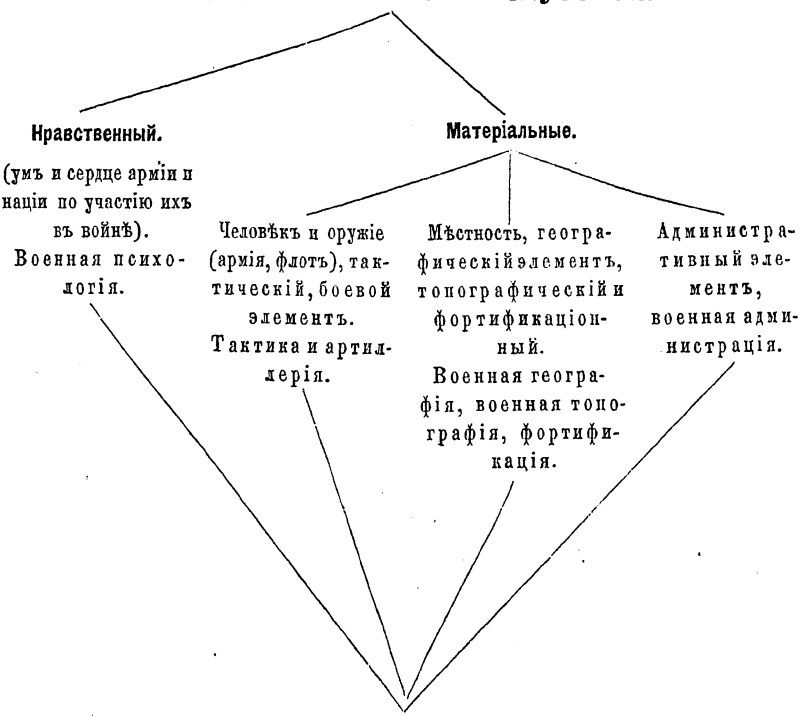
V.

Давно ли существуетъ стратегія (какъ искусство и какъ наука)? Бѣглый очеркъ литературы стратегіи.

Давно ли существуетъ стратегія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы ближе всего найдемъ въ исторіи.

[1]) СХЕМА,

Элементы военнаго искусства.

Политическій элементъ (внутренній и внѣшній).

Военная политика (связь между войною и политикою).

Элементъ случайностей.

Стратегія, какъ синтезисъ всего военнаго дѣла.

Если главною задачею стратегіи считать, сообразно съ только что высказаннымъ взглядомъ, *постановку разумныхъ цѣлей на войнѣ и направленіе всѣхъ силъ и средствъ къ достиженію этихъ цѣлей въ кратчайшее время и съ наименьшими пожертвованіями,* то во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ эта задача была искусно рѣшена, мы должны видѣть проявленіе стратегіи, *какъ искусства* по крайней мѣрѣ.

И дѣйствительно Стратегія, какъ *искусство,* существовала въ періодъ самой глубокой древности и притомъ основанія ея, какъ оно и должно быть, были тѣже, что и въ настоящее время. Измѣняясь до безконечности въ примѣненіи, стратегія и тактика въ принципахъ всегда останутся неизмѣнными.

Чтобы убѣдиться въ вышеприведенномъ, стоитъ только провести, хотя бы только бѣглую параллель, между однородными фактами наиболѣе отдаленныхъ другъ отъ друга эпохъ.

Такъ напр., съ точки *подготовки театра военныхъ дѣйствій,* если сблизить первоначальныя дѣйствія Александра Македонскаго, при высадкѣ его въ Малой Азіи (334 до Р. Х.) съ такими же дѣйствіями Густава Адольфа (1630), при высадкѣ его въ устьѣ Одера, два однородныхъ факта, совершившихся при довольно сходной обстановкѣ, то нельзя не замѣтить громадной аналогіи, какъ въ постановкѣ цѣли[1]), такъ даже и въ способахъ достиженія ея. Такимъ образомъ оба полководца находятся въ весьма сходномъ положеніи. У

[1]) Съ тою разницею, разницею, вполнѣ оправдываемою обстановкою, въ которой находились оба полководца, что одинъ, Александръ, тотчасъ же вступаетъ въ бой съ непріятельскою арміею (сраж. при Граникѣ), и за тѣмъ уже, разбивъ ее, приступаетъ къ устройству театра военныхъ дѣйствій, а другой, Густавъ-Адольфъ, уклоняется отъ боя и тотчасъ же обращается къ подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій.

обоихъ море въ тылу, у обоихъ узкая база. Это сходство въ обстановкѣ приводитъ къ постановкѣ обоими одной и той же цѣли и къ выбору почти одинаковыхъ средствъ для ея достиженія. Оба ставятъ себѣ задачею обезопасить свой тылъ, уширить базу, овладѣвъ для этого важнѣйшими пунктами прибрежья, обезопасить такимъ образомъ сообщенія одинъ съ Греціею, другой съ Швеціею съ тѣмъ, чтобы, по достиженіи уже этой цѣли, обратиться къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ....

Трудно найти два факта, столь отдаленные другъ отъ друга по времени и столь схожіе, какъ по внутреннему содержанію, такъ даже и по внѣшней формѣ. Развѣ въ нихъ не замѣчается проявленіе стратегіи? Въ обоихъ видимъ мы постановку разумной цѣли и направленіе средствъ, состоявшихъ въ распоряженіи обоихъ полководцевъ, къ достиженію ея, сообразно съ требованіями обстановки, въ кратчайшее время и съ наименьшими пожертвованіями,— слѣдовательно, мы видимъ стратегію и притомъ истинную стратегію.

Далѣе, если сблизить между собою *маршъ-маневръ* Аннибала черезъ Клузіумское болото (217 до Р. Х.) съ маршемъ-маневромъ Генерала Бонапарте отъ Валенцы къ Піаченцѣ (1796), то нельзя не замѣтить, что полный успѣхъ обѣихъ операцій, весьма схожихъ между собою, объясняется въ одинаковой степени искуснымъ выборомъ операціонной линіи, въ обоихъ случаяхъ, и столь же искуснымъ исполненіемъ самаго марша, съ точки *внезапности, скрытности и быстроты,* условій, которыя всегда ложились и всегда должны полагаться въ основаніе исполненія маршей-маневровъ.

Наконецъ, если провести еще параллель между двумя фактами, нѣсколько инаго характера, но такъ же весьма схожими между собою и такъ же отдѣленными значительнымъ

промежуткомъ времени другъ отъ друга, именно: *между дѣйствіями Римлянъ послѣ сраженія при Каннахъ и дѣйствіями союзниковъ въ 1813 г. непосредственно послѣ перемирія,* то нельзя опять не замѣтить громаднаго сходства какъ въ обстановкѣ дѣйствовавшихъ сторонъ, такъ равно въ постановкѣ цѣлей (для Римлянъ и для союзниковъ *уклоненіе отъ боя)* и даже въ выборѣ средствъ для достиженія поставленной цѣли *(искусная комбинація маршей и укрѣпленные лагери,* которыми Римляне обезпечивали свое расположеніе на каждомъ ночлегѣ; а со стороны союзниковъ *искусная комбинація исключительно маршей маневровъ; Трахенбергскій планъ).*

Приведенныхъ фактовъ, взятыхъ изъ различныхъ эпохъ, вполнѣ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что *стратегія* и притомъ стратегія, *вѣчно неизмѣнная въ своихъ принципахъ, существовала какъ искусство, во всѣ времена, когда война была ведена съ искусствомъ;* но она существовала только, такъ сказать, въ головѣ отдѣльныхъ, избранныхъ личностей, въ родѣ Александра, Аннибала, Ю. Цезаря, Густава Адольфа. Это была, такъ сказать, *природная, инстинктивная стратегія,* инстинктивная потому, что великіе полководцы древности, щедро одаренные отъ природы качествами, необходимыми полководцу, дѣйствуя, единственно по внушенію своего генія, постоянно согласно требованіямъ обстановки, вѣроятно и не подозрѣвали, что есть извѣстныя начала, законы, которые служатъ основаніемъ всѣхъ этихъ дѣйствій.

Въ половинѣ XVIII столѣтія явилась попытка сдѣлать стратегію, бывшею до этой минуту достояніемъ отдѣльныхъ, избранныхъ личностей, доступною для массы, но доступною только въ смыслѣ *пониманія ея,* а отнюдь не въ смыслѣ *примѣненія ея,* что останется, на вѣчныя времена, исключительнымъ достояніемъ людей геніальныхъ и

талантливыхъ; короче, явилась *попытка къ составленію научнаго трактата о стратегіи.*

Литература стратегіи начинается съ *Лойда*[1]). Онъ первый поставилъ вѣхи для научной разработки стратегіи и очеркнулъ ея предѣлы. Онъ далъ канву послѣдующимъ писателямъ и притомъ канву весьма широкую. Мало того, что Лойдъ является въ качествѣ перваго стратегическаго писателя, онъ первый написалъ синтетическій трактатъ о военномъ дѣлѣ. Дальнѣйшіе стратегическіе писатели были, преимущественно, аналитики. Лойдъ не ограничилъ стратегію разборомъ одной какой либо стороны военнаго дѣла, одного какого либо элемента. Онъ широкою рукою *намѣтилъ* все, относящееся къ ней. Онъ не остановился на разборѣ вопроса только о веденіи военныхъ дѣйствій[2]) (собственно на *тактическомъ* элементѣ); онъ идетъ далѣе: онъ посвящаетъ полное вниманіе анализу важнѣйшаго изъ элементовъ на войнѣ, обыкновенно обходимаго въ военныхъ сочиненіяхъ, какъ не подлежащаго вѣсу и мѣрѣ, *нравственнаго* элемента[3]) и вдается въ разборъ *политическаго* начала[4]), на сколько оно соприкосновенно съ военнымъ дѣломъ.

---

[1]) По происхожденію Англичанинъ. Онъ служилъ въ австрійской, прусской и русской арміяхъ. Родился въ 1728, умеръ въ 1783 г. въ Голландіи, въ крайней бѣдности и похороненъ былъ на большой дорогѣ.

[2]) 1 часть его сочиненія (de la composition des différentes armées anciennes et modernes) и 4-я (des opérations de la guerre considérées en elles-mêmes).

Сочиненіе Лойда издано подъ заглавіемъ: «Mémoires politiques et militaires». Оно должно было составить только часть, собственно *теоретическую* часть, какъ вступленіе къ предпринятому имъ обширному *историческому* труду, исторіи семилѣтней войны, исполненному имъ лишь отчасти.

[3]) 2 часть сочиненія Лойда «De la philosophie de la guerre».

[4]) 3 часть сочиненія Лойда. Здѣсь Лойдъ разсматриваетъ собственно тѣ отношенія, которыя существуютъ между различными формами государственнаго устройства и военными дѣйствіями.

Трудно начертать болѣе полную и въ тоже время болѣе раціональную программу для теоріи стратегіи, для стратегіи, какъ науки.

И дѣйствительно, какъ приведено было выше, что такое стратегія, какъ не синтезисъ всего военнаго дѣла?

Сущность тактическаго ученія Лойда (I части его сочиненія) приводится къ слѣдующему: *уважайте штыкъ, смотрите на огонь какъ на подготовку; стрѣляйте тамъ, гдѣ двигаться нельзя; ходите хорошо, не останавливайтесь на полдорогѣ, а завершайте бой рѣшительнымъ ударомъ.*

Какъ стратегическій писатель Лойдъ первый установилъ ясное понятіе въ области самаго существеннаго вопроса стратегіи, именно понятіе объ *операціонной линіи.* Имъ же и былъ введенъ этотъ терминъ. Давъ теоретическій масштабъ (законъ) для операціонной линіи, приводимый нами въ своемъ мѣстѣ ниже, и останавливаясь преимущественно на формѣ рѣшенія этого вопроса, отвѣчавшей современной ему обстановкѣ (снабженіе армій исключительно изъ магазиновъ, 5-ти переходная система, *тактическая сторона крайне скована администраціею*; крайняя длина операціонной линіи, по мнѣнію Лойда, около 50 верстъ, 10—12 лье), онъ не останавливается на ней исключительно, но даже намѣтилъ другую крайнюю форму операціонныхъ линій, принимаемую ими *при полной независимости отъ административныхъ условій*, какъ это видно изъ приступа его къ главѣ объ операціонной линіи, когда онъ говоритъ о татарскомъ способѣ веденія войны. «Татары, говоритъ онъ, не имѣютъ магазиновъ, да они въ «нихъ и не нуждаются; быстрота ихъ движенія даетъ имъ «возможность найдти все имъ необходимое на мѣстѣ. Но «мы съ нашими большими и тяжелыми арміями...» (стр. 273). Указавъ на эти *двѣ крайнія* формы въ рѣшеніи вопроса объ операціонныхъ линіяхъ, онъ тѣмъ уже призналъ за-

конность и *всѣхъ промежуточныхъ*[1]), къ разряду которыхъ относится и форма, въ которую вылилась операціонная линія, въ новѣйшее время, съ введеніемъ, въ дополненіе къ магазинному способу снабженія, реквизиціоннаго[2]). Ясно, такимъ образомъ, что Лойдъ, характеризируя преимущественно стратегію съ точки современной ему обстановки, все таки не впадаетъ въ односторонность, въ систематизмъ, да и не могъ впасть въ него при его обширномъ умѣ. Трудно понять, послѣ этого, почему и его нѣкоторые причисляютъ къ разряду писателей — систематиковъ[3]).

Отличительную черту сочиненія Лойда составляютъ: сжатость, краткость въ изложеніи и мѣткость въ сужденіяхъ, во взглядѣ. Подобно всѣмъ талантливымъ писателямъ, одареннымъ необыкновеннымъ развитіемъ творческой стороны ума, онъ недавалъ себѣ труда къ тщательной обработкѣ, къ развитію высказываемыхъ имъ мыслей, а ограничивался только набрасываніемъ ихъ мѣткою, артистическою рукою, въ нѣсколькихъ рѣзкихъ чертахъ, предоставляя развитіе ихъ читателю, вызывая его, такимъ образомъ, на самостоятельный трудъ, *заставляя его болѣе мыслить, чѣмъ читать*.

Этотъ существенный недостатокъ[4]) сочиненія Лойда

---

[1]) «Всѣ вопросы высшей тактики (стратегіи) являются въ видѣ *неопре-«деленныхъ* физико-математическихъ задачъ, допускающихъ (безконечное) «множество рѣшеній....». *Наполеонъ.*

[2]) Нынѣшній образъ веденія войны, основанной на магазинахъ и реквизиціяхъ (фуражировкахъ), составляетъ средину между образомъ веденія войны XVIII столѣтія, основанномъ исключительно на магазинахъ, и татарскимъ, основанномъ исключительно на поборахъ-фуражировкахъ.

[3]) Бо́льшія подробности о сочиненіи Лойда можетъ найти читатель въ статьяхъ моихъ напечатанныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» въ 1864 г. подъ заглавіемъ „*Военное дѣло въ XVIII вѣкѣ*“.

[4]) Весьма справедливо дѣлаетъ Гиберъ тотъ же упрекъ Монтескье за извѣстное его сочиненіе: «Esprits des Lois», равно какъ и Цезарю, Ро-

былъ причиною того, что оно сдѣлалось недоступно массѣ, *всегда падкой на готовое*, что, въ свою очередь, заставило послѣдующихъ стратегическихъ писателей принять на себя копотливый трудъ тщательнаго анализа, обойденный Ллойдомъ. Такимъ образомъ, вслѣдъ за Ллойдомъ, является рядъ писателей-аналитиковъ, разбиравшихъ вопросъ о веденіи военныхъ дѣйствій исключительно или, по крайней мѣрѣ, предпочтительно въ зависимости отъ одного какого-либо элемента.

Сюда принадлежитъ:

1) *Бюловъ* [1]). Онъ разбираетъ военныя дѣйствія только съ точки *административныхъ* условій. На первомъ планѣ у него являются сообщенія, дѣйствія на сообщенія и прикрытіе сообщеній. Къ дальнѣйшимъ отличительнымъ чертамъ сочиненія Бюлова принадлежитъ стремленіе къ составленію свода безусловныхъ правилъ [2]) и къ изложенію теоріи, въ

гану, Монтекукули, Тюренню, маршалу Саксонскому, Фридриху... «Способъ изложенія, котораго держались эти великіе люди—говоритъ онъ—не отличается ни достаточно подробнымъ развитіемъ, ни достаточною ясностію; они скорѣе писали для того, чтобы дать самимъ себѣ отчетъ, чѣмъ въ видахъ поученія массы. Такимъ образомъ всегда поступаетъ геній, разъ какъ онъ не поставилъ себѣ опредѣленною цѣлью поучать. Онъ трактуетъ о предметахъ въ томъ видѣ, какъ они ему представлялись, т. е. вскользь, какъ бы господствуя надъ ними. Онъ не нисходитъ до подробностей. Онъ обходитъ, такимъ образомъ, всѣ промежуточныя идеи, посредствомъ которыхъ обыкновенный человѣкъ съ трудомъ переползаетъ отъ одной истины къ другой». (De l'état actuel de la politique et de la science militaire en Europe. Chapitre III).

[1]) Geist des neueren Kriegssystems (1799) и Lehrsätze des neueren Krieges, oder reine und angewandte Strategie.

[2]) По собственному признанію, Бюловъ поставилъ себѣ задачу написать положительную теорію военнаго дѣла съ тѣмъ, чтобы перевести его изъ области искусства, требующаго творчества и доступнаго въ высшемъ примѣненіи, только нѣкоторымъ избраннымъ, въ сферу положительной науки, которая могла бы быть выучена всякимъ.

видахъ большей наглядности, осязаемости развиваемыхъ имъ идей, преимущественно въ геометрической формѣ, что сочиненію Бюлова придаетъ ближе всего характеръ какъ бы *стратегической геометріи*[1]). (См. Приложеніе I.)

2) *Жомини.* Въ первомъ своемъ сочиненіи (Traité des grandes opérations), генералъ Жомини разбираетъ вопросъ о военныхъ дѣйствіяхъ преимущественно съ точки *тактическаго* элемента. Сосредоточеніе силъ, дѣйствія по внутреннимъ линіямъ и бой на рѣшительномъ пунктѣ являются на первомъ планѣ (обратное Бюлову[2]).

3) *Эрцгерцогъ Карлъ* разсматриваетъ военныя дѣйствія по отношенію ихъ къ *мѣстному* элементу. Главное осно-

---

Такимъ образомъ, обороняющемуся онъ совѣтуетъ *никогда* не становиться параллельно непріятелю, а *всегда* сбоку (т. е. занимать фланговыя позиціи), и дѣйствовать на его сообщенія, оставляя съ фронта только силы, достаточныя для удержанія противника. Наступать, по его мнѣнію, слѣдуетъ *всегда* по нѣсколькимъ концетрическимъ линіямъ, а отступать *всегда* по нѣсколькимъ эксцентрическимъ направленіямъ, для того, чтобы изъ эксцентрическаго отступленія перейти къ концентрическому наступленію.

[1]) Къ сочиненію Бюлова приложено до 60 геометрическихъ фигуръ. Конечно, фигуры эти дѣлаютъ идеи болѣе осязаемыми. Вообще пріемъ воплощать идеи въ образы, въ видахъ лучшаго уясненія ихъ, пріемъ хорошій; но, такъ какъ одна и та же идея, въ зависимости отъ обстановки, измѣняющейся до безконечности, можетъ выразиться въ безкопечно-разнообразныхъ образахъ, формахъ, то ясно, что съ подобпою цѣлію слѣдуетъ обращаться не къ *мертвымъ* геометрическимъ чертежамъ, а къ эластическимъ, *живымъ* образамъ, представляемымъ военною исторіею.

[2]) Разбирая сраженіе при Лейтенѣ (1757), генералъ Жомини былъ пораженъ: какимъ образомъ Фридрихъ, располагавшій только 30,000 противъ австрійцевъ, имѣвшихъ 80,000, съумѣлъ, въ наиболѣе важные моменты боя, на рѣшительныхъ пунктахъ, быть сильнѣе своихъ противниковъ. Это привело его къ заключенію, что сущность дѣла въ бою заключается именно въ томъ, чтобы на рѣшительномъ пунктѣ быть всегда сильнѣе противника. Выводъ этотъ онъ примѣнилъ и къ стратегіи, въ болѣе широкомъ смыслѣ, *къ театру военныхъ дѣйствій.* Увлекшись этою важнѣйшею стороною дѣла, онъ на нее и обратилъ преимущественно вниманіе.

ваніе, на которомъ построено все его сочиненіе, заключается въ томъ, что «въ стратегическихъ разсчетахъ одна лишь мѣстность составляетъ постоянную данную [1]), между тѣмъ, какъ всѣ прочіе элементы подвержены измѣненію, и

---

[1]) Надо замѣтить, что значеніе мѣстности измѣняется: 1) *отъ характера страны.* Такимъ образомъ, въ странахъ культивированныхъ и пересѣченныхъ, особенно важное значеніе, въ военномъ отношеніи, пріобрѣтаютъ узлы дорогъ; въ горныхъ—узлы долинъ; въ болотистыхъ—гати и мосты; въ степяхъ — мѣстности, на которыхъ встрѣчается вода, вообще оазисы. Въ особенности же значеніе мѣстности измѣняется 2) *отъ относительнаго положенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій.* Примѣняясь къ терминологіи генерала Жомини, значеніе мѣстности, въ послѣднемъ смыслѣ, приличнѣе всего было бы назвать *маневреннымъ* значеніемъ для отличія отъ *географическаго* значенія, т. е. отъ того которое извѣстный мѣстный предметъ имѣетъ *самъ по себѣ.* Въ то время, какъ географическое значеніе пункта неизмѣнно, его маневренное значеніе можетъ измѣняться до безконечности. Такъ, напримѣръ, географическое значеніе Піяченцы, заключающееся въ томъ, что для стороны, владѣющей ею, театръ военныхъ дѣйствій въ сѣверной Италіи перестаетъ быть раздѣленнымъ рѣкою По на двѣ отдѣльныя зоны, неизмѣнно; между тѣмъ, какъ ея маневренное значеніе не только въ двѣ разныя кампаніи (1796 и 1800), но даже въ теченіе одной и той же измѣнялось по мѣрѣ перемѣщенія и измѣненія относительнаго положенія армій на театрѣ военныхъ дѣйствій. Далѣе: Верона въ 1848 году, въ періодъ выжидательныхъ дѣйствій Радецкаго, является въ видѣ самаго важнаго опорнаго пункта, единственнаго убѣжища слабой австрійской арміи. Во второй періодъ, въ періодъ активныхъ дѣйствій, по мѣрѣ успѣховъ Радецкаго, военныя дѣйствія переносятся къ Милану, къ берегамъ Тичино, такъ что Верона изъ опорнаго пункта въ битвахъ австрійцевъ съ сардинцами обращается только въ операціонный базисъ для первыхъ. Весьма часто случается, что пунктъ, имѣющій самое ничтожное географическое значеніе, пріобрѣтаетъ особенно-важное маневренное, какъ, напримѣръ, Полоцкъ, Витебскъ въ 1812 году, или Шампоберъ въ 1814 году.

Не странно ли послѣ всего этого утверждать, что мѣстность составляетъ постоянную данную (развѣ только потому, что она непремѣнно входитъ во всѣ стратегическіе разсчеты), и въ особенности то, что рѣшительные пункты театра войны должны опредѣляться по *одному* образованію мѣстности? Наконецъ, еслибы это было дѣйствительно такъ, то на одномъ и томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій всегда приходилось бы дѣйствовать одинаково, чего однако нѣтъ.

что, слѣдовательно, рѣшительные пункты театра войны должны опредѣляться по *одному* образованію мѣстности: тогда лишь они будутъ неизмѣнны на столько же, какъ и сама мѣстность». Подобный крайне односторонній взглядъ могъ родиться только въ австрійской арміи, постоянно относящейся съ особеннымъ уваженіемъ къ мѣстности *(позиціонная система)*.

Примѣчаніе. Сочиненіе генерала Ронья[1]), по характеру, весьма близко подходитъ къ сочиненію Бюлова: охраненіе сообщеній и дѣйствія на сообщенія поставлены на первомъ планѣ. Изъ двухъ противоположныхъ принциповъ, полагаемыхъ въ основаніе каждаго военнаго дѣйствія: *рѣшительности* и *осторожности,* онъ почти отвергаетъ первый. Такимъ образомъ, странно слышать отъ участника наполеоновскихъ походовъ, что, отойдя на восемь переходовъ отъ первоначальной базы, слѣдуетъ *остановиться* (!?) для устройства новаго. Главная черта того вліянія, которое, какъ объяснено будетъ въ своемъ мѣстѣ—замѣна магазиннаго способа снабженія армій реквизиціоннымъ — должна была обнаружить на военныя дѣйствія и заключается въ томъ, что послѣднія въ значительныхъ размѣрахъ освободились отъ административныхъ условій, до того, что, напримѣръ, новѣйшія кампаніи (1805—1809 гг.) открываются нерѣдко рядомъ самыхъ смѣлыхъ и быстрыхъ военныхъ дѣйствій, безъ предварительной подготовки театра военныхъ дѣйствій въ административномъ отношеніи (исключая первоначальнаго базиса), что составляетъ уже предметъ послѣдующихъ распоряженій, устройства тыла. Такимъ образомъ, и у Наполеона въ 1805 году, независимо отъ первоначальнаго, главнаго базиса, на Рейнѣ, было

---

[1]) Писано подъ вліяніемъ неудачныхъ Наполеоновскихъ войнъ, именно войны на Пиринейскомъ полуостровѣ и похода 1812 г.

нѣсколько вспомогательныхъ (1-й на Лехѣ, 2-й на Иннѣ, 3-й въ Вѣнѣ), въ разстояніи, приблизительно, около восьми переходовъ одинъ отъ другаго, но устройство ихъ, мѣра чрезвычайно важная въ смыслѣ осторожности, не потребовало ни малѣйшей остановки въ отношеніи къ военнымъ дѣйствіямъ (20-го октября французская армія двинулась отъ Ульма къ Инну, а 13-го ноября французы заняли Вѣну, пройдя въ 24 дня пространство въ 500 верстъ съ боемъ).

Попытка *перейти отъ анализа къ синтезису* выразилась:

1) Первоначально въ механической компиляціи *Ксилландера,* составленной по сочиненіямъ Бюлова и эрцгерцога Карла, преимущественно въ видѣ *твердыхъ,* безусловныхъ правилъ, съ добавленіемъ умозрительной фантазіи о преобладающемъ значеніи рѣкъ и горъ надъ прочими мѣстными преградами. По его теоріи, особенно выгодно владѣть верхнимъ теченіемъ рѣки. Спрашивается: какую пользу извлекли союзники изъ Эльбы въ 1813 году (послѣ перемирія), въ то время, какъ Наполеону, невладѣвшему ея верховьями, она доставила громадныя выгоды?

2) Генералъ *Жомини,* въ послѣднемъ своемъ сочиненіи [1]), разбираетъ вопросъ о веденіи военныхъ дѣйствій уже въ зависимости отъ условій нравственныхъ, политическихъ, тактическихъ, допуская и *раздѣленіе* силъ, но въ предѣлахъ, строго опредѣляемыхъ надобностію, съ сохраненіемъ притомъ возможности притянуть ихъ въ рѣшительную минуту (глава des grands detachements et des diversions). Его напрасно упрекаютъ въ безусловномъ предпочтеніи внутреннихъ линій. Вообще онъ далекъ отъ какихъ бы то ни было безусловныхъ правилъ. Каждый изъ разбира-

[1]) Первое его изданіе озаглавлено Tableau analitique des principales combinaisons de la guerre, а послѣднее—Précis de l'art de la guerre.

мыхъ имъ вопросовъ не оканчивается твердымъ выводомъ, а совѣтомъ возможно-тщательнаго изученія критической военной исторіи («l'histoire, mais l'histoire militaire bien raisonnée»). Это сочиненіе генерала Жомини, вмѣстѣ съ приведеннымъ выше сочиненіемъ Лойда, достойно занять самое почетное мѣсто въ стратегической литературѣ.

На ряду съ сочиненіями Лойда и Жомини можно было бы поставить:

3) Сочиненіе *Клаузевица* (Vom Kriege), если бы только предначертанный авторомъ планъ былъ окончательно выполненъ и если бы оно было менѣе туманно написано. Подобно указаннымъ сочиненіямъ, и сочиненіе Клаузевица представляетъ собою синтетическій трактатъ о стратегіи. Подобно Лойду и Жомини, авторъ рѣшительный врагъ какихъ бы то ни было системъ и постоянныхъ правилъ для дѣйствій. По мнѣнію его, главная задача теоріи заключается только въ томъ, чтобы уяснять дѣло.

4) *Виллизенъ* [1]) упустилъ изъ виду нравственное начало и увлекся желаніемъ создать строгую теорію, систему правилъ.

Къ разряду писателей, отрицающихъ положительную теорію стратегіи, слѣдуетъ отнести еще слѣдующихъ:

5) *Деккеръ*. Не претендуя на какія бы то ни было правила, а строго взвѣшивая всевозможныя pro и contra, т. е. изслѣдуя свойства, онъ этимъ путемъ старается разрѣшить главную задачу теоріи—уяснить сущность военныхъ дѣйствій.

6) То же можно было бы сказать и о сочиненіи *Вагнера,* если бы оно не заключало совершенно лишняго отдѣла — *чистой стратегіи.*

7) *Наполеонъ* не написалъ собственно догматическаго

[1]) Theorie des grossen Krieges.

сочиненія о стратегіи, которое представляло бы систематическое цѣлое. Мысли же его о веденіи военныхъ дѣйствій, бѣгло набросанныя въ диктованныхъ имъ мемуарахъ, собраны въ отдѣльной книжкѣ подъ заглавіемъ: «Maximes de guerre. Pensées de Napoléon». Вся его теорія основана только на томъ, что на войнѣ слѣдуетъ дѣйствовать сообразно со средствами и обстоятельствами, или, какъ онъ выражается, «*на войнѣ только обстоятельства повелѣваютъ*».

8) *Бернгорстъ*, зарывающійся уже въ крайность и приписывающій все случаю, въ особенности же съ появленія огнестрѣльнаго оружія.

Такое же отрицаніе положительной теоріи встрѣчается въ сочиненіяхъ, изложенныхъ нѣсколько въ иной формѣ сравнительно съ предъидущими, въ видѣ *обозрѣнія замѣчательныхъ стратегическихъ сочиненій*. Къ нимъ принадлежатъ сочиненія: 1) барона *Медема*, 2) генерала *Богдановича* и 3) *Рюстова*. Послѣднее заключаетъ въ себѣ бѣглую характеристику наиболѣе замѣчательнѣйшихъ изъ новѣйшихъ войнъ.

Таковъ историческій ходъ литературы стратегіи. Въ чемъ же обнаружились результаты подобнаго громаднаго труда?

Замѣчательное зарожденіе ея, постановка стратегіи Лойдомъ съ перваго же раза на *научно-положительную почву*,— предвѣщало ей блестящій успѣхъ въ будущемъ. На дѣлѣ оказалось иначе. Принявъ толчекъ отъ Лойда, но, забывъ, пренебрегая, а можетъ быть и не понимая его ученія, многіе, съ легкой руки его, бросились на разработку стратегіи. Начали появлятѣся одинъ за другимъ односторонніе (а потому уже и ложные) трактаты (кто *суть* дѣла видитъ въ административномъ элементѣ, кто въ тактическомъ, кто въ мѣстномъ; каждый беретъ только *одну* какую нибудь изъ сторонъ дѣла, возводитъ ее въ принципъ и притягиваетъ

къ ней насильственнымъ образомъ все дѣло), механическія компиляціи (въ которыхъ все безсознательно перемѣшивалось вмѣстѣ), умозрительныя фантазіи (die Ueberhöhungstheorie), метафизическіе трактаты, діалектическіе трактаты и, наконецъ, появился цѣлый рядъ отрицателей положительной теоріи стратегіи, усердно все ломавшій, но, взамѣнъ того, ничего или мало дававшій. Вообще сущность дѣла отодвинута была на задній планъ, а на второстепенное обращено было слишкомъ большое вниманіе. Такимъ образомъ, большая часть писателей видѣли чуть ли не главную задачу въ томъ, чтобы заниматься различнаго рода опредѣленіями и рѣшеніемъ вопросовъ въ родѣ того: *имѣетъ ли военное дѣло свою науку, или только теорію? Въ чемъ заключается предметъ стратегіи и предметъ тактики? какъ разграничить ихъ?...*[1]).

---

[1]) Дѣло далеко не существенное. Стратегія и тактика на дѣлѣ являются постоянно слитыми, какъ двѣ стороны въ каждомъ военномъ вопросѣ. Черты, ихъ рѣзко разграничивающей, провести нельзя. Окончательная задача теоріи должна заключаться не столько въ томъ, чтобы рѣзко разграничить ихъ, сколько въ томъ, чтобы показать, какъ онѣ безпрестанно переливаются, въ каждомъ военномъ вопросѣ, одна въ другую. Наконецъ, если мы возьмемъ и подвергнемъ критическому разбору какой-нибудь фактъ и при этомъ оттѣнимъ преимущественно стратегическую сторону дѣла, это будетъ *стратегія*. Если же, разбирая этотъ фактъ, мы оттѣнимъ тактическую сторону, то это будетъ *тактика*.

Приведемъ нѣкоторыя изъ опредѣленій стратегіи и тактики, принадлежащія наиболѣе замѣчательнымъ писателямъ:

Жомини относитъ къ стратегіи всѣ соображенія, касающіяся театра военныхъ дѣйствій. Тактику же онъ называетъ искусствомъ веденія боя.

По мнѣнію *Клаузевица*, предметъ тактики составляетъ бой, а предметъ стратегіи употребленіе боя и комбинированіе ряда сраженій для достиженія цѣли войны.

Болѣе другихъ, какъ видно, заботилъ этотъ вопросъ *Бюлова;* за то и рѣшилъ онъ его наименѣе успѣшно. Онъ называетъ тактику наукою о военныхъ движеніяхъ, имѣющихъ непріятеля *предметомъ*, а стратегію наукою о военныхъ движеніяхъ, имѣющихъ непріятеля *цѣлью;* или же: так-

Все это наполнило множество томовъ, а дѣло не уяснилось, скорѣе даже затемнилось: что ни авторъ, то новое опредѣленіе. Переходя *къ стратегическимъ комбинаціямъ*, большинство не столько заботилось о томъ, чтобы уловить душу ихъ, ихъ внутреннюю сторону, сколько скелеты ихъ, останавливаясь при этомъ на нѣкоторыхъ только изъ безчисленнаго множества формъ, въ которыя онѣ, въ зависимости отъ обстановокъ, выливаются. Такимъ образомъ явились трактаты объ операціонныхъ линіяхъ: параллельныхъ, концентрическихъ, эксцентрическихъ; о разнаго рода фигурахъ базы: выпуклой, вогнутой... Такимъ путемъ вся стратегія обратилась въ туманныя опредѣленія, этикеты и произвольныя классификаціи (какъ, напримѣръ: крѣпости 1-го, 2-го и 3-го разряда), короче въ линіи и углы; между тѣмъ какъ *дѣло истинной стратегіи вникнуть въ духъ образцовыхъ военныхъ операцій* и вдохновиться ими, чтобы развить въ себѣ творчество, безъ котораго нельзя сдѣлать ни шагу ни въ одномъ искусствѣ, а тѣмъ болѣе въ военномъ, потому что оно труднѣе и сложнѣе другихъ. Неужели, при выборѣ операціонныхъ линій въ 1800, 1805, 1809 и 1796 годахъ, Наполеонъ думалъ о бюловскихъ объективныхъ углахъ, въ которыхъ Бюловъ видѣлъ вѣнецъ стратегіи и которые Жомини въ насмѣшку называетъ стратегическою свиною головою, намекая на извѣстное клинообразное построеніе грековъ для атаки? Вредная сторона не остано-

---

тику наукою о всѣхъ движеніяхъ, исполняемыхъ въ виду непріятеля, а стратегію наукою о всѣхъ военныхъ движеніяхъ, исполняемыхъ внѣ сферы зрѣнія непріятеля.

Наконецъ, есть еще третье, наиболѣе курьезное, опредѣленіе тактики и стратегіи Бюлова, именно: гдѣ дерутся, тамъ тактика, гдѣ не дерутся—стратегія. Если бы Бюловъ сказалъ: гдѣ дерутся *(исполняютъ)* тамъ тактика, гдѣ комбинируютъ *(соображаютъ)* тамъ стратегія, то онъ былъ бы не далекъ отъ истины.

вилась на указанныхъ выше промахахъ; зло пошло далѣе. Такой методъ изложенія потянулъ множество слабыхъ головъ въ сторону безусловныхъ выводовъ и системъ (*Вейроттеръ:* стратегическіе обходы лучше тактическихъ; *Бюловъ:* фланговыя позиціи; *Фулль:* оборонительную войну слѣдуетъ *всегда* вести двумя арміями, изъ которыхъ одна должна удерживать непріятеля съ фронта, а другая дѣйствовать ему во флангъ).

VI.

О различныхъ формахъ изложенія теоріи военнаго дѣла. Злоупотребленіе догматической формы. Преимущества историческаго способа. Необходимость соединенія философіи и исторіи въ изложеніи какой бы то ни было науки т. е. критико-историческаго способа изложенія. Задача Критической Военной исторіи. Выборъ фактовъ, ихъ освѣщеніе и группировка, какъ три ступени всякой критико-исторической работы. Теоритическіе масштабы. Критико-историческія изслѣдованія должны быть ведены въ 2-хъ видахъ, параллельно, именно: 1) въ видѣ подробнаго критическаго разбора одной кампаніи и 2) въ видѣ стратегіи и тактики въ примѣрахъ.

Бѣглый обзоръ литературы стратегіи, приведенный нами въ предъидущемъ §, показываетъ въ какой мѣрѣ слабые результаты достигнуты были писавшими о стратегіи: большею частью туманныя опредѣленія, произвольныя классификаціи, линіи, углы, вообще этикеты и наконецъ, что хуже всего, безусловныя правила и системы, предлагаемыя нѣкоторыми (т. е. пагубная остановка на одномъ какомъ либо изъ безконечнаго множества рѣшеній, допускаемыхъ каждымъ вопросомъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ).

Главную причину столь неудовлетворительныхъ резуль-

татовъ слѣдуетъ ближе всего искать въ *злоупотребленіи* догматической, философской формой изложенія въ излишнемъ теоретизированіи и въ желаніи подчинить положительной теоріи и прикладную часть дѣла, доступную только творчеству, вдохновенію [1]). Конечно, философская форма изложенія должна быть поставлена выше другихъ; но кому неизвѣстно, въ то же время, что *лучшая изъ философій есть своя собственная, т. е. состоящая изъ выводовъ и наблюденій, сдѣланныхъ нами самими?* Лучшій философскій трактатъ, написанный вдобавокъ замѣчательнымъ мыслителемъ, будетъ для посторонняго все-таки не болѣе, какъ сборникомъ общихъ мѣстъ, именно потому, что онъ даетъ только окончательные выводы и не даетъ, въ тоже время, тѣхъ данныхъ, фактовъ, наблюденій, на которыхъ они построены и посредствомъ которыхъ они могли бы быть повѣрены; а за неимѣніемъ ихъ остается вѣрить на слово. Соглашаясь съ тѣмъ, что наиболѣе совершенная изъ формъ изложенія есть философская форма, нельзя не признать однако, что она мало способна къ *первому* ознакомленію съ дѣломъ и что,

---

[1]) Развѣ можно дать правила, *какъ* написать «Иліаду» Гомера или одну изъ трагедій Корнеля? говоритъ Наполеонъ. «Само собою разумѣется, что это дѣло вдохновенія. То же можно сказать и о произведеніяхъ нашего искусства, о военныхъ комбинаціяхъ (операціяхъ)».

«Военное искусство — говоритъ Лойдъ — весьма близко подходитъ къ «поэзіи и краснорѣчію. Многіе знаютъ ихъ правила, но весьма не многіе «обладаютъ талантомъ. Если они примутъ на себя трудъ написать что-ни«будь, то ихъ сочиненія, строго основанныя на правилахъ, будутъ холодны «и скучны, по недостатку въ нихъ того божественнаго огня, того небеснаго «энтузіазма, который составляетъ отличительную черту генія. Совершенно «то же можно отнести и къ нашему искусству. Весьма многіе знакомы съ «его правилами, но лишь только приходится примѣнять ихъ къ дѣлу, они те«ряются. Они прибѣгаютъ къ своему учебнику (rudimens), и тутъ-то ихъ пора«жаетъ, что лѣса, горы, овраги, рѣки не поддаются ихъ мечтательнымъ (тео«ретическимъ) планамъ, а, напротивъ того, требуютъ, чтобы ихъ планы под«чинялись имъ.....»

напротивъ того, къ ней слѣдуетъ обращаться уже *послѣ* тщательнаго анализа всего относящагося до военнаго дѣла. Въ ней самыя разнообразныя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя разнообразными путями, должны резюмироваться въ одно систематическое, стройное цѣлое [1]).

---

[1]) Масса свѣдѣній, необходимыхъ для яснаго пониманія всего относящагося къ военному дѣлу — теорія только этому и можетъ научить; съ важнѣйшею же частью, съ примѣненіемъ этихъ свѣдѣній къ дѣлу, она знакомитъ лишь въ самыхъ слабыхъ размѣрахъ — можетъ быть изложена въ разнообразнѣйшихъ формахъ, начиная съ простой бесѣды, въ формѣ поэмы («Иліада»), романа («Киропедія»), исторіи и наконецъ въ догматической формѣ, низшую степень которой составляетъ сборникъ правилъ, а высшую— философскій трактатъ.

Самая совершенная изъ нихъ, напменѣе доступная большинству и, въ то же время, наиболѣе заманчивая, есть, конечно, философская; самая патріархальная и наиболѣе доступная есть бесѣда. Этимъ путемъ и пріобрѣтается большая часть нашихъ свѣдѣній въ жизни. Во времена до-литературныя это была единственная форма къ теоретическому ознакомленію съ военнымъ дѣломъ, и нельзя сказать, чтобы такимъ путемъ цѣль не достигалась, какъ это, между прочимъ, видно изъ слѣдующей выдержки изъ совѣта, даннаго ветераномъ Редингомъ швейцарцамъ передъ моргартенскою битвою: «Прежде всего — говорилъ Рединтъ — вы должны позаботиться о томъ, чтобы войну подчинить своей власти, т. е. чтобы то, *когда, гдѣ* и *какъ* нападеніе должно быть произведено, зависѣло отъ васъ, а не отъ непріятеля (иниціатива, подчиненіе противника своей волѣ). Это доставитъ вамъ хорошую позицію. Вы, какъ слабѣйшая сторона, должны въ особенности заботиться о томъ, чтобы парализовать численный перевѣсъ войскъ герцога (Леопольда Австрійскаго) и чтобы вступать въ бой съ противникомъ не иначе, какъ на рѣшительномъ пунктѣ. Герцогъ не будетъ на столько неосторожент, чтобы выбрать дорогу изъ Цуга въ Артъ, потому что съ одной стороны находится гора, а съ другой озеро (Цугское) и оба тянутся на нѣсколько часовъ пути. Тѣснина у озера Эгри хотя въ томъ же родѣ, но нѣсколько короче. Здѣсь все зависитъ отъ вѣрной оцѣнки минуты». Далѣе онъ совѣтуетъ швейцарцамъ воспользоваться моргартенскою горою, представляющею собою какъ бы естественное укрѣпленіе, и предпринять что-либо противъ фланга непріятеля. «Все это — продолжаетъ онъ — будетъ не трудно, особенно потому, что непріятель вами препебрегаетъ, и потому, что успѣхъ оборонительной войны зависитъ преимущественно отъ хоро-

Конечно, въ строгомъ смыслѣ, нельзя отдать окончательнаго предпочтенія одной формѣ изложенія передъ другою уже потому, что форма неважна, лишь бы сущность дѣла была передана, такъ что, въ видахъ успѣшнѣйшаго до-

---

шаго выбора позиціи». (I. v. H. Vorlesungen über Kriegsgeschichte. T. I. S. 274).

Не развитіе ли всѣхъ этихъ бѣглыхъ указаній относительно важности иниціативы, вѣрной оцѣнки мѣстности, умѣнья пользоваться минутой, употребленія войскъ на рѣшительныхъ пунктахъ, особенно важнаго значенія нравственныхъ условій и внезапности составляетъ главную задачу учебныхъ курсовъ и ученыхъ сочиненій по тактикѣ и стратегіи?

Форма *поэмы*, можетъ быть, менѣе другихъ достигаетъ цѣли, потому что она слишкомъ занята собою, и въ особенности потому, что она столько же говоритъ воображенію, какъ и уму. Раскрыть суть дѣла подъ фантастическими образами, въ которые угодно было поэту облечь свое твореніе, для читателя труднѣе, чѣмъ если бы оно было изложено въ формѣ болѣе простой, напримѣръ въ формѣ романа или разсказа, менѣе способной приковать вниманіе читателя къ внѣшней сторонѣ дѣла. Впрочемъ, къ геніальнымъ поэтическимъ произведеніямъ («Иліада», «Фаустъ») этого отнести нельзя. И дѣйствительно: что такое «Фаустъ», какъ не философскій трактатъ въ поэтическихъ образахъ и рѣмахъ?

Форма *романа*, въ которой авторъ стремится дать вещественный образъ своимъ мыслямъ, заставляя дѣйствующія лица ихъ высказывать и опровергать, ближе достигаетъ цѣли; но и она грѣшитъ до нѣкоторой степени соблазномъ приковать вниманіе читателя къ внѣшней сторонѣ дѣла, и такимъ образомъ, не раскрыть, а иногда скорѣе скрыть существенную сторону дѣла.

Исторія, не прибѣгая ни къ вымыслу, ни къ какимъ либо внѣшнимъ прикрасамъ, являясь въ видѣ простого разсказа дѣйствительно совершившагося событія *(фактическая исторія)*, гораздо болѣе способна къ осуществленію вышеприведенной цѣли, если только она съумѣетъ изложить событіе на столько обстоятельно, чтобы дать читателю возможность вѣрно оцѣнить его, если притомъ она съумѣетъ представить его, въ то же время, на столько же живо, какъ романъ, т. е. въ видѣ живаго дѣла, а не въ видѣ скелета, и, наконецъ, если къ обстоятельному и живому изображенію совершившагося событія она присоединитъ вѣрную оцѣнку его и отмѣтитъ особенно поучительныя стороны факта *(критическая исторія)*.

Приведенныя до сихъ поръ формы изложенія прибѣгаютъ къ образамъ: первыя къ вымышленнымъ, послѣдняя къ дѣйствительнымъ, какъ къ сред-

стиженія цѣли, казалось бы наиболѣе естественнымъ предоставить каждому полную свободу въ выборѣ той или другой формы, смотря по тому, кому какая нравится, кому какая кажется удобнѣе, *доступнѣе*. Разбирая однако во-

---

ству для болѣе осязательнаго ознакомленія съ тѣми идеями, которыя проливаютъ истинный свѣтъ на дѣло.

Догматическая, философская форма не прибѣгаетъ, подобно предъидущимъ, ни къ вымышленнымъ, ни къ дѣйствительнымъ образамъ, а беретъ лишь сущность дѣла, идею и подвергаетъ ее всестороннему анализу, нисколько не заботясь о представленіи ея въ формахъ осязательныхъ и предоставляя воплощеніе ея самому читателю.

Очевидно, такимъ образомъ, что наиболѣе совершенная изъ формъ изложенія есть философская; но очевидно также, какъ замѣчено было въ своемъ мѣстѣ, что эта форма мало способна къ *первому* ознакомленію съ дѣломъ и что, напротивъ того, къ ней слѣдуетъ обращаться уже *послѣ тщательнаго анализа* всего относящагося до военнаго дѣла: иначе это самый широкій путь къ бездонному резонерству и разнаго рода мечтательнымъ теоріямъ. Въ томъ, что философская форма есть наиболѣе совершенная, убѣждаетъ насъ исторія военной литературы: первый военный писатель былъ поэтъ («Иліада» Гомера), за нимъ слѣдуетъ романистъ («Кипропедія» Ксенофонта, 446 до Р. Х.), далѣе историкъ (Полибій 150 до Р. Х.) и наконецъ уже являются дидактическіе военные писатели. Въ томъ же порядкѣ являются военные писатели и въ средніе вѣка, въ эпоху возрожденія искусствъ и наукъ. Что философская форма есть наиболѣе совершенная — убѣждаетъ и нашъ собственный опытъ, путь, которымъ совершается образованіе всего человѣчества. Первыя понятія, которыя мы пріобрѣтаемъ въ военномъ дѣлѣ, мы получаемъ изъ бесѣдъ. Первое, что насъ поражаетъ, это обыкновенно внѣшность и въ особенности поэтическая сторона дѣла. Читая описаніе какого-нибудь сраженія, мы съ удовольствіемъ останавливаемся на блестящихъ эпизодахъ. Воображеніе поражается, минутное увлеченіе переходитъ въ болѣе прочное—призваніе высказывается. Мы начинаемъ искать болѣе глубокаго знакомства съ дѣломъ и находимъ его въ исторіи, въ усвоеніи опыта временъ минувшихъ. Мы начинаемъ размышлять надъ фактами, подвергая ихъ критикѣ, далѣе начинаемъ дѣлать изъ нихъ выводы. Наконецъ въ насъ рождается потребность къ обобщенію этихъ выводовъ, къ образованію изъ нихъ одного стройнаго гармоническаго цѣлаго; мы силимся проникнуть до основныхъ руководящихъ началъ. Является философія. Вотъ та естественная программа, которой слѣдуютъ, при изученіи военнаго дѣла, какъ все человѣчество, такъ и отдѣльныя лич-

просъ съ этой послѣдней точки, съ точки *доступности* большинству, придется вмѣстѣ съ Лллойдомъ[1]) все-таки отдать предпочтеніе исторической формѣ изложенія и наконецъ окончательно поставить выше всѣхъ методовъ раціональное сочетаніе обѣихъ т. е. *критико-историческую* форму изложенія.

И дѣйствительно: излагая синтетическіе отдѣлы (трак-

ности. Начиная изученіе его съ игривой, поэтической стороны, переходя затѣмъ къ ознакомленію съ его серьезной стороной, мы кончаемъ усвоеніемъ высшей, философской его стороны. Кто такимъ путемъ, путемъ естественнымъ, дошелъ до философіи, для того она вѣнецъ дѣла. Но путь этотъ не легокъ; путь анализа, съ микроскопомъ въ рукахъ, скученъ и утомителенъ; онъ не скученъ для призванныхъ къ дѣлу, а въ то же время философія манитъ и соблазняетъ.

Вотъ почему большинство, обходя скучную аналитическую сторону дѣла, бросается прямо въ филосовскую. Подобная философія, неосновавная на тщательномъ анализѣ, есть вѣрнѣйшій путь къ бездонному резонерству и верхоглядству. Нѣкоторые изъ заблудшихся во время замѣчаютъ свою ошибку и, повозившись съ философіею и не найдя въ ней того, чего искали, возвращаются на путь истинный—къ анализу. Большинство же остается на верхушкахъ, безъ прочнаго основанія. Для нихъ философія есть не вѣнецъ дѣла, а только праздный разговоръ о дѣлѣ.

[1]) Сравнивая пользу, приносимую дидактическими и историческими писателями, Лллойдъ отдаетъ предпочтеніе послѣднимъ. «Дидактическій способъ изложенія — говоритъ онъ — даетъ правила голыя и безъ примѣненія, такъ что они производятъ на умъ легкое впечатлѣніе, вскорѣ изглаживаемое временемъ. Это подало поводъ къ извѣстной поговоркѣ, что *путь правилъ длиненъ и скученъ, а путь примѣровъ коротокъ и дѣйствителенъ*". (Longum iter per praecepta, breve et efficax per exempla).

«Читатель съ гораздо бо́льшимъ вниманіемъ относится къ дѣйствительно совершившемуся событію, чѣмъ къ вымыслу. Онъ предполагаетъ, что есть, покрайней мѣрѣ, возможность подражать тому, что было исполнено другими. Сверхъ того, всѣмъ благороднымъ душамъ свойственно то естественное соревнованіе, которое увлекаетъ ихъ идти по слѣдамъ небольшаго числа великихъ людей, характеръ и дѣйствія которыхъ были достойнымъ предметомъ любви и уваженія потомства. Вотъ почему исторія во всѣ времена считалась самымъ легкимъ и дѣйствительнымъ средствомъ къ поученію человѣчества».

тующіе о комбинаціи элементовъ) стратегіи и тактики въ догматической формѣ, мы имѣли бы дѣло исключительно съ идеями, которыя для иныхъ, непривыкшихъ, въ данную минуту, вызывать всѣ свои умственныя силы и сосредоточивать ихъ на какомъ-либо предметѣ—а лѣнь есть одно изъ основныхъ свойствъ человѣческой натуры—могли бы оставаться идеями безплотными, и цѣль наша не была бы достигнута. Если же мы къ догматической, философской формѣ *присоединимъ* и разборъ фактовъ, образовъ, въ которыхъ въ различныхъ случаяхъ, выражались изслѣдуемыя нами идеи, т. е. если мы, въ изученіи стратегіи и тактики, сольемъ обѣ школы, какъ философскую, такъ и историческую, тогда идеи, и для того, кто привыкъ, въ данную минуту, сосредоточивать всѣ свои умственныя силы на извѣстномъ дѣлѣ, и для того, кто не привыкъ къ этому, будутъ являться воплощенными. Такимъ образомъ, масса идей, которыя должны быть привиты къ военному человѣку, являясь постоянно въ образахъ, легче всего сроднится съ нимъ.

Но выгоды критическо-исторической формы изложенія далеко не ограничиваются только тѣмъ, что, воплощая идеи въ образы, она способствуетъ къ наиболѣе легкому ихъ усвоенію; преимущество исторіи передъ философіею заключается еще:

1) Въ томъ, что теорія, знакомя только съ соображеніемъ, не касаясь исполненія, легко можетъ выродиться въ безсознательную болтовню, если всѣ общія мѣста не глубоко провѣрены и прочувствованы, а повторяются съ чужихъ словъ. Исторія, безпрестанно переливая соображеніе въ исполненіе, знакомитъ вмѣстѣ съ тѣмъ, *какъ сдѣлать* въ данномъ случаѣ, чему теорія научить не можетъ. Всѣ ея правила ограничиваются только тѣмъ, *что сдѣлать*.

2) Исторія безпрестанно ставитъ на видъ вліяніе об-

становки (а главное правило на войнѣ — «*дѣйствовать всегда сообразно съ обстановкою*») и приводитъ, такимъ образомъ, сама собою къ заключенію, что одни и тѣже дѣйствія, наступленіе и оборона, должны принимать безконечно-разнообразныя формы, въ зависимости отъ обстановки, измѣняющейся до безконечности, слѣдовательно, спасаетъ отъ правилъ и системъ; «*все законно въ свое время и на своемъ мѣстѣ*» вотъ ея окончательный выводъ[1]) — и имѣетъ, такимъ образомъ, освѣжающее, отрезвляющее вліяніе на мозгъ. *Теорія тянетъ въ сторону твердаго вывода; практика, т. е. военная исторія, разбиваетъ его въ формы безконечно-разнообразныя*[2]).

3) Теорія, разбирая вопросъ съ точки одного какого-либо условія, какъ замѣчено, легко можетъ впасть въ *односторонность* и отдать почему бы то ни было предпочтеніе одному изъ безконечно разнообразныхъ рѣшеній вопроса передъ другими. На дѣлѣ же все совершается подъ вліяніемъ извѣстной совокупности условій, составляющихъ обстановку дѣйствія, измѣняющуюся до безконечности.

---

[1]) Подъ *Аустерлицемъ* (1805) атака на оба фланга, некстати употребленная, наперекоръ обстановкѣ, губитъ дѣло. Подъ *Дрезденомъ* (2-й день 1813) и *Кенигрецомъ* (1866 г.) тотъ же способъ атаки, *кстати* употребленный, рѣшаетъ дѣло въ пользу атакующаго.

Подъ *Маджентою* (1859) и подъ *Прагою* (1757) наступающій дѣйствуетъ, повидимому, до безобразія дерзко; но, если принять во вниманіе нравственныя качества и характеръ противника, то онъ оказывается совершенно правъ. *Таково значеніе теоретическихъ правилъ и таково вліяніе обстановки.*

[2]) По теоріи, стремящейся успокоиться на твердомъ выводѣ, длина позиціи для дивизіи (10,000) будетъ приблизительно одна верста, для корпуса 2 — 3 версты, а на практикѣ можетъ выйти въ одномъ случаѣ, когда дивизіи придется драться на гатяхъ, въ узкихъ дефиле, 10 — 20 шаговъ; а въ другомъ, напримѣръ при оборонѣ рѣки или сильно укрѣпленной позиціи, и нѣсколько верстъ и даже нѣсколько десятковъ верстъ (Марѳонъ, Аркole, Ватерлоо, Торесъ-Ведрасъ...).

Исторія, ставя на видъ всю совокупность условій, въ данномъ случаѣ, всю обстановку, спасаетъ отъ этой односторонности.

Если бы теорія, во избѣжаніе односторонности, задалась подобною же задачею, то это ей пришлось бы не подъ силу. Необходимо имѣть чрезвычайно пылкое воображеніе, чтобы обусловить, создать à priori всевозможныя измѣненія въ обстановкѣ [1]). Да если бы это было и возможно, то все же получились бы только гипотезы, а не факты. Выводы же изъ гипотезъ не могутъ внушить къ себѣ того довѣрія, которое внушаютъ выводы изъ фактовъ [2]).

Итакъ, *военная исторія, воплощая идеи въ образы и тѣмъ облегчая усвоеніе ихъ, спасаетъ отъ безусловныхъ выводовъ и системъ, предостерегаетъ отъ односторонних заключеній и заставляетъ съ полнымъ уваженіемъ относиться къ обстановкѣ, главной повелительницѣ на войнѣ.*

Такова несомнѣнная польза, приносимая изученіемъ военной исторіи. «Я долженъ сознаться — говоритъ генералъ Жомини—что критическій разборъ *одной* кампаніи мнѣ принесъ гораздо бо̀льшую пользу, чѣмъ изученіе *всевозможныхъ* догматическихъ сочиненій». (Précis de l'art de la guerre. I. Introd. 12.)

«Тактика (понимая, конечно, только элементарный отдѣлъ ея), инженерное и артиллерійское искусство—говоритъ

---

[1]) Иногда самое ничтожное обстоятельство, какъ, напримѣръ, бутылка вина подъ Коллиномъ (1757), или внезапный пріѣздъ инспектора пѣхоты наканунѣ дня, назначеннаго принцемъ Евгеніемъ для нападенія на Кремону (1702), рѣшаютъ дѣло. Теорія не можетъ принимать во вниманіе подобныхъ ничтожныхъ обстоятельствъ. Исторія, ставя ихъ на видъ, учитъ, такимъ образомъ, уважать случайности и быть готовымъ къ спокойной встрѣчѣ ихъ.

[2]) Излагаемая въ *подобномъ* видѣ стратегія была-бы все таки *гипотетическою* стратегію т. е. извѣстнаго рода *метафизическою*. Освѣщаемая же путемъ критическаго разбора дѣйствительныхъ фактовъ, она обращается въ *практическую, положительную*.

«Наполеонъ — могутъ быть изучены, какъ геометрія, изъ «книгъ. *Единственными* же средствами для того, чтобы про«никнуть въ тайны высшей части искусства являются опытъ «и изученіе военной исторіи, въ особенности походовъ семи «великихъ полководцевъ: Александра, Аннибала, Ю. Цезаря, «Густава-Адольфа, Тюренна, принца Евгенія и Фридриха»[1]) (числомъ 83, а съ Наполеоновскими 97, не считая Петровскихъ и Суворовскихъ). «Читайте и перечитывайте ихъ «походы — говоритъ онъ далѣе — подражайте имъ[2]) — вотъ «единственное средство сдѣлаться великимъ полководцемъ и «проникнуть въ тайны военнаго дѣла», или же «если хо«тите знать, какъ даются и ведутся сраженія (мы прива«вимъ осады, переправы...), то изучите 150 сраженій (мы

---

[1]) Къ нимъ слѣдуетъ прибавить еще Петра Великаго, Суворова и самаго Наполеона.

[2]) „Подражайте имъ — modèlez vous sur eux" — конечно не въ смыслѣ безусловнаго мертваго, буквальнаго подражанія (формѣ), а въ смыслѣ дѣйствій, сообразныхъ съ обстановкою (духу), т. е. подобно имъ являйтесь на войну съ трезвою головою, неотуманенною разнаго рода ложными, предвзятыми теоріями (à la Вейротеръ, Пфуль, Рюхель...); подобно имъ дѣйствуйте только сообразно съ безпрестанно измѣняющеюся обстановкою; подобно имъ умѣйте изъ хаоса, васъ окружающаго на театрѣ военныхъ дѣйствій и на полѣ битвы, вычитать истинную обстановку; подобно имъ умѣйте угадывать самое чувствительное мѣсто въ расположеніи непріятеля и являться на немъ, въ рѣшительную минуту, съ превосходными силами; подобно имъ умѣйте пользоваться минутой; подобно имъ умѣйте стройно сочетать въ вашихъ дѣйствіяхъ рѣшительность съ осторожностью; подобно имъ не подчиняйтесь волѣ противника, а, напротивъ того, старайтесь подчинять его всегда вашей волѣ (иниціатива); подобно имъ рѣшайтесь мгновенно если не на лучшее, то хотя на что-нибудь, лишь бы это *что-нибудь* было энергически приведено въ исполненіе....

Вотъ въ какомъ смыслѣ должно быть понимаемо Наполеоновское „modèlez vous sur eux". Вышеприведенное объясненіе есть въ то же время полный масштабъ, вооружившись которымъ слѣдуетъ приступать къ разбору фактовъ. Прикиньте его къ нимъ и вы сразу получите внутреннее значеніе комбинаціи.

«прибавимъ осадъ, переправъ...), данныхъ великими полководцами...»

Сознавъ всю важность критической военной исторіи въ изученіи стратегіи и тактики (въ особенности отдѣловъ, трактующихъ о комбинаціи элементовъ), спрашивается: *какъ она должна быть излагаема и изучаема?*

Главная задача критической военной исторіи состоитъ въ томъ, чтобы, при разборѣ какого либо факта, *дойти до сознанія той идеи, которая вылилась въ фактъ*, освѣтить такимъ образомъ свѣтомъ мысли отжившее событіе и возсоздать внутреннюю сторону факта. Дѣло заключается далеко не въ томъ, чтобы знать только, *какъ* фактъ совершился, но въ ясномъ отчетѣ, *почему* онъ такъ а не иначе совершился, *въ прохожденіи мысленно той умственной работы*, которая была исполнена тѣми, кто распоряжался событіемъ. Въ этомъ заключается лучшая подготовка для подобнаго же рода дѣятельности. Такое изученіе военной исторіи ближе всего способно обратить ее изъ *дѣла памяти*, чѣмъ она была преимущественно донынѣ, въ *дѣло разума*. Факты безъ труда, сами собою, запомнятся, если мы дойдемъ до сознанія идей, ихъ породившихъ.

При *выборѣ фактовъ* для критическаго разбора слѣдуетъ имѣть въ виду: а) *степень ихъ поучительности*, съ точки ли положительной, какъ образцы того, какъ въ подобной обстановкѣ слѣдуетъ дѣйствовать, съ точки ли отрицательной, какъ образцы того, какъ бы не слѣдовало дѣйствовать при извѣстной обстановкѣ. Въ этомъ отношеніи дѣйствія такого геніяльнаго полководца, какъ Наполеонъ, и посредственнѣйшаго изъ генераловъ, какъ, напримѣръ, Шварценбергъ, равно поучительны, слѣдовательно могутъ считаться, въ извѣстномъ смыслѣ, равно образцовыми; б) предпочтительно брать для разбора факты изъ *ближайшихъ къ намъ эпохъ*, наиболѣе способныхъ къ ознакомленію съ со-

временнымъ состояніемъ военнаго искусства и съ современными комбинаціями, при нынѣшнихъ условіяхъ, имѣя въ виду, что первая обязанность, лежащая на каждомъ офицерѣ, заключается въ близкомъ знакомствѣ съ современнымъ состояніемъ военнаго дѣла, и что изслѣдованіе того же вопроса, въ отношеніи къ минувшимъ эпохамъ, хотя и весьма важно, но, въ отношеніи къ первому, является не иначе, какъ дѣломъ роскоши, къ которому позволительно обращаться лишь только тогда, когда существенное сдѣлано. Впрочемъ, особенно строго стѣсняться эпохою совершенія факта нѣтъ надобности. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что не столько важна эпоха, въ которую совершился фактъ, сколько внутреннее его содержаніе. Намъ нужны *образцы*. Образцы же эти разбросаны по всѣмъ эпохамъ; преимущественно же они встрѣчаются въ тѣ эпохи, когда жили и дѣйствовали великіе мастера въ искусствѣ. Отличительная черта образцовъ въ какомъ бы то ни было искусствѣ и заключается, между прочимъ, въ томъ, что они *никогда не могутъ состарѣться*, а служатъ вѣчнымъ источникомъ вдохновенія для будущихъ поколѣній[1]), потому что собственно ни стратегія, ни тактика не измѣнялись. Во всѣ времена главная задача ихъ заключалась въ томъ: *какъ наивыгоднѣйшимъ образомъ, въ зависимости отъ обстановки, комбинировать элементы* (для первой въ болѣе широкомъ смыслѣ, въ отношеніи къ теат-

---

[1]) Неужели дѣйствія Густава-Адольфа въ 1630 и въ первой половинѣ 1631 г., въ отношеніи подготовки театра военныхъ дѣйствій, менѣе образцовы и поучительны чѣмъ таковыя же дѣйствія Наполеона въ 1809 г.? Смѣемъ надѣяться, что нѣтъ. А между тѣмъ ученые стратегики находятъ же, что изученіе дѣйствій Густава-Адольфа не особенно поучительно, что будто бы «въ нихъ стратегія проявляется лишь въ зародышѣ своемъ и что, вѣрнѣе, ея въ нихъ вовсе нѣтъ» (съ опроверженія этого упрека Клаузевицъ начинаетъ разборъ похода 1631 г. Hinterlassene Werke, IX Bd., S. 19).

ру военныхъ дѣйствій, для второй въ отношеніи къ полю сраженія) *для достиженія извѣстной цѣли, въ кратчайшее время и съ наименьшими пожертвованіями?* Задачу эту одинаково ставили себѣ какъ Чингисъ-ханъ, такъ и Наполеонъ, но только не одинаково умѣли разрѣшить ее. Въ приведенномъ смыслѣ, стратегія и тактика неизмѣнны, а измѣняются лишь средства ихъ, обстановка и, само собою разумѣется, форма, въ которую выливаются военныя комбинаціи.

При выборѣ фактовъ не слѣдуетъ упускать изъ виду также еще одного обстоятельства: это г) *возможно-бо́льшее разнообразіе въ обстановкѣ,* при которой совершались одинаковыя, по характеру, операціи, чтобы ближе уяснить первенствующее вліяніе обстановки и предохранить отъ безусловныхъ выводовъ. Такимъ образомъ, разобравъ какой-нибудь фактъ, слѣдуетъ сейчасъ же перейти къ другому, одинаковому съ нимъ по харатеру, но совершившемуся при иной обстановкѣ—и чѣмъ рѣзче будетъ разница, тѣмъ лучше—на столько иной, что то средство, которое, въ первомъ случаѣ, привело къ успѣху, употребленное во второмъ, несоотвѣтственно обстановкѣ [1]), сдѣлалось главнымъ виновникомъ неудачи, такъ что выводъ, сдѣланный изъ перваго факта, уничтожается вторымъ, въ смыслѣ рецепта для безусловнаго руководства, въ подобныхъ же случаяхъ.

Факты выбраны. *На что должно быть обращено вниманіе при критическомъ разборѣ ихъ?* Какъ выше уже было замѣчено, необходимо дойти до сознанія идеи, лежащей въ основаніи факта, а для этого необходимо возсоздать въ *возможной* полнотѣ ту обстановку, при которой совершился

---

[1]) Напримѣръ, стратегическій маневръ Наполеона 1805 (въ Германіи), 1800 г. (въ Италіи) рядомъ со стратегическимъ маневромъ союзниковъ въ 1805 году передъ аустерлицкимъ сраженіемъ.

фактъ, т. е. принять во вниманіе, по возможности, *всѣ* обстоятельства, *всѣ* причины, и притомъ въ той совокупности, въ которой онѣ вліяли на то, что фактъ совершился такъ, а не иначе, короче: необходимо передумать и перечувствовать все то, что было передумано и перечувствовано распоряжавшимися событіемъ. Только подобное изученіе военной исторіи способно придать ей настоящую цѣну; только въ подобномъ видѣ результаты, получаемые при изученіи ея, подойдутъ къ тѣмъ результатамъ, которые даются опытомъ; наконецъ, только подобный критическій разборъ факта и дастъ право сдѣлать изъ него какой либо выводъ. Иначе, если принять во вниманіе только нѣкоторыя условія, при которыхъ совершился фактъ, упуская совершенно изъ виду остальныя (неполное возсозданіе обстановки), выводы будутъ односторонни, а слѣдовательно и ложны.

Факты *выбраны* и *разобраны*. *Какъ связать ихъ?* Курсъ, въ видѣ сборника критическихъ разборовъ совершенно отдѣльныхъ фактовъ, безъ всякой *внутренной связи* между собою, конечно немыслимъ.

Связь эта ближе всего осуществима путемъ критическаго разбора *одной* изъ наиболѣе замѣчательныхъ кампаній.

Подобный курсъ, при своихъ неотъемлемыхъ достоинствахъ, имѣлъ бы тотъ существенный недостатокъ, что рѣшеніе всѣхъ стратегическихъ (само собою разумѣется и тактическихъ) вопросовъ приняло бы извѣстную, опредѣленную форму, въ зависимости отъ извѣстной обстановки, форму, на которой легко остановиться и принять ее за лучшую. Такимъ образомъ одна изъ главныхъ цѣлей: *освоеніе съ безконечною гибкостью формы*[1]), въ зависимости отъ без-

[1]) «Всѣ вопросы высшей тактики (стратегіи) являются въ видѣ *неопредѣленныхъ* физико-математическихъ задачъ, допускающихъ (безконечное) «множество рѣшеній». *Наполеонъ.*

конечныхъ видоизмѣненій обстановки, не была бы достигнута или по крайней мѣрѣ весьма слабо достигнута.

Для этого необходимо разобрать возможно бо̀льше число *однородныхъ операцій*, расположенныхъ приблизительно въ той послѣдовательности, въ которой онѣ обыкновенно встрѣчаются на войнѣ (какъ то: соображеніе плана, выборъ предмета дѣйствій, операціонной линіи, базы, сосредоточеніе запасовъ и силъ къ базѣ, комбинація маршей-маневровъ, бой, устройство тыла...) и совершившихся притомъ, какъ выше замѣчено, по возможности при самыхъ *разнообразныхъ* условіяхъ, чтобы, такимъ образомъ, получить возможно бо̀льшее число разнообразныхъ рѣшеній одного и того же вопроса.

Такъ какъ въ основаніе каждой изъ операціи, согласно вышеприведенному (см. Вступленіе III), ложится извѣстная совокупность условій (теоретическій масштабъ, законъ, общая формула, вѣчно неизмѣнная идея, наполеоновскія оси для построенія кривыхъ), которой извѣстная операція должна удовлетворять, то, приступая къ разбору какого либо стратегическаго вопроса, какой либо операціи, необходимо прежде всего: 1) *установить* этотъ масштабъ, уяснить, анализировать, его т. е. доказать, посредствомъ анализа, справедливость его и за тѣмъ 2) *изслѣдовать* его (подобно изслѣдованію общей формулы въ математикѣ [1]) т. е. показать, какую вещественную форму можетъ получить

---

[1]) Подобно тому какъ въ математикѣ, если напр. взять общій видъ уравненія кривыхъ 2-го порядка то, *при различныхъ предположеніяхъ*, оно можетъ обратиться въ кругъ, эллипсисъ, гиперболу, параболу..., подобно тому и у насъ теоретическій масштабъ *базы* можетъ, *при различныхъ условіяхъ*, привести къ базъ-точкѣ, къ базѣ линіи параллельной непріятельской, пендикулярной, параллельной и перпендикулярной въ одно и тоже время..., короче къ всевозможнымъ формамъ, между которыми нѣтъ абсолютно лучшей для всѣхъ случаевъ, а есть лучшая только для извѣстнаго частнаго случая.

этотъ *теоретическій идеалъ*[1]) (идея) въ томъ или другомъ частномъ случаѣ. Само собою разумѣется, что форма должна уйти въ безконечность, потому что частные случаи уходятъ въ безконечность или, какъ выражается Наполеонъ, «*одежда великана должна отличаться отъ одежды пигмея*». Но, не смотря на все это безконечное разнообразіе въ формѣ рѣшенія каждаго вопроса, обусловливаемое безконечнымъ разнообразіемъ въ обстановкѣ, теоретическія начала (законы), лежащія въ ихъ основаніи, неизмѣнны, въ чемъ не трудно убѣдиться изъ сравненія между собою хоть двухъ боевыхъ порядковъ, рѣзко другъ отъ друга отличающихся по формѣ, равно какъ и изъ сравненія одеждъ великана и пигмея, отличающихся другъ отъ друга размѣрами, но не основаніями. Вотъ почему, переливъ идею въ жизнь, разбивъ теорію на частные случаи, слѣдуетъ наконецъ 3) *подмѣтить общія имъ всѣмъ или большинству черты* (черезъ что и получится опять масштабъ) и вернуться снова къ теоретическимъ началамъ, послужившимъ отправною точкою для изслѣдованія того или другаго вопроса, сведя такимъ образомъ все изслѣдованіе въ кругъ т. е. начавъ съ началъ (идеи), переливъ ихъ въ практику (въ формы безконечно разнообразныя), снова вернуться къ началамъ, къ идеи, обобщающей эти безконечно разнообразныя рѣшенія одного и того же вопроса.

Подобнымъ образомъ могутъ и *должны* быть разбираe-

[1]) Если взять напр. теоретическій масштабъ для позицій т. е. совокупность тѣхъ условій, которыя наукою ставятся къ хорошей боевой позиціи, то очевидно, что такой позиціи, которая удовлетворяла бы всѣмъ этимъ условіямъ въ совокупности, въ природѣ, не существуетъ, короче, что это *теоретическій идеалъ* позиціи, являющійся подобно общимъ формуламъ въ математикѣ, въ видѣ *нуля* т. е., какъ приведено выше, *не отвѣчая исключительно одной какой либо, заключаетъ въ себѣ всѣ* (*идею* всевозможныхъ позицій).

мы всѣ вопросы стратегіи (и тактики), касающіеся комбинаціи элементовъ, потому что только этотъ способъ можетъ дать правильный взглядъ на дѣло и спасти отъ пагубной остановки на одной какой либо изъ безконечно разнообразныхъ формъ (законныхъ каждая въ свое время и на своемъ мѣстѣ. «Всѣ вопросы высшей тактики являются въ «видѣ *неопредѣленныхъ* физико-математическихъ задачъ, до«пускающихъ множество рѣшеній...» *Наполеонъ*), что замѣчается болѣе или менѣе у всѣхъ догматическихъ писателей, короче, только этимъ путемъ стратегія, пережившая, подобно другимъ наукамъ, свой *метафизическій* и *схоластическій* періоды, переживающая теперь свой *діалектическій* періодъ, можетъ быть обращена въ *положительную науку* [1]), основанную на незыблемыхъ законахъ, законахъ неизмышленныхъ изъ глубины своего духа, а выведенныхъ изъ исторіи, изъ жизни.

Большая часть писавшихъ о стратегіи, при принятомъ ими способѣ изложенія (догматическомъ), впадали именно въ крайне опасную остановку на чемъ либо, въ предпочтеніе одной какой либо изъ безконечно разнообразныхъ формъ, которыя могутъ быть приняты идеею, при безконечно-разнообразныхъ обстановкахъ. Такимъ образомъ возьмемъ ли мы напр. вопросъ *о базѣ*, мы увидимъ, что *Бюловъ* оста-

---

[1]) Принявъ приведенную программу въ предлагаемомъ трудѣ, представляющемъ первую и, само собою разумѣется, слабую попытку вывести стратегію изъ діалектической сферы на путь положительной науки, мы позволили себѣ и озаглавить его, между прочимъ, *положительною стратегіею*. Заглавіе это тѣмъ болѣе отвѣчаетъ характеру нашего труда, что главная цѣль его заключается въ уясненіи основныхъ положеній стратегіи не путемъ гипотезъ или метафизическихъ размышленій, а путемъ (самымъ простымъ, потому уже и самымъ лучшимъ) критическаго разбора наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ, образцовыхъ произведеній нашего искусства.

Сомнѣваемся въ томъ, что можетъ ли, для достиженія поставленной цѣли, быть выбранъ путь болѣе простой и болѣе положительный?

навливается, отдаетъ предпочтеніе базамъ длиннымъ и преимущественно обхватывающимъ, вогнутымъ; *Эрцъ-Герцогъ Карлъ*—длиннымъ, параллельнымъ непріятельской; *Ксиландеръ*—вогнутымъ или хотя въ прямомъ направленіи, но нѣсколько наклоннымъ къ непріятельской; *Воданкуръ* перпендикулярнымъ; *Жомини* перпендикулярнымъ и параллельнымъ въ одно и тоже время, двойнымъ... Чего тутъ нѣтъ: и параллельныя базы и перпендикулярныя и вогнутыя и наклонныя и перпендикулярныя и параллельныя въ одно и тоже время.... Все это формы, законныя только въ извѣстномъ случаѣ, но никакъ не во всѣхъ *(универсальные рецепты)*, какими, однако, онѣ выставлены.

Тѣ, которые пришли къ подобнаго рода заключеніямъ, упустили изъ виду, что *теорія*, по превосходному выраженію Наполеона, *даетъ только оси для построенія кривыхъ* (т. е. теоретическіе масштабы [1]), *но*, добавимъ мы, *самыхъ кривыхъ дать не можетъ;* ихъ даетъ жизнь, практика, исторія. *Практика*, согласно обстановки, въ каждомъ данномъ случаѣ, *начертитъ ту или другую кривую, пользуясь теоретическими осями* (теоретическими масштабами). А что же дѣлаютъ вышеупомянутые писатели, отдавая исключительное предпочтеніе одной формѣ передъ всѣми остальными, какъ не даютъ самую кривую линію, правѣ, повторяемъ снова, принадлежащее только одной жизни или пра-

---

[1]) Теоретическіе масштабы, какъ неоднократно было приведено выше, и составляютъ тѣ *оси*, о которыхъ упоминаетъ Наполеонъ.

Теорія, такимъ образомъ, даетъ *оси*, для построенія боевыхъ порядковъ, для выбора позицій..., операціонныхъ линій..., но самыхъ боевыхъ порядковъ позицій, операціонныхъ линій.... (т. е. *кривыхъ*, примѣняясь къ выраженію Наполеона, не даетъ и не можетъ дать) это уже дѣло ея приложенія; — короче *оси даетъ наука, а кривыя строитъ искусство.*

Вотъ все, что даетъ теорія (общія формулы, законы, оси, масштабы). И этого уже достаточно. Нелѣпо было бы требовать, чтобы она же приняла бы на себя и творческую работу нашего ума въ дѣлѣ ея приложенія.

вильнѣе приложенію теоріи къ жизни, право, на которое теорія не можетъ простирать своихъ притязаній, если она хочетъ, прежде всего, оставаться вѣрною самой себѣ и не пускать въ жизнь тѣ несчастные универсальные рецепты, которые, не уясняя сущности стратегіи, только затемняли дѣло и сбивали съ толку людей съ ограниченными способностями, доводя ихъ до того, что нѣкоторые изъ нихъ по нѣсколько часовъ сидѣли надъ картою и отыскивали свою базу. Другіе, забравъ въ голову, какой нибудь маневръ überflügeln (Вейроттеръ Аустерлицъ), или фланговую позицію (Пфуль Дрисса), или косвенный боевой порядокъ (Рюхель Іена), стремились къ примѣненію ихъ, *наперекоръ обстановкѣ* и губили сотни тысячъ невинныхъ жертвъ [1]).

Единственно желаніе способствовать хоть нѣсколько къ устраненію столь существеннаго недостатка заставило насъ, прежде всего, обратиться къ изысканію причины, источника подобныхъ ложныхъ, односторонних выводовъ. Причину эту обнаружить было не трудно, и она очевидно заключалась, какъ въ своемъ мѣстѣ уже было приведено, въ *излишнемъ теоретизированіи*, догматизированіи въ прикладныхъ отдѣлахъ стратегіи и тактики (въ стремленіи *давать кривыя* т. е. научить тому, чему никакая наука научить не можетъ). Для устраненія этого недостатка необходимо было, прежде всего *потѣснить теорію*, строго опредѣлить, что она можетъ взять на себя и чего нѣтъ, т. е. предоставить ей, въ дѣлѣ комбинаціи элементовъ, только, такъ сказать,

[1]) По всѣмъ вѣроятностямъ, этимъ господамъ, *много учившимся, но мало переварившимъ*, нашъ великій Суворовъ и давалъ эпитетъ *бѣдныхъ академиковъ*, о которыхъ онъ упоминаетъ въ извѣстномъ его планѣ для усмиренія французской республики «....методику прочь, маневры, марши, контръ-марши оставить *бѣднымъ академикамъ*» (само собою разумѣется въ смыслѣ рецептовъ, а не дѣйствій сообразныхъ съ обстановкою). Ихъ же онъ называлъ еще *гадкими проэктерами*.

однѣ *оси* (масштабы) и за тѣмъ по возможности *расширить практику* т. е. военную исторію, или анализъ возможно большаго числа *кривыхъ*, при самыхъ разнообразныхъ обстановкахъ. Этимъ путемъ и явилась идея *критико-исторической* формы изложенія т. е. *идея сліянія философскаго и историческаго способа* въ дѣлѣ изслѣдованія основныхъ вопросовъ стратегіи, двухъ способовъ, которые должны быть непремѣнно соединяемы въ изложеніи какой бы то ни было науки.

Польза теорическихъ масштабовъ заключается не только въ томъ, что они служатъ фундаментальною базою, основаніемъ (осями) при рѣшеніи того или другаго стратегическаго вопроса, но они также представляютъ превосходное и притомъ *единственное* средство для оріентированія при критическомъ разборѣ фактовъ. *Имѣя ихъ хорошо уясненными въ умѣ, только и можно приступать къ подобному труду,* иначе работа будетъ лишена всякаго смысла. Не руководствоваться же деспотизмомъ личнаго вкуса въ оцѣнкѣ внутренняго содержанія стратегическихъ операцій?

Прикидывая эти масштабы къ тому или другому факту (какъ уже и выше отчасти приведено, см. Вступленіе III), сразу получится внутреннее достоинство его. Для примѣра возьмемъ хоть масштабъ для операціонныхъ линій и прикинемъ его къ нѣкоторымъ изъ дѣйствій Карла XII. Масштабомъ этимъ требуется, чтобы: 1) *операціонная линія вела къ достиженію важной цѣли;* 3) *была удобнѣйшею и кратчайшею* и 3) *безопасною.*

Такимъ образомъ, въ дѣйствіяхъ Карла XII въ Литвѣ и въ Польшѣ противъ Августа II, всѣ его успѣхи не повели ни къ чему, потому что его операціонныя линіи не удовлетворяли *первому* условію. Только въ 1705 г. онъ начинаетъ понимать, что *самая чувствительная точка,* въ которую ударъ долженъ быть нанесенъ, есть Саксонія. Но

Петръ, сборомъ значительныхъ силъ на Двинѣ, останавливаетъ его, а въ 1706 г., когда Карлъ снова является въ предѣлахъ Саксоніи, оканчивается война. Относительно *втораго* условія, его операціонныя линіи были бо́льшею частью кратчайшими, но рѣдко въ то же время удобнѣйшими, потому что онѣ были кратчайшими только въ геометрическомъ смыслѣ (т. е. только по пространству, а не по времени). Такъ въ 1706, весною, преслѣдуя нашу армію, отступавшую изъ Гродно, онъ врѣзался въ Пинскія болота, чуть не погубилъ своихъ войскъ и долженъ былъ остановиться въ Пинскѣ. Что касается до *третьяго* условія, то, въ слѣдствіе неутвержденія Карла въ занятомъ краѣ, его операціонныя линіи никогда этому условію неудовлетворяли. И лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить хоть Полтава. У него даже не было обезпеченной переправы на Днѣпрѣ.

Конечно принятый нами способъ изложенія[1]), какъ и всякій другой, имѣетъ свои недостатки. Въ числѣ упрековъ, которые можно было бы сдѣлать подобнымъ образомъ составленному курсу стратегіи, это тотъ, что критическіе разборы приводимыхъ фактовъ, освящаемыхъ только съ одной стратегической стороны, и притомъ лишь на столько, на сколько то необходимо для уясненія того или другаго теоретическаго положенія, представляютъ собою только *бѣглые стратегическіе абрисы,* не знакомящіе съ пріемами и съ дѣломъ полной исторической критики. Это совершенно вѣрно, но и не таково назначеніе этого курса. Для этой цѣли долженъ существовать рядомъ другой курсъ, о которомъ мы упомянули выше, именно подробный критическій разборъ *одной* кампаніи. Назначеніе же составленнаго

[1]) Теоретическіе масштабы и перелившъ ихъ въ практику (военная исторія, образцы).

нами курса стратегіи, это только выработать и уяснить тѣ *теоретическіе масштабы* для разнаго рода стратегическихъ операцій, вооружившись которыми, слѣдуетъ приступать какъ къ исполненію таковыхъ на дѣлѣ, такъ равно и къ критическому разбору уже совершившихся фактовъ и за тѣмъ очеркнуть, обрисовать, хоть въ нѣсколькихъ рѣзкихъ, характеристическихъ чертахъ, нѣкоторые изъ наиболѣе замѣчательныхъ стратегическихъ комбинацій, которыя, пользуясь пріемами, усвоенными на критическомъ разборѣ кампаніи, могли бы быть впослѣдствіи подробно разобраны самими слушателями.

Еще упрекъ, который можно было бы сдѣлать предлагаемому нами курсу, это разрывъ фактовъ, приводимыхъ въ разныхъ отдѣлахъ по частямъ, такъ сказать *раздергиваніе* фактовъ. Оно конечно неудобно, но, съ другой стороны, неизбѣжно. Одно изъ двухъ, нужно или теорію разорвать, раздергать для фактовъ, или наоборотъ, разорвать факты для теоріи. Послѣднее дѣлается и должно дѣлаться въ томъ курсѣ, который теорію ставитъ на первомъ планѣ, а первое въ критическомъ разборѣ одной или нѣсколькихъ кампаній, т. е. въ курсѣ, который ставитъ военную исторію на первомъ планѣ. Все это доказываетъ только, что *нѣтъ и не можетъ быть такого курса, который, при всѣхъ выгодныхъ сторонахъ, не представлялъ бы и своихъ недостатковъ*, вотъ почему и слѣдуетъ *пускать ихъ параллельно за разъ нѣсколько въ ходъ*, чтобы невыгодныя стороны одного способа изложенія восполнить выгодными сторонами другаго, тѣмъ болѣе что: 1) обыкновенно то, что является въ видѣ невыгоды одного способа изложенія, наоборотъ составляетъ выгоду другаго и 2), что между обоими упомянутыми курсами существуетъ самая тѣсная связь, потому что они служатъ одинъ другому необходимымъ дополненіемъ, такъ какъ *военная исторія есть собственно прикладная, практическая,*

опытная стратегія, а теорія стратегіи[1]) *составляетъ необходимое вступленіе къ разумному изученію военной исторіи,* вступленіе, безъ котораго, согласно вышеприведенному, изученіе послѣдней не имѣетъ никакого смысла.

VII.

Односторонность большей части историческихъ писателей. Необходимость новой школы, которая поставила бы себѣ главнымъ условіемъ всестороннее изложеніе и всесторонній разборъ фактовъ.

Въ предъидущихъ изслѣдованіяхъ достаточно было очеркнуто то важное значеніе, которое принадлежитъ, въ изученіи военнаго дѣла, военной исторіи, являющейся для военнаго человѣка тѣмъ же, чѣмъ *лабораторія* для химика, *обсерваторія* для астронома и представляющей, по словамъ Наполеона, вмѣстѣ съ опытомъ, *единственное* средство проникнуть въ тайны высшихъ частей военнаго искусства.

Необходимо замѣтить, что это *единственное* средство, благодаря непростительнымъ упущеніямъ бо̀льшей части военно-историческихъ писателей, находится далеко еще не въ томъ положеніи, въ которомъ оно должно было бы находиться, для того, чтобы отвѣчать приведенной цѣли. Въ ряду этихъ упущеній слѣдуетъ поставить на первомъ планѣ *односторонность* и *недостатокъ точности.* Упрекъ этотъ, который, по всей справедливости, можетъ быть распространенъ на многихъ изъ новѣйшихъ историческихъ писателей[2]), сдѣланъ былъ еще Ллойдомъ.

---

[1]) Само собою разумѣется уясненная путемъ критическаго разбора наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ.

[2]) Исключеніе составляютъ нѣкоторыя, появившіяся въ послѣднее время, какъ у насъ, такъ и за границею военно-историческія сочиненія.

«Историческихъ писателей, какъ древнихъ, такъ и но-
«вѣйшихъ временъ, описывавшихъ различныя войны, хотя
«и съ большимъ достоинствомъ, тѣмъ не мемѣе можно
«упрекнуть, говоритъ онъ, въ недостаткѣ точности (inexac-
«titude)».

Далѣе упрекъ этотъ, высказанный въ общихъ чертахъ, Ллойдъ поясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Они не съ достаточною отчетливостію описываютъ страны, служившія театромъ военныхъ дѣйствій, и особенно мѣстности, служившія полями сраженій. Они не обозначаютъ ни числа, ни рода, ни качествъ войскъ, входившихъ въ составъ армій, ни вообще всего того, на чемъ базируются военныя дѣйствія; да и самыя военныя дѣйствія описываютъ слишкомъ поверхностно, за исключеніемъ развѣ особенно важныхъ. Они не объясняютъ на столько подробно, какъ бы то слѣдовало, *гдѣ, какъ и для чего* предпринято было такое-то военное дѣйствіе. Они довольствуются разсказомъ кампаніи въ самыхъ общихъ чертахъ, не объясняя достаточно, какія причины заставили генераловъ такъ или иначе дѣйствовать, какимъ образомъ были исполнены ихъ движенія и, наконецъ, какими свойствами отличалась мѣстность, служившая театромъ событій».

«Между тѣмъ, знаніе всего этого до того необходимо, что безъ него невозможна вѣрная оцѣнка событія», слѣдовательно—добавимъ мы—невозможенъ и вѣрный выводъ; а если такъ, то и польза, которую должно было бы доставить изученіе военной исторіи, далеко не осуществится.

Нельзя не сознаться, что Ллойдъ весьма вѣрно подмѣтилъ недостатки, которые встрѣчаются въ бо́льшей части военно-историческихъ сочиненій и которые выражаются вообще въ *недостаткѣ точности*, въ *односторонности* и въ *сухости изложенія*, вообще въ непростительной небрежности.

Чтобы упреки эти не показались голословными, разовьемъ ихъ. Недостатокъ точности поясненъ Ллойдомъ. Что касается до *односторонности,* то и въ этомъ не трудно удостовѣриться: стоитъ только развернуть нѣсколько военно-историческихъ сочиненій. Въ большей части изъ нихъ вы встрѣтите описаніе битвъ и маневровъ, и только; но во многихъ ли изъ нихъ вы найдете обстоятельное описаніе театра войны; мѣръ, принятыхъ въ инженерномъ и административномъ отношеніи къ тщательной подготовкѣ его? во многихъ ли изъ нихъ найдете достаточно подробныя свѣдѣнія объ организаціи армій воюющихъ сторонъ; о нравственныхъ качествахъ ихъ и ихъ полководцевъ; относительно положенія, въ которомъ они находились къ командуемымъ ими войскамъ и особенно къ правительству; о томъ, въ какихъ отношеніяхъ воюющія державы находились къ остальнымъ державамъ, и, вообще, какого рода вліяніе было обнаружено политическими условіями на ходъ военныхъ дѣйствій? А, между тѣмъ, за неимѣніемъ всѣхъ такихъ свѣдѣній, нельзя составить себѣ вѣрнаго взгляда на дѣло, нельзя дойти *до сознанія той идеи, которая вылилась въ фактъ,* въ чемъ и заключается собственно вся сущность дѣла.

Къ какого рода ложнымъ выводамъ можетъ привести *односторонность* бо̀льшей части военно-историческихъ сочиненій, лучшимъ подтвержденіемъ можетъ служить слѣдующее. Напримѣръ, не укоренилась ли въ массѣ мысль, будто Наполеонъ пренебрегалъ укрѣпленіями, а вѣдь это совершенно несправедливо, и лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить хоть походъ 1809 года (приведеніе въ оборонительное положеніе, въ тылу, крѣпостей: Аугсбурга, Вюрцбурга, Форхгейма, Амберга и Кронаха; устройство ряда двойныхъ тетъ-де-поновъ, по Дунаю, отъ Регенсбурга до Вѣны; укрѣпленія на островѣ Лобау и противъ

Пресбурга, у селенія Энгерау, и цѣлый рядъ укрѣпленій отъ энгераускихъ по рѣкѣ Раабу вплоть до крѣпости Раабъ). Чѣмъ же ближе всего можетъ быть объясненъ подобный ложный выводъ? Не иначе, какъ односторонностію военно-историческихъ сочиненій, описывавшихъ лицевую сторону, битвы и маневры, и не полагавшихъ необходимымъ касаться изнанки дѣла, подготовки театра военныхъ дѣйстій въ инженерномъ отношеніи.

Выше было уже замѣчено, что военно-историческіе писатели рѣдко касаются того вліянія, которое обнаруживаютъ политическія условія на ходъ военныхъ дѣйствій, что крайне ошибочно и также можетъ повести къ весьма невѣрнымъ заключеніямъ. Напримѣръ, если разсматривать дѣйствія Фридриха Великаго, въ кампанію 1761 года, только съ одной чисто-военной точки, упуская политическія условія, то многое въ нихъ покажется ошибочнымъ. Онъ упускаетъ случай разбить Бутурлина, въ критическую для послѣдняго минуту, когда армія его была раздѣлена рѣкою. Стоитъ только *возсоздать полную обстановку*, при которой дѣйствовалъ Фридрихъ, въ полной цѣлости, т. е. принять во вниманіе и политическія условія, чтобы въ этой кажущейся съ перваго взгляда ошибкѣ увидѣть дѣйствіе образцовое; политическія условія, сложились именно такъ, что разбить Бутурлина для Фридриха приводилось какъ бы къ разбитію самаго себя.

Во время отступленія Наполеона съ лейпцигскаго поля сраженія, если разбирать его распоряженія только съ точки военныхъ условій, съ тактической, то они не выдержатъ критики; въ нихъ можно даже найти нарушеніе коренныхъ основаній тактики. Съ точки политическихъ условій опять-таки нельзя ихъ не оправдать. Если разсматривать ихъ съ военной точки зрѣнія, то Наполеону слѣдовало бы отдести сначала ближайшія къ Лейпцигу войска и занять

ими городъ; далѣе, подъ ихъ прикрытіемъ, провести остальныя черезъ Лейпцигъ къ Линденау; затѣмъ часть послѣднихъ оставить на ближайшей позиціи, для прикрытія отступленія войскъ, занимавшихъ Лейпцигъ. Наполеонъ поступаетъ какъ разъ на оборотъ. Онъ начинаетъ отступленіе съ ближайшихъ къ Лейпцигу войскъ (Викторъ, Ожро, гвардія) и приказываетъ имъ *безостановочно* идти къ Люцену. Затѣмъ точно также *безостановочно* должны были прослѣдовать черезъ Лейпцигъ и ближайшія къ нимъ войска Мармона, Сульта и Лористона. Послѣдними должны были отступить съ поля сраженія войска Понятовскаго, Макдональда и Ренье (дивизія Дюрютта). Имъ приказано было удерживать Лейпцигъ въ теченіе 24 часовъ, до 7-го (19-го) октября вечеромъ. Такъ какъ войска, начавшія отступленіе, двигались безостановочно, то понятно, что войска, защищавшія Лейпцигъ, брошены были на жертву.

Съ *военной* точки эти распоряженія весьма ошибочны. Разсматривая же ихъ и съ *политической*, нельзя не видѣть въ нихъ хотя и не вполнѣ честнаго, тѣмъ не менѣе вѣрнаго разсчета. Критическое положеніе, въ которомъ находился Наполеонъ, требовало, во что бы то ни стало, спасенія французскихъ корпусовъ. Для достиженія этой цѣли Наполеонъ не поколебался пожертвовать корпусами иноземцевъ: польскимъ (Понятовскаго) и войсками рейнскаго союза (Макдональда), съ отступленіемъ за Рейнъ и безъ того уже для него потерянными.

Смѣемъ надѣяться, что приведенныхъ хотя нѣсколькихъ только фактовъ достаточно къ уясненію того, на сколько *односторонность* въ изложеніи фактовъ военной исторіи способствуетъ къ выводу изъ нихъ ложныхъ заключеній.

Вообще военно-историческимъ сочиненіямъ необходимо выйти на новый путь и не ограничиваться, какъ это до сихъ поръ было, описаніемъ маршей и битвъ, а обра-

титься къ *всестороннему*, по возможности, разбору событій, углубляясь, на сколько то будетъ необходимо, въ политику, администрацію, даже въ уясненіе интригъ, гнѣздящихся обыкновенно въ штабахъ большихъ армій, играющихъ, къ несчастію, столь важную роль въ военныхъ дѣйствіяхъ и заглушающихъ нерѣдко всѣ благородные инстикты въ людяхъ. Вообще надобно выворотить всю *изнанку* событій, а не заниматься описаніемъ только одной *лицевой* стороны дѣла: иначе, не возсоздать полной картины описываемаго событія — оно все-таки останется сухимъ, *мертвымъ скелетомъ* и никогда не обратится въ *живое дѣло*, какъ бы на нашихъ глазахъ совершившееся. Такъ должна быть излагаема военная исторія, и вообще исторія: иначе, она безполезна.

Замѣчательнѣйшіе изъ новѣйшихъ писателей сознали необходимость подобной реформы въ изложеніи исторіи. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ предметѣ одинъ изъ историческихъ писателей новой школы, именно Маколей, во втупленіи къ «Исторіи Англіи»: «Я исполнилъ бы предпринятую задачу весьма несовершенно, если бы сталъ описывать только сраженія и осады, возвышеніе и паденіе министерствъ, дворцовыя интриги и парламентскія пренія. Я попытаюсь разсказать исторію народа, наровнѣ съ исторіею правительства, прослѣдить успѣхи полезныхъ и изящныхъ искусствъ, описать возникновеніе религіозныхъ сектъ и перемѣны литературнаго вкуса, изобразить нравы преемственныхъ поколѣній и не оставить безъ вниманія даже переворотовъ въ одеждѣ, утвари, яствахъ и общественныхъ увеселеніяхъ. *Я съ радостію перенесу упрекъ въ униженіи достоинства исторіи, если мнѣ удастся представить англичанамъ XIX вѣка вѣрную картину жизни ихъ предковъ*». (Ч. I, стр. 3.)

По мнѣнію старой школы, вдаваться въ описаніе по-

добныхъ *дрязгъ* значитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ свести науку съ пьедестала и чуть-ли не втоптать ее въ грязь. Да въ этомъ-то и заключается главная задача, которую превосходно поняло наше поколѣніе. Науку слѣдуетъ именно свести съ пьедестала, на который она напрасно взгромоздилась (метафизика, схоластика), для того, чтобы она не шла врознь съ дѣйствительною жизнію.

Въ подобномъ же смыслѣ должна быть измѣнена и программа для военно-историческихъ сочиненій. Пусть они не церемонятся покопаться въ изнанкѣ событій. Тамъ сидитъ обыкновенно истина, а не всегда въ нарядной и большею частію двуличной лицевой сторонѣ дѣла.

VIII.

Творческая и техническая часть военнаго искусства вообще и стратегіи въ особенности. Органическая связь, послѣдовательность между стратегическими операціями и относительная ихъ важность.—Стратегическая терминологія. — Схема.

Военное искусство, какъ и всякое искусство, распадается на два отдѣла, изъ которыхъ одинъ доступенъ *знанію*, а другой только *умѣнью* т. е. творчеству. Первый — это отдѣлъ *элементарный* (такъ сказать азбучный), а второй, *комбинаціонный, творческій* (la partie sublime de l'art, la partie divine).

Къ первому относитъ Лloйдъ *матеріальную* часть искусства т. е. организацію его элементовъ, изслѣдованіе ихъ свойствъ и вообще технику искусства. «Вторая, по мнѣ«нію Лloйда, заключается въ *умѣніи вѣрно и быстро при«мѣнять общія начала* (законы) *къ безконечно разнообраз-*

«*нымъ обстоятельствамъ*. Ни исторія, ни изученіе, самое «настойчивое, ни опытъ, какъ бы онъ ни былъ богатъ, не «могутъ научить ей. Усвоеніе ея есть дѣло генія, слѣдо- «вательно природныхъ дарованій. Все что только есть тех- «ническаго въ военномъ дѣлѣ, можетъ быть подведено подъ «математическія правила, въ видахъ подготовки элемен- «товъ арміи... Разъ какъ элементы готовы, геній ихъ при- «мѣняетъ къ дѣлу (комбинируетъ) сообразно съ мѣстностью, «числомъ, родомъ и качествомъ войскъ, — предметы, кото- «рые могутъ подлежать безконечно разнообразнымъ ком- «бинаціямъ».

Подобно тому какъ и все военное искусство, стратегія, какъ искусство собственно веденія войны, распадается на тѣже два отдѣла: *элементарный* и *комбинаціонный* (творческій).

Изъ всѣхъ вопросовъ стратегіи вопросами первостепенной важности, требующими, для успѣшнаго разрѣшенія своего, наибольшей творческой силы ума, являются вопросы: 1) о *выборѣ той точки, куда слѣдуетъ быть* (наиболѣе чувствительнаго пункта въ расположеніи непріятеля) т. е. *предмета дѣйствій* (Object, или, какъ нѣкоторые называютъ, *рѣшительный пунктъ*, *центръ тяжести непріятельскихъ силъ*), короче *постановка цѣли* или *выборъ операціонной линіи*, потому что предметъ дѣйствій составляетъ лишь ея конечную точку и 2) вопросъ объ *обезпеченіи операціонной линіи*[1]), умѣніи сдѣлать ее безопасною въ теченіи всей кампаніи.

Въ разрѣшеніи этихъ двухъ вопросовъ и заключается

[1]) «Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи — это *азбука* военнаго дѣла...» *Наполеонъ*. Всѣ войны, въ которыхъ это соблюдалось, и суть собственно *методическія* войны въ отличіе отъ *эксцентрическихъ* дѣйствій какого нибудь Карла XII, пренебрегавшаго обезпеченіемъ своей операціонной линіи.

собственно вся *высшая, творческая часть стратегіи.* Всѣ остальные вопросы являются уже или какъ подготовка, или какъ дополненіе рѣшенія двухъ приведенныхъ капитальныхъ вопросовъ. Рѣшеніе ихъ есть уже дѣло собственно *стратегической техники* (или, пожалуй, *стратегической механики*), въ которую такъ же на извѣстный процентъ входитъ и творческая работа (куда наконецъ она не входитъ?), но далеко не въ такой степени[1]) какъ въ рѣшеніе 2-хъ означенныхъ вопросовъ, въ рѣшеніи которыхъ нѣтъ ничего механическаго, и которые рѣшаются исключительно творчествомъ, вдохновеніемъ или *глазомѣромъ* по Суворовски.

Высказанный нами взглядъ относительно первостепенной важности приведенныхъ выше капитальныхъ вопросовъ стратегіи, хотя нѣсколько иначе формулированный, вполнѣ совпадаетъ съ взглядомъ *Лойда, Жомини* и *Мармона.*

Такимъ образомъ на выборъ операціонной линіи *Лойдъ* совѣтуетъ обратить особенное вниманіе. «Изъ всего нами «разобраннаго по настоящее время, говоритъ онъ (стр. 274), «это *самый важный* предметъ. Хорошій или дурной выборъ «операціонной линіи рѣшаетъ успѣхъ войны. Если бы этотъ «выборъ былъ, къ несчастію, ошибочно сдѣланъ, то всѣ «ваши успѣхи, какъ бы они ни были блистательны сами «по себѣ, *не приведутъ ни къ чему*»[2]).

«Если военное искусство, говоритъ *Жомини* (Précis de «l'art de la guerre I, 221), заключается въ томъ, чтобы на

---

[1]) Даже и въ комбинаціонномъ отдѣлѣ искусства слѣдуетъ отличать двѣ степени: *высшую*, это моментъ исключительно творческій, не допускающій ничего механическаго, и *низшую, техническую,* въ которой рядомъ съ творческою стороною встрѣчается и механическая. *Первая* составляетъ удѣлъ людей съ обширнымъ комбинаціоннымъ умомъ, *вторая* входитъ скорѣе въ сферу людей деталей.

[2]) Припомнимъ хотя приведенныя выше (см. Вступленіе VI) дѣйствія Карла XII противъ Августа II въ Литвѣ и въ Польшѣ.

«рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій быть «сильнѣе противника, то выборъ операціонной линіи, какъ «ближайшаго средства къ достиженію этой цѣли, долженъ «быть разсматриваемъ какъ *фундаментальная* база хорошо «составленнаго плана».

Мармонъ (Esprit des institutions militaires. Chap. III p. 24) ставитъ стратегіи слѣдующую двойную цѣль:

1) «Соединять такъ войска (добавимъ, на рѣшитель- «номъ пунктѣ), чтобы, во время боя, всегда превосходить «непріятеля числомъ войскъ». Вопросъ этотъ рѣшается искуснымъ *выборомъ операціонной линіи* и, такъ сказать, искуснымъ заполненіемъ ея войсками, т. е. искуснымъ *исполненіемъ марша-маневра*, являющагося какъ бы въ видѣ осуществленія идеи, выражаемой собственно операціонною линіею [1]); и 2) «прикрывать свои сообщенія, угрожая въ то же «время непріятельскимъ». Вопросъ этотъ рѣшается *умѣніемъ сдѣлать, во всѣ моменты кампаніи, свою операціонную линію безопасною.*

При составленіи *плана кампаніи* прежде всего *ставится цѣль* (и притомъ, какъ въ своемъ мѣстѣ будетъ объяснено, только цѣль *ближайшая*), выбирается *предметъ дѣйствій и операціонная линія.*

Подъ операціонною линіею слѣдуетъ понимать *идеальную линію* (вотъ почему и споръ о томъ, есть ли она линія или зона.... есть, собственно говоря, празднословіе). Идея эта получаетъ вещественную форму, какъ выше замѣчено, въ *маршъ-маневръ*, который, въ свою очередь, только за

[1]) «Исполнить замѣчательный маршъ, говоритъ *Жомини* (Précis de l'art «de la guerre p. 275 et 276), это не что иное, какъ сосредоточить главную «массу своихъ войскъ на рѣшительномъ пунктѣ, такъ что все *искусство и «заключается собственно въ умѣніи выбрать этотъ пунктъ.* Въ самомъ «дѣлѣ что же представляетъ собою движеніе черезъ С.-Бернардъ, какъ не «операціонную линію, направленную на оконечность стратегическаго фронта «непріятеля и оттуда на путь его отступленія?

рѣдкими изъятіями, служитъ не болѣе какъ *подготовкою къ бою,* которому одному принадлежитъ значеніе *окончательно-рѣшительнаго средства.*

Сообразно съ постановленною цѣлью и съ свойствами театра дѣйствій *организуется армія,* устроивается *база* (основаніе дѣйствій)[1]), къ которой *сосредоточиваются необходимые запасы и войска.*

При движеніи отъ базы впередъ (собственно при исполненіи *марша-маневра*) войска распредѣляются такъ, чтобы постоянно находиться въ полной готовности къ бою т. е. высылаются къ сторонѣ непріятеля сильныя *прикрывающія части* и самое движеніе различныхъ колоннъ разсчитывается такъ, чтобы головы ихъ всѣхъ, въ извѣстное время, достигали извѣстныхъ пунктовъ т. е., подобно тому какъ и въ тактикѣ, движеніе ихъ *уравнивается* такъ, чтобы головы различныхъ колоннъ находились постоянно на одной высотѣ. Это приводитъ къ такъ называемому *стратегическому фронту* или *фронту дѣйствій.* Подъ фронтомъ дѣйствій понимается совокупность пунктовъ, занимаемыхъ головами колоннъ арміи впереди база. Въ указанныхъ только что мѣрахъ слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть и *мѣры къ обезпеченію операціонной линіи,* разсматриваемой на этотъ разъ въ *смыслѣ пути наступленія.*

Во время *безостановочнаго* движенія арміи впереди ея базы, *устроивается ея тылъ* т. е. организуются на важнѣйшихъ рубежахъ, *второстепенныя, вспомогательныя базы* и устроиваются *коммуникаціонныя линіи* (пути для подвоза запасовъ). Въ этихъ послѣднихъ мѣрахъ слѣдуетъ такъ же видѣть *мѣры къ обезпеченію операціонной линіи,*

[1]) *Операціонною базою* называется извѣстная полоса страны (обыкновенно пограничная), на которой сесредоточены всѣ средства, необходимыя для удовлетворенія нуждъ арміи, для ея пополненія, а равно и для защиты ея, на случай неудачи.

на этотъ разъ *въ смыслѣ пути отступленія* и *пути подвозовъ*.

Для лучшаго уясненія органической связи между различными стратегическими вопросами и относительной важности ихъ, а равно и той послѣдовательности, въ которой они обыкновенно представляются на дѣлѣ можетъ служить нижеслѣдующая *схема:*

I. Планъ кампаніи: . . . . . 1) *Выборъ предмета дѣйствій и операціонной линіи (идея,* выработка которой и составляетъ сущность плана).

2) *Маршъ-маневръ* и *бой (осуществленіе этой идеи,* исполненіе плана).

II. Подготовительныя дѣйствія, предшествующія открытію кампаніи: 1) *Организація арміи,*

2) *выборъ и устройство базиса* (основанія дѣйствій), и

3) *сосредоточеніе войска и запасовъ къ базѣ.*

III. Обезпеченіе операціонной линіи [Операціонная линія должна быть разсматриваема: а. какъ *путь дѣйствій* (наступленія или отступленія), и б. иногда какъ путь подвозовъ, какъ *коммуникаціонная линія*]:

1) *въ смыслѣ пути дѣйствій и именно пути наступленія, посредствомъ:* а. *искуснаго распредѣленія войскъ во время марша* (сильныя прикрывающія части[1]), уравненіе движенія колоннъ, — *стратегическій форпостъ* или *фронтъ дѣйствій);* б. *скрытности* (демонстраціи во всевозможныхъ видахъ), и в. *быстроты.*

2) *Въ смыслѣ пути отступленія и коммуникаціонной линіи* (обезпеченіе сообщеній, тыла):

что вмѣстѣ и приводитъ къ *главному* и *вспомогательнымъ базисамъ.*

а. *Крѣпости* (центры, сокращающіе операціонныя линія), и

б. оставленіе въ тылу достаточнаго числа войскъ *(стратегическіе резервы).*

[1]) Сюда же должны быть отнесены и благопріятныя, въ смыслѣ обезпеченія движенія, условія *мѣстныя* и *политическія.*

Изъ приведенной схемы очевидно, что, какъ это было и приведено выше, самыми капитальными вопросами стратегіи являются: *выборъ операціонной линіи* и *ея обезпеченіе* и что всѣ остальные вопросы относятся къ нимъ или какъ подготовка, или какъ дополненіе. (См. *Приложеніе XI.*)

Для *обороняющагося* къ приведенной схемѣ нужно только добавить *подготовку театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи*, имѣющую ближайшею цѣлью пріобрѣтеніе обороняющимся выгодъ инціативы, уменьшеніе доли случайностей, короче созданіе для себя, по возможности, благопріятной обстановки.

Примѣчаніе. Приведенная нами *стратегическая терминологія*, какъ и вообще Терминологія въ каждой наукѣ, имѣетъ весьма важное значеніе (въ одномъ словѣ заключается цѣлое понятіе)[1]), но слѣдуетъ остерегаться злоупотреблять ею, къ чему въ особенности склонны люди, расчитывающіе свою пустоту прикрыть учеными терминами. Нельзя не сознаться, что, въ этомъ отношеніи, стратегическая терминологія достаточно поношена.

IX.

Обстановка, ея значеніе.

«На войнѣ только обстоятельства (т. е. обстановка) «повелѣваютъ» *Наполеонъ.*

Въ заключеніе и безъ того нѣсколько длиннаго вступленія, что неизбѣжно въ виду особенной важности вступленія въ какую бы то ни было науку вообще и въ особен-

[1]) Къ научнымъ терминамъ, къ названіямъ, слѣдуетъ относиться съ полнымъ уваженіемъ, потому что въ названіи (такъ, покрайней мѣрѣ, должно быть) выражается понятіе о внутреннемъ содержаніи извѣстнаго предмета, такъ что *правильно называть что либо значитъ ни болѣе ни менѣе какъ правильно понимать это что либо.* Съ какимъ напримѣръ уваженіемъ къ

ности при совершенно новой постановкѣ предмета, — мы полагаемъ не лишнимъ коснуться еще разбора одного изъ чрезвычайно важныхъ вопросовъ, именно *значенія обстановки на войнѣ* (да и вообще въ жизни, тѣмъ болѣе что и самая война есть только одинъ изъ видовъ обще-человѣческой дѣятельности, такъ что въ основаніи какъ той, такъ и другой, строго говоря, лежатъ одни и тѣ же законы).

Выше мы имѣли случай неоднократно приводить главное и притомъ *единственное* правило, которое даетъ Наполеонъ, именно, что «*на войнѣ обстоятельства* (обстановка) *повелѣваютъ* (à la guerre ce sont les circonstances qui commandent)». И дѣйствительно война, какъ и вообще всякаго рода дѣятельность, насъ убѣждаетъ въ несомнѣнной истинѣ, выражаемой этимъ правиломъ. Мы видимъ, что только дѣйствія, строго соображенныя съ обстановкою, и приводятъ къ цѣли. Великіе люди какъ нельзя лучше понимили это. Обладая въ высокой степени развитымъ глазомѣромъ, они съ разу умѣли оцѣнивать обстановку, въ какомъ бы видѣ послѣдняя ни представлялась и за тѣмъ искусно комбинировали, сообразно съ требованіями этой обстановки, всѣ состоявшія въ ихъ распоряженіи средства для достиженія поставленной цѣли. И потому собственно они и были велики. Тамъ, гдѣ великій человѣкъ выступалъ съ глазомѣромъ и творчествомъ, туда являлась человѣческая мелочь съ правилами, рецептами и системами, отвѣчающими только извѣстнымъ обстановкамъ (а не всѣмъ, какъ они полагали), и разсчитывала путемъ этихъ мертвыхъ, механическихъ средствъ, осилить жизнь, безконечно разнообразную въ своихъ явленіяхъ. Развѣ они не понимали, что это безконечное разнообразіе въ жизнен-

---

терминамъ относился *Бэконъ* видно изъ слѣдующихъ его словъ «Les mots font les sciences, ils en suivent le progrés» (т. е. новая идея новое слово,— новое слово новая идея).

ныхъ явленіяхъ требуетъ и соотвѣтственно безконечно разнообразной комбинаціонной работы нашего ума, а не мертвыхъ системъ и правилъ, которыя могли бы имѣть смыслъ лишь только тогда, когда бы жизнь, имъ въ угоду, остановилась, такъ сказать застыла бы на тѣхъ обстановкахъ, которымъ эти системы и правила отвѣчаютъ. Очевидно, такимъ образомъ, даже слишкомъ очевидно, что *правилъ для дѣйствій* (т. е. въ комбинаціонныхъ, въ прикладныхъ отдѣлахъ стратегіи и тактики) *нѣтъ и быть не можетъ;* а, между тѣмъ, они сплошь и рядомъ предлагаются и, мало того, весьма часто случается, что эти правила, падая обыкновенно на свѣжую и благодатную почву *первыхъ впечатлѣній* (кому неизвѣстна страшная сила первыхъ впечатлѣній во всемъ), пускаютъ столь глубокіе корни, что человѣкъ, разъ ихъ хорошо усвоившій, остается съ ними на всю жизнь. Вести такъ людей значитъ не подготовлять ихъ къ жизни, а портить для жизни, ставить въ разрѣзъ съ нею, потому что *кто преклоняется передъ правилами, тотъ не уважаетъ обстановки.* На оборотъ же тотъ, *который съ уваженіемъ относится къ обстановкѣ, для того правила не существуютъ.* Одно составляетъ неизбѣжное, логическое послѣдствіе другаго.

Признавъ такое значеніе за обстановкою, что она является въ видѣ главной повелительницы на войнѣ, мы должны признать такъ же только тѣ *дѣйствія образцовыми, которыя строго соображены съ обстановкою*, и что за тѣмъ нѣтъ никакихъ «*благоразумныхъ*» или «*неблагоразумныхъ*», вообще «*хорошихъ*» или «*дурныхъ*» способовъ дѣйствій, *независимо отъ обстановки,* какъ то напримѣръ полагалъ Бюловъ....

Такимъ образомъ, говоря о вторженіи генерала Бонапарте въ Австрійскія владѣнія, непосредственно передъ Кампоформійскимъ миромъ, «онъ называетъ эту операцію

«*ошибочною* (?), потому что генералъ Бонапарте не занялъ «Тироля; но, продолжаетъ онъ далѣе, *онъ зналъ своихъ про-*«*тивниковъ*[1]) и на этомъ знаніи онъ совершенно вѣрно ос-«новалъ *неправильную* (?) стратегическую операцію (unstra-«tegische Operation), которая, въ окончательномъ резуль-«татѣ, привела его къ цѣли (Lehrsätze des neuern Krie-«ges... s. XIV)».

Гдѣ же тутъ уваженіе къ обстановкѣ, когда дѣйствіе, строго соображенное съ обстановкою т. е. образцовое называютъ неправильнымъ, unstrategische Operation?

Мало того, положимъ Бюловъ уже извѣстенъ какъ систематикъ и механикъ, но что же остается сказать объ одномъ изъ современныхъ писателей, пользующимся извѣстностью, когда онъ критикуетъ Мольтке «за его обшир-«ное захожденіе тремя арміями, начавшихъ движеніе съ «пунктовъ, значительно удаленныхъ другъ отъ друга, для «того чтобы соединиться, по сходящимся радіусамъ, въ окрест-«ностяхъ Гичина, именно тамъ, гдѣ слѣдовало предполагать «непріятеля сосредоточеннымъ» и притомъ критикуетъ совершенно въ томъ же духѣ, какъ Бюловъ генерала Бонапарте за незанятіе имъ Тироля?

«Этотъ *неблагоразумный* (?) маневръ (manoeuvre impru-«dente) удался и удастся еще, говоритъ Вандевельде (La «guerre de 1866 p. 178). Мало того, имѣя дѣло съ против-«никомъ робкимъ, онъ удастся всегда....»

Можно ли, спросимъ мы, называть *неблагоразумнымъ* маневромъ маневръ, строго соображенный съ обстановкою и притомъ съ самою важною данною этой обстановки, съ характеромъ противника, слѣдовательно маневръ образцовый? И что это наконецъ за «manoeuvre prudente» и «ma-

[1]) Знать характеръ противника значитъ наболѣе ни менѣе, какъ знать самую важную данную въ обстановкѣ.

noeuvre imprudente» *независимо отъ обстановки?* Гдѣ же тутъ уваженіе къ обстановкѣ?

Если я позволилъ себѣ нѣсколько распространиться о значеніи обстановки, то это единственно въ виду того громаднаго значенія, которое ей принадлежитъ на войнѣ, и въ виду того малаго уваженія, которымъ она пользуется у большинства, воспитаннаго преимущественно на догматическихъ сочиненіяхъ, на правилахъ.

Смѣю надѣяться, что въ предлагаемомъ трудѣ, читатель не найдетъ ни одного правила, а лишь только одни *общіе основные законы,* которые, позволяю себѣ повторить снова, должны быть принимаемы не иначе, какъ за *общія формулы (оси, масштабы),* всегда равныя, въ извѣстномъ смыслѣ, нулю, и въ которыя, при примѣненіи ихъ къ дѣлу, всякій разъ, должна быть вводима обстановка, отвѣчающая извѣстному частному случаю т. е., какъ говоритъ Петръ Великій «*время и случаи*».

ЧАСТЬ I.

Отдѣлъ I.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

ГЛАВА I.

Параллель между наступленіемъ и оборономъ. Свойства активной обороны. Значеніе инициативы и ранней готовности къ открытію войны.

Выгоды, свойственныя наступательному образу дѣйствій въ широкомъ, стратегическомъ смыслѣ, заключаются:

1) Въ инициативѣ.

2) Въ нравственномъ преобладаніи надъ непріятелемъ, и

3) въ большей части случаевъ, въ числительномъ превосходствѣ надъ противникомъ.

Подъ инициативою, обыкновенно, понимаютъ *упрежденіе въ дѣйствіяхъ*. Инициативу слѣдуетъ понимать въ несравненно болѣе широкомъ смыслѣ, именно въ смыслѣ *подчиненія непріятеля своей волѣ*. «Одно изъ главныхъ правилъ на войнѣ — говоритъ Наполеонъ I — заключается въ томъ, чтобы не дѣлать того, что непріятель хочетъ»... (Maximes de guerre § 16, стр. 17 [1]). Благодаря инициативѣ, насту-

[1]) Инициатива есть стратегическая независимость, самостоятельность *(Деккеръ)*.

пающій господствуетъ надъ мыслею противника и сохраняетъ полную свободу въ дѣйствіяхъ. Онъ дѣйствуетъ *какъ, когда* и *гдѣ* ему вздумается, короче — дѣлаетъ то, что ему кажется болѣе выгоднымъ. Онъ полный распорядитель военныхъ дѣйствій; онъ имѣетъ опредѣленную цѣль; онъ знаетъ чего хочетъ. Кому неизвѣстно, что одно изъ главныхъ затрудненій на войнѣ и заключается именно въ томъ, чтобы изъ окружающаго хаоса вычитать истинную обстановку? Разъ какъ эта цѣль достигнута, много найдется людей, способныхъ къ тому, чтобы наивыгоднѣйшимъ образомъ комбинировать средства сообразно съ обстановкою. Для этого достаточно только здраваго пониманія дѣла и знакомства со свойствами элементовъ; для перваго же необходимо въ высокой степени развитіе качества, обыкновенно столь рѣдко встрѣчающагося, именно *глазомѣра*. Разрѣшеніе этого чрезвычайно труднаго и важнаго вопроса значительно облегчается для наступающаго, вообще для стороны, обладающей иниціативою [1]), потому что она, въ извѣстной степени, *сама создаетъ* обстановку, предоставляя *угадать* ее противнику.

Наполеоновскія кампаніи и послѣдняя прусская въ Богеміи и Моравіи вполнѣ подтверждаютъ важное значеніе

Сторона, пользующаяся иниціативою становится, въ отношеніи къ той, которая ее не имѣетъ, въ положеніе молота къ наковальнѣ *(Деккеръ)*.

Умѣніе удержать за собою выгоды иниціативы, во все время кампаніи, это *критеріумъ* стратегіи *(Деккеръ)* (1800, 1805... Густ. Адольфъ 1631, Пруссаки въ послѣднюю кампанію).

[1]) Иниціатива, строго говоря, не есть исключительная принадлежность наступающаго, сильнѣйшаго; обыкновенно она принадлежитъ искуснѣйшему. Въ ряду средствъ служащихъ для слабѣйшаго, для обороняющагося, къ пріобрѣтенію выгодъ иниціативы, весьма важное значеніе имѣетъ тщательная *подготовка театра военныхъ дѣйствій и поля сраженія въ инженерномъ отношеніи*, какъ о томъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, и въ особенности *ранняя готовность къ открытію военныхъ дѣйствій*.

иниціативы, особенно если, въ связи съ иниціативою, армія обладаетъ въ высокой степени *подвижностію*, какъ то было въ Наполеоновскихъ кампаніяхъ. Совершенно въ иномъ положеніи находится обороняющійся, вообще сторона, необладающая иниціативою, въ отношеніи свободы въ дѣйствіяхъ; на ея долю выпадаетъ пассивная роль тревожно слѣдить за дѣйствіями противника, стараться угадать его намѣренія, въ минуту приведенія ихъ въ исполненіе, словомъ: подчинять свои дѣйствія дѣйствіямъ противника.

Выгоды, свойственныя оборонительному образу дѣйствій, заключаются въ томъ, что обороняющійся дѣйствуетъ на мѣстности, вполнѣ ему знакомой, которая заблаговременно можетъ быть подготовлена для того, чтобы служить ему опорою въ дѣйствіяхъ. Наконецъ, обороняющійся находится вблизи своихъ средствъ. По мѣрѣ отступленія, силы его все болѣе и болѣе сосредоточиваются, средства увеличиваются, между тѣмъ какъ для наступающаго наоборотъ.

Вообще, какъ видно, наступательный и оборонительный образъ дѣйствій отличаются обратными свойствами.

Въ строгомъ смыслѣ нельзя отдавать предпочтенія тому или другому образу дѣйствій, *выборъ между ними рѣшаетъ обстановка;* но если разбирать вопросъ только чисто теоретически, то, во вниманіе къ нравственнымъ выгодамъ и къ выгодамъ иниціативы, нельзя не отдать предпочтенія наступательному образу дѣйствій передъ оборонительнымъ. Всѣ лучшіе полководцы, покрайней мѣрѣ, такимъ образомъ относились къ дѣлу и даже, когда обстоятельства вынуждали ихъ вести оборонительную войну, дѣйствовали преимущественно наступательно (1796, 1757, 1814, дѣйствія Веллингтона на Пиринейскомъ полуостровѣ и въ 1815 г.), т. е. обращались къ активно-оборонительному образу дѣйствій, соединяющему въ себѣ выгодныя свойства наступле-

нія и обороны [1]). «Оборона, по превосходному выраженію Клаузевица, и есть выжиданіе съ цѣлью противодѣйствія».

Въ *кампанію 1866 г.* Австрійцами въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ рядъ весьма крупныхъ ошибокъ. Казалось бы, что, пользуясь союзомъ съ Саксоніею, ничто имъ не мѣшало занять и укрѣпить Дрезденъ (стоитъ только припомнить какія выгоды доставлены были Дрезденомъ Наполеону въ 1813 г.) и, утвердившись на верхней Эльбѣ, продолжать безпрепятственно дальнѣйшее наступленіе къ Берлину. Какое блистательное открытіе кампаніи и какой благопріятный случай захватить инціативу въ свои руки! Австрійцы упускаютъ его. Положимъ, что ихъ оправдыва-

---

[1]) «On ne périt que par la défensive» имѣлъ обыкновеніе говорить *Вилларъ*.

Монтекукули, въ своихъ мемуарахъ, разбирая тотъ же вопросъ, совѣтуетъ предпочитать наступленіе оборонѣ. Указывая на трудныя стороны оборонительной войны, онъ говоритъ, между прочимъ: «оборонительныя дѣйствія не имѣютъ такого блеска, какъ завоеванія, но они требуютъ болѣе искусства, твердости, трудовъ и мужества; въ наступательной войнѣ обыкновенно не смотрятъ на то, что упущено было сдѣлать, потому что всеобщее вниманіе, устремленное на то, что дѣлается, и поглощенное какимъ-нибудь блестящимъ успѣхомъ, не обращается въ другую сторону и не взвѣшиваетъ того, что могло бы быть сдѣлано; успѣхъ ростетъ, преувеличивается, благодаря репутаціи и сочувствію массы». (Короче: въ наступательной войнѣ *успѣхъ оправдываетъ все).*

«Въ оборонительной войнѣ малѣйшій промахъ имѣетъ самыя пагубныя послѣдствія; благодаря страху, неудачи представляются въ преувеличенномъ видѣ; онѣ приписываются скорѣе людямъ, чѣмъ обстоятельствамъ. Всѣ видятъ только случившееся зло, а никому не приходитъ на умъ подумать о томъ худшемъ злѣ, которое могло бы случиться, если бы его не успѣли предотвратить, что уже одно, по всей справедливости, должно быть сочтено за благо». (Или другими словами, въ оборонительной войнѣ *всякая вина виновата).*

«Весьма дешевою цѣною можно пріобрѣсти репутацію талантливаго полководца въ наступательной войнѣ, говоритъ Фолардъ; въ оборонительной войнѣ совершенно иное дѣло: этотъ родъ войны на столько труденъ, что отличиться въ немъ можетъ только истинно геніальная личность».

есть въ этомъ *неготовность* къ открытію кампаніи[1]). Но во время самой кампаніи имъ *два раза* представляется случай перейти къ энергическому наступленію и вернуть инициативу[2]). Во 1-хъ, въ минуту дебушированія Пруссаковъ изъ горъ; и дѣйствительно Бенедекъ переходитъ въ наступленіе, но только съ слишкомъ слабыми силами («*маленькими пакетами*» по выраженію Жомини); и во 2-хъ, въ утро 3 іюля передъ началомъ Кениггрецкаго сраженія; послѣднее было совершенно упущено.

---

[1]) Инициатива, нравственныя выгоды... все это чрезвычайно важно на войнѣ, но выше всего этого слѣдуетъ поставить *раннюю готовность, возможность предупредить противника открытіемъ военныхъ дѣйствій, ошеломить, озадачить* (на этомъ все основано на войнѣ) *и застать его въ расплохъ среди его приготовленій*, какъ то сдѣлано пруссаками въ 1866.— Ранняя готовность должна быть поставлена выше всего, именно потому, что она есть *причина*, а инициатива... является лишь только *слѣдствіемъ* этой причины. Отсюда особенное важное значеніе тщательной подготовки къ войнѣ еще во время мира.

(Подготовка пруссаковъ къ кампаніи 1866 г. должна быть разсматриваема, какъ образецъ, превосходящій всѣ прежнія).

[2]) Каждымъ маломальски благопріятнымъ обстоятельствомъ слѣдуетъ пользоваться для перехода въ наступленіе, помня что *наступленіе дастъ господство надъ волею и умомъ противника, короче надъ обстановкою.*

ГЛАВА II.

Планъ кампаніи.

«...Каждая война, веденная согласно требованіямъ основ-
«ныхъ началъ (законовъ) военнаго искусства, есть методи-
«ческая война. Планы кампаній измѣняются до безконечно-
«сти, въ зависимости отъ обстановки, таланта полководца,
«качествъ войскъ и топографическихъ свойствъ театра воен-
«ныхъ дѣйствій. Бываютъ двухъ родовъ планы: хорошіе и
«дурные. Случается, что хорошіе, благодаря неблагопріят-
«нымъ случайностямъ, ведутъ къ неудачамъ, нерѣдко удают-
«ся и дурные, благодаря капризу счастія».

Наполеонъ (Монтолонъ II. 191).

Слѣдуя развитому нами во вступленіи взгляду, прежде всего установимъ *законъ, теоретическій масштабъ*[1]) т. е. ту совокупность условій, которыя должны быть положены въ основаніе плана кампаніи.

Планъ кампаніи долженъ:

I. **быть строго соображенъ съ обстановкою;**
II. **обнимать только постановку цѣли и то ближайшей;**
III. **вылиться изъ одной головы и**
IV. **исполнителемъ его долженъ быть составитель его.**

Переходя къ анализу, къ повѣркѣ условій этого масштаба, мы замѣтимъ:

---

[1]) Наполеоновскія *оси* для построенія кривыхъ, какъ приведено во вступленіи.

I. Что справедливость *перваго условія, необходимости строгаго соображенія плана съ обстановкою,* не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Какъ образцы, поучительные въ *положительномъ* смыслѣ могутъ быть указаны всѣ или по крайней мѣрѣ бо́льшая часть Наполеоновскихъ плановъ, исключая *плана кампаніи 1812 г.,* недостаточно соображеннаго съ *географическими* условіями театра войны и въ особенности съ *нравственными* качествами противника, являющимися, какъ то было выше приведено (см. вступленіе IX), господствующими въ ряду прочихъ данныхъ, которыя должны лечь въ основаніе плана. Съ этой точки кажущаяся съ перваго взгляда смѣлость, даже дерзость *Прусскаго плана кампаніи 1866 г.,* должна, напротивъ того, быть разсматриваема за высокій образецъ. Имѣя дѣло съ противникомъ медленнымъ, нерѣшительнымъ, неумѣющимъ пользоваться иниціативою, тутъ то и должно себѣ *все* позволить. Осторожность въ дѣйствіяхъ противъ такого противника была бы лишена всякаго смысла[1]).

Примѣрами поучительными въ *отрицательномъ* смыслѣ могутъ служить *планъ Пфуля въ 1812,* въ основаніи котораго хотя и была положена одна весьма вѣрная данная,— это значительная длина операціонной линіи Наполеона, условіе вполнѣ благопріятное для развитія дѣйствій на сообщенія противника, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но рѣшительно не были приняты во вниманіе остальныя условія, какъ то: *географическія* (значительная глубина театра военныхъ дѣйствій) и въ особенности данная относительной *числительной* силы[2])....

---

[1]) Сюда же слѣдуетъ отнести и упомянутое выше движеніе генерала Бонапарте въ 1797 г. въ Австрійскія владѣнія (См. Вступленіе IX).

[2]) См. Приложеніе I и «Расположеніе нашихъ войскъ для обороны Западной границы въ 1707 и 1708 годахъ въ параллель съ 1812 годомъ».

Какъ фактъ поучительный тоже въ отрицательномъ смыслѣ, сверхъ многихъ другихъ, можетъ быть приведенъ еще *планъ Австрійцевъ для открытія похода 1805 въ Германіи* (разборъ его помѣщенъ ниже).

II. *Вторымъ условіемъ* масштаба требуется, чтобы, при составленіи плана кампаніи, *указывалась только цѣль и при томъ цѣль ближайшая, а отнюдь не въ тоже врѣмя и средства, ведущія къ достиженію поставленной цѣли.*

Что касается до постановки только *ближайшей* цѣли, соотвѣтственно тому насколько успѣла обрисоваться обстановка, то это само по себѣ очевидно. Такимъ образомъ въ кампанію 1805 г. Наполеонъ ставитъ себѣ *вначалѣ* ближайшею цѣлью стать на сообщеніяхъ съ Вѣною и съ Богеміею дерзко, безъ всякаго обезпеченія своей операціонной линіи (исключая самаго незначительнаго, — оставленія 20 т. Кинмайера у Ингольштадта), выдвинувшейся къ р. Иллеру и Шварцвальдскимъ проходамъ арміи Макка. Далѣе (послѣ переправы черезъ Дунай) Наполеонъ ставитъ себѣ цѣлью еще бо̀льшее развитіе первоначальной идеи относительно захвата сообщеній противника и рѣшается отрѣзать Макка не только отъ Вѣны и Богеміи, но и отъ Тироля. Захватъ всѣхъ сообщеній Макка приводитъ окончательно къ окруженію его и наконецъ къ капитуляціи. Первоначальная цѣль Наполеона достигнута. Съ достиженіемъ ея оканчивается 1-й *(Ульмскій)* періодъ кампаніи.

Съ приближеніемъ первой русской арміи Кутузова къ театру дѣйствій, Наполеонъ ставитъ себѣ новую цѣль (2-ую въ эту кампанію): разбить 1-ую русскую армію до прибытія 2-й и занять Вѣну. Первая изъ этихъ цѣлей не достигается, Кутузовъ ускользаетъ; а вторая удается вполнѣ. Съ занятіемъ Вѣны, съ достиженіемъ 2-й цѣли оканчивается 2-й *(Вѣнскій)* періодъ кампаніи 1805 г.

По соединеніи обѣихъ русскихъ армій въ окрестностяхъ

Ольмюца, Наполеонъ переходитъ къ Брюнну и предполагаетъ первоначально остаться въ выжидательномъ положеніи, заняться устройствомъ тыла, стянуть войска...; но неосторожное наступленіе Союзниковъ вынуждаетъ его выйти изъ этого выжидательнаго положенія и поставить себѣ цѣлью (3-ью и послѣднюю въ этомъ походѣ) разбить армію Союзниковъ, пользуясь ихъ ошибками. Цѣль эта вполнѣ достигается подъ Аустерлицемъ, а съ достиженіемъ ея, оканчивается 3-й и послѣдній *(Аустерлицкій)* періодъ кампаніи 1805.

Очевидно такимъ образомъ, что, при составленіи плана кампаніи, ставится только *ближайшая* цѣль и что, соотвѣтственно постановки этихъ цѣлей (или выражаясь на стратегическомъ языкѣ *предметовъ дѣйствій),* кампанія самымъ естественнымъ образомъ распадается на извѣстные періоды.

Согласно разсматриваемому условію масштаба въ планѣ слѣдуетъ задаваться только постановкою цѣли, *строго воздерживаясь, въ то же время, отъ указанія и средствъ, ведущихъ къ ея достиженію.* Требованіе это явится вполнѣ законнымъ, въ глазахъ тѣхъ, кто приметъ во вниманіе, что выборъ средствъ, ведущихъ къ достиженію разъ поставленной цѣли, ближе всего зависитъ отъ того, какъ сложится обстановка въ извѣстную *минуту,* когда придется приступить къ исполненію плана, чего задолго предвидѣть нельзя, и наконецъ, что выборъ средствъ обусловливается во многомъ личными качествами исполнителя, характеромъ, складомъ его ума.... Въ этомъ отношеніи, сохраняя ту же цѣль, средство пригодное одному, можетъ оказаться ни къ чему негоднымъ для другаго.

Замѣчательнымъ и въ высшей степени поучительнымъ, въ этомъ смыслѣ, фактомъ можетъ служить *споръ, завязавшійся между генералами Бонапарте* и *Моро* относительно собственно *исполнительной* части плана для открытія кам-

паніи въ Германіи въ 1800 г. У обоихъ была цѣль одна, но каждый предпочиталъ свой способъ достиженія этой цѣли.

Передъ открытіемъ похода 1800 г. *французская* армія (около 100 т.[1]) расположена была на лѣвомъ берегу Рейна отъ Констанскаго озера до Страсбурга. *Австрійская* (115 т.[2]) армія стояла отъ Констанскаго озера до р. Майна, имѣя главную массу у Донауэшингена.

Планъ генерала Бонопарте состоялъ въ томъ, чтобы скрытно сосредоточить армію и переправить ее у Шафгаузена, за тѣмъ внезапно броситься на лѣвый флангъ и тылъ непріятеля и разбить его. На осуществленіе его онъ полагалъ вполнѣ достаточнымъ 15 дней. Планъ смѣлый и вполнѣ отвѣчавшій характеру и генію Наполеона.

Планъ Моро заключался въ слѣдующемъ: онъ предпо-

---

[1]) Армія *Моро* собственно въ 140 т. (изъ нихъ 105 т. дѣйствующая армія, въ томъ числѣ 120 орудій съ 12 т. — 15 т. кавалеріи).

Корпусъ *Лекурба* (правое крыло) 26 т. отъ Констанскаго озера до Лауфенбурга.

Корпусъ *Моро* (резервъ) 29 т. въ окрестностяхъ Базеля и въ верхнемъ Эльзасѣ.

Позади него тяжелая кавалерія Опуля.

Корпусъ *С. Сира* (центръ) 28 т. вправо и влѣво отъ ст. Бризаха.

— *С.-Сюзанна* (лѣвое крыло) 20 т. въ окрестностяхъ Страсбурга и Келя.

Остальныя войска въ крѣпостяхъ на Рейнѣ (на базѣ 25 т.).

[2]) Армія Края въ 150 т.; изъ этого числа 35 т. занимали крѣпости, такъ что дѣйствующая армія состояла изъ 115 т. (350 орудій и 25 т. кавалеріи).

Главная масса (60 т.) расположена была въ окрестностяхъ Донауэшингена. Три авангарда были выдвинуты: одинъ по направленію къ Келю, другой къ Бризаху и третій къ Базелю.

Сверхъ того: 1) въ тылу 12 т. (Водемонтъ) для охраненія складовъ въ Штокахѣ, 2) на лѣвомъ флангѣ 16 т. — 18 т. (Штаррай) въ окрестностяхъ Майнца и 3) на лѣвомъ флангѣ Пр. Рейсскій съ 20 т. регулярныхъ войскъ и 10 т. милиціи занималъ Тироль.

лагалъ переправиться черезъ Рейнъ въ 3-хъ пунктахъ: въ Старомъ Бризахѣ, въ Базелѣ и Шафгаузенѣ. Корпусъ центра (С. Сира) и резервъ (Моро) должны были переправиться одновременно въ Стар. Бризахѣ и Базелѣ (въ обоихъ французы имѣли тетъ-де-поны) и притомъ ранѣе другихъ. Въ тотъ же день корпусъ лѣваго фланга (С. Сюзанна) долженъ былъ переправиться въ Келѣ, но единственно съ цѣлью произвести демонстрацію. С. Сюзаннъ и С. Сиръ, наступая первый по долинѣ р. Кинцигъ, а второй по Адской долинѣ на Фрейбургъ, должны были привлечь на себя вниманіе непріятеля, показывая видъ, что будто бы они намѣрены сосредоточиться у верховьевъ Дуная. Затѣмъ, когда эта цѣль будетъ достигнута, С. Сиръ долженъ былъ повернуть вправо и, слѣдуя по правому берегу Рейна, соединиться съ резервомъ, который долженъ былъ ожидать его въ окрестностяхъ Базеля. Напротивъ того С. Сюзаннъ долженъ былъ въ Келѣ снова перейти на лѣвый берегъ Рейна, подняться вверхъ по Рейну до до Ст. Бризаха, перейти здѣсь снова на правый берегъ и занять мѣсто С. Сира. Между тѣмъ Моро и С. Сиръ подаются впередъ пока они не поровняются съ Лекурбомъ. Тогда и послѣдній переправляется черезъ Рейнъ по мостамъ, заранѣе заготовленными въ устьѣ р. Ааръ. Наконецъ правый флангъ, центръ и резервъ, должны подаваться впередъ, принимая вправо, чтобы отбросить Австрійцевъ къ Дунаю. Когда это движеніе вынудитъ непріятеля къ отступленію и тѣмъ освободитъ Адскую долину, тогда и С. Сюзаннъ начинаетъ наступать по лѣвому берегу Дуная.

Сравнивая эти два плана, оказывается, что *цѣль* въ обоихъ та же: сосредоточить до 100 т. на лѣвомъ берегу Рейна напротивъ лѣваго фланга непріятеля [1]); вся разница только въ *средствахъ* исполненія, въ зависимости отъ таланта и характера обоихъ генераловъ. Теоритически разбирая, т. е.

независимо отъ обстановки, независимо отъ личныхъ качествъ обоихъ полководцевъ, планъ генерала Бонапарте долженъ быть поставленъ выше плана генерала Моро уже потому, что онъ *проще*[1]), но, принимая во вниманіе обстановку, данную характера и таланта обоихъ генераловъ, нельзя не прійти къ тому заключенію, что для Моро его собственной планъ, какъ болѣе отвѣчавшій его складу ума и характера, былъ лучше плана генерала Бонапарте.

Успѣшное исполненіе плана Моро вполнѣ оправдываетъ сдѣланное нами заключеніе.

Относительно разбираемаго нами вопроса вообще справедливо было бы сдѣлать слѣдующій общій выводъ: *что, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, сверху должно давиться только общее направленіе, только ставиться цѣли, средства же къ ихъ достиженію должны быть предоставлены свободному выбору исполнителей,* иначе успѣхъ немыслимъ. Вся исторія готова подтвердить справедливость этого вывода, за которымъ, послѣ этого, было бы вполнѣ справедливо признать силу закона. Наполеонъ по крайней мѣрѣ признавалъ за нимъ такую силу, что видно изъ того, что, настаивая нѣкоторое время при открытіи похода 1800 г. на исполненіи ему принадлежащаго плана, онъ окончательно предоставилъ полную свободу Моро, да и наконецъ по всѣмъ его дѣйствіямъ[2]). (См. *Приложеніе II.*)

---

[1]) «*Что просто, то хорошо; что сложно, то дурно*» это тоже законъ, «*законъ простаго* (la loi du simple)», справедливый какъ на войнѣ, такъ и въ жизни и наконецъ въ наукѣ. Какъ просто разрѣшаются и объясняются тѣ вопросы, въ которыхъ люди дошли до истиннаго рѣшенія и какой туманъ, приправленный тьмою порадоксовъ и софизмовъ, царитъ обыкновенно тамъ, гдѣ дѣло находится еще въ области сомнѣнія.

[2]) Стоитъ только припомнить хоть его диспозиціи (*Фридландъ*, «маршалъ Мортье не долженъ подаваться впередъ, потому что инициатива атаки принадлежитъ маршалу Нею»; *Бауценъ*, «всѣ войска должны быть направлены на Гохкирхенскую колокольню»; указаніе одной цѣли и только). Какое

III. Разборъ *третьяго* условія масштаба именно: *что планъ долженъ быть дѣломъ одной головы и притомъ, по-возможности, вылиться изъ этой головы за разъ* — приводитъ прежде всего къ разбору вопроса о томъ, какое значеніе вообще должно быть придаваемо, въ *какой мѣрѣ должны считаться вредными или полезными такъ называемые Военные Совѣты*, собираемые, какъ показываетъ исторія, посредственными полководцами слишкомъ часто и только изрѣдка великими полководцами.

Фридрихъ, въ иструкціи своимъ генераламъ (Art. XXV s'il est absolument necessaire qu'un général d'armée tienne conseil de guerre?), совѣтуя, откинувъ личное самолюбіе и имѣя въ виду единственно пользу дѣла, не пренебрегать дѣльными совѣтами даже подчиненныхъ, въ то же время, рѣшительно возстаетъ противъ такъ называемыхъ «*военныхъ совѣтовъ*». «Принцъ Евгеній Савойскій, приводитъ «Фридрихъ, имѣлъ привычку говорить, что когда главно-«командующему хочется ничего не предпринимать, то са-«мое лучшее къ тому средство собрать военный совѣтъ. Это «тѣмъ болѣе справедливо, что большинство всегда ока-«жется на сторонѣ отрицающей (принятіе извѣстнаго рѣ-«шенія). Даже самая тайна, столь необходимая на войнѣ, «и та не всегда уважается...»

глубокое уваженіе приведеннаго закона, какая свобода въ дѣйствіяхъ подчиненныхъ, за то въ окончательномъ результатѣ и успѣхъ. И на оборотъ военная исторія богата горькими уроками, выпадавшими на долю тѣхъ, кто относился съ неуваженіемъ къ этому закону, кто *все* хотѣлъ заранѣе приказать: и постановку цѣлей и средства для ихъ достиженія. Все сковывалось, инпціатива частныхъ начальниковъ убита, рекомендованныя свыше средства не отвѣчаютъ обстановкѣ, всѣ это видятъ, измѣнить диспозиціи не смѣютъ, все ждетъ приказаній, а между тѣмъ бездѣйствуютъ, время уходитъ... и въ результатѣ получается пораженіе. *Одного*, подобнаго обстоятельства вполнѣ достаточно, чтобы при *всѣхъ* остальныхъ благопріятныхъ условіяхъ, испортить хоть самый лучшій планъ.

«Пересуживанія, желаніе блеснуть умомъ и созывать «военные совѣты, говоритъ *Наполеонъ* (Maximes de guerre «p. 41 et 42 § 65), приводятъ къ тому, къ чему они и при«водили во всѣ времена тѣхъ, кто придерживался подоб«наго образа дѣйствій т. е. что кончаютъ обыкновенно вы«боромъ самаго дурнаго рѣшенія, которымъ, на войнѣ, по«чти всегда оказывается самое малодушное и пожалуй, въ «то же время, и самое благоразумное. Истинная мудрость «главнокомандующаго заключается въ принятіи энериче«скаго рѣшенія» (добавимъ *имъ самимъ*, да впрочемъ оно и весьма естественно, потому что энергическія рѣшенія не подсказываются, а вытекаютъ изъ глубины духа рѣшающаго вопросъ).

Три великихъ полководца, такимъ образомъ, высказываются противъ военныхъ совѣтовъ, но въ своихъ отзывахъ они очевидно имѣютъ въ виду только одну сторону дѣла, и притомъ только одну вредную сторону военныхъ совѣтовъ, заключающуюся въ томъ, что если главнокомандующій, не отдающій себѣ яснаго отчета, въ томъ положеніи, въ которомъ онъ находится, и не умѣющій принять самъ рѣшенія, созываетъ военный совѣтъ для того, *чтобы въ немъ найти то, чего онъ въ себѣ не находитъ*, то противорѣчащіе взгляды, которые онъ тамъ встрѣтитъ, расходящіяся мнѣнія... все это собьетъ его еще болѣе съ толку, такъ что онъ съ болѣе отуманенною головою изъ него выйдетъ, чѣмъ онъ вошелъ въ него.

Изъ всего сказаннаго однако далеко еще не слѣдуетъ, чтобы военные совѣты были безусловно вредны; и они имѣютъ свою полезную сторону, не идущую однако далѣе *всесторонняго обсужденія и уясненія данныхъ для составленія плана, но отнюдь не составленіе самаго плана*, что, повторяемъ снова, должно быть дѣломъ и притомъ *исключительнымъ* дѣломъ *одной* головы.

Кромѣ того военные совѣты оказываются полезными еще и въ тѣхъ случахъ (въ особенности въ критическія минуты), когда главнокомандующій готовится принять какое-либо энергическое рѣшеніе, и когда ему необходимо *сондировать* своихъ ближайшихъ помощниковъ, на сколько онъ можетъ на нихъ разсчитывать съ тѣмъ чтобы, въ противномъ случаѣ, поднять ихъ нравственныя силы на высоту, требуемую трудностью предпріятія. Такимъ образомъ былъ созванъ Густавъ-Адольфомъ военный совѣтъ передъ Брейтенфельдскимъ сраженіемъ, Наполеономъ послѣ Аспернской неудачи...[1]). (См. *Приложеніе III.)*

«Наполеонъ, говоритъ Тьеръ, по поводу военнаго со-«вѣта послѣ Аспернскаго сраженія, не имѣлъ привычки «собирать военныхъ совѣтовъ, въ которыхъ человѣкъ нерѣ-«шительный ищетъ напрасно тѣхъ рѣшеній, которыхъ онъ «самъ въ себѣ выработать не можетъ[2]). На этотъ разъ онъ «не нуждался въ совѣтѣ своихъ помощниковъ, но *ему самому «необходимо было дать имъ таковой*, наполнить ихъ своею «мыслею, поднять нравственныя силы въ тѣхъ, въ которыхъ «онѣ были подавлены. Хотя храбрость солдата въ нихъ «была несокрушима, но умъ ихъ не въ состояніи былъ «вполнѣ вѣрно обнять всего положенія (всей обстановки), «по крайней мѣрѣ настолько, чтобы не быть до нѣкоторой «степени озадаченными, смущенными, даже убитыми».

Мало того, что планъ долженъ быть дѣломъ одной головы, но онъ еще, какъ выше было приведено, *долженъ вылиться, по возможности, за разъ изъ этой головы* (aus einem Guss, какъ говорятъ Нѣмцы) т. е. долженъ быть

---

[1]) Сюда же могутъ быть отнесены и военные совѣты, созванные Фридрихомъ передъ Лейтеномъ, Кутузовымъ въ Филяхъ...

[2]) Если бы только недостатокъ рѣшительности, главнаго качества въ полководцѣ, можно было бы восполнить *«военными совѣтами»*, то сколько набралось бы великихъ полководцевъ!

дѣломъ минутнаго вдохновенія, отсутствіе котораго въ дѣлѣ творчества не можетъ быть замѣнено никакими *усиленными работами*. Вообще изученіе данныхъ, на которыхъ долженъ быть построенъ планъ, должно быть дѣломъ настойчивой, продолжительной работы, самаго тщательнаго наблюденія, анализа и совѣщаній многихъ лицъ; но построеніе самаго плана, на основаніи извѣстныхъ уже данныхъ, т. е. другими словами *принятіе извѣстнаго рѣшенія должно быть дѣломъ мгновенной работы одной головы*.

и IV. Переходя къ *4-му условію* вышеприведеннаго масштаба, которымъ требуется, чтобы *исполнителемъ извѣстнаго плана былъ бы самъ составитель его*, нельзя не замѣтить всей раціональности подобнаго требованія, если принять во вниманіе, что, *въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, исполненіе не должно быть отдѣляемо отъ соображенія*. Кто же лучше перельетъ извѣстную идею въ жизнь, какъ не тотъ, кто самъ ее создалъ, кто вникъ въ нее до тончайшихъ ея фибръ, такъ сказать, какъ не тотъ наконецъ, для котораго успѣшное осуществленіе ея есть дѣло высшаго личнаго интереса? Трудно предположить, чтобы другое лицо могло бы такъ глубоко и вѣрно понимать и такъ сильно дорожить чужою идеею.

Въ строгомъ выполненіи этого условія масштаба корениться одна изъ могущественныхъ причинъ, почти постоянныхъ успѣховъ Наполеона. И за то, съ другой стороны, сколько превосходныхъ плановъ рушились, потому что исполнителями ихъ были не сами составители! Припомнимъ, хоть *Люценъ* (планъ принадлежалъ Дибичу, по свидѣтельству другихъ Гнейзенау, — исполнителемъ былъ Витгенштейнъ), *Тарутино* (планъ принадлежалъ Толлю, — исполнителемъ былъ Беннингсенъ) [1])... Самъ Наполеонъ гово-

[1]) Факты эти нами взяты изъ сферы тактики а не стратегіи, но что справедливо въ одной, то несомнѣнно и въ другой. Такимъ образомъ все

ритъ, что «если бы въ 1796 г. я исполнилъ планъ Директоріи, то Италія и армія были бы потеряны» (Монтолонъ IV, 316).

Всѣмъ условіямъ приведеннаго масштаба въ совокупности удовлетворяли, обыкновенно, Наполеоновскіе планы т. е. они основаны были на полнѣйшемъ уваженіи только что разсмотрѣннаго нами закона (отъ того и въ сильной степени способствовали успѣху) и лишь въ крайне слабой степени планы противупоставленныхъ ему генераловъ, сплошь и рядомъ поставленныхъ въ необходимость приводить въ исполненіе чужіе планы, составленные вдобавокъ въ военныхъ совѣтахъ, нерѣдко на сотни верстъ удаленныхъ отъ арміи, слѣдовательно недостаточно, а иногда и совершенно незнакомыхъ съ обстановкою, въ которой находилась армія[1]).

Принимая во вниманіе средства, которыми располагаютъ обѣ стороны, и цѣль войны, политика, въ связи съ стратегіею, рѣшаетъ: должна ли быть война ведена наступательно или оборонительно. За тѣмъ составляется уже

нами высказанное (т. е. масштабъ) относительно плана кампаніи отъ слова до слова примѣнимо и къ плану сраженія, съ тою развѣ только разницею, мотивируемою свойствами стратегической и тактической сферы дѣйствій, что одинъ можетъ быть составленъ, въ извѣстномъ смыслѣ, заблаговременно, а другой *окончательно* составляется не иначе, какъ въ виду непріятеля.

[1]) Придерживаясь принятаго нами способа изложенія, слѣдовало бы приведенный нами масштабъ, ложащійся въ основаніе составленія плана кампаніи, прикинуть къ какому либо изъ наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ. Мы это и имѣемъ въ виду сдѣлать, но нѣсколько ниже, послѣ разбора вопроса объ *организаціи арміи въ предвидѣніи войны*, чтобы тѣмъ избѣжать, на сколько то окажется возможнымъ, излишняго разрыва въ приводимыхъ фактахъ.

планъ кампаніи, который долженъ обнимать рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ:

1) *Цѣль,* точку, въ которую слѣдуетъ бить противника, *куда* армія должна быть двинута, короче *выборъ предмета дѣйствій* или *операціонной линіи* (такъ какъ предметъ дѣйствій составляетъ лишь ея конечную точку).

Въ зависимости отъ разъ поставленной цѣли, отъ выбраннаго операціоннаго направленія, чѣмъ вмѣстѣ съ тѣмъ уже опредѣлятся и свойства театра военныхъ дѣйствій, рѣшается:

2) Какой силы и состава должна быть сформирована армія?

и 3) Гдѣ она, а равно и средства, необходимыя на содержаніе ея и на пополненіе, вообще на освѣженіе ея, должны быть сосредоточены?

Рѣшеніе *перваго* вопроса, какъ уже замѣчено, приводитъ къ выбору *операціонной линіи* [1]).

Рѣшеніе *втораго* вопроса заключается въ соотвѣтствующей требованіямъ обстановки *организаціи арміи.*

Наконецъ, рѣшеніе *третьяго* вопроса приводитъ къ выбору и устройству *основанія дѣйствій, операціоннаго базиса,* и къ *сосредоточенію къ нему войскъ и запасовъ.*

---

[1]) Хотя и слѣдовало бы приступить тотчасъ же къ изслѣдованію этого вопроса, такъ какъ онъ важнѣе другихъ и притомъ ранѣе ихъ рѣшается, но мы предпочитаемъ заняться изслѣдованіемъ его ниже и предпослать ему изслѣдованіе *подготовительныхъ дѣйствій,* предшествующихъ открытію кампаніи т. е. *организаціи арміи, устройства базиса* и *сосредоточенія къ нему запасовъ и войскъ.* (См. Вступленіе VIII Схему).

А.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

ГЛАВА I.

Организація арміи въ предвидѣніи войны.

«Арміи, которыя были разбиты, были еще *до* поля «сраженія разбиты».

При приведеніи арміи на военное положеніе, въ предвидѣніи войны, первоначально опредѣляется ея *числительная сила;* далѣе, сообразно со свойствами театра военныхъ дѣйствій, *соразмѣрность въ ней различныхъ родовъ войскъ*. Въ то же время мобилизируются резервы, кадры мирнаго времени укомлектовываются по военному положенію, организуются *сборныя единицы:* корпуса, а въ нѣкоторыхъ арміяхъ, гдѣ, какъ напримѣръ во французской, въ мирное время не допускаются болѣе крупныя единицы, какъ полки, и дивизіи, и пр.

Теоретическій масштабъ (законъ[1]) т. е. совокупность условій, которыя должны быть положены въ основаніе орга-

[1]) Наполеоновскія *оси* для построенія кривыхъ.

низаціи арміи на случай войны, заключается въ слѣдующемъ:

I. **возможно полное объединеніе власти въ рукахъ главнокомандующаго;**
II. **полная мочь избранному полководцу;**
III. **раздѣленіе арміи на самостоятельныя, гибкія и подвижныя тактическія единицы высшаго порядка, но отнюдь не свыше корпусовъ.**

I. *Возможно-полное объединеніе власти въ рукахъ главнокомандующаго.* «*Единство въ командованіи*, говоритъ Наполеонъ (или какъ онъ въ другомъ мѣстѣ выражается «*единство военной мысли*»), есть условіе первостепенной важности на войнѣ...». Въ какой степени вредно раздѣленіе власти лучшимъ подтвержденіемъ тому могутъ служить слѣдующіе факты. *Въ 1812 году*, благодаря разногласію между двумя нашими главнокомандующими, Барклаемъ и Багратіономъ: а) упускается превосходный случай разбить по частямъ французскую армію, раскинутую на квартирахъ[1]); б) во время отступленія первой арміи отъ Смоленска, она исполняетъ, по проселочнымъ дорогамъ, на мѣстности пересѣченной и закрытой, крайне опасный ночной фланговый маршъ, не будучи почти вовсе прикрыта со стороны массъ непріятельскихъ войскъ, дебушрующихъ изъ Смоленска[2]); в) упускается нѣсколько удобныхъ позицій.

Вредная сторона раздѣленія власти въ арміи такимъ образомъ очевидна. «Лучше одинъ посредственный главнокомандующій — говорилъ Тюреннъ — чѣмъ два хорошихъ».

---

[1]) Барклай былъ въ пользу наступленія по правому берегу Днѣпра, Багратіонъ по лѣвому.

[2]) Вмѣсто сильнаго арріергарда, который, по соглашенію съ Барклаемъ, Багратіонъ долженъ былъ оставить за рѣкою Колоднею, онъ оставляетъ только слабый отрядъ, составленный большею частію изъ казаковъ.

Суворовъ въ замѣчательномъ планѣ своемъ къ усмиренію французской республики ставитъ, между прочимъ, непремѣннымъ условіемъ порученіе главнаго начальства надъ силами, которыя Австрія и Россія должны были, по его предположенію, выставить (каждая по 100,000), *одному* главнокомандующему[1]).

Въ видахъ возможно-полнаго объединенія власти въ рукахъ главнокомандующаго необходимо: 1) *чтобы всѣ чины арміи безъ изъятія были ему безусловно подчинены*[2]); 2) при назначеніи главнокомандующаго, независимо отъ таланта, предпочтительно выбирать генераловъ, *отличающихся необыкновенно сильнымъ развитіемъ характера*, способныхъ вполнѣ стать въ отношеніи главнокомандующаго къ подчиненнымъ имъ генераламъ, большею частію бывшимъ сво-

---

[1]) .....«Принявъ сіи (указанныя имъ выше) предосторожности, Австрія и Россія выдвигаютъ по 100,000 противъ Франціи и поручаютъ ихъ *одному* главнокомандующему. Условія: *полная мочь* избранному полководцу; ничего кромѣ наступательнаго; методику прочь; маневры, марши, контрмарши и всѣ такъ называемыя хитрости оставить бѣднымъ академикамъ (само собою разумѣется, въ смыслѣ именно хитростей и методики, въ родѣ аустерлицкаго, напримѣръ, маневра, *наперекоръ* требованіямъ обстановки). Замедленіе, *ложная осторожность* и зависть суть головы Медузы, окаменяющія войну и политику. Планъ идти прямо въ Парижъ черезъ Рейнъ; бить непріятеля въ полѣ; не развлекаться охраненіемъ пунктовъ, не заниматься осадами крѣпостей, блокировать и брать ихъ приступомъ, а главное не думать объ отступленіяхъ.....»

[2]) Въ 1812 г. императоръ Александръ I, щадя самолюбіе генераловъ Барклая и Багратіона, изъ которыхъ послѣдній былъ старшій въ чинѣ, а первый занималъ мѣсто военнаго министра, отъѣзжая отъ арміи, не подчинилъ одного другому, а просилъ ихъ—что безпрестанно повторялъ впослѣдствіи и въ письмахъ къ нимъ—дѣйствовать *согласно и единодушно*. Исторія показываетъ на сколько они дѣйствовали согласно и единодушно. Согласіе въ дѣйствіяхъ 1-й и 2-й арміи, а равно и прочихъ отдѣльныхъ частей, въ эту войну, возстановилось только со дня прибытія на театръ военныхъ дѣйствій *общаго* главнокомандующаго всѣхъ нашихъ вооруженныхъ силъ — Кутузова.

имъ товарищамъ, а иногда и начальникамъ. Послѣднее условіе чрезвычайно трудно осуществимо на дѣлѣ. Никто не призадумается, въ отношеніи характера, отвести въ ряду наполеоновскихъ генераловъ первое мѣсто Массенѣ. Въ 1810 году, готовясь предпринять третье вторженіе въ Португалію, Наполеонъ назначаетъ его главнокомандующимъ 65,000-й арміи, въ составъ которой входили корпуса Нея, Жюно и Ренье. Походъ 1810 года на Пиренейскомъ полуостровѣ ближе всего свидѣтельствуетъ о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя пришлось преодолѣть маршалу Массенѣ въ отношеніяхъ къ бывшимъ своимъ товарищамъ, особенно къ Жюно, уже командовавшему арміею во время перваго похода и управлявшему Португаліею чуть-ли не на правахъ короля, и къ Нею, считавшему себя равнымъ Массенѣ и почти навѣрно разсчитывавшему получить главное начальство надъ португальскою арміею. Отношенія Массены къ Нею, нерѣдко позволявшему себѣ открыто ослушиваться приказаній главнокомандующаго, сдѣлались подъ конецъ до того напряженными, что Массена нашелся вынужденнымъ приказомъ по арміи отрѣшить Нея отъ командованія корпусомъ и отправить его въ тылъ, въ обозъ арміи. По свидѣтельству нѣкоторыхъ, не въ лучшемъ противъ Массены положеніи находился въ послѣднюю кампанію генералъ Бенедекъ, вышедшій, какъ извѣстно, изъ средняго сословія, въ своихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ ему аристократическимъ генераламъ, командирамъ корпусовъ. *Всѣ указанныя затрудненія уничтожаются сами собою, когда начальство надъ арміею принимаетъ на себя самъ монархъ или одинъ изъ членовъ его фамиліи*[1]).

---

[1]) Не въ лучшемъ положеніи находился и *Витгенштейнъ* въ 1813 г. подъ *Бауценомъ*, не позволившій себѣ въ диспозиціи распорядиться войсками Барклая, или подъ *Люценомъ*, когда, во избѣжаніе столкновеній съ Милорадо-

Въ видахъ возможно-полной централизаціи власти въ рукахъ главнокомандующаго, необходимо принять за непремѣнное условіе еще: 3) *не допускать раздѣленія на арміи вооруженныхъ силъ, предназначенныхъ къ дѣйствію на одномъ и томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій*, ведущаго ближе всего къ раздѣленію власти, какъ вслѣдъ за симъ будетъ ближе объяснено. «Единство въ командованіи, го-«воритъ Наполеонъ, это условіе первостепенной важности «на войнѣ. *Никогда не слѣдуетъ имѣть 2-хъ армій на од-«номъ и томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій...*» (Монтолонъ II. 51) (См. *Приложеніе IV*[1]).

II. *Второе условіе,* которое должно быть положено въ основаніе организаціи арміи на случай войны, это, какъ требовалъ Суворовъ, «*полная мочь избранному полководцу*», отсутствіе какого бы то ни было стѣсненія въ предоставленной ему власти. Послѣ горькихъ уроковъ, испытанныхъ австрійцами за ихъ претензію управлять изъ столицы (гофкригсратъ уничтоженъ въ 1848 г.) дѣйствіями армій, удаленныхъ на нѣсколько сотъ верстъ отъ столицы, при крайней подвижности обстановки, среди которой имъ приходится дѣйствовать, главнокомандующимъ арміями предоставляется полная свобода въ дѣйствіяхъ. По нашимъ законамъ, главнокомандующій на время войны пользуется правами почти верховной власти. Въ послѣднее время, появленіе электромагнитнаго телеграфа, дающаго, повидимому, возможность имѣть, въ самое короткое время, точныя свѣдѣнія о малѣйшемъ измѣненіи въ обстановкѣ, въ которой находится армія

вичемъ, онъ добровольно ослабляетъ себя на 12 т., оставляя ихъ, въ день боя, у Цейца.

[1]) Пруссаки въ 1866 г. имѣли даже 3 арміи на одномъ и томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій, но не слѣдуетъ забывать, что онѣ были подчинены *одному общему* главнокомандующему, Королю, слѣдовательно принципъ единства власти, единства военной мысли, не былъ нарушенъ.

на театрѣ военныхъ дѣйствій, породило было соблазнъ управлять дѣйствіями арміи, удаленной на нѣсколько тысячъ верстъ; но урокъ, полученный Наполеономъ III, за преждевременный штурмъ Севастополя (16-го іюня, 10,000 чел. потери), предпринятый по его настоянію, противъ воли Пелиссье, заставитъ на будущее время отказаться отъ подобныхъ попытокъ. Какъ ни быстро передаетъ электромагнитная проволока свѣдѣнія объ арміи, но обстановка мѣняется еще быстрѣе, такъ что распоряжаться съ успѣхомъ дѣйствіями арміи можетъ только живой свидѣтель этихъ быстрыхъ и безконечно разнообразныхъ измѣненій въ обстановкѣ, т. е. главнокомандующій, находящійся *при самой арміи.*

Нельзя не замѣтить еще, что если, на основаніи уроковъ опыта, главнокомандующіе оказываются теперь свободными отъ стѣсненія власти со стороны совѣтовъ въ столицахъ, электро-магнитнаго телеграфа..... то, въ слѣдствіе политическихъ реформъ, произшедшихъ, въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ внутреннемъ устройствѣ Европейскихъ государствъ, явились новые и притомъ весьма сильные рычаги какъ то: общественное мнѣніе, пресса, трибуна.., которые стремятся къ сильному стѣсненію ихъ власти. Для противодѣйствія имъ съ успѣхомъ тутъ то и особенно важенъ сильный характеръ въ главнокомандующемъ (Барклай).

III. *Необходимость раздѣленія арміи на самостоятельныя, гибкія и подвижныя тактическія единицы высшаго порядка: бригады, дивизіи и корпуса.*

Если въ *мирное время,* съ одной стороны въ видахъ возможно-совершеннаго развитія каждаго изъ элементовъ арміи (пѣхотнаго, кавалерійскаго, артиллерійскаго, инженернаго)—армія и должна представлять собою какъ бы депо всѣхъ этихъ элементовъ,—съ другой, въ видахъ развитія въ начальникахъ войскъ активнаго начала въ предѣлахъ, тре-

буемыхъ войною, выгодно не сводить ихъ въ крупные единицы (такъ, напримѣръ, во французской арміи нѣтъ единицъ крупнѣе полковъ)[1]), то въ *военное время* подобная организація для арміи очевидно немыслима. Управленіе подобною арміею, въ особенности при сильномъ численномъ ея составѣ, направленіе всѣхъ частей ея къ одной общей цѣли, обратилось бы въ задачу крайне трудную. Вообще армія въ военное время должна быть такъ организована, чтобы главнокомандующій былъ освобожденъ отъ мелочей администраціи, чтобы ему не приходилось быть въ непосредственномъ соприкосновеніи съ значительнымъ числомъ, подчиненныхъ ему, частныхъ начальниковъ и чтобы идея его, воля его, въ кратчайшее время передавалась массѣ исполнителей. Цѣль эта далеко не была бы осуществлена, если бы, напримѣръ, 100,000-ю армію организовать въ полки, не сводя ихъ въ бригады, дивизіи и корпуса. Въ этомъ случаѣ главнокомандующему пришлось бы приходить въ непосредственное соприкосновеніе болѣе чѣмъ съ 30 полковыми командирами и другими начальниками частей, и его вниманіе было бы отвлечено мелочами администраціи отъ предметовъ, прямо относящихся къ его сферѣ. Точно также цѣль не была бы достигнута, если бы только ограничиться сводкою полковъ въ дивизіи. Тогда главнокомандующему пришлось бы имѣть дѣло съ 10-ю начальниками дивизій. Этою мѣрою можно было бы ограничиться при менѣе сильномъ числительномъ составѣ арміи, около 50,000. Съ соединеніемъ же нѣсколькихъ дивизій въ корпуса (2—5 дивизій въ каждомъ), вопросъ о выгоднѣйшей организаціи примѣрно-взятой 100,000-й арміи получитъ самое выгодное рѣшеніе. Главнокомандующій приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе только съ двумя или тремя корпус-

[1]) Исключая, конечно, лагерныхъ сборовъ.

ными командирами, онъ освобождается отъ мелочей администраціи и можетъ вполнѣ свободно предаться высшимъ соображеніямъ, прямо относящимся къ его сферѣ дѣятельности, и, наконецъ, при такомъ значительномъ числѣ посредниковъ, другъ другу подчиненныхъ, воля его безъ малѣйшей задержки и помѣхи сообщается войскамъ-исполнителямъ.

Изъ вышеприведеннаго, между прочимъ, видно, что та или другая организація арміи, т. е. раздѣленіе ея на корпуса или только на дивизіи, прежде всего обусловливается ея числительною силою. Вообще въ этомъ отношеніи можно принять за основное положеніе, что *чѣмъ армія больше, тѣмъ болѣе сильныя подраздѣленія въ ней должны быть допускаемы*. Это вполнѣ подтверждается исторіею. Въ началѣ XVII столѣтія, при Густавѣ-Адольфѣ, когда числительная сила армій не превосходила обыкновенно 20,000—30,000, наиболѣе крупною единицею въ составѣ арміи были *бригады* (2,000 человѣкъ). Тюреннь, въ періодъ, когда силы армій возросли до 50,000 человѣкъ, нашелся вынужденнымъ ввести болѣе крупную единицу — *дивизію*.

Генералъ Моро, въ 1800 г., командуя 100,000-ю арміею, раздѣленною на 11 дивизій, находитъ подобную организацію слишкомъ сложною и, въ видахъ облегченія управленія арміею, вводитъ, сначала какъ мѣру временную, *корпуса*. Со времени сбора французской арміи въ булонскомъ лагерѣ эта мѣра обращается въ постоянную (у австрійцевъ съ 1809, у насъ въ 1812 г.).

Примѣняя вышеприведенное основное положеніе въ организаціи 200,000—300,000-й арміи—явленіе нерѣдкое въ настоящее время—казалось бы вполнѣ послѣдовательнымъ допустить раздѣленіе такой массы на единицы еще болѣе сильныя сравнительно съ корпусами, т. е. на арміи, какъ то и сдѣлано было австрійцами въ 1859 году. Теорія и

опытъ одинаково убѣдительно указываютъ на вредную сторону подобной организаціи, какъ выше было указано, ведущей ближе всего къ раздѣленію власти. Въ этомъ отношеніи особенно важно не допускать въ составъ арміи, будетъ ли она въ 100,000—200,000 и болѣе, болѣе крупныхъ единицъ, какъ корпуса. Такимъ образомъ, полумиліонная армія Наполеона въ 1812 году была раздѣлена на корпуса. Съ перваго взгляда казалось бы неважнымъ подраздѣлить армію еще на арміи, которыя являлись бы собственно въ видѣ большихъ корпусовъ. Казалось бы все дѣло только въ названіи. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что съ новымъ названіемъ соединяется и новое понятіе о внутреннемъ содержаніи предмета. И въ этомъ отношеніи между корпусомъ и арміею заключается существенная разница. Два корпуса одной и той же арміи считаютъ себя за *части одного и того же тѣла*, одного и того же организма, слѣдовательно не откажутъ другъ другу въ полномъ содѣйствіи. Тѣ же два корпуса, подъ названіемъ двухъ армій, считаютъ себя уже какъ бы за *два отдѣльные организма*. Очевидно, что такое полное содѣйствіе не будетъ ими другу другу оказано, какъ въ первомъ случаѣ. «Армія—говоритъ Ле-Контъ—по способности къ са«мостоятельнымъ дѣйствіямъ въ обширныхъ размѣрахъ, уже «стремится къ освобожденію себя отъ опеки высшей власти, «къ дѣйствію независимому, и къ пренебреженію въ отно«шеніи общихъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ ей прихо«дится только исполнять частную роль; короче — она изъ «частной исполнительницы уже стремится къ роли незави«симой распорядительницы своихъ дѣйствій (сама себѣ хо«четъ быть головою). Приказанія и донесенія—продолжаетъ «Ле-Контъ—обращаются въ настоящіе переговоры (négocia«tions), вмѣсто того, чтобы быть только актами, основан«ными на субординаціи. Все это ведетъ къ страшному тре-

«нію, къ усложненію въ обширныхъ размѣрахъ управленія «арміею. Допускать подобную организацію значило бы пред-«намѣренно создавать тѣ затрудненія, которыя въ отноше-«ніи управленія существуютъ только въ союзныхъ арміяхъ»; мало того, добавимъ мы, это значило бы ни болѣе, ни менѣе, какъ допускать «*государство въ государствѣ*»[1]).

Всѣ вышеприведенныя условія масштаба получили самое полное осуществленіе въ арміяхъ, которыми командовалъ Наполеонъ, и далеко неполное въ противопоставленныхъ ему. Потому и всѣ планы его, независимо отъ того, что они были превосходно соображены, приводились въ исполненіе безъ малѣйшей потери времени. Совершенно въ иномъ положеніи находились противопоставленные ему полководцы, стѣсненные въ своихъ распоряженіяхъ опекою высшихъ властей и не всегда поддержанные подчиненными имъ генералами, большею частію ихъ же товарищами, въ такой мѣрѣ, какъ того требовала польза дѣла, короче постоянно находившіеся въ той обстановкѣ, вредное вліяніе которой такъ мѣтко обрисовается въ письмѣ генерала Бонапарте въ Директорію *(Приложеніе IV)*. Этого весьма важнаго обстоятельства не слѣдуетъ упускать изъ виду при критической оцѣнкѣ событій этой замѣчательной эпохи.

Возьмемъ хоть положеніе *Витгенштейна подъ Люценомъ* въ 1813 году, о которомъ выше было упомянуто вскользь и приложимъ къ нему только что изслѣдованный нами масштабъ (т. е. отъ осей перейдемъ къ изслѣдованію кривыхъ).

---

[1]) 1) Шварценбергъ и Барклай во время отступленія отъ Дрездена въ 1813 г., 16-го августа. 2) Самая атака укрѣпленнаго дрезденскаго лагеря 14-го августа. 3) Раздѣленіе силъ союзниковъ (силезская армія, долиною р. Марны и главная долиною р. Сены) во время перваго наступательнаго движенія къ Парижу въ 1814 г. 4) Во время втораго наступательнаго движенія къ Парижу Блюхеръ въ пользу наступленія, Шварценбергъ въ пользу обороны.

1) *Объединеніе власти въ рукахъ главнокомандующаго.* Условію этому было удовлетворено; власть была объединена въ рукахъ Витгенштейна. Онъ былъ главнокомандующимъ всѣхъ союзныхъ войскъ (Русско-Прусскихъ).

2) *Полная мочь полководцу.* Власть, хотя такимъ образомъ и объединенная въ однѣхъ рукахъ, стѣснялась: *присутствіемъ монарховъ при арміи,* что, за исключеніемъ конечно того случая, когда монархъ самъ командуетъ арміею, случая, какъ въ своемъ мѣстѣ было замѣчено, *самаго благопріятнаго,* въ значительныхъ размѣрахъ ослабляетъ авторитетъ главнокомандующаго и всѣхъ генераловъ. Хотя Витгенштейну и предоставлена была свыше полная свобода въ дѣйствіяхъ, но само собою разумѣется, что о каждомъ изъ своихъ рѣшеній онъ считалъ долгомъ докладывать Императору Александру и Королю Прусскому, при чемъ конечно сталкивались разныя воззрѣнія на одно и тоже дѣло, приходилось защищать свои мнѣнія, приходилось и уступать. Если къ этому принять еще во вниманіе, что подъ Люценомъ Витгенштейнъ приводилъ въ исполненіе не свой планъ, что основная идея этого плана принадлежала Дибичу, то одно уже то обстоятельство, число инстанцій, которыя приходилось проходить идеи вверхъ (отъ Дибича къ Витгенштейну и отъ послѣдняго къ Монархамъ) и обратно внизъ тѣмъ же путемъ, для полученія права на ея осуществленіе, одно уже это обстоятельство не можетъ ли быть принято въ разсчетъ для нѣкотораго хоть оправданія въ той *потери времени,* которая между прочимъ была причиною потери союзниками Люценскаго сраженія [1]). Власть Витген-

[1]) Хотя обстоятельство это только догадочное, но, въ подтвержденіе этой догадки, можно указать на диспозицію. Внимательное чтеніе ея показываетъ, что надъ ней работала не одна голова, какъ надъ Фридландской диспозиціею Наполеона. Такъ напр. мѣстами она отличается сжатостью, въ другихъ мѣстахъ и притомъ когда рѣчь идетъ о второстепенныхъ ве-

штейна подъ Люценомъ стѣснялась еще и тѣмъ обстоятельствомъ б) что *онъ былъ моложе Блюхера, Милорадовича...*, что видно, между прочимъ, какъ выше было приведено, изъ отряженія Милорадовича, въ день боя, съ 12 т. къ Цейцу, изъ парализаціи, такъ сказать 1/6 всей арміи[1]). Послѣднее обстоятельство, хотя и совершенно вѣрное, однако не можетъ быть приведено въ оправданіе Витгенштейну. Тутъ-то, какъ выше было приведено, и нужна *сильная доза характера, сильная воля,* которая умѣла бы подчинить себѣ всѣхъ безъ исключенія, какъ младшихъ, такъ и старшихъ. Безъ этого условія и единство власти ни къ чему не поведетъ, потому что единство власти на дѣлѣ выражается только тамъ, гдѣ царитъ сильная воля, направленная твердымъ умомъ.

3) *Раздѣленіе арміи на гибкія, самостоятельныя тактическія единицы высшаго порядка.* Условію этому было вполнѣ удовлетворено въ организаціи Союзной арміи.

И такъ, въ неудовлетвореніи 2-го условія масштаба, а еще правильнѣе въ *излишней мягкости характера* Витгенштейна слѣдуетъ видѣть *главную причину*[2]) потери союзни-

---

щахъ, излишними подробностями; мѣстами указывается и цѣль и средства для ея осуществленія; въ другихъ, относительно Милорадовича, даже не указано цѣли посылки его къ Цейцу....

[1]) Наканунѣ, сраженія, 19-го апрѣля (1-го мая), нахожденіе Милорадовича у Альтенбурга имѣло глубокій смыслъ, потому что до разъясненія обстановки по какой дорогѣ наступаетъ Наполеонъ, это былъ *лѣвый авангардъ* союзной арміи, но когда обстановка разъяснилась, что Наполеонъ наступаетъ по Наумбурго-Лейпцигской дорогѣ, когда, на основаніи разъяснившейся обстановки, рѣшено было атаковать 20 апрѣля (2 мая) французовъ на маршѣ, корпусъ Милорадовича, направленный къ Цейцу, обратился уже въ *боковой наблюдательный отрядъ*; а для этой цѣли достаточно было бы 1 или много нѣсколькихъ эскадроновъ, а не 12 т. войскъ («....На «полѣ сраженія не можетъ быть лишняго баталіона или лишняго эскад«рона....» *Наполеонъ*).

[2]) При критическихъ разборахъ слѣдуетъ строго отдѣлять *главное* отъ *второстепеннаго*. Первое это *причина,* а второе лишь *слѣдствіе.*

ками столь благопріятнаго для нихъ въ началѣ Люценскаго сраженія. Все остальное (потеря времени, неумѣстное ослабленіе себя на рѣшительномъ пунктѣ отряженіемъ Милорадовича къ Цейцу...) это уже дѣло второстепенной важности, это только слѣдствія вышеприведенной главной причины. Человѣкъ энергическій, съ сильнымъ характеромъ, не стѣснился бы присутствіемъ монарховъ при арміи, а еще менѣе тѣмъ обстоятельствомъ, что въ арміи было нѣсколько старшихъ генераловъ. Не даромъ, послѣ этого (см. Вступленіе II) маршалъ Саксонскій *первымъ* изъ качествъ въ полководцѣ считаетъ *характеръ*: «Безъ него, говоритъ онъ, я не придаю никакого значенія остальнымъ». И совершенно вѣрно.

Прикидывая тотъ же масштабъ къ организаціи *французской арміи*, въ тотъ же моментъ кампаніи 1813, нельзя не замѣтить полнѣйшаго выполненія его условій, полнѣйшаго уваженія закона: единство воли, и притомъ воли безграничной, и единство мысли, все это ведетъ къ тому, что разъ выработанная идея мгновенно передается массѣ исполнителей безъ малѣйшей проволочки и тренія; ни одна минута не теряется и въ результатѣ полный успѣхъ.

Прикидывая тотъ же масштабъ къ факту не менѣе предидущаго поучительному, именно: *къ организаціи арміи союзниковъ въ періодъ Аустерлицкаго маневра и сраженія* (1805), не трудно будетъ прійти къ заключенію, что *главная* причина разгрома союзниковъ заключалась въ пренебреженіи къ основному условію вышеприведеннаго масштаба, въ *отсутствіи единства власти*, общаго управленія. И дѣйствительно, вмѣсто *одной головы* мы видимъ *три*: 1) юный, неопытный еще въ трудномъ дѣлѣ командованія арміями, монархъ, окруженный пылкою молодежью, увлекавшею его къ *преждевременному* столкновенію съ непріятелемъ, распоряжающійся судьбою арміи, но не принимающій на себя офи-

ціально званія главнокомандующаго; 2) искусный, хитрый и убѣленный опытомъ Кутузовъ, предвидящій всѣ горестныя послѣдствія неумѣстнаго увлеченія, но неимѣющій на столько гражданскаго мужества, чтобы отклонить Императора отъ принятаго имъ намѣренія, или сложить званіе главнокомандующаго («каждый главнокомандующій, прини-«мающій на себя исполненіе дурно составленнаго плана, «ведущаго къ погибели арміи, совершаетъ преступленіе». *Наполеонъ*) и 3) *бѣдный Академикъ* Вейроттеръ, творецъ идеи маневра и сраженія.

Одного этого обстоятельства, этого, такъ сказать, *разстроенія мысли и воли* во главѣ арміи, было уже вполнѣ достаточно, чтобы еще до начала приведенія въ исполненіе плана, предсказать все случившееся. И дѣйствительно, какъ-то совершенно справедливо было высказано, непripомнимъ кѣмъ-то, что, «арміи, которыя были разбиты, были еще *до* «поля сраженія разбиты» т. е. несли причину своего пораженія въ себѣ.

Что приведенная нами причина была дѣйствительно *главною* причиною разгрома союзниковъ подъ Аустерлицемъ, тому лучшимъ доказательствомъ служитъ безсвязность, отсутствіе взаимной поддержки, отсутствіе общей идеи въ сраженіи, распадающимся на цѣлый рядъ катастрофическихъ, совершенно отдѣльныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ блестящихъ эпизодовъ. Въ подтвержденіе этого стоитъ только припомнить знаменитую атаку лейбъ-уланъ, напоминающую, по отвагѣ своей, атаку кирасиръ подъ Гроховымъ, атаку кавалергардовъ, упорный бой на нашемъ лѣвомъ флангѣ.... Элементъ, солдатъ, былъ превосходенъ, да оно иначе и не могло быть, здѣсь дрались герои Амштеттена и Шенграбена; но комбинація была дурна, или правильнѣе ея здѣсь вовсе не было, да и не могло быть тамъ, гдѣ было *три* головы.

Вотъ къ чему приводитъ неуваженіе къ основнымъ законамъ военнаго искусства. И послѣ этого неужели еще найдутся сомнѣвающіеся въ существованіи таковыхъ?!

Приготовленіе къ открытію похода 1805 г. — Приложеніе двухъ вышеприведенныхъ масштабовъ къ плану кампаніи и къ организаціи Французской арміи.

Чтобы отклонить грозу со стороны Ла-Манша, Англичане видѣли только одно дѣйствительное средство, именно: образованіе новой коалиціи на континентѣ. Къ этому союзу приступили: Россія, Австрія, Швеція и Неаполь. Пруссія, хотя дѣятельно вооружалась, но рѣшилась держаться строгаго нейтралитета.

Силы коалиціи были весьма значительны. Одна Австрія выставила до 200,000, раздѣленныхъ на три арміи; Россія около 100,000, раздѣленныхъ на двѣ арміи. Силы Франціи вообще простирались до 250,000.

По *плану*, составленному союзниками, предположено было произвести 4-ре атаки: 1) Шведскія, Русскія и Англійскія войска, высадившись въ Помераніи, должны были двинуться въ Ганноверъ и Голландію; 2) по долинѣ Дуная (Австрійскія и Русскія войска); 3) въ Ломбардію (Австрійскія войска) и 4) на Южную Италію (Русскія, Англійскія и Неаполитанскія войска).

На собранномъ въ Вѣнѣ военномъ совѣтѣ относительно плана предстоявшей кампаніи высказано было два мнѣнія: *одно* настаивало на необходимости не спѣшить открытіемъ военныхъ дѣйствій и выждать предварительно прибытія Русскихъ войскъ; *другое,* принадлежавшее генералу Макку, требовало, на оборотъ, *немедленнаго* открытія военныхъ

дѣйствій рѣшительнымъ наступленіемъ по долинѣ Дуная. Послѣднее взяло верхъ.

Во исполненіе этого плана главная масса Австрійскихъ войскъ (80,000 подъ начальствомъ эрцъ-герцога Фердинанда, собственно Макка) въ началѣ сентября вступила въ предѣлы Баваріи, заняла Мюнхенъ (Баварскія войска отступили къ Вюрцбургу) и продолжала дальнѣйшее движеніе къ р. Иллеру и Шварцвальдскимъ проходамъ. Въ концѣ сентября на военномъ совѣтѣ въ Ландсбергѣ рѣшено было остановить, въ ожиданіи прибытія Русскихъ войскъ, армію на р. Иллерѣ (на знаменитой въ глазахъ Австрійскихъ стратеговъ позиціи у Ульма, игравшей столь важную роль въ походѣ 1800 г.) и только выдвинуть авангарды къ Шварцвальдскимъ проходамъ.

Наполеонъ какъ нельзя лучше угадалъ намѣреніе противниковъ. Придавая серьозное значеніе только 2-й и 3-й атакѣ (такъ какъ 1-я и 4-я были только вспомогательными операціями, *диверсіями*) и, имѣя въ виду, что хотя силы союзниковъ и значительны, но что онѣ раскинуты на значительномъ разстояніи, онъ ставитъ себѣ задачею воспрепятствовать ихъ соединенію и *разбить ихъ по частямъ*.

Для чего, не обращая особеннаго вниманія на диверсіи союзниковъ, — участь которыхъ, какъ и всегда всѣхъ вспомогательныхъ дѣйствій, рѣшается на самомъ чувствительномъ пунктѣ главнаго театра военныхъ дѣйствій, — онъ предполагаетъ ограничиться оборонительными дѣйствіями въ Италіи, на второстепенномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а главный ударъ направить на армію Макка, наступавшую на главномъ театрѣ.

Избравъ, такимъ образомъ, главнымъ предметомъ дѣйствій армію Макка, оставалось окончательно опредѣлить точку, въ расположеніи этой арміи, куда собственно ударъ долженъ быть нанесенъ. Очевидно, что *фронтальное на-*

ступленіе не отвѣчало цѣли, такъ какъ, въ случаѣ успѣха, приводило къ крайне слабымъ результатамъ, — Маккъ отступилъ бы на соединеніе съ Русскими войсками и главная цѣль разбить его отдѣльно не была бы достигнута. Для осуществленія ея *необходимо было захватить сообщенія непріятельской арміи*, чему способствовало, въ значительныхъ размѣрахъ, еще и то обстоятельство, что, въ связи съ дерзкимъ, изолированнымъ наступленіемъ Макка, его длинная операціонная линія была крайне слабо обезпечена оставленіемъ только Кинмайера у Ингольштадта, а о прочномъ занятіи Дунайскихъ переправъ Маккъ и не подумалъ. Для захвата же сообщеній необходимъ былъ *обходъ*. Теперь спрашивается, съ какого фланга обойти австрійскую армію: *съ праваго*, со стороны Дуная, или съ *лѣваго*, со стороны Рейна? Независимо отъ того, что обходъ справа имѣлъ на своей сторонѣ выгоды бо́льшей внезапности (въ кампанію 1800 г. Австрійцы на томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій были обойдены слѣва), самое первоначальное расположеніе Французскихъ войскъ по берегу Ла-Манша, въ Голландіи и Ганноверѣ, прежде всякаго другаго условія, указывало на *необходимость обхода Австрійской арміи съ праваго ея фланга*. Вотъ та цѣль, которую себѣ окончательно ставитъ Наполеонъ при открытіи похода 1805 г. И цѣль эта какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ главному условію теоретическаго масштаба: *строгаго соображенія съ обстановкою*.

Прикидывая къ Наполеоновскому плану и остальныя условія масштаба, не трудно убѣдиться, что онъ имъ всѣмъ въ совокупности удовлетворялъ, т. е., что онъ былъ построенъ на строгомъ уваженіи закона, выражаемаго этимъ масштабомъ.

Совершенно въ другомъ видѣ является *планъ коалиціи*. Попробуемъ къ нему приложить только пе́рвое, самое капитальное условіе масштаба *(постановка цѣли, строго сообра-*

женной съ обстановкой) и мы въ результатѣ получимъ сразу вѣрную оцѣнку внутренняго содержанія комбинаціи, выражающейся въ *слишкомъ поспѣшномъ наступленіи, завершенномъ ни съ того, ни съ другаго остановкою на р. Иллерѣ,* короче это было какое-то *безцѣльное* наступленіе. Если, какъ то нами и было принято (см. Вступленіе IV и V), главною задачею стратегіи считать: *постаноску разумныхъ цѣлей на войнѣ и направленіе всѣхъ средствъ къ ихъ осуществленію съ кратчайшее время и съ наименьшими пожертвованіями,* то въ подобнаго рода *безцѣльныхъ* предпріятіяхъ нѣтъ вовсе стратегіи. Къ нимъ то ближе всего и можетъ быть примѣненъ приведенный нами выше терминъ Бюлова *«unstrategische Operation»*.

Послѣ сказаннаго, всякій согласится, что прикладывать къ плану сою..иковъ дальнѣйшія условія масштаба было бы дѣломъ только неумѣстнаго теоретическаго педантизма.

Переходя теперь къ вопросу объ *организаціи армій*, мы видимъ, съ одной стороны, во *французской* арміи полнѣйшее осуществленіе *принципа единства власти* въ арміи и полную *мочь*, сосредоточенную въ рукахъ Императора-Полководца т. е. полнѣйшее примѣненіе къ дѣлу организаціи арміи двухъ капитальныхъ условій масштаба. Съ другой стороны, въ организаціи *Австрійской* арміи мы видимъ скорѣе полнѣйшее пренебреженіе ими. Сначала Императоръ Францъ принялъ на себя командованіе Дунайскою арміею и выбралъ себѣ въ начальники штаба *Макка*, но въ концѣ сентября онъ уѣхалъ изъ арміи, передавъ начальство надъ нею номинально юному эрцъ-герцогу Фердинанду;—на самомъ же дѣлѣ главнокомандующимъ оставался Маккъ, потому что ему дано было секретнымъ предписаніемъ Императора, въ случаѣ крайности, полномочіе дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Какъ бы то ни было нельзя видѣть въ подобныхъ мѣрахъ осуществленія прин-

ципа объединенія власти и *власть все таки же была раздѣлена*. Не могъ же Маккъ не стѣсняться такою высоко поставленною личностью какъ эрцъ-герцогъ, а разъ какъ это такъ, то *не могло быть*, примѣняясь къ выраженію Наполеона, *и единства военной мысли въ арміи*. Развѣ можетъ быть, чтобы эрцъ-герцогъ вовсемъ былъ бы согласенъ съ мнѣніемъ Макка, что опять трудно предположить [1]). Даже допуская подобное предположеніе (что, повторяемъ снова, невѣрно), допуская, что власть была объединена въ рукахъ Макка, и это обстоятельство ни къ чему не послужило бы, если принять во вниманіе личныя качества генерала Макка, если прикинуть къ нимъ приведенный выше (см. Вступленіе II) Наполеоновскій масштабъ—законъ относительно «*равновѣсія ума и характера*» въ полководцѣ. Отличительными качествами Макка были педантизмъ, пылкое воображеніе, склонное къ крайнему фантазированію и наконецъ *безхарактерность* [2]), которая обыкновенно и бываетъ результатомъ дурно управляемаго воображенія.

При такихъ *личныхъ качествахъ* главы арміи понятно, что ни объединеніе въ его рукахъ власти, ни предоставленіе ему полнѣйшей самостоятельности въ дѣйствіяхъ, все это не могло привести къ какимъ бы то ни было результатамъ; а, напротивъ того, достаточно было ихъ однихъ принять во вниманіе, чтобы безошибочно предсказать исходъ 1-го періода кампаніи 1805 г. (Повторяемъ снова, «арміи, которыя были разбиты, были еще *до* поля сраже«нія разбиты») [3]).

---

[1]) Стоитъ только припомнить упорство, съ которымъ Маккъ настаивалъ на необходимости оставаться въ Ульмѣ и рѣшеніе, принятое эрцъ-герцогомъ, выйти изъ Ульма.

[2]) Всѣ дѣйствія Макка въ этотъ періодъ кампаній 1805 г. носятъ на себѣ первоначально отпечатокъ страшной самонадѣянности, перешедшей подъ конецъ въ страшное отчаяніе.

[3]) Съ перваго взгляда можетъ показаться удивительнымъ, какимъ обра-

Что касается до *третьяго* условія масштаба: *необходимости раздѣленія арміи на гибкія, подвижныя и самостоятельныя тактическія единицы высшаго порядка,* то условію этому было вполнѣ удовлетворено во Французской арміи, введеніемъ въ ней, въ Булонскомъ лагерѣ, въ видѣ мѣры постоянной, *раздѣленія ея на корпуса* различной силы и состава, смотря по степени таланта корпусныхъ командировъ. Каждый корпусъ состоялъ изъ 2—4 пѣхотныхъ дивизій, 1 дивизіи легкой кавалеріи и 24—48 орудій. Каждый корпусъ, заключая въ себѣ всѣ элементы, представлялъ собою тактическую единицу въ высокой степени самостоятельную, какъ бы *небольшую армію* (отъ того и соединенію ихъ въ одну армію въ 1805 г. Наполеономъ дано было названіе «*Grande armée*»). Но самостоятельность эта, столь необходимая въ извѣстномъ отношеніи, могла имѣть и свою невыгодную сторону, развить въ корпусныхъ командирахъ стремленіе къ *отдѣльному, независимому* дѣйствію и пойти, такимъ образомъ, въ разрѣзъ съ принципомъ взаимной

зомъ подобнаго рода личность могла заслужить такое высокое довѣріе. Въ сущности же здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго, потому что въ *мирное время нѣтъ масштаба для оцѣнки военныхъ дарованій,* отъ того и промахи здѣсь такъ возможны и такъ извинительны. Въ мирное время можно *казаться* военнымъ, но *быть* имъ, въ дѣйствительности, можно только на войнѣ. Есть люди прекрасно и увлекательно говорящіе о войнѣ, въ особенности тѣ, которые, подмѣтивъ слабость массы понимать только глазами и ушами т. е. останавливаться только на внѣшности и не вникать въ глубь дѣла, умѣютъ на нее дѣйствовать мастерски разнаго рода эфектами. Въ глазахъ массы это и есть великіе военные люди; но приходитъ дѣло, *нельзя уже болѣе казаться, надо быть,* и эти-то предполагаемые великіе люди нерѣдко оказываются или жалкими педантами или такъ называемыми faiseurs.. Вотъ начало и окончательная судьба Макковъ, Вейроттеровъ, Пфулей....

Мало того, прибавлю я, сколько есть людей, глубоко и вѣрно понимающихъ военное дѣло, но въ тоже время неспособныхъ для войны, хотя бы по недостатку характера или другой причинѣ. *Только одна война окончательно создаетъ и образуетъ истинно военныхъ людей.*

поддержки. Какъ средства противодѣйствующія этому поползновенію къ злоупотребленію самостоятельности корпусовъ служили: 1) желѣзная рука Наполеона и 2) то обстоятельство, что Наполеонъ давалъ корпуснымъ командирамъ артиллерію и въ особенности кавалерію въ обрѣзъ; послѣдней едва достаточно для охранительной службы. Главную массу артиллеріи и кавалеріи онъ оставлялъ въ личномъ своемъ распоряженіи, въ главномъ резервѣ.

У Австрійцевъ и у насъ, какъ извѣстно, раздѣленіе на корпуса введено было позже и арміи, для каждой операціи, получали временную организацію. Ихъ дѣлили на *авангардъ*, *правое крыло*, *центръ*, *лѣвое крыло* или *на нѣсколько колоннъ*, подобно тому, какъ подъ Аустерлицемъ, которыхъ, при всѣхъ ихъ другихъ неудобствахъ, отнюдь нельзя считать самостоятельными. Такимъ образомъ подъ Аустерлицемъ колонны не имѣли при себѣ кавалеріи (она вся была собрана въ отдѣльную колонну, подъ начальствомъ Лихтенштейна) что, въ свою очередь, тоже не мало способствовало къ безсвязности въ дѣйствіяхъ.

ГЛАВА II.

Выборъ и устройство операціонной базы, основанія дѣйствій.

Теоретическій масштабъ (законъ) [1]) т. е. совокупность условій, которыя должны лечь въ основаніе рѣшенія вопроса о выборѣ базы, заключается въ слѣдующемъ:

База должна:

I. **Представлять удобныя помѣщенія для магазиновъ, госпиталей, депо, удобныя сообщенія по всѣмъ направленіямъ:** извнутри страны, для облегченія доставки запасовъ къ базѣ; отъ базы къ арміи, въ видахъ удобства доставки запасовъ отъ базы къ мѣстамъ расположенія арміи, и, наконецъ, вдоль по базѣ, для облегченія, въ случаѣ надобности, сосредоточенія запасовъ, хранящихся на базѣ, къ тому или другому ея пункту. Въ этихъ видахъ выгоднѣе всего устраивать базисы по рѣкамъ, также по линіи желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ направленіе перпендикулярное къ предполагаемому направленію дѣйствій, къ операціонной линіи. Далѣе **база должна представлять въ глубину достачное пространство** для свободнаго размѣщенія, въ случаѣ надобности, значительнаго числа войскъ, **и, въ то же время, достаточно населенную и богатую страну** для содержанія ихъ. Таковы условія *хозяйственныя*.

---

[1]) Наполеоновскія *оси* для построенія кривыхъ.

II. **Условія военныя требуютъ безопаснаго отъ покушеній непріятеля помѣщенія.** Условіе безопасности выполняется различно. Если дѣйствующія силы до того незначительны, что потребные запасы могутъ быть помѣщены въ одномъ пунктѣ, то приведенное условіе будетъ вполнѣ удовлетворено, если пунктъ этотъ укрѣпленъ, хотя бы даже временными постройками. Если же силы на столько велики, что запасы должны быть сосредоточены въ нѣсколькихъ пунктахъ, то условіе безопасности выполняется уже не иначе, какъ прикрытіемъ базы обширною боевою позиціею, называемою *оборонительною линіею* [1]), которая, въ свою очередь, какъ и всякая позиція, должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ *(масштабу):*

1) **Имѣть обезпеченные фланги** (противъ охвата).

2) **Представлять рядъ сильныхъ, по природѣ или по искусству, опорныхъ пунктовъ** (противъ прорыва), вообще возможно-сильную преграду съ фронта, для удержанія наступленія непріятеля (само собою разумѣется, при достаточно-сильномъ занятіи ея войсками).

3) **Представлять рядъ дебуше чрезъ вышеприведенную преграду,** для свободнаго перехода, въ случаѣ надобности, къ наступательнымъ дѣйствіямъ въ значительныхъ силахъ.

Таковы условія *боевыя,* которымъ долженъ, по возможности, удовлетворять базисъ. Въ совокупности съ хозяйственными, они и составляютъ тотъ *теоретическій мас-*

---

[1]) Вообще база безъ оборонительной линіи (оборонительной позиціи) немыслима. Имѣя въ виду это условіе, нетрудно убѣдиться въ томъ, что база арміи не всегда совпадаетъ съ границею, а лишь только въ томъ случаѣ, когда послѣднюю составляютъ сильные естественные рубежи, могущіе служить выгодными оборонительными линіями. Въ противномъ случаѣ, когда, напримѣръ, границу составляетъ политическая линія, то базу придется подать впередъ или отнести назадъ къ ближайшему естественному рубежу.

штабъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться какъ при выборѣ базиса, такъ равно и при оцѣнкѣ фактовъ, касающихся выбора базиса.

Примѣняя этотъ теоретическій масштабъ всякій разъ къ дѣлу, въ зависимости отъ безконечно-разнообразныхъ измѣненій въ обстановкѣ, должно получиться и безконечно-разнообразное рѣшеніе (въ отношеніи формы) вопроса. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ обстановки, можетъ получиться, въ одномъ случаѣ, база короткая: напримѣръ, при десантахъ первоначальною базою служитъ обыкновенно одинъ какой-нибудь пунктъ, — первыя дѣйствія послѣ высадки обыкновенно и клонятся къ тому, чтобы по возможности уширить базу (дѣйствія Густава Адольфа въ 1630 году въ Помераніи) —, въ другомъ случаѣ длинная (въ 1813 году, послѣ перемирія вся полоса Эльбы отъ Богемскихъ горъ до Нѣмецкаго моря), иногда параллельная непріятельской, иногда перпендикулярная, иногда и то и другое вмѣстѣ, иногда въ прямой линіи, иногда въ направленіи выдающемся, выпуклая, иногда въ направленіи вдающемся, вогнутая. Наконецъ, могутъ быть случаи, когда арміи придется дѣйствовать вовсе безъ базы, т. е. имѣть базу при себѣ. Вообще, внѣшнее рѣшеніе вопроса, т. е. форма, въ которую вышеприведенныя теоретическія условія, неизмѣнныя сами по себѣ, могутъ выливаться, въ зависимости отъ безконечно-разнообразныхъ измѣненій въ обстановкѣ, будетъ настолько же безконечно-разнообразна, какъ и самая обстановка. Теорія не въ состояніи уловить всѣхъ оттѣнковъ этихъ видоизмѣненій, да это было бы и совершенно лишнее, потому что безконечно разнообразныя измѣненія касаются только внѣшней, формальной стороны вопроса (формы) и не измѣняютъ нисколько внутренней, существенной стороны его (идеи). По несостоятельности теоріи, которая въ этомъ дѣлѣ не можетъ идти далѣе вышеприведеннаго масштаба и разбора

свойствъ, т. е. выгодѣ и недостатковъ различныхъ формъ базы (что нами будетъ помѣщено въ концѣ изслѣдованія вопроса о базѣ), лучшимъ наставникомъ будетъ военная исторія.

Прикинемъ этотъ масштабъ къ двумъ фактамъ: 1) *къ базѣ выбранной Наполеономъ въ 1805 г. по Рейну*, и 2) *къ его же базѣ по Эльбѣ въ 1813 г.* Посмотримъ насколько этому масштабу было удовлетворено въ двухъ вышеприведенныхъ случаяхъ.

База по Рейну въ 1805 году: а) въ *хозяйственномъ* отношеніи представляла слѣдующія выгоды: удобство сообщеній, сухопутныхъ и рѣчныхъ, вдоль по базѣ и отъ базы впередъ; достаточную глубину (до Вогезовъ) и достаточно-богатую страну, для расположенія, въ случаѣ надобности, войскъ на квартирахъ, и б) въ *боевомъ* база прикрыта была превосходною оборонительною линіею; фланги обезпечены: лѣвый нейтральнымъ государствомъ, а правый Альпами и нейтральнымъ государствомъ (Швейцаріею); въ укрѣпленіяхъ Страсбурга, Майнца, Ландау и Бризаха магазины, госпитали и депо имѣли безопасное помѣщеніе; Рейнъ представлялъ весьма сильную преграду для удержанія наступленія непріятеля съ фронта, и, наконецъ, Кассель, Кель и Гюннингенъ [1]) представляли три тетъ-де-пона, три дебуше, пользуясь которыми армія, въ короткое время, въ случаѣ надобности, могла быть переведена съ лѣваго на правый берегъ Рейна.

Какъ видно, база по Рейну въ 1805 г. весьма близко подходила къ вышеприведенному теоретическому масштабу и подошла бы вполнѣ, если бы встрѣтились болѣе удобныя, и притомъ въ большемъ числѣ, сообщенія извнутри Франціи съ базою—не таково направленіе теченія большей час-

[1]) Впослѣдствіи вмѣсто Гюннингена былъ выбранъ Ст. Бризахъ.

ти рѣкъ—и развѣ еще если бы длина базы была менѣе значительна (длина ея была около 300 верстъ). Длинные базисы передъ короткими представляютъ ту выгоду, что отъ нихъ трудно быть отрѣзаннымъ; но за то они имѣютъ и ту невыгоду, что, для охраненія своего, требуютъ значительнаго числа войскъ. Въ 1805 году Наполеонъ располагалъ, впрочемъ, достаточными силами (въ долинѣ Дуная, на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, должны были дѣйствовать 160,000), что, съ одной стороны, уже требовало базиса значительнаго протяженія, а съ другой не представляло особенныхъ затрудненій въ отношеніи отдѣленія силъ, достаточныхъ для охраненія базиса. Наконецъ, какъ видно изъ нижеприведенныхъ данныхъ, это отдѣленіе не должно было вовсе ослабить главную дѣйствующую армію, потому что прикрытіе базиса возложено было на войска, которыя не могли своевременно прибыть къ сборнымъ пунктамъ на базисѣ для того, чтобы принять участіе въ предположенномъ Наполеономъ маневрѣ противъ Макка (корпусъ Ожро прибылъ къ Рейну пятнадцатью днями позже другихъ), на войска резервныя, которыхъ формированіе не было еще вполнѣ окончено, на союзныя войска (нѣмецкія) и отчасти на когорты національной гвардіи.

Прикрытіе базиса по Рейну было возложено Наполеономъ:

1) На корпусъ Ожро (двѣ дивизіи);

2) На третьи баталіоны дѣйствующихъ полковъ; на нихъ, въ то же время, возложено было образованіе рекрутъ;

3) На войска виртембергскія, баденскія и гессенъ-дармштадтскія;

и 4) На когорты и легіоны національной гвардіи, мобилизованные въ ближайшихъ къ Рейну департаментахъ и поставленные подъ начальство маршаловъ Лефевра и Келлермана.

База Наполеона по Эльбѣ въ 1813 году представляла слѣдующія выгоды: а) въ *хозяйственномъ* отношеніи: удобства сообщеній, особенно вдоль по базѣ, и достаточно богатую страну, какъ для содержанія, такъ и для размѣщенія, въ случаѣ надобности, на квартирахъ значительныхъ силъ, и б) въ *боевомъ*: фланги обезпечены: лѣвый моремъ, правый, до перемирія, нейтралитетомъ Австріи, а послѣ перемирія, комбинаціею тѣхъ превосходныхъ мѣръ, которыя были приняты Наполеономъ къ прикрытію этого фланга, а равно и своихъ сообщеній съ Рейномъ устройствомъ подъ Дрезденомъ, на лѣвомъ берегу рѣки Эльбы, укрѣпленнаго лагеря, снабженіемъ Дрездена запасами на два мѣсяца для 300,000-й арміи, т. е. перенесеніемъ базы съ Рейна на Эльбу въ Дрезденъ, и, наконецъ, устройствомъ обезпеченной переправы и временнаго базиса въ крѣпости Кенигштейнъ, для мгновенной перемѣны операціонной линіи, въ видахъ дѣйствія въ тылъ богемской арміи, если бы она направилась къ Дрездену, главному опорному пункту на базѣ [1]); укрѣпленія Гамбурга съ фортомъ Глюкштадтомъ, Вербена, Магдебурга, Виттенберга, Торгау, Дрездена и Кенигштейна доставляли вполнѣ безопасное помѣщеніе для магазиновъ, госпиталей и всякаго рода депо. Эльба представляла весьма сильную преграду для удержанія наступленія непріятеля съ фронта и наконецъ вышеприведенныя крѣпости, какъ двойные тетъ-де-поны, обезпечивали обладаніе обоими берегами Эльбы. Протяженіе базы было около 500 верстъ; но это не имѣло существеннаго неудобства, потому что главная масса французской арміи занимала линію Эльбы (на правомъ флангѣ въ Дрезденѣ отъ 30,000 до 40,000; сверхъ того 100,000-й подвижной резервъ, подъ личнымъ началь-

[1]) Подробно будетъ изложено ниже при разборѣ вопроса «о подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ и административномъ отношеніяхъ».

ствомъ Наполеона; далѣе гарнизоны въ вышеупомянутыхъ крѣпостяхъ, и, наконецъ, на лѣвомъ флангѣ, у Гамбурга, 30,000-й корпусъ Даву).

Къ недостаткамъ линіи по Эльбѣ, въ смыслѣ оборонительной линіи и базы, какъ уже выше было упомянуто, слѣдуетъ отнести то, что она *охватывалась*, на правомъ своемъ флангѣ, со стороны Богеміи, базою непріятеля (послѣ перемирія). База непріятельскихъ армій шла въ направленіи *параллельномъ* Эльбѣ на большей части своего протяженія (армія наслѣднаго принца Шведскаго базировалась на Берлинъ; силезская Блюхера на Силезію) и только на лѣвомъ своемъ флангѣ приняла направленіе *перпендикулярное* къ линіи по Эльбѣ (богемская армія базировалась на Богемію). Черезъ это союзники становились въ положеніе, угрожающее правому флангу оборонительной линіи французовъ по Эльбѣ, ихъ сообщеніямъ и пути отступленія къ Рейну. Выше было сказано, и въ своемъ мѣстѣ будетъ подробно развито, какими мѣрами Наполеону удалось устранить этотъ существенный недостатокъ. Здѣсь же замѣтимъ пока, что если обстоятельства позволяютъ, то базамъ перпендикулярнымъ въ отношеніи къ непріятельскимъ, какъ облегчающимъ дѣйствія на сообщенія и путь отступленія противника и, въ то же время, самымъ надежнымъ образомъ прикрывающимъ нашъ тылъ, слѣдуетъ отдать предпочтеніе передъ параллельными непріятельскимъ. Главная задача заключается въ томъ, чтобы угрожать сообщеніямъ и пути отступленія противника, не подвергая въ то же время опасности своихъ (одна изъ двухъ важнѣйшихъ цѣлей стратегіи, по мнѣнію Мармона, см. вступленіе VIII).

Примѣрами въ подтвержденіе вышеизложеннаго служатъ: 1) *база нашей арміи, въ періодъ занятія ею въ 1812 г. тарутинской позиціи*, и 2) *Португаллія, какъ база Англичанъ въ дѣйствіяхъ противъ французскихъ армій на Пиринейскомъ по-*

луостровъ, базировавшихся на Байонну. Въ тѣхъ же видахъ, если только обстановка дозволитъ (достаточныя силы и извѣстнаго рода конфигурація театра военныхъ дѣйствій), *двойнымъ* базисамъ (*охватывающимъ*), изъ которыхъ одинъ имѣетъ направленіе перпендикулярное, а другой параллельное непріятельскому (напримѣръ, въ 1806 г. базисъ Наполеона шелъ по Рейну и Майну, или въ 1813 г. вышеприведенный базисъ союзниковъ), должно быть отдано предпочтеніе, потому что, въ связи съ указанными выгодами перпендикулярныхъ къ непріятельскому базисовъ, они въ значительныхъ размѣрахъ облегчаютъ одну изъ самыхъ важныхъ и въ то же время опасныхъ операцій, именно *перемѣну операціонной линіи*[1]), допуская попеременно базированіе то на одной, то на другой вѣтви двойнаго базиса[2]).

Бываютъ случаи, когда приходится дѣйствовать *вовсе безъ базы*. Подобный образъ дѣйствій можетъ быть оправданъ только въ томъ случаѣ, когда, сверхъ непріятельской арміи, приходится еще имѣть дѣло съ возставшимъ населеніемъ; вообще, въ народныхъ войнахъ, наступающей арміи приходится отказаться отъ своихъ сообщеній и имѣть все необходимое для нея, т. е. *базу, при себѣ*. Во время *похода Массены въ Португалію, въ 1810 г.*, база его находилась въ Саламанкѣ и далѣе въ Байоннѣ (первоначально). Сверхъ того, готовясь къ вступленію въ Португалію, онъ снабдилъ

---

[1]) «Никогда не слѣдуетъ — говоритъ Наполеонъ I — обнажать своей операціонной линіи; но если обстановка тому не воспрепятствуетъ, то умѣнье перемѣнить ее составляетъ одинъ изъ самыхъ искусныхъ маневровъ. Армія, искусно мѣняющая свою операціонную линію, окончательно сбиваетъ съ толку непріятеля, который не знаетъ гдѣ ея тылъ и вообще слабые пункты, которымъ бы онъ могъ угрожать (Maximes de guerres, § 20)». Предполагая нанести ударъ въ самое чувствительное мѣсто — добавимъ мы — онъ бьетъ по воздуху.

[2]) Все сказанное о *двойныхъ* базисахъ, само собою разумѣется, еще въ большей мѣрѣ, справедливо въ отношеніи къ *тройнымъ*.

крѣпости Ціудадъ-Родриго и Алмеиду запасами на четыре мѣсяца для значительныхъ силъ. Тылъ Массены былъ обезпеченъ слѣдующими войсками: 9-мъ корпусомъ Друэ (20,000), получившимъ приказаніе выступить изъ Байонны и двинуться вслѣдъ за Массеною и молодою гвардіею, подъ начальствомъ Кафарелли, которому приказано было занять мѣсто Друэ въ Байоннѣ. Независимо отъ этого, Массена, въ видахъ обезпеченія слѣдованія транспортовъ и маршевыхъ баталіоновъ, сформировалъ еще особый отрядъ въ 3,000 (1,000 драгунъ и 2,000 пѣхоты), подъ начальствомъ генерала Гарданна, которому поручено было ихъ охраненіе во время марша. Казалось, что принятіе всѣхъ этихъ мѣръ должно было бы самымъ надежнымъ образомъ обезпечить тылъ Массены, во время его наступленія къ Лиссабону; но едва онъ отошелъ на нѣсколько переходовъ отъ базы, какъ уже былъ отрѣзанъ отъ нея вооруженными шайками партизановъ, и притомъ въ такой мѣрѣ, что къ нему не могъ пробраться ни одинъ курьеръ изъ Парижа, такъ что для извѣщенія Наполеона о томъ критическомъ положеніи, въ которомъ онъ находился въ виду торресъ-ведрасскихъ линій, онъ долженъ былъ послать генерала Фоа, подъ прикрытіемъ особаго отряда. Какъ видно, несмотря на превосходныя мѣры, принятыя Массеною, онъ все-таки не имѣлъ базы и поставленъ былъ бы въ безвыходное положеніе, если бы, сверхъ указанныхъ его распоряженій, онъ не позаботился еще о томъ, чтобы 16-дневное количество продовольственныхъ запасовъ находилось при войскахъ [1]), изъ числа котораго 6 дневный запасъ былъ на людяхъ, а 10-дневный въ подвижномъ магазинѣ, для образованія котораго Массенѣ пришлось стя-

[1]) Боевыхъ запасовъ армія Массены имѣла только на одно генеральное сраженіе. Такимъ образомъ, хотя и въ весьма скромномъ видѣ, армія Массены имѣла *базу при себѣ*.

нуть перевозочныя средства чуть ли не всей Старой Кастиліи, отъ Саламанки до Бургоса.

Вообще только одна неизбѣжная крайность можетъ заставить дѣйствовать безъ базы, безъ прочнаго устройства и обезпеченія тыла: иначе, это былъ бы страшный рискъ. Конечно, и тутъ, въ случаѣ *успѣха*, армія не почувствуетъ недостатка въ базисѣ и не поплатится за свою опрометчивость: побѣда дастъ ей всѣ необходимыя средства; но за то, въ случаѣ *неудачи*, ей грозитъ конечная гибель, подобно шведской арміи подъ Полтавою. Какъ извѣстно, прочное занятіе края, устройство базы и сообщеній[1]) не входило въ разсчетъ Карла XII, а разъ какъ не входило, то и разсчета собственно не было: являлась игра, въ которой все или почти все предоставлено было случаю. «Карлъ—по весьма мѣткому выраженію Клаузевица—проходилъ по странѣ, какъ корабль по морю, не оставляя за собою слѣда». При такомъ крайне рискованномъ способѣ дѣйствій, малѣйшая неудача должна была привести къ уничтоженію результатовъ всѣхъ предшествовавшихъ его успѣховъ, къ потерѣ всего, какъ это ближе всего и подтверждается полтавскимъ пораженіемъ.

Прикладывая разобранный нами масштабъ для базы къ нѣкоторымъ фактамъ (или примѣняясь къ выраженію Наполеона, прилагая теоретическія оси для базы къ построенію

---

[1]) Не только устройство базы, обезпеченіе сообщеній не входили въ разсчетъ Карла XII, но, какъ то подтверждается его распоряженіями передъ полтавскимъ сраженіемъ, онъ не позаботился даже объ обезпеченіи своего пути отступленія. Правда, вдоль по Ворсклѣ онъ поставилъ четыре конныхъ поста, каждый въ 500 человѣкъ, но на Днѣпрѣ онъ не имѣлъ моста, такъ что эта мѣра, далеко не обезпечивая его отступленія, только послужила къ ослабленію его передъ боемъ.

разнаго рода кривыхъ), по возможности съ разнообразною обстановкою, мы получили нѣсколько весьма разнообразныхъ (относительно внѣшней формы только) рѣшеній одного и того же вопроса. Такимъ образомъ въ *одномъ* случаѣ получилась *база-точка* (база Густава Адольфа въ минуту его высадки въ устьѣ р. Одера), одна крайняя форма; въ *другомъ база длинная линія,* длиною въ 500 верстъ (1813 г. р. Эльба отъ Богемскихъ горъ до Нѣмецкаго моря), другая крайняя форма, изъ которыхъ *каждая законна въ свое время и на своемъ мѣстѣ т. е. при соотвѣтствующей ей обстановкѣ* (а если законны крайнія формы, то очевидно, что законны и всѣ промежуточныя). Наконецъ, нами указанъ былъ случай, когда, подъ вліяніемъ извѣстной обстановки, даже дѣйствія *безъ базы* (походъ Массены въ Португалію въ 1810—1811 годахъ) оказываются совершенно законнымъ явленіемъ.

Не уясняется ли такимъ образомъ вполнѣ, позволимъ мы себѣ повторить снова, вліяніе обстановки, главной повелительницы на войнѣ и законность всевозможныхъ формъ, въ зависимости отъ безконечно разнообразныхъ измѣненій въ обстановкѣ, для осуществленія одной и той же идеи, а не нѣкоторыхъ только, или одной какой либо исключительно?

Для того же, чтобы знать, какой обстановкѣ именно какая изъ формъ отвѣчаетъ, необходимо знать ихъ свойства, т. е. выгоды и недостатки, если и не всѣхъ, потому что ихъ безконечное множество, то, по крайней мѣрѣ, наиболѣе типичныхъ формъ.—Къ изслѣдованію этого вопроса, составляющаго также одну изъ весьма важныхъ задачъ теоріи, мы теперь и обратимся[1]).

---

[1]) Хотя мы уже и коснулись его вскользь при разборѣ приведенныхъ выше фактовъ.

Разсмотримъ свойства различныхъ формъ базы съ точки *удобства:* а) *дѣйствій на сообщенія* и б) *перемѣны операціонной линіи,* короче съ точки бо́льшей или меньшей *свободы маневрированія,* доставляемой той или другой формой базы.

За основаніе нашего изслѣдованія примемъ формулу *«кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ»,* выражающую весьма вѣрно внутреннее значеніе обходовъ, маневровъ. Какъ извѣстно верхъ искусства и заключается въ томъ, чтобы умѣть нарушить значеніе этой формулы въ свою пользу, т. е. угрожать сообщеніямъ противника, имѣя свои обезпеченными (*Мармонъ* — одна изъ двухъ главныхъ задачъ стратегіи). — Посмотримъ на сколько тому способствуетъ та или другая форма базы.

1) *Базы обѣихъ сторонъ (А и Б) параллельны одна другой и притомъ одинаковой длины.*

При этихъ условіяхъ, положеніе обѣихъ сторонъ совершенно одинаково и значеніе вышеприведенной формулы вполнѣ вѣрно; потому что одна армія, становясь на сообщеніяхъ другой, открываетъ послѣдней свои.

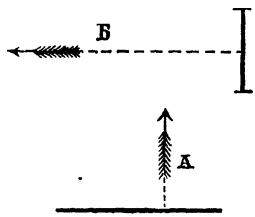
(Тоже будетъ имѣть мѣсто, и притомъ, тѣмъ болѣе, когда базами обѣихъ сторонъ будетъ *точка,* одинъ какой нибудь пунктъ).

2) *Условія тѣ же какъ и въ предъидущемъ случаѣ, но только база одной стороны длиннѣе другой.*

При этомъ условіи значеніе вышеприведенной формулы уже нѣсколько нарушается въ пользу стороны, располага-

ющей болѣе длинною базою. Ставъ на сообщеніяхъ противника и потерявъ свой прямой путь отступленія, она можетъ отойти къ другой точкѣ *(Subject)* своей длинной базы т. е. перемѣнить операціонную линію; короче сторона, располагающая болѣе длинной базой, пользуется и большею свободою въ маневрированіи.

3) *Базы обѣихъ сторонъ взаимно перпендикулярны или наклонены одна къ другой*[1]).

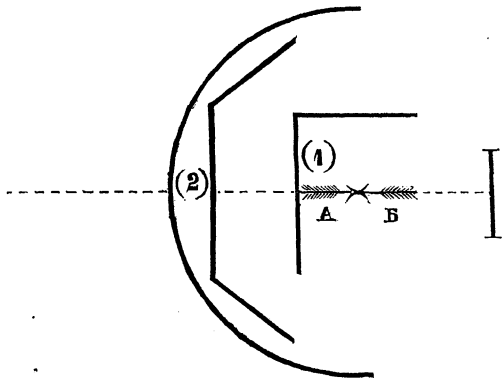

Значеніе разсматриваемой формулы нарушается, само собою разумѣется, для стороны, которая съумѣетъ захватить иниціативу въ свои руки (положимъ *А*), потому что всѣ дѣйствія на сообщенія арміи *Б* для арміи *А* обращаются въ фронтальныя наступленія.

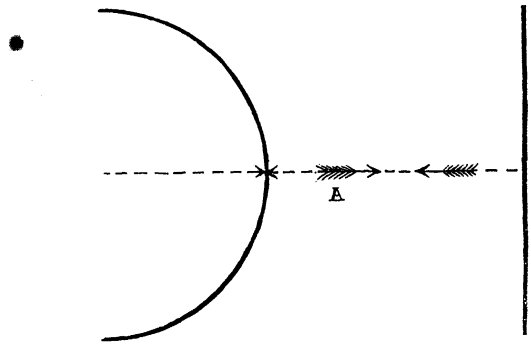
4) *При базахъ двойныхъ, тройныхъ, вообще обхватывающихъ,* значеніе приведенной формулы для арміи, располагающей подобною базою противъ арміи, имѣющей только простую базу, окончательно нарушается въ ея пользу. — Она свободно можетъ становиться на сообщеніяхъ противника, имѣя свои, въ тоже время самымъ дѣйствительнымъ образомъ обезпеченными, свободно можетъ исполнить одинъ, по словамъ Наполеона, «изъ самыхъ важныхъ и «деликатныхъ маневровъ», именно перемѣну операціонной

[1]) Какъ напр. (Швейцарія) база генерала Бонапарте въ 1800 г.

линіи, короче пріобрѣтаетъ наибольшую свободу въ маневрированіи.

5) При базѣ *выпуклой* вышеприведенная формула совершенно вѣрна, потому что база стороны A, какъ бы она ни была длинна, въ сущности, обращается какъ бы въ точку крайней ея выпуклости, слѣдовательно и имѣетъ всѣ свойства *базы-точки.*

[1]) База Наполеона въ 1805, 1806 и 1809 (во время пятидневнаго боя).
[2]) База союзниковъ въ 1813 г. послѣ перемирія.

Мы не имѣемъ въ виду здѣсь, повторяемъ снова, отдать предпочтеніе одной формѣ передъ другою, — выборъ между ними рѣшается обстановкою, — а единственно только разобрать свойства наиболѣе типичныхъ формъ базы.

Изъ разсмотрѣннаго, однако, очевидно насколько выгодно превосходить непріятеля длиною базою, вотъ почему *удлиненіе базы* (само собою разумѣется въ предѣлахъ требуемыхъ обстановкою), при каждомъ удобномъ къ тому случаѣ, должно составлять одну изъ существенныхъ задачъ. Такимъ образомъ: 1) первый консулъ, открывая *Итальянскій походъ 1800 г.*, имѣлъ весьма короткую базу, въ которую входили Женева и Вильневъ. Дебушировавъ въ долину Ломбардіи, онъ двигается на Миланъ. — Много причинъ весьма существенной важности имѣли вліяніе на это рѣшеніе[1]) и въ ряду ихъ намѣреніе удлинить базу, упрочить за собою обладаніе, сверхъ С. Бернардскаго и Симплонскаго проходовъ, еще и С. Готардскимъ, играло не маловажную роль; и 2) въ *послѣднюю Австро-Прусскую кампанію* (1866 г.) занятіе Пруссаками Саксоніи и выборъ операціонной линіи черезъ Богемію, а не черезъ Моравію (хотя послѣднее направленіе и было короче) объясняются конечно многими весьма уважительными причинами (желаніемъ миновать Ольмюцъ; избѣжать направленія, на которомъ непріятель сосредоточилъ главную массу своихъ войскъ...), въ ряду которыхъ однако намѣреніе *удлинить базу* должно имѣть не малое значеніе.

Такъ какъ въ видѣ базы организуется обыкновенно извѣстная *пограничная* полоса, прилегающая къ театру во-

---

[1]) Они изложены ниже см. «*Марши-маневры*».

енныхъ дѣйствій, то направленіе границы должно быть неминуемо принимаемо такъ же въ разсчетъ. при рѣшеніи вопроса относительно выбора и устройства базисовъ[1]). Это приводитъ насъ, въ заключеніе изслѣдуемаго нами вопроса, къ разбору свойствъ, т. е. выгодъ и недостатковъ, въ стратегическомъ отношеніи, *исходящихъ* и *входящихъ* частей пограничной полосы, имѣя при этомъ въ виду, какъ выше было изложено, что база безъ оборонительной линіи (безъ боевой позиціи) немыслима, хотя, на оборотъ, оборонительная линія, не будучи въ тоже время базою, есть явленіе вполнѣ возможное.

Выгоды и недостатки исходящихъ частей пограничной полосы: а) *по отношенію къ оборонѣ* заключаются въ томъ, что можно силы держать сосредоточенно, въ центральной позиціи и двигаться по кратчайшимъ направленіямъ, но за то непріятель можетъ легко отрѣзать всю выдающуюся часть и б) *по отношенію къ наступленію* прежде всего представляется та выгода, что, пользуясь центральнымъ положеніемъ, легко прорвать непріятеля, разбросаннаго по обширной дугѣ круга (предполагая непріятеля расположеннаго вдоль границы). При дальнѣйшемъ наступленіи (предполагая уже непріятеля въ нѣкоторомъ удаленіи отъ границы), сокращается операціонная линія и является возможность отрѣзать часть непріятельскихъ областей, въ которую врѣзывается пограничная полоса, но за то легко

---

[1]) Выше (см. Вступленіе VIII) приведено было, что обыкновенно прежде всего выбирается операціонная линія и что за тѣмъ уже, въ зависимости отъ нея, рѣшаются вопросы: о выборѣ и устройствѣ базы.... Бо́льшею частью это такъ и бываетъ, но, какъ видно изъ только что приведенныхъ фактовъ, иногда, на оборотъ, стремленіе къ лучшему базированію операціи или точнѣе къ лучшему обезпеченію операціонной линіи можетъ поставить рѣшеніе вопроса о выборѣ операціонной линіи въ зависимость отъ выбора базы.

быть и самому отрѣзаннымъ, потому что база *изъ линіи* собственно обращается, какъ выше было приведено, въ *точку* крайней выпуклости.

Примѣчаніе. Выгоды и недостатки *входящихъ* частей пограничной полосы, по отношенію къ оборонѣ и наступленію, обратны выгодамъ и недостаткамъ исходящихъ частей.

Разбирая значеніе геометрическихъ данныхъ, мы только имѣли въ виду показать на сколько *и онъ* должны быть принимаемы въ разсчетъ при рѣшеніи извѣстнаго стратегическаго вопроса, напр. хоть, какъ въ данномъ случаѣ, относительно выбора базы, и далеки конечно отъ мысли, подобно Бюлову, чуть ли не *все* приписывать линіямъ и угламъ. Такимъ образомъ и при рѣшеніи вопроса о выборѣ базы принимается прежде всего въ соображеніе цѣль *(предметъ дѣйствій)*, далѣе населенность края, степень его богатства, количество, качество и направленіе путей, возможность скорѣйшаго сбора войскъ, а равно и очертаніе границъ, слѣдовательно множество данныхъ, короче, какъ то и было приведено въ своемъ мѣстѣ, дѣло стратегіи обнять вопросъ *со всѣхъ сторонъ* и затѣмъ уже рѣшить его, а не подламывать его рѣшенія подъ *извѣстныя* только стороны или, что хуже всего, подъ *одну* какую нибудь сторону.

ГЛАВА III.

Сосредоточеніе запасовъ къ базѣ. Сравненіе обыкновенныхъ дорогъ, судоходныхъ рѣкъ и желѣзныхъ дорогъ относительно скорости доставки запасовъ. О подвижныхъ запасахъ.

Введеніе огнестрѣльнаго оружія и значительная числительная сила, которой арміи достигли въ послѣднее время, увеличили ихъ потребности въ громадныхъ размѣрахъ.

Въ то время какъ Римскій Легіонеръ несъ на своихъ плечахъ 14 дневное количество запасовъ, а оружіе его не требовало никакихъ запасовъ, потребности новѣйшихъ армій, какъ относительно *продовольственныхъ*, такъ и относительно *боевыхъ* запасовъ достигли, можно безъ преувеличенія сказать, ужасающей степени, чему отчасти подтвержденіемъ могутъ служить слѣдующіе факты.

Относительно продовольственныхъ запасовъ. Въ 1813 г. Богемскою арміею расходовалось *ежедневно* 525 т. порцій и 225 т. раціоновъ; *ежедневно* требовалось 800 быковъ (тактика Брандта 10).

Для 20 т. Англійской арміи подъ Севастополемъ требовалось *ежедневно* 90 т. фунт. хлѣба, 250 т. фунт. ячменю, 250 т. пудовъ сѣна и *ежемесячно* 3 т. быковъ и 16—18 т. барановъ.

Относительно боевыхъ запасовъ. Оборона Севастополя, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, требовала ежедневно до 2 т. пудовъ пороха. Въ одномъ Лейпцигскомъ сраженіи

Французы выпустили 179 т. артиллерійскихъ зарядовъ и 12 милл. патроновъ (Schön, Geschichte der Handfeuerwaffen).

Количество *продовольственныхъ* запасовъ, примѣрно, для арміи изъ 300-т. человѣкъ и 90-т. лошадей на шесть мѣсяцевъ представляетъ тяжесть въ 2,538,000 центнеровъ (253,800,000 фунтовъ или 8,629,200[1]) пудовъ), полагая на каждаго человѣка два фунта въ день, на каждую лошадь девять фунтовъ, не считая сѣна.

Количество *боевыхъ* запасовъ для той же арміи 24,400 центнеровъ (артилерійскихъ 14,400 и ружейныхъ 10,000), т. е. 83,220 пудовъ, полагая на каждое орудіе по 300 выстрѣловъ, а на ружье 60.

Сверхъ того, осадный паркъ (100 орудій) вѣситъ около 25,000 центнеровъ, т. е. 85,000 пудовъ, и инженерный паркъ 8,000 центнеровъ, т. е. 27,200 пудовъ.

Все это вмѣстѣ, не считая обмундированія, госпитальнаго довольствія и пр., представляетъ въ общей сложности тяжесть въ 2,595,400 центнеровъ, т. е. 8,824,360 пудовъ.

Для перевозки такихъ тяжестей по *обыкновеннымъ дорогамъ* на четырехъ—конныхъ подводахъ, изъ которыхъ каждая поднимаетъ 20 центнеровъ, т. е. 68 пудовъ, потребуется 129,700 подводъ (если бы была возможность двинуть ихъ заразъ, то вся колонна въ глубину заняла бы 1820 верстъ), изъ которыхъ каждая нужна на столько дней, на сколько переходовъ отстоитъ мѣсто нагрузки до пункта выгрузки; но какъ большая часть обывательскихъ подводъ двуконныя и имѣютъ гораздо меньшую подъемную силу, сравнительно съ указанною (среднимъ числомъ 40 пудовъ), то вышеприведенное число подводъ придется увеличить на $^1/_3$, т. е. оно будетъ = 172,930 подводамъ.

---

[1]) Австрійскій центнеръ = 136 русскимъ фунтамъ.

Такое количество подводъ не можетъ быть собрано заразъ даже въ самыхъ населенныхъ странахъ. Вотъ почему вышеприведенное количество тяжестей можетъ быть доставлено къ арміи не иначе, какъ *постепенно*, послѣдовательными транспортами. Въ избѣжаніе неудобствъ, представляемыхъ подобнымъ способомъ доставки запасовъ, арміи, обыкновенно, въ періодъ до появленія желѣзныхъ дорогъ, старались пользоваться, если обстоятельства позволяли, *судоходными рѣками*. Сравнительно съ вышеприведеннымъ, этотъ способъ доставки представляетъ несомнѣнныя преимущества. Рѣчная барка поднимаетъ до 8,000 и даже до 10,000 пудовъ, слѣдовательно столько же, сколько 260 — 300 повозокъ. Пароходъ достаточной силы можетъ, при движеніи вверхъ по теченію, заразъ взять на буксиръ 10 такихъ барокъ, т. е. поднять грузъ въ 100,000 пудовъ, на перевозку котораго на колесахъ потребовалось бы до 3,000 подводъ. Но доставка водою, при дешевизнѣ и прочихъ выгодахъ, представляетъ тѣ невыгоды, что идетъ довольно медленно и что въ зимнее время и при низкой водѣ ею пользоваться нельзя. Всѣ эти невыгоды устраняются *желѣзными дорогами*. Поѣздъ можетъ поднять 2,500 центнеровъ, т. е. 8,500 пудовъ [1]), и такихъ поѣздовъ можетъ быть отправлено 10 (maximum) въ день; слѣдовательно, представляется возможность перевезти грузъ въ 85,000 пудовъ. Относительно *цѣнности* перевозки необходимо замѣтить, что самый дорогой способъ — это на колесномъ обозѣ, затѣмъ по желѣзнымъ дорогамъ, и наконецъ самый дешевой — водою. Относительно *скорости* доставки запасовъ различными способами могутъ служить слѣдующія данныя: отдѣльная подвода можетъ сдѣлать въ день около 50 верстъ; при значительномъ числѣ подводъ, двигающихся въ совокупности,

[1]) Менѣе, чѣмъ одна большая рѣчная барка.

эта скорость уменьшается до 35 верстъ въ день. Пароходъ съ буксирными судами проходитъ вверхъ по теченію 100 верстъ въ день. Товарный поѣздъ, полагая 20 верстъ въ часъ, проходитъ въ сутки 480 верстъ, т. е. относительная скорость доставки, при этихъ трехъ способахъ, выразится какъ 35:100:480 или 1:3:15 (Gallina, Technik der Armee-Leitung, 89—112)[1]).

Часть вышеприведенныхъ запасовъ находится непосредственно при войскахъ, именно такъ называемые *подвижные запасы*, а остальная, *мѣстные запасы*, сохраняется въ магазинахъ на базѣ и перемѣщается за войсками, по мѣрѣ движенія ихъ впередъ, во вновь устраиваемые впереди базы магазины.

Подвижные запасы состоятъ изъ:

1) *ранцеваго запаса*, 3—4[2]) дневная пропорція вѣсомъ около 7 фунтовъ. Запасъ этотъ расходуется только въ послѣдней крайности;

и 2) *запаса, возимаго въ полковомъ обозѣ*, 6-ти дневная пропорція, возимая въ провіантскихъ телѣгахъ, полагае-

---

[1]) Изъ разсмотрѣннаго очевидно на сколько выгодно, какъ выше было приведено, устраивать базы по судоходнымъ рѣкамъ и линіямъ желѣзныхъ дорогъ (тоже относится и къ коммуникаціоннымъ линіямъ, о которыхъ будетъ упомянуто ниже).

[2]) Французы, въ послѣднее время, нашли возможнымъ, выкинувъ нѣкоторыя менѣе необходимыя вещи изъ ранца и не увеличивая общаго груза, лежащаго на плечахъ солдата, увеличить количество ранцеваго запаса съ 4-хъ дневнаго (какъ то принято въ бо́льшей части европейскихъ армій) на 8-ми дневный. Этимъ путемъ достигается ни болѣе ни менѣе какъ *вдвое бо́льшая независимость движеній войскъ отъ повозокъ*, что одно уже, если принять, что въ новѣйшее время болѣе чѣмъ когда либо *«тайна побѣды находится въ ногахъ»* т. е. въ быстротѣ движеній, должно доставить французской арміи неисчислимыя выгоды противъ арміи, пользующейся этою независимостью только на 4-е дня. Операціи, вполнѣ возможныя для первой, обращаются въ немыслимыя для второй.

мыхъ на роту по одной (на полкъ пѣхоты 16 повозокъ, 64 лошади).

Такимъ образомъ *однили* подвижными запасами продовольствіе войскъ можетъ быть обезпечено на 10 дней. Если же принять во вниманіе, что, во время первыхъ маршей, впереди базы, войска могутъ продовольствоваться изъ магазиновъ, что, при дальнѣйшемъ движеніи (само собою разумѣется безостановочномъ), въ краѣ богато населенномъ (не менѣе 2 т. жит. на 1 кв. милю), они могутъ жить реквизиціями и фуражировками и что подвижные запасы начинаютъ обыкновенно дѣйствовать при сосредоточеніи значительнаго числа войскъ на тѣсномъ пространствѣ, непосредственно передъ вступленіемъ въ бой, то общею совокупностію исчисленныхъ мѣръ продовольствіе значительныхъ массъ, во время быстраго наступленія, можетъ быть обезпечено и на значительно бо́льшій промежутокъ времени. Если даже до́пустить, что только на 20 дней, то, основываясь на фактахъ новѣйшей военной исторіи, этотъ промежутокъ времени, въ бо́льшей части случаевъ, въ европейскихъ войнахъ, оказывается вполнѣ достоточнымъ для рѣшенія участи *отдѣльныхъ* операцій[1]).

Въ случаѣ же еслибы предвидѣлась бо́льшая продолжительность операціи или же если бы пришлось войскамъ проходить по краю мало населенному, то, въ дополненіе къ двумъ вышеприведеннымъ видамъ подвижныхъ запасовъ, необходимъ еще третій, именно: *подвижные магазины,*

---

[1]) Въ *1805 г.* отъ переправы французовъ черезъ Рейнъ до капитуляціи Макка 22 дня. Отъ Ульма до Вѣны 25 дней. Въ *1809* отъ Ренсбурга до Вѣны 16 дней. Въ *1866 г.* отъ начала кампаніи до Кёниггреца 10 дней... Вообще *продолжительность отдѣльныхъ операцій, на время которыхъ войска должны быть обезпечены запасами, въ новѣйшихъ войнахъ, простирается обыкновенно до 14, 20 и много 25 дней.*

въ которыхъ, смотря по надобности, перевозится 10, 20 дневное, а иногда и бо̀льшее количество запасовъ[1]).

Примѣчаніе. Дальнѣйшее спеціальное изслѣдованіе разобраннаго вопроса, къ которому мы будемъ имѣть случай вернуться еще при разборѣ вопроса «о *маршахъ-маневрахъ*», собственно о *зависимости ихъ отъ административныхъ условій,* относится въ область военной администраціи.

---

[1]) Въ Крымскую кампанію нашъ подвижной магазинъ состоялъ изъ 14 т. повозокъ, — въ польскую изъ 2 т..... — Слѣдуетъ замѣтить, что увеличеніе числа желѣзныхъ дорогъ, въ связи съ громадною пользою, ими приносимою относительно ускоренія и облегченія доставки запасовъ, должно будетъ сильно измѣнить рѣшеніе разсматриваемаго нами вопроса. На желѣзныя дороги и слѣдуетъ смотрѣть какъ на *выгоднѣйшіе, новѣйшіе, подвижные ма азины.*

ГЛАВА IV.

Сосредоточеніе войскъ къ базѣ. Марши. Сравненіе обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ относительно скорости сосредоточенія войскъ.

Марши бываютъ двухъ родовъ: 1) *марши съ цѣлію сосредоточенія войскъ къ базѣ* (внѣ опасности отъ встрѣчи съ непріятелемъ; сюда относятся и всѣ марши, исполняемые въ тылу расположенія арміи) и 2) *марши-маневры* (отъ базы впередъ, вообще марши при возможности встрѣчи съ непріятелемъ).

Марши перваго рода исполняются каждымъ родомъ войскъ отдѣльно, при чемъ войска двигаются небольшими эшелонами: пѣхота и кавалерія обыкновенно по полкамъ, артиллерія по бригадно. Иногда, въ зависимости отъ населенности края, величина эшелоновъ уменьшается или увеличивается противъ приведенной нормы. Скорость марша доходитъ до ста верстъ въ недѣлю (полагая пять дней марша и двѣ дневки). Скорость эта можетъ быть увеличена различными способами, изслѣдуемыми въ тактикѣ. При содѣйствіи подводъ, она можетъ быть доведена до 50 и даже до 70 верстъ въ сутки, а при помощи желѣзныхъ дорогъ можетъ быть еще болѣе увеличена. Мы здѣсь обратимъ вниманіе только на желѣзныя дороги, какъ на средство, служащее къ ускоренію движенія войскъ и въ особенности къ сбереженію ихъ, а равно и ихъ матеріальной части. По опы-

ту извѣстно, что, при стягиваніи войскъ съ квартиръ къ сборнымъ пунктамъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ случаѣ, если имъ, при этомъ, приходится проходить значительныя разстоянія, по непривычкѣ войскъ къ маршамъ, убыль въ нихъ простирается обыкновенно до $^1/_5$ [1]), то есть на 100,000-ю армію до 20,000. Желѣзныя дороги устраняютъ это важное неудобство.

Средняя скорость движенія по желѣзнымъ дорогамъ доходитъ до 25 верстъ въ часъ.

Поѣздъ изъ одного локомотива и 30 вагоновъ можетъ поднять:

Пѣхоты: 1 баталіонъ, по военному составу, съ частію штаба (28 офицеровъ, 939 нижнихъ чиновъ, 3—6 лошадей съ частію обоза).

Кавалеріи: 1 эскадронъ съ частію полковаго штаба (8 офицеровъ, 192 нижнихъ чиновъ, 160 лошадей съ багажемъ).

Артиллеріи: 1 дивизіонъ (2 офицера, 109 нижнихъ чиновъ, 110 лошадей, 16 повозокъ).

Обоза: 2 офицера, 90 нижнихъ чиновъ, 105 лошадей, 22 подводы.

На этомъ основаніи, для перевозки по желѣзной дорогѣ корпуса войскъ (25—30,000), въ составѣ 30 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 10 батарей, съ принадлежащимъ къ нему обозомъ, потребовалось бы:

Для перевозки 30 баталіоновъ—30 поѣздовъ, 16 эскадроновъ—16 поѣздовъ, 10 батарей—20 поѣздовъ, обоза—15 поѣздовъ. Итого 80 поѣздовъ, т. е. 80 локомотивовъ и 2,400 вагоновъ.

Для болѣе близкаго уясненія пользы, которую могутъ доставить желѣзныя дороги въ дѣлѣ сосредоточенія войскъ къ

---

[1]) Marmont, Esprit des institutions militaires p. 40.

базѣ, приведемъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ по быстротѣ сосредоточеніе войскъ къ базѣ въ 1805 изъ булонскаго лагеря къ Рейну, исполненное по обыкновеннымъ дорогамъ, и разсмотримъ на сколько оно могло бы быть ускорено, если бы въ распоряженіи Наполеона были желѣзныя дороги.

1-й корпусъ Бернадотта, находившійся въ Ганноверѣ, получаетъ приказъ о выступленіи 1-го сентября. Онъ выходитъ 2-го, сосредоточивается 6-го въ Геттингеннѣ и 27-го достигаетъ Вюрцбурга.

2-й корпусъ Мармона, находившійся въ Голландіи, въ Утрехтскомъ лагерѣ, получаетъ приказаніе о выступленіи 30-го августа; онъ выступаетъ 1-го сентября, прибываетъ 25-го въ Майнцъ, а 27-го въ Вюрцбургъ, имѣя только 9 человѣкъ отсталыхъ, послѣ 20 дневнаго безостановочнаго марша, что ближе всего объясняется превосходнымъ духомъ войскъ и привычкою къ лагерной жизни (въ теченіи 2-хъ лѣтъ, съ Сентября 1803 г. войска безвыходно находились въ лагерѣ).

3-й, 4-й и 6-й корпуса (Даву, Сульта и Нея), расположенные въ Амблетезѣ, Булонѣ и Монтрейлѣ, выступаютъ 29-го августа.

Каждый корпусъ состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій. Ежедневно выступали первыя дивизіи каждаго корпуса (движеніе исполнено было по тремъ различнымъ дорогамъ), на слѣдующій день вторыя, на третій третьи дивизіи. Такимъ образомъ эшелонъ въ каждой колоннѣ состоялъ изъ дивизіи въ полномъ составѣ. Кавалерія двигалась по тѣмъ же дорогамъ на 4 перехода впереди пѣхоты.

Три дороги, по которымъ исполнено было движеніе 3-го 4-го и 6-го корпусовъ, были: а) *для корпуса расположеннаго въ Амблетезѣ*, — черезъ Лилль, Намюръ, Люксембургъ, Цвейбрюкенъ и Мангеймъ; б) *для корпуса расположеннаго*

въ Булони—черезъ Сентъ-Омеръ, Камбре, Мезіеръ, Верденъ, Мецъ и Шпейеръ, и наконецъ в) *для корпуса расположеннаго въ Монтрейлѣ* — черезъ Аррасъ, Лаферъ, Реймсъ, Нанси и Страсбургъ.

5-й корпусъ Ланна двигался впереди корпуса Нея по той же дорогѣ.

Къ 24-му сентября армія достигаетъ Рейна.

Маршалъ Ожро, командовавшій 7-мъ корпусомъ, двигается изъ Бреста, черезъ Алансонъ, Санъ, Лангръ, Бефоръ. Онъ прибылъ къ Рейну пятнадцатью днями позже другихъ и остался на базѣ, въ качествѣ стратегическаго резерва.

(1-й примѣръ). Если бы *всѣ три* дороги, по которымъ исполнено было движеніе, были желѣзные пути, то, принимая въ разсчетъ только три головные корпуса, скорость движенія могла бы увеличиться до 12 разъ и вмѣсто 25 — 26 дней потребовалось бы 49 часовъ, въ чемъ не трудно убѣдиться изъ слѣдующаго разсчета:

Полагая въ каждомъ корпусѣ приблизительно 36 баталіоновъ, 9 батарей и по 90 повозокъ (считая только повозки 1-го разряда, боеваго обоза), потребовалось бы на каждый корпусъ 58 локомотивовъ и 1,740 вагоновъ, а на три корпуса 174 локомотива и 5,220 вагоновъ. Число поѣздовъ на каждомъ пути было бы 58. Полагая одинъ поѣздъ отъ другаго на полчаса дистанціи, послѣдній поѣздъ тронулся бы 29 часами позже 1-го (глубина всей колонны выходитъ 29 часовъ). Скорость движенія 1-го поѣзда 20 часовъ, а всей колонны 49 часовъ, вмѣсто 25—26 дней (600 часовъ, т. е. въ 12 разъ скорѣе).

(2-й примѣръ). Предполагая вмѣсто трехъ желѣзныхъ дорогъ только *одну* въ два пути и дистанціи между поѣздами въ полчаса, скорость движенія увеличилась бы только въ 6 разъ, т. е. движеніе было бы вдвое медленнѣе, чѣмъ въ предъиду-

щемъ случаѣ; но за то и потребовалось бы въ $2^1/_2$ раза менѣе локомотивовъ и вагоновъ. Въ постоянномъ движеніи будутъ 68 поѣздовъ, т. е. 68 локомотивовъ и 2,040 вагоновъ (а всего необходимо 174 локомотива и 5,220 вагоновъ). Скорость движенія будетъ для 1-го эшелона 20 часовъ, а для послѣдняго, придавъ глубину колонны во времени 87 часовъ, 107 часовъ, т. е. почти въ *шесть* разъ скорѣе, чѣмъ обыкновеннымъ путемъ.

Въ приведенныхъ разсчетахъ не приняты во вниманіе кавалерія и въ особенности обозъ 2-го разряда, предполагая, что кавалерія можетъ быть отправлена заблаговременно по обыкновеннымъ дорогамъ (какъ то и было сдѣлано Наполеономъ въ 1805 г.) и что обозомъ 2-го разряда войска будутъ снабжены на базѣ. Послѣднее предположеніе, хотя и возможно, но все таки нѣсколько теоретично.

(3-й примѣръ). Чтобы подойти нѣсколько ближе къ дѣйствительности, включимъ въ предъидущій разсчетъ сначала обозъ II разряда т. е. около 500 повозокъ (2,000 лошадей) на корпусъ. На перевозку ихъ потребуется 22—23 поѣздовъ, что, полагая по $^1/_2$ часу дистанціи между поѣздами, увеличитъ, въ 1-*мъ примѣрѣ*, глубину каждой изъ трехъ колоннъ отъ 11—12 часовъ, такъ что глубина каждой изъ нихъ будетъ около 60 часовъ. Прибавляя сюда 20 часовъ, скорость движенія 1-го эшелона, получимъ 80 часовъ, время, въ теченіе котораго каждый изъ корпусовъ съ обозомъ 1 и 2 разряда успѣетъ сосредоточиться на базѣ. При этомъ условіи движеніе ускорится только въ 8 разъ.

(4-й примѣръ). Вводя тоже условіе въ рѣшеніе *2-го примѣра*, глубина всей колонны 87 часовъ увеличится отъ 33—35 часовъ т. е. будетъ около 122 часовъ. Прибавляя сюда 20 часовъ, скорость движенія головнаго эшелона, получимъ 142 часа, время, въ теченіе котораго всѣ три корпуса съ обозами 1-го и 2-го разряда успѣютъ сосредото-

читься на базѣ. При этомъ условіи движеніе ускорится только около 4-хъ разъ.

(5-й примѣръ). Если же предположить, что и кавалерія каждаго изъ трехъ корпусовъ двигается также по желѣзнымъ дорогамъ, то, полагая 24 эскадрона и 2 батареи на корпусъ, число поѣздовъ на каждой дорогѣ въ *3-мъ примѣрѣ* увеличится еще на 28 т. е. глубина колонны будетъ въ 88 часовъ, а все время на сосредоточеніе каждаго изъ корпусовъ съ обозомъ и кавалеріею дойдетъ до 108 часовъ т. е. движеніе ускорится отъ 5—6 разъ.

(6-й примѣръ). Вводя тоже условіе въ 4-й примѣръ, глубина всей колонны увеличится еще на 42 часа т. е. будетъ около 164 часовъ, а съ придачею 20 часовъ, скорости движенія головнаго эшелона, получится 184 часа, время, въ теченіе котораго всѣ три корпуса съ ихъ кавалеріею и обозомъ 1 и 2 разряда успѣютъ сосредоточиться на базѣ т. е. движеніе ускорится около *3 разъ.*

Этотъ послѣдній выводъ, именно, что *при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ перевозка войскъ ускоряется до 3-хъ разъ,* казалось бы возможнымъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, принять за *нормальный,* тѣмъ болѣе, что онъ подтверждается и опытомъ. Такимъ образомъ въ *кампанію 1866 г.* Прусскій гвардейскій корпусъ (1154 офиц.; 35,523 нижн. чиновъ; 9,334 лошади; 115 двухколесн. повозокъ и 827 четырехколесныхъ) былъ перевезенъ изъ Берлина и Потсдама въ Бриггѣ на Одерѣ, на разстояніи 401 версты, 85 поѣздами въ 10 дней (съ 13 по 22 іюня)[1]). При движеніи по обыкновеннымъ дорогамъ на это потребовалось бы 4-ре недѣли т. е. 28 дней; слѣдовательно, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, движеніе было ускорено *почти въ три раза.*

[1]) Квистъ. Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи ч. I, стр. 161.

Б.

ГЛАВНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

ГЛАВА I.

Объ операціонныхъ линіяхъ (постановка цѣли).

«Если военное искусство заключается въ томъ, чтобы на «рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій быть «сильнѣе противника, то выборъ операціонной линіи, какъ «ближайшаго средства къ достиженію этой цѣли, долженъ быть «разсматриваемъ какъ *фундаментальная база* хорошаго «плана». (Jomini. Précis de l'art de la guerre I. 221.)

Выше (см. Вступленіе VIII) мы имѣли уже случай указать на то значеніе, которое, въ ряду прочихъ стратегическихъ вопросовъ, принадлежитъ вопросу о выборѣ операціонной линіи, называемымъ, по всей справедливости, Ллойдомъ «*самымъ важнымъ изъ всѣхъ*», а Жомини «*фундаментальною базою хорошаго плана*» и что вся *суть* дѣла, вся *творческая* часть стратегіи и заключается собственно въ умѣніи выбрать операціонную линію и въ умѣніи сдѣлать ее безопасною во все время кампаніи.

§ 1.

Теоретическій масштабъ.

Теоретическій масштабъ (законъ) [1]) т. е. совокупность условій, которыя должны лечь въ основаніе рѣшенія воп-

[1]) Наполеоновскія *оси* для построенія кривыхъ.

роса о выборѣ операціонной линіи, заключается въ слѣдующемъ:

Операціонная линія должна:

I. **вести къ достиженію важной цѣли** («иначе и десять «кампаній не послужатъ ни къ чему». *Лллойдъ);*
II. **быть удобнѣйшею и кратчайшею;**
III. **быть безопасною.**

I. *Первое условіе* этого теоретическаго масштаба приводитъ къ разбору вопроса относительно выбора (постановки цѣли) *предмета дѣйствій* (but objéctif, Object). Предметъ дѣйствій выбирается стратегіею совмѣстно съ политикою. Имъ можетъ быть или непріятельская армія, или занятіе какого-либо важнаго стратегическаго пункта [1]) въ странѣ, обыкновенно столицы государства или другаго важнаго политическаго центра. Какъ уничтоженіе непріятельской арміи, такъ и занятіе столицы государства имѣютъ обыкновенно весьма *рѣшительныя* послѣдствія и, какъ показываетъ военная исторія, приводятъ къ скорѣйшему окончанію войны — одна изъ главныхъ цѣлей, къ которой слѣдуетъ неуклонительно стремиться, хотя бы изъ человѣколюбивыхъ цѣлей: чѣмъ короче будетъ періодъ войны, тѣмъ менѣе вредно ея послѣдствія отзовутся на матеріальномъ благосостояніи воюющихъ сторонъ. Сопоставляя двѣ вышеприведенныя цѣли: *уничтоженіе непріятельскрй арміи* или, по крайней мѣрѣ, возможное ея ослабленіе и *занятіе столицы*, первую изъ нихъ, конечно, придется поставить на первомъ планѣ, потому что съ дости-

[1]) *Стратегическими пунктами* называются такіе, занятіе которыхъ обнаруживаетъ особенно важное вліяніе на успѣхъ цѣлой кампаніи или отдѣльной какой-нибудь операціи. О классификаціи ихъ упомянуто во «Вступленіи», при разборѣ сочиненія эрцгерцога Карла (См. V).

женіемъ ея противникъ поставленъ въ рѣшительную невозможность продолжать дальнѣйшее сопротивленіе, онъ лишенъ главнаго къ тому средства; между тѣмъ какъ съ потерею столицы онъ лишается только важнѣйшаго изъ географическихъ пунктовъ страны; ущербъ, этимъ ему наносимый, хотя и весьма чувствителенъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и особенно въ нравственномъ отношеніи, но *если только энергія не ослабѣла въ арміи и въ народѣ*, то онъ не лишенъ возможности продолжать войну. Въ 1812 г. уступка непріятелю столицы не лишила насъ возможности сопротивляться непріятелю, не уронила энергіи ни въ народѣ, ни въ арміи, а напротивъ того пожаръ Москвы имѣлъ самое благопріятное вліяніе на нравственныя силы нашей арміи, ослабѣвшія вслѣдствіе безпрерывнаго отступленія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ: армія и народъ, при видѣ пылающей Москвы, поклялись отмстить французамъ, которыхъ они считали виновниками этого событія и ждали только удобнаго къ тому случая. Первенствующее значеніе уничтоженія непріятельской арміи, сравнительно съ занятіемъ столицъ, подтверждается вполнѣ военною исторіею. Такимъ образомъ *Кутузовъ въ 1812 году*, послѣ бородинскаго сраженія, поставленный въ высокой степени въ критическое положеніе: спасти столицу, пожертвовавъ для этого арміею, или спасти армію и пожертвовать для этой первенствующей цѣли столицей, нимало не колеблется принять послѣднее рѣшеніе, твердо убѣжденный въ томъ, что съ достиженіемъ главной цѣли, со спасеніемъ арміи всѣ остальныя достигнутся въ свое время, сами собою. Точно также поступаетъ и *Радецкій въ 1848 году*. Неожиданно захваченный возмущеніемъ населенія Ломбардіи и Венеціанской области и переходомъ 60,000-й сардинской арміи черезъ рѣку Тичино, безъ предварительнаго объявленія войны, имѣя около 70,000 войскъ, разбросанныхъ

гарнизонами по всей странѣ — самый крупный отрядъ, бывшій въ его непосредственномъ распоряженіи въ Миланѣ, состоялъ изъ 8 баталіоновъ, при 30 орудіяхъ — Радецкій ставитъ себѣ ближайшею цѣлію спасеніе арміи, уступаетъ безъ боя Карлу-Альберту Миланъ и всю Ломбардію, поспѣшно отступаетъ подъ покровительство крѣпостей (Вероны, Пескіеры, Мантуи и Леньяго), чтобы подъ ихъ стѣнами стянуть разбросанныя войска, выждать прибытіе резервнаго корпуса Нюджента и затѣмъ перейти къ рѣшительному наступленію. Поведеніе Кутузова и Радецкаго какъ нельзя лучше подверждаетъ справедливость того, что какія бы уступки ни были дѣлаемы непріятелю въ географическомъ отношеніи, всѣ онѣ будутъ лишь только уступками временными, пока армія, главное орудіе войны, сохранена и пока не остыла въ ней энергія.

Стратегія и тактика требуютъ, чтобы ударъ противнику былъ нанесенъ по возможности въ *самое чувствительное* для него мѣсто, и такимъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, бываетъ обыкновенно непріятельская армія; занятіе же столицъ и другихъ какихъ-либо важныхъ географическихъ пунктовъ въ непріятельской странѣ, хотя и весьма важно, но въ отношеніи къ уничтоженію или, покрайней мѣрѣ, къ чувствительному ослабленію непріятельской арміи имѣетъ значеніе второстепенное. Въ подтвержденіе того же можно еще указать на слѣдующіе факты: *въ 1805 и 1809 годахъ* занятіе Вѣны хотя и значительно ослабило австрійцевъ тѣмъ, что доставило Наполеону важныя выгоды въ матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніи, но, тѣмъ не менѣе, не рѣшило участи войны, а рѣшеніе это послѣдовало позже, на поляхъ Аустерлица и Ваграма. Подобнаго рода фактовъ, доказывающихъ, что занятію непріятелемъ столицъ нельзя приписывать окончательнаго рѣшительнаго вліянія на судьбу всей войны, весьма много; но за то

весьма ограниченно число такихъ, которые подтверждали бы обратное. Изъ новѣйшихъ можно указать развѣ только на *занятіе союзниками Парижа въ 1814 г.*[1]), имѣвшее дѣйствительно рѣшительное вліяніе на участь всей войны; но фактъ этотъ опять-таки ближе всего объясняется тѣмъ критическимъ положеніемъ, въ которомъ находилась въ эту минуту французская армія. Она была раздѣлена; часть ея разбита (Феръ-Шампенуазъ, Парижъ); остальная часть арміи слишкомъ слаба; чтобы продолжать борьбу съ громадными силами союзниковъ. Если къ тому прибавить сопротивленіе, встрѣченное Наполеономъ въ ближайшихъ своихъ помощникахъ, маршалахъ, при заявленіи имъ намѣренія продолжать войну, измѣну Мармона, охлажденіе къ Наполеону націи, и принять во вниманіе извѣстнаго рода неблагопріятныя политическія условія, существующія вообще во Франціи, *недостатокъ прочной связи между правительствомъ и народомъ*, привыкшимъ къ частымъ перемѣнамъ правительствъ, то совокупностію всѣхъ вышеприведенныхъ условій, какъ политическихъ, такъ и въ особенности военныхъ, объясняется ближе всего, почему занятіе Парижа союзниками должно было обнаружить столь рѣшительное вліяніе на участь войны 1814 года. Вообще, какъ видно, вліяніе занятія Парижа союзниками въ 1814 году, будучи само по себѣ фактомъ совершенно исключительнаго характера, не опровергаетъ вышеприведеннаго взгляда, а скорѣе подтверждаетъ его. *Во всѣхъ военныхъ вопросахъ, живая сила, армія, всегда становится на пер-*

[1]) Изъ болѣе отдаленныхъ фактовъ можно указать на появленіе въ 1700 г. Карла XII подъ Копенгагеномъ, заставившее датскаго короля тотчасъ же отказаться отъ союза и заключить отдѣльный миръ съ Карломъ въ Травендалѣ; но и тутъ дѣло объясняется крайнею слабостію датчанъ, застигнутыхъ врасплохъ. Столица была совершенно беззащитна, вслѣдствіе нахожденія большей части датской арміи въ Гольштиніи.

вомъ планѣ; всему остальному принадлежитъ подчиненное мѣсто (одного этого вывода достаточно, между прочимъ, чтобы показать несостоятельность теоріи эрцъ-герцога Карла, главное основаніе которой, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что рѣшительные пункты театра военныхъ дѣйствій, т. е. самая чувствительная точка въ расположеніи непріятеля, опредѣляются только по *одному* образованію мѣстности)[1]).

Разъ какъ предметомъ дѣйствій избирается непріятельская армія[2]), то крайняя точка операціонной линіи, вѣрнѣе — ударъ можетъ быть направленъ: или а) *на центръ непріятельской арміи,* что приводитъ къ *фронтальному наступленію.* Въ *1796* г. первоначальное операціонное направленіе Наполеона совпадало съ дорогою изъ Савонны въ Александрію, противъ центра расположенія союзниковъ, *растянутыхъ* отъ Генуи до Col di Tende, на разстояніи около 100 верстъ[3]); *въ 1809 г.*, послѣ боя у Гаузена, Наполеонъ, сосредоточивъ свои силы, 85,000, на пространствѣ 20 верстъ на р. Абенсъ, направляетъ ударъ на центръ 120,000-й австрійской арміи, *растянутой* на 60 верстъ отъ Регенсбурга до Мёзбурга; въ 1812 — первоначальная главная операціонная линія направлена была Наполеономъ также на центръ нашего *растянутаго* расположенія, въ промежутокъ между нашими 1-ю и 2-ю арміями. Или б) *на одинъ изъ фланговъ.* Въ 1813 г., передъ бау-

---

[1]) Дальнѣйшее изслѣдованіе вопроса о современномъ значеніи столицъ и о выгоднѣйшемъ способѣ обезпеченія ихъ отнесено ниже, къ разбору вопроса «объ укрѣпленіи столицъ, вообще важныхъ политическихъ центровъ въ государствѣ».

[2]) Операціи, въ которыхъ предметомъ дѣйствій служатъ важные географическіе и политическіе пункты, будутъ разобраны ниже при изслѣдованіи вопроса «о дѣйствіяхъ арміи въ сферѣ дѣйствія крѣпостей».

[3]) У Больё 80,000, у генерала Бонапарте 35,000—40,000.

ценскимъ сраженіемъ, Наполеонъ даетъ направленіе операціонной линіи на правый флангъ 100,000-й арміи союзниковъ, *сосредоточенной* на бауценской позиціи, бывшій дѣйствительно самымъ чувствительнымъ пунктомъ въ ихъ расположеніи, — неподалеку отъ него проходилъ единственный ихъ путь отступленія съ длинной позиціи. Занявъ его и отбросивъ союзниковъ къ противоположному флангу, къ территоріи нейтральнаго государства, Австріи, Наполеонъ ставилъ ихъ въ безвыходное положеніе. Выборъ Наполеономъ операціонной линіи въ этомъ случаѣ, сверхъ особенной важности для союзниковъ, ихъ праваго фланга, объясняется еще расположеніемъ французскихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій передъ бауценскимъ сраженіемъ. Главная масса, около 100,000, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, находилась въ виду союзной арміи, а Ней съ 50,000 былъ расположенъ у Луккау, такъ что прямое фронтальное наступленіе Нея вело его на правый флангъ арміи союзниковъ, угрожая ихъ пути отступленія[1]). Или в) *въ тылъ, на сообщенія непріятельской арміи.* Въ 1800 г., пользуясь выдающимся положеніемъ Швейцаріи въ отношеніи къ италіянскому и германскому театру военныхъ дѣйствій и тѣмъ, что австрійцы, во время наступленія своего, ее не заняли, первый консулъ сосредоточиваетъ здѣсь 60,000-ю армію и направляетъ ее на сообщенія Меласа....

Изъ вышеприведеннаго видно, что выборъ операціонной линіи: направить ли ее на центръ непріятельской арміи, на одинъ изъ ея фланговъ или въ тылъ, обусловливается исключительно *обстановкою: тѣмъ, гдѣ будетъ*

[1]) Это расположеніе французскихъ войскъ такимъ образомъ весьма близко подходитъ къ расположенію ихъ же (по Рейну и Майну) при открытіи похода 1805 г.

находится наиболѣе чувствительное, наиболѣе важное мѣсто въ расположеніи непріятеля. Одно, на что теорія можетъ дать положительное указаніе, это то, что наиболѣе больное мѣсто въ растянутомъ расположеніи арміи находится въ центрѣ, а въ сосредоточенномъ—на одномъ изъ фланговъ или въ тылу.

II. *Второе условіе* вышеприведеннаго теоретическаго масштаба къ руководству при выборѣ и для оцѣнки операціонной линіи, именно: *чтобы она была кратчайшею и въ тоже время удобнѣйшею,* понятно само по себѣ и не требуетъ объясненій, кромѣ развѣ того только, что слово «*кратчайшею*» не должно быть понимаемо въ тѣсномъ его смыслѣ, въ смыслѣ геометрическомъ, другими словами операціонная линія должна быть кратчайшею не по *пространству,* а по *времени.* Такимъ образомъ, въ 1814 г. главную армію Шварценберга можно было двинуть къ Парижу, черезъ Страсбургъ, Нанси, Шалонъ и далѣе къ Парижу. Это было дѣйствительно разстояніе кратчайшее, но кратчайшее въ геометрическомъ смыслѣ, слѣдуя по которому, пришлось бы форсировать цѣлый рядъ оборонительныхъ линій, пересѣкающихъ этотъ путь, начиная съ Рейна, далѣе Вогезовъ, рѣкъ: Мерты, Мозеля, Мааса.... Слѣдуя же черезъ Базель и Везуль къ Лангру, по Лангрскому плато, представлялась возможность обойти большую часть этихъ преградъ, слѣдовательно двигаться быстрѣе. Послѣднее направленіе, хотя и болѣе кружное въ геометрическомъ смыслѣ, но какъ удобнѣйшее, представлявшее менѣе задержекъ наступленію, и должно быть собственно разсматриваемо какъ кратчайшее, потому что требовалось менѣе времени на прохожденіе его [1]).

[1]) Въ отрицательномъ смыслѣ, относительно выбора операціоннаго направленія, поучительны дѣйствія Карла XII, предпочитавшаго двигаться по гео-

Весьма поучительнымъ фактомъ, съ точки разбираемаго нами условія масштаба, можетъ служить также *выборъ операціонной линіи Аннибаломъ для движенія черезъ Клузіумское болото*. Для движенія къ Риму ему представлялось два пути: *одинъ* черезъ Аппенины, хотя и болѣе удобный, но за то и болѣе кружный и притомъ занятый непріятельскою арміею; *другой* болѣе короткій, но проходившій черезъ болото, считавшееся непроходимымъ. Обративъ особенное вниманіе на послѣдній и зная, что *предполагаемое на войнѣ невозможнымъ обыкновенно оказывается возможнымъ*[1]), для людей рѣшительныхъ по крайней мѣрѣ, онъ производитъ рекогносцировку болота, изъ которой оказывается, что оно далеко не въ такой степени непроходимо, какъ то полагали. Основываясь на этомъ и имѣя въ виду: 1) что его здѣсь не ожидаютъ *(внезапность, какъ лучшій способъ подготовки успѣха какой бы то ни было операціи);* 2) что на этомъ пути слѣдовательно онъ встрѣтитъ только одни затрудненія мѣстныя, надъ которыми онъ разсчитывалъ легко восторжествовать; 3) что, двигаясь по этому пути, онъ обходилъ дефиле, въ которыхъ была бы парализована его превосходная кавалерія и въ которыхъ индивидуальная храбрость римскаго легіонера въ избыткѣ вознаградила бы неспособность консула...., Аннибалъ отдаетъ предпочтеніе второму пути.

Успѣхъ марша Аннибала черезъ Клузіумское болото, какъ извѣстно, былъ полный, благодаря *искусному выбору операціонной линіи* и въ особенности *скрытности* и *быстротѣ*, съ которыми исполненъ былъ этотъ маршъ.

метрически кратчайшимъ направленіямъ (его преслѣдованіе, движеніе на Пинскъ въ апрѣлѣ 1706 г. наперерѣзъ нашей арміи, отступавшей изъ гродненскаго укрѣпленнаго лагеря....)

[1]) По превосходному выраженію *Пенница «и именно потому, что его считаютъ за невозможное»*.

III. *Третье условіе, условіе безопасности, обезпеченія операціонной линіи* («никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи — говоритъ Наполеонъ — это *азбука* военнаго дѣла....») можетъ быть осуществлено, въ зависимости отъ обстановки, весьма различно. Не претендуя на перечисленіе всѣхъ средствъ для достиженія этой цѣли — *ихъ безчисленное множество* — укажемъ только на нѣкоторыя важнѣйшія.

Къ средствамъ, служащимъ къ обезпеченію операціонныхъ линій, относятся:

1) *Быстрое, рѣшительное наступленіе* (обезпеченіе операціонной линіи въ смыслѣ пути наступленія)[1]), завершенное *боемъ* и, по возможности, если не уничтоженіемъ, то ослабленіемъ главнаго орудія непріятеля, его арміи *(побѣдою)*. По достиженіи этой главной цѣли, какъ замѣчено было въ своемъ мѣстѣ, всѣ остальныя (второстепенныя) достигаются сами собою. Такимъ образомъ, въ 1805 году *первоначальная* операціонная линія французской арміи получила самое полное обезпеченіе, благодаря необыкновенной быстротѣ движенія, съ которою пройдено было пространство отъ Рейна до Дуная. 25-го — 26-го сентября нов. ст. главная масса французскихъ войскъ переправляется черезъ Рейнъ, а въ періодъ 6-го — 8-го октября она достигаетъ Дуная.

2) *Оставленіе въ тылу достаточнаго числа войскъ* (обезпеченіе операціонной линіи въ смыслѣ пути отступленія и коммуникаціонной линіи). *Въ 1809 г.* Наполеонъ, для прикрытія своей длинной операціонной линіи, долженъ

---

[1]) Каждая операціонная линія, какъ выше было приведено (Вступленіе VIII), должна быть разсматриваема въ трехъ отношеніяхъ: 1) какъ путь наступленія, 2) какъ путь отступленія и 3) какъ путь подвозовъ (коммуникаціонная линія).

былъ оставить вначалѣ 65,000 войскъ вдоль по Дунаю, на важныхъ пунктахъ, и лишь только впослѣдствіи, когда Дунай былъ покрытъ двойными тетъ-де-понами, явилась возможность уменьшить это число до 20,000. *Въ кампанію 1813 г.*, во время перваго наступательнаго движенія Наполеона противъ Блюхера, несмотря на короткость его операціонной линіи, но, въ виду опасности, угрожавшей со стороны 260,000-й богемской арміи, онъ изъ 100,000, бывшихъ у него подъ руками, двигается только съ 30,000 — 40,000 на подкрѣпленіе Нея, тѣснимаго Блюхеромъ, а остальныя 60,000 — 70,000 оставляетъ для обезпеченія своей операціонной линіи на правомъ берегу Эльбы (Понятовскаго у Габеля, Виктора у Циттау и Вандамма у Бауцена)..

3) *Короткость протяженія операціонной линіи.* «Если — говоритъ Лллойдъ — затрудненія возрастаютъ пропорціонально длинѣ операціонной линіи, то отсюда слѣдуетъ, что, при всѣхъ одинаковыхъ условіяхъ, та армія, которая будетъ дѣйствовать по кратчайшей операціонной линіи, будетъ наконецъ имѣть на своей сторонѣ всѣ преимущества, даже если она будетъ слабѣе непріятельской, предполагая, конечно, что она будетъ ведена съ полнымъ благоразуміемъ и *дѣятельностію*». (Стр. 279 и 280.)

Разъ какъ длиною операціонной линіи объясняется бо̀льшая или меньшая степень ея безопасности, то особенное значеніе должно быть придаваемо *крѣпостямъ*, вообще всякаго рода укрѣпленіямъ (на нихъ смотритъ Наполеонъ какъ на центры движенія, опорные пункты, *сокращающіе операціонную линію*. Maximes de guerre, § 3, стр. 11). Примѣръ тому на сколько укрѣпленія способствуютъ къ увеличенію безопасности операціонныхъ линій, требуя на этотъ предметъ относительно малаго числа войскъ (1809 г. 65,000 безъ содѣйствія укрѣпленій и только 20,000 при

ихъ помощи), приведенъ былъ выше. Укажемъ еще на одинъ фактъ, весьма замѣчательный въ разсматриваемомъ отношеніи, именно на значеніе Дрездена въ 1813 г. Во время перемирія, Наполеонъ, перенеся базу съ Рейна въ Дрезденъ, уничтожилъ тѣмъ значеніе его сообщеній съ Рейномъ. Это сократило операціонную линію на 500 верстъ, на все протяженіе отъ Эльбы до Рейна, и въ значительныхъ размѣрахъ содѣйствовало къ обезпеченію ея. («Пусть меня отрѣжутъ отъ Рейна, лишь бы только не отрѣзали отъ Дрездена» — отвѣтъ Наполеона тѣмъ, которые указывали на опасность обхода со стороны Богеміи — безцѣльность перваго наступательнаго движенія богемской арміи къ Дрездену).

4) *Длина и форма базиса* (о чемъ упомянуто было выше. Походы 1800 и 1866 г. см. отдѣлъ I, А. Гл. II).

5) *Прикрытіе фланговъ* естественными, искуственными преградами, нейтральными государствами или, наконецъ, за неимѣніемъ подобнаго рода обезпеченія, соотвѣтственнымъ расположеніемъ войскъ. «Армія, наступающая съ цѣлію завоеванія непріятельской страны — говоритъ Наполеонъ — имѣетъ свои фланги прикрытыми или нейтральными государствами, или обширными естественными преградами, какъ, напримѣръ, рѣками или горными хребтами. Можетъ случиться, что только одинъ изъ ея фланговъ будетъ прикрытъ или, наконецъ, оба ея фланга открыты. Въ первомъ случаѣ главное вниманіе полководца должно быть обращено на то, чтобы армія его не была прорвана въ центрѣ; во второмъ онъ долженъ держаться ближе къ прикрытому флангу; въ третьемъ — ближе къ центру и не разбрасываться, потому что если невыгодно имѣть два фланга открытыми, то невыгода должна значительно возрасти въ случаѣ увеличенія ихъ числа (четыре или шесть), т. е. при раздѣленіи силъ. Въ первомъ случаѣ операціонная линія можетъ

безразлично приближаться къ тому или другому флангу; во второмъ же она должна подходить ближе къ прикрытому флангу; въ третьемъ она должна быть перпендикулярна къ срединѣ фронта наступленія арміи». «*Но во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ необходимо имѣть чрезъ каждые пять или шесть переходовъ или крѣпость, или укрѣпленную позицію на операціонной линіи,* для устройства въ нихъ складовъ жизненныхъ и военныхъ запасовъ и для организаціи транспортовъ. Ихъ слѣдуетъ обратить въ центры движенія, въ опорные пункты, *сокращающіе* операціонную линію». (Maximes de guerre, § 3, стр. 10 и 11.)

Въ 1813 году, въ періодъ разположенія французской арміи на Эльбѣ, лѣвый ея флангъ былъ обезпеченъ моремъ и Гамбургомъ съ фортомъ Глюкштатомъ, правый, до перемирія, нейтралитетомъ Австріи, а послѣ перемирія рядомъ тѣхъ превосходныхъ мѣръ, которыя были приняты Наполеономъ (онѣ будутъ подробно разобраны при изслѣдованіи вопроса «о подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи»).

Въ 1809 году, съ лѣваго фланга, операціонная линія Наполеона отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ была прикрыта: а) Дунаемъ, переправы черезъ который, благодаря необыкновенно быстрому движенію, благодаря тому, что французы предупреждали австрійцевъ, были во власти французовъ, и б) въ первое время занятія Вѣны Наполеономъ, вдоль по берегу Дуная, на важнѣйшихъ пунктахъ, какъ выше было замѣчено, оставлено было сначала 65,000 для непосредственной защиты операціонной линіи; число это впослѣдствіи, когда Дунай былъ покрытъ рядомъ двойныхъ тетъ-де-поновъ, уменьшено было до 20,000, безъ малѣйшаго ущерба безопасности операціонной линіи.

Съ праваго фланга операціонная линія была открыта, но въ то же время и безопасна, вслѣдствіе значительнаго уда-

ленія австрійскихъ войскъ эрцгерцога Іоанна, дѣйствовавшихъ въ Италіи; отрядъ же Іелашича (12,000) былъ слишкомъ слабъ. Вотъ почему въ особенно-энергическихъ мѣрахъ къ обезпеченію съ этой стороны операціонной линіи не было никакой надобности, и отряженія сперва къ Мюнхену, а впослѣдствіи въ Тироль съ этою цѣлію баварскаго корпуса Лефевра было вполнѣ достаточно.

Въ 1848 году операціонная линія Радецкаго (на случай неблагопріятнаго для него оборота дѣлъ), разсматриваемая въ смыслѣ коммуникаціонной линіи и пути отступленія — путь долиною Адижа отъ Вероны, мимо Риволи на Ровредо, Тріентъ и Бреннеръ — представляла сама по себѣ существенные недостатки и въ добавокъ не была вовсе обезпечена. Главное неудобство этой линіи заключалось въ томъ, что она отходила отъ фланга четыреугольника и направлялась не перпендикулярно, а параллельно фронту позиціи, т. е. была совершенно открыта. Хотя вышеупомянутый путь и былъ прикрытъ Адижемъ, но австрійцы, не имѣя на немъ тетъ-де поновъ, въ противоположность тому, какъ это было сдѣлано Наполеономъ въ 1809 г. на Дунаѣ, не владѣли имъ. Въ добавокъ слѣдуетъ принять во вниманіе еще и то, что у Риволи вышеупомянутая дорога такъ близко подходила къ противоположному, правому берегу, что находилась подъ сильнымъ огнемъ съ риволійскаго плато. На этомъ пути и была та чувствительная точка, въ которую стратегія и тактика столь настоятельно рекомендуютъ бить непріятеля, тѣмъ болѣе, что Радецкій былъ застигнутъ врасплохъ, крѣпости четыреугольника были слабо вооружены и крайне недостаточно снабжены запасами. Обстоятельство это было совершенно упущено изъ виду Карломъ-Альбертомъ, ограничивавшимся только демонстративными дѣйствіями въ этомъ направленіи, чѣмъ ближе всего и объясняется испытанная имъ неудача. Наученные опытомъ кам-

паніи 1848 г., австрійцы, впослѣдствіи, независимо отъ значительнаго усиленія крѣпостей четыреугольника, устроили тетъ-де-понъ у Пастренго, укрѣпили дефиле у Параны, а равно и Тріентъ, что до нѣкоторой степени ослабило вредную сторону невыгоднаго направленія вышеприведеннаго пути. Сверхъ указаннаго пути, австрійцы, правда, имѣли другой, отходившій въ несравненно болѣе выгодномъ направленіи, именно дорогу на Виченцу, Падую, чрезъ Лайбахъ на Вѣну, но на него, вслѣдствіе возстанія населенія Венеціанской области, разсчитывать было нечего.

Степень большей или меньшей безопасности операціонной линіи, независимо отъ ея *длины, географическихъ свойствъ театра военныхъ дѣйствій* (прикрыта или нѣтъ естественными или искуственными преградами), *политическихъ условій* (прикрыта ли нейтральными государствами), обусловливается, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, еще и тѣмъ, будетъ ли она проходить по территоріи, принадлежащей нѣсколькимъ мелкимъ государствамъ, или одному могущественному. Въ этомъ отношеніи путь дѣйствій французской арміи, перешедшей Рейнъ и внесшей войну въ Германію, будетъ безопаснѣе (само собою разумѣется до полнаго объединенія Германіи) пути дѣйствій нѣмецкой арміи, перешедшей Рейнъ и вступившей въ предѣлы Франціи.

Наконецъ, какъ уже отчасти было упомянуто выше, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ обезпеченію операціонной линіи служитъ 6) *рѣшительный бой, побѣда.*

«Конечно, говорилъ Наполеонъ (въ отвѣтъ тѣмъ, которые «въ 1813 г. указывали ему на опасность его положенія на «Эльбѣ и совѣтовали отступить за Рейнъ), не слѣдуетъ легкомысленно обнажать своей операціонной линіи, я это очень «хорошо знаю, этого требуетъ здравый разсудокъ, равно какъ «и азбука искусства. Но, въ виду достиженія великой цѣли, «*бываютъ минуты*, когда слѣдуетъ жертвовать всѣмъ для

«достиженія побѣды и не опасаться жечь своихъ кораблей. «Если бы военное искусство заключалось въ томъ, чтобы ни-«чѣмъ не рисковать, то слава сдѣлалась бы достояніемъ по-«средственности. Намъ необходима полная побѣда. Дѣло «заключается не въ томъ, чтобы отказаться отъ той или «другой области, а въ нашемъ политическомъ преобладаніи; «его хотятъ уничтожить, а отъ него зависитъ наше суще-«ствованіе. Вы опасаетесь, что мое положеніе въ сердцѣ Гер-«маніи слишкомъ рисковано. Развѣ при Маренго, Аустер-«лицѣ, Ваграмѣ я не былъ въ несравненно болѣе опасномъ «положеніи. Начиная съ Арколе и до сегодняшняго дня всѣ «мои дѣйствія были *подобнаго же рода* смѣлыми подвигами [1]) «и въ этомъ отношеніи я слѣдовалъ самымъ замѣчательнымъ «образцамъ.

«Развѣ Александръ, Аннибалъ и Цезарь, когда они сра-«жались за всемірное господство, озабочены были своимъ «путемъ отступленія? Еслибы Александръ былъ разбитъ на «берегахъ Инда? Еслибы Аннибалъ не побѣдилъ при Кан-«нахъ? Еслибы Цезарь былъ разбитъ въ лѣсахъ Галліи, «въ предгоріяхъ Диррахіума или въ дефилеяхъ Фарсала?

«Въ походѣ 1805 г. Пруссія готовилась напасть на меня, «я находился въ Моравіи, мое отступленіе черезъ Германію «было невозможно, но *я побѣдилъ* при Аустерлицѣ.

«Въ 1806 г. въ ту минуту, когда я втягивался въ дефи-«леи Тюренгервальда, Австрія готовилась напасть на меня «съ тыла и Испанія вторгнуться черезъ Пиринеи, но я *по-«бѣдилъ* при Іенѣ.

---

[1]) Т. е. это *были минуты* (обыкновенно эти минуты и встрѣчаются всегда непосредственно передъ боемъ), когда онъ рисковалъ и ставилъ все на карту, потому что, какъ видно изъ мѣръ, принятыхъ Наполеономъ въ инженерномъ, административномъ и тактическомъ отношеніяхъ съ точки обезпеченія отъ всякаго рода случайностей, его положеніе на р. Эльбѣ въ 1813 г. было, въ сущности, далеко не рисковано.

«1809 г., въ *ту минуту*, когда на границахъ Венгріи, «я боролся съ Дунаемъ, Тироль находился въ возстаніи, Ан«гличане наступали къ Антверпену, и я долженъ былъ опа«саться отпаденія Россіи; опасность являлась для меня еще «въ болѣе угрожающемъ видѣ, въ особенности, когда я ус«тремлялъ взглядъ на Пруссію; но *я побѣдилъ* при Ваграмѣ». (Las Cases IX. 282.)

Указавъ на нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ средствъ къ обезпеченію операціонной линіи — перечислить ихъ всѣ нѣтъ никакой возможности, потому что *вообще для достиженія какой бы то ни было цѣли служитъ безчисленное множество средствъ* — приведемъ, между прочимъ, въ заключеніе, выводъ по разобранному только-что вопросу одного изъ стратегиковъ-*геометровъ*[1]). «Безопасною — говоритъ онъ — можно считать операцію только тогда, когда непріятель вытѣсненъ изъ полукруга, котораго середина есть самый центральный субъектъ (mittelstes Subject) и котораго радіусъ (Halbmesser) равенъ пути дѣйствій», т. е. другими словами, отношеніе длины операціонной линіи къ длинѣ базы должно быть $= 1 : 2$. Положимъ, что длина базы, какъ выше и было приведено, имѣетъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ обезпеченія операціонной линіи, но зачѣмъ *все* приписывать базѣ и такъ абсолютно рѣшать вопросъ, допускающій, въ зависимости отъ обстановки, безконечное множество рѣшеній[2])?

§ 2.

Измѣненіе въ формѣ операціонныхъ линій, подъ вліяніемъ административныхъ условій, со введеніемъ реквизиціоннаго способа снабженія арміи запасами въ дополненіе къ магазинному.

Выше, при разборѣ сочиненія Ллойда (см. Вступленіе V), отчасти было указано, какого рода вліяніе административ-

[1]) Бюлова.

[2]) Какъ примѣръ превосходной оцѣнки всѣхъ обстоятельствъ, которыя

ныя условія обнаруживаютъ на боевую, тактическую сторону дѣла, именно: что, при магазинномъ способѣ исключительно, тактическая сторона терпитъ наибольшее стѣсненіе, а наименьшее при снабженіи арміи исключительно средствами края (при такъ называемомъ Ллойдомъ *татарскомъ образѣ веденія войны*).

Въ концѣ прошедшаго и въ началѣ настоящаго столѣтія выработался нынѣшній образъ веденія войны, основанный на *совокупномъ* дѣйствіи обоихъ упомянутыхъ способовъ снабженія армій запасами. Очевидно, что нынѣшнія, сильныя по числу, арміи, при ихъ громадныхъ нуждахъ, не могутъ обходиться вовсе безъ магазиновъ, или точнѣе могутъ обходиться безъ нихъ только *временно*, въ періодъ быстрыхъ наступательныхъ движеній. Даже Французскія республиканскія арміи въ началѣ революціонныхъ войнъ и тѣ не жили исключительно на счетъ края, а бо̀льшею частью пользовались захваченными ими непріятельскими магазинами, которые, по остроумному замѣчанію Бюлова, устраиваемы были Австрійскими военачальниками обыкновенно въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ ходятъ только гусарскіе разъѣзды, т. е. въ мѣстахъ не безопасныхъ.

Ближайшимъ слѣдствіемъ введенія реквизиціонной системы въ дополненіе къ магазинной было:

1) *Значительное измѣненіе въ длинѣ операціонныхъ линій.* При продовольствованіи войскъ исключительно изъ магазиновъ, армія не могла удалиться далѣе пяти переходовъ (100 верстъ) отъ своего магазина; иначе потребовалось бы такое громадное количество транспортныхъ средствъ, котораго ни одна армія не въ состояніи была бы имѣть. Такимъ образомъ, черезъ каждые пять переходовъ армія,

---

должны быть приняты въ разсчетъ при выборѣ операціонной линіи. См. *Приложеніе VI.*

во время наступленія, должна была *останавливаться* для устройства магазина.

Понятно, что, при такомъ условіи, о быстромъ, рѣшительномъ наступленіи, а слѣдовательно о длинныхъ операціонныхъ линіяхъ и о дальнихъ завоеваніяхъ, не могло быть и рѣчи. Лойдъ, писавшій подъ вліяніемъ обстановки, при которой ведены были войны прошедшаго столѣтія, полагаетъ, какъ уже выше было приведено, за крайній предѣлъ операціонной линіи, при достаточномъ ея въ то же время обезпеченіи, отъ 10 до 12 лье (40—48 верстъ). При длинѣ же ея въ 30 лье (120 верстъ) онъ считаетъ ее уже крайне опасною [1]). При реквизиціонномъ способѣ, длина операціонныхъ линій увеличилась въ обширныхъ размѣрахъ. Не говоря уже объ операціонной линіи Наполеона въ 1812 г., имѣвшей 800 лье (3,200 верстъ) протяженія, достаточно припомнить протяженіе операціонныхъ линій его же въ кампаніяхъ 1805, 1809, 1806 и 1807 годовъ.

2) Другая отличительная черта въ операціонныхъ линіяхъ, послѣ переворота въ концѣ XVIII столѣтія, это — *распространеніе ихъ въ ширину*. Операціонная линія — терминъ этотъ былъ введенъ въ первый разъ Лойдомъ вмѣ-

---

[1]) «Мнѣ кажется очевиднымъ и неподверженнымъ опроверженію то, что нѣтъ арміи, какъ бы велика или мала она ни была, которая могла бы дѣйствовать по операціонной линіи въ 30 лье (120 верстъ), если непріятель будетъ владѣть страной и если онъ будетъ на столько благоразуменъ, что станетъ уклоняться отъ боя». (Лойдъ. 227).

Таковъ отзывъ Лойда о длинѣ операціонной линіи, и нельзя не согласиться съ тѣмъ, что онъ вполнѣ вѣренъ въ отношеніи къ господствовавшимъ въ его время условіямъ, при исключительномъ снабженіи войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій изъ магазиновъ.

Въ подтвержденіе вывода Лойда можно привести тотъ фактъ, что, во все время войны за наслѣдство испанскаго престола, австрійцы неоднократно переходили С.-Восточную границу Франціи и ни разу не уходили въ глубь Франціи далѣе 40 верстъ. Самый дальній пунктъ, котораго они достигали, былъ *Ландресси*.

стѣ съ внесеніемъ въ науку понятія о ней — никогда не была линіею въ буквальномъ смыслѣ, никогда не была и путемъ дѣйствій въ тѣсномъ значеніи, а всегда была сферою, зоною бо̀льшаго или меньшаго протяженія въ ширину, заключающею въ себѣ обыкновенно нѣсколько путей. Ширина этой сферы измѣнялась въ разныя времена. Такимъ образомъ, при *продовольствіи изъ магазиновъ*, во времена Лойда, когда арміи въ походѣ двигались сосредоточенно, почти въ боевомъ порядкѣ, зона имѣла весьма незначительную ширину (разстояніе между походными колоннами равнялось обыкновенно удаленію боевыхъ линій другъ отъ друга въ боевомъ порядкѣ), это былъ самый узкій поясъ, почти одинъ путь. Тогда и терминъ «операціонная линія», сохранившійся по настоящее время, былъ вполнѣ вѣренъ. Съ введеніемъ *реквизиціоннаго* способа, когда появились многочисленныя арміи, которыя, вдобавокъ, начали существовать на счетъ края, служившаго театромъ военныхъ дѣйствій, когда, въ видахъ облегченія продовольствія, ихъ пришлось разбрасывать по нѣсколькимъ путямъ, иногда удаленнымъ на значительное разстояніе другъ отъ друга, операціонная линія значительно разширилась и обратилась въ операціонную зону (какъ бы и слѣдовало ее правильнѣе называть теперь), нерѣдко имѣющую около 100 верстъ и болѣе въ ширину и заключающую въ себѣ нѣсколько параллельныхъ путей (по опредѣленію генерала Жомини). Ширина операціонной зоны обусловливается ближе всего удаленіемъ непріятеля. По мѣрѣ сближенія съ нимъ, зона все болѣе и болѣе съуживается и обращается наконецъ въ линію на полѣ сраженія, даже въ точку на позиціи (вершина пути отступленія) [1]).

---

[1]) Не смотря на это мы не рѣшаемся измѣнить термина, введеннаго Лойдомъ, употреблявшагося Наполеономъ, наконецъ вошедшаго во всеобщее

Кстати будетъ здѣсь замѣтить, что совершенно тоже можно сказать и объ *операціонной базѣ*, объ *основаніи дѣйствій*. При Ллойдѣ база была точкою, главнымъ магазиномъ арміи. Ллойдъ, заботясь о возможно полномъ обезпеченіи столь важной и столь опасной, въ его время, операціонной линіи, полагалъ наиболѣе дѣйствительными средствами въ этомъ отношеніи: *незначительное ея протяженіе и дѣйствіе сосредоточенными силами*, т. е. по *одной* операціонной линіи. Вотъ почему Ллойдъ, столь подробно изслѣдовавшій операціонную линію, не считалъ нужнымъ останавливаться на анализѣ базы, а только разъ вскользь упомянулъ о ней (стр. 273). У Бюлова, стремившагося къ той же цѣли, какъ Ллойдъ, къ возможно-полному обезпеченію операціонной линіи, но только противоположнымъ путемъ, не путемъ *сосредоточенія силъ*, какъ Ллойдъ, а путемъ ихъ *раздѣленія, наступленіемъ по концентрическимъ операціоннымъ линіямъ* (въ случаѣ потери одной, можно было перейти на другую) [1]), база изъ точки, какою она была у Ллойда, должна была у Бюлова обратиться въ сумму нѣсколькихъ точекъ, въ *линію*. Стремясь, такимъ образомъ, къ разрѣшенію вопроса объ обезпеченіи операціонной линіи путемъ раздѣленія силъ, дѣйствіями по нѣсколькимъ концентрическимъ операціоннымъ линіямъ, Бюловъ былъ невольно наведенъ на базу-линію и долженъ былъ разобрать ея свойства, что имъ отчасти и сдѣлано; имъ разобраны геометрическія свойства базиса. Подобно тому, какъ Ллойдъ первый уяснилъ понятіе объ операці-

---

употребленіе и полагаемъ вполнѣ правильнымъ, сохраняя его, понимать подъ нимъ *идеальную* линію, какъ то нами изложено было въ Вступленіи *(VII)*.

[1]) Это была главная причина (прикрытіе сообщеній, дѣйствіе на сообщенія) проповѣдуемаго Бюловымъ ученія о раздѣленіи силъ.

онной линіи, Бюловъ первый установилъ понятіе о базѣ, но о *базѣ-линіи*.

При *магазинной системѣ* база была дѣйствительно линія, сумма точекъ, нѣсколькихъ магазиновъ, заложенныхъ въ корнѣ или на каждой операціонной линіи.

При *реквизиціонномъ* способѣ, при довольствіи армій на счетъ страны, понятно, что вся страна въ тылу или значительная часть ея должна была участвовать въ снабженіи арміи, т. е. обратиться въ *базу-зону*.

И наконецъ, 3) ближайшимъ слѣдствіемъ этихъ измѣненій въ характерѣ операціонныхъ линій, собственно измѣненія ихъ длины, является *несравненно бо́льшая свобода въ военныхъ дѣйствіяхъ и меньшая зависимость ихъ отъ административныхъ условій*. Такимъ образомъ, одно изъ непремѣнныхъ условій при продовольствованіи войскъ изъ магазиновъ, *чтобы операціонная линія была вмѣстѣ съ тѣмъ и коммуникаціонною* и что *передъ* тѣмъ, чтобы ею пользоваться, какъ операціонною линіею, необходимо было подготовить ее въ смыслѣ коммуникаціонной (свобода въ дѣйствіяхъ простиралась только на пять переходовъ впередъ отъ каждаго магазина), условіе это, со введеніемъ реквизиціоннаго способа, утрачиваетъ въ значительной степени свое прежнее значеніе. Извѣстнымъ направленіемъ можно было тотчасъ же воспользоваться въ смыслѣ операціонной линіи, для немедленнаго открытія цѣлаго ряда самыхъ быстрыхъ и смѣлыхъ военныхъ дѣйствій (1805 и 1809) на значительное разстояніе впередъ, не подготовляя *предварительно* этого направленія въ административномъ смыслѣ, что должно было составить уже предметъ *послѣдующихъ* распоряженій, *устройства тыла*.

Въ новѣйшихъ кампаніяхъ нерѣдко встрѣчаются операціонныя линіи, появляющіяся даже вовсе въ роли коммуникаціонныхъ линій. Такъ, напримѣръ, при открытіи

похода 1805 г., французы сначала наступали по двумъ операціоннымъ линіямъ (отъ Вюрцбурга къ Дунаю и отъ Рейна къ Дунаю), изъ которыхъ въ коммуникаціонную линію, уже *впослѣдствіи*, по достиженіи французами Дуная, обращается только путь, ведущій отъ Рейна къ Дунаю [1]). Такимъ образомъ, путь, направленіе отъ Вюрцбурга къ Дунаю, былъ операціонною линіею, не бывъ вовсе коммуникаціонною линіею, да и направленіе отъ Рейна къ Дунаю обратилось въ коммуникаціонную линію лишь *впослѣдствіи*.

Послѣ всего этого ясно, на сколько военныя дѣйствія должны были выиграть въ свободѣ, въ независимости отъ административныхъ условій. Возможно ли было бы — не говоря уже о длинѣ операціонной линіи, простиравшейся отъ Майнца и Страсбурга до Ингольштадта—сосредоточеніе къ среднему Дунаю, въ столь короткое время [2]), на обширной дугѣ отъ Булони, чрезъ Голландію до Ганновера, разбросанныхъ французскихъ войскъ, при магазинномъ способѣ довольствія, когда военныя дѣйствія были скованы хозяйственными условіями, когда къ нимъ можно было приступать не иначе, какъ *послѣ* самой тщательной подготовки театра военныхъ дѣйствій въ административномъ отношеніи, т. е. устроить базисъ, отъ котораго нельзя было удалиться далѣе пяти переходовъ?

Для бо́льшаго еще уясненія того, на сколько со введеніемъ реквизиціоннаго способа военныя дѣйствія освободились отъ административныхъ условій, возьмемъ примѣръ. Предположимъ, что дѣло идетъ *о перемѣнѣ операціонной*

---

[1]) Путь изъ Шпейера на Гельбронъ, Аррингенъ, Галле, Эльвангенъ и Нордлингенъ.

[2]) 26-го и 27-го августа отданъ былъ приказъ о выступленіи изъ Булонскаго лагеря, 24-го сентября корпуса начали прибывать къ Рейну, а 6—8-го октября они подходили уже къ Дунаю и частью перешли его.

линіи, одной, какъ выше было замѣчено, изъ самыхъ деликатныхъ и, въ то же время, самыхъ важныхъ по результатамъ операцій. При *реквизиціонномъ* способѣ, не требующемъ столь тщательной, заблаговременной подготовки театра военныхъ дѣйствій въ административномъ отношеніи, операція эта исполняется довольно легко. Она можетъ быть исполнена въ каждую данную минуту и въ каждой точкѣ, лишь бы только хвостъ новой операціонной линіи можно было откинуть на заблаговременно заготовленную базу, которая можетъ быть удалена на *значительное* разстояніе отъ мѣста расположенія арміи; при *магазинномъ* же способѣ, этотъ маневръ могъ быть исполненъ лишь только тогда, когда отъ мѣста расположенія арміи по новой операціонной линіи до базы, до главнаго склада, было *не болѣе пяти переходовъ*. Такимъ образомъ, Наполеонъ въ 1805 году, передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, базируясь на Вѣну, мѣняетъ свою операціонную линію, проходившую по правому берегу Дуная, на путь черезъ Иглау (сюда отряженъ былъ корпусъ Бернадотта), въ Пассау или въ Регенсбургъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ неудачи, отступать по странѣ неразоренной и изобилующей средствами, вмѣсто того, чтобы возвратиться на Вѣну путемъ, который представлялъ только однѣ развалины и на которомъ, вдобавокъ, онъ могъ быть предупрежденъ итальянскою арміею эрцгерцога Карла. Были и другія причины [1]), и между ними главная заключалась въ томъ, чтобы сбить союзниковъ съ толку насчетъ того, гдѣ находится наиболѣе чувствительная точка въ его расположеніи. Какъ извѣстно, цѣль эта была вполнѣ достигнута, потому что главныя усилія союзниковъ направлены были противъ

[1]) Невыгодное направленіе пути отступленія отъ фланга параллельно фронту.....

его праваго фланга, сообщеній съ Вѣною, съ правымъ берегомъ Дуная. Ближайшій опорный пунктъ на этой новой операціонной линіи, Пассау, отстоялъ отъ мѣста расположенія арміи у Брюнна на 300 верстъ, между тѣмъ какъ, при магазинномъ способѣ, операція эта возможна была бы только въ томъ случаѣ, когда бы онъ отстоялъ на 100 верстъ. Правда, тотъ же Наполеонъ въ 1809 году, послѣ боя подъ Ландсгутомъ, передъ движеніемъ къ Экмюлю, мѣняетъ свою операціонную линію и, повидимому, поступаетъ значительно осторожнѣе. Во время наступленія его отъ Абенсберга на Ландсгутъ, онъ базировался на Дунай: на Регенсбургъ, на Кельгеймъ и Нейштадтъ. Поворотивъ отъ Ландсгута къ Экмюлю [1]), онъ базируется на заблаговременно приготовленную базу на Лехѣ, отстоящую только на 100 верстъ отъ мѣста расположенія его арміи у Ландсгута; но это, прежде всего, обстоятельство совершенно случайное; онъ на столько же имѣлъ бы право на вышеприведенный маневръ, если бы базировался не на Лехъ и Аугсбургъ, а хоть на Иллеръ и Ульмъ, отстоящій отъ Ландсгута около 200 верстъ. Да и осторожность, разъ какъ она не вредитъ рѣшительности, а лишь дополняетъ ее, никогда не можетъ считаться лишнею [2]).

§ 3.

Приложеніе масштаба для операціонныхъ линій къ нѣкоторымъ фактамъ.

Разсмотрѣвъ тѣ измѣненія, которыя произошли въ характерѣ новѣйшихъ операціонныхъ линій, вслѣдствіе введенія реквизиціоннаго способа снабженія армій, и разобравъ,

---

[1]) Австрійцы въ то время уже овладѣли Регенсбургомъ и корпуса Колловрата и Бельгарда подходили къ Кельгейму.

[2]) По особенной важности вопроса «о перемѣнѣ операціонной линіи», онъ будетъ изслѣдованъ ниже, въ концѣ разбора вопроса «объ операціонныхъ линіяхъ вообще».

по возможности вполнѣ, теоретическій масштабъ, служащій къ оцѣнкѣ достоинства ихъ, прикинемъ его къ нѣкоторымъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ, для того, чтобы ближе познакомиться съ безконечнымъ разнообразіемъ во *внѣшней, формальной* сторонѣ рѣшенія вопроса, въ зависимости отъ измѣненій въ обстановкѣ.

I. *Походъ 1809 г. Движеніе Наполеона отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ.* Послѣ взятія французами Регенсбурга (23-го апрѣля), австрійскія войска были раздѣлены Дунаемъ на двѣ отдѣльныя массы, вынужденныя, вдобавокъ, отступать въ направленіяхъ эксцентрическихъ, именно: главная масса, подъ начальствомъ эрцгерцога Карла (80,000), отступала въ Богемію и около 40,000, подъ начальствомъ Гиллера и эрцгерцога Людвига, двигались къ Вѣнѣ, по правому берегу Дуная. Наполеону предстояло, такимъ образомъ, рѣшить вопросъ: *продолжать ли дальнѣйшее наступленіе по лѣвому или по правому берегу Дуная?* Онъ рѣшился на послѣднее. Нельзя не сознаться, что операціонное направленіе имъ было выбрано превосходно. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, стоитъ только прикинуть къ нему вышеприведенный теоретическій масштабъ, требующій, какъ объяснено было въ своемъ мѣстѣ, чтобы:

1) *Операціонная линія вела къ достиженію важной цѣли.* Условіе это было удовлетворено тѣмъ, что избранное Наполеономъ операціонное направленіе вело къ важнѣйшему пункту на театрѣ военныхъ дѣйствій — къ столицѣ Австріи, къ Вѣнѣ, съ занятіемъ которой Наполеонъ пріобрѣталъ весьма важныя выгоды въ матеріальномъ и особенно въ нравственномъ отношеніи.

2) *Она была кратчайшею и удобнѣйшею.* Въ отношеніи къ пути по лѣвому берегу Дуная, по которому отступалъ эрцгерцогъ Карлъ, представлявшему дугу (черезъ Пильзенъ, Будвейсъ...), путь, избранный Наполеономъ по пра-

вому берегу Дуная, являлся хордою, слѣдовательно былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и кратчайшій. Будучи кратчайшимъ, онъ, въ то же время, былъ и *удобнѣйшимъ*, потому что Дунай протекалъ съ боку. Пользуясь этимъ, можно было всѣ тяжести или, покрайней мѣрѣ, большую часть изъ тяжестей при арміи направить водою и доставить, такимъ образомъ, арміи возможность, идя налегкѣ, *предупреждать* эрцгерцога Карла на всѣхъ переправахъ. Владѣя Дунаемъ, можно было обезпечить съ лѣваго фланга опасный фланговый маршъ на Вѣну и, что въ особенности важно, предупредить эрцгерцога Карла подъ стѣнами столицы и, безъ помѣхъ съ его стороны, переправиться черезъ Дунай.

и 3) *Она была безопасною.* Въ этомъ послѣднемъ отношеніи мѣры, принятыя Наполеономъ, особенно поучительны:

а) *Во время марша* (т. е. обезпеченіе операціонной линіи, въ смыслѣ пути дѣйствій) [1]). Независимо отъ того, что, при вышеприведенномъ условіи (переправы черезъ Дунай въ рукахъ французовъ, которые, двигаясь налегкѣ и, притомъ, въ кратчайшемъ направленіи, повсюду предупреждаютъ эрцгерцога Карла), движеніе съ лѣваго фланга, съ наиболѣе опасной стороны, было прикрыто Дунаемъ, Наполеонъ направилъ вдоль по правому берегу Дуная *цѣлый рядъ боковыхъ авангардовъ*. Впереди прочихъ шелъ корпусъ *Массены*, которому поручено было двигаться непосредственно вдоль по правому берегу Дуная, постоянно разъединяя эрцгерцоговъ и предупреждая ихъ попытки къ соединенію во всѣхъ пунктахъ на Дунаѣ, служащихъ для перехода изъ Богеміи въ Баварію и обратно. Далѣе: корпусу *Даву* (30,000) по-

[1]) Операціонная линія должна быть разсматриваема какъ путь дѣйствій (путь наступленія или отступленія) и въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще какъ путь подвозовъ (коммуникаціонная линія).

ручено было, съ демонстративною цѣлію, двинуться первоначально вслѣдъ за эрцгерцогомъ Карломъ отъ Регенсбурга, по направленію на Богемію, и затѣмъ, когда онъ перейдетъ богемскую границу, оставить для наблюденія за нимъ кавалерію Монбрена, съ остальными же войсками вернуться къ Регенсбургу и двинуться вслѣдъ за Массеною съ такимъ, приблизительно, разсчетомъ, чтобы занимать Штраубингъ, когда Массена будетъ двигаться въ Пассау, и занимать Пассау, когда онъ будетъ двигаться къ Линцу. Вслѣдъ за Даву, съ уходомъ его изъ Регенсбурга, этотъ важный пунктъ должна была занять дивизія *Дюпа* (10,000). И этому отряду приказано было идти за Даву на Штраубингъ, Пассау и Линцъ. Наконецъ, *Бернадотту,* съ Саксонскими войсками, приказано было двинуться изъ Дрездена къ Регенсбургу и слѣдовать отсюда за прочими войсками внизъ по Дунаю. Такимъ образомъ, Дунай и направленіе по правому берегу его войскъ: Массены, Даву, Дюпа и Бернадотта[1]), обезпечивали это движеніе *слѣва.* Справа, какъ замѣчено было выше, въ виду значительно меньшей опасности, вполнѣ было достаточно отряженія корпуса Лефевра, сперва къ Мюнхену, а потомъ въ Тироль.

б) *Въ первое время расположенія подъ Вѣною,* Наполеономъ были приняты слѣдующія мѣры къ обезпеченію слѣва его длинной операціонной линіи отъ Вѣны къ Регенсбургу (на этотъ разъ уже въ смыслѣ пути отступленія и коммуникаціонной линіи): 30,000 *Даву* расположены были на пространствѣ между Вѣною и Кремсомъ; 10,000 *Вандамма* находились въ Линцѣ; 19,000 *Бернадотта* въ Пассау и 6,000 *Руйе* въ Регенсбургѣ. Подобная масса войска, около

[1]) Приближаясь къ Вѣнѣ, пришлось нѣсколько измѣнить вышеприведенный порядокъ слѣдованія войскъ (См. ниже «О маршахъ»). Съ фронта движеніе было прикрыто авангардомъ Бессіера (14,000).

65,000, эшелонированная вдоль по пути отступленія, конечно, обезпечивала его, но въ значительныхъ размѣрахъ ослабляла Наполеона на главномъ пунктѣ, подъ Вѣною, гдѣ онъ имѣлъ только 60,000 (Ланнъ, Массена и гвардія), которыя, правда, могли быть въ весьма короткое время усилены 30,000 Даву. Въ видахъ сокращенія расхода войскъ, при возможно-полной безопасности, въ то же время, операціонной линіи, Наполеонъ приказалъ устроить рядъ двойныхъ тетъ-де-поновъ: у Пассау, Линца, Кремса и, сверхъ того, укрѣпить монастыри Готвей и Мелькъ, такъ что, —

и г) *Въ послѣдній періодъ расположенія Наполеона подъ Вѣною,* благодаря вышеприведеннымъ мѣрамъ для охраненія длинной операціонной линіи отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, было вполнѣ достаточно 10,000 *Вандамма* на пространствѣ отъ Вѣны до Линца и *двухъ слабыхъ баварскихъ дивизій* на пространствѣ отъ Линца до Регенсбурга (всего около 20,000 вмѣсто 65,000[1]).

II. *Походъ 1814 г.* Выбранная союзниками (главною арміею Шварценберга), при вступленіи ихъ въ предѣлы Франціи, *операціонная линія отъ Базеля черезъ Везуль на Ланръ* также вполнѣ удовлетворяла вышеприведенному теоретическому масштабу:

1) *Она вела къ достиженію важной цѣли* — къ занятію Парижа.

2) *Была удобнѣйшею и кратчайшею* (какъ выше было объяснено).

3) *Безопасною.* Обезпеченіе операціонной линіи потребовало, на этотъ разъ, отдѣленія значительнаго числа войска для блокады крѣпостей, оставленныхъ въ тылу — около

[1]) Дальнѣйшія мѣры, принятыя Наполеономъ, въ промежутокъ времени между аспернскимъ и ваграмскимъ сраженіями, къ обезпеченію арміи съ фронта и съ праваго фланга, указаны будутъ ниже, при разборѣ вопроса «объ обезпеченіи расположенія армій на театрѣ военныхъ дѣйствій».

110,000. Располагая 240,000 Шварценбергъ прибылъ на главный театръ военныхъ дѣйствій только съ 130,000[1]).

III. *Походъ 1805 г.* Операціонная линія выбранная Наполеономъ при открытіи похода, также вполнѣ удовлетворяла вышеприведеннымъ условіямъ:

1) *Она вела къ достиженію важной цѣли.* Предметомъ дѣйствій была непріятельская армія, собственно ея длинная операціонная линія, ничѣмъ неприкрытая: ни оставленіемъ достаточнаго числа войскъ въ тылу, ни занятіемъ и обезпеченіемъ важнѣйшихъ переправъ черезъ Дунай (какъ то было сдѣлано Наполеономъ на томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій въ 1809 г.); даже Дунай не прикрывалъ ее, что подтверждается ближе всего тѣмъ, какъ совершился самый фактъ.

2) *Была кратчайшею и удобнѣйшею.* Не только *стратегія* (какъ видно изъ разбора предъидущаго условія масштаба), но и *топографія* т. е. свойства театра военныхъ дѣйствій указывали на направленіе, выбранное Наполеономъ, прежде всего потому, что сѣверная часть Шварцвальдскихъ горъ доступнѣе прочихъ, далѣе потому что направленіе это заключало въ себѣ *три*, даже *четыре* весьма удобныя дороги: а) изъ Карлсруэ на Пфорцгеймъ, Штутгардтъ, Эсслингенъ, Геппингенъ и Гейденгеймъ (160 верстъ); б) отъ этой дороги у Штутгардта отдѣлялась вѣтвь на Люд-

[1]) Нѣсколькими днями позже главной арміи Шварценберга, вступила въ предѣлы Франціи силезская армія Блюхера (90,000). Она должна была переправиться черезъ Рейнъ между Мангеймомъ и Кобленцомъ и продолжать дальнѣйшее наступленіе черезъ Мецъ, Нанси къ Бріенну, куда Блюхеръ прибылъ только съ 26,000, такъ что и имъ, въ видахъ обезпеченія своей операціонной линіи, для блокады и наблюденія за крѣпостями въ тылу, оставлено было 64,000. Фактъ этотъ, между прочимъ, показываетъ на сколько крѣпости, даже и тогда, когда онѣ не дѣлаются ближайшимъ предметомъ дѣйствій, а обходятся, способны принести существенную пользу, оттягивая значительную часть силъ наступающей арміи.

вигсбургъ, Гмюндъ, Ааленъ и Нересгеймъ (190 верстъ); в) изъ Шпейера на Гейльброннъ, Галле, Эльвангенъ, Нордлингенъ (200 верстъ) и г) изъ Мангейма на Гейдельбергъ, Неккаръ-Эльцъ, Ингельфингенъ и Эттингенъ (230 верстъ).

и 3) *Безопасною*. Безопасность операціонной линіи, на этотъ разъ, достигается необыкновенною *быстротою* движенія *и цѣлымъ рядомъ боковыхъ авангардовъ* (сперва Ланнъ и кавалерія Мюрата со стороны Страсбурга; далѣе 45,000 войскъ, сосредоточенныхъ Наполеономъ, къ 3-му октября между Штутгардтомъ и Людвигсбургомъ и, наконецъ, корпусъ Нея), достигавшихъ двойной цѣли: они отводили вниманіе непріятеля отъ главной массы, спѣшившей, въ это время, форсированными маршами на сообщенія Макка, и прикрывали, въ то же время, справа ея движеніе. Совокупностію всѣхъ этихъ мѣръ, необыкновенною *быстротою* и *скрытностію*, объясняется какъ успѣхъ маневра Наполеона вообще, такъ въ особенности и *безопасность его операціонной линіи*, разсматриваемой на этотъ разъ нами въ смыслѣ только пути дѣйствій[1]). (Подробный разборъ этихъ мѣръ см. «О маршахъ»).

IV. *Походъ 1796 г.* Операціонныя линіи, выбранныя генераломъ Бонапарте, должны быть разсматриваемы въ три различные періода:

А. *До перемирія въ Хераско*, операціонною линіею служитъ первоначально дорога изъ Савонны въ Александрію, ведущая на центръ непріятельскихъ войскъ (100,000; у Бонапарте 40,000), растянутыхъ около 100 верстъ отъ Генуи до Col di Tende. Генералъ Бонапарте ближайшею цѣлію ставитъ: отдѣлить сардинцевъ отъ австрійцевъ. Далѣе,

[1]) Исключая только періода времени съ 9—14 октября, со дня Гинцбургскаго до Эльхингенскаго боя, когда, благодаря ошибочнымъ распоряженіямъ Мюрата, на лѣвомъ берегу Дуная оставлены были только 6 т. Дюпона и драгуны Бараге д'Илліе.

когда, послѣ Монтенотте и Дего, эта цѣль была достигнута, генералъ Бонапарте мѣняетъ первоначальную операціонную линію, александрійскую дорогу, и направляется по туринской, на Чеву и Хераско, имѣя въ виду покончить дѣло съ сардинцами. Обѣ эти операціонныя линіи вполнѣ удовлетворяли двумъ первымъ условіямъ вышеприведеннаго масштаба и только отчасти третьему. Такимъ образомъ, *обѣ онѣ ведутъ къ достиженію важной цѣли*: первая къ разобщенію сардинцевъ отъ австрійцевъ, а вторая къ довершенію отдѣльнаго пораженія сардинцевъ. Обѣ онѣ могутъ считаться отчасти *безопасными,* благодаря необыкновенной быстротѣ въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ; но надо замѣтить, вообще, что въ этотъ періодъ кампаніи генералъ Бонапарте былъ *слабо базированъ: у него почти базы не было,* онъ базировался на Савонну. Особенно опасно было положеніе его при движеніи къ Чевѣ и Хераско (положеніе весьма близко подходившее къ положенію Бенингсена передъ Фридландскимъ сраженіемъ), путь отступленія его почти на флангѣ, база точка и въ тылу Альпы и Аппенины. Съ одной стороны, этотъ рискъ былъ неизбѣженъ при той обстановкѣ, въ которой генералъ Бонапарте находился, съ другой — онъ могъ разсчитывать, что, въ случаѣ успѣха, побѣда доставитъ ему базу, какъ то дѣйствительно и было. Само собою разумѣется, что при неудачѣ ему пришлось бы дорого поплатиться. Наконецъ *обѣ его операціонныя линіи были кратчайшими* и *удобнѣйшими* путями къ достиженію поставленной цѣли, въ чемъ не трудно убѣдиться на картѣ. Первая изъ нихъ должна быть разсматриваема какъ удобнѣйшая собственно еще и потому, что, для перехода черезъ Альпы, выбрано было то мѣсто, гдѣ Альпы, соединяясь съ Аппенинами, представляютъ наименьшую преграду.

Б. *Во второй періодъ,* послѣ перемирія въ Хераско, генералъ Бонапарте обращается исключительно противъ Больe,

сосредоточившаго всѣ свои силы близъ Валенцы. Выборъ операціоннаго направленія генераломъ Бонапарте можетъ быть названъ образцовымъ; оно вполнѣ удовлетворяло вышеприведенному масштабу: во-первыхъ, *вело къ достиженію весьма важной цѣли* — предметомъ дѣйствій была непріятельская армія, вѣрнѣе: сообщенія ея. Генералъ Бонапарте ставитъ себѣ задачею обойти по правому берегу рѣки По главныя силы австрійцевъ, сосредоточенныя на лѣвомъ берегу ея. Чѣмъ обходъ этотъ былъ бы далѣе продолженъ, тѣмъ бо́льшее число весьма сильныхъ оборонительныхъ линій, которыя представляли австрійцамъ притоки лѣваго берега По, было бы обойдено и тѣмъ къ болѣе поспѣшному, а слѣдовательно и къ болѣе безпорядочному отступленію, была бы вынуждена австрійская армія. Съ этой точки, конечно, выгоднѣе всего было бы продолжить обходъ до линіи Минчіо, до крѣпостей четыреугольника; но, съ одной стороны, недостатокъ средствъ для скораго устройства моста, а съ другой, то соображеніе, что чѣмъ обходное движеніе длиннѣе, тѣмъ труднѣе скрыть его, тѣмъ, слѣдовательно, успѣхъ его дѣлается болѣе сомнительнымъ, все это заставляетъ генерала Бонапарте длину предположеннаго имъ обходнаго движенія (слѣдовательно и операціонной линіи) ограничить Піаченцею. Во-вторыхъ, выбранная генераломъ Бонапарте операціонная линія была *удобнѣйшею, слѣдовательно и кратчайшею,* сравнительно съ тою, которая имъ могла бы быть выбрана по лѣвому берегу рѣки По, потому что, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, онъ долженъ былъ бы преодолѣть сопротивленіе всей австрійской арміи на цѣломъ рядѣ превосходныхъ позицій, представляемыхъ, какъ выше замѣчено, лѣвыми боковыми притоками рѣки По, текущими съ первоклассnаго хребта, между тѣмъ, какъ двигаясь по правому берегу рѣки По, онъ обходилъ и армію австрійскую и означенныя позиціи; правые же при-

токи рѣки По, какъ текущіе съ второклассnаго хребта, не могли представить серьозной преграды. Наконецъ, операціонное направленіе генерала Бонапарте изъ окресностей Валенцы къ Піаченцѣ могло считаться вполнѣ *безопаснымъ*, какъ потому,что, на этотъ разъ, онъ базировался уже на піемонтскія крѣпости, такъ и по особенной скрытности и быстротѣ, съ которою было исполнено движеніе къ Піаченцѣ[1]).

В. *Въ третьемъ періодѣ,* по характеру, рѣзко отличающемуся отъ первыхъ двухъ, когда генералу Бонапарте пришлось остановить свое рѣшительное наступленіе подъ стѣнами крѣпости Мантуи и обратиться къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, операціонныя линіи, имъ выбранныя, во время четырехъ наступательныхъ движеній австрійцевъ, предпринятыхъ съ цѣлію освобожденія крѣпости Мантуи отъ блокады, вполнѣ удовлетворяли условіямъ вышеприведеннаго теоретическаго масштаба. Всѣ онѣ имѣли ближайшею *цѣлію,* предметомъ дѣйствій, непріятельскую армію, наступавшую обыкновенно по длинной дугѣ круга раздробленными частями. Находясь въ центрѣ этого круга, по которому наступали австрійцы, генералъ Бонапарте, по *кратчайшимъ* разстояніямъ (по радіусамъ), бросался то противъ одной изъ отдѣльныхъ частей, то противъ другой и билъ ихъ по одиночкѣ. Такимъ образомъ имъ были разбиты послѣдовательно четыре австрійскія арміи: при Лонато, Кастильоне, Ровередо, Бассано, Арколе и Риволи. Наконецъ, операціонныя линіи генерала Бонапарте вполнѣ удовлетворяли, въ то же время, и условію *безопасности,* потому что, независимо отъ необыкновенной быстроты въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ его, онѣ были центральными, внутренними по отношенію къ непріятельскимъ внѣшнимъ, слѣдовательно допу-

---

[1]) Подробнѣе будетъ изложено ниже, въ статьѣ «о стратегическихъ обходахъ».

скали, сравнительно съ непріятелемъ, скорѣйшее сосредоточеніе силъ. (См. ниже, «О внутреннихъ и внѣшнихъ операціонныхъ линіяхъ»).

V. *Походъ 1800 года* (въ Италіи). Операціонное направленіе, выбранное первымъ консуломъ отъ Женевы черезъ Сенъ-Бернаръ, Миланъ, на сообщенія австрійской арміи Меласа, можетъ также считаться образцовымъ[1]): оно вполнѣ удовлетворяло условіямъ вышеприведеннаго теоретическаго масштаба. Во-первыхъ, *оно вело къ достиженію важной цѣли:* предметомъ дѣйствій была непріятельская армія, ея операціонная линія, которая хотя и была длинна, но которую, въ то же время, австрійскій главнокомандующій считалъ вполнѣ безопасною, обезпеченною непроходимостію Альпъ (покрайней мѣрѣ, для значительныхъ силъ, для цѣлой арміи); къ проходамъ альпійскимъ, сверхъ того, были выдвинуты довольно сильные отряды: 12,000 (Каймъ) къ Сенису, 9,000 (Гаддикъ) къ Ивреѣ и 10,000 (Вукасовича) къ сенъ-Готарскому дебуше. Пользуясь, выдающимся положеніемъ Швейцаріи и тѣмъ въ особенности, что австрійцы упустили изъ виду ее занять, благодаря чему австрійскія арміи, дѣйствовавшія въ Германіи и въ Италіи, были совершенно отдѣлены другъ отъ друга, не считая альпійской гряды непроходимою преградою и зная, что противникъ считаетъ ее таковою, — первый консулъ рѣшился вторгнуться въ Швейцарію, перейти Альпы и, такимъ образомъ, совершенно неожиданно явиться на сообщеніяхъ австрійской арміи, которой одна часть блокировала Массену въ Генуѣ, а другая находилась близъ рѣки Варъ, для наблюденія за Сюше. Во-вторыхъ, выбранное первымъ консуломъ направленіе было *удобнѣйшее и кратчайшее,* конечно на сколько то позволяла обстановка. Онъ не могъ выбрать направленія на Сенисъ;

[1]) См. *Приложеніе VI.*

подобнаго рода наступленіе привело бы его не на сообщенія австрійской арміи, а на ея фронтъ. Онъ не могъ выбрать Сенъ-Готара, какъ по значительному удаленію его, такъ и потому, что этотъ путь уже былъ занятъ: здѣсь должны были пройти войска, направленныя Моро изъ Германіи на подкрѣпленіе италіянской арміи (15 — 20,000 Монсея). Оставался, слѣдовательно, выборъ между Симплономъ и Сенъ-Бернаромъ. Оба пути представляли одинаковыя затрудненія, какъ въ отношеніи движенія, такъ и въ отношеніи продовольствія арміи; но послѣдній былъ нѣсколько короче перваго (верстъ около 70); его и выбираетъ первый консулъ.

Въ-третьихъ, означенное операціонное направленіе могло считаться, въ то же время, и вполнѣ *безопаснымъ:* а) *какъ путь наступленія*, благодаря необыкновенной быстротѣ, скрытности, а вслѣдствіе того и внезапности появленія арміи перваго консула на сообщеніяхъ Меласа, окончательно повѣрившаго переходу черезъ Альпы *цѣлой арміи* только тогда, когда эта армія заняла Миланъ, когда она успѣла уже перехватить его сообщенія съ Вѣною по лѣвому берегу рѣки По, короче: когда маневръ былъ уже оконченъ, и б) *какъ коммуникаціонная линія и путь отступленія*, означенное операціонное направленіе получило самое полное обезпеченіе, благодаря цѣлому ряду превосходныхъ мѣръ, принятыхъ, въ этомъ отношеніи, генераломъ Бонапарте. Во время расположенія французскихъ войскъ на знаменитой позиціи у Страделлы, первымъ консуломъ сдѣланы были слѣдующія распоряженія: позиція у Страделлы была занята 32,000 лучшихъ французскихъ войскъ [1]), предводимыхъ Ланномъ, Викторомъ и Мюратомъ. Дивизія Шабрана, перешедшая Альпы черезъ Малый Сенъ-Бер-

[1]) Дивизіи: Ватрена, Шамберлака, Гарданна, Буде и Монніе.

наръ, овладѣвъ замкомъ Баръ и крѣпостію Ивреею, переведена была въ Верчиле. Ей приказано было отойти за рѣку Тичино, въ случаѣ приближенія непріятеля. Дивизія Лапоипа, прибывшая черезъ Сенъ-Готаръ, расположена была въ Павіи, непосредственно за Тичино. Въ обѣихъ дивизіяхъ считалось отъ 9 до 10,000—число, достаточное для удержанія непріятеля на лѣвомъ берегу По до прибытія главныхъ силъ (сутки). Отрядъ Бетанкура занималъ Арону, прикрывая путь на Сенъ-Готаръ, путь отступленія французской арміи, въ случаѣ неудачи. Дивизія Жилли (3—4,000) занимала Миланъ (цитадель въ это время еще была занята австрійцами). Дивизія Лоржа занимала Лоди на рѣкѣ Аддѣ. Наконецъ дивизія Лоазона, подъ начальствомъ Дюгема, занимала Піаченцу и Кремону. Въ обѣихъ послѣднихъ было отъ 10 до 11,000. И такъ, 32,000 въ Страделлѣ; отъ 9 до 10,000 по рѣкѣ Тичино; отъ 3 до 4,000 въ Миланѣ и Аронѣ и отъ 10 до 11,000 на нижнемъ По и Аддѣ, всего отъ 54 до 57,000 французскихъ войскъ (у Меласа было 75,000, изъ числа которыхъ 25,000 вошли въ составъ гарнизоновъ крѣпостей), расположенныхъ такъ, что они могли быть сосредоточены, въ самое короткое время, къ угрожаемому пункту. Однѣхъ сутокъ достаточно было, чтобы притянуть главныя силы къ Тичино или къ Піаченцѣ и 2-хъ сутокъ, чтобы стянуть ихъ у Милана или въ окрестностяхъ Тортоны. Внимательный разборъ вышеприведеннаго распредѣленія силъ обнаружитъ въ какой мѣрѣ Наполеонъ былъ великимъ мастеромъ въ трудномъ дѣлѣ *соединенія рѣшительности съ осторожностію*. И дѣйствительно: онъ не только смотритъ впередъ—нельзя было лучше распорядиться, чтобы запереть Меласу три пути къ его спасенію (центральная позиція у Страделлы) — но не забываетъ и тыла, который имъ, въ эту минуту, былъ превосходно обезпеченъ, чѣмъ если не совсѣмъ была уни-

чтожена, то, покрайней мѣрѣ, значительно ослаблена критическая сторона маневра. Переходъ черезъ По обезпеченъ въ Бельджіойозо, Піаченцѣ и Кремонѣ; Адда и Тичино въ его рукахъ; Миланъ имъ занятъ, равно какъ и Павія, Иврея, Баръ и Арона; путь отступленія, на случай неудачи, вполнѣ обезпеченъ, и не одинъ, а два: черезъ Сенъ-Бернаръ (Иврея и Баръ) и черезъ Сенъ-Готаръ (Арона); дальнѣйшій путь черезъ Швейцарію свободенъ и какъ нельзя лучше прикрытъ тѣмъ выгоднымъ положеніемъ, въ которое на германскомъ театрѣ сталъ Моро относительно края. Благодаря всему этому, успѣхъ маневра получилъ самое полное обезпеченіе, и формула «*кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ*», столь вѣрно характеризующая значеніе всякаго маневра-обхода, была блистательно нарушена Наполеономъ въ свою пользу[1]).

VI. *Походъ 1814 г. Первое наступательное движеніе союзниковъ къ Парижу. Операціонныя линіи союзниковъ и Наполеона.*

Разбирая дѣйствія обѣихъ сторонъ съ точки выбора операціонныхъ линій, мы замѣчаемъ, что союзники дѣйствуютъ по двумъ операціоннымъ линіямъ (*двойныя* операціонныя линіи), по долинамъ рѣкъ: Марны, армія Блюхера и Сены, армія Шварценберга. Это раздѣленіе силъ мотивируется опасеніемъ встрѣтить затрудненія по административной части, превосходствомъ въ силахъ надъ непріятелемъ и въ особенности нравственными качествами, характеромъ обоихъ полководцевъ. Слѣдовательно, оно отвѣчало обстановкѣ; но, допуская его, необходимо было принять мѣры къ связи двухъ отдѣльныхъ массъ, въ особен-

---

[1]) Чтобы ближе убѣдиться въ этомъ, стоитъ только съ точки вышеприведенной формулы разобрать то положеніе, въ которомъ, до маренгскаго сраженія, находились австрійская и французская арміи.

ности къ *внутренней* между ними связи т. е. къ объединенію начальствованія надъ ними въ однѣхъ рукахъ, назначеніемъ одного общаго главнокомандующаго [1]), что было бы возможно, еслибы одинъ изъ Монарховъ принялъ бы, хоть на время этой операціи, на себя званіе главнокомандующаго или же, по крайней мѣрѣ, установить между ними, такъ сказать, *внѣшнюю* связь т. е. выслать промежуточный отрядъ. Послѣдняя мѣра, хотя и имѣлась въ виду, но не была приведена въ исполненіе, благодаря чему лѣвый флангъ арміи Блюхера во время марша подвергался опасности неожиданной атаки, какъ оно дѣйствительно и случилось.

Прикидывая масштабъ для операціонной линій къ линіямъ союзниковъ, мы видимъ, что *операціонная линія Блюхера* вполнѣ удовлетворяла двумъ первымъ условіямъ т. е. *вела къ достиженію важной цѣли,* къ занятію Парижа; *была удобнѣйшею и кратчайшею;* но не удовлетворяла третьему, *не была безопасною,* что, въ свою очередь, объясняется: а) отсутствіемъ вышеупомянутой связи; б) отсутствіемъ въ отрядѣ Олсуфьева, наиболѣе подверженномъ опасности неожиданной атаки, кавалеріи, рода войскъ, въ спеціальность котораго входитъ развѣдывательная служба и наконецъ в) страшною разбросною силъ.

Если прикинуть тотъ же масштабъ къ *операціонной линіи Шварценберга*, то окажется, что она удовлетворяла всѣмъ

---

[1]) «....Слѣдуетъ избѣгать раздѣленія силъ на одной и той же операціон-«ной зонѣ, на двѣ независимыя другъ отъ друга арміи. Это могло бы быть «допущено развѣ въ случаѣ большихъ коалицій, или когда силы будутъ на «столько велики, что нельзя ихъ будетъ двинуть по одному направленію, «во избѣжаніе значительнаго ихъ скопленія, скорѣе опаснаго, чѣмъ полез-«наго; но и въ этихъ случаяхъ *лучше подчинять ихъ одному общему главно-«командующему*, который находился бы при главной арміи (Jomini, Précis de l'art de la guerre I. 226), что и было буквально исполнено пруссаками въ кампанію 1866 г.

тремъ условіямъ[1]), *но тѣмъ не менѣе она ни къ чему не привела и не могла привести.* Разгадку этого стратегическаго куріоза, иначе мы не беремся его назвать, надо искать въ *недѣятельности* (non activité) Шварценберга, а извѣстно, какое значеніе принадлежитъ дѣятельности на войнѣ и вообще въ жизни. *Тотъ, кто болѣе дѣятеленъ,* (само собою разумѣется при дѣятельности хорошо направленной), *всегда одерживаетъ верхъ надъ тѣмъ, кто менѣе дѣятеленъ,* — это законъ.

Обращаясь къ дѣйствіямъ Наполеона, мы замѣчаемъ, что и онъ дѣйствуетъ по двумъ операціоннымъ линіямъ. явленіе весьма естественное, разъ какъ непріятель дѣйствуетъ по двумъ операціоннымъ линіямъ.

Прикидывая къ нимъ вышеприведенный масштабъ, собственно къ его операціонной линіи противъ Блюхера, мы видимъ, что она какъ нельзя болѣе удовлетворяла всѣмъ тремъ условіямъ его въ совокупности, именно: 1) *вела къ достиженію важной цѣли* — на флангъ разбросанной и дурно охраняемой арміи; 2) *была кратчайшею и удобнѣйшею.* Въ послѣднемъ отношеніи хотя и неудобнѣйшею для движенія собственно, но удобнѣйшею для внезапнаго появленія, что должно считаться гораздо выше и 3) *была безопасною,* что объясняется *скрытностію* и *быстротою* (дѣятельностью), съ которыми исполнено было движеніе къ Шампоберу.

Примѣчаніе. Бѣглый очеркъ перваго наступательнаго движенія союзниковъ къ Парижу помѣщенъ въ *Приложеніи V.*

VII. *Походъ 1813 года. Выборъ операціонныхъ направленій Наполеономъ и союзниками въ періодъ дѣйствій непосредственно послѣ перемирія.*

---

[1]) Хотя, въ слѣдствіе отсутствія упомянутой связи, правый флангъ ея, по видимому, находился въ такомъ же опасномъ положеніи, какъ и лѣвый флангъ арміи Блюхера, но не слѣдуетъ забывать, что одна дѣйствительно двигалась, а другая почти стояла на мѣстѣ.

При открытіи военныхъ дѣйствій послѣ перемирія, главная масса французскихъ войскъ расположена была частію впереди линіи Эльбы: Удино 70,000 у Луккау и Ней съ 100,000 близъ силезской границы, частію по Эльбѣ: 130,000 у Дрездена и 30,000 по нижней Эльбѣ (Даву), не считая гарнизоновъ въ крѣпостяхъ по Эльбѣ.

Наученные, съ одной стороны, опытомъ войны 1812 года, относительно трудности управленія и содержанія значительныхъ силъ, сосредоточенныхъ на одной операціонной линіи, а съ другой — поставленные въ необходимость прикрыть одновременно доступы къ Берлину, Вѣнѣ и Бреславлю, и, наконецъ, не имѣя генерала, способнаго стать во главѣ полумиліонной арміи, союзники раздѣлили свои силы (520,000) на три главныя массы: 1) *главная армія* (богемская армія) 260,000, подъ начальствомъ Шварценберга, собиралась въ Богеміи, у Будина; 2) *силезская армія* (100,000), подъ начальствомъ Блюхера, собиралась между Швейдницемъ и Олау; 3) *сѣверная армія* (160,000), подъ начальствомъ наслѣднаго принца шведскаго, сосредоточивалась въ окрестностяхъ Берлина и 4) отдѣльный корпусъ (Вальмодена) собирался у Гадебуша для наблюденія за Даву. Наполеонъ, находясь, подобно тому, какъ въ 1796 году въ окрестностяхъ Мантуи, въ центрѣ круга, на окружности котораго были расположены войска союзниковъ, предполагалъ, опираясь на Дрезденъ, какъ на базу, и пользуясь своимъ центральнымъ положеніемъ, устремляться то противъ одной, то противъ другой изъ союзныхъ армій и бить ихъ по частямъ.

Союзники, со своей стороны, вѣрно цѣня выгоды, представляемыя Наполеону его центральнымъ положеніемъ, составили въ Трахенбергѣ планъ, точное исполненіе котораго должно было лишить Наполеона возможности къ одержанію успѣха надъ которою-либо изъ армій отдѣльно,

именно: всѣ войска положено было постоянно устремлять туда, гдѣ будутъ находиться главныя силы Наполеона (le camp de l'ennemi sera leur rendez-vous). Рѣшительныя дѣйствія возлагались только на одну богемскую армію, какъ на сильнѣйшую сравнительно съ прочими. Эти послѣднія, избѣгая вступленія въ рѣшительный бой съ главными силами противника, должны были наступать только въ томъ случаѣ, когда на ихъ сторонѣ будетъ превосходство въ силахъ или же когда представится случай дѣйствовать на сообщенія непріятеля[1]).

Таковы были силы, расположеніе и планы обѣихъ сторонъ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ августѣ 1813 года.

Въ вышеразобранныхъ фактахъ, кромѣ только что разобраннаго *перваго* наступательнаго движенія союзниковъ къ Парижу въ 1814 г., въ которомъ обѣ стороны дѣйствовали по *двойнымъ* операціоннымъ линіямъ, намъ преимущественно приходилось имѣть дѣло съ *одною (простою)* операціонною линіею; на этотъ разъ мы встрѣчаемъ дѣйствія по тремъ операціоннымъ линіямъ т. е. *тройныя* операціонныя линіи. Дѣйствія по одной операціонной линіи отвѣчаютъ условію *сосредоточенія силъ;* дѣйствія по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ, наоборотъ, *раздѣленію силъ*. Хотя и казалось бы, что сосредоточенію силъ слѣдуетъ отдать преимущество передъ раздѣленіемъ ихъ, но это далеко не

---

[1]) Планъ этотъ какъ нельзя ближе подходитъ къ извѣстной теоріи Бюлова (обхватывающая база, концентрическое наступленіе, уклоненіе отъ боя съ фронта, дѣйствія на сообщенія противника, фланговыя позиціи, и, наконецъ, эксцентрическое отступленіе съ переходомъ къ концетрическому наступленію). Какъ видно, она, на этотъ разъ, получила весьма полное примѣненіе, но не въ смыслѣ безусловной теоріи, какъ предполагаетъ Бюловъ, а единственно въ смыслѣ способа дѣйствій вполнѣ сообразнаго съ извѣстною обстановкою.

безусловно. Обстановка, подобно тому, какъ было въ разбираемомъ фактѣ и въ непосредственно передъ нимъ разобранномъ, можетъ сплошь и рядомъ такъ сложиться, что раздѣленію силъ придется отдать предпочтеніе передъ дѣйствіями сосредоточенными силами. Такимъ образомъ, раздѣлять силы, дѣйствовать по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ приходится: а) *при значительномъ численномъ превосходствѣ надъ непріятелемъ* — положеніе, въ которомъ находились союзники въ разобранномъ нами фактѣ. Движеніе по одному операціонному направленію значительнаго числа войскъ неминуемо повлечетъ за собою весьма важныя затрудненія какъ въ административномъ отношеніи, такъ и въ тактическомъ (трудность скораго развертыванія силъ); придется вводить войска въ бой по частямъ; дѣйствовать подобнымъ образомъ значило бы добровольно лишать себя возможности воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ. б) *Когда непріятель самъ раздѣлитъ свои силы....* [1]).

Въ приведенныхъ случаяхъ раздѣленіе силъ является въ видѣ дѣла вполнѣ законнаго; но, прибѣгая къ нему всякій разъ, какъ то потребуется обстановкою, не слѣдуетъ упускать мѣръ къ уничтоженію или, покрайней мѣрѣ, къ ослабленію его вредной стороны: иначе, легко быть разбитымъ по частямъ. Къ достиженію этой цѣли служатъ, между прочимъ, слѣдующія средства: а) какъ приведено выше, установка *связи (внѣшней)* между двумя массами, дѣйствующими по двумъ отдѣльнымъ операціоннымъ направленіямъ, расположеніемъ между ними войскъ для связи (если бы въ 1814 году, во время перваго наступательнаго движенія къ Парижу, Сезаннъ, какъ то предполагалось,

[1]) Дальнѣйшіе случаи приведены ниже (см. § 4 классификаціи операціонныхъ линій).

былъ занятъ отрядомъ Палена, то Блюхеръ и Шварценбергъ не подвергались бы опасности быть разбитыми по частямъ. Въ 1796 году, при вторженіи генерала Бонапарте въ Тироль, послѣ сраженія при Кастильоне, онъ наступаетъ по тѣмъ же операціоннымъ линіямъ, по обѣ стороны Гардскаго озера, по которымъ наступалъ не задолго передъ тѣмъ Вурмзеръ; но Вурмзеръ наступалъ двумя совершенно отдѣльными массами, безъ всякой связи между ними, за что и былъ разбитъ по частямъ, въ то время какъ Бонапарте принялъ мѣры къ связи отдѣльныхъ массъ: устройствомъ флотиліи на Гардскомъ озерѣ и соотвѣтствующимъ разсчетомъ движенія обѣихъ колоннъ); б) какъ тоже было приведено выше, установка *связи внутренней — единства въ командованіи,* подчиненіе отдѣльно дѣйствующихъ массъ одному общему главнокомандующему; в) такой выборъ операціонныхъ линій, чтобы онѣ имѣли, по возможности, положеніе *внутреннее* въ отношеніи къ непріятельскимъ *внѣшнимъ* (такими были операціонныя линіи Наполеона въ разбираемомъ нами фактѣ и передъ тѣмъ разобранномъ, по отношенію къ операціоннымъ линіямъ союзниковъ). Внутренними генералъ Жомини называетъ такія линіи, которыя находятся внутри круга, въ окружности котораго направляется непріятель — слѣдовательно такія, дѣйствуя по которымъ представляется возможность сосредоточить силы скорѣе противника, а наружными — линіи непріятеля, направляющагося къ кругу нашего расположенія[1]); г) *укрѣпленія;* послѣ сраженія при Каннахъ, римляне, убѣдившись въ тактическомъ превосходствѣ войскъ Аннибала, рѣшились избѣгать боя и направлять всѣ усилія къ тому, чтобы, постепенно стѣсняя расположеніе Аннибала, ли-

[1]) О внутреннихъ и внѣшнихъ операціонныхъ линіяхъ см. ниже § 4 классификацію операціонныхъ линій.

шить его возможности содержать свои войска средствами страны. Такая цѣль могла быть не иначе достигнута, какъ путемъ раздѣленія силъ, окруженія Аннибала нѣсколькими арміями. Въ центрѣ круга, по которому расположены были эти арміи, находилась армія Аннибала, которая, направляясь по кратчайшимъ разстояніямъ то противъ одной, то противъ другой, могла бы бить ихъ по частямъ. Въ видахъ уничтоженія подобной вредной стороны того неизбѣжнаго раздѣленія силъ, къ которому римляне должны были обратиться, они приняли слѣдующія мѣры: они постоянно располагались въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, двигались постепенно изъ лагеря въ лагерь, избѣгая рѣшительнаго боя и ограничиваясь все бо̀льшимъ и бо̀льшимъ стѣсненіемъ театра дѣйствій противника. Разъ какъ арміи римлянъ располагались въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, то понятно, что на атаку ихъ Аннибалъ не могъ рѣшиться, потому что, при тогдашнихъ средствахъ, атака укрѣпленнаго лагеря сопряжена была съ такими же затрудненіями, какъ теперь штурмъ сильной крѣпости. д) *Искусная комбинація маневровъ* [1]), какъ, напримѣръ, это было предначертано въ вышеприведенномъ трахенбергскомъ планѣ. Этимъ путемъ выгоды, представляемыя Наполеону его внутреннимъ положеніемъ, были окончательно парализованы. Главное правило Наполеона, что «*на войнѣ никогда не слѣдуетъ дѣлать того, что непріятель хочетъ*», получило самое полное примѣненіе. И дѣйствительно: главная цѣль Наполеона должна была заключаться въ томъ, чтобы принудить арміи союзниковъ къ отдѣльному бою и бить ихъ по частямъ. Все вниманіе союзниковъ должно было быть на-

[1]) Здѣсь имѣется въ виду не перечислять всѣхъ средствъ, служащихъ къ ослабленію вредной стороны раздѣленія силъ (какъ неоднократно было замѣчено, подобная задача не исполнима), а только указать на нѣкоторыя изъ нихъ.

правлено, напротивъ, къ тому, чтобы не допустить Наполеона до возможности нанести отдѣльное пораженіе которой-либо изъ армій. Эта цѣль ближе всего достигалась вышеприведеннымъ планомъ, по смыслу котораго, во время наступленія Наполеона противъ какой-либо изъ армій, остальныя должны были наступать ему въ тылъ, угрожая его сообщеніямъ съ Эльбою, и тѣмъ принудить его къ отступленію. Въ случаѣ же, если бы онъ обратился противъ одной изъ армій, угрожавшихъ его сообщеніямъ, то эта послѣдняя начинаетъ отступать, увлекая его за собою и удлинняя, такимъ образомъ, его операціонную линію, на которую тотчасъ же устремляются остальныя арміи союзниковъ, и т. д. Въ этихъ напрасныхъ передвиженіямъ, съ цѣлію принудить арміи союзниковъ къ отдѣльному бою, должны были израсходоваться силы Наполеона безъ доставленія ему какого бы то ни было результата. Въ подобное положеніе Наполеонъ былъ дѣйствительно приведенъ, и оно-то вынудило его, впослѣдствіи, принять отчаянное рѣшеніе отказаться отъ позиціи на Эльбѣ и предоставить рѣшеніе главнаго вопроса войны случайностямъ битвы, принятой имъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, подъ Лейпцигомъ.

Прикидывая вышеприведенный теоретическій масштабъ къ оцѣнкѣ операціонныхъ линій, нельзя не замѣтить, что ему удовлетворяли, какъ операціонныя линіи Наполеона, такъ и операціонныя линіи союзниковъ въ разсматриваемый нами періодъ кампаніи 1813 года. *Какъ тѣ, такъ и другія вели къ достиженію важной цѣли;* предметами дѣйствій другъ для друга служили арміи или же угроженіе съ одной стороны и прикрытіе съ другой столь важныхъ географическихъ пунктовъ какъ Дрезденъ, Берлинъ, Варшава и Вѣна. *Какъ тѣ, такъ и другія были удобнѣйшими и кратчайшими,* въ чемъ легко убѣдиться по картѣ. Нако-

нецъ, *какъ тѣ, такъ и другія могутъ считаться безопасными:* Наполеоновскія операціонныя линіи, какъ внутреннія, и операціонныя линіи союзниковъ, благодаря вышеприведенной чрезвычайно искусной комбинаціи маршей-маневровъ, связавшей въ одно цѣлое дѣйствія трехъ отдѣльныхъ армій.

Повидимому, самимъ фактомъ опровергается безопасность операціонныхъ линій Наполеона, потому что отдѣльному пораженію подверглись не арміи союзниковъ, расположенныя по внѣшней дугѣ круга, а его арміи, расположенныя по внутренней дугѣ круга (Гроссъ-Бееренъ, Кацбахъ, Денневицъ). Подобный неудачный исходъ дѣла для Наполеона нисколько не уничтожаетъ вообще выгодъ внутреннихъ линій, а показываетъ только, что онѣ далеко не безусловны и что эти выгоды могутъ быть парализованы своего рода комбинаціями, какъ въ настоящемъ случаѣ превосходною комбинаціею маршей-маневровъ (всякой комбинаціи отвѣчаетъ своя контръ-комбинація; всякому положенію, какъ бы оно ни было выгодно, отвѣчаетъ своего рода контръ-положеніе: стоитъ только съумѣть найти его). Неудачи, испытанныя французами въ этотъ періодъ кампаніи, объясняются еще ошибками маршаловъ, командовавшихъ отдѣльными французскими арміями, и, наконецъ, отчасти ошибками самого Наполеона, ни разу неподоспѣвшаго со своимъ подвижнымъ резервомъ, сосредоточеннымъ въ окрестностяхъ Дрездена, къ угрожаемой арміи, въ чемъ, правда, ему опять-таки мѣшали маневры союзниковъ. Чтобы ближе оцѣнить достоинство трахенбергскаго плана, стоитъ только сравнить по результатамъ разсматриваемый періодъ кампаніи 1813 года съ результатами, достигнутыми Наполеономъ въ кампанію 1796 года, въ періодъ блокады Мантуи [1]). Въ обоихъ случаяхъ онъ находился въ одинаковомъ

[1]) А равно и въ 1814 г.

положеніи, между тѣмъ, какая громадная разница въ результатахъ, ближе всего объясняющаяся разницею въ дѣйствіяхъ союзниковъ въ 1813 году и австрійцевъ въ 1796 году, т. е. трахенбергскимъ планомъ дѣйствій, и отчасти разницею въ дѣйствіяхъ самого Наполеона.

§ 4.

Классификація операціонныхъ линій. О внутреннихъ операціонныхъ линіяхъ.

Изъ вышеприведеннаго критическаго разбора хотя весьма незначительнаго числа фактовъ нетрудно убѣдиться въ томъ, на сколько разнообразна форма, въ которой, *въ зависимости отъ обстановки,* являются, въ различныхъ случаяхъ, операціонныя линіи. Въ этомъ отношеніи, ихъ можно раздѣлить: на *простыя* (1796, 1800, 1809 отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ...); на *двойныя* (1814 года, долины рѣкъ Марны и Сены во время перваго и втораго наступательнаго движенія союзниковъ къ Парижу); на *тройныя* (1813 года, операціонныя линіи обѣихъ сторонъ въ дѣйствіяхъ послѣ перемирія); на *внутреннія* (1796 года, операціонныя линіи Наполеона во время дѣйствій въ окрестностяхъ Мантуи; его же въ 1813 году во время дѣйствій на Эльбѣ и въ 1814 году во время наступленія союзниковъ къ Парижу); на *внѣшнія* (операціонныя линіи противной стороны въ тѣ же періоды тѣхъ же кампаній); на *параллельныя; концентрическія* (операціонныя линіи союзниковъ въ 1813 году, во время дѣйствій послѣ перемирія); на *эксцентрическія* (операціонныя линіи Наполеона въ тотъ же періодъ); на *главныя* (операціонная линія арміи Барклая въ 1812 г.; операціонная линія главной массы французскихъ войскъ въ кампанію 1805 года отъ Рейна къ Дунаю), и на *второстепенныя* (операціонная линія арміи Багратіона въ 1812 году). Кромѣ того, генералъ Жомини, въ принятой имъ

классификаціи операціонныхъ линій, допускаетъ еще раздѣленіе ихъ на *случайныя* (accidentelles; такою, напримѣръ, была операціонная линія прусской арміи въ 1815 году, послѣ сраженія при Линьи: армія не отступила къ своей базѣ на р. Маасѣ, а перемѣнила операціонную линію и отступила на Тилли и Вавръ, для соединенія съ англо-голландскою арміею Веллингтона; такое направленіе операціонной линіи было вполнѣ случайнымъ и ближе всего зависѣло отъ исхода боя при Линьи); на *временныя* (provisoires; такими были операціонныя линіи Бернадотта и Мармона при открытіи кампаніи 1805 года), и, наконецъ, на *рѣшительныя* (définitives).

Классификація эта показываетъ, на сколько формы, въ которыхъ проявляются операціонныя линіи, разнообразны, а весь предъидущій анализъ утверждаетъ, что *выборъ между ними въ данномъ случаѣ рѣшается исключительно обстановкою,* по безконечному разнообразію которой теоріею не можетъ быть дано какихъ-либо положительныхъ правилъ на этотъ предметъ. Все, что теорія можетъ принять на себя, это развѣ только обрисованіе нѣкоторыхъ изъ обстановокъ, которымъ вышеприведенныя формы наиболѣе отвѣчаютъ. Такимъ образомъ, *при равныхъ силахъ, или при незначительномъ превосходствѣ надъ непріятелемъ* слѣдуетъ отдать предпочтеніе простымъ операціоннымъ линіямъ. *При значительномъ превосходствѣ въ силахъ,* по причинамъ, указаннымъ въ своемъ мѣстѣ, слѣдуетъ отдать предпочтеніе дѣйствію по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ, т. е. двойнымъ, тройнымъ и т. д., не упуская изъ вида установки прочной связи между отдѣльно дѣйствующими частями. Къ нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ приходится обращаться и въ томъ случаѣ, когда *численный перевѣсъ хотя и не находится на нашей сторонѣ, но мы превосходимъ непріятеля подвижностію и способностію къ ма-*

невризированію, что, впрочемъ, приводится собственно къ одному и тому же, потому что подвижность дополняетъ численную силу арміи. Владѣя, въ подобномъ случаѣ, двумя операціонными линіями и умѣя ихъ притомъ кстати и быстро мѣнять, легко вовлечь непріятеля въ обманъ и достигнуть весьма важныхъ результатовъ. Нѣчто подходящее къ этому представляютъ дѣйствія Густава-Адольфа въ 1631 году, въ бассейнѣ рѣкъ Одера и Эльбы. Къ двойнымъ операціоннымъ линіямъ могутъ вынудить иногда обратиться *извѣстныя свойства и конфигурація театра военныхъ дѣйствій* (вышеприведенное наступленіе генерала Бонапарте въ Тироль, послѣ сраженія при Кастильоне, 1796 года). Къ двойнымъ, тройнымъ и т. д. операціоннымъ линіямъ иногда обращаются также, *когда приходится имѣть дѣло съ непріятелемъ, значительно насъ превышающимъ въ силахъ* (генералъ Бонапарте въ 1796 году во время блокады Мантуи; Наполеонъ въ 1813 году подъ Дрезденомъ)—случай, обратный вышеприведенному, *съ тѣмъ, чтобы заставить непріятеля также раздѣлить свои силы и, расположившись между ними, бить ихъ по частямъ.* Такъ дѣйствовалъ, между прочимъ, и Фридрихъ Великій въ замѣчательную кампанію 1757 года. Австрійская армія, сосредоточенная въ Богеміи, имѣла цѣлію двинуться въ Саксонію на соединеніе съ арміею Субиза. Во что бы то ни стало, необходимо было помѣшать соединенію обѣихъ армій. Для достиженія этой цѣли, Фридрихъ раздѣляетъ свои силы на двѣ массы, изъ которыхъ одну оставляетъ въ Саксоніи, подъ личнымъ своимъ начальствомъ, а другую, подъ начальствомъ герцога Бевернскаго, направляетъ въ Силезію, какъ бы угрожая Богеміи. Демонстрація удается вполнѣ. Австрійцы, вмѣсто того, чтобы направиться въ Саксонію, вступаютъ въ Силезію и направляются къ Бреславлю. Такимъ образомъ, Фридрихъ очутился между обѣими непрія-

тельскими арміями. Искусно пользуясь выгодами своего внутренняго положенія и съ необыкновенною быстротою устремляясь съ отборнымъ резервомъ на подкрѣпленіе то одной, то другой части своихъ войскъ, онъ одерживаетъ двѣ изъ наиболѣе замѣчательныхъ своихъ побѣдъ: при Россбахѣ и при Лейтенѣ.

Сравнивая операціонныя линіи *концентрическія* и *эксцентрическія*, казалось бы, что первымъ, какъ болѣе отвѣчающимъ идеѣ сосредоточенія силъ, можно было бы отдать безусловное предпочтеніе предъ вторыми. Въ отношеніи къ большинству случаевъ, подобный взглядъ будетъ вѣренъ, но не безусловно вѣренъ. Такимъ образомъ, послѣ выиграннаго сраженія, преслѣдуя непріятеля для того, чтобы имѣть возможность двигаться быстрѣе съ цѣлію довершенія пораженія отдѣльныхъ колоннъ его, пересѣченія имъ пути отступленія, короче—чтобы охватить бо́льшее пространство театра военныхъ дѣйствій, слѣдуетъ отдать предпочтеніе наступленію по нѣсколькимъ эксцентрическимъ направленіямъ. Само собою разумѣется, наконецъ, что, находясь въ положеніи внутреннемъ въ отношеніи къ непріятелю, расположенному по внѣшней дугѣ круга, придется дѣйствовать опять-таки не иначе, какъ по операціоннымъ линіямъ расходящимся.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, нѣтъ никакой возможности перечислить всѣхъ обстановокъ, отвѣчающихъ той или другой формѣ операціонныхъ линій, да и нѣтъ въ этомъ надобности; вполнѣ достаточно знать свойства (выгоды и недостатки) той или другой формы, чтобы безошибочно рѣшить вопросъ о выборѣ изъ нихъ той, которая, въ данномъ случаѣ, наиболѣе отвѣчаетъ обстановкѣ.

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ формъ въ заключеніе остановимся съ бо́льшимъ вниманіемъ на такъ называемыхъ *внѣшнихъ* и *внутреннихъ* операціонныхъ линіяхъ.

Изъ разобранныхъ выше дѣйствій: генерала Бонапарте въ окрестностяхъ Мантуи въ 1796 году, Фридриха въ кампанію 1757 года (сюда же относятся дѣйствія Наполеона между рѣками Марною и Сеною въ кампанію 1814 года), очевидно, въ какой мѣрѣ внутреннее, охватываемое положеніе выгоднѣе внѣшняго, охватывающаго (т. е. внутреннія операціонныя линіи выгоднѣе внѣшнихъ). Само собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ о *стратегическомъ окруженіи*, объ окруженіи на театрѣ военныхъ дѣйствій, на широкомъ пространствѣ, а не о *тактическомъ* окруженіи на полѣ сраженія, на тѣсномъ пространствѣ, отвѣчающемъ для окруженной арміи положенію критическому, изъ котораго возможны только два выхода: честный—пробиться, и нечестный—положить оружіе. Внутреннимъ линіямъ, при всѣхъ ихъ выгодахъ, сравнительно съ внѣшними, нельзя однако отдать безусловнаго предпочтенія. Онѣ представляютъ несомнѣнныя выгоды: 1) Когда армія, находящаяся въ центральномъ положеніи, отличается *подвижностію* и *особенно энергіею въ дѣйствіяхъ*, когда она не будетъ стоять на мѣстѣ, а будетъ съ быстротою переноситься то противъ одной изъ отдѣльныхъ непріятельскихъ частей, то противъ другой и бить ихъ по частямъ; иначе, если она, въ подобномъ положеніи, останется въ бездѣйствіи, то стратегическое окруженіе можетъ обратиться для нея въ тактическое, со всѣми его гибельными послѣдствіями. На сколько малѣйшая остановка въ такомъ положеніи можетъ быть опасна, лучшимъ подтвержденіемъ тому могутъ служить дѣйствія Наполеона въ 1814 году непосредственно предъ сраженіемъ при Ла-Ротьерѣ. 2) *Когда онѣ будутъ не слишкомъ длинны и не слишкомъ коротки.* Разбирая вопросъ теоретически, къ сожалѣнію, далѣе подобнаго рода общихъ формулъ («не слишкомъ длинно и не слишкомъ коротко», «не слишкомъ рано и не слишкомъ поздно»....) идти нельзя. Въ примѣ-

неніи къ дѣлу это «не слишкомъ длинно и не слишкомъ коротко», въ каждомъ частномъ случаѣ, должно получить свое особенное рѣшеніе (отъ того и важность «глазомѣра» въ разныхъ видахъ его проявленія на войнѣ). Такъ, въ кампанію 1813 года, въ періодъ открытія военныхъ дѣйствій непосредственно послѣ перемирія, операціонныя линіи французовъ были, пожалуй, нѣсколько длинны (операціонная линія Удино имѣла около 100 верстъ протяженія, а Нея даже около 200), чѣмъ, въ связи съ указанными выше ошибками маршаловъ и искусными маневрами союзниковъ (трахенбергскій планъ), ближе всего и объясняются неудачи Наполеона въ этотъ періодъ кампаніи. Тотъ же періодъ кампаніи 1813 года (конецъ осенняго похода) представляетъ подобный же примѣръ обратнаго, именно непосредственно передъ лейпцигскимъ сраженіемъ. Въ этомъ случаѣ, подобно тому, какъ подъ Дрезденомъ, Наполеонъ находился въ центральномъ положеніи, съ тою только разницею, что его операціонныя линіи на Дюбенъ, Цербигъ и къ югу отъ Лейпцига имѣли не болѣе 30 верстъ протяженія, т. е. были слишкомъ коротки, благодаря чему стратегическое окруженіе было близко къ тактическому, въ которое оно наконецъ и перешло подъ Лейпцигомъ. 3) *Когда силы арміи, находящейся во внутреннемъ расположеніи, не слишкомъ велики.* И дѣйствительно, если сосредоточеніе въ одномъ центрѣ 50,000 до 100,000 можетъ представить существенныя выгоды, имѣя дѣло съ непріятелемъ равносильнымъ, но раздѣленнымъ, пожалуй, на три отдѣльныя массы, то сосредоточеніе въ одномъ центрѣ въ четыре раза большихъ силъ, 200,000—400,000, противъ непріятеля опять въ такихъ же силахъ и раздѣленнаго на тѣ же три массы, далеко не представитъ тѣхъ же выгодъ. Внутреннія операціонныя линіи въ этомъ случаѣ будутъ невыгодны хотя бы уже по одному тому, что подобныя массы слишкомъ

тяжелы и неповоротливы, а главная выгода внутреннихъ операціонныхъ линій, какъ выше упомянуто, основана именно на подвижности. И такъ, при несомнѣнныхъ выгодныхъ свойствахъ внутреннихъ операціонныхъ линій сравнительно съ внѣшними, *онѣ будутъ неудобны:* а) *когда онѣ слишкомъ длинны*, б) *когда онѣ слишкомъ коротки* и в) *когда силы слишкомъ велики.* Таковы случаи, по мнѣнію генерала Жомини, когда внутреннія операціонныя линіи оказываются невыгодными. Не странно ли послѣ этого, что нѣкоторые возвели на Жомини упрекъ, повторяемый и нынѣ большинствомъ съ чужихъ словъ, въ безусловномъ предпочтеніи внутреннихъ операціонныхъ линій внѣшнимъ?

§ 5.

О перемѣнѣ операціонной линіи.

Одинъ изъ искуснѣйшихъ и важнѣйшихъ маневровъ на войнѣ, какъ показываетъ военная исторія, заключается въ умѣніи *непосредственно* передъ боемъ перемѣнить свою операціонную линію. *Наступающій* черезъ это пріобрѣтаетъ возможность появленія на такомъ пунктѣ, на которомъ его противникъ не ждалъ (*Экмюль* 1809), т. е. выгоды внезапности, являющейся лучшимъ обезпеченіемъ какой бы то не было операціи; а *обороняющійся*, незамѣтно для противника, переноситъ такимъ образомъ тотъ чувствительный пунктъ, куда ударъ и долженъ быть нанесенъ, въ другое мѣсто своего расположенія, черезъ что окончательно сбиваетъ съ толку противника, который, предполагая бить въ самое чувствительное мѣсто, собственно производитъ ударъ въ пустую, по воздуху (*Аустерлицъ* 1805).

«Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи — говоритъ Наполеонъ — но умѣнье перемѣнить ее, когда обстоятельства того потребуютъ, составляетъ одинъ

изъ самыхъ искусныхъ маневровъ. Армія, искусно мѣняющая свою операціонную линію, обманываетъ непріятеля; онъ не знаетъ, гдѣ ея тылъ, вообще слабые пункты, которымъ онъ могъ бы угрожать».

Эти слова Наполеона находятъ полное подтвержденіе въ двухъ вышеприведенныхъ фактахъ. Подъ *Аустерлицемъ* (1805) союзники, предполагая нанести ударъ въ самое чувствительное мѣсто, производятъ ударъ по воздуху. Даже если предположить, что сдѣланныя союзниками тактическія ошибки, въ добавокъ къ только-что указанной стратегической, остались бы безнаказанными и имъ удалось бы одержать побѣду надъ Наполеономъ, то, благодаря предосторожности послѣдняго базироваться на Иглау и Пассау, онъ далеко не былъ бы поставленъ въ безвыходное положеніе, какъ то предполагали союзники, а имѣлъ бы вполнѣ обезпеченный путь отступленія по лѣвому берегу Дуная.

Движеніе Наполеона отъ Ландсгута къ Экмюлю (1809) можетъ показаться дерзкимъ — онъ былъ окончательно отрѣзанъ отъ своей первоначальной базы на Дунаѣ (Нейштадтъ, Кельхеймъ и Регенсбургъ) — но такой смыслъ оно можетъ имѣть только въ глазахъ того, кто не приметъ во вниманіе предпосланной имъ этому движенію перемѣны операціонной линіи на Аугсбургъ (на рѣкѣ Лехъ). Въ случаѣ неудачнаго исхода экмюльскаго сраженія, благодаря этой предосторожности, Наполеонъ съ полною безопасностію могъ бы отойти къ рѣкѣ Лехъ.

Наступательное движеніе итальянской арміи въ послѣднюю кампанію (1866), предшествовавшее сраженію при Кустоцци, прорывъ четыреугольника, въ связи съ обходомъ лѣваго фланга этой стратегической позиціи, было дѣйствительно движеніе рискованное, но рискованное преимущественно въ тактическомъ смыслѣ. Въ стратегическомъ же смыслѣ оно было далеко не столь рискованно, какъ то можетъ пока-

заться съ перваго взгляда, если принять во вниманіе, что, послѣ прорыва главной массы сквозь означенную позицію и по соединеніи ея съ войсками Чіальдини, *она перемѣнила бы свою первоначальную операціонную линію и базировалась бы на нижнее По и на Феррару.* Весь рискъ, слѣдовательно, заключался только въ самомъ движеніи (для главной массы итальянскихъ войскъ опасный фланговой маршъ въ близкомъ разстояніи отъ австрійской арміи, сосредоточенной подъ стѣнами Вероны, маршъ, въ добавокъ, въ конечной точкѣ своей, приводившій къ форсированію переправы чрезъ рѣку Адижъ у Альбаредо), т. е. опасность угрожала только *во время движенія;* оттого мы и назвали эту операцію рискованною преимущественно въ тактическомъ смыслѣ. Какъ извѣстно, въ видахъ устраненія этой опасности, слѣва былъ выдвинутъ сильный боковой авангардъ, подъ начальствомъ Дурандо. Такимъ образомъ, и въ тактическомъ отношеніи, это движеніе можно считать до нѣкоторой степени безопаснымъ, все-таки не на столько отчаянно-рискованнымъ, какимъ оно кажется съ перваго взгляда. Если же оно кончилось неудачею, то главную причину тому, сколько намъ кажется, слѣдуетъ искать не столько въ мѣрахъ къ обезпеченію успѣха его въ стратегическомъ и тактическомъ смыслѣ, вообще *не столько въ планѣ, сколько въ исполненіи. Поставивъ разъ цѣль, слѣдуетъ къ ней идти неуклонно, не оглядываясь въ стороны.* Слѣдовало бы идти безостановочно на Альбаредо, предоставляя, въ случаѣ крайности, войска Дурандо на жертву, переправиться черезъ Адижъ, соединиться съ Чіальдини, обойти, такимъ образомъ, четыреугольникъ и въ тылу его поднять населеніе Венеціянской области [1])... Положеніе итал-

[1]) На сколько можно догадываться по тѣмъ даннымъ, которыми мы располагаемъ въ настоящее время, планъ итальянцевъ заключался въ обходѣ съ лѣваго фланга четырехсторонника, потому что, благодаря тѣмъ мѣ-

янской арміи въ тылу четыреугольника, какъ замѣчено уже выше, далеко не было бы рискованнымъ. *Базируясь на нижнее По,* она могла выдвинуть къ сторонѣ четыреугольника число войскъ, достаточное для обезпеченія своихъ сообщеній съ Ровиго, Феррарою...

Хотя крайне рискованно заглядывать въ будущее, но,

рамъ, которыя приняли австрійцы съ 1848 г., правый флангъ (укрѣпленіе Пастренго, Риволійскаго плато, Тріента), бывшій въ кампаніи 1848 года слабою точкою, далеко не былъ таковымъ въ кампанію 1866 г. Обходъ этотъ возложенъ былъ на войска Чіальдини. Для отвлеченія вниманія австрійцевъ отъ этого пункта и для обезпеченія движенія Чіальдини, главная масса, прикрытая, въ свою очередь, войсками Дурандо, должна была наступать отъ Гойто къ Альбаредо. Таковъ былъ, по всей вѣроятности, смыслъ перваго наступательнаго движенія итальянской арміи въ послѣднюю кампанію. Въ томъ предположеніи, что съ фронта имѣлись въ виду только демонстративныя дѣйствія, убѣждаетъ еще и то обстоятельство, что войска Ла-Марморы начали наступленіе двумя днями ранѣе Чіальдини.

Можетъ показаться страннымъ съ перваго взгляда, какимъ образомъ колонна Чіальдини, на которую возложена была главная задача, была слабѣе, по числу, сравнительно съ тою, на которую возлагалась демонстрація. Это объясняется свойствами мѣстности, по которой долженъ былъ двигаться Чіальдини, мѣстности низменной, болотистой, которая, благодаря вододѣйствіямъ, устроеннымъ австрійцами, могла быть въ самое короткое время обращена въ непроходимую топь, вообще мѣстности неудобной для движенія значительныхъ массъ.

Но допуская даже обратное, именно, что Чіальдини долженъ былъ демонстрировать только и что главный ударъ предполагался съ фронта, нельзя не прійти къ тому заключенію, что и этотъ планъ былъ не невозможенъ и подобно предъидущему представлялъ *свои* выгоды и недостатки, такъ что большаго вреда не произошло бы для дѣла если бы былъ принятъ тотъ *или* другой планъ; но отъ чего могла произойти бѣда, и дѣйствительно произошла, это отъ того, что Ла-Мармора *не остановился окончательно ни на томъ, ни на другомъ, а балансировалъ, даже въ минуту исполненія, между обоими,* короче *не имѣлъ опредѣленной цѣли,* — а дѣло стратегіи постановка опредѣленныхъ, разумныхъ цѣлей; гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ нѣтъ стратегіи. Вотъ, сколько кажется, истинная причина неудачи всей Итальянской операціи 1866, которая, такимъ образомъ, смѣло можетъ быть причислена къ разряду, „*unstrategischer Operationen*“.

въ случаѣ, если бы дипломатія не остановила наступленія пруссаковъ послѣ побѣды при Кениггрецѣ, то одна изъ весьма вѣроятныхъ стратегическихъ комбинацій, къ которой имъ пришлось бы обратиться, могла бы быть слѣдующая. Припомнимъ предварительно, что послѣ кениггрецкаго сраженія пруссаки наступаютъ тремя колоннами: лѣвая (армія наслѣднаго принца) на Ольмюцъ, средняя (армія принца Фридриха-Карла) на Брюннъ и, повидимому, на Вѣну и правая (60,000 генерала Герварта) на Будвейсъ. Фронтъ дѣйствій тянется на 200 верстъ; но это раздѣленіе силъ оказывается законнымъ по многимъ причинамъ (масса велика; необходимость ускорить движеніе, захватить возможно большую часть страны, между прочимъ Прагу, какъ главный городъ Богеміи и какъ пунктъ, къ которому подходитъ дрезденская желѣзная дорога, и, наконецъ, необходимость развлеченія вниманія непріятеля). Лѣвая колонна остановилась у Ольмюца, средняя малыми переходами подается къ Брюнну, а правая форсированными маршами спѣшитъ къ Будвейсу и далѣе, можно предполагать къ Кремсу (или Линцу). Такимъ образомъ, прусская армія исполняетъ, въ стратегическомъ смыслѣ, *перемѣну фронта правымъ флангомъ впередъ*. Эта перемѣна фронта оказывается необходимою, какъ съ оборонительной, такъ равно и съ наступательной точки. *Съ оборонительной,* она объясняется необходимостію обезпечить себя съ лѣваго фланга отъ австрійскихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ Ольмюцѣ, вообще необходимостію принять фронтъ дѣйствій болѣе или менѣе параллельный непріятельскому фронту дѣйствій, который тянется отъ Ольмюца, гдѣ собиралась армія Бенедека, вдоль по Моравѣ и Дунаю къ Вѣнѣ, гдѣ въ флорисдорфскомъ укрѣпленномъ лагерѣ сосредоточивались резервы и войска, прибывавшія съ итальянскаго театра военныхъ дѣйствій. Таковы причины перемѣны фронта съ оборонительной, охра-

нительной точки. Независимо отъ нихъ, могли быть и другія, несравненно болѣе важныя причины *съ точки наступательной*, именно: привлечь вниманіе непріятеля къ лѣвому флангу и тѣмъ отвлечь его отъ поданнаго впередъ праваго; пользуясь этимъ, овладѣть Кремсомъ (или Линцемъ), вообще переправиться черезъ Дунай, гдѣ-либо выше Вѣны, подойти къ ней съ праваго берега, на которомъ она не была защищена, и обойти, такимъ образомъ, флорисдорфскій укрѣпленный лагерь, разобщить австрійцевъ окончательно съ баварцами и войти въ связь съ итальянцами — таковы были бы выгоды подобной комбинаціи. Успѣхъ ея зависѣлъ ближе всего отъ искусно веденныхъ демонстрацій (дѣло лѣваго фланга; къ числу обстоятельствъ, облегчавшихъ демонстрированіе прусскому лѣвому флангу, слѣдуетъ отнести и то, что здѣсь находилась главная масса войскъ; здѣсь были принцы, главная квартира короля, и, наконецъ, здѣсь же находились столь дорогіе для австрійцевъ Ольмюцъ и въ особенности Вѣна), далѣе отъ возможно-полной быстроты въ движеніяхъ и энергіи въ дѣйствіяхъ правой колонны, главною задачею для которой должно было бы быть овладѣніе Кремсомъ до прибытія главныхъ силъ австрійцевъ и открытіе дебуше черезъ Дунай для прочихъ войскъ прусской арміи.

Къ дальнѣйшимъ выгодамъ подобнаго плана слѣдуетъ отнести еще возможность обхода ольмюцскаго укрѣпленнаго лагеря и *возможность устройства безопасной коммуникаціонной линіи отъ Кремса на Будвейсъ, Прагу и Дрезденъ, удаленной отъ Ольмюцкой крѣпости на 200 верстъ*. Для окончательнаго обезпеченія этой коммуникаціонной линіи пруссакамъ необходимо было бы овладѣть Кенигштейнскою крѣпостію [1]), слывущею за неприступную, построенную на ска-

[1]) Крѣпости, расположенныя, подобно Кенигштейну, Мантуѣ..., на мѣст-

лѣ при выходѣ Эльбы изъ горъ и господствующую какъ надъ Эльбою такъ и надъ проходящею вдоль по берегу ея желѣзною дорогою изъ Дрездена въ Прагу. Несмотря на неприступность, старинныя стѣны ея, вѣроятно не долго могли бы устоять противъ нарѣзной артиллеріи.

Если бы такая комбинація была приведена въ исполненіе болѣе или менѣе близко къ вышеизложенному, то въ окончательномъ результатѣ она выразилась бы въ *стратегической перемѣнѣ фронта правымъ флангомъ впередъ* (съ цѣлію переправы чрезъ Дунай выше Вѣны) *и въ перемѣнѣ операціонной линіи* (въ смыслѣ коммуникаціонной) на Будвейсъ, Прагу и Дрезденъ. Мало было вѣроятности, чтобы пруссаки въ томъ положеніи, въ которомъ они находились, подходя къ Вѣнѣ, могли предпочесть вышеприведенной комбинаціи какую-нибудь другую. И дѣйствительно: они могли переправиться чрезъ Дунай или а) выше Вѣны (какъ было разсмотрѣно), или б) у Вѣны, или, наконецъ, в) ниже Вѣны. Если бы они захожденію правымъ флангомъ предпочли фронтальное наступленіе на Вѣну, то подставили бы свой флангъ и обнажили бы свою операціонную линію въ отношеніи къ австрійскимъ войскамъ, занимавшимъ Ольмюцъ, и должны были бы сбить австрійскую армію, которая, вѣроятно, попыталась бы вначалѣ принять бой впереди флорисдорфскаго укрѣпленнаго лагеря, затѣмъ въ лагерѣ, и, наконецъ, должны были бы

ности недоступной, *въ которыя никто войти не можетъ и изъ которыхъ, въ свою очередь, никто выйти не можетъ,* считаются по справедливости опасными только къ томъ случаѣ, когда ихъ обойти нельзя, т. е. вся сила ихъ заключается, такъ сказать, въ *пассивной* силѣ ихъ, въ той преградѣ, которую онѣ сами по себѣ представлютъ, а не въ *активной,* въ тѣхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, которыя могутъ быть предприняты ея гарнизономъ противъ операціонной и коммуникаціонной линій наступающаго (а это главное). На этотъ разъ Кенигштейну выпала довольно оригинальная роль въ активномъ смыслѣ, собственно потому, что какъ желѣзная дорога, такъ и рѣка Эльба проходили подъ ея огнемъ.

форсировать переправу чрезъ Дунай въ виду всей австрійской арміи. Третье предположеніе — переправа чрезъ Дунай ниже Вѣны (положимъ, у Пресбурга) — еще менѣе вѣроятно, потому что такая переправа подвергала бы операціонную линію прусской арміи еще бо́льшей опасности со стороны Ольмюца[1]).

Къ числу фактовъ, представляющихъ примѣры искусной перемѣны операціонной линіи, слѣдуетъ отнести также: 1) *отступленіе Фридриха отъ Ольмюца* (1758) не чрезъ Силезію, по которой проходила его первоначальная операціонная линія, а чрезъ Богемію, благодаря чему онъ, оставляя одну непріятельскую область, захватываетъ другую, еще болѣе важную; 2) *дѣйствія Густава-Адольфа въ 1631 году противъ Тилли* представляютъ примѣры почти безпрерывной перемѣны операціонной линіи, переносимой Густавомъ-Адольфомъ то на правый, то на лѣвый берегъ Одера, базируясь на Штетинъ и на Шведтъ; 3) *послѣднее предположеніе Наполеона въ кампанію* 1814 года двинуться на сообщенія союзниковъ, базируясь на эльзасскія и лотарингскія крѣпости; нѣтъ сомнѣнія, что если бы Мармонъ и Мортье успѣли присоединиться къ Наполеону и еслибъ у него было 50,000 болѣе, какъ замѣчаетъ генералъ Жомини, то это предположеніе могло бы имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія; 4) *въ кампанію 1813 года предполагаемое Наполеономъ движеніе въ тылъ союзникамъ, базируясь на Кенигштейнъ,* на случай наступленія ихъ изъ Богеміи на его сообщенія съ Рейномъ; 5) *отступленіе прусской арміи послѣ сраженія при Линьи* (1815) не къ Маасу и Рейну, а по

[1]) На самомъ же дѣлѣ наша *гипотеза* не оправдалась. Комбинація, казавшаяся тогда, по неизвѣстности нѣкоторыхъ политическихъ условій, именно *отношеній Пруссіи къ Венгріи,* наименѣе вѣроятною, оказалась, именно благодаря этимъ политическимъ условіямъ, наиболѣе отвѣчающею обстановкѣ.

направленію къ Тилли и Вавру, на соединеніе съ англо-голландскою арміею Веллингтона....

Легкость и скорость перемѣны операціонной линій [1]) вообще зависитъ:

1) отъ того, по своей ли волѣ или вынужденно она дѣлается;

2) ведется ли война въ своей собственной или въ чужой странѣ;

3) отъ фигуры и длины базиса (о чемъ упомянуто было выше см. Отд. I, А, Гл. II);

4) отъ удаленія базиса (только при исключительно магазинномъ снабженіи войскъ запасами);

и 5) на каждомъ ли изъ пунктовъ базиса сосредоточено достачное количество запасовъ или только на нѣкоторыхъ [2]).

Въ послѣднемъ отношеніи, какъ средства, значительно облегчающія и ускоряющія (боковое) перемѣщеніе запасовъ съ одного пункта базы на другой, пріобрѣтаютъ особенно важное значеніе *судоходныя рѣки* и *желѣзныя дороги* [3]). Съ этой точки положеніе сѣверной австрійской арміи, въ кампанію 1866 г., было въ высшей степени благопріятно. Всѣ, необходимые, запасы доставлялись ей изъ Венгріи, по Дунаю до Пресбурга и Вѣны, слѣдовательно, въ *широкомъ* смыслѣ базою служила Венгрія, а въ болѣе *тѣсномъ* полоса по Дунаю черезъ Пресбургъ до Вѣны. Для даль-

---

[1]) Само собою разумѣется, что перемѣна операціонной линіи возможна только въ связи съ перемѣщеніемъ всего тыла, всѣхъ запасовъ.

[2]) Вообще слѣдовательно на легкость перемѣны операціонной линіи обнаруживаетъ особенное вліяніе *тщательная подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ и административномъ отношеніи* (см. ниже «Оборонительныя дѣйствія»).

[3]) Какое значеніе, въ этомъ отношеніи, принадлежитъ судоходнымъ рѣкамъ и желѣзнымъ дорогамъ см. выше Отд. I, А, Гл. III).

нѣйшаго доставленія запасовъ отъ базы къ арміи могли служить: желѣзная дорога отъ Вѣны и Пресбурга на Прагу, еслибы армія находилась въ Богеміи, или дорога отъ туда же на Ольмюцъ, еслибы армія находилась въ Моравіи и наконецъ, дорога на Одербергъ и Краковъ, еслибы армія была сосредоточена въ Галиціи.

Мало того если допустить, что послѣ Кениггрецкаго сраженія, австрійская армія, потерявъ его, потеряла бы вмѣстѣ съ тѣмъ и свой прямой путь отступленія на Вѣну, вынуждена была бы перемѣнить свою операціонную линію и отступить, положимъ, на Будвейсъ и Линцъ, то, еслибы только она имѣла при себѣ количество запасовъ, достачное на все время марша отъ Кениггреца къ Будвейсу, пользуясь Дунаемъ и желѣзными дорогами отъ Вѣны на Линцъ и далѣе отъ Линца къ Будвейсу, запасы могли бы быть съ полнымъ удобствомъ перемѣщены въ новомъ направленіи и перемѣна операціонной линіи, маневръ вообще весьма деликатный, въ особенности для арміи, проигравшей сраженіе, могъ бы быть исполненъ безъ малѣйшаго затрудненія.

ГЛАВА II.

Марши-маневры и бой.

(Направленіе силъ къ рѣшительному пункту и введеніе ихъ на немъ въ бой въ превосходныхъ, сравнительно съ противникомъ силахъ.)

Выше въ вступленіи (VIII), нами указано было то важное значеніе, которое принадлежитъ маршамъ-маневрамъ и бою, а равно и отношеніе, въ которомъ они находятся къ операціоннымъ линіямъ, именно, что *идея*, заключающаяся въ операціонной линіи, получаетъ *осуществленіе* въ искусномъ направленіи войскъ (маршѣ-маневрѣ) къ рѣшительному пункту и въ искусномъ введеніи ихъ въ бой на этомъ пунктѣ.

И дѣйствительно «исполнить замѣчательный маршъ, го«воритъ Жомини[1]), это не что иное, какъ сосредоточить

[1]) Хотя этотъ взглядъ генерала Жомини нами былъ приведенъ выше (вступленіе VIII), но мы полагаемъ не лишнимъ повторить его здѣсь снова. Вообще связь между вопросами о *выборѣ операціонныхъ линій* и *маршахъ-маневрахъ* на столько тѣсна, что крайне трудно отдѣлить изслѣдованіе ихъ въ теоріи и, отдѣляя ихъ, почти невозможно избѣжать нѣкоторыхъ повтореній. Вотъ почему при чтеніяхъ гораздо удобнѣе изложить всю теорію операціонныхъ линій и маршей-маневровъ и за тѣмъ уже перейти къ критико-историческимъ изслѣдованіямъ, черезъ что окажется возможнымъ избѣжать, какъ лишнихъ повтореній, такъ и излишняго разрыва фактовъ. Въ предлагаемомъ трудѣ мы не сдѣлали этого измѣненія потому, что мысль эта намъ пришла уже по окончаніи части 1-й, такъ что переработка этихъ 2-хъ главъ оказалась неудобною.

«главную массу своихъ войскъ на рѣшительномъ пунктѣ, «такъ что *все искусство и заключается собственно въ умѣ-«ніи выбрать этотъ пунктъ*. Въ самомъ дѣлѣ, чтоже пред-«ставляетъ собою движеніе черезъ С. Бернаръ, какъ не «операціонную линію, направленную на оконечность стра-«тегическаго фронта непріятеля и оттуда на путь его от-«ступленія? (Jomini, Précis de l'art de guerre 275 et 276).

§ 1.

Маневры какъ средство только подготовительное — бой рѣшительное. — Теоретическій масштабъ для маршей-маневровъ. — Фронтъ дѣйствій (стратегическій фронтъ). — Теоретическій масштабъ. — Предѣлъ наименьшей длины стратегическаго фронта.

Марши-маневры (фронтальные и фланговые, т. е. обходы, на этотъ разъ стратегическіе) имѣютъ значеніе не болѣе какъ средства *подготовительнаго*. Весьма важно выбрать соотвѣтствующее (операціонное) направленіе; на столько же важно исполнить маршъ, т. е. подойти къ рѣшительному пункту съ полною безопасностью, имѣя на своей сторонѣ превосходство въ силахъ и въ особенности неожиданно для непріятеля, покрайней мѣрѣ на столько неожиданно, чтобы лишить его минуты къ контръ-маневру; но это еще далеко не рѣшаетъ дѣла, покрайней мѣрѣ не должно рѣшать его; его рѣшаетъ только бой. Если и бывали случаи, что обходъ иногда рѣшалъ дѣло, какъ, напримѣръ, подъ Ульмомъ въ 1805 году, то это случаи исключительные [1]), скорѣе явленія анормальныя, которыя объясняются крайнею матеріальною и въ особенности нравственною слабостію непріятеля. Обходы, подъ которыми и принято боль-

[1]) Къ такимъ исключительнымъ случаямъ могли бы быть еще отнесены обходы: а) предпринимаемые противъ арріергардовъ при движеніяхъ отступательныхъ и б) въ горной войнѣ.

шею частію понимать маневры [1]), благодаря отчасти вредному вліянію сердца человѣческаго, всегда относящагося съ бо̀льшимъ уваженіемъ къ непріятелю, подходящему съ фланга, благодаря силѣ преданія, которое перешло къ намъ со временъ Фридриха Великаго, когда обходы были и болѣе опасны, чѣмъ теперь, и притомъ, будучи кстати употребляемы, всегда почти приводили къ блестящимъ побѣдамъ, и, наконецъ, благодаря ошибочному веденію войскъ въ мирное время, на учебныхъ маневрахъ, обходы въ глазахъ многихъ были возведены дѣйствительно какъ бы въ средство рѣшительное, на столько, что, при появленіи непріятеля въ тылу или на флангѣ, нерѣдко даже побѣдоносныя войска, не думая о сопротивленіи, начинали тотчасъ же отступать. Тщательное изученіе военной исторіи, напротивъ того, показываетъ, что обходъ самъ по себѣ еще никакого значенія не имѣетъ, что *кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ*, что *каждому маневру отвѣчаетъ свой контръ-маневръ, пока минута не упущена,* короче — что одинъ маневръ еще ничего не рѣшаетъ, а что дѣло рѣшаетъ только бой. Такова зависимость между маневрами и боемъ.

Не входя въ болѣе подробный разборъ вопроса о значеніи маневровъ, объ отношеніи ихъ къ бою, о веденіи боя, вопросовъ обстоятельно изслѣдованныхъ нами въ тактикѣ [2]), обратимъ здѣсь вниманіе только на тѣ *условія*

---

[1]) Хотя на это нѣтъ никакой уважительной причины, потому что фронтальные и фланговые марши, разъ какъ они производятся вблизи отъ непріятеля, исполняются при совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Есть только нѣкоторая разница въ результатахъ, да и та иногда сглаживается. Трудно рѣшить: что опаснѣе — захватъ ли сообщеній, или прорывъ центра.

[2]) См. «Записки тактики для военныхъ училищъ», стр. 291—302, и «Военный Сборникъ» 1863 г., № 11, статью: «Кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ».

(масштабъ, наполеоновскія оси), отъ которыхъ зависитъ успѣшное исполненіе маневра, и въ особенности на *механизмъ движенія значительныхъ массъ* на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ ряду условій, обезпечивающихъ успѣхъ маневра, господствующимъ является **скрытность** т. е. искусно веденныя *демонстраціи, отводы.* Этимъ путемъ достигаются и *безопасность* маневра, и возможность болѣе или менѣе *неожиданно* явиться передъ непріятелемъ; а въ ряду средствъ, служащихъ къ скрытію марша, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ **быстротѣ**[1]). Совокупностію этихъ условій опредѣляется успѣхъ маршей-маневровъ. Они то и составляютъ тотъ *теоретическій масштабъ,* которымъ слѣдуетъ руководствоваться какъ при исполненіи маршей-маневровъ, такъ и при критическомъ разборѣ фактовъ. Онъ нами будетъ прикинутъ ниже къ разбору нѣкоторыхъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ маршей-маневровъ.

При нынѣшнихъ сильныхъ по числу арміяхъ, числительная сила которыхъ простирается нерѣдко до 200,000 и болѣе, въ видахъ облегченія ихъ продовольствія, доставленія имъ возможно большихъ удобствъ и отчасти въ видахъ введенія непріятеля въ заблужденіе насчетъ того направленія, въ которомъ предполагается произвести главный ударъ, приходится обыкновенно разбрасываться на весьма значительномъ пространствѣ (какъ, напримѣръ, при открытіи послѣдняго похода, прусскія войска были растянуты отъ Торгау до Глаца), по которому движеніе исполняется въ нѣсколькихъ колоннахъ (въ каждой одинъ и болѣе кор-

[1]) Что касается до средствъ, ведущихъ къ скрытію какого-либо предпріятія на войнѣ, то ясно, что ихъ безчисленное множество, что они, на этомъ основаніи, теоріею даже перечислены быть не могутъ, и что лучшимъ наставникомъ въ этомъ дѣлѣ будутъ военная исторія и тщательный критическій разборъ фактовъ.

пусовъ). Каждая изъ колоннъ слѣдуетъ со всѣми тѣми предосторожностями, о которыхъ упоминается въ тактикѣ, т. е. высылаетъ авангардъ. Наконецъ, всѣ онѣ со стороны непріятеля заслоняются общимъ прикрывающимъ отрядомъ (смотря по направленію движенія—авангардомъ, арріергардомъ, боковымъ авангардомъ). Такимъ образомъ, при открытіи похода 1805 г., во время перехода черезъ Рейнъ и приближенія французскихъ корпусовъ къ Майну, армія наступала на протяженіи 300 верстъ, шестью и далѣе пятью колоннами [1]). По мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ, сближаются между собою и колонны, и войска все болѣе и болѣе сосредоточиваются. Подобно тому, какъ при движеніи менѣе значительныхъ массъ, и движеніе различныхъ колоннъ цѣлой арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій разсчитывается такъ, чтобы войска были по возможности болѣе сосредоточены и чтобы головы различныхъ колоннъ, въ извѣстное время, достигали извѣстныхъ пунктовъ. Такого рода *уравненіе движенія* колоннъ приводитъ въ стратегіи къ такъ называемому *фронту дѣйствій* или *страте-*

---

[1]) На *правомъ флангѣ*, 25-го сентября, Мюратъ (съ тремя драгунскими дивизіями) и Ланнъ переходятъ черезъ Рейнъ у Страсбурга.

На слѣдующій день, 26-го сентября, Ней перешелъ Рейнъ у Дурлаха и двинулся черезъ Виндсгеймъ къ Штутгардту.

Въ тотъ же день Мармонъ перешелъ Рейнъ въ Майнцѣ и двинулся черезъ Франкфуртъ и Ашафенбургъ къ Вюрцбургу.

27-го Сультъ перешелъ Рейнъ въ Шпейерѣ и двинулся къ Гейльбронну и Нордлингену.

Въ тотъ же день Даву перешелъ Рейнъ въ Мангеймѣ и направился черезъ Неккаръ-Эльцъ къ Эттингену и Нордлингену.

30-го сентября Бернадоттъ прибылъ въ Вюрцбургъ, гдѣ онъ соединился съ Мармономъ и съ баварскими войсками.

Въ тотъ же день главный артиллерійскій паркъ перешелъ Рейнъ у Страсбурга и двинулся черезъ Раштадтъ и Пфорцгеймъ къ Гейльбронну, двигаясь, такимъ образомъ, въ центрѣ колоннъ (между Сультомъ и Неемъ) по удобнѣйшей дорогѣ на Галле, Эльвангенъ къ Нордлингену.

гическому фронту. Подъ *фронтомъ дѣйствій* понимается *совокупность пунктовъ, занимаемыхъ головами колоннъ арміи, впереди базы*.

Теоретическій масштабъ, совокупность тѣхъ условій, которымъ по возможности долженъ удовлетворять фронтъ дѣйствій, заключается въ слѣдующемъ:

1) **Онъ долженъ способствовать связи различныхъ колоннъ** (напримѣръ, фронтъ дѣйствій австрійской арміи въ кампанію 1796 г., во время наступательнаго движенія, предшествовавшаго сраженію при Кастильоне, не удовлетворялъ этому условію).

2) **Быть обезпеченнымъ съ фланговъ.**

3) **Прикрывать наивыгоднѣйшимъ образомъ тылъ.**

и 4) **Представлять по близости удобную позицію на случай боя.**

Само собою розумѣется, что какъ, по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ, войска все болѣе и болѣе сосредоточиваются, фронтъ дѣйствій все болѣе и болѣе сокращается. Такимъ образомъ, при дальнѣйшемъ движеніи впередъ французской арміи, въ ту же кампанію, наступленіе это произведено было въ трехъ массахъ: на *лѣвомъ флангѣ* Бернадоттъ, Мармонъ и Баварцы; въ *центрѣ* Сультъ и Даву; на *правомъ флангѣ* Ней, Ланнъ, кавалерія и гвардія. *Второй ея фронтъ дѣйствій*, нѣсколько наклоненный въ отношеніи къ первому, направляется отъ Штутгардта къ Анспаху, на протяженіи 100 верстъ; *третій* тянется параллельно Дунаю отъ Донауверта къ Ингольштадту, на протяженіи 40 верстъ; *четвертый* на рѣкѣ Лехѣ, на сообщеніяхъ австрійской арміи...[1]).

---

[1]) Нижеслѣдующая таблица показываетъ обстоятельно различные фронты дѣйствій французской арміи въ первый періодъ кампаніи 1805 г.

	25-го сентября.	3-го октября.	7-го октября.	12-го октября.
Правый флангъ	Страсбургъ и Дурлахъ.	Штутгартъ и Лудвигсбургъ.	Донаувертъ.	Райнъ.

Въ *кампанію 1809 г.* передъ Абенсбергскимъ сраженіемъ 80 т. французская армія занимала протяженіе въ *20* верстъ. Вообще на основаніи историческихъ фактовъ казалось бы

	25-го сентября.	3-го октября.	7-го октября.	12-го октября.
Центръ	Мангеймъ и Шпейеръ.	Галле и Ингельфингенъ.	Нейбургъ.	Аугсбургъ.
Лѣвый флангъ	Вюрцбургъ.	Анспахъ.	Ингольштадтъ.	Ландсбергъ.

Не лишено интереса сравненіе этой таблицы, показывающей различные фронты дѣйствій, которые на самомъ дѣлѣ были заняты французскою арміею, съ другою (Vial II. 151), показывающею предварительный разсчетъ, сдѣланный до открытія кампаніи еще самимъ Наполеономъ. Изъ этого сравненія видно, что *движеніе на самомъ дѣлѣ было значительно быстрѣе исполнено, какъ то предполагалъ Наполеонъ* (9-ю днями).

Изъ слѣдующей таблицы видѣнъ предварительный разсчетъ:

Корпуса.	28-го сентября.	6-го октября.	9-го октября.	16-го октября.
1-й Бернадоттъ.	Вюцбургъ.	Анспахъ.	Интенбергъ.	Регенсбургъ.
2-й Мармонъ . .	Тоже.	Тоже.	Тоже.	Тоже.
3-й Даву.	Мангеймъ.	Мергентеймъ.	Анспахъ.	Дистфуртъ.
4-й Сультъ . . .	Ландау.	Ааленъ.	Динкесбюль.	Донаувертъ.
5-й Ланнъ. . . .	Страсбургъ.	Гемюндъ.	Нордлингенъ.	Нейбургъ.
6-й Ней	Зельцъ.	Крейслхеймъ.	Вейссейбъ.	Ингольштадтъ.

Все движеніе французскихъ корпусовъ отъ Рейна къ Дунаю въ 1805 г. было такъ разсчитано, что Наполеонъ могъ соединить, въ случаѣ атаки непріятеля на лѣвомъ берегу Дуная, на томъ или другомъ флангѣ, въ кратчайшее время отъ *90—100 т.* войскъ.

Наполеонъ въ особенности отличался неподражаемымъ искусствомъ въ направленіи съ необыкновенною точностію къ рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій колоннъ, начавшихъ движеніе въ наиболѣе отдаленныхъ и расходящихся направленіяхъ. Вообще онъ мастерски умѣлъ разсчитывать движенія массъ. «Долгое время—говоритъ Жомини—приписывали Бертье эти инструкціи, соображенныя съ такою точностію и изложенныя съ такою ясностію; я сотни разъ имѣлъ случай убѣдиться въ несправедливости подобнаго предположенія. Наполеонъ былъ самъ истинный начальникъ своего штаба. Съ циркулемъ въ рукѣ, раскрытомъ, по масштабу, на разстояніи отъ 28 до 30 верстъ въ прямой линіи (которые, вслѣдствіе изгибовъ дороги, слѣдуетъ считать за 36—40 верстъ), облокотясь, а иногда и лежа на картѣ, на которой расположеніе его войскъ и предполагаемое имъ положеніе непріятельскихъ обозначено было булавками съ разноцвѣтными го-

возможнымъ именно это разстояніе въ 20 верстъ принять за наименьшее протяженіе *стратегическаго фронта*, за maximum *стратегическаго* сосредоточенія силъ, за которымъ уже слѣдуетъ *тактическое* сосредоточеніе силъ (*тактическій фронтъ* т. е. длина боевой позиціи).

§ 2.

Значеніе административныхъ условій при исполненіи маршей-маневровъ. — Схема марша 150 т. арміи.

Въ своемъ мѣстѣ указано было, на сколько новѣйшія операціонныя линіи измѣнились въ ширинѣ и въ особенности въ длинѣ, другими словами, на сколько выиграла подвижность и вообще свобода въ дѣйствіяхъ новѣйшихъ армій, а равно и то, что главную причину всѣхъ этихъ измѣненій слѣдуетъ искать, независимо отъ измѣнившейся организаціи войскъ, ихъ снаряженія, системы обученія..., прежде всего въ измѣнившемся способѣ снабженія ихъ запасами на театрѣ военныхъ дѣйствій, т. е. въ веденіи реквизицій и фуражировокъ, въ дополненіе къ магазинному способу.

Перейдемъ теперь къ болѣе обстоятельному изслѣдованію вопроса относительно той *зависимости, которая существуетъ между административною и тактическою собственно стороною маршей-маневровъ*.

ловками, онъ предписывалъ то или другое движеніе съ неподражаемою вѣрностію. Отмѣривая циркулемъ по картѣ съ необыкновенною быстротою, онъ мгновенно опредѣлялъ, сколько переходовъ необходимо будетъ сдѣлать каждому изъ его корпусовъ для того, чтобы прибыть къ извѣстному пункту въ извѣстный день; затѣмъ, переставивъ булавки въ эти новыя положенія и соображая скорость марша каждой колонны съ временемъ выступленія ихъ, онъ диктовалъ тѣ инструкціи, которыя однѣ, сами по себѣ, могли бы обезсмертить его имя». (Precis de l'art de la guerre, VII, 505 и 506).

Прежде всего замѣтимъ, о чемъ отчасти было упомянуто выше, что, при *маршахъ для сосредоточенія войскъ къ базѣ*, обыкновенно дѣйствуетъ квартирное довольствіе; далѣе, при *расположеніи войскъ на базѣ*, магазинное; при *движеніяхъ впереди базы*, войска сначала продовольствуются изъ магазиновъ; при *дальнѣйшемъ движеніи*, путемъ реквизицій и фуражировокъ. При сближеніи съ непріятелемъ, при *сосредоточеніи силъ*, начинаютъ уже дѣйствовать *подвижные запасы* (запасы полковаго обоза и ранцевый запасъ).

Далѣе Наполеонъ говоритъ, «*30 т. войскъ могутъ идти всегда въ совокупности и двигаться по одной дорогѣ*», — это есть наибольшее протяженіе глубины колонны, maximum числа войскъ, двигающихся по одному пути (хотя и не безусловно какъ вслѣдъ засимъ будетъ объяснено), въ чемъ не трудно будетъ убѣдиться изъ слѣдующаго разчета. 30 т. войскъ съ боевымъ обозомъ (1-го разряда) занимаютъ въ глубину около 15 верстъ. Обозъ II-го разряда приблизительно столько же. Слѣдовательно, глубина всей колонны будетъ около *30* верстъ; а это есть maximum перехода для войскъ (при продолжительномъ, безостановочномъ движеніи) и во всякомъ случаѣ maximum перехода для обозной колонны. Если увеличивать глубину колонны за этотъ предѣлъ, то это поведетъ къ тому, что обозы не въ состояніи будутъ слѣдовать за войсками; слѣдовательно подобное увеличеніе глубины колонны войскъ, двигающихся по одной дорогѣ, можетъ быть допущено только на короткіе промежутки времени, когда въ основаніе всего движенія положено продовольствіе войскъ *исключительно путемъ ранцеваго запаса*[1]) (продолжительность же этого времени, въ свою

[1]) Въ бо́льшей части европейскихъ армій, какъ выше было приведено, 4-хъ дневный запасъ, а у французовъ 8-ми дневный.

очередь, зависитъ отъ способа снаряженія войскъ). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ число войскъ, двигающихся по одной дорогѣ, можетъ быть увеличено въ 2 раза противъ предъидущаго т. е. до 60—70 т. За этотъ предѣлъ нѣтъ уже никакого разсчета увеличивать числа войскъ, идущихъ по одной дорогѣ, потому что тогда все, что будетъ находиться позади хвоста этихъ 60—70 т., не въ состояніи будетъ, въ случаѣ столкновенія съ непріятелемъ, принять, въ тотъ же день, участія въ бою. Да и наконецъ, если допустить, что армія двигается по тремъ дорогамъ [1]), по каждой отъ 60—70 т. и, сверхъ того, въ авангардѣ отъ 20—30 т., то подобное распредѣленіе марша дастъ возможность сосредоточить къ одному пункту въ 1 день отъ 200—240 т., силы слишкомъ достаточныя.

Основываясь на вышеприведенномъ взглядѣ Наполеона, что «30 т. войскъ могутъ всегда идти въ совокупности и двигаться по одной дорогѣ», *порядокъ марша 150 т. арміи* [2]) (изъ 5-ти корпусовъ, по тремъ дорогамъ) будетъ приблизительно слѣдующій: три корпуса, одинъ отъ другаго, на разстояніи отъ полуперехода до перехода, по средней дорогѣ; остальные два, одинъ по правой, другой по лѣвой. Впереди средней колонны, на разстояніи также отъ полуперехода до цѣлаго перехода, авангардъ, въ составѣ 2—3 кавалерійскихъ дивизій съ 1 пѣхотною [3]); далѣе парки,

---

[1]) Предполагая длину стратегическаго фронта въ 1 переходъ.

[2]) Предполагая непріятеля еще въ нѣкоторомъ удаленіи.

[3]) Весьма близко къ взятому нами примѣрно составу авангарда подходилъ обыкновенно составъ авангардовъ у Наполеона, т. е. значительное число кавалеріи съ придачею нѣкоторой части пѣхоты или даже исключительно изъ одной кавалеріи, какъ напримѣръ, въ 1806 авангардъ состоялъ изъ 4-хъ дивизій драгунъ и легкой кавалеріи (Трейльяръ, Мило, Ватье и Лассаль); въ 1812 г. вся французская кавалерія шла въ авангардѣ отъ Смоленска до Москвы; въ 1815 г. авангардъ состоялъ изъ 2-хъ дивизій легкой кавалеріи, 1 дивизіи пѣхоты и всѣхъ саперныхъ ротъ.

подъ особымъ прикрытіемъ, на разстояніи отъ 1—2 переходовъ. Корпуса, не прикрытые движеніемъ прочихъ войскъ, высылаютъ особый авангардъ и вообще принимаютъ извѣстныя мѣры предосторожности.

Такова *схема,* общая формула порядка марша цѣлой арміи, которая, въ зависимости отъ обстановки (бо̀льшаго или меньшаго удаленія отъ непріятеля, богатства и населенности края, числа путей, извѣстныхъ административныхъ условій...) должна принимать безконечно разнообразныя формы. Уловить эти видоизмѣненія въ формѣ, теорія не въ состояніи. Лучшимъ наставникомъ, въ этомъ отношеніи, является опять таки военная исторія.

Такимъ образомъ, въ приведенной схемѣ глубина всей колонны, не считая парковъ, будетъ отъ 5—7 переходовъ (125—175 верстъ). Само собою разумѣется, что, *при сближеніи съ непріятелемъ,* непосредственно передъ боемъ, она должна значительно уменьшиться и быть доведена, согласно вышеизложенному, даже до 1 перехода. Если при этомъ принять во вниманіе наименьшую длину стратегическаго фронта, тоже около 1 перехода, то сосредоточеніе 200—250 т. на пространствѣ 1 перехода въ глубину и въ ширину можно принять за крайній предѣлъ *стратегическаго сосредоточенія* подобной массы.

Въ приведенной выше схемѣ мы предположили, что каждый корпусъ двигается по одной дорогѣ. Подобное распредѣленіе войскъ представляетъ существенныя неудобства, выражающіяся въ значительной потерѣ времени, а слѣдовательно, и въ непроизводительномъ утомленіи войскъ, при вытягиваніи съ бивака и при стягиваніи ихъ въ общій бивакъ [1]) (*3* часа на вытягиваніе и *3* часа на стягиваніе, слѣдовательно, *6* часовъ потеряннаго времени).

---

[1]) Можно принять за основаніе, что въ краѣ достаточно населенномъ, въ

Указанныя неудобства могутъ быть устранены двоякимъ образомъ: 1) движеніемъ корпуса не по одной, а по нѣсколькимъ дорогамъ (положимъ по тремъ) и стягиваніемъ ихъ не въ общій корпусный бивакъ, а по дивизіонно (глубина каждой колонны 1 часъ; время на стягиваніе и на вытягиваніе съ бивака уменьшится до 2-хъ часовъ) или 2) если встрѣтится только одна дорога для движенія каждаго корпуса, то выгодно не сводить войскъ въ одинъ общій бивакъ, а эшелонировать ихъ по дорогѣ по дивизіонно, одна дивизія отъ другой приблизительно въ разстояніи 8 верстъ.

Переходя за тѣмъ исключительно къ административной сторонѣ вопроса, мы замѣтимъ, согласно уже вышеизложенному, что: а) *при движеніи впереди базы, въ странѣ богато населенной* (по крайней мѣрѣ 2 т. жителей на 1 квадр. милю), *до сосредоточенія войскъ,* они продовольствуются на счетъ края, путемъ реквизицій и фуражировокъ, причемъ авангардъ существуетъ исключительно путемъ фуражировокъ; при немъ обыкновенно находятся интендантскіе чиновники, заготовляющіе, посредствомъ реквизицій, запасы для позади слѣдующихъ главныхъ силъ и б) *въ краѣ малонаселенномъ,* при продовольствіи войскъ, во время движенія, на помощь къ недостаточнымъ мѣстнымъ средствамъ являются уже *подвижные запасы.* Тутъ могутъ оказать особенную пользу *желѣзныя дороги* и *судоходныя рѣки;* только при ихъ содѣйствіи и возможна *безостановочность* движенія; въ противномъ случаѣ, по истощеніи запасовъ въ полковомъ обозѣ, потребуется или остановка, или значительное замедленіе движенія. — Только судоходныя рѣки и желѣзныя дороги даютъ возможность пополнить запасы пол-

---

раіонѣ отъ 12—24 верстъ, можетъ быть найдено количество запасовъ, достаточное для продовольствія 30 т. корпуса, въ теченіе сутокъ.

коваго обоза безъ задержекъ, но и то только тогда, *когда они пролегаютъ въ одинаковомъ направленіи съ направленіемъ движенія арміи, когда мы владѣемъ обоими берегами рѣкъ, или когда непріятель расположенъ на одномъ съ нами берегу.*

Относительно собственно *желѣзныхъ дорогъ*, въ разсматриваемомъ случаѣ, самое выгодное будетъ, если дорога, независимо отъ совпаденія ея направленія съ направленіемъ движенія арміи, будетъ проходить *по серединѣ* раіона движенія и притомъ не далѣе 40 верстъ отъ крайнихъ колоннъ[1]). Если же средства полковаго обоза могутъ быть усилены еще мѣстными перевозочными средствами, то раіонъ движенія можетъ быть и болѣе разширенъ.

Также выгодно если желѣзная дорога пересѣкаетъ сферу движенія арміи въ видѣ *ломанной линіи, зигзагами,* касаясь поперемѣнно то одной, то другой фланговой колонны. Такова напримѣръ западная Австрійская желѣзная дорога изъ Вѣны, по правому берегу Дуная. Она пересѣкаетъ подобнымъ образомъ три дороги такъ, что еслибы она существовала въ 1809 г., то, независимо отъ Дуная, Наполеонъ могъ бы и ею воспользоваться, для перевозки тяжестей, что, въ свою очередь, доставило бы возможность и войска вести сосредоточеннѣе и двигаться быстрѣе.

Вообще *желѣзныя дороги* должны быть разсматриваемы какъ *выгоднѣйшіе, новѣйшіе, подвижные магазины.* Независимо отъ данныхъ, приведенныхъ нами въ разныхъ мѣстахъ выше, вполнѣ оправдывающихъ подобный выводъ, для вѣрной оцѣнки пользы, приносимой въ этомъ отношеніи желѣзными дорогами, стоитъ только припомнить одно изъ колоссальныхъ предпріятій Наполеона, его походъ въ Рос-

---

[1]) Слѣдуетъ принять 2 перехода за maximum удаленія войскъ отъ магазина, для доставки войскамъ запасовъ *исключительно* путемъ полковаго обоза.

сію, рушившійся отчасти подъ вліяніемъ административныхъ условій, не смотря на то, что Наполеономъ въ этомъ отношеніи было сдѣлано все, что только было человѣчески возможно. На границѣ учреждены были магазины. Для облегченія перевозки запасовъ изъ магазиновъ къ арміи, имъ организовано было 34 фурштадтскихъ батальона; каждый батальонъ изъ 150-ти 4-хъ конныхъ фуръ т. е. изъ 600 лошадей, а въ общей сложности 5,100 фуръ и 20,400 лошадей. Изъ числа *34* батальоновъ *20* слѣдовало непосредственно за арміею; они могли поднять 4 мил. раціоновъ, что достаточно было на 2 недѣли. А такъ какъ магазины находились въ 25 переходахъ отъ арміи, то каждому транспорту необходимо было 50 дней на каждую поѣздку отъ магазиновъ къ арміи и обратно т. е. въ 4 раза болѣе того времени на сколько перевезенными имъ запасами онъ могъ обезпечить существованіе арміи. Слѣдовательно, для непрерывнаго обезпеченія продовольствія арміи *исключительно изъ магазиновъ* и то при удаленіи ея только на 25 переходовъ (на какіе нибудь 600 верстъ), необходимо было не *20* а *80* подобныхъ батальоновъ т. е. 12 т. повозокъ и 48 т. лошадей, средства очевидно *невозможныя*, а въ этомъ и заключается причина *невозможности всего предпріятія*. Если предположить, что Наполеонъ, въ 1812 г., располагалъ бы нынѣшними перевозочными средствами, имѣлъ бы *одну* или *двѣ* желѣзныя дороги въ своемъ распоряженіи, то вышеприведенная невозможность исчезла бы сама собою[1]), а съ нею и невозможность всего предпріятія.

[1]) Полагая на каждую повозку 70 пуд., грузъ 12 т. повозокъ будетъ = 840,000 пуд. Полагая на каждый поѣздъ 8,400 пудовъ и отправляя 10 таковыхъ въ день, окажется, что все означенное количество запасовъ можетъ быть перевезено въ 10 дней 100 поѣздами. А такъ какъ количество это = 50 дневному количеству запасовъ для главной массы Наполеоновской арміи въ 1812 г., то перевозка могла производиться даже въ 5 разъ медленнѣе.

§ 3.

Приложеніе масштаба для маршей-маневровъ къ наиболѣе замѣчательнымъ фактамъ.

Въ видахъ болѣе близкаго ознакомленія съ тѣми мѣрами, которыя принимаются для обезпеченія успѣха маршей-маневровъ, а равно и съ тѣми разнообразными формами, въ которыя, въ подобномъ случаѣ, вышеприведенная общая формула выливается, въ зависимости отъ обстановки, прикинемъ вышеприведенный масштабъ къ нѣкоторымъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ.

I. *Походъ 1809 года. Движеніе Наполеона отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ.* Маршъ этотъ является, въ одно и то же время, въ видѣ марша *фланговаго* (по отношенію къ главнымъ силамъ эрцгерцога Карла, отступавшимъ лѣвымъ берегомъ Дуная въ Богемію) и *фронтальнаго* (въ отношеніи къ войскамъ Гиллера и эрцгерцога Людвига, отступавшимъ по правому берегу Дуная на Вѣну), такъ что съ точки условія *безопасности* необходимо было обезпечить его какъ съ лѣваго фланга, такъ и съ фронта (обезпеченіе съ праваго фланга, по причинамъ, изложеннымъ выше, не требовало особенно энергическихъ мѣръ). О мѣрахъ, принятыхъ Наполеономъ *къ обезпеченію движенія съ лѣваго фланга* (предупрежденіе австрійцевъ на переправахъ черезъ Дунай и цѣлый рядъ боковыхъ авангардовъ: корпуса Массены, Даву....), было обстоятельно упомянуто выше; *фронтальное обезпеченіе* означеннаго движенія возложено было на *авангардъ* Бессіера, 13,000 — 14,000, составленный предпочтительно изъ кавалеріи (въ составъ его вошли: кавалерія Марулаца, нѣмецкая кавалерія и пѣхотная дивизія Молитора). *Главныя силы* (половина корпуса Удино, дивизіи Сентъ-Иллера и Демона, гвардія и 14 кирасирскихъ полковъ), подъ прикрытіемъ авангарда Бессіера съ одной стороны и вышеупомянутыхъ боковыхъ авангардовъ съ другой, двигались на

Ландсгутъ. Гиллеръ и эрцгерцогъ Людвигъ, еще до полученія извѣстія о пораженіи эрцгерцога Карла при Экмюлѣ и Регенсбургѣ, рѣшились, въ видахъ соединенія съ нимъ, перейти въ наступленіе (24-го апрѣля). Начало этаго наступленія было успѣшно (40,000 противъ 14,000 Бессіера); но когда Бессіеръ былъ подкрѣпленъ войсками изъ главныхъ силъ и когда Гиллеръ и эрцгерцогъ Людвигъ получили точныя свѣдѣнія о положеніи эрцгерцога Карла, то они рѣшились отойти за Иннъ и Траунъ, предполагая на берегахъ этихъ рѣкъ застать одного изъ эрцгерцоговъ: Карла или Іоанна (съ итальянскою арміею).

Къ числу вышеприведенныхъ мѣръ касательно обезпеченія марша необходимо отнести еще и приказаніе, данное корпусу Даву, въ видахъ лучшаго *скрытія* движенія главныхъ силъ, двигаться изъ Регенсбурга вслѣдъ за эрцгерцогомъ Карломъ до той минуты, пока онъ не получитъ извѣстія о переходѣ эрцгерцогомъ богемской границы. Тогда, оставивъ, для дальнѣйшаго наблюденія за главною австрійскою арміею, на лѣвомъ берегу Дуная, кавалерію Монбрена, Даву долженъ былъ двинуться, по правому берегу, въ указанномъ выше направленіи, за корпусомъ Массены (на этотъ разъ, слѣдовательно, мѣры къ скрытію марша выразились: въ направленіи одной изъ прикрывающихъ частей не въ ту сторону, куда предполагалось напривить главную массу).

Гиллеръ и эрцгерцогъ Людвигъ, отступая, не попытались даже держаться за рѣкой Инномъ, а, ограничившись порчею переправъ, отошли за рѣку Трауну, гдѣ заняли сильную эбермбергскую позицію.

28-го и 29-го апрѣля французы достигаютъ линіи Инна. (Массена въ Пассау; остальные на пространствѣ отъ Браунау до Зальцбурга; протяженіе фронта дѣйствій около 100 верстъ.) Возстановленіе переправъ на рѣкѣ Иннѣ задержало Наполеона отъ 24 до 48 часовъ. 1-го мая французы переправились черезъ Иннъ и двинулись къ рѣкѣ Траунѣ.

Такимъ образомъ, пространство въ 80 верстъ отъ рѣки Изара до рѣки Инна, частію съ боемъ и съ двухдневною остановкою на Иннѣ, для поправки мостовъ, пройдено было въ 7 дней, что на этотъ разъ еще пока не свидѣтельствуетъ объ особенной быстротѣ движенія.

1-й моментъ движенія[1]). 3-го мая французы подошли къ рѣкѣ Траунѣ двигаясь тремя колоннами: въ лѣвой шелъ Массена на Линцъ и Эбersбергъ, въ средней Ланнъ на Вельсъ и въ правой Вреде на Ламбахъ (фронтъ дѣйствій 40 верстъ протяженія). Послѣ упорной и совершенно безполезной фронтальной атаки сильной эбersбергской позиціи, защищаемой 30,000, въ которую Массена вовлеченъ былъ запальчивостію одного изъ своихъ бригадныхъ генераловъ, и въ особенности послѣ обхода ея французскою кавалеріею со стороны Вельса, австрійцы отступили, разсчитывая соединиться съ эрцгерцогомъ Карломъ у маутернской переправы (близъ Кремса), такъ какъ у маутгаузенской (защищаемой эбersбергскою позиціею) этого имъ не удалось достигнуть. Вообще соединеніе на правомъ берегу Дуная разобщенныхъ войскъ эрцгерцога Карла и Гиллера могло послѣдовать у трехъ главныхъ, ведущихъ со стороны Богеміи дебуше: у *Маутгаузена*, *Маутерна* и *Вѣны*. У этихъ то трехъ пунктовъ и важно было Наполеону предупредить австрійцевъ; въ этомъ заключалась главная задача марша, вполнѣ имъ разрѣшенная, благодаря быстротѣ его движенія и необыкновенной вялости и медленности движенія эрцгерцога Карла.

Двигаясь вслѣдъ за отступавшими войсками Гиллера и эрцгерцога Людвига, французы 4-го мая достигаютъ рѣки Энсъ (20 верстъ отъ Трауны); все 5-е число употребляютъ

---

[1]) Здѣсь не имѣется въ виду критическаго разбора всего марша отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, а предполагается указать только нѣкоторые изъ наиболѣе замѣчательныхъ его моментовъ.

на возстановленіе разрушенныхъ австрійцами переправъ; 6-го утромъ достигаютъ Амштетена. До Амштетена французскія войска двигались въ указанномъ выше порядкѣ, въ трехъ колоннахъ.

2-й моментъ движенія. Начиная отъ Амштетена, такъ какъ горы, сопровождающія теченіе Дуная, съ правой стороны, подходятъ здѣсь на весьма близкое разстояніе къ Дунаю и на этомъ пространствѣ есть только одна дорога на Вѣну, пришлось измѣнить порядокъ марша слѣдующимъ образомъ: Бессіеръ, по прежнему, остался въ авангардѣ съ кавалеріею и пѣхотою Удино; за нимъ шелъ Массена, далѣе Ланнъ.... Вообще дальнѣйшее движеніе исполнено было въ одной колоннѣ. 7-го мая, вечеромъ, французы заняли Амштетенъ, а 8-го французскій авангардъ безъ боя занимаетъ знаменитую Санктъ-Пельтенскую позицію на Каленбергѣ. 8-го числа, вечеромъ, въ Мелькѣ, Наполеономъ были сдѣланы слѣдующія измѣненія въ дальнѣйшемъ порядкѣ слѣдованія войскъ:

3-й моментъ движенія. До сихъ поръ въ авангардѣ шла преимущественно кавалерія. Атака такого пункта, какъ Вѣна, конечно, не могла быть дѣломъ кавалеріи: для этого необходима была пѣхота. На этомъ основаніи, взамѣнъ кавалерійскаго авангарда Бессіера, назначается въ авангардъ пѣхота (Удино и Демона) подъ начальствомъ Ланна. Непосредственно за Ланномъ долженъ былъ двинуться Массена, а за Массеною Наполеонъ съ гвардіею и кирасирами. *Охраненіе марша съ лѣваго фланга* возложено было на кавалерію, которая должна была слѣдовать вдоль по теченію Дуная и занять Тульнъ, Маутернъ, Клостернейбургъ.... Со стороны *праваго фланга,* для наблюденія за эрцгерцогомъ Іоанномъ, высланъ былъ къ Лиліенфельду, на дорогу, ведущую изъ Италіи, отрядъ Брюйера (легкая кавалерія и 1,000 пѣхоты). *Охраненіе съ тыла* возложено было отчасти на кор-

пусъ Даву, уже дошедшій до Линца. Ему приказано было перейти въ Мелькъ и далѣе въ С.-Пельтенъ, для удержанія непріятеля у Кремса, если бы онъ въ этомъ направленіи предпринялъ что-нибудь противъ французской арміи; въ противномъ случаѣ, и онъ долженъ былъ слѣдовать за прочими войсками. Дюпа, до прибытія Бернадотта, долженъ былъ оставаться въ Пассау, а охраненіе Линца возложено было на виртембергскія войска, подъ начальствомъ Вандама.

Въ описанномъ порядкѣ, французы, 10-го мая, утромъ, подошли къ почти беззащитной Вѣнѣ, ровно мѣсяцъ послѣ открытія военныхъ дѣйствій. Движеніе отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, на пространствѣ 400 верстъ, было исполнено съ 24-го апрѣля по 10-е мая, въ 16 дней, что, если выкинуть только по одному дню на устройство переправъ на Иннѣ, Траунѣ и Энсѣ, составитъ болѣе 30 верстъ въ день. Подобная скорость, если принять во вниманіе значительность массы двигавшихся войскъ, представляетъ явленіе замѣчательное. «*Дѣлать по 40 верстъ въ день, сражаться, преслѣдовать и потомъ уже отдыхать — другаго образа веденія войны я не знаю*». Въ словахъ этихъ, сказанныхъ Наполеономъ генералу Жомини, вполнѣ вѣрно охарактеризованъ его образъ веденія войны.

Такимъ образомъ мы прослѣдили мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію его смѣлаго движенія отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, въ три наиболѣе замѣчательные момента: со стороны *скрытности*, *быстроты*, а равно и измѣненія *въ порядкѣ слѣдованія войскъ*, въ зависимости отъ измѣненій въ обстановкѣ. Сдѣлаемъ то же самое и въ отношеніи къ другимъ наиболѣе замѣчательнымъ маршамъ-маневрамъ.

II. *Походъ 1805 года. Первый моментъ движенія до захвата сообщеній Макка съ Вѣною.* Слишкомъ смѣлое, изолированное наступленіе, какъ выше было замѣчено, Макка къ рѣкѣ Иллеру, удлинивъ его слабо обезпеченную опера-

ціонную линію [1]), хотя и прикрытую, повидимому, Дунаемъ (но только *повидимому*, какъ будетъ объяснено ниже), представляло превосходный случай отрѣзать его отъ Вѣны. Первоначальное расположеніе французскихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ выше было приведено, отвѣчало этой комбинаціи, потому что сосредоточеніемъ Мармона, Бернадотта и баварцевъ (63,000) у Вюрцбурга и фронтальнымъ ихъ наступленіемъ, они кратчайшимъ путемъ выходили на операціонную линію Макка, направлявшуюся отъ Ульма черезъ Аугсбургъ, Мюнхенъ и далѣе къ Вѣнѣ. Остальные корпуса изъ Булони, переправясь черезъ Рейнъ, на пространствѣ между Страсбургомъ и Майнцемъ, могли быть направлены туда же (къ Нейбургу, Донауверту и Ингольштадту на Дунаѣ). Таковъ былъ дѣйствительно, какъ въ своемъ мѣстѣ указано, планъ, составленный Наполеономъ, планъ превосходный и вполнѣ сообразный съ обстановкой; но, *какъ бы планы ни были хороши сами по себѣ, настоящую цѣну придаетъ имъ только исполненіе.* Прослѣдимъ этотъ вопросъ въ самыхъ бѣглыхъ характеристическихъ чертахъ, обращая особенное вниманіе, какъ выше было замѣчено, на мѣры къ *скрытію* и къ *обезпеченію* марша, на преобладающія условія для успѣха задуманнаго Наполеономъ стратегическаго маневра.

Задача, поставленная Наполеономъ, была чрезвычайно трудна, и рѣшеніе ея достойно генія Наполеона. Она заключалась не болѣе и не менѣе, какъ въ томъ, чтобы незамѣтно для непріятеля перекинуть 150,000-ю армію съ береговъ Ла-Манша, изъ Голландіи и Ганновера къ Дунаю. Къ успѣшному разрѣшенію ея долженъ былъ послужить цѣлый рядъ искусно задуманныхъ и еще болѣе искусно выполненныхъ *демонстрацій* на театрѣ военныхъ дѣйствій.

---

[1]) 20 т. Кинмайера у Ингольштадта.

Въ то время, какъ въ послѣднихъ числахъ сентября (нов. стиля), корпуса, шедшіе изъ булонскаго лагеря, переправились черезъ Рейнъ (Ланнъ и кавалерія Мюрата у Страсбурга, Ней у Дурлаха, Сультъ у Шпейера, Даву у Мангейма и Мармонъ изъ Голландіи у Майнца), а Мармонъ, Бернадоттъ и баварцы сосредоточились у Вюрцбурга (30-го сентября, 63,000), Наполеонъ предписываетъ Ланну и Мюрату, не вдаваясь съ непріятелемъ въ упорный бой, производить частыя рекогносцировки шварцвальдскихъ дефиле, стараясь привлечь къ нимъ вниманіе непріятеля. Такимъ образомъ, Ланнъ и Мюратъ, какъ ближайшія войска къ Макку, должны были служить, въ одно и то же время, *отводомъ и неподвижною осью предначертаннаго Наполеономъ обширнаго стратегическаго захожденія прочихъ его войскъ.*

Цѣль Наполеона была достигнута. Маккъ и эрцгерцогъ Фердинандъ, придавая серьозное значеніе демонстраціямъ Ланна и Мюрата, были увѣрены, что Наполеонъ атакуетъ ихъ съ фронта, наступая по правому берегу Дуная, почему и рѣшились остаться на занимаемой ими позиціи, прикрытой съ фронта рѣкою Иллеромъ, съ праваго фланга Дунаемъ и укрѣпленнымъ лагеремъ Ульмомъ, а съ лѣваго укрѣпленнымъ городомъ Мемингеномъ. Всѣ усилія Наполеона должны были именно клониться къ тому, чтобы удержать ихъ долѣе, по возможности до окончанія маневра, въ этой позиціи, потому что если бы Маккъ отступилъ и соединился со спѣшившею въ то время на театръ военныхъ дѣйствій арміею Кутузова, то онъ поставилъ бы себя внѣ всякой опасности, и ударъ, который Наполеонъ такъ смѣло занесъ надъ головою противника, обратился бы въ ударъ по воздуху и много-много что привелъ бы развѣ къ фронтальной атакѣ. Это было бы безспорно лучшее рѣшеніе, которое могло бы быть принято Маккомъ. Далѣе: онъ могъ

бы подтянуться къ Дунаю (къ Нейбургу, Донауверту или Ингольштадту) и заставить обходившіе его французскіе корпуса форсировать переправу чрезъ Дунай. Всѣ эти пути къ выходу изъ готовившагося для него опаснаго положенія были открыты для Макка; но для того, чтобы ими воспользоваться, надо было заблаговременно, или покрайней мѣрѣ своевременно, проникнуть планъ противника. Прямой разсчетъ, слѣдовательно, заключался для Наполеона въ *возможно-полномъ скрытіи своего настоящаго намѣренія*. Наполеонъ очень хорошо сознавалъ, что, при успѣхѣ демонстрацій Мюрата и Ланна, однѣхъ этихъ демонстрацій будетъ далеко недостаточно, что все это хорошо только на нѣкоторое время (а исполненіе кружнаго движенія требовало много времени), даже весьма непродолжительное, по прошестіи котораго, если бы не принято было новыхъ мѣръ къ дальнѣйшему демонстрированію, то его планъ былъ бы разгаданъ. Въ этихъ видахъ, Наполеонъ, изъ числа ближайшихъ къ Страсбургу обходившихъ корпусовъ, стягиваетъ на Верхнемъ Неккарѣ, между Штутгардтомъ и Людвигсбургомъ, къ *3-му октября*, 45,000 войскъ[1]). Такимъ образомъ создается *новый заслонъ* и, въ то же время, *новый отводъ*.

Перенесемся мысленно въ положеніе Макка. Какое онъ могъ себѣ сдѣлать представленіе въ эту минуту о намѣреніи противника? Число войскъ со стороны Страсбурга передъ нимъ видимо уменьшается; число войскъ у Людвигсбурга и Штутгардта увеличивается. Маккъ уже не сомнѣвается, что со стороны Страсбурга была только демонстрація и что главная опасность ему угрожаетъ со стороны Штутгардта. Сообразно съ этимъ онъ измѣняетъ первое свое представленіе о намѣреніи непріятеля и приходитъ къ

[1]) Эти 45,000 составлены были изъ войскъ Нея, одной дивизіи Ланна и трехъ дивизій (драгунскихъ) Мюрата. Въ распоряженіи послѣдняго у Страсбурга оставлена была только одна драгунская дивизія.

новому, столь же ошибочному заключенію, что Наполеонъ, по всѣй вѣроятности, намѣренъ обойти группу Шварцвальдскихъ горъ и двинуться къ Верхнему Дунаю, открывъ предварительно сообщенія съ Бризгау, для атаки занимаемой имъ позиціи между Ульмомъ и Мемингеномъ. Вслѣдствіе такого предположенія, Маккъ рѣшается остаться неподвижнымъ на своей позиціи. Все это такъ; по тѣмъ даннымъ, которыя нами только что упомянуты, трудно было составить себѣ иное представленіе. Но мы забыли о 63,000, сосредоточенныхъ у Вюрцбурга еще 30-го сентября, о чемъ Маккъ не могъ не знать. Если бы онъ взглянулъ въ эту сторону, то истинное намѣреніе Наполеона не замедлило бы вполнѣ передъ нимъ обрисоваться. Маккъ дѣйствительно зналъ о сосредоточеніи значительныхъ силъ непріятеля у Вюрцбурга; но онъ не составилъ себѣ яснаго представленія о настоящемъ назначеніи ихъ. *Политическія условія* ввели его въ весьма простительную, на этотъ разъ, ошибку. Несмотря на самыя настойчивыя мѣры со стороны союзниковъ, имъ не удалось привлечь къ коалаціи Пруссію, которая, тѣмъ не менѣе, вооружалась. Союзники были увѣрены, что одно изъ двухъ: или Пруссія сохранитъ строгій нейтралитетъ, или присоединитъ свои войска къ ихъ арміямъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ Наполеонъ, открывая кампанію, долженъ былъ, по ихъ мнѣнію, обезпечить себя въ то же время и со стороны Пруссіи. Разсуждая такимъ образомъ, Маккъ невольно пришелъ къ убѣжденію, что войска, сосредоточенныя у Вюрцбурга (63,000), представляютъ собою *обсерваціонный корпусъ,* выставленный Наполеономъ для наблюденія за Пруссіею; почему и не счелъ нужнымъ принимать противъ нихъ какія бы то ни было мѣры. Онъ считалъ ихъ для себя вполнѣ безопасными, между тѣмъ какъ эти 63,000 и представляли собою мечъ, занесенный надъ его головою, для котораго все остальное служило толь-

ко какъ бы рукояткою. Разсчитывалъ ли Наполеонъ на возможность столь ложнаго истолкованія Маккомъ назначенія этой массы войскъ — тѣмъ болѣе чести ему; вышло ли это случайно — во всякомъ случаѣ, обстоятельство это было крайне важно въ дѣлѣ успѣха стратегическаго маневра Наполеона.

Въ то время, какъ Маккъ, впадавшій изъ одного ложнаго представленія въ другое о намѣреніяхъ противника, стоялъ неподвижно между Ульмомъ и Мемингеномъ, обходившіе его французскіе корпуса подошли къ Дунаю. Три корпуса, собранные у Вюрцбурга, по кратчайшему направленію (не стѣсняясь нейтралитетомъ Пруссіи) форсированными маршами спѣшили къ Дунаю и 8-го октября сосредоточились у Эйхштедта (въ 20 верстахъ отъ Дуная). Около того же времени и остальные корпуса, подъ прикрытіемъ корпуса Нея, составившаго боковой авангардъ этого длиннаго фланговаго марша и двигавшагося отъ Штутгардта черезъ Гейденгеймъ и Гингенъ къ Альбеку (близъ Ульма, въ десяти верстахъ отъ Дуная), подошли къ Дунаю (Даву къ Нейбургу 7-го, Сультъ къ Донауверту)[1]).

Такимъ образомъ, до 100,000 французскихъ войскъ (Мармонъ, Сультъ, Бернадоттъ и Даву) почти одновременно (въ теченіе 6-го и 7-го октября) переходятъ черезъ Дунай въ Донауверѣ, Нейбургѣ и Ингольштадтѣ, безъ сопротивленія со стороны непріятеля (исключая слабаго сопротивленія у Донауверта), и въ промежуткѣ отъ 8-го до 12-го октября, занявъ Аугсбургъ (Сультъ 8-го, Мармонъ 12-го), Дахау (Даву 9-го) и Мюнхенъ (Бернадоттъ 12-го), утверждаются на операціонной линіи противника[2]).

Такимъ образомъ, цѣль, поставленная Наполеономъ,

[1]) Бернадоттъ и Мармонъ перешли Дунай у Ингольштадта.

[2]) Дальнѣйшее фланговое движеніе этихъ корпусовъ на правомъ берегу Дуная не могло быть прикрыто Неемъ, оставшимся на лѣвомъ берегу у

была блистательно достигнута. 100,000 человѣкъ заняли операціонную линію противника и, отдѣливъ его отъ Вѣны и отъ Кутузова, поставили въ критическое положеніе ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ опомниться. Правда, что, съ полученіемъ извѣстія о приближеніи французскихъ корпусовъ къ Дунаю Маккъ началъ разгадывать планъ Наполеона. Онъ сначала сосредоточилъ свои силы къ Ульму и сталъ фронтомъ къ Дунаю: потомъ онъ снова сдѣлалъ перемѣну фронта правымъ флангомъ назадъ и сталъ правымъ флангомъ къ Мемингену, а лѣвымъ къ Ульму. Онъ предполагалъ держаться въ пространствѣ между рѣкою Иллеромъ и рѣкою Лехомъ, бить по частямъ переходящія на правый берегъ Дуная французскія войска и выиграть время до прибытія русскихъ войскъ. Маккъ разгадалъ настоящее намѣреніе Наполеона, *но уже поздно,* когда мысль его обратилась въ неумолимый фактъ, когда 100,000 штыковъ преграждали ему путь. Въ этомъ «*слишкомъ поздно*» вся причина блистательнаго успѣха Наполеона и того критическаго положенія, въ которое попалъ Маккъ, потому что если только время есть, то «*всякому маневру можно противопоставить свой контръ-маневръ*»; а это «*слишкомъ поздно*» было порождено превосходно веденными *демонстраціями,* въ связи съ необыкновенною *быстротою* движенія.

Прикинемъ вышеприведенный *масштабъ* для маршей-маневровъ къ только что бѣгло охарактеризованному факту т. е. сведемъ всѣ мѣры, принятыя Наполеономъ въ отношеніи: 1) *скрытности,* 2) *быстроты* и 3) *безопасности* маневра.

1) *Въ отношеніи скрытности* замѣчательно прежде всего, что весь 1-й періодъ кампаніи 1805 г. представляетъ

Альбска. Съ этою цѣлію былъ высланъ къ Бургау и Цузмаргаузену, между Ульмомъ и Аугсбургомъ, новый боковой авангардъ, подъ начальствомъ Мюрата.

высокій образецъ, такъ какъ Наполеонъ съ 29 августа по 8 октября, въ теченіи *40* дней, весьма искусно обманываетъ своихъ противниковъ. Мѣры, принятыя имъ съ этою цѣлью, заключались: а) *до перехода черезъ Рейнъ* въ томъ, что онъ планъ свой сообщилъ только Бертье, Дарю и курфирсту Баварскому, остальныхъ же онъ увѣрялъ, что онъ посылаетъ только незначительныя подкрѣпленія къ Рейну, около 30 т. Бернадотту приказано было распустить слухъ, что онъ, черезъ Майнцъ, возвращается во Францію. Движеніе остальныхъ корпусовъ, какъ исполняемое въ предѣлахъ Франціи, не могло возбудить особеннаго вниманія. Газетамъ запрещено говорить объ арміи. Для лучшаго введенія въ заблужденіе противниковъ самъ Наполеонъ отъ 6—7 лишнихъ дней пробылъ въ Булони; и б) *въ минуту перехода черезъ Рейнъ*, 25 сентября, приказано было Мюрату съ резервною кавалеріею, гренадерами Удино и дивизіею Газана переправиться черезъ Рейнъ у Страсбурга и двинуть резервную кавалерію къ Шварцвальдскимъ проходамъ (изъ Оберкирхена на Фрейденштадтъ; изъ Оффенбурга на Ротвейль и изъ Фрейбурга на Нейштадтъ), показывая видъ, что армія слѣдуетъ за нимъ. Для лучшаго утвержденія непріятеля въ этомъ предположеніи Мюрату приказано было заготовлять запасы на всѣхъ означенныхъ пунктахъ. Для этой же цѣли долженъ былъ служить и корпусъ Ланна, которому предписано было пѣхотными частями поддерживать демонстрировавшую кавалерію...[1]).

2) Въ *отношеніи быстроты*, *25* и *26 сентября* французы переходятъ черезъ Рейнъ; *6 октября* дивизія Вандамма (изъ корпуса Сульта) захватываетъ безъ боя Мюнстерскій мостъ въ 4-хъ верстахъ выше Донауверта; *7-го* Сультъ беретъ Донаувертскій мостъ, по которому тотчасъ

[1]) Дальнѣйшія мѣры къ скрытію марша отъ Рейна къ Дунаю указаны въ характеристикѣ маневра.

же переходитъ Мюратъ и захватываетъ мостъ на р. Лехѣ у Райна[1]) и за тѣмъ *8-го* Мюратъ и Ланнъ (40 т.) двигаются къ Бургау, составляя такимъ образомъ *новый боковой авангардъ на правомъ берегу Дуная.*— Въ тотъ же день Сультъ занимаетъ Аугсбургъ такъ, что уже 8-го октября 70 т. стоятъ на сообщеніяхъ Макка съ Вѣною по правому берегу Дуная, не считая пока корпусовъ Мармона и Бернадотта, подошедшихъ къ этому времени къ Дунаю и готовившихся къ переправѣ черезъ него у Ингольштадтъ. Такимъ образомъ *въ промежуткѣ отъ 26 сентября до 6—8 октября* (11 — 13 дней) *пройдено было пространство отъ Рейна до Дуная, окончена переправа черезъ Дунай и захвачены на обоихъ берегахъ Дуная сообщенія Макка съ Вѣною* (для захвата сообщеній на лѣвомъ берегу оставленъ былъ *Ней* съ 20 т.).

Совокупностью указанныхъ мѣръ къ *скрытію* маневра и *быстротою* его исполненія объясняется какъ *внезапность* его для Макка, такъ равно и *безопасность* его.

и 3) *Безопасности* Ульмскаго маневра мы только слегка коснулись въ главѣ объ операціонныхъ линіяхъ[2]) (Отд. I, Б. Гл. I). По особенной важности вопроса (*умѣніе выбрать операціонную линію,* какъ нами было приведено въ своемъ мѣстѣ, *и сдѣлать ее безопасною, во все время кампаніи, составляетъ существеннѣйшую задачу стратегіи*), мы войдемъ въ болѣе подробное изслѣдованіе мѣръ, принятыхъ въ этомъ отношеніи Наполеономъ.

---

[1]) Съ занятіемъ этого моста обходилась не только линія р. Иллера, но и линія р. Лехъ, иначе *если бы мостъ у Райна не былъ занятъ Французами и Маккъ успѣлъ бы отступить за Лехъ,* то переправа Французовъ черезъ Дунай у Донауверта, Нейбурга и Ингольштадта привела бы ихъ не къ обходу противника, а къ фронтальному наступленію.

[2]) Не слѣдуетъ забывать той тѣсной связи, которая существуетъ между операціонною линіею, какъ *идеею* и маршемъ-маневромъ, ея *осуществленіемъ,* о чемъ неоднократно было упомянуто выше.

Сверхъ *скрытности* и *быстроты*, съ которыми исполнено было движеніе, къ мѣрамъ обезпеченія операціонной линіи, разсматриваемой на этотъ разъ въ смыслѣ *пути наступленія*, слѣдуетъ отнести еще цѣлый рядъ *сильныхъ боковыхъ авангардовъ* (*сперва* Ланнъ и Мюратъ, *далѣе* Мюратъ, Ней и Гвардія, *наконецъ*, на правомъ берегу Дуная Мюратъ и Ланнъ).

Только въ промежутокъ отъ 9-го (день Гинцбургскаго боя) до 14-го (день Эльхингенскаго боя) операціонная линія французской арміи, собственно ея сообщенія на лѣвомъ берегу Дуная, находилась въ опасномъ положеніи. *Капитальная ошибка* эта была сдѣлана Мюратомъ. Послѣ переправы бо̀льшей части французскихъ корпусовъ черезъ Дунай, Наполеонъ изъ Донауверта переводитъ главную квартиру въ Аугсбургъ, чтобы ближе слѣдить за приближавшеюся Русскою арміею. Аугсбургъ же находится въ 60 верстахъ отъ Ульма и въ 50 отъ Мюнхена. Въ видахъ *объединенія власти* надъ войсками подъ Ульмомъ, Наполеонъ поручаетъ начальство надъ ними Мюрату. Мюратъ, посвященный въ планъ Наполеона, разсчитывавшаго на бой на р. Иллерѣ, имѣя въ виду сосредоточеніе, на правомъ берегу, возможно бо̀льшаго числа войскъ, предписываетъ Нею перевести бо̀льшую часть своего корпуса на правый берегъ. Ней и Ланнъ старались отклонить Мюрата отъ подобной ошибочной мѣры, указывая на опасность обнаженія операціонной линіи и на открытіе пути Австрійцамъ на Богемію. Мюратъ настаивалъ на точномъ исполненіи имъ даннаго приказанія, которое и въ дѣйствительности было исполнено, такъ что на лѣвомъ берегу остались только дивизія Дюпона и драгуны Бараге д'Илліе. Благодаря оплошности Австрійцевъ и въ особенности необыкновенной находчивости и искусству, съ которыми Дюпонъ съумѣлъ скрыть свою слабость, въ день

боя подъ Альбекомъ (11), ошибка Мюрата не имѣла вредныхъ послѣдствій; 13-го октября самъ Наполеонъ прибылъ къ Ульму; онъ тотчасъ же принялъ сторону Нея и Ланна противъ Мюрата и приказалъ Нею овладѣть Эльхингенскимъ мостомъ, что и было исполнено 14 числа. Такимъ образомъ прямое, кратчайшее сообщеніе между французскими войсками на обоихъ берегахъ Дуная было возстановлено и, въ тотъ же день, корпуса Нея и Ланна были сосредоточены на лѣвомъ берегу, благодаря чему операціонная линія снова получила самое полное обезпеченіе.

Описанный нами моментъ это единственный упрекъ въ стратегическомъ отношеніи, который можетъ быть сдѣланъ исполненію образцовой во всемъ остальномъ комбинаціи Наполеона.

III. *Походъ 1796 г. Стратегическій обходъ генерала Бонапарте отъ Валенцы къ Піаченцѣ.*

Выше отчасти была очеркнута та обстановка, которая вынудила генерала Бонапарте обратиться къ стратегическому обходу австрійской арміи Больe, расположенной за рѣкой Конья. Главную причину подобнаго рѣшенія слѣдуетъ, конечно, ближе всего искать въ описанныхъ свойствахъ театра военныхъ дѣйствій, въ затрудненіяхъ, которыя онъ представлялъ наступленію французовъ по лѣвому берегу рѣки По. Выше было также указано, почему, при всемъ желаніи продолжить это обходное движеніе до нижняго По, до устья рѣки Минчіо, съ тѣмъ, чтобы вынудить австрійцевъ отойти за рѣку Адижъ, лишивъ ихъ, такимъ образомъ, возможности держаться за притоками лѣваго берега По (Конья, Тессино, Олона, Ламбра, Адда Оліо, Кіеза, Минчіо), почему эта цѣль не могла быть достигнута. Собственно потому, что на такомъ дальнемъ разстояніи нельзя было бы скрыть обходнаго движенія, значитъ и успѣхъ его обращался въ дѣло проблематическое.

Скрыть это движеніе необходимо было еще и потому, что у французовъ не было средствъ къ скорому устройству переправы, не было понтоновъ. Вотъ почему успѣхъ въ особенности поставленъ былъ въ зависимость отъ того, чтобъ у пункта, избраннаго для переправы, отнюдь не быть предупрежденнымъ непріятелемъ, т. е. отъ **скрытности и быстроты.** На основаніи такихъ соображеній, генералъ Бонапарте выбираетъ пунктомъ для переправы Піаченцу.

Для *скрытія* же настоящаго своего намѣренія имъ были приняты слѣдующія мѣры: 1) Въ договорѣ съ сардинцами (перемиріе въ Хераско) включена была секретная статья о немедленной передачѣ французамъ обезпеченной переправы черезъ По у Валенцы. Содержаніе этой статьи, какъ и надо было полагать, какъ предполагалъ это и самъ генералъ Бонапарте, было сообщено австрійцамъ, иначе трудно объяснить себѣ сосредоточенное расположеніе силъ Болье 2-го мая, Болье, бывшаго поклонникомъ кордонной системы и растянувшаго, нѣсколько времени спустя, свои войска въ видѣ паутины при оборонѣ рѣки Минчіо. 2) Главная масса французскихъ войскъ расположилась у Сале[1]); только одна дивизія Лагарпа была выдвинута къ Вогерѣ, а авангардъ ея къ Кастеджіо (отъ Сале до Піаченцы 70 верстъ, отъ Кастеджіо до Піаченцы около 40 верстъ). Расположеніе войскъ, какъ видно, вполнѣ отвѣчало намѣренію переправиться черезъ По у Валенцы; только авангардъ, выдвинутый къ Кастеджіо, самымъ нечувствительнымъ образомъ намекалъ на обходъ, приготовляемый генераломъ Бонапарте, но *отводы* къ Валенцѣ были такъ искусно комбинированы, что это ничтожное обстоятельство не могло возбудить ни малѣйшаго вниманія Болье.

---

[1]) Серрюрье у Валеджіо и Александріи; Массена у Сале и Тортоны; Ожро у Кастелланіо и Лагарпъ у Вогеры, имѣя авангардъ у Кастеджіо.

Вотъ какимъ образомъ генераломъ Бонапарте былъ подготовленъ успѣхъ предположеннаго имъ маневра. Оставалось на столько же искусно исполнить его, при условіи не быть у Піаченцы предупрежденнымъ значительными силами непріятеля, иначе предпріятіе обратилось бы въ дѣло невозможное. Очевидно, что только одна *быстрота*, необыкновенная быстрота, могла разрѣшить эту задачу.

6-го мая генералъ Бонапарте, съ 3,500 гренадеръ и 1,500 кавалеріи, форсированнымъ маршемъ двигается къ Піаченцѣ. Ночь съ 6-го на 7-е число онъ провелъ въ Кастель-Санъ-Джіованни и 7-го мая, утромъ въ девять часовъ, прибылъ къ Піаченцѣ, сдѣлавъ, такимъ образомъ, около 60 верстъ въ 36 часовъ.

Благодаря превосходно веденнымъ *демонстраціямъ* и необыкновенной *быстротѣ*, предпріятіе генерала Бонапарте увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. На противоположномъ берегу онъ встрѣтилъ только слабый австрійскій наблюдательный постъ (2 эскадрона гусаръ изъ отряда Липтая), который не могъ воспрепятствовать ему переправиться на лѣвый берегъ По. 900 гренадеръ, подъ начальствомъ полковника Ланна, переправились сейчасъ же на лѣвый берегъ. Не прошло нѣсколькихъ часовъ, какъ весь авангардъ уже былъ переправленъ, а къ ночи (съ 7-го на 8-е) подошла вся армія. 9-го мостъ былъ оконченъ (ширина рѣки По у Піаченцы болѣе 200 саженъ). Только 8-го числа отрядъ Липтая подошелъ къ Фомбіо. Послѣ авангарднаго дѣла у этого пункта, въ которомъ Липтай былъ разбитъ, онъ укрылся въ Пичигеттоне. Болье же, неуспѣвшій воспрепятствовать переправѣ французовъ у Піаченцы, отошелъ за рѣку Адду. До боя съ главными австрійскими силами дѣло не дошло вовсе (кромѣ арріергарднаго дѣла у Лоди), потому что маневръ генерала Бонапарте не имѣлъ цѣлію стать на сообщеніяхъ противника, а единственно лишить его нѣ-

скольких особенно выгодных оборонительных позиций. Правда, генералъ Бонапарте, по всей вѣроятности, не отказался бы вступить въ бой съ арміею Болье по сю сторону рѣки Адды; но послѣдній успѣлъ уже укрыться за этою рѣкою, такъ что обѣ арміи стояли фронтомъ другъ къ другу, и обходъ, слѣдовательно, завершился арріергардным боемъ у Лоди.

IV. *Стратегическій маневръ генерала Бонапарте для захвата сообщеній Меласа съ Вѣною* (1800).

Особенно поучительная сторона похода 1800 года въ Италіи заключается: 1) *въ необыкновенной скрытности* всѣхъ распоряженій, какъ приготовительныхъ къ походу, такъ и нѣкоторыхъ, касавшихся исполненія превосходно соображеннаго плана; въ отношеніи тайны, это образецъ, неимѣющій ничего себѣ подобнаго во всей военной исторіи; 2) въ походѣ 1800 года въ Италіи мы видимъ, что армія организуется, сосредоточивается на театрѣ военныхъ дѣйствій и перехватываетъ операціонную линію противника одновременно, и, въ особенности, 3) незначительная крѣпостца Бардъ, но незначительная только, если разсматривать ее отдѣльно, чрезвычайно же сильная, если разсматривать ее въ общей совокупности мѣстныхъ условій, готова остановить исполненіе одной изъ самыхъ замѣчательныхъ военныхъ комбинацій. Геній Наполеона создаетъ средства къ уничтоженію этой, повидимому, неодолимой преграды (такою, по крайней мѣрѣ, ее считали Бертье, Ланнъ и Мареско). Наконецъ, кампанія 1800 года въ Италіи представляетъ еще одну весьма важную поучительную сторону: это 4) образцовую подготовку театра военныхъ дѣйствій, какъ въ оборонительномъ, такъ равно и въ наступательномъ смыслѣ.

Въ виду этой особенно пучительной стороны кампаніи 1800 года, здѣсь помѣщается нѣсколько болѣе обстоятель-

ный разборъ ея (въ особенности марша) сравнительно съ вышеприведенными.

Съ отъѣздомъ генерала Бонапарте въ Египетъ, дѣла французовъ въ Италіи приняли крайне неблагопріятный оборотъ. Благодаря блистательнымъ побѣдамъ нашего великаго полководца, Италія была для нихъ потеряна. Въ добавокъ къ этому, французская (40,000-я) армія, снова приведенная къ защитѣ узкой полосы земли между Генуэзскимъ заливомъ, Альпами и Аппенинами (генуэзской Ривіеры)[1]), была прорвана австрійцами въ центрѣ[2]) и раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна (18,000), подъ начальствомъ Массены, заперлась въ Генуѣ[3]), а другая (22,000), подъ начальствомъ Сюше, укрылась за рѣкою Варъ. Австрійцы превосходными силами блокировали Геную.

Австрійцы, имѣя на своей сторонѣ рѣшительный численный перевѣсъ (150,000 въ Германіи, 120,000 въ Италіи; у французовъ 40,000 въ Италіи и 120,000 въ Германіи), предполагали дѣйствовать наступательно. Ихъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы, начавъ дѣйствія въ Италіи, по направленію къ рѣкѣ Варъ и Ниццѣ, къ южной оконечности восточной французской границы[4]), притянуть туда главныя силы французовъ и тѣмъ открыть германской арміи Края свободный доступъ черезъ Рейнъ. На занятіе Швейцаріи, въ видахъ поддержанія связи между двумя арміями, австрійцы не обратили вниманія. Ошибка эта была тотчасъ же замѣчена генераломъ Бонапарте и, въ связи съ вѣрною оцѣнкою особенныхъ выгодъ, представляемыхъ географическимъ положеніемъ Швейцаріи, въ отношеніи къ расположенію въ эту минуту двухъ армій австрійцевъ, по-

[1]) Растянутая отъ Генуи до Аржантіерскаго прохода (на 200 верстъ).

[2]) 6 апрѣля.

[3]) 21 апрѣля.

[4]) И далѣе овладѣть, при содѣйствіи Англичанъ и эмигрантовъ, Тулономъ.

служила основаніемъ къ одной изъ превосходныхъ комбинацій, которыми такъ богата дѣятельность этого великаго полководца. Пользуясь значительно выдающимся положеніемъ Швейцаріи, онъ предполагалъ *тайно* для всей Европы сосредоточить въ ней 40,000-ю армію и, смотря по обстоятельствамъ, двинуть ее или на подкрѣпленіе арміи, дѣйствовавшей въ Германіи (Моро), или въ Италію, въ тылъ, на сообщеніе арміи Меласа. Благопріятный оборотъ дѣлъ для французовъ въ Германіи (побѣды Моро при Энгенѣ и Мескирхѣ, Край оттѣсненъ къ Ульму) и критическое положеніе Массены, блокированнаго въ Генуѣ, вынуждаютъ перваго консула окончательно направить эту 40,000-ю армію, извѣстную подъ именемъ резервной, въ Италію. Вотъ та обстановка (незанятіе австрійцами Швейцаріи; цѣль—выручка Массены), которая требовала исполненія обширнаго стратегическаго маневра, задуманнаго первымъ консуломъ.

Главныя, преобладающія условія успѣха всѣхъ стратегическихъ маневровъ, какъ указано выше, суть: *скрытность и быстрота*. Съ этой точки попытаемся сдѣлать характеристику итальянскаго похода 1800 года.

Въ характеристикѣ кампаніи 1805 года мы видѣли, какое широкое примѣненіе скрытности дано было Наполеономъ въ рядѣ превосходно-комбинированныхъ демонстрацій. На этотъ разъ скрытность должна была получить еще болѣе широкіе, почти невѣроятные размѣры. Во-первыхъ, необходимо было скрытно для всѣхъ создать армію—задача почти неразрѣшимая; во-вторыхъ, эту импровизованную армію нужно было, неожиданно для непріятеля, бросить на его собщенія съ такимъ расчетомъ времени, чтобы все, что онъ ни намѣренъ былъ бы сдѣлать для парированія удара, было бы уже *слишкомъ поздно*. Въ этомъ *слишкомъ поздно* скрывается главная причина успѣха, опять-таки по-

тому, что *если только время есть, то всякому маневру можно противопоставить свой контръ-маневръ*. Подобнаго рода задача могла быть рѣшена только геніемъ Наполеона.

Элементы для формированія арміи были разбросаны по всей Франціи. За исключеніемъ 60,000, необходимыхъ для огражденія порядка внутри, оставалось еще около 30,000 превосходныхъ солдатъ, расположенныхъ частію въ Парижѣ, частію въ Бретани и въ Вандеѣ. Изъ нихъ образованы были три дивизіи (одна въ Реннѣ, другая въ Нантѣ и третья въ Парижѣ). Далѣе запасные баталіоны въ южной Франціи, предназначавшіеся для комплектованія египетской арміи, могли дать еще 14 баталіоновъ, что составило четвертую дивизію. Таковы были средства для формированія пѣхоты. Что касается до артиллеріи, то изъ запасовъ, сосредоточенныхъ въ Оксоннѣ, Бріансонѣ, и Безансонѣ, легко могли бы быть взяты 60 орудій. Всѣхъ этихъ разбросанныхъ средствъ было вполнѣ достаточно, чтобы образовать изъ нихъ армію такой силы и состава, которые бы отвѣчали требованіямъ обстановки. Но ихъ необходимо было собрать въ одно цѣлое. Какъ исполнить это, не возбудивъ вниманія европейскихъ агентовъ, дѣятельно слѣдившихъ за каждымъ шагомъ перваго консула? Эта почти неразрѣшимая задача была блистательно разрѣшена генераломъ Бонапарте, опять-таки при содѣйствіи цѣлаго ряда превосходно задуманныхъ демонстрацій-отводовъ. Во-первыхъ, планъ свой первый консулъ сообщилъ только нѣсколькимъ довѣреннымъ лицамъ, именно: Бертье, своему начальнику штаба, Мармону, Гессенди, которымъ поручено было формированіе артиллеріи для италіянской арміи, и Мареско, на котораго возложена была рекогносцировка альпійскихъ проходовъ [1]); во-вторыхъ, предпола-

[1]) Переписка по этому предмету была отобрана у военнаго министер-

гая импровизируемую армію сосредоточить въ предѣлахъ Швейцаріи у Женевскаго озера, первый консулъ приказалъ напечатать въ «Монитерѣ» консульское постановленіе, возвѣщавшее о формированіи въ Дижонѣ 60,000-й резервной арміи, гдѣ дѣйствительно собрано было незначительное число инвалидовъ и рекрутъ. Благодаря этому отводу, агенты европейскихъ кабинетовъ съѣхались въ Дижонъ и, видя ничтожность собранныхъ тамъ средствъ, поспѣшили разгласить въ Европѣ, что резервная армія есть не что иное, какъ сборище нѣсколькихъ инвалидовъ и конскриптовъ; короче, что она вовсе не существуетъ и что первый консулъ распускаетъ подобнаго рода слухи съ цѣлію поколебать рѣшимость Меласа вторгнуться въ южную Францію. Тысячи насмѣшекъ и каррикатуръ на несчастную резервную армію появились въ англійскихъ журналахъ. Одна изъ нихъ изображала резервную армію въ видѣ младенца, поддерживающаго инвалида на деревяшкѣ; другая—въ видѣ сборища старцевъ и дѣтей, вооруженныхъ палками и сидящихъ верхомъ на ослахъ...

«Быть осмѣяннымъ въ эту минуту составляло, какъ говоритъ Тьеръ, единственное желаніе перваго консула». Пока противники восхищались своею проницательностію и потѣшались надъ неудавшеюся, по ихъ мнѣнію, выходкою генерала Бонапарте, войска, которыя должны были поступить въ составъ италіянской арміи, тянулись небольшими эшелонами, со всѣхъ концовъ Франціи, по различнымъ путямъ, къ границамъ Швейцаріи. Они и сами не знали, куда окончательно идутъ; имъ выдавались маршруты только на самыя короткія разстоянія. Такія передвиженія, по самому способу ихъ исполненія, не могли возбудить осо-

---

ства и сосредоточена въ рукахъ перваго консула и поименованныхъ генераловъ.

беннаго вниманія. На войска эти смотрѣли какъ на резервы, направляющіеся на пополненіе арміи Массены и Моро. Благодаря всему этому, въ первыхъ числахъ мая, импровизованная Наполеономъ армія успѣла сосредоточиться, незамѣтно для всѣхъ, въ окрестностяхъ Женевскаго озера и готова была къ открытію военныхъ дѣйствій. До сихъ поръ необыкновенно искусное примѣненіе скрытности выразилось въ *созданіи* и въ *сосредоточеніи* арміи. Безопасность и успѣхъ задуманнаго Наполеономъ маневра требовали еще дальнѣйшаго развитія скрытности, съ такимъ разсчетомъ, чтобы сущность маневра ясно обозначилась для противника только тогда, когда уже для него было бы *слишкомъ поздно* прибѣгнуть къ соотвѣтствующему контръ-маневру. Въ этихъ видахъ нельзя не отдать Наполеону полной справедливости въ отношеніи сдѣланнаго имъ *выбора направленія* и самаго исполненія маневра.

Причины, побудившія Наполеона рѣшиться въ пользу выбора направленія *черезъ Большой Сенъ-Бернаръ и далѣе по рѣкѣ Доры-Балтеи на Иврею,* указаны были въ своемъ мѣстѣ (см. объ операціонныхъ линіяхъ.) По этому пути должна была направиться главная масса войскъ поэшелонно, одна дивизія за другою, впереди дивизія Ланна. Отчасти въ видахъ облегченія марша, но преимущественно въ видахъ лучшаго *скрытія* настоящаго своего намѣренія, первый консулъ не оставляетъ безъ вниманія и другихъ проходовъ. Онъ приказываетъ Тюро съ 4,000 направиться черезъ Сенисъ и демонстрировать по направленію къ Турину. Шабранъ, съ 5,000 до 6,000, двигается черезъ Малый Сенъ-Бернаръ. Такимъ образомъ, французская армія спускалась съ Альпъ въ четырехъ направленіяхъ (Сенъ-Готаръ, Большой и Малый Сенъ-Бернаръ и Сенисъ) [1]).

[1]) Собственно въ 5-ти, потому что отрядъ Бетанкура (1 т.—1,200) направленъ былъ черезъ Симплонъ и Дома д'Оссоло, для связи съ Монсеемъ.

Главная масса, 40,000 (35,000 пѣхоты и 5,000 конницы), шла въ центрѣ, сохраняя возможность соединиться съ 15,000 Монсея[1]), съ 5,000 до 6,000 Шабрана и, даже съ 4,000 Тюро, что въ сложности должно было составить 65,000. Превосходныя распоряженія эти, направленіе съ разныхъ сторонъ войскъ должны были, окончательно, сбить съ толку непріятеля и поставить его въ неизвѣстность относительно того, куда должны быть имъ направлены главныя силы.

Планъ былъ превосходно соображенъ; но исполненіе его представляло невѣроятныя затрудненія, а извѣстно, что *только одно исполненіе придаетъ истинное значеніе военнымъ комбинаціямъ*. Перекинуть черезъ первоклассный хребетъ, безъ дорогъ, 60,000 армію, при 60 орудіяхъ (что одно уже должно было составить около 300 повозокъ), въ періодъ таянія снѣга въ горахъ, была задача трудная, вполнѣ достойная генія великаго полководца, на долю котораго выпало разрѣшеніе ея. Затрудненія заключались, во-первыхъ, въ скудости страны, по которой должно было быть исполнено движеніе — армію нельзя было, во время марша, продовольствовать средствами края, а пришлось везти все съ собою, не только хлѣбъ, но даже фуражъ — и, во-вторыхъ въ отсутствіи не только удобныхъ, но и вообще всякаго рода сообщеній, что, при обремененіи арміи всякаго рода тяжестями (даже продовольственные запасы, какъ только что замѣчено, она должна была везти съ собою), въ значительныхъ размѣрахъ затрудняло операцію. Однако не все направленіе отъ Женевы до Ивреи (около 250 верстъ) представляло, въ этомъ отношеніи, одинаковыя затрудненія. Оно, напротивъ того, въ различныхъ частяхъ своихъ отличалось весьма разнообразными свой-

[1]) Отряженнымъ Моро 11 мая (Моро открылъ походъ 25 апрѣля).

ствами. Первый участокъ, отъ Женевы до Вильнева (около 70 верстъ), представлялъ даже особенныя выгоды. Въ то время, какъ главная масса войскъ двигалась по удобной дорогѣ, огибающей Женевское озеро, тяжести ея перевезены были на судахъ по самому озеру. Армія двигалась, такимъ образомъ, налегкѣ. Далѣе отъ Вильнева, на Мартиньи и до деревни С.-Пьеръ, у подножія С.-Бернара, дорога дѣлалась все болѣе и болѣе затруднительною, но, тѣмъ не менѣе, была доступна для повозокъ. Совершенно тѣми же свойствами отличалась дорога, по ту сторону главнаго хребта, отъ деревни С.-Реми, также лежащей у подножія С.-Бернара, въ долинѣ р. Доры-Балтеи (долинѣ Аосты), до Ивреи, крѣпости, расположенной при выходѣ этой долины въ равнину Ломбардіи. Пространство же, около 40 верстъ, отъ С.-Пьера до С.-Реми, перевалъ черезъ главный хребетъ, было окончательно недоступно для повозокъ. Прохожденіе его и составляло собственно самое главное затрудненіе. На это необходимо было для войскъ безъ тяжестей (напримѣръ для дивизіи) около 10 часовъ времени, 8—на подъемъ до С.-Бернарскаго монастыря и 2—на спускъ; для перевозки же тяжестей и въ особенности артиллеріи — гораздо болѣе. Повозки пришлось разгружать и переложить запасы въ небольшіе ящики, такъ что они могли быть перевезены на мулахъ, собранныхъ, на время перехода, со всей окрестной страны, за большія суммы. Артиллерію необходимо было разобрать для той же цѣли, такъ что перевозка собственно лафетовъ и артиллерійскихъ повозокъ, разобранныхъ на нумерованныя части, не представляла особенныхъ затрудненій; но за то перевозка самыхъ орудій была операціею крайне сложною. Для этой цѣли еще въ Оксонѣ заготовлены были сани на небольшихъ колесахъ (traineaux à roulettes); но онѣ оказались неудобными. Тогда обратились къ слѣдующему сред-

ству. Распиливали попаламъ деревья, выдалбливали ихъ, обкладывали ими орудія и тащили ихъ людьми. Операція эта была до того трудна и опасна (на подъемъ орудія требовался одинъ день и столько же на спускъ), что, несмотря на значительное денежное вознагражденіе, предложенное первымъ консуломъ (1,000 франковъ за перевозку каждаго орудія), изъ мѣстныхъ жителей явилось весьма мало охотниковъ къ участію въ ней. Обратились къ войскамъ, которыя охотно приняли на себя эту обязанность и отказались отъ всякаго вознагражденія, утверждая, что бросать свою артиллерію безчестно для войскъ.

Распоряженія перваго консула по *административной части*, предшествовавшія открытію похода, заключались въ снабженіи Вильнева въ значительномъ количествѣ мукой, сухарями и фуражемъ, въ устройствѣ такимъ образомъ *базы* въ этомъ пунктѣ и далѣе въ устройствѣ *госпиталей* въ С.-Пьерѣ, С.-Реми и еще двухъ, болѣе обширныхъ, въ Мартиньи и въ Вильневѣ. Для *разборки и сборки* орудій расположены были у подножія главнаго хребта двѣ роты мастеровыхъ: одна въ С.-Пьерѣ, другая въ С.-Реми.

Самъ первый консулъ намѣренъ былъ остаться по ту сторону перевала, чтобы слѣдить за подъемомъ войскъ. Начальнику же своего штаба, Бертье, онъ поручилъ находиться при авангардѣ (дивизіи Ланна) по другую сторону, для руководства войсками во время спуска и въ особенности для наблюденія за тщательною доставкою тяжестей арміи. Каждый день должна была переходить одна дивизія.

Таковы были распоряженія перваго консула къ переходу черезъ С.-Бернаръ.

Ланнъ (6 полковъ пѣхоты) перешелъ первый въ ночь съ 14-го на 15-е мая. За нимъ въ теченіе 16-го — 20-го перешли и остальныя дивизіи, со всѣми тяжестями. Ланну приказано было овладѣть выходомъ изъ дефиле, защи-

щеннымъ крѣпостію Ивреею, которую австрійцы упустили изъ вида привести въ оборонительное положеніе. Правда, что, по первому извѣстію о появленіи въ долинѣ Доры-Балтеи французскихъ войскъ, приступлено было тотчасъ же къ вооруженію ея; но уже было поздно. Вообще, если бы Иврея была приведена въ оборонительное положеніе и если бы австрійцамъ удалось подтянуть къ ней достаточной силы корпусъ войскъ, то дебушированіе французовъ въ равнину Ломбардіи было бы дѣломъ хотя далеко не невозможнымъ, но, тѣмъ не менѣе, крайне труднымъ.

Независимо отъ этого затрудненія, неосуществившагося на дѣлѣ, было другое обстоятельство, съ виду ничтожное, но въ сущности чрезвычайно важное, едва неуничтожившее превосходной комбинаціи перваго консула, надъ соображеніемъ которой онъ дѣятельно трудился въ теченіе почти трехъ мѣсяцевъ. Ущелье Аосты, въ которомъ беретъ начало р. Дора-Балтея, постепенно расширяясь, обращается наконецъ въ долину, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Ивреи, отъ выхода въ равнину По, она снова съуживается и наконецъ какъ будто бы совершенно замыкается скалою, на которой построенъ фортъ Бардъ. Дора-Балтея протекаетъ по одну сторону скалы, а дорога, обстроенная нѣсколькими домами, въ совокупности составляющими мѣстечко Бардъ, по другую. Дорога эта, проходившая на пистолетный выстрѣлъ отъ сильно вооруженнаго форта, была въ добавокъ, при входѣ и выходѣ изъ мѣстечка, перерѣзана рвами, для сообщенія черезъ которые устроены были подъемные мосты.

Преграда эта сама по себѣ уже была весьма серьезнаго свойства; но она должна была пріобрѣсти еще болѣе важное значеніе потому, что была встрѣчена французами почти неожиданно, и притомъ въ минуту, когда они разсчитывали, что самая трудная часть задачи — переходъ

черезъ С.-Бернаръ — уже исполнена. Генералъ Мареско, производившій рекогносцировку пути отъ Вильнева до Иври, и итальянскіе офицеры хотя и упоминали о фортѣ Бардъ, но какъ о преградѣ, незаслуживающей особеннаго вниманія.

Подойдя къ Барду, Ланнъ приказалъ штурмовать мѣстечко. Гренадеры тотчасъ же овладѣли подъемными мостами и ворвались въ него; но сильный огонь изъ форта явно доказалъ невозможность провести черезъ него войска въ особенности артиллерію. Вслѣдъ затѣмъ была произведена тщательная рекогносцировка. Оказалось, что фортомъ нельзя было овладѣть ни открытою силою — почти отвѣсная скала, ни правильною осадою — не было мѣста, удобнаго для расположенія батарей съ цѣлью пробить брешь, ни обойти. Короче, офицеры, по приказанію Ланна и Бертье производившіе рекогносцировку Барда, объявили его неодолимымъ. Мареско пытался втащить нѣсколько орудій на окружающія высоты, для обстрѣливанія внутренности форта; но они вскорѣ были подбиты. Правда, оказалась обходная дорога, вѣрнѣе тропинка, черезъ скалу Албаредо, на С.-Доназъ, тропинка доступная для горныхъ жителей и дикихъ козъ[1]); но провести по ней армію со всѣми тяжестями было дѣломъ болѣе труднымъ чѣмъ самый переходъ черезъ С.-Бернаръ. Бертье, Ланнъ и Мареско объявили подобное предпріятіе рѣшительно невозможнымъ. Бертье немедленно донесъ объ этомъ Наполеону и послалъ приказаніе пріостановить движеніе войскъ съ тѣмъ, чтобы избѣжать значительнаго скопленія ихъ въ дефиле.

Донесеніе Бертье на минуту озадачило Наполеона; но онъ ни за что не соглашался на отступленіе. Онъ разсу-

[1]) Извѣстная только пастухамъ (отъ нея и зависила, такимъ образомъ, судьба всего похода).

дилъ, что, при нѣкоторомъ запасѣ храбрости войскъ, въ чемъ онъ нимало не сомнѣвался, фортомъ можно овладѣть; а если и нельзя будетъ овладѣть, то, во всякомъ случаѣ, можно будетъ обойти. Онъ тотчасъ же послалъ приказаніе Бертье не прерывать марша и самъ поспѣшилъ къ форту.

По прибытіи на мѣсто, первый консулъ приказалъ тотчасъ же 1,500 человѣкъ рабочихъ заняться разработкою тропинки черезъ гору Албаредо. По ней должны были направиться пѣхота, кавалерія, ведя лошадей въ поводу, и легкая артиллерія (4 фунтоваго калибра). Хотя съ крайними затрудненіями, превосходящими даже тѣ, которыя были встрѣчены при переходѣ черезъ С.-Бернаръ, исполненіе обхода оказалось все-таки возможнымъ. Оставалось однако рѣшить еще вопросъ: какъ провести тяжелую артиллерію? Первый консулъ предложилъ коменданту сдаться; понятно, что предложеніе не было принято. Попытались провезти одно орудіе. Изъ тринадцати человѣкъ прислуги семь было перебито. Тогда первый консулъ, съ наступленіемъ сумерекъ, приказалъ заслать дорогу соломою, снять съ лафетовъ всѣ брянчащія принадлежности и колеса лафетовъ обмотать соломою и паклею. Такимъ образомъ, съ сохраненіемъ строжайшей тишины, къ утру, 40 орудій на людяхъ были провезены по ту сторону форта (лошади направлены были по обходной дорогѣ на Албаредо) [1]).

Ланнъ подошелъ, 22-го мая, къ Ивреѣ и овладѣлъ ею (24) приступомъ. По принятіи мѣръ, необходимыхъ къ усиленію вооруженія и запасовъ въ Ивреѣ, Ланнъ вышелъ въ равнину Ломбардіи, тѣсня передъ собою войска Гаддика, наблюдавшія за выходомъ у Ивреи.

[1]) Для блокады форта Бардъ Наполеонъ оставилъ дивизію Шабрана. Бардъ сдался 1 іюня.

Такимъ образомъ, на двадцатый день по открытіи похода, переходъ черезъ Альпы былъ оконченъ; крѣпостца Бардъ, которая едва не уничтожила превосходнаго плана Наполеона, обойдена; Иврея, прикрывавшая дебуширование арміи въ долину Ломбардіи, занята, и авангардъ Ланна подошелъ (28-го мая) къ Кивассо (на лѣвомъ берегу рѣки По, въ 20 верстахъ отъ Турина)[1]).

Мы прослѣдили за мѣрами, принятыми Наполеономъ къ скрытію его маневра, выразившимися въ созданіи арміи, въ сосредоточеніи ея въ Лозаннѣ, въ переводѣ ея черезъ Альпы безъ задержекъ со стороны непріятеля[2]), до той минуты, пока первый консулъ самъ не считалъ болѣе необходимымъ скрывать своего намѣренія и нарочно сталъ показываться итальянцамъ и австрійцамъ.

Кромѣ скрытности, успѣхъ стратегическихъ маневровъ зависитъ еще и отъ другихъ условій, именно: *быстроты* и *обезпеченія отъ случайностей* (*безопасности*). Послѣднія иногда противорѣчатъ другъ другу, какъ это дѣйствительно и было въ разбираемомъ походѣ. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ Наполеонъ счелъ нужнымъ удовлетворить имъ, въ какой мѣрѣ онъ пожертвовалъ однимъ въ пользу бо́льшаго удовлетворенія другому.

Съ точки *обезпеченія* маневра Наполеона отъ всякаго рода случайностей и вообще подготовки театра военныхъ дѣйствій пріобрѣтаютъ особенное значеніе: 1) занятіе Милана, столь важное и во многихъ другихъ отношеніяхъ;

---

[1]) Къ тому же времени Тюро расположился при выходѣ изъ Сузскаго прохода; Монсей находился въ 3—4 переходахъ отъ Беллинцоны и Лекки (2 т. Итальянцевъ) вошелъ въ долину Сезіи, для усиленія Бетанкура и для открытія сообщеній съ Монсеемъ.

[2]) Австрійскіе отряды, наблюдавшіе за выходами изъ горъ: 9,000 Гаддика у Ивреи и Вукасовича 10,000 за сенъ-готардскимъ дебуше, должны были отступить.

2) мѣры къ предупрежденію непріятеля на рѣкѣ По; и 3) дальнѣйшія распоряженія къ охраненію тыла, расположеніе войскъ, въ видахъ предупрежденія непріятеля, на всѣхъ путяхъ къ выходу изъ его опаснаго положенія, въ связи съ возможно-лучшимъ прикрытіемъ тыла (нарушеніе значенія формулы: «кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ», въ свою пользу).

До перехода черезъ Альпы, армія хотя и была сосредоточена первымъ консуломъ въ Лозаннѣ, но это было лишь *частное* сосредоточеніе. Здѣсь соединились только части, поступившія въ составъ главной колонны, двигавшейся черезъ большой С.-Бернаръ и по долинѣ Доры-Балтеи. Необходимо было, послѣ форсированія гряды Альпъ, приступить къ *общему* сосредоточенію всѣхъ французскихъ войскъ, вступившихъ въ предѣлы Италіи. Пунктомъ для такого сосредоточенія первый консулъ выбираетъ Миланъ, по слѣдующимъ причинамъ. Занятіе Милана важно было какъ въ политическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи: Миланъ столица Ломбардіи. Въ матеріальномъ отошеніи занятіе Милана доставляло возможность овладѣть значительными средствами, сосредоточенными въ немъ и близъ него австрійцами. Далѣе, занявъ Миланъ, удаливъ Вукасовича (10,000), наблюдавшаго за дебуше въ долину рѣки По со стороны С.-Готарда, и вынудивъ его къ отступленію за рѣки Адду и Минчіо, первый консулъ обезпечивалъ дебушированіе Монсея и мало того, на случай неблагопріятнаго оборота дѣла, выигрывалъ новый путь отступленія на С.-Готардъ и Симплонъ (куда и переведено было, въ послѣдствіи, значительное число французскихъ магазиновъ), короче *удлинялась* база т. е. *лучше обезпечивалась операціонная линія*. Наконецъ, съ занятіемъ этого пункта связывалась возможность поднятія противъ австрійцевъ итальянскаго населенія,

только ожидавшаго удобной минуты къ возстанію. Все это, въ общемъ итогѣ, должно было послужить къ *обезпеченію* смѣлаго предпріятія Наполеона, къ значительному уменьшенію доли риска, съ которымъ связано было его исполненіе. Если бы онъ не занялъ Милана, а прямо двинулся къ переправамъ черезъ По[1]), предпріятіе его было бы лишено *прочнаго основанія* и могло бы рушиться отъ встрѣчи съ первою неожиданностію. Такъ могъ бы дѣйствовать развѣ только полководецъ — партизанъ, въ родѣ Карла XII, но не полководецъ, полагавшій въ основаніе своихъ дѣйствій *соединеніе рѣшительности съ осторожностію*. Несомнѣнныя выгоды, связанныя съ занятіемъ Милана, пріобрѣтались однако цѣною замедленія наступленія перваго консула[2]), страдала *быстрота*, которая одна только могла спасти отъ капитуляціи Массену, что собственно и составляло главную цѣль похода. Вотъ тотъ упрекъ, который позволяютъ себѣ дѣлать Наполеону тѣ, которые предпочитали бы прямое наступленіе отъ Ивреи фланговому движенію отъ Ивреи черезъ Верчиле къ Милану. Но пусть они вспомнятъ, что пріобрѣтеніе вышеисчисленныхъ выгодъ, вытекавшихъ изъ занятія Милана, выгодъ столь важныхъ съ точки обезпеченія маневра, не могло быть достигнуто безъ принесенія чего-либо въ жертву, и жертва на этотъ разъ была велика: она выражалась въ потерѣ времени, элементѣ столь важномъ вообще на войнѣ и особенно въ настоящемъ случаѣ. Однако, развѣ первый консулъ не вправѣ былъ предполагать, что, съ получе-

---

[1]) Операціонная линія, которая вела прямо къ переправѣ черезъ р. По, приводила къ достиженію важной цѣли, была кратчайшею и удобнѣйшею, *но не была безопасною* («никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи,—это *азбука* военнаго дѣла...» см. *Приложеніе VI*).

[2]) Отъ Ивреи до Кивассо къ рѣкѣ По около 30 верстъ; отъ Ивреи черезъ Верчиле до Милана 100 верстъ.

ніемъ извѣстія о неожиданномъ появленіи въ тылу австрійцевъ арміи, занявшей Миланъ и предводимой генераломъ Бонапарте, Меласъ не замедлитъ сосредоточить своихъ войскъ и снять блокаду Генуи? Развѣ Наполеонъ не могъ разсчитывать, что одного нравственнаго его авторитета, въ связи съ неожиданнымъ появленіемъ сильной арміи въ тылу, будетъ достаточно къ освобожденію Массены, къ достиженію главной цѣли похода и вмѣстѣ съ тѣмъ къ достиженію еще болѣе полныхъ результатовъ? Оправдывая движеніе перваго консула на Миланъ, могутъ еще поставить ему въ упрекъ слишкомъ продолжительное въ немъ пребываніе [1]); но упрекъ этотъ будетъ несправедливъ, во-первыхъ, потому, что Наполеонъ ожидалъ прибытія Монсея [2]). Это, положимъ, не оправдываетъ проволочки; но всего важнѣе, во-вторыхъ, то, что, находясь въ Миланѣ, на перепутьи австрійскихъ курьеровъ, спѣшившихъ изъ Вѣны къ Меласу и отъ него посылаемыхъ въ Вѣну, онъ получалъ самыя точныя свѣдѣнія не только о положеніи дѣлъ, но и о нравственномъ настроеніи противника. Одно изъ вскрытыхъ подобнымъ образомъ донесеній сообщило первому консулу печальное извѣстіе о сдачѣ Генуи (4-го іюня сдался Массена). Съ этой минуты остановка въ Миланѣ, въ видахъ соединенія съ Монсеемъ, была, конечно, дѣломъ естественнымъ.

Разбирая вопросъ объ обезпеченіи маневра Наполеона, остановимся пока на томъ значеніи, которое должно быть придаваемо занятію Милана, и прежде, чѣмъ перечислить мѣры, принятыя имъ къ обезпеченію тыла, для подготовки театра военныхъ дѣйствій въ *охранительномъ* смыслѣ—что нами будетъ сдѣлана впослѣдствіи—прослѣдимъ его распо-

---

[1]) Французская армія вступила въ Миланъ 2-го іюня.

[2]) Монсей прибылъ въ Миланъ 6 іюня.

ряженія, клонившіяся къ подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ смыслѣ *наступательномъ*.

Базирусь на Миланъ и захвативъ сообщенія непріятеля, необходимо было, независимо отъ загражденія всѣхъ выходовъ для противника по лѣвому берегу рѣки По, сдѣлать то же и въ отношеніи къ путямъ по правому берегу рѣки; слѣдовательно, необходимо было переправиться черезъ По и, оставивъ ее у себя въ тылу, уничтожить ее въ смыслѣ преграды для себя и усилить въ томъ же смыслѣ ея значеніе для противника (упрочить за собою обладаніе рѣкою По, предупредивъ непріятеля въ занятіи переправъ черезъ нее въ Бельджіойзо, Кремонѣ и особенно въ Піаченцѣ). На столько же, конечно, важно была и Меласу удержать за собою По, преимущественно Піаченцу. *Занятіе Піаченцы* было, такимъ образомъ, важно для обѣихъ сторонъ: для Меласа—чтобы обезпечить свободный выходъ изъ Пьемонта, для выиграніе своихъ сообщеній съ Вѣною; для перваго консула—чтобы запереть противника. Если Наполеонъ и пожертвовалъ нѣсколькими днями въ видахъ обезпеченія своего соединенія съ Монсеемъ, то, по соединеніи съ нимъ, онъ дорожитъ каждою минутою и несется къ рѣкѣ По, въ видахъ предупрежденія непріятеля. Въ промежутокъ отъ 6-го до 7-го іюня переправа черезъ По форсирована, безъ особенныхъ помѣхъ со стороны противника, въ трехъ пунктахъ: въ Бельджіойзо (Ланнъ), въ Піаченцѣ (Мюратъ) и въ Кремонѣ (Дюгемъ съ дивизіею Лоазонна).

Мы до сихъ поръ ничего не сказали о дѣйствіяхъ противной стороны. Распредѣленіе австрійскихъ силъ въ началѣ похода было слѣдующее: 25,000 (Эльсницъ) на рѣкѣ Варѣ противъ Сюше; 30,000 (Оттъ) блокировали Геную; 12,000 (Каймъ) наблюдали за проходомъ Сенисъ; 9,000 (Гаддикъ) за дебуше у Ивреи и 10,000 (Вукасовичъ) за

дебуше со стороны Сенъ-Готарда. Первоначально Меласъ не хотѣлъ вѣрить въ возможность появленія въ тылу его непріятельской арміи, чему не мало способствовали успокоительныя извѣстія изъ Вѣны. Но, допуская даже присутствіе французскихъ войскъ у себя въ тылу, Меласъ пришелъ къ весьма естественному предположенію, что если и принять возможность форсированія французами Альпъ, то, во всякомъ случаѣ, ихъ перешло *не много,* и на этомъ предположеніи основалъ свои распоряженія, которыя клонились къ сосредоточенію его силъ, правильнѣе—къ *полусосредоточенію.* Они заключались: 1) въ направленіи 10,000 къ Турину, подъ личнымъ начальствомъ Меласа, приведенныхъ имъ изъ Ниццы: 2) въ направленіи туда же Кайма, Гаддика и еще незначительнаго отряда, взятаго изъ войскъ Эльсница. Такимъ образомъ, въ общей сложности, сосредоточилось около 30,000 на верхнемъ По. Очевидно, что это сосредоточеніе части силъ Меласа къ верхнему По было слѣдствіемъ искусно веденныхъ демонстрацій Ланна, который отъ Ивреи двинулся къ Кивассо (20 верстъ отъ Турина), повидимому угрожая Турину, а въ сущности прикрывая фланговое движеніе главныхъ силъ отъ Ивреи на Миланъ. По достиженіи цѣли демонстраціи, онъ тотчасъ же повернулъ черезъ Трино и Крещентино къ Павіи [1]). Вотъ чѣмъ объясняются мѣры или, вѣрнѣе, полумѣры, принятыя Меласомъ къ сосредоточенію силъ. При оцѣнкѣ ихъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида и того обстоятельства, что, для полнаго сосредоточенія своихъ силъ, Меласу необходимо было рѣшиться на огромныя жертвы — на снятіе блокады Генуи, паденіе которой было близко, и оттянуть Эльсница отъ рѣки Варъ—жертвы, которыхъ онъ не рѣшался принести, полагая, что если французы и пе-

[1]) Которую и занялъ 1 іюня.

решли черезъ Альпы, то, во всякомъ случаѣ, въ слабомъ числѣ и что собранныхъ имъ 30,000 вполнѣ достаточно, чтобы прикрыть Туринъ и остановить непріятеля на верхнемъ По. Конечно, поведеніе Меласа было весьма ошибочно: необходимо было бы умѣть вовремя пожертвовать всевозможными второстепенными цѣлями для достиженія главной. Съ достиженіемъ ея, всѣ остальныя достигнуты были бы сами собою; а для этого необходимо было не частное, а полное сосредоточеніе силъ. При всемъ томъ, нельзя строго винить Меласа. Такъ можемъ мы разсуждать теперь, когда насквозь видимъ обстановку, въ которой онъ находился, когда ясно видимъ карты обоихъ игроковъ; Меласу же, въ минуту дѣйствій, нужно было угадать, гдѣ готовится ему главный ударъ и гдѣ разъигрывается только простой отводъ. Благодаря искуснымъ дѣйствіямъ перваго консула, онъ не угадалъ настоящаго положенія дѣлъ и впалъ въ весьма естественную ошибку.

Составленное Меласомъ представленіе о положеніи дѣлъ у него въ тылу онъ сохранилъ до полученія извѣстія о вступленіи французовъ въ Миланъ. Съ этой минуты все разъяснилось какъ нельзя лучше. Онъ выходитъ изъ полумѣръ, предписываетъ Эльсницу и Отту и вообще всѣмъ войскамъ спѣшить къ Александріи и Піаченцѣ. У перваго пункта должны были собраться войска, находившіяся въ верхнемъ Пьемонтѣ, у втораго—шедшія изъ Генуи; *но было уже слишкомъ поздно*. 7-го іюня, какъ выше было замѣчено, Мюратъ занялъ Піаченцу. Понятно, что если пунктъ, назначенный для сбора войскъ, находится въ рукахъ непріятеля, то подходившія къ нему отдѣльныя части австрійцевъ должны были подвергнуться пораженію по частямъ, какъ то дѣйствительно и случилось[1]). Лишенный,

[1]) Первою попала подъ удары правая колонна Отта (1 бригада), шедшая

такимъ образомъ, возможности собрать свои силы въ Піаченцѣ, Меласъ сосредоточиваетъ ихъ въ Александріи. У него было всего около 50,000, да еще 25,000 входили въ составъ гарнизоновъ крѣпостей.

Попытки австрійцевъ проложить себѣ дорогу къ Піаченцѣ привели къ частному столкновенію обѣихъ сторонъ у Монтебелло (9-го іюня).

Въ своемъ мѣстѣ (см. объ операціонныхъ линіяхъ) указаны были мѣры, принятыя первымъ консуломъ къ обезпеченію его операціонной линіи, вообще къ охраненію тыла. Ими ближе всего объясняется безопасность положенія перваго консула, даже еслибъ имъ проигранъ былъ бой (при Маренго), который одинъ только, какъ неоднократно было замѣчено, придаетъ истинный смыслъ обходамъ.

Прослѣдимъ теперь, въ какомъ положеніи находился Меласъ. Было ли оно хуже, или лучше положенія перваго консула? Меласъ имѣлъ 75,000 войскъ; изъ нихъ 25,000 вошливъ составъ гарнизоновъ крѣпостей: Кони, Турина, Тортоны, Генуи, Акви, Гави и Александріи. Слѣдовательно, для боя оставалось не болѣе 50,000 (даже 40,000 съ небольшимъ, послѣ боя у Монтебелло). Всѣ пути къ выходу изъ опаснаго положенія были заперты для него искуснымъ расположеніемъ французскихъ войскъ. Оставался только кружный обходъ черезъ Парму къ нижнему По; но первый консулъ, зорко слѣдившій за противникомъ и занимавшій, въ добавокъ, внутреннее положеніе, конечно, не позволилъ бы предупредить себя (въ этихъ видахъ, чтобы не позволить воспользоваться помянутымъ путемъ, впослѣдствіи и былъ отряженъ Дезе, съ дивизіею Буде, къ Ривальтѣ и Нови).

черезъ Боббіо, по долинѣ р. Треббіи; вторыми войска изъ Александріи и наконецъ 9-го іюня (бой у Монтебелло) самъ Оттъ.

Далѣе казалось бы, что Меласъ могъ еще отступить къ Генуѣ и здѣсь, опираясь на англійскій флотъ, владѣвшій моремъ, выждать прибытія подкрѣпленій или того времени, когда онъ будетъ вырученъ австрійскими войсками. Но и этотъ планъ было бы трудно осуществить, потому что между Меласомъ и Генуею, въ тылу его, находилось 20,000 подъ начальствомъ Массены и Сюше, у Акви.

Приведеннаго достаточно, чтобы показать, на сколько положеніе перваго консула было выгоднѣе положенія Меласа передъ сраженіемъ, къ которому обѣ стороны готовились. Мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію его маневра и особенно его тыла, были въ такой степени дѣйствительны, что формула: «*кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ*», не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю; а въ этомъ и заключается верхъ искусства всякаго маневрированія. Благодаря этому, внутреннее значеніе маневра Наполеона сдѣлалось менѣе зависимо отъ исхода сраженія, которому онъ долженъ былъ служить подготовкою. И дѣйствительно, допуская даже, что первый консулъ былъ бы разбитъ при Маренго, онъ могъ бы, притянувъ къ себѣ часть войскъ, оставленныхъ въ тылу, и вознаградивъ потери, понесенныя въ сраженіи при Маренго, отступать шагъ за шагомъ и держаться на превосходной позиціи у Страделлы [1]), столь выгодной самой по себѣ и въ особен-

---

[1]) На пути отъ Кастеджіо до Піаченцы Аппенины подходятъ на весьма близкое разстояніе къ р. По такъ что здѣсь образуется длинное дефиле, покрытое мѣстечками и селеніями съ зданіями весьма прочной постройки. Здѣсь то и находится извѣстная еще изъ походовъ Принца Евгенія *позиція Страделла*. Позиція эта представляла весьма важныя выгоды какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи. Въ *стратегическомъ* отношеніи она непосредственно запирала одну дорогу (по правому берегу р. По) и находилась въ 2-хъ переходахъ отъ Маджента, Милана и Тортоны т. е. была центральною въ отношеніи къ осталь-

ности потому, что она не позволяла австрійцамъ воспользоваться ихъ превосходною числомъ кавалеріею. Допуская даже въ этомъ случаѣ неудачу, что почти невѣроятно, потому что, по составу обѣихъ армій, позиція у Страделлы на столько же отвѣчала составу французской арміи, на сколько маренгское поле сраженія (равнина Санъ-Джуліано) отвѣчало составу австрійской (вообще трудно было выбрать болѣе несоотвѣтственное поле сраженія, какъ равнину Санъ-Джуліано — правда, первый консулъ и не выбиралъ его: извѣстно, что маренгское сраженіе было сраженіемъ случайнымъ) [1]) — допуская даже неудачный исходъ боя у Страделлы — что, повторяемъ, невѣроятно — Меласъ

нымъ путямъ отступленія Меласа; въ *тактическомъ* она парализовала непріятельскую кавалерію и имѣла превосходно обезпеченные фланги.

Ланнъ занялъ ее еще 7 Іюня. 9-го прибылъ въ Страделлу самъ первый консулъ и приказалъ усилить ее укрѣпленіями, а равно и построить мосты въ Бельджіойзо и Піаченцѣ.

[1]) Горя нетерпѣніемъ достигнуть окончательнаго результата (цѣлые три мѣсяца Наполеонъ работалъ надъ этимъ маневромъ, надъ этою подготовкою; нетерпѣніе понятно) и вступить въ бой съ непріятельскою арміею, онъ оставляетъ превосходную позицію у Страделлы и идетъ отыскивать непріятеля. 13-го іюня онъ переходитъ р. Скривію. Дурно произведенная рекогносцировка приводитъ къ убѣжденію: не ушла ли австрійская армія; между тѣмъ въ это время, она стояла за р. Бормидою. Наполеонъ оставляетъ при Маренго только часть своихъ войскъ, съ остальными намѣренъ уйти за р. Скривію, въ чемъ ему помѣшалъ разливъ рѣки. На слѣдующій день вся австрійская армія переходитъ Бормиду и неожиданно атакуетъ Виктора и Ланна. Сраженіе проигрывается. Новая случайность — неожиданное прибытіе Дезе на поле сраженія — возвращаетъ побѣду въ ряды французской арміи. Трудно найти въ военной исторіи фактъ, столь богатый разнаго рода случайностями, какъ сраженіе при Маренго (случайное столкновеніе, вслѣдствіе дурно произведенной рекогносцировки; случайный разливъ р. Скривіи; наконецъ случайное прибытіе Дезе).

Вообще кампанія 1800 г. въ Италіи представляетъ *великую, безупречную стратегическую комбинацію, завершенную преплохою тактическою развязкою.* Нигдѣ Наполеонъ не былъ на столько ниже самаго себя какъ при Маренго, нигдѣ счастіе ему такъ не покровительствовало какъ при Маренго!

могъ бы выиграть свои сообщенія, и то съ крайнимъ трудомъ (фланговое движеніе по правомъ берегу По, когда По, съ крѣпостями Піаченцою и Кремоною въ рукахъ противника), цѣль маневра была бы не достигнута; но первый консулъ всетаки далекъ былъ бы отъ критическаго положенія; благодаря превосходной подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій, онъ могъ отступить за рѣку По, прикрыться ею...

Для лучшей оцѣнки положенія обѣихъ сторонъ, мы нарочно дѣлали самыя невыгодныя предположенія для Наполеона и пришли къ убѣжденію, что худшее, что могло ему угрожать, это — недостиженіе цѣли маневра, — въ такой мѣрѣ превосходно онъ умѣлъ обезпечить успѣхъ его. Положеніе же Меласа было таково, что, проигравъ сраженіе при Маренго, ему не оставалось другаго средства, какъ снова попытаться на отчаянный бой или подписать александрійскую конвенцію, какъ это и было имъ сдѣлано.

V. *Походъ 1805 г. — Маневръ Союзниковъ передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ.* Если прикинуть тотъ же масштабъ къ одному изъ фактовъ поучительныхъ въ отрицательномъ смыслѣ, хоть напр. къ *маневру союзниковъ передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ*, то нельзя не замѣтить полнѣйшаго нарушенія всѣхъ его основныхъ условій. Такимъ образомъ, условію *скрытности* (а вмѣстѣ съ тѣмъ и *внезапности* и *безопасности*) не было удовлетворено, потому что маршъ, и притомъ фланговый маршъ на 3 перехода, былъ исполненъ совершенно открыто отъ непріятеля, удаленнаго на разстояніи 15—20 верстъ. Въ такой же мѣрѣ не удовлетворено было и условію *быстроты* такъ какъ и безъ того кружное обходное движеніе союзниковъ имъ пришлось исполнить по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ, во время поздней, осененей распутицы.

И такъ, какъ въ *выборѣ операціонной линіи* (см. Вступленіе III), такъ и въ исполненіи *марша*, такъ и въ *орга-*

низаціи арміи (см. Отд. I, А, Гл. I) полнѣйшее пренебреженіе къ основнымъ законамъ искусства (выраженнымъ въ приведенныхъ нами выше масштабахъ), отъ того и въ результатѣ полнѣйшее пораженіе.

Въ приведенныхъ до сихъ поръ фактахъ обращено было преимущественное вниманіе на *внутреннюю сторону* маневровъ, т. е. на то, на сколько успѣхъ ихъ зависитъ отъ *скрытности, быстроты,* вообще отъ тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты къ обезпеченію ихъ отъ всякаго рода случайностей.

Въ фактахъ, приводимыхъ вслѣдъ засимъ, въ самомъ бѣгломъ очеркѣ, имѣется въ виду ознакомить только съ механизмомъ исполненія, съ *внѣшнею формою,* которую, въ зависимости отъ обстановки, принимаютъ марши-маневры, исполняемые цѣлою арміею.

I. *Походъ 1805 г. Движеніе французской арміи отъ рѣки Инна къ рѣкѣ Траунъ* (съ 29-го по 31-е октября).

Армія наступаетъ тремя колоннами: *Правая* колонна, 2-й корпусъ Мармона, двигается на Зальцбургъ, Векла-брюкъ и Ламбахъ. *Средняя,* 3-й и 4-й корпуса Сульта и Даву, изъ Браунау на Вельсъ, по главной дорогѣ. *Лѣвая,* 5-й корпусъ Ланна съ дивизіями Дюпона и Дюмонсо, двигается изъ Шердинга на Линцъ.

Впереди средней колонны двигается *авангардъ* Мюрата изъ одной дивизіи легкой кавалеріи, одной дивизіи драгунъ и одной пѣхотной дивизіи (Биссона).

За среднею колонною, въ видѣ *резерва,* идетъ гвардія.

Армія, во время этого марша, представляетъ *фронтъ дѣйствій,* имѣющій отъ 40 до 50 верстъ протяженія и

обезпеченный съ фланговъ: съ лѣваго Дунаемъ, а съ праваго Альпами.

II. *Походъ 1806 г. Порядокъ марша французской арміи при открытіи похода.*

Прусская армія расположена позади Тюрингервальда. Наполеонъ демонстрируетъ, имѣя въ виду привлечь вниманіе непріятеля къ своему правому флангу. Вслѣдъ затѣмъ онъ быстро сосредоточиваетъ войска по своей базѣ, на верхнемъ Майнѣ, и дебушируетъ на сообщенія прусской арміи въ трехъ направленіяхъ.

Правая колонна, изъ двухъ корпусовъ, 4-го и 6-го (Сульта и Нея), двигается изъ Байрейта на Гофъ.

Средняя, изъ 1-го и 3-го корпусовъ (Бернадотта и Даву), наступаетъ отъ Бамберга, черезъ Кронахъ, на Зальбургъ.

Лѣвая, изъ 5-го и 7-го корпусовъ (Ланна и Ожро), двигается изъ Швейнфурта на Заальфельдъ.

Впереди средней колонны двигается *авангардъ* (составъ его показанъ выше), подъ начальствомъ Мюрата, и за нею, въ видѣ *резерва,* гвардія.

Фронтъ дѣйствій арміи во время движенія имѣетъ около 50 верстъ протяженія.

Для того, чтобы рельефнѣе выставить разницу въ механизмѣ, во внѣшней формѣ исполненія маршей арміями въ прошедшемъ столѣтіи и ранѣе, въ періодъ существованія малочисленныхъ и малоподвижныхъ армій, здѣсь будетъ кстати припомнить: какимъ образомъ исполнялись марши при Тюреннѣ, Люксенбургѣ и Фридрихѣ.

Передъ началомъ движенія прокладывалась дорога для каждой изъ колоннъ (такъ называемыя Kolonnen-Wege), обыкновенно въ направленіи параллельномъ и на разстояніи, въ какомъ линіи становились другъ отъ друга въ боевомъ порядкѣ (когда его предполагалось строить къ сто-

ронѣ фланга). Арміи двигались по этимъ дорогамъ обыкновенно пятью колоннами, изъ которыхъ среднюю составлялъ обозъ, двѣ ближайшія къ средней — пѣхота, а двѣ крайнія — кавалерія. Впереди шелъ авангардъ.

Въ порядкѣ, весьма близкомъ къ описанному, исполненъ былъ маршъ арміи Фридриха во время движенія его изъ Саксоніи въ Силезію, отъ Россбаха къ Лейтену.

Въ арміи его было около 30,000. Авангардъ состоялъ изъ 800 волонтеровъ, фрей-баталіоновъ, гусаръ, трехъ драгунскихъ полковъ и изъ 10 орудій (12-фунтовыхъ).

Главныя силы слѣдовали четырьмя колоннами: *1-я колонна* состояла изъ всей кавалеріи праваго фланга; *2-я колонна* — изъ всей пѣхоты праваго фланга (обѣихъ линій); *3-я колонна* — изъ всей пѣхоты лѣваго фланга; *4-я колонна* — изъ всей кавалеріи лѣваго фланга.

Наконецъ, резервъ и тяжелая артиллерія слѣдовали за обѣими средними колоннами.

§ 4.

Преслѣдованіе и отступленіе какъ частные случаи маршей. Характеристика похода 1705 и 1706 гг.

Въ основаніе *преслѣдованія* и *отступленія* ложится тотъ же масштабъ, т. е. таже совокупность условій, именно: **скрытность** (внезапность и безопасность) **и быстрота**, которыя ложатся въ основаніе какого бы то ни было марша, исполняемаго вблизи непріятеля, но только примѣненіе этого масштаба, въ слѣдствіи измѣнившейся обстановки, выходитъ нѣсколько иное. Такимъ образомъ *скрытность*, условіе особенной важности при исполненіи маршей вообще, такъ какъ оно приводитъ и къ *внезапному* появленію передъ непріятелемъ и далѣе къ *безопасности* марша, вообще условіе первостепенной важности для *подготовки*

успѣха операціи, при преслѣдованіи разбитаго непріятеля теряетъ уже значеніе; успѣхъ уже одержанъ и дѣло заключается только въ возможно полномъ развитіи разъ одержаннаго успѣха, въ томъ, чтобы принудить непріятеля къ *безостановочному,* и вмѣстѣ съ тѣмъ и къ *безпорядочному* отступленію. Очевидно, такимъ образомъ, что преслѣдованіе является въ сущности такимъ же маршемъ какъ и всякій другой маршъ, съ тою только разницею, что обстановкою, при которой производится эта операція, въ приведенномъ масштабѣ, условіе *быстроты* становится господствующимъ. Возможно полное развитіе его и приводитъ къ безостановочному, а слѣдовательно и къ безпорядочному отступленію противника, короче къ его уничтоженію, составляющему конечную цѣль искусно веденнаго преслѣдованія.

Разъ какъ при преслѣдованіи условіе *быстроты* становится на первомъ планѣ, то отсюда уже сами собою вытекаютъ: 1) и *особенная важность кавалеріи,* въ подобномъ случаѣ, какъ рода войскъ, въ которомъ элементъ быстроты получаетъ наибольшее развитіе и 2) и *особенная важность обходовъ, а слѣдовательно и такъ называемаго параллельнаго преслѣдованія* [1]), представляющаго въ сущности ничто иное, какъ обходъ въ каждой точкѣ. — Безъ кавалеріи, какъ показываетъ опытъ (Люценъ и Бауценъ 1813) преслѣдованіе не приводитъ ни къ какой цѣли. Обходы, при преслѣдованіи, получаютъ особенно важное значеніе, обращаются даже, какъ выше замѣчено, изъ средства подготовительнаго въ *рѣшительное,* въ слѣдствіе того положенія, въ которомъ находится отступающій, собственно его арріергардъ. Извѣстно, что всякій обходъ, всякій

[1]) Рекомендуемаго здѣсь, само собою разумѣется, не въ смыслѣ универсальнаго рецепта.

маневръ парализуется соотвѣтствующимъ контръ-маневромъ если только минута къ тому не упущена (можно атаковать обходящія войска во время обхода, перемѣнить направленіе позиціи или наконецъ, отступивъ, занять позади новую позицію, — вотъ три главные вида контръ-маневровъ). Во всѣхъ контръ-маневрахъ резервы играютъ весьма важную роль, но, при отступленіи, главныя силы, составляющія собственно резервъ, не стоятъ на мѣстѣ, а озабочены какъ бы уйти отъ противника и избѣжать боя. Въ отсутствіи этого главнаго средства къ парированію обходовъ, при отступленіяхъ, и слѣдуетъ видѣть причину: почему обходы получаютъ такое громадное значеніе, даже на столько, что изъ средства подготовительнаго обыкновенно образуется въ рѣшительное. Вмѣстѣ съ обходами, какъ замѣчено выше, получаютъ особенно важное значеніе, при преслѣдованіи съ одной стороны кавалерія, а съ другой параллельное преслѣдованіе. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи весьма поучительнымъ примѣромъ служитъ преслѣдованіе русскихъ войскъ въ 1812 г. Наполеона, принужденнаго направленіемъ взятымъ Кутузовымъ къ безостановочному, безпорядочному отступленію и не разъ поставленнаго въ критическое положеніе (Вязьма, Красное), изъ котораго хотя Наполеону и удавалось спасаться, но это объясняется ошибками другаго рода со стороны нашихъ генераловъ.

Переходя къ *отступленію*, операціи одной изъ самыхъ трудныхъ на войнѣ, какъ въ *матеріальномъ* отношеніи, такъ и въ особенности въ *нравственномъ*, по тому упадку духа въ войскахъ, съ которымъ оно обыкновенно бываетъ сопряжено, мы видимъ, что и въ этомъ случаѣ приведенный выше масштабъ для маршей-маневровъ, сохраняетъ полную силу, только, обратно тому какъ при преслѣдованіи, условіе *скрытности* является уже на первомъ планѣ.

Если вообще справедливо, что «*войска, исполняющія «какой бы то ни было маневръ, находятся въ критическомъ «положеніи* (toute troupe qui manoeuvre se trouve dans un «état de crise)», то это тѣмъ болѣе справедливо по отношенію къ отступательнымъ движеніямъ, которыя мы позволили себѣ, и смѣемъ надѣяться не безъ основанія, назвать одною изъ самыхъ трудныхъ операцій на войнѣ. Разъ какъ это такъ, разъ какъ каждый маневръ для успѣха требуетъ тщательной подготовки, т. е. *скрытности* (внезапности, безопасности), то тѣмъ въ большей мѣрѣ подобной подготовки *(скрытности)* должны требовать всѣ отступательные маневры. И дѣйствительно, главная цѣль отступающаго *уклоненіе отъ боя, возможность выигрыша времени и разстоянія,* для отступленія въ порядкѣ, какъ показываетъ опытъ, достигается преимущественно искуснымъ примѣненіемъ условія скрытности, *умѣніемъ скрыть хотя бы только начало отступленія.* Образцовыми въ этомъ отношеніи могутъ считаться дѣйствія Барклая подъ Витебскомъ и Смоленскомъ (1812 г.) и въ особенности дѣйствія нашихъ войскъ въ Сѣверную войну, въ 1706 г. (характеристика этого похода приводится вслѣдъ за симъ).

Что касается до другаго условія масштаба, до *быстроты,* то и оно, въ бо̀льшей части случаевъ отступательныхъ движеній, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ *главнымъ силамъ,* сохраняетъ полное значеніе. Такимъ образомъ въ 1812 г., во время отступательнаго движенія 1-й нашей арміи отъ Дриссы къ Полоцку и Витебску, успѣхъ всей операціи зависѣлъ отъ *предупрежденія* (слѣдовательно отъ быстроты движенія) у означенныхъ пунктовъ непріятеля. Тоже относится и къ отступательному движенію II-й арміи, отъ Волковиска до Смоленска. Въ отношеніи же къ *аррієргардамъ* собственно, при отступательныхъ движеніяхъ, условіе быстроты должно быть уже понимаемо, въ извѣ-

стномъ смыслѣ, съ обратнымъ знакомъ, т. е. въ *смыслѣ выиграніе времени, возможно бо́льшаго удержанія непріятеля,* само собою разумѣется, не подвергая себя, при этомъ, опасности отдѣльнаго пораженія.

Въ заключеніе разобраннаго вопроса приведемъ бѣглую характеристику *похода 1705 и 1706* годовъ, весьма рельефно опредѣляющую значеніе Петра какъ полководца, похода замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ съ стратегической точки и въ особенности поучительнаго по образцовымъ мѣрамъ, принятымъ Петромъ къ обезпеченію *отступленія* (избѣгая боя съ Карломъ XII) нашей арміи, блокированной въ Гродненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ [1]).

---

[1]) Разборомъ значенія условій масштаба мы и полагаемъ огриничить наше изслѣдованіе вопросовъ объ *отступленіи* и *преслѣдованіи.* Опредѣлить какія *формы* можетъ въ различныхъ случаяхъ принять выражемая имъ идея и далѣе классифицировать эти формы, какъ то дѣлаетъ генералъ Жомини (5-ть способовъ для производства отступленія), по безконечному разнообразію въ обстановкѣ, мы считаемъ и невозможнымъ и лишнимъ и полагаемъ, что лучшимъ наставникомъ въ этомъ дѣлѣ будетъ военная исторія. Самъ генералъ Жомини, поставивъ себѣ вышеприведенную задачу, при выполненіи ея, долженъ былъ замѣтить всю ея трудность, даже невозможность. Вотъ какъ онъ, между прочимъ, выражается по этому поводу: «Ка«кую *систему* (?) рекомендовать для отступленія? Слѣдуетъ ли драться «до послѣдней крайности, въ ожиданіи наступленія ночи, чтобы подъ ея «покровительствомъ, отступить? Или, можетъ быть, выгоднѣе, не ожидая «этой послѣдней крайности, оставить поле сраженія, когда то можетъ быть «еще исполнено въ порядкѣ? Слѣдуетъ ли, при содѣйствіи ночнаго форси«рованнаго марша, выиграть возможно бо́льшее разстояніе или же остано«виться въ порядкѣ въ полупереходѣ, показывая готовность вступить снова «въ бой? *Каждый изъ этихъ способовъ, удобопримѣнимый въ нѣкоторыхъ «случаяхъ, можетъ въ другихъ быть причиною окончательной погибели арміи* «и если теорія военнаго дѣла, гдѣ либо оказывается безсильною, въ нѣко«торыхъ отношеніяхъ, то это несомнѣнно во всемъ, что касается отсту«пленій» (Précis de l'art de la guerre II p. 450 et. 451).

Что приведенные способы отступленія хороши *каждый въ свое время и на своемъ мѣстѣ*, это несомнѣнно. Этой формулы мы строго и послѣдовательно держимся при изслѣдованіи всѣхъ вопросовъ о дѣйствіяхъ войскъ,

Походъ 1705 и 1706 годовъ. Гродненскій укрѣпленный лагерь.

Карлъ, понявъ наконецъ безцѣльность всѣхъ своихъ смѣлыхъ дѣйствій въ Польшѣ, рѣшился нанести Августу окончательный ударъ въ Саксоніи, откуда послѣдній получалъ деньги и войска, короче — всѣ средства къ веденію войны. Съ этою цѣлію, въ концѣ 1704 года, отбросивъ Шуленбурга и Паткуля за Одеръ, Карлъ расположился на квартирахъ у самыхъ границъ Саксоніи, чѣмъ и отрѣзалъ короля Августа, находившагося съ польскими войсками и съ саксонскою конницею у Кракова, отъ сообщеній съ Саксоніею.

Вполнѣ постигая опасность, угрожавшую Августу, Петръ, въ іюнѣ 1705 года, сосредоточилъ до 50,000 войскъ у Полоцка. Послѣ неудачнаго покушенія отрѣзать Левенгаупта отъ Риги [1]), въ сентябрѣ, Петръ двинулся въ Гродно. Узнавъ о вступленіи русской арміи въ предѣлы Польши, Карлъ оставилъ Рейншильда съ 12,000 въ Силезіи противъ Шуленбурга, а съ остальными 40,000 (20,000 шведскихъ и 20,000 польскихъ, мало надежныхъ) двинулся къ Варшавѣ, имѣя въ виду дальнѣйшее наступленіе къ Гродно. По прибытіи къ Варшавѣ, въ августѣ, Карлъ расположился въ лагерѣ при Блоніе, въ которомъ и оставался до глубокой осени, въ ожиданіи коронаціи Станислава Лещинскаго. Союзники, видя, что Карлъ провелъ все лѣто въ бездѣйствіи, и не предполагая, чтобы онъ рѣшился на что-либо

но почему теорія безсильна дать только *правила* для отступленій, этого мы не понимаемъ, потому что она на столько же безсильно дать *правила* для наступленій, преслѣдованій, вообще для какихъ бы то ни было дѣйствій *(см. Вступленіе IX)*.

[1]) Пораженіе двѣнадцати-тысячнаго корпуса Шереметева при Гемауертгофѣ. Левенгауптъ отходитъ къ Ригѣ, а русскія войска занимаютъ Курляндію.

важное въ суровое, зимнее время года, расположились на пространныхъ зимнихъ квартирахъ (отъ Пултуска до Тыкочина и Гродно). Между тѣмъ, Карлъ ожидалъ только наступленія зимы, чтобы замерзли рѣки и озера и чтобы, пользуясь этимъ, быстро двинуться противъ растянутаго расположенія союзниковъ и разбить ихъ по частямъ. Несмотря на быстроту движенія[1]) (въ 30 дней Карлъ достигъ Гродно), большая часть нашихъ войскъ, до 30,000 (45 баталіоновъ и 6 драгунскихъ полковъ), успѣла собраться въ гродненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, исключая кавалеріи, стоявшей у Ломзы и Пултуска, не успѣвшей отойти къ главнымъ силамъ и собравшейся у Минска, подъ начальствомъ Меньшикова. Благодаря этому, хотя и далеко неполному, сосредоточенію нашихъ силъ, цѣль Карла—разбить нашу армію по частямъ—не могла быть выполнена, и ему предстояло рѣшиться на одну изъ двухъ слѣдующихъ мѣръ: или атаковать нашу армію въ укрѣпленномъ лагерѣ, или же стать на виленской и минской дорогахъ, на ея сообщеніяхъ съ базою, устроенною на рѣкѣ Двинѣ. Считая первое слишкомъ рискованнымъ, Карлъ рѣшается на послѣднее, разсчитывая, что когда, по недостатку въ продовольствіи, армія наша принуждена будетъ оставить лагерь, то онъ съ большею вѣроятностью на успѣхъ можетъ разбить ее въ открытомъ полѣ. Имѣя это въ виду, Карлъ переправился черезъ Нѣманъ въ трехъ верстахъ выше Гродно и расположился на виленской и минской дорогахъ[2]), блокируя довольно тѣсно расположеніе нашей арміи[3]). Движеніе на наши сообщенія могло

---

[1]) Черезъ Варшаву, Венгровъ, Брянскъ, въ обходъ Тыкочина.

[2]) 14-го января.

[3]) Шведская армія первоначально расположилась на тѣсныхъ квартирахъ въ окресностяхъ Скалубова, въ десяти верстахъ къ сѣверу отъ Гродно.

имѣть для Карла еще и другую весьма важную цѣль: открытіе сообщеній съ Левенгауптомъ, занимавшимъ Ригу, и базированіе на этотъ пунктъ. Король Августъ, командовавшій арміею (Петръ, не ожидая нападенія въ зимнее время и занятый внутренними дѣлами, еще осенью уѣхалъ въ Москву), видя затруднительное ея положеніе, сдалъ начальство надъ нею фельдмаршалу Огильви, а самъ съ большею частію кавалеріи двинулся къ Варшавѣ, разсчитывая разбить Рейншильда и присоединить къ себѣ какъ Шуленбурга, такъ и остальныя войска, оставшіяся ему вѣрными, и, собравъ, такимъ образомъ, до 30,000, привести ихъ на подкрѣпленіе къ нашей арміи, блокированной въ Гродно.

Вполнѣ раціональное на этотъ разъ поведеніе Карла, уклонившагося весьма кстати отъ обыкновенно слишкомъ рѣшительнаго способа дѣйствій, не замедлило поставить Петра въ *критическое положеніе*. Лучшія войска его, образованіе которыхъ стоило ему такихъ неимовѣрныхъ усилій, были заперты въ гродненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ и обречены или на погибель отъ голодной смерти, или же должны были сдаться на капитуляцію, или, наконецъ, вступить въ бой въ открытомъ полѣ съ грознымъ противникомъ, къ которому они, по внутреннему достоинству, нѣсколько уже успѣли подойти, но до котораго еще далеко не доросли. Вѣрная гибель грозила этой арміи. Такою арміею, какою была наша подъ Нарвою въ 1700 году, можно было еще пожертвовать; подобную армію легко было замѣнить другою; но принести въ жертву ту армію, которая была заперта въ Гродно, было дѣло нелегкое. Наконецъ, разъ какъ армія была блокирована въ Гродно, граница наша оставалась совершенно открытою. Пользуясь этимъ, Карлъ могъ вторгнуться въ предѣлы Россіи. Вотъ то крайне затруднительное положеніе, въ кото-

торое поставленъ былъ Петръ въ началѣ похода 1706 года и изъ котораго онъ вышелъ съ честью. Сначала онъ самъ хотѣлъ прибыть въ Гродно, чтобы раздѣлить съ арміею ея тяжелую участь; но блокада была столь тѣсна, что онъ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Какъ ни тяжко было положеніе нашей арміи, однако оставалась еще надежда, что королю Августу удастся осуществить его предположеніе разбить Рейншильда, соединиться съ Шуленбургомъ, собрать остальныя оставшіяся ему вѣрными войска, стянуть, такимъ образомъ, около 30,000 и привести ихъ на подкрѣпленіе арміи, блокированной въ Гродно, что составило бы около 60,000. При такомъ превосходствѣ, конечно, можно было бы уже съ достаточною вѣроятностію на успѣхъ выйти изъ укрѣпленій и пробиться. Однако на осуществленіе этого предположенія, отъ чего зависѣлъ выходъ нашей арміи изъ критическаго положенія, нужно было время, а армія голодала. Необходимо было обезпечить существованіе ея. Посмотримъ, какъ Петръ разрѣшилъ эту задачу.

Пользуясь тѣмъ, что Карлъ XII расположилъ свою армію по сѣверную сторону Гродно, чѣмъ и отрѣзалъ ее отъ ея базы на Двинѣ, и что южная сторона осталась свободною, Петръ *устраиваетъ наскоро импровизованную базу къ югу отъ Гродно*. Съ этою цѣлію онъ приказываетъ 15,000 казакамъ Мазепы расположиться у Слуцка (казачьи отряды расположены были у Слуцка, Несвижа и въ замкѣ Ляховичи) и такому же числу казаковъ стать у Бреста, предписавъ имъ безпокоить шведовъ и доставлять продовольствіе въ лагерь. Такимъ образомъ, взамѣнъ базы на Двинѣ, создана была новая, по южную сторону Гродно, правда наскоро импровизованная, которая не могла вполнѣ замѣнить первой; но все-таки до нѣкоторой степени она была способна облегчить тяжелое положеніе нашей арміи, положе-

ніе, которое, при непринятіи подобной мѣры, обратилось бы въ рѣшительно безвыходное.

Далѣе рождался вопросъ: нельзя ли и по сѣверную сторону Гродно предпринять чего либо, въ тѣхъ же видахъ, въ видахъ облегченія положенія нашей арміи? *нельзя ли, напримѣръ, принудить непріятеля не столь тѣсно блокировать наши войска?* Вотъ какъ послѣдній вопросъ былъ разрѣшенъ Петромъ. Онъ приказалъ: 1) Бауру (съ шестью драгунскими полками) расположиться на дорогѣ изъ Вильны въ Полоцкъ и тревожить тылъ шведовъ, и 2) Розену, стоявшему въ Митавѣ, наблюдать за Левенгауптомъ, находившимся въ Ригѣ, и препятствовать его соединенію съ Карломъ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ именно эти мѣры, потому что, благодаря имъ, Карлъ, въ отношеніи продовольствія своихъ войскъ, былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе и не могъ уже тѣсно блокировать нашей арміи, а, по мѣрѣ истощенія средствъ въ районѣ расположенія его арміи, принужденъ былъ все далѣе и далѣе отодвигаться отъ укрѣпленнаго лагеря, такъ что въ концѣ блокады расположеніе шведской арміи отстояло уже около сорока верстъ отъ Гродно, чѣмъ до нѣкоторой степени облегчалось положеніе нашей арміи и сдѣлалось возможнымъ осуществленіе впослѣдствіи превосходнаго плана Петра къ ея спасенію. Если бы Карлъ могъ открыть сообщеніе съ Левенгауптомъ и базироваться на Ригу, то ему представилась бы возможность, въ теченіе всего времени, весьма тѣсно блокировать нашу армію, чрезъ что ея положеніе, конечно, сдѣлалось бы еще болѣе затруднительнымъ и спасеніе окончательно невозможнымъ.

Для загражденія непріятелю доступовъ въ наше отечество, 12,000 регулярныхъ войскъ собрано было у Минска, усилены укрѣпленія Пскова и Смоленска, а для прикры-

тія границы отъ нападенія шведскихъ отрядовъ устроена была сплошная укрѣпленная линія отъ Пскова, черезъ Смоленскъ, до Брянска, о которой упомянуто ниже (См. оборонительныя линіи).

Могли ли быть приняты болѣе раціональныя мѣры? Мы считаемъ лишнимъ объ этомъ распространяться, потому что дѣло слишкомъ краснорѣчиво говоритъ само за себя.

Какъ эти мѣры однако ни были дѣйствительны, но онѣ могли только отчасти облегчить положеніе нашей арміи, и притомъ не болѣе, какъ на то время, которое королю Августу необходимо было на исполненіе его предположенія, которое однако не осуществилось. Получивъ извѣстіе о пораженіи Шуленбурга при Фрауштадтѣ, Августъ повелъ собранныя имъ войска уже не въ Гродно, а къ Кракову. Такимъ образомъ, исчезла послѣдняя надежда на спасеніе арміи. Снова она была поставлена въ критическое положеніе, и притомъ въ несравненно болѣе критическое противъ прежняго, въ рѣшительно безвыходное.

Изъ этого то безвыходнаго, какъ кажется, положенія (и дѣйствительно безвыходнаго для большинства, но не безвыходнаго для генія) она была выведена *геніальною, по простотѣ и вѣрности, комбинаціею Петра. Онъ поставилъ себѣ задачею вывести армію изъ Гродно безъ боя съ непріятелемъ,* что, конечно, возможно было исполнить не иначе, какъ *скрытно,* и затѣмъ направить ее къ Кіеву или къ Чернигову.

Обстоятельство, благопріятствовавшее исполненію этого предположенія, заключалось отчасти въ томъ, что, какъ уже выше было сказано, шведы, нуждаясь сами въ продовольственныхъ запасахъ, лишены были возможности тѣсно блокировать нашу армію и принуждены расположиться съ этою цѣлію верстахъ въ сорока отъ лагеря (почти на два перехода). Такимъ образомъ, если бы нашей арміи

удалось скрыть отъ бдительности шведовъ (что, при такомъ разстояніи между обѣими арміями, не представляло особыхъ затрудненій) всѣ приготовленія къ отступленію, то она этимъ однимъ могла бы уже разсчитывать на выигрышъ *двухъ* переходовъ передъ шведскою арміею. Но этого казалось Петру недостаточно. Полная безопасность предпріятія требовала еще большаго увеличенія разстоянія. Въ этихъ видахъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ превосходный *выборъ времени* Петромъ для начатія отступленія и *направленія*, въ которомъ онъ предполагалъ произвести его.

Онъ совѣтовалъ Огильви воспользоваться тѣмъ временемъ, когда Нѣманъ будетъ вскрываться (надо замѣтить, что у русскихъ былъ въ Гродно постоянный мостъ, а у шведовъ въ Орлѣ, верстахъ трехъ выше Гродно, временной, неспособный къ выдержанію напора льда), бросить артиллерію, перейти на лѣвый его берегъ и двинуться между Брестомъ и Пинскомъ, «чтобы обойти верховья Припети и, оставя ее въ лѣвой рукѣ, идти къ Кіеву или къ Чернигову, и спера *зело поспѣшно* день другой идти, чтобы непріятель не догналъ, а когда зайдете за Пинскъ, гдѣ рѣка Припеть начинается, тогда можно вамъ *идти по волѣ;* ибо непріятель сію рѣку (ради ея болотъ) перейтить и вамъ переду занять не можетъ; а сзади съ пѣхотою не поспѣетъ, а съ одною конницею будетъ безсиленъ» [1]).

Исполняя инструкцію царя, Огильви вышелъ изъ Гродно въ тотъ самый день, когда тронулся Нѣманъ (30-го марта), перевелъ армію на лѣвый берегъ и отступилъ къ Бресту, а потомъ повернулъ влѣво на Ковель къ Кіеву (мостъ въ Гродно, по всей вѣроятности, имъ былъ уничтоженъ, или, по крайней мѣрѣ, сильно испорченъ; хотя о столь важномъ обстоятельствѣ нигдѣ не упоми-

[1]) Карцовъ—«Военно-историческій обзоръ сѣверной войны». 1851 г. Стр. 63.

нается, но это очевидно изъ дѣйствій Карла). Карлъ XII за льдомъ (мостъ въ Орлѣ былъ снесенъ льдомъ; Карлъ приказалъ возобновить его) не могъ переправиться черезъ Нѣманъ раньше 3-го апрѣля (*такимъ образомъ выигрывались 4—5 переходовъ*) и, не будучи въ силахъ догнать нашу армію съ тыла, двинулся наперерѣзъ ея пути къ Пинску. Но дурныя дороги, разлившіяся рѣки и ручьи и наконецъ, какъ предвидѣлъ Петръ, непроходимыя припетскія болота до того затруднили его маршъ, что, дойдя до Пинска, онъ долженъ былъ остановиться и дать отдыхъ своимъ измученнымъ войскамъ. Наша армія прибыла въ Кіевъ почти безъ всякихъ потерь.

Разобранный нами походъ представляетъ много поучительнаго для болѣе близкаго ознакомленія съ истинно-замѣчательною личностію Петра, какъ военачальника. Можно ли лучше соображаться съ обстановкою, спросимъ мы, и притомъ съ обстановкою, представившеюся на этотъ разъ въ угрожающемъ видѣ, дважды въ видѣ безвыходнаго положенія? И Петръ нашелъ изъ него выходъ. И дѣйствительно для геніальныхъ личностей, но только для геніальныхъ, безвыходное положеніе не существуетъ; мало того оно, напротивъ, вызываетъ всю силу ихъ генія. Къ подобнымъ именно минутамъ и относятся обыкновенно ихъ самыя лучшія соображенія, самыя свѣтлыя мысли. Петръ, спасающій армію подъ Гродно (хотя онъ лично при ней и не находился), Наполеонъ во второй день ваграмскаго сраженія, онъ же при Риволи, Цезарь при Алезіи.... блистательно подтверждаютъ это.

§ 5.

Параллель между новѣйшимъ образомъ веденія войны и ему предшествовавшимъ.

«Дѣлать по 40 верстъ въ день, сражаться, преслѣдовать и за «тѣмъ уже отдыхать — другаго образа веденія войны я не знаю».

Наполеонъ.

Въ вышеприведенныхъ изслѣдованіяхъ были разобраны въ той послѣдовательности, какъ они большею частію представляются на самомъ дѣлѣ, въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, вопросы относительно: *составленія плана, организаціи арміи, выбора и устройства базиса, сосредоточенія на немъ запасовъ и арміи, выбора операціонной линіи, механизма исполненія маршей,* клонящихся къ *сосредоточенію, въ кратчайшее время, возможно-большаго числа войскъ на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій* и наконецъ, *боя*[1]) на этомъ пунктѣ.

При разборѣ ихъ имѣлось въ виду уяснить какъ главныя, неизмѣнныя начала, которыя должны быть положены въ основаніе рѣшенія ихъ (вышеприведенные *теоретическіе масштабы*), такъ равно и тѣ безконечно-разнообразныя измѣненія въ формѣ, въ которыя эти начала, въ зависимости отъ обстановки, могутъ выливаться, въ разныхъ случаяхъ, причемъ предпочтительно принимаема была въ разсчетъ современная, ближайшая къ намъ обстановка. Для полнаго уясненія дѣла, не лишено было бы интереса прослѣдить, какія формы рѣшеніе означенныхъ вопросовъ принимало, въ зависимости отъ обстановки, въ другія, болѣе отдаленныя, замѣчательныя въ военномъ отношеніи эпохи, но

[1]) Механизма веденія боя мы собственно не коснулись, потому что это дѣло тактики. На долю стратегіи выпадаетъ только рѣшеніе вопроса о значеніи боя въ ряду прочихъ средствъ, ведущихъ къ достиженію различныхъ цѣлей на войнѣ. Вопросъ этотъ изслѣдованъ былъ выше (см. отношенія маневровъ къ бою. Б. Гл. II § 1).

это отвлекло бы насъ слишкомъ далеко, да и это задача собственно *исторіи военнаго искусства*. На этомъ основаніи мы ограничимся лишь самою бѣглою *параллелью между нынѣшнимъ образомъ веденія войны и предшествовавшимъ ему*, тѣмъ, который господствовалъ въ Европѣ до конца прошедшаго столѣтія.

До конца XVIII столѣтія, до революціонныхъ войнъ, въ періодъ существованія малочисленныхъ и малоподвижныхъ армій, какъ уже было замѣчено, военныя дѣйствія были въ высшей степени скованы административными соображеніями; арміи не смѣли удаляться далѣе пяти переходовъ отъ своихъ магазиновъ, операціонныя линіи ихъ были крайне коротки. Все это дѣлало *дальнія, быстрыя* (вулканическія, какъ ихъ называетъ Жомини) *вторженія*, въ духѣ наполеоновскихъ, невозможными. Театръ военныхъ дѣйствій обыкновенно ограничивался пограничными областями атакованнаго государства. Здѣсь наступающій выбиралъ предметомъ дѣйствій какой нибудь наиболѣе важный пунктъ, крѣпость; приступалъ къ осадѣ ея, что возлагалось на одну часть его арміи, въ то время, какъ другая принимала на себя роль обсерваціонной арміи, прикрывавшей осаду. Обороняющійся же, со своей стороны, употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы продлить сопротивленіе гарнизона и, по возможности, вовсе освободить крѣпость отъ осады, вынудивъ непріятеля, преимущественно дѣйствіями на его сообщенія, къ отступленію; или же армія обороняющагося занимала какую нибудь крѣпкую позицію (оборонительныя линіи конца XVII и начача XVIII столѣтій), передъ которыми наступающій, *считавшій ихъ неодолимыми*, останавливался иногда на мѣсяцы. Въ такомъ положеніи обѣ арміи, какъ бы забывая другъ о другѣ, выбирали предметомъ дѣйствій сообщенія противопоставленной арміи и затѣмъ приступали къ нападеніямъ на транспорты, къ пре-

пятствованію непріятельской арміи производить фуражировки, вообще открывался цѣлый рядъ дѣйствій такъ называемой малой войны[1]), поглащавшей нерѣдко много войскъ, но неприводившей къ рѣшительнымъ результатамъ. Въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда прибѣгали къ бою, къ атакѣ непріятельской арміи, никогда почти не доводили его до конца[2]), не добивали непріятельской арміи, *ни на полѣ сраженія* — путемъ завершенія боя рѣшительною атакою всѣми силами разбитаго непріятеля, *ни внѣ поля сраженія* — путемъ энергическаго, неотвязчиваго преслѣдованія. При такихъ условіяхъ, войны тянулись иногда годы и рѣдко приводили къ рѣшительнымъ результатамъ. Такова главная отличительная черта образа веденія войны, господствовавшаго въ Европѣ до революціонныхъ. войнъ (l'impassible Systeme der starken Positionen, какъ его называетъ Жомини), весьма вѣрно охарактеризованнаго Ллойдомъ въ слѣдующихъ словахъ: «Подвижность — говоритъ онъ — составляетъ все на войнѣ; наши арміи ея вполнѣ лишены. Онѣ постоянно *прикованы* къ какимъ нибудь крѣпостямъ, въ которыхъ учреждены ихъ магазины и отъ которыхъ онѣ не смѣютъ удалиться далѣе 30 лье (120 верстъ). Онѣ такимъ образомъ замкнуты въ тѣсномъ кругѣ, центромъ которому служатъ ихъ магазины».

---

[1]) Guerre de chicanes, d'interception de munitions.

[2]) «Если стойкость вашихъ войскъ и *недѣятельность* непріятеля дозволятъ, то вы сближаетесь съ противникомъ, и если, положимъ, успѣете одолѣть его на одномъ или на двухъ пунктахъ, *то сраженіе считается выигранным*ъ, хотя часто вамъ удалось только сбить два или три баталіона. Если же атака, которую вы считаете важнѣйшею, не удалась и вы отступите, часто не будучи даже преслѣдуемы, *то сраженіе считается проигранным*ъ». Вотъ чѣмъ, по словамъ Ллойда (характеристика сраженія), завершались сраженія XVIII столѣтія: не окончательнымъ истощеніемъ силъ одной изъ сторонъ, а какъ бы условно, подобно тому какъ на маневрахъ мирнаго времени.

Въ 1792 г. война была ведена обѣими сторонами совершенно такъ же, какъ ее вели въ 1762 г. Съ 1793 г. новый порядокъ вещей, новая обстановка измѣнили, хотя не сразу, но за то радикально, вышеприведенный образъ веденія войны.

Переходное состояніе продолжалось съ 1793 по 1796 г., т. е. до появленія генерала Бонапарте въ Италіи. «*Быстрота его маршей* — говоритъ Жомини — сбила съ толку австрійцевъ и сардинцевъ[1]), потому что, не будучи обремененъ лишними тяжестями, онъ, въ отношеніи подвижности, превзошелъ всѣ новѣйшія арміи; онъ завоевалъ полуостровъ рядомъ стратегическихъ *маршей* и битвъ. Его маршъ на Вѣну въ 1797 г. былъ операціею смѣлою, но которая, въ то же время, можетъ быть вполнѣ оправдана необходимостію разбить эрцгерцога Карла до прибытія къ нему подкрѣпленій съ Рейна. Наконецъ съ кампаніи 1800 г. — продолжаетъ Жомини — начинается новая эра въ предначертаніи плановъ войны и въ выборѣ операціонныхъ направленій; начиная съ нея являются тѣ *смѣлые предметы дѣйствій*, которые били не болѣе, не менѣе, какъ *на захватъ или разрушеніе цѣлыхъ армій*... Кампаніи 1805 и 1806 годовъ были только дальнѣйшимъ примѣненіемъ задачи, разрѣшенной въ 1800 г.». Новѣйшій образъ веденія войны, въ которомъ подвижность играетъ столь важную

---

[1]) «Бонапарте, во время ночнаго обхода (это было вскорѣ послѣ переправы у Піаченцы 1796 г.), приблизился къ биваку плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился одинъ пожилой венгерскій офицеръ, нѣсколько словоохотливый. Бонапарте обратился къ нему съ вопросомъ: какъ идутъ дѣла? Старый капитанъ не могъ не согласиться съ тѣмъ, что они идутъ очень плохо; но — прибавилъ онъ — *нѣтъ никакихъ средствъ понять, что около насъ происходитъ: мы имѣемъ дѣло съ молодымъ генераломъ, который то появится впереди насъ, то въ хвостѣ, то на флангахъ; рѣшительно не знаешь, какъ расположиться.* Подобный образъ веденія войны невыносимъ и *нарушаетъ всѣ правила*». Роканкуръ. 1, 432.

роль, генералъ Жомини называетъ весьма справедливо *системою маршей*, въ противоположность къ прежнему — къ *системѣ крѣпкихъ позицій*[1]). И дѣйствительно: подвижность составляетъ одинъ изъ самыхъ главныхъ элементовъ, такъ сказать, душу нынѣшняго образа веденія войны, основаннаго на быстрыхъ маршахъ, завершаемыхъ на рѣшительномъ пунктѣ боемъ, которому, въ свою очередь, въ новѣйшее время, приданъ былъ въ высшей степени рѣшительный характеръ («entre une bataille perdue et une bataille gagnée il y'a des empires». Наполеонъ).

Итакъ, главную, отличительную черту нынѣшняго образа веденія войны составляетъ *подвижность*, что вполнѣ подтверждается вышеразобранными фактами (1805 г. маршъ отъ Рейна къ Дунаю; 1809 г. маршъ отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ...) «*Дѣлать по 40 верстъ въ день, сражаться, преслѣдовать и потомъ уже отдыхать — другаго образа веденія войны я не знаю*». Въ этихъ словахъ Наполеона заключается весьма вѣрная характеристика нынѣшняго образа веденія войны.

Выгоды, доставляемыя подвижностію, несомнѣнны. Одно уже то, что, благодаря ей, пріобрѣтается возможность *предупредить* непріятеля, отчего поставленная цѣль нерѣдко достигается безъ боя (какъ, напримѣръ, переправа генерала Бонапарте у Піаченцы въ 1796 г.; далѣе: выгоды, которыя были доставлены Наполеону, въ 1809 г., во время марша отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ тѣмъ, что онъ предупреждалъ эрцгерцога Карла на Дунаѣ, на всѣхъ пунктахъ, могущихъ служить для перехода его на правый берегъ Дуная, для соединенія съ Гиллеромъ и эрцгерцогомъ Людвигомъ). Само собою разумѣется, на сколько должно быть важно *предупредить* или *опоздать* въ такомъ дѣлѣ, какъ

[1]) Слово *система* только несовсѣмъ умѣстно.

война, въ которой рѣшеніе каждаго вопроса приводится къ вѣрной *оцѣнкѣ минуты*. Вообще *армія, имѣющая на своей сторонѣ перевѣсъ въ подвижности, имѣетъ, въ то же время, и перевѣсъ въ силѣ; подвижность, дополняя силу, замѣняетъ ее на извѣстный процентъ* [1]). Она можетъ, по произволу, разбросаться, зная, что вовремя успѣетъ сосредоточиться; такимъ образомъ, сфера ея дѣйствій, съ полною для нея безопасностію, значительно расширяется до того, что она почти безнаказанно *можетъ себѣ все позволить* (всѣ дѣйствія Наполеона), тогда какъ армія, лишенная этого преимущества, даже при числительномъ перевѣсѣ, *должна почти отъ всего отказаться* и обречь себя на въ высшей степени пассивную роль.

Всѣ эти выгоды подвижности были сознаваемы и подмѣчены гораздо ранѣе примѣненія принципа подвижности къ дѣлу. Еще Лойдъ, говорилъ: «Изъ всѣхъ элементовъ матеріальной части искусства нѣтъ болѣе важнаго, какъ *движеніе;* оно ключъ къ самымъ труднымъ операціямъ армій, которыя рѣшительно зависятъ отъ него... *Принципъ движенія является въ видѣ самаго существеннаго.* Развитію его должно быть посвящено главное вниманіе. Можно утвердительно сказать, что, при всѣхъ остальныхъ одинаковыхъ условіяхъ, та армія, которая *лучше ходитъ,* должна одержать побѣду».

---

[1]) «Сила армій — говоритъ Наполеонъ — подобно тому, какъ въ механикѣ, измѣряется массою, умноженною на скорость. Быстрый маршъ возвышаетъ нравственныя силы арміи и увеличиваетъ ея средства къ побѣдѣ». (Maximes de guerre, § 9, 14.)

Его же «se multiplier par la vitesse» и «suppléer au nombre par la rapidité des marches» (недостатокъ въ числительной силѣ вознаграждать быстротою маршей) — формула въ видѣ вывода изъ предъидущаго.

«Тайна побѣды въ ногахъ», — т. е. въ быстротѣ движеній (Маршалъ Саксонскій).

Сознавая несомнѣнныя преимущества подвижности и то, что новѣйшія арміи, какъ это вполнѣ подтверждается разобранными выше фактами, ею обладаютъ въ высокой степени, спрашивается: *что же ближе всего способствовало къ развитію въ нихъ подвижности, и, мало того, что въ особенности дало имъ право ею воспользоваться?* Отвѣтъ на эти вопросы находится въ исторіи военнаго искусства. Укажемъ на обстоятельства, способствовавшія развитію подвижности въ новѣйшихъ арміяхъ, въ самыхъ общихъ чертахъ. Они заключаются въ измѣненіи организаціи войскъ, въ раздѣленіи ихъ на гибкія, до извѣстной степени независимыя другъ отъ друга единицы, въ уменьшеніи обозовъ до предѣловъ крайней необходимости, въ измѣненіи снаряженія войскъ въ томъ смыслѣ, чтобы сдѣлать ихъ движенія менѣе зависимыми отъ скорости движенія повозокъ, въ измѣнившемся способѣ обученія войскъ... Все это развило въ высокой степени подвижность въ новѣйшихъ арміяхъ; но *право воспользоваться этою подвижностію, право удаляться на значительное разстояніе отъ своихъ депо и магазиновъ, отъ своей базы, имъ дало введеніе, въ дополненіе къ магазинному способу снабженія арміи, реквизиціонной системы*[1]), вслѣдствіе чего, какъ выше было приведено, чисто-военныя соображенія стали въ болѣе свободныя отношенія къ хозяйственнымъ условіямъ.

При довольствіи армій исключительно изъ магазиновъ, арміи не имѣли права удаляться отъ магазиновъ далѣе пяти переходовъ; онѣ были прикованы къ нимъ. Со введеніемъ же реквизиціонной системы, какъ въ своемъ мѣ-

---

[1]) Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что если реквизиціонная система, съ одной стороны, способствуетъ къ развитію подвижности, въ высокой степени, то, съ другой, она же требуетъ и *скорой развязки*. Продолжительная остановка на одномъ и томъ же мѣстѣ положительно немыслима при ней.

стѣ было объяснено, онѣ пріобрѣли возможность удаляться отъ базы на *неограниченное* разстояніе и *безостановочно* идти впередъ, между тѣмъ какъ во время этого безостановочнаго ихъ движенія *устроивается ихъ тылъ*, подготовляется театръ военныхъ дѣйствій въ административномъ и инженерномъ отношеніяхъ.

В.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

ГЛАВА I.

Устройство тыла.

Устройство тыла въ административномъ и инженерномъ отношеніяхъ заключается въ устройствѣ, на пространствѣ между заблаговременно организованною (еще до открытія военныхъ дѣйствій), *первоначальною, главною базою* и мѣстомъ расположенія арміи, разнаго рода депо, госпиталей въ мѣстахъ безопасныхъ и въ упроченіи за собою обладанія всѣми преградами, покрайней мѣрѣ важнѣйшими изъ нихъ, какъ естественными, такъ и искуственными, оставленными въ тылу, въ видахъ заготовленія, такимъ образомъ, заблаговременно, въ тылу: а) *оборонительныхъ позицій*, на которыя армія, въ случаѣ неудачи, могла бы безопасно отступить, на которыхъ она могла бы выждать прибытія подкрѣпленій и освѣжиться; и б) *пути подвозовъ* для безопаснаго слѣдованія къ арміи подкрѣпленій, транспортовъ со всякаго рода запасами.... Первыя принято называть въ стратегіи *вспомогательными* (промежуточными) *базисами*, а послѣдніе *коммуникаціонными линіями*. Само собою

разумѣется, что коммуникаціонныя линіи должны быть организованы не только въ смыслѣ путей подвозовъ, но и въ смыслѣ обезпеченныхъ путей отступленія.

§ 1.

Вспомогательные базисы и стратегическіе резервы.

«При вторженіи въ непріятельскую страну — говоритъ генералъ Жомини (Précis de l'art de la guerre, 1, 261) — не только можно, но и должно устроивать *временные базисы* (de bases éventuelles). Линія по рѣкѣ съ нѣсколькими тетъ-де-понами, съ однимъ или двумя обширными городами, безопасными отъ открытаго нападенія, могущими служить для прикрытія депо арміи и для сосредоточенія резервовъ, можетъ быть превосходною базою подобнаго рода».

Теоретическій масштабъ, т. е. совокупность условій, которымъ должны удовлетворять второстепенные, временные базисы, совершенно тотъ же, которымъ руководствуются при выборѣ первоначальнаго, главнаго базиса (съ тою развѣ только разницею, въ отношеніи примѣненія его къ дѣлу, что ему, въ этомъ случаѣ, еще труднѣе будетъ вполнѣ удовлетворить). Такимъ образомъ, временные базисы, подобно главному, располагаются всегда подъ защитою какой либо оборонительной линіи; на ней устроиваются, обыкновенно при содѣйствіи полевыхъ (временныхъ) укрѣпленій, временные опорные пункты, замѣняющіе собою крѣпости на главномъ базисѣ; на базисѣ устроиваютъ, путемъ реквизицій, магазины продовольственныхъ запасовъ, госпитали и склады боевыхъ запасовъ, доставляемыхъ съ главнаго базиса. Для непосредственной обороны временныхъ базисовъ оставляется соотвѣтствующей силы самостоятельный отрядъ, называемый *стратегическимъ резервомъ.* Стратегическіе резервы назначаются для прикрытія

тыла арміи, для подкрѣпленія ея и, наконецъ, для принятія ея, для прикрытія ея отступленія, на случай неудачи. Ихъ составляютъ обыкновенно изъ двухъ-трехъ дивизій — изъ войскъ, сильно пострадавшихъ и утомленныхъ предшествовавшими дѣйствіями — изъ маршевыхъ баталіоновъ, находящихся въ слѣдованіи къ арміи, изъ невполнѣ обученныхъ рекрутъ, изъ выздоравливающихъ.... Въ составъ ихъ входятъ разнаго рода мастеровыя команды.

Выше были указаны мѣры, принятыя Наполеономъ, при открытіи похода 1805 года, къ устройству первоначальнаго базиса по Рейну. Представимъ теперь послѣдовательно, въ бѣгломъ очеркѣ, всѣ временные, второстепенные базисы французской арміи въ ту же кампанію.

1-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ подъ защитою рѣки Лехъ. Аугсбургъ составлялъ его центральный и главный опорный пунктъ.

Для непосредственной обороны этого базиса, въ видѣ стратегическаго резерва, Наполеонъ оставилъ на немъ: корпусъ Ожро, переведенный сюда съ Рейна; часть баварскихъ войскъ (дивизію Деруа) и больныхъ и раненыхъ во время перваго періода кампаніи. Въ то же время Нею приказано было вторгнуться въ Тироль и прикрыть такимъ образомъ правый флангъ базы.

2-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ подъ защитою рѣки Иннъ. Браунау, Пассау и Зальцбургъ составляли главные его опорные пункты. Для обороны его назначенъ былъ особый стратегическій резервъ, подъ начальсвомъ Лористона. Онъ состоялъ изъ гарнизоновъ означенныхъ крѣпкихъ пунктовъ, изъ числа которыхъ въ одномъ браунаускомъ было 6,000, и изъ баварскихъ войскъ. Прикрытіе праваго фланга возложено было на корпусъ Бернадотта (временно только, онъ смѣненъ былъ потомъ Неемъ).

3-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ, подъ защи-

тою Дуная, въ Вѣнѣ. Стратегическій резервъ на этомъ базисѣ составлялъ корпусъ Мортье (три дивизіи), значительно ослабленный дирнштейнскимъ боемъ. Прикрытіе праваго фланга этого базиса, со стороны Венгріи, возложено было на дивизію Фріана (изъ корпуса Даву), направленную къ Пресбургу.

Разстояніе между первымъ и вторымъ вспомогательными базисами было отъ пяти до шести переходовъ; между вторымъ и третьимъ отъ семи до восьми. За среднее разстояніе между вспомогательными базисами можно вообще принять отъ семи до восьми переходовъ. Причина этому заключается въ томъ, что нынѣшнія арміи обыкновенно снабжаются боевыми запасами на одно сраженіе, а продовольственными на 7 или 15 дней[1]). Такъ какъ вспомогательные базисы устроиваются преимущественно на случай неудачи, на случай отступленія, и какъ при отступленіи на реквизиціи трудно разсчитывать, а войскамъ приходится большею частію продовольствоваться находящимися при нихъ запасами, то ясно, почему эти запасы должны быть возобновляемы (на вспомогательныхъ базисахъ), приблизительно, чрезъ каждые семь или восемь дней, а еще лучше чрезъ каждые три или четыре дня.

Нѣкоторые возстаютъ противъ оставленія въ тылу стратегическихъ резервовъ, видя въ нихъ только ослабленіе дѣйствующей арміи на главномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій. Нельзя не замѣтить, что подобный взглядъ односторонень и несправедливъ. Польза и необходимость стратегическихъ резервовъ очевидны изъ вышеизложеннаго назначенія ихъ, а вредная сторона — ослабленіе дѣйствую-

---

[1]) Въ 1805 г., при открытіи кампаніи на Рейнѣ, отпущено было на каждаго солдата по 50 патроновъ и на 8 дней продовольственныхъ запасовъ: на 4 дня хлѣба и на 4 дня сухарей. (Vial. II, 137 и 254.)

щей арміи — вовсе не такъ велика, если принять во вниманіе, что ихъ обыкновенно составляютъ изъ войскъ, позже другихъ прибывающихъ на театръ военныхъ дѣйствій, утомленныхъ предшествовавшими дѣйствіями, находящихся въ формированіи.... Наконецъ, польза и необходимость ихъ ближе всего подтверждаются дѣйствіями одного изъ великихъ новѣйшихъ полководцевъ, Наполеона, во всѣхъ своихъ кампаніяхъ имѣвшаго предосторожность оставлять у себя въ тылу подобнаго рода стратегическіе резервы. Во время его смѣлаго марша, въ 1797 году, къ Норическимъ Альпамъ, онъ оставилъ на рѣкѣ Адижѣ сперва войска Журдана, а потомъ Виктора. Въ 1806 году подобное назначеніе дано было Мортье, а въ 1812 году Виктору, оставленному въ Смоленскѣ, и Ожро въ Берлинѣ. Наконецъ, критическое положеніе, въ которое Наполеонъ былъ поставленъ на берегахъ Березины, служитъ самымъ убѣдительнымъ доводомъ въ пользу оставленія въ тылу стратегическихъ резервовъ на важнѣйшихъ естественныхъ рубежахъ, а равно и усиленія обороны послѣднихъ искуственными средствами.

§ 2.

Коммуникаціонныя линіи

(пути подвозовъ, военно-этапныя дороги, routes de l'armée).

«Во всякомъ случаѣ — говоритъ Наполеонъ (какъ выше было приведено) — необходимо имѣть черезъ каждые пять или шесть переходовъ или крѣпость, или укрѣпленную позицію на операціонной линіи[1]), для устройства въ нихъ

[1]) На этотъ разъ подъ операціонною линіею понимается коммуникаціонная. Въ своемъ мѣстѣ было упомянуто, что, со введеніемъ реквизиціоннаго способа снабженія арміи, не каждая изъ операціонныхъ линій должна быть непремѣнно коммуникаціонною, какъ то было при магазинномъ способѣ, и въ подтвержденіе тому приведенъ первый періодъ кампаніи 1805 г.

складовъ жизненныхъ и военныхъ запасовъ, для организаціи транспортовъ. Ихъ слѣдуетъ обратить въ опорные пункты, въ центры движенія, сокращающіе операціонную линію» (Maximes de guerre, § 3).

Въ 1805 году коммуникаціонною линіею для французской арміи была дорога изъ Шпейера на Гейдельбергъ, Гейльбронъ, Галле, Эльвангенъ, Нордлингенъ и Донаувертъ. Въ видахъ соблюденія возможно-большаго порядка относительно слѣдованія подвозовъ къ арміи и обратно, коммуникаціонная линія подраздѣляется на *этапы*, величиною приблизительно въ одинъ переходъ, около 25 верстъ. На каждомъ изъ нихъ, въ мѣстечкахъ, городахъ устроивается этапная станція, состоящая изъ наскоро укрѣпленнаго поста, магазина обуви, одежды и продовольственныхъ запасовъ, госпиталя и небольшаго гарнизона изъ одной или изъ двухъ ротъ пѣхоты, нѣсколькихъ кавалеристовъ, для содержанія почты и исполненія военно-полицейскихъ обязанностей въ тылу арміи, и необходимаго числа артиллеріи — послѣднее въ томъ случаѣ, если постъ имѣетъ особенное важное значеніе. Такихъ этапныхъ станцій, при длинѣ коммуникаціонной линіи, положимъ, въ 400 верстъ, потребуется около 15. Этапныя станціи раздѣляются на *главныя* — въ городахъ, и *второстепенныя* — въ мѣстечкахъ, деревняхъ. Магазины въ нихъ устроиваются для того, чтобы не обременять безпрестанными реквизиціями лежащихъ вдоль по этапной дорогѣ пунктовъ. Подобнымъ образомъ организованная коммуникаціонная линія, если на ней заложено достаточное число, и притомъ достаточно-большихъ, магазиновъ, и если притомъ, по направленію своему, она вполнѣ обезпечена расположеніемъ арміи, т. е. будетъ имѣть направленіе перпендикулярное къ фронту дѣйствій, обращается, въ то же время, въ весьма надежный *путь отступленія* для арміи, на случай неудачи.

Конечно, условія не всегда складываются столь благопріятно. Весьма часто случается, что коммуникаціонная линія — она же, въ то же время, и путь отступленія — имѣетъ направленіе не перпендикулярное къ фронту дѣйствій арміи, а параллельное, подобно тому, какъ путь отъ Вѣны къ Регенсбургу для Наполеона въ 1809 году и дорога по лѣвому берегу Адижа на Ровередо, Тріентъ, Ботценъ... для Радецкаго въ 1848 году. Но и эта существенная невыгода можетъ быть до нѣкоторой степени устранена принятіемъ извѣстныхъ мѣръ, именно тѣхъ, которыя были приняты Наполеономъ въ 1809 году и совершенно упущены австрійцами въ 1848 году.

I. *Походъ 1809 года. Обезпеченіе Наполеономъ операціонной линіи* (въ смыслѣ коммуникаціонной) *отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ.* Мѣры эти были указаны выше. Онѣ заключались первоначально въ расположеніи вдоль по Дунаю, на важнѣйшихъ пунктахъ, значительнаго числа войскъ (около 65,000) и затѣмъ въ устройствѣ на этихъ пунктахъ укрѣпленныхъ позицій, что дало возможность уменьшить вышеприведенное число войскъ до 20,000. Здѣсь будетъ кстати войти въ нѣкоторыя подробности, касающіяся послѣдняго рода мѣръ, только поверхностно указанныхъ въ предъидущемъ изслѣдованіи «объ операціонныхъ линіяхъ».

Въ видахъ обезпеченія своей коммуникаціонной линіи, при возможно-меньшемъ расходѣ на этотъ предмета войскъ, Наполеонъ приказалъ усилить укрѣпленія Регенсбурга, Линца и укрѣпить монастыри: Мелькъ и Готвей (близъ Маутерна). Въ *Регенсбургѣ* достаточно было только нѣкотораго усиленія уже существовавшихъ укрѣпленій. Особенное вниманіе было имъ обращено на укрѣпленіе *Пассау*, весьма важнаго стратегическаго пункта, какъ по положенію своему на границѣ Баваріи и Австріи, такъ равно и какъ

узлу весьма важныхъ сухопутныхъ и рѣчныхъ сообщеній. Пассау находится при сліяніи рѣки Инна съ Дунаемъ. Наполеонъ, во вниманіе къ стратегическому значенію Пассау, приказалъ построить у этого пункта нѣсколько мостовъ на Дунаѣ и на Иннѣ и обезпечить ихъ двойными тетъ-де-понами. Далѣе, имъ приказано было устроить здѣсь укрѣпленный лагерь на 80,000 человѣкъ, снабдить его въ значительныхъ размѣрахъ всякаго рода запасами, а равно и устроить госпитали и такое количество печей, которое давало бы возможность изготовлять 100,000 раціоновъ ежедневно. Работы эти должны были служить лишь основаніемъ къ дальнѣйшимъ, болѣе обширнымъ, къ которымъ Наполеонъ имѣлъ въ виду обязать впослѣдствіи баварское правительство, съ тѣмъ, чтобы располагать на этомъ весьма важномъ пунктѣ первоклассною крѣпостью противъ Австріи. Подобнаго же рода мѣры, въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ (устройство моста, обезпеченіе его тетъ-де-понами, устройство госпиталей, складовъ, запасовъ...), предписаны были имъ и для усиленія *Линца,* другаго весьма важнаго дебуше со стороны Богеміи. У *Мелькскаго монастыря,* хотя и непринадлежащаго къ разряду богемскихъ дебуше, но тѣмъ не менѣе пункта весьма важнаго, командовавшаго Дунаемъ и заключавшаго въ себѣ значительное число прочныхъ зданій [1]), Наполеонъ приказалъ изъ матеріаловъ, подъ руками находившихся и допускавшихъ скорое исполненіе работъ, при достаточной прочности, изъ земли и дерева, построить небольшое укрѣпленіе, вооруженное 16 орудіями, которое давало бы возможность отряду въ 1,200 человѣкъ упорно держаться на этомъ пунктѣ. Подобнаго же рода постъ имъ приказано было устроить и у *Готвейскаго монас-*

[1]) Что дѣлало этотъ пунктъ особенно удобнымъ къ устройству въ немъ госпиталей на нѣсколько тысячъ больныхъ.

тыря (напротивъ Кремса), расположеннаго на мѣстности, командующей обоими берегами Дуная на разстояніи нѣсколькихъ миль. Наконецъ, у *Кремса* предположено было изъ судовъ, захваченныхъ на Дунаѣ, устроить мостъ и обезпечить его двойнымъ тетъ-де-пономъ (Очевидно что *Регенсбургъ, Пассау, Линцъ и Кремсъ* должны быть разсматриваемы, въ данномъ случаѣ, какъ *вспомогательные базисы*).

Таковы были мѣры, принятыя Наполеономъ въ послѣднее время пребыванія его въ Вѣнѣ, въ 1809 г., для обезпеченія его (операціонной) коммуникаціонной линіи, мѣры превосходныя, потому, что: а) онѣ доставляли ей достаточное, даже полное обезпеченіе, будучи притомъ не только чисто-оборонительнаго, но въ то же время и наступательнаго характера: при этихъ условіяхъ, Дунай, на пространствѣ отъ Регенсбурга до Кремса, задерживая на каждомъ шагу австрійцевъ, обращаясь для нихъ въ трудно-одолимую преграду, переставалъ быть преградою для французовъ, прикрывая ихъ въ то же время самымъ дѣйствительнымъ образомъ; б) благодаря принятію описанныхъ выше мѣръ, обезпеченіе тыла и лѣваго фланга достигалось при содѣйствіи наименьшаго числа войскъ [1]), что, въ

---

[1]) Въ одномъ изъ мемуаровъ Наполеона I (Notes sur la défense de l'Italie. Correspondances de Napoleon, XVII, № 14,707 p. 217), разбирая вопросъ о подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій на р. Адижѣ, онъ говоритъ, между прочимъ: «что бы ни предпринялъ непріятель, мѣстность такимъ образомъ подготовлена (благодаря тѣмъ мѣрамъ, которыя онъ выше рекомендуетъ), что, *располагая въ половину меньшими силами, но равнымъ талантомъ, все облегчается французскому главнокомандующему, все предвѣщаетъ ему побѣду; все, напротивъ того, затруднено и опасно для непріятеля.* Это единственная выгода, которую доставляютъ укрѣпленія на войнѣ. *Подобно пушкамъ, крѣпости представляютъ собою не болѣе, какъ орудія, которыя одни, сами по себѣ, не дѣлаютъ дѣла, но требуютъ, чтобы ими искусно управляли и ихъ кстати употребляли*». Весьма вѣр-

свою очередь, давало возможность усилить войска, готовившіяся къ бою на главномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій, и наконецъ в) на случай неудачи, мѣры, принятыя Наполеономъ, доставляли ему превосходно-организованный путь отступленія, покрытый сильными опорными пунктами, госпиталями, разнаго рода складами.

II. *Походъ 1848 г. коммуникаціонная линія Радецкаго отъ Вероны, черезъ Ровередо, Тріентъ...* Примѣромъ поучительнымъ, въ отрицательномъ смыслѣ, можетъ служить коммуникаціонная линія Радецкаго *въ 1848 г.*, отъ Вероны, по лѣвому берегу Адижа, на Ровередо, Тріентъ, Ботценъ... Благодаря безпечности австрійцевъ, къ открытію военныхъ дѣйствій, линія эта, столь невыгодная по своему направленію (отъ фланга позиціи и притомъ параллельно ея фронту), была вовсе не обезпечена, что, въ значительныхъ размѣрахъ, затруднило и безъ того уже критическое положеніе Радецкаго. По особенно важному значенію этого пути (какъ выше было указано, австрійцы захвачены врасплохъ; войска разбросаны; крѣпости четыреугольника, подъ покровительствомъ которыхъ должно было исполниться сосредоточеніе войскъ Радецкаго, снабжены продовольственными и боевыми запасами въ крайне недостаточныхъ размѣрахъ; ясно, на сколько при этихъ условіяхъ путь снабженія имѣлъ важное значеніе), Радецкій, при всей слабости своихъ силъ, долженъ былъ отрядить на правый берегъ Адижа бригаду Вольгемута къ Пастренго (верстахъ въ 14 отъ Вероны). Для того же, чтобы этотъ слабый отрядъ не могъ подвергнуться опасности отдѣльнаго пораженія, на половинномъ, приблизительно, разстояніи между Вероною и Пастренго у Буссоленго, въ видѣ репли, поставлена была

ный взглядъ, между прочимъ, на значеніе и пользу, приносимыя крѣпостями на войнѣ.

бригада Турнъ-Таксиса. Послѣ боя у Пастренго, австрійцы, занимавшіе этотъ пунктъ, вынуждены были къ отступленію на лѣвый берегъ Адижа. Тогда, въ видахъ обезпеченія его, Радецкій приказалъ отдѣлить отъ войскъ, занимавшихъ Тироль, около 4,000, для занятія риволійскаго плато. Таковы были крайне слабыя мѣры, принятыя Радецкимъ къ обезпеченію его единственной и притомъ крайне опасной коммуникаціонной линіи. Винить Радецкаго, въ этомъ отношеніи, нельзя; онъ сдѣлалъ все, что было человѣчески возможно въ его положеніи. Однако, не смотря на слабость мѣръ, принятыхъ Радецкимъ для обезпеченія коммуникаціонной линіи, ему удалось удержать ее въ своей власти. Причину тому, конечно, слѣдуетъ искать ближе всего въ ошибкахъ Карла-Альберта, выразившихся въ напрасной потерѣ времени (19-го — 28-го апрѣля), въ безцѣльности почти трехдневнаго боя у Пастренго (28-го, 29-го и 30-го апрѣля), предпринятаго, какъ видно изъ факта, вовсе не для захвата сообщеній противника (потому что, овладѣвъ позиціею у Пастренго и отбросивъ австрійцевъ на лѣвый берегъ Адижа, сардинцы не преслѣдовали ихъ, несмотря даже на то, что отступленіе австрійцевъ должно было сильно затруднить то обстоятельство, что правый берегъ Адижа здѣсь круто спускается къ рѣкѣ), а развѣ только въ видахъ лучшаго обезпеченія на лѣвомъ берегу рѣки Минчіо сардинскихъ войскъ, осаждавшихъ Пескіеру. Что же касается до атаки риволійскаго плато (5-го мая) 6,000, то уже одно это обстоятельство—малочисленность войскъ, назначенныхъ для атаки столь важнаго пункта — указываетъ на отсутствіе серьезной цѣли атаки, въ родѣ овладѣнія сообщеніями противника. И дѣйствительно, атака 5-го мая была не болѣе, какъ демонстрація, клонившаяся къ тому, чтобы заставить Радецкаго отдѣлить часть своихъ войскъ и тѣмъ ослабить его съ фронта, на который Карлъ-Аль-

бертъ имѣлъ въ виду вести атаку 6-го мая (сраженіе при Санта-Лучіи).

Чѣмъ больше удобствъ представляетъ путь, предназначаемый для коммуникаціонной линіи, чѣмъ онъ богаче въ отношеніи перевозочныхъ средствъ, чѣмъ движеніе на немъ можетъ быть исполняемо скорѣе, вообще чѣмъ большее количество войскъ и запасовъ можетъ быть перемѣщаемо по немъ, въ скорѣйшій промежутокъ времени, тѣмъ онъ будетъ удобнѣе въ смыслѣ коммуникаціонной линіи. Отсюда очевидно какъ велики должны быть выгоды, представляемыя, въ этомъ отношеніи, *желѣзными дорогами*. Въ отношеніи только одной *скорости доставки* къ арміи разнаго рода запасовъ, не говоря о сбереженіи ихъ, ее, какъ въ своемъ мѣстѣ было приведено (А. Гл. III), можно смѣло положить въ 10 — 15 разъ болѣе сравнительно съ обыкновенными перевозочными средствами. Можно приблизительно принять за масштабъ, что желѣзная дорога, имѣющая 350 верстъ протяженія, располагаетъ перевозочными средствами, достаточными для перевозки дивизіи 12—15,000 съ обозомъ на разстояніи 350 верстъ въ однѣ сутки и что операцію эту она въ состояніи повторить ежедневно въ теченіе нѣсколькихъ дней безъ перерыва.

Если бы вопросъ заключался въ томъ, чтобы устроивать этапныя станціи только въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ войска должны имѣть ночлегъ, то ихъ можно было бы располагать на разстояніи 300—350 верстъ другъ отъ друга (принимая, среднимъ числомъ, скорость ѣзды по желѣзнымъ дорогамъ наравнѣ со скоростію ѣзды товарныхъ поѣздовъ); но какъ коммуникаціонная линія должна служить, въ то же время, и *путемъ отступленія*, слѣдуя по которому отступающія войска должны черезъ каждые 3—4 дня

возобновлять свои запасы, то 100 верстъ разстоянія между станціями на военно-этапной желѣзной дорогѣ слѣдуетъ принять за maximum ихъ удаленія другъ отъ друга. Это обстоятельство — сокращеніе въ значительныхъ размѣрахъ числа этапныхъ станцій (выше было приведено, что на обыкновенной военно-этапной дорогѣ ихъ необходимо имѣть на разстояніи 400 верстъ до 15, а по желѣзной дорогѣ достаточно 4)—представляетъ само по себѣ тоже немаловажную выгоду. Какъ видно, желѣзныя дороги представляютъ средство къ *сосредоточенію* въ кратчайшее время на данномъ пунктѣ войскъ и запасовъ, что въ особенности важно въ оборонительной войнѣ (см. ниже: «Оборонительныя дѣйствія, подготовку театра военныхъ дѣйствій»). При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что *польза желѣзныхъ дорогъ возрастаетъ съ увеличеніемъ разстоянія;* на короткихъ разстояніяхъ выигрыша во времени, при сосредоточеніи войскъ и запасовъ къ какому-либо пункту, онѣ почти вовсе не представляютъ[1]); онѣ въ этомъ случаѣ доставляютъ только одну выгоду: сбереженіе силъ войскъ и сбереженіе матеріальной части. Другое весьма важное условіе при пользованіи желѣзными дорогами—это безопасность ихъ отъ покушеній къ порчѣ непріятелемъ или жителями: малѣйшее поврежденіе дѣлаетъ движеніе по нимъ невозможнымъ. Очевидно, что вообще можно пользоваться только тѣми желѣзными дорогами, которыя находятся въ тылу арміи, т. е. *онѣ могутъ служить въ качествѣ превосходныхъ коммуникаціонныхъ линій, но не въ смыслѣ операціонныхъ*[2]) какъ при наступленіи, такъ равно и при отступ-

---

[1]) Требуется много времени на нагрузку и выгрузку, даже при достаточныхъ перевозочныхъ средствахъ.

[2]) Иногда, какъ напримѣръ, въ сраженіи на рѣкѣ Болль-Рунѣ (первое генеральное сраженіе въ послѣднюю сѣверо-американскую войну), желѣз-

леніи арміи, послѣ проиграннаго сраженія. Тѣмъ не менѣе, въ этомъ послѣднемъ случаѣ онѣ принесутъ ту существенную пользу, что, принявъ на себя раненыхъ и значительную часть тяжестей отступающей арміи, дадутъ ей возможность идти налегкѣ и въ большемъ порядкѣ.

ныя дороги могутъ служить для быстраго перемѣщенія резервовъ и тѣмъ способствовать внезапному ихъ появленію на полѣ сраженія. Въ означенномъ сраженіи, сепаратисты, считая себя разбитыми, готовились уже къ отступленію, какъ вдругъ неожиданное появленіе Джонсона съ 14,000 свѣжихъ войскъ, прибывшихъ по желѣзной дорогѣ (40 локомотивовъ и 300 вагоновъ было собрано на этотъ случай Джонсономъ), въ тылу 2-й и 3-й дивизіи уніонистовъ, поселило паническій страхъ въ войскахъ Макъ-Доуэля, имѣвшій слѣдствіемъ сперва безпорядочное отступленіе и затѣмъ бѣгство арміи уніонистовъ, продолжавшееся вплоть до самаго Уашингтона. Приведенный примѣръ употребленія желѣзныхъ дорогъ нисколько не противорѣчитъ выше развитому взгляду, допускающему употребленіе ихъ только, *когда онѣ безопасны,* т. е. *когда онѣ находятся въ тылу арміи.*

ГЛАВА II.

Расположеніе арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій. Мѣры обезпеченія въ обширныхъ размѣрахъ съ фронта, съ фланговъ и въ тылу.

«Военное искусство, по опредѣленію Наполеона, это искусство «раздѣляться для того, чтобы жить и сосредоточиваться для «того, чтобы сражаться».

I. *Походъ 1809 года. Мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ періодъ между аспернскимъ и ваграмскимъ сраженіями* (съ 22-го мая по 5-е іюля).

Послѣ неудачи, испытанной Наполеономъ при Аспернѣ, онъ былъ поставленъ въ одно изъ крайне трудныхъ положеній. *Съ одной стороны,* ему необходимо было готовиться къ бою съ главною непріятельскою арміею, эрцгерцога Карла, которая, вдобавокъ, могла быть подкрѣплена еще арміею эрцгерцога Іоанна, спѣшившею къ ней на соединеніе изъ Италіи. Бой этотъ долженъ былъ придать окончательное значеніе маневру Наполеона, его обходному движенію отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ[1]), а вмѣстѣ съ тѣмъ и

[1]) Какъ неоднократно было замѣчено, маневръ есть лишь средство подготовительное; окончательное значеніе ему придаетъ только бой. Недостаточно подойти къ непріятелю съ той или съ другой стороны, а необходимо разбить его: пока онъ не разбитъ, ровно ничего не сдѣлано.

всему походу, до сихъ поръ столь успѣшно веденному Наполеономъ[1]). Въ то же время обстановка, при которой приходилось ему вступать въ бой, была для него крайне неблагопріятна. Необходимо было форсировать переправу черезъ такую преграду, какъ Дунай подъ Вѣною, въ виду 100,000 сосредоточенной непріятельской арміи, при 400 орудіяхъ. *Съ другой стороны*, приготовленія къ переправѣ черезъ Дунай, въ виду обезпеченія этой операціи отъ тѣхъ случайностей, благодаря которымъ она не удалась въ первый разъ, требовали нѣсколькихъ недѣль, въ теченіе которыхъ необходимо было обезпечить, со всѣхъ сторонъ, расположеніе арміи, ея тылъ (при длинѣ операціонной линіи отъ Страсбурга до Вѣны), ея фронтъ и фланги. Первая цѣль обезпеченія успѣха *боя* достигалась ближе всего *сосредоточеніемъ* къ главному, рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій возможно-большаго числа войскъ; вторая же—*обезпеченіе расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій* — не иначе, какъ путемъ *разброски* силъ. Познакомимся ближе съ тѣми мѣрами, которыя были приняты Наполеономъ для того, чтобы удовлетворить одновременно этимъ двумъ противоположнымъ условіямъ.

а) *Обезпеченіе лѣваго фланга и тыла.* Объ обезпеченіи лѣваго фланга на пространствѣ отъ Регенсбурга до Вѣны, о мѣрахъ, которыя были приняты Наполеономъ для этой цѣли, было неоднократно упоминаемо выше. Что же касается до *обезпеченія дальнѣйшаго тыла*, то Наполеономъ были приняты слѣдующія мѣры: приведены въ оборонительное положеніе крѣпость Аугсбургъ и майнцкія крѣпости: Вюрцбургъ, Форхгеймъ, Амбергъ и Кронахъ, и организо-

[1]) Смѣло можно поручиться, что неудачный исходъ кампаніи 1809 г., при крайне неблагопріятномъ настроеніи для Наполеона умовъ населенія Германіи, могъ бы поставить его въ тоже положеніе, какъ и исходъ похода 1813 года.

ванъ особый стратегическій резервъ подъ названіемъ *резервной арміи* и *эльбскаго обсерваціоннаго корпуса* (изъ четвертыхъ баталіоновъ дѣйствующихъ полковъ), объявленной въ 50,000, но на самомъ дѣлѣ считавшей въ своихъ рядахъ не болѣе 14,000. Армія эта была сперва подъ начальствомъ маршала Келлермана и затѣмъ генерала Жюно.

б) *Обезпеченіе съ фронта, подготовка поля сраженія въ инженерномъ отношеніи.* Съ 22-го мая, со дня разрыва мостовъ, на главномъ рукавѣ Дуная, по 25-е мая, по день возобновленія ихъ, французская армія, раздѣленная Дунаемъ, переживала одну изъ критическихъ минутъ, которою, къ ея счастію, непріятель не воспользовался.

Послѣ неудачи подъ Аспернымъ, Наполеонъ принимаетъ рѣшеніе: 1) отступить, но не далѣе, какъ за малый рукавъ Дуная, т. е. на островъ Лобау («отступить на правый берегъ Дуная, по его мнѣнію, значило не болѣе и не менѣе, какъ отступить къ Страсбургу»); 2) оставить на островѣ Лобау силы, достаточныя для удержанія наступленія эрцгерцога Карла въ этомъ направленіи; задача эта возложена была на корпусъ Массены (45,000); 3) обратить островъ Лобау въ укрѣпленный лагерь, который могъ бы служить тетъ-де-пономъ въ отношеніи къ мостамъ черезъ главный рукавъ Дуная и главнымъ опорнымъ пунктомъ предполагаемыхъ имъ наступательныхъ дѣйствій; 4) обезпечить ихъ, по возможности, отъ тѣхъ случайностей, вслѣдствіе которыхъ они не удались въ первый разъ, и, наконецъ 5) принять въ то же время мѣры къ тому, чтобы безъ помѣхъ со стороны непріятеля (со стороны Пресбурга и Коморна) выждать прибытія вице-короля. Выполненіе послѣдней цѣли приводило къ *обезпеченію праваго фланга* арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, а вышеприведенныхъ—къ *обезпеченію ея съ фронта.*

Занятіе острова Лобау корпусомъ Массены уже обезпе-

чивало, въ значительныхъ размѣрахъ, расположеніе арміи съ фронта; но этой одной мѣры, конечно, было далеко недостаточно. Необходимо было связать островъ Лобау самымъ прочнымъ образомъ въ Дунаемъ. Съ этою цѣлію Наполеонъ приказалъ на главномъ рукавѣ Дуная построить мостъ на сваяхъ; нѣсколько выше его, саженяхъ въ 15, служа, такимъ образомъ, защитою отъ наноса снаряженныхъ пловучихъ тѣлъ послѣднему, наведенъ былъ прежній мостъ на судахъ; оба они наконецъ, съ верховой стороны, защищены были эстакадою. Далѣе Наполеономъ предписано было значительное усиленіе острова Лобау инженерными работами, какъ въ *пассивномъ*, такъ равно и въ *активномъ* смыслѣ (т. е. въ смыслѣ облегченія войскамъ движенія по всѣмъ направленіямъ): въ *пассивномъ*, на островѣ Лобау былъ возведенъ цѣлый рядъ укрѣпленій, на столько сильныхъ, что корпусъ Массены могъ бы смѣло остановить наступленіе цѣлой арміи эрцгерцога Карла, въ теченіе продолжительнаго времени; въ *активномъ* на мѣстахъ низменныхъ и болотистыхъ острова Лобау, устроены были шоссе; черезъ ручьи и каналы, непредставляющіе преграды для движенія въ сухое время года, но обращающіеся въ бурные потоки въ періодъ дождей, перекинуты были мосты. Имѣя въ виду обратить островъ Лобау въ самостоятельный пунктъ, почти въ крѣпость, Наполеонъ, сверхъ того, приказалъ устроить на немъ обширные магазины продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ.

в) *Обезпеченіе праваго фланга арміи отъ покушеній эрцгерцога Карла, со стороны венгерской инсуррекціи и со стороны приближавшейся къ главному театру военныхъ дѣйствій итальянской арміи эрцгерцога Іоанна.*

Въ видахъ лучшаго обезпеченія сосредоточенія возможно большаго числа войскъ подъ Вѣною, *необходимо было принять мѣры къ воспрепятствованію эрцгерцогу Карлу* пе-

реправы у Пресбурга, буде возможно и у *Коморна,* и занять линію по рѣкѣ Раабъ на столько сильно, чтобы возможно было задержать на ней австрійцевъ отъ трехъ до четырехъ дней — время, вполнѣ достаточное для сосредоточенія армій итальянской (вице-короля у Рааба) и далматской (Мармона) къ Вѣнѣ.

Съ этою цѣлію Наполеонъ поручилъ маршалу Даву овладѣть пресбургскимъ тедъ-де-пономъ и уничтожить здѣсь находившійся мостъ, равно какъ и мостъ у Коморна. Вице-королю предписано было овладѣть крѣпостію Раабомъ, потому что при такомъ только условіи линія по рѣкѣ Раабъ и могла быть достаточнымъ обезпеченіемъ правому флангу французскихъ войскъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ вице-королю сообщено было, что только по достиженіи имъ этой цѣли одержанная имъ, не задолго предъ тѣмъ, побѣда надъ эрцгерцогомъ Іоанномъ, на Раабѣ, будетъ считаться полною.

Задача, поставленная Наполеономъ Даву, принадлежала къ ряду самыхъ трудныхъ. Затрудненія заключались какъ въ рѣшительности австрійскихъ войскъ, защищавшихъ этотъ весьма важный для нихъ постъ, такъ равно и въ слѣдующихъ мѣстныхъ свойствахъ. Городъ Пресбургъ расположенъ на лѣвомъ берегу Дуная; онъ соединялся съ правымъ берегомъ мостомъ весьма прочной постройки, перекинутымъ черезъ острова, раздѣлявшіе здѣсь русло Дуная на нѣсколько рукавовъ. Голова моста защищена была на правомъ берегу рядомъ сильныхъ укрѣпленныхъ линій, построенныхъ у селенія Энгерау. Такова была сила позиціи, которою предстояло овладѣть маршалу Даву. Послѣ весьма упорнаго боя, дивизіи Гюденя наконецъ удалось овладѣть тетъ-де-пономъ не безъ значительныхъ потерь. Такимъ образомъ, часть задачи была выполнена; но до окончательнаго ея рѣшенія было еще далеко. Потерявъ энге-

раускія укрѣпленія, австрійцы, во время отступленія, сняли часть моста, ближайшую къ правому берегу. Какъ овладѣть остальными частями его, защищенными островами, покрытыми укрѣпленіями? Даву приказываетъ спускать брандеры, суда, нагруженныя камнями..., но всѣ эти мѣры не приводятъ къ цѣли, какъ по прочности постройки моста, такъ и благодаря бдительности австрійцевъ. Оставалось одно крайнее средство: бомбардировать Пресбургъ, требуя отъ коменданта (генерала Біанки) немедленной сдачи или уничтоженія моста. Поручая Даву овладѣть пресбургскимъ мостомъ и вице-королю занятіе крѣпости Рааба, Наполеонъ приказалъ имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не останавливаться ни предъ какимъ средствомъ къ достиженію указанной цѣли. Какъ ни была безчеловѣчна мѣра, къ которой пришлось обратиться Даву, но она оправдывается тѣмъ, что представляла собою крайнее и притомъ самое дѣйствительное средство къ рѣшенію вопроса, поставленнаго ему. Тотчасъ же были выставлены сильныя батареи и городъ, въ короткое время, засыпанъ артиллерійскими снарядами. Во многихъ мѣстахъ обнаружились пожары. Даву требуетъ отъ каменданта снятія моста, угрожая, въ противномъ случаѣ, уничтожить городъ. Храбрый генералъ Біанки, понимая всю важность ввѣреннаго ему поста, отвѣчаетъ отказомъ, предпочитая разрушеніе города потери пресбургскаго моста. Сознавая всю безчеловѣчность мѣры, къ которой Даву вынужденъ былъ обратиться, и имѣя въ виду, что порученіе, ему данное, хотя и заключалось въ уничтоженіи пресбургскаго моста, но что оно должно быть понимаемо не въ буквальномъ смыслѣ, а въ смыслѣ воспрепятствованія австрійцамъ, даже при сохраненіи моста, воспользоваться имъ, и то только въ теченіи 3 — 4 дней, пока не окончится сосредоточеніе французскихъ войскъ, Даву пріостановилъ бомбардированіе и приказалъ, въ видахъ до-

стиженія послѣдней цѣли, возвести у селенія Энгерау *рядъ укрѣпленій, которыя связывали бы собою укрѣпленный замокъ Китзее, островъ Шиттъ, рѣку и крѣпость Раабъ.* Рядъ этихъ весьма искусно-комбинированныхъ естественныхъ и искуственныхъ преградъ, обороняемыхъ незначительными силами, вполнѣ способенъ былъ задержать австрійцевъ на необходимое для сосредоточенія французскихъ войскъ время. Защищаясь сначала въ энгераускихъ укрѣпленіяхъ, они, въ случаѣ потери ихъ, могли бы держаться еще въ замкѣ Китзее. Съ другой стороны, гарнизонъ крѣпости Раабъ, конечно, могъ бы представить еще болѣе упорное сопротивленіе; но этою крѣпостію необходимо еще было овладѣть.

Объ *осадѣ этой крѣпости* намъ придется, впрочемъ, сказать весьма немного, потому что сопротивленіе ея было слабо и непродолжительно.

Для *осады Рааба* назначены были войска Лористона и Ласалля. Остальныя войска итальянской арміи образовали обсерваціонный корпусъ. Къ осаднымъ работамъ было приступлено тотчасъ же послѣ сраженія при Раабѣ. Послѣ нѣсколькихъ дней обороны, гарнизонъ предложилъ самъ сдаться на капитуляцію (крѣпость, правда, была слабо обезпечена во всѣхъ отношеніяхъ; гарнизонъ ея не превышалъ 2,000). Овладѣвъ крѣпостію Раабомъ, необходимо было усилить ее, иначе, на опору ея нечего было разсчитывать. О значительномъ усиленіи ея въ *матеріальномъ отношеніи*, конечно, нельзя было и думать (хотя кое-что и въ этомъ отношеніи было сдѣлано: усилено вооруженіе, увеличено количество запасовъ....); на это прежде всего требовалось время, а его-то именно и не было. Но неизбѣжной матеріальной слабости крѣпости Рааба Наполеонъ умѣлъ помочь мѣрою превосходною въ *нравственномъ отношеніи* — назначеніемъ комендантомъ ея графа Нарбонна,

бывшаго военнаго министра Людовика XVI, одного изъ послѣднихъ представителей старинной французской аристократіи, человѣка замѣчательнаго ума и испытанной храбрости, *искавшаго случая сблизиться съ Наполеономъ и пріобрѣсти его довѣріе.* Ему-то и поручилъ онъ оборону столь важнаго въ эту минуту пункта, какъ крѣпость Раабъ, будучи впередъ увѣренъ, что, *ради личныхъ своихъ интересовъ,* графъ Нарбоннъ не затруднится, въ случаѣ надобности, довести оборону ея до крайняго предѣла.

Такимъ образомъ, *благодаря превосходнымъ мѣрамъ, принятымъ Наполеономъ на Дунаѣ выше Вѣны* (рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ отъ Регенсбурга до Кремса) *и ниже,* укрѣпленія на островѣ Лобау, обращавшія его какъ бы въ укрѣпленный лагерь для французской арміи, готовившейся къ переправѣ черезъ Дунай и, въ то же время, въ тетъ-де-понъ для прикрытія мостовъ черезъ два рукава Дуная; далѣе: энгераускія укрѣпленія, уничтожившія всѣ выгоды пресбургской переправы для австрійцевъ; наконецъ, линія по Раабу и затѣмъ крѣпость Раабъ, *равно какъ и въ тылу,* приведеніе въ оборонительное положеніе и занятіе гарнизонами крѣпости Аугсбурга[1]) и майнцкихъ крѣпостей: Вюрцбурга, Форхгейма, Амберга и Кронаха, благодаря этимъ мѣрамъ, *въ ряду которыхъ укрѣпленія играли столь важную роль,* положеніе Наполеона, въ періодъ отъ аспернскаго сраженія до ваграмскаго, могло считаться совершенно безопаснымъ.

II. *Походъ 1805 г. Мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ моментъ расположенія его у Брюнна, передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ.*

[1]) Аугсбургъ былъ главнымъ складочнымъ пунктомъ въ тылу французской арміи. У него собиралась, для обезпеченія сообщеній арміи, сильная дивизія Лагранжа.

Расположеніе французскихъ войскъ передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ считаютъ обыкновенно за *разброску* силъ, но разъ какъ эта разброска оправдывается требованіями обстановки: необходимостью встрѣтить непріятеля въ достаточныхъ силахъ у Брюнна, Нейштадта и Пресбурга и необходимостью прикрыть тылъ на разстояніи 700 верстъ, то эта кажущаяся разброска перестаетъ ею быть на самомъ дѣлѣ.

Разборъ расположенія французскихъ войскъ и спеціальнаго назначенія каждаго изъ корпусовъ послужитъ лучшимъ средствомъ къ разъясненію вопроса.

Для обезпеченія расположенія арміи съ фронта сосредоточены были въ окрестностяхъ Брюнна войска Сульта, Ланна и Мюрата.

Для обезпеченія съ праваго фланга[1]) войска Мармона расположены были между Леобеномъ и Нейштадтомъ. Они должны были войти въ связь съ Массеною, подходившему, вслѣдъ за эрцгерцогами, къ Лайбаху. Для дальнѣйшаго обезпеченія справа дивизія Фріана (изъ корпуса Даву) выдвинута была къ Пресбургу.

Упомянутыя три массы составили какъ бы три авангарда на трехъ главнѣйшихъ пунктахъ, на которыхъ можно было ожидать столкновенія: у Брюнна (Сультъ, Ланнъ, гвардія), у *Нейштадта* (Мармонъ и далѣе Массена) и у *Пресбурга* (Фріанъ).

Резервомъ для этихъ 3-хъ массъ[2]) должны были служить: 1) остальныя 2 дивизіи Даву, расположенныя въ окрестно-

---

[1]) Со стороны Эрцъ-Герцоговъ Карла и Іоанна, находившихся 15 Ноября еще у Лайбаха. Имъ необходимо было такимъ образомъ сдѣлать до 600 верстъ (20 дней марша), кружнымъ путемъ черезъ Венгрію, чтобъ соединиться съ прочими войсками у Ольмюца.

[2]) Отъ Вѣны до Брюнна 120 верстъ, до Пресбурга 60 и до Нейштадта 35 верстъ.

стяхъ Вѣны (одна по сѣверную ея сторону, другая по южную); 2) какъ въ своемъ мѣстѣ было указано, войска Мортье, расположенныя въ самой Вѣнѣ и 3) наконецъ Бернадоттъ у Иглау[1]) (собственно въ отношеніи къ войскамъ у Брюнна).

Независимо отъ назначенія служить резервомъ для войскъ у Брюнна, корпусъ Бернадотта имѣлъ еще и другое весьма важное назначеніе, о которомъ было упомянуто въ своемъ мѣстѣ, именно устройство новаго пути отступленія по лѣвому берегу Дуная (см. *перемѣну операціонной линіи*).

Для обезпеченія тыла служили, сверхъ указанныхъ въ своемъ мѣстѣ (на вспомогательныхъ и главномъ базисѣ) войскъ: 1) войска Нея, направленныя по усмиреніи Тироля къ Зальцбургу; 2) 1 Баварская дивизія, оставленная Неемъ въ Тиролѣ и 3) Ожро, корпусъ котораго, по усмиреніи Тироля, долженъ былъ расположиться у Ульма (въ виду положенія, принимаемаго Пруссіею).

Изъ приведеннаго видно, что, въ основаніи отряженія каждой части войскъ, лежитъ строго разсчитанная цѣль, вызванная требованіями обстановки. И если Наполеонъ оказался слабымъ въ день боя на рѣшительномъ пунктѣ, то въ этомъ виновато не расположеніе его войскъ, строго отвѣчавшее обстановкѣ, не разброска силъ, а скорѣе слабость силъ Наполеона вообще въ отношеніи къ той обстановкѣ, въ которой онъ находился.

Весьма поучительными фактами, въ томъ же смыслѣ, могутъ служить:

III. *Походъ 1800 г.*—мѣры, принятыя первымъ консуломъ къ обезпеченію расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій передъ сраженіемъ при Маренго, *въ періодъ занятія ею позиціи у Страделлы* (см. выше), но не въ

[1]) Отъ Иглау до Брюнна 90 верстъ.

моментъ, предшествовавшей *непосредственно* сраженію при Маренго 13 и 14 іюня. Здѣсь, благодаря разнаго рода случайностямъ, указаннымъ въ своемъ мѣстѣ, замѣчается страшная *разброска силъ* (*разброска тактическая* такъ сказать — у Педрабонны дивизія Гардана, въ 3-хъ верстахъ позади у Маренго дивизіи Шамберлака и Келлермана, въ 7-ми верстахъ позади Маренго у С. Жуліано Ланнъ съ дивизіею Ватрена,—далѣе еще въ 5-ти верстахъ у Торре ди Гарофолло дивизія Монье и кавалерія Мюрата,—наконецъ Дезе по дорогѣ въ Нови);

и IV. *Походъ 1813 г.*—мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, при открытіи военныхъ дѣйствій, послѣ перемирія, (см. ниже — «Объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, подготовка театра военныхъ дѣйствій»).

Отдѣлъ II.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

ОТДѢЛЪ II.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Въ оборонительной войнѣ, свойства которой, выгодныя и невыгодныя стороны, были разсмотрѣны выше (см. параллель между наступленіемъ и обороною), при рѣшеніи вопросовъ объ *организаціи арміи, выборѣ основанія дѣйствій, предмета дѣйствій, операціонной линіи*....., руководствуются тѣми же *основными началами* (теоретическими масштабами, Наполеоновскими *осями*) которыя были разобраны въ предъидущемъ отдѣлѣ «о наступательныхъ дѣйствіяхъ».

Подобно тому, какъ въ наступательной войнѣ, пограничная полоса организуется въ видѣ операціоннаго базиса, который долженъ удовлетворять тѣмъ же условіямъ, какъ и въ наступательной войнѣ, съ тою только развѣ разницею, что на этотъ разъ особенно выступаетъ его значеніе въ смыслѣ оборонительной линіи [1]). Что касается до выбора операціонной линіи, то теоретическая формула, которою слѣдуетъ руководствоваться въ этомъ случаѣ, будетъ та же, какъ и при наступательныхъ дѣйствіяхъ, съ тою развѣ только несущественною разницею, что слово *битъ* въ

[1]) Какъ указано въ своемъ мѣстѣ, база безъ прикрывающей позиціи (оборонительной линіи) немыслима.

самое чувствительное мѣсто придется (и то только въ пассивно-оборонительныхъ дѣйствіяхъ) [1]) замѣнить другимъ — *прикрыть* самое чувствительное мѣсто, рѣшительный пунктъ. Короче, *основныя начала (теоретическіе масштабы), которыми слѣдуетъ руководствоваться въ оборонительной войнѣ, будутъ тѣ же, какъ и въ наступательной.* Конечно, здѣсь встрѣчается неизбѣжная разница отъ самаго характера войны, болѣе пассивной, чѣмъ наступательный образъ дѣйствій, отъ постановки цѣлей, большею частію отрицательныхъ въ сравненіи съ цѣлями, которыя ставитъ себѣ наступающій. Такимъ образомъ, предметъ дѣйствій наступающаго находится предпочтительно впереди, не исключительно, потому что рядомъ съ цѣлію *бить* необходимо имѣть въ виду и другую цѣль — *прикрыть*. Предметъ дѣйствій обороняющагося находится, наоборотъ, преимущественно назади (*прикрыть*), не переставая, въ то же время, находиться и впереди (*бить* непріятельскую армію при благопріятныхъ условіяхъ). База для наступающаго — это преимущественно исходная линія (или точка) его наступательныхъ операцій и источникъ снабженія и освѣженія арміи, его основаніе дѣйствій, не переставая, въ то же время, служить и защитою, прикрытіемъ для него, на случай неблагопріятнаго оборота дѣлъ (оборонительною линіею). Для обороняющагося же база, будучи источникомъ существованія арміи, какъ выше замѣчено, выступаетъ преимущественно въ смыслѣ оборонительной линіи. Въ основаніе наступательнаго марша-маневра ложатся господствующимъ условіемъ скрытность и быстрота. Скрытность и при отступательныхъ маршахъ, какъ объяснено выше, сохраняетъ то же значеніе...

---

[1]) Здѣсь не имѣется въ виду активной обороны, которая, само собою разумѣется, есть наступленіе въ полномъ смыслѣ этого слова.

Поставивъ себѣ задачею въ нашихъ изслѣдованіяхъ *приводить всевозможные частные случаи къ общимъ, объединяющимъ ихъ началамъ,* къ Наполеоновскимъ *осямъ,* масштабамъ (то же, что общія математическія формулы, которыя, какъ извѣстно, всегда равны 0, т. е. должны быть понимаемы съ знакомъ + и —), мы не видимъ существенной разницы для обороняющагося въ рѣшеніи вопросовъ: о выборѣ базиса, операціоннаго направленія, исполненія маршей-маневровъ.... На этомъ основаніи мы не имѣемъ въ виду писать, подобно многимъ, особыхъ трактатовъ объ этихъ вопросахъ для наступающаго и обороняющагося отдѣльно только потому, что въ рѣшеніи ихъ встрѣчаются нѣкоторые несущественные, отчасти вышеприведенные оттѣнки, касающіеся скорѣе *внѣшней, формальной,* чѣмъ *внутренней* стороны дѣла.

Но за то, съ другой стороны, принимая во вниманіе, что обороняющійся, какъ обыкновенно слабѣйшій (хотя бы уже потому, что онъ не знаетъ, въ какомъ направленіи ему готовится главный ударъ — что вынуждаетъ его къ бо̀льшему раздробленію своихъ силъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій, подобно тому, какъ и на полѣ сраженія) бываетъ поставленъ въ необходимость, прежде всего, искать въ содѣйствіи мѣстности средствъ къ уравновѣшенію своихъ силъ съ силами противника, мы остановимъ наше вниманіе въ особенности на изслѣдованіи вопроса: о *возможно-тщательной подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи* и далѣе перейдемъ къ разбору вопроса *о расположеніи войскъ обороняющагося на театрѣ военныхъ дѣйствій* (о фронтальныхъ и фланговыхъ позиціяхъ).

ГЛАВА I.

Подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи.

(Характеристика дѣйствій Густава-Адольфа отъ высадки его въ устьѣ Одера до Брейтенфельдскаго сраженія.)

Разъ какъ на войнѣ существуетъ только одно правило *дѣйствовать всегда сообразно съ обстановкою,* то понятно, на сколько важное значеніе, въ ряду прочихъ отдѣловъ военнаго искусства, долженъ получить тотъ (фортификація), котораго главная задача заключается въ *измѣненіи обстановки въ благопріятную для себя сторону, въ пересозданіи, такъ сказать, ея.* «Voilà comme par d'habiles dispositions on peut se rende la fortune favorable». «Вотъ какъ, благодаря искуснымъ распоряженіямъ, можно создать себѣ благопріятную обстановку», восклицаетъ, съ увлеченіемъ, маршалъ Саксонскій, говоря о полтавскихъ редутахъ (Rêveries II. 181 et 182) [1]).

Въ какой степени тщательная подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи облегчаетъ крайне трудное положеніе обороняющагося, способствуя въ высокой степени къ передачѣ иниціативы въ его руки и уменьшая, въ то же время, долю случайностей, лучшимъ

[1]) Само собою разумѣется, что справедливое въ отношеніи къ подготовкѣ поля сраженія справедливо и въ отношеніи къ подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій.

подтвержденіемъ можетъ служить разборъ слѣдующаго факта:

Дѣйствія Густава-Адольфа отъ высадки въ устьѣ рѣки Одера до брейтенфельдскаго сраженія[1]).

24-го іюня (4-го іюля) 1630 года Густавъ-Адольфъ высаживается въ устьѣ Одера съ 15,000. Первою заботою его было учрежденіе постояннаго и обезпеченнаго сообщенія съ Швеціею (коммуникаціонной линіи). Цѣль эта достигалась утвержденіемъ въ устьѣ Одера и очисткою важнѣйшихъ изъ приморскихъ пунктовъ, занятыхъ имперскими войсками. Въ этихъ видахъ Густавъ-Адольфъ занимаетъ острова Узедомъ и Воллинъ, беретъ штурмомъ укрѣпленные города Вольгастъ, Камминъ и занимаетъ Штеттинъ, столицу Помераніи, благодаря чему пріобрѣтаетъ особенныя выгоды въ матеріальномъ и преимущественно въ нравственномъ отношеніи. Наконецъ, съ занятіемъ Штеттина, въ его рукахъ находилась обезпеченная переправа, на нижнемъ Одерѣ, пользуясь которою нижнее теченіе Одера ис-

[1]) Разобранныя выше (въ отдѣлѣ о наступательныхъ дѣйствіяхъ) мѣры Наполеона въ 1809 г. относительно подготовки театра военныхъ дѣйствій хотя и были равнозначащи какъ въ *охранительномъ*, такъ равно и въ *активномъ* смыслѣ, но военныя операціи, имѣвшія мѣсто на этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, слились такъ сказать, въ *одной точкѣ* длинной линіи отъ Регенсбурга до Пресбурга и далѣе до крѣпости Раабъ. Онѣ выразились въ форсированіи Наполеономъ переправы черезъ Дунай у острова Лобау и въ послѣдовавшемъ вслѣдъ затѣмъ ваграмскомъ сраженіи. На остальныхъ пунктахъ не произошло ничего замѣчательнаго. Для насъ же было бы особенно интересно прослѣдить рядъ по возможности самыхъ разнообразныхъ дѣйствій, въ которыхъ сочетаніе естественныхъ и искуственныхъ преградъ (въ родѣ Дуная съ двойными тетъ-де-понами) обнаружило бы особенно рельефное вліяніе на положеніе воюющихъ сторонъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучительны дѣйствія Густава-Адольфа отъ высадки его въ Помераніи, въ устьѣ Одера, до движенія въ Саксонію. Характеристика этого періода вполнѣ обрисуетъ стратегическое значеніе мѣстнаго элемента, въ особенности рѣкъ (Одера, Гавеля и Эльбы), крѣпости Штеттина и укрѣпленныхъ лагерей у Ангермюнде и Вербена.

чезало для него въ смыслѣ преграды, разобщающей театръ военныхъ дѣйствій. Ниже будетъ объяснено, какія громадныя выгоды умѣлъ извлечь Густавъ-Адольфъ изъ штеттинской переправы.

Надо замѣтить, что, вообще, въ эту минуту, въ сѣверной Германіи противъ Густава-Адольфа находились слабыя силы, подъ начальствомъ графа Торквато-Конти и герцога Савелли. Главная же масса войскъ императора Фердинанда II была въ западной Германіи. Войска Торквато-Конти и герцога Савелли были не только матеріально слабы и терпѣли крайній недостатокъ во всемъ (а слѣдовательно и деморализованы), но еще, въ добавокъ, были разбросаны по гарнизонамъ. Сравнивая положеніе обѣихъ сторонъ осенью 1630 года, очевидно, что всѣ выгоды находились на сторонѣ Густава-Адольфа. Иниціатива была въ его рукахъ; онъ могъ рѣшительнымъ ударомъ разгромить главную массу императорскихъ войскъ, 10,000, подъ начальствомъ Конти, занимавшихъ укрѣпленный лагерь у Гарца и Грейфенгагена. Несмотря на это, онъ предпочитаетъ осторожный способъ дѣйствій, выжиданіе рѣшительному наступленію. Въ этомъ надо видѣть превосходную оцѣнку той обстановки, въ которой онъ находился. Положеніе непріятеля было такого рода, что съ каждымъ днемъ могло измѣниться только къ худшему, такъ что, откладывая атаку на Конти до зимы, Густавъ-Адольфъ этимъ однимъ уже подготовлялъ значительно успѣхъ подобнаго предпріятія. Время, въ теченіе котораго Густавъ-Адольфъ намѣренъ былъ остаться въ выжидательномъ положеніи, употреблено было имъ на осаду крѣпостей въ тылу и на флангахъ его операціонной линіи, на подготовку театра военныхъ дѣйствій къ дальнѣйшимъ, болѣе серьезнымъ предпріятіямъ, къ которымъ надо было готовиться съ прибытіемъ на главный театръ военныхъ дѣйствій арміи Тилли. Результатъ этихъ дѣй-

ствій былъ тотъ, что къ началу 1631 года вся Померанія, исключая Деммина, Грейфсвальде и Кольберга, была въ рукахъ шведовъ. Грейфенгагенъ былъ взятъ Густавомъ-Адольфомъ штурмомъ 14-го (24-го) декабря 1630 года.

Вообще всѣ дѣйствія Густава-Адольфа въ этотъ періодъ (отъ высадки и до начала 1631 года) имѣли цѣлію утвержденіе въ краѣ, обезпеченіе тыла и фланговъ, занятіе важнѣйшихъ естественныхъ и искуственныхъ преградъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, короче, какъ уже и выше было замѣчено, подготовку театра для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, въ видахъ господства надъ могущими встрѣтиться случайностями, въ видахъ упроченія за собою выгодъ иниціативы.

Тѣмъ бо́льшій интересъ должны имѣть его дѣйствія въ началѣ 1631 года, когда на главный театръ военныхъ дѣйствій прибыла армія Тилли. Обзоръ ихъ покажетъ, какое значеніе должно быть придаваемо подготовкѣ Густавомъ-Адольфомъ театра военныхъ дѣйствій.

Начало 1631 года застаетъ короля въ лагерѣ при Беервальдѣ. Ближайшею его цѣлію, въ это время, была осада Ландсберга, крѣпости на р. Вартѣ. Для полнаго поясненія того положенія, въ которомъ находился Густавъ-Адольфъ въ эту минуту, намъ придется нѣсколько коснуться политики, именно укажемъ: 1) на *конвентъ протестантскихъ князей въ Лейпцигѣ,* на которомъ, подъ предлогомъ обезпеченія нейтралитета германскихъ владѣній, протестанты положили собрать сильную армію; 2) на *регенсбургскій сеймъ,* созванный Фердинандомъ II, на которомъ постановленія лейпцигскаго конвента признаны были противозаконными. Вмѣстѣ съ тѣмъ императоромъ приказано было Тилли съ главною арміей, бывшею между Эльбою и Везеромъ, идти въ сѣверную Германію и разбить Густава-Адольфа.

Тилли съ 30,000 идетъ къ возставшему Магдебургу,

оставляетъ здѣсь Паппенгейма, далѣе двигается къ Франкфурту-на-Одерѣ, соединяется здѣсь съ остатками Шаумбурга (преемника Конти) и двигается къ Ландсбергу, разсчитывая принудить Густава-Адольфа, осаждавшаго въ то время эту крѣпость, къ вступленію въ бой. По показанію Клаузевица, у Тилли въ эту минуту было 34,000, а у Густава-Адольфа не болѣе 25,000 (Hinterlassene Werke IX. Band, S. 21). Понятно, что въ прямыхъ интересахъ Тилли было искать какъ можно скорѣе рѣшительнаго боя, развязки; откладывать этого намѣренія нельзя было, выжиданіе было неумѣстно, потому что положеніе Густава-Адольфа не могло измѣниться въ худшую сторону, а, напротивъ того, въ лучшую. Одно уже рѣшеніе регенсбургскаго сейма должно было принудить протестантовъ, волею или неволею, присоединить тѣ силы, которыя они опредѣлили собрать, къ Густаву-Адольфу. Надо было только умѣть выиграть то время, пока эти войска будутъ собраны. Очевидно, что на сколько въ прямыхъ интересахъ Тилли было искать боя, на столько въ интересахъ Густава-Адольфа было уклониться отъ него. Но иниціатива находится обыкновенно на сторонѣ сильнѣйшаго. Прослѣдимъ за дѣйствіями Густава-Адольфа въ этотъ періодъ, какимъ образомъ онъ съумѣлъ — что помогло ему, какъ слабѣйшему — не только не подчиниться волѣ противника, а, напротивъ того, подчинить его своей волѣ.

По полученіи извѣстія о приближеніи Тилли, Густавъ-Адольфъ снимаетъ осаду Ландсберга и располагается у Сольдина. Задавшись цѣлію уклониться отъ боя, онъ видитъ вѣрнѣйшее средство къ достиженію ея въ уходѣ за р. Одеръ, на лѣвый ея берегъ. Онъ оставляетъ Горна (съ 8,000—9,000) въ Сольдинѣ, съ предписаніемъ не вдаваться въ рѣшительный бой съ непріятелемъ, а съ остальными войсками двигается къ Штеттину. Нижній Одеръ

весь до Кюстрина былъ въ его рукахъ. Имъ онъ закрывается отъ непріятеля. Понятно, что Тилли не намѣренъ упустить противника. Что же ему остается дѣлать? Идти за нимъ и форсировать переправу черезъ Одеръ въ виду главной массы непріятельскихъ войскъ, или штурмовать одинъ изъ крѣпкихъ пунктовъ на Одерѣ, бывшихъ въ рукахъ непріятеля? Но это значило бы дать бой противнику при слишкомъ невыгодныхъ для себя условіяхъ. Остаётся идти за Густавомъ-Адольфомъ на лѣвый берегъ Одера и попытаться тамъ принудить его къ бою. Но развѣ онъ не уйдетъ опять за Одеръ? При всемъ томъ надобно обратить вниманіе еще и на то обстоятельство, что, во всѣхъ передвиженіяхъ, выгода разстояній болѣе короткихъ была на сторонѣ Густава-Адольфа. Владѣя Штеттиномъ, онъ могъ двигаться по хордѣ, въ то время, какъ Тилли нужно было идти кружнымъ путемъ черезъ Франкфуртъ (потому что весь нижній Одеръ до Кюстрина былъ въ рукахъ шведовъ). Время, какъ уже неоднократно было замѣчено, слишкомъ важный элементъ на войнѣ; великіе полководцы не умѣютъ терять его. Уходя за Одеръ, въ Штеттинѣ, Густавъ-Адольфъ достигалъ одной уже весьма важной цѣли: онъ уклонялся отъ боя при невыгодныхъ для него условіяхъ. Но нельзя ли этимъ временемъ еще лучше воспользоваться и, въ связи съ предъидущею цѣлію, достигнуть еще и другой? На границахъ между Помераніею и мекленбургскими владѣніями находилась весьма важная крѣпость Демминъ, которою шведамъ не удалось еще овладѣть. Занятіе ея, въ эту минуту, Густавъ-Адольфъ ставитъ себѣ задачею. На этомъ основаніи, перейдя въ Штеттинѣ на лѣвый берегъ Одера, онъ идетъ къ Деммину. Онъ прибылъ къ нему 2-го (12-го) февраля, а уже 6-го (16-го) онъ беретъ его (не смотря на довольно сильный гарнизонъ, около 4,000; герцогъ Савелли оборонялся слабо).

Узнавъ о движеніи Густава-Адольфа за Одеръ, Тилли оставляетъ Шаумбурга во Франкфуртѣ съ 8,000 и съ 26,000 идетъ кружнымъ путемъ чрезъ Фюрстенвальде, мимо Берлина, на Ней-Руппинъ (отъ Сольдина чрезъ Штеттинъ до Деммина 25 миль, 175 верстъ; а оттуда черезъ Франкфуртъ, Фюрстенвальде, мимо Берлина..... 40 миль, 280 верстъ). Въ Ней-Руппинѣ Тилли соединился съ Савелли, отступившимъ изъ Деммина. Между тѣмъ, Густавъ-Адольфъ, по овладѣніи Демминомъ и узнавъ о переходѣ Тилли на лѣвый берегъ Одера, преслѣдуя все ту же цѣль уклоненія отъ боя, двинулся снова къ Одеру [1]), но на этотъ разъ пока не переходитъ на правый его берегъ, въ выжиданіи дальнѣйшихъ предпріятій Тилли, а располагается у Ангермюнде. Въ то же время, чтобы не быть застигнутымъ разнаго рода случайностями и не быть поставленнымъ въ необходимость принимать бой противъ воли, онъ устроиваетъ здѣсь укрѣпленный лагерь. Мало того: понимая всю важность сокращенія разстояній въ движеніяхъ за Одеръ и обратно и считая путь черезъ Штеттинъ слишкомъ кружнымъ, онъ устроиваетъ новую переправу черезъ Одеръ у Шведта, обезпеченную двойными тетъ-де-понами.

6-го марта Тилли взялъ Ней-Бранденбургъ и намѣренъ былъ идти сначала къ Магденбургу, но, узнавъ о движеніи Густава-Адольфа къ Одеру, рѣшился идти къ Франкфурту, преслѣдуя свою прежнюю цѣль—принудить Густава-Адольфа къ бою. Между тѣмъ, Густавъ-Адольфъ (еще когда онъ получилъ извѣстіе о движеніи Тилли къ Ней-Руппину) переходитъ на правый берегъ Одера и 3-го (13-го) апрѣля беретъ Франкфуртъ, а 6-го (16-го) и Ландсбергъ.

---

[1]) Оставивъ Баннера въ Демминѣ, а Книпгаузена въ Ней-Бранденбургѣ.

Узнавъ о паденіи Франкфурта, Тилли рѣшился идти къ Магдебургу, предполагая, конечно, что Густавъ-Адольфъ поспѣшитъ на выручку къ столь важному пункту и что, наконецъ, этимъ путемъ ему удастся принудить противника къ бою, отъ котораго онъ такъ искусно уклонялся до сихъ поръ. Разсчетъ Тилли былъ весьма хорошъ, потому что одно изъ двухъ: или Густавъ-Адольфъ пойдетъ вслѣдъ за нимъ — тогда онъ вступитъ съ нимъ въ бой — или Густавъ-Адольфъ, уклоняясь все-таки отъ боя, не пойдетъ за нимъ — тогда онъ овладѣетъ Магдебургомъ, которымъ такъ дорожили протестанты, и поселитъ недовѣріе и сильное охлажденіе въ протестантахъ къ шведскому королю. Эта превосходная попытка вернуть инціативу, перенести военныя дѣйствія на театръ, еще неподготовленный Густавомъ-Адольфомъ, а скорѣе подготовленный Тилли (Эльба была столько же въ рукахъ послѣдняго, какъ Одеръ во власти перваго) не удалась. Густавъ-Адольфъ, поставленный движеніемъ Тилли въ крайне затруднительное положеніе, однако не пошелъ за нимъ, потому что выше всѣхъ цѣлей для него въ эту минуту было не вступать пока въ бой съ противникомъ[1]). Въ неудачѣ превосходнаго разсчета со стороны Тилли надо видѣть главную причину той злобы, которую онъ излилъ на Магдебургъ, перерѣзавъ отъ 30 до 40,000 жителей его.

Что касается дальнѣйшихъ дѣйствій Густава-Адольфа до лейпцигскаго сраженія, то и въ нихъ тщательной под-

[1]) Что бы ни говорили военные писатели о причинахъ, заставившихъ Густава-Адольфа опоздать къ Магдербургу, главной причиной было уклоненіе отъ боя; въ прямомъ разсчетѣ Густава-Адольфа было скорѣе опоздать, чѣмъ не опоздать. На манифестъ его ссылаться нечего; онъ былъ написанъ съ задней мыслію оправдать себя въ глазахъ протестантовъ разными предлогами и тѣмъ предупредить недовѣріе и охлажденіе съ ихъ стороны. Короче, неприбытіе его на выручку къ Магдебургу было дѣломъ не случайнымъ, а результатомъ глубокаго разсчета.

готовкѣ театра военныхъ дѣйствій посвящено было не меньшее вниманіе. Такимъ образомъ, при движеніи его къ Эльбѣ, онъ занимаетъ крѣпости Шпандау, Потсдамъ, далѣе прикрываетъ свой лѣвый флангъ р. Гавелемъ и укрѣпляетъ лежащіе на ней пункты: Бранденбургъ, Ратенау и Гавельбергъ. Владѣя, такимъ образомъ, обоими берегами Гавеля, онъ имѣлъ эту рѣку вполнѣ въ своей власти, и она превосходно обезпечивала его лѣвый флангъ.

Въ концѣ іюня (стараго стиля), благодаря искусно веденной демонстраціи и форсированному движенію, онъ переходитъ черезъ Эльбу у Іерихова и двигается къ Вербену. У Густава-Адольфа было только 12,000 въ эту минуту. Съ такими силами, конечно, нельзя было отважиться на бой. Однако гдѣ же находился въ это время Тилли, и какую цѣль могло имѣть движеніе Густава-Адольфа къ Эльбѣ? Послѣ паденія Магдебурга, Тилли получилъ приказаніе идти въ западную Германію и остановить вооруженіе протестантскихъ князей. Одна изъ главныхъ причинъ, заставлявшая Густава-Адольфа до сихъ поръ уклоняться отъ боя, и заключалась именно въ томъ, чтобы выждать, пока это вооруженіе будетъ окончено, вообще усилиться союзниками. Необходимо было, въ свою очередь, помѣшать Тилли исполненію возложеннаго на него порученія и, въ то же время, пользуясь его отсутствіемъ, стать твердою ногой на Эльбѣ (у Магдебурга находился только одинъ Паппенгеймъ).

Итакъ, движеніе Густава-Адольфа къ Эльбѣ имѣло ближайшей цѣлію оттянуть Тилли изъ западной Германіи и заставить его вернуться къ Эльбѣ, избѣгая все-таки вступленія съ нимъ въ бой, по слабости въ силахъ (у Густава-Адольфа 12,000, а у Тилли 26,000). Эта цѣль превосходно была осуществлена Густавомъ-Адольфомъ устройствомъ и занятіемъ вербенскаго укрѣпленнаго лагеря (во входящемъ

углѣ, образуемомъ теченіемъ Эльбы; правый его флангъ былъ прикрытъ укрѣпленнымъ городомъ Вербеномъ, лѣвый — плотиною, впереди фронта — болото, сзади—мостъ). Потытка Тилли атаковать этотъ лагерь кончилась неудачею 30-го іюля (9-го августа). Въ августѣ Тилли отошелъ къ Вольмирштедту и затѣмъ получилъ приказаніе идти въ Саксонію, куда, вслѣдъ за нимъ, двинулся и Густавъ-Адольфъ, успѣвшій къ этому времени значительно усилить свою армію войсками, оставленными въ тылу, и 18,000, поставленными въ его распоряженіе курфистомъ саксонскимъ. Располагая такими силами, не было уже болѣе причинъ уклоняться отъ боя. Густавъ-Адольфъ, напротивъ того, ищетъ его и атакуетъ Тилли у Брейтенфельда.

Изъ сдѣланнаго нами бѣглаго обзора періода *выжидательныхъ* дѣйствій Густава-Адольфа до брейтенфельдскаго сраженія, очевидно, до какой степени важное значеніе, въ отношеніи упроченія за нимъ выгодъ иниціативы — важнѣйшаго изъ преимуществъ на войнѣ — имѣла *тщательная подготовка театра военныхъ дѣйствій,* обладаніе важнѣйшими на немъ естественными (Одеръ, Гавель, Эльба) и искуственными преградами. Въ ряду послѣднихъ, по отношенію къ иниціативѣ, укажемъ въ особенности на штеттинскую и шведтскую переправы и на укрѣпленные лагери у Ангермюнде и у Вербена. По словамъ же Наполеона I, «одно изъ главныхъ правилъ на войнѣ и заключается «именно въ томъ, чтобы не дѣлать того, что непріятель хо«четъ *(не подчиняться его волѣ)*, по той весьма естествен«ной причинѣ, что онъ этого желаетъ» (Maximes de guerre, 16, стр. 17)[1]).

---

[1]) Идея того образа дѣйствій, того *jeu aux quatre coins*, который Густавъ-Адольфъ продѣлывалъ съ Тилли, опираясь на рѣки Одеръ и Эльбу,

§ 1.

Значеніе мѣстнаго элемента вообще и крѣпостей въ особенности. Вліяніе переворота въ образѣ веденія войны въ концѣ XVIII столѣтія на родъ и харантеръ крѣпостей.

Сознавая очевидныя выгоды иниціативы, спрашивается: *что же даетъ право на нее и какія вообще средства служатъ для пріобрѣтенія этого права?*

Право на иниціативу даетъ прежде всего численный перевѣсъ, но далеко не одинъ. Какъ и во всемъ военномъ дѣлѣ, для осуществленія извѣстной цѣли есть безконечное множество средствъ; все искусство заключается въ томъ, чтобы умѣть найти ихъ въ минуту надобности: Такимъ образомъ, слабѣйшая по числу сторона вовсе не обречена на пассивную роль исполненія только того, къ чему принудитъ ее сильнѣйшій. Напротивъ, она можетъ упрочить за собою иниціативу и принудить матеріально сильнѣйшаго подчиниться своей волѣ.

Въ 1812 году мы были значительно слабѣе Наполеона. Онъ хотѣлъ насъ принудить къ бою, лежавшему въ его прямыхъ интересахъ. Мы уклонялись отъ него два съ половиной мѣсяца и могли бы еще болѣе уклоняться, если бы общій голосъ народа не настоятельно требовалъ вступленія въ бой съ противникомъ, такъ что, принимая сраженіе подъ Бородиномъ, мы подчинялись не волѣ врага, а волѣ всего русскаго народа, оскорбленная честь котораго, въ минуту пыла страстей, видѣла измѣну въ великой комбинаціи нашего полководца.

Не такъ ли точно дѣйствовалъ Петръ Великій противъ Карла XII въ 1707 и 1708 годахъ, искусно уклоняясь отъ

мелькала, какъ кажется, и у Наполеона въ 1813 г. *(планъ его въ Дюбенѣ)*, но отложеніе Баваріи и вообще крайне опасное положеніе для него дѣлъ въ Германіи заставили его отказаться отъ его намѣренія.

боя, котораго такъ ревностно желалъ его противникъ? Въ 1814 году Блюхеръ, съ 26,000, наткнувшись, подъ Бріенномъ, на превосходныя силы Наполеона (40,000), искусно уклоняется отъ боя, занимая сильную позицію у Транна. Радецкій въ 1848 году застигнутъ врасплохъ съ 8,000 и 30 орудіями, бывшими у него подъ руками въ Миланѣ (остальныя силы его были разбросаны гарнизонами по итальянскимъ городамъ), возмущеніемъ всего населенія сѣверной Италіи и 60,000-ю сардинскою арміей, безъ объявленія войны перешедшей Тичино. Онъ уклоняется отъ боя, который лежалъ въ прямыхъ интересахъ его матеріально и въ особенности нравственно-сильнаго противника, отступленіемъ къ Веронѣ. Подъ защитою ея онъ сосредоточиваетъ свои силы и упрочиваетъ за собою инициативу. Цезарь, при Алезіи и Аміенѣ, хотя и защищенный укрѣпленіями, бывъ атакованъ такимъ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, что ни отчаянная храбрость его легіоновъ, ни сила укрѣпленій не могли его спасти отъ вѣрной погибели, переходитъ неожиданно для непріятеля къ наступленію, въ минуту приближенія противника ко рву и тѣмъ обращаетъ ошаломленныхъ галловъ въ бѣгство....

Очевидно, что обладаніе иниціативою не есть неотъемлемое право сильнаго и что оно будетъ всегда принадлежать болѣе *искусному* и болѣе *предусмотрительному* [1]).

Въ ряду средствъ, упрочивающихъ право иниціативы за слабѣйшею стороной, независимо отъ нравственныхъ условій (Цезарь—Алезія, Аміенъ....), всегда и вездѣ являющихся на первомъ планѣ, какъ видно изъ вышеприведеннаго, особенно важное значеніе имѣютъ *мѣстныя условія*. Такимъ образомъ: а) *значительная глубина театра воен-*

[1]) Умѣніе удержать за собою выгоды иниціативы, во все время кампаніи, какъ въ своемъ мѣстѣ было приведено, и составляетъ критеріумъ стратегіи.

ныхъ дѣйствій дала намъ возможность уклониться отъ боя въ 1708 и 1812 годахъ; б) *сильная по природѣ позиція* у Транна освободила Блюхера (1814 г.) отъ вступленія въ бой съ сильнымъ противникомъ. Подобные случаи, чтобы позиція, безъ содѣйствія искуственнаго усиленія ея, доставляла такіе результаты, встрѣчаются весьма рѣдко, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ Наполеона: «Въ войнѣ, состоящей изъ быстрыхъ маршей и маневровъ, для того, чтобы избѣжать вступленія въ бой съ непріятелемъ, превосходнымъ въ силахъ (чего онъ, конечно, ищетъ), слѣдуетъ, на каждомъ ночлегѣ, обезпечить свое расположеніе укрѣпленіями и стараться постоянно занимать выгодныя оборонительныя позиціи. *Позиціи же, въ томъ видѣ, какъ онѣ представляются природою, безъ содѣйствія искусства, не могутъ служить достаточнымъ оплотомъ для арміи противъ сильнѣйшаго непріятеля*» (Maximes de guerre 17, стр. 18); в) для приданія позиціямъ такой силы и значенія, *въ большей части случаевъ, придется обращаться къ усиленію ихъ укрѣпленіями.* Такимъ образомъ вполнѣ обрисовывается особенно важное значеніе укрѣпленій, въ разныхъ формахъ ихъ проявленія, начиная съ самыхъ простыхъ до наиболѣе совершенныхъ созданій современнаго инженернаго искусства (Кобленцъ, Верона...); всѣ они, конечно въ различныхъ степеняхъ, освобождаютъ слабѣйшаго отъ необходимости подчинять свои дѣйствія сильнѣйшему и сообразовываться во всемъ съ нимъ (римляне послѣ каннскаго сраженія; Радецкій въ 1848 году....).

Выгоды, доставляемыя укрѣпленіями, обыкновенно формулируютъ: относительно *полевыхъ,* что они укрываютъ войска отъ глазъ и выстрѣловъ противника и служатъ преградою наступленію непріятеля, а относительно *крѣпостей,* что онѣ заграждаютъ путь непріятелю, обезпечиваютъ склады запасовъ и служатъ убѣжищемъ для арміи,

разбитой въ полѣ. Этимъ способомъ формулированія выгодъ укрѣпленій недостаточно вѣрно, какъ видно между прочимъ изъ вышеразобраннаго факта, обрисовывается приносимая ими польза. Гораздо правильнѣе были бы выгоды, доставляемыя укрѣпленіями, формулировать слѣдующимъ образомъ: укрывая войска и затрудняя непріятелю наступленіе, они представляютъ весьма дѣйствительное средство къ уравновѣшиванію силъ обѣихъ сторонъ и даже способствуютъ къ переходу численнаго перевѣса на сторону обороняющагося (по достиженіи чего обороняющійся, конечно, самъ переходитъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ), доставляютъ обороняющемуся бо̀льшую свободу въ дѣйствіяхъ, освобождаютъ его до нѣкоторой степени отъ необходимости подчинять свои дѣйствія и сообразовываться во всемъ съ наступающимъ (пассивная роль, отъ которой обороняющійся въ открытомъ полѣ освободиться не можетъ), и способствуютъ, такимъ образомъ, въ высокой степени къ пріобрѣтенію едва-ли не важнѣйшаго преимущества на войнѣ: *дѣлать не то, что непріятель хочетъ, а, напротивъ, заставлять его дѣлать то, что мы хотимъ.*

Чѣмъ укрѣпленіе обширнѣе и сильнѣе, тѣмъ въ большихъ размѣрахъ оно осуществляетъ эти выгоды.

Однѣхъ этихъ выгодъ, представляемыхъ укрѣпленіями, кажется, вполнѣ достаточно, чтобы оправдать пользу, ими приносимую. И дѣйствительно, пользы укрѣпленій вообще, въ особенности же полевыхъ, никто не отрицалъ, тогда какъ сомнѣніе въ пользѣ крѣпостей рождалось весьма часто (во всѣ переходныя для нихъ эпохи, подобно нынѣшней) и высказывалось иногда, особенно въ настоящее время, весьма рѣзко. Противники крѣпостей обыкновенно говорятъ: «стремительное наступленіе, уничтоженіе непріятеля—вотъ главная задача армій; для этого онѣ не нуждаются въ крѣпостяхъ», и для подтвержденія подобнаго

отзыва ссылаются на событія войнъ Наполеона I, въ которыхъ роль собственно крѣпостей является дѣйствительно въ болѣе слабой степени, чѣмъ въ предшествовавшія эпохи.

Подобный выводъ оказывается крайне одностороннимъ, слѣдовательно и несправедливымъ. Тѣ, которымъ онъ принадлежитъ, должны были бы принять во вниманіе, что, въ концѣ прошедшаго столѣтія, произошелъ радикальный переворотъ въ военномъ дѣлѣ, который не могъ не выразиться въ видѣ новыхъ требованій въ отношеніи къ инженерному дѣлу, въ силу котораго прежнія малыя крѣпости, удовлетворявшія всѣмъ условіямъ, при извѣстномъ состояніи военнаго дѣла, оказались безполезными.

И дѣйствительно, переворотъ въ военномъ дѣлѣ выразился: а) *въ увеличеніи числительности армій*. Арміи, числительность которыхъ, по мнѣнію Тюренна, не должна была превосходить 50,000, возросли въ началѣ нынѣшняго столѣтія до 200,000 и болѣе, вслѣдствіе измѣненія системы набора (вмѣсто вербовки, въ большей части армій введена общеобязательная повинность, доставляющая возможность содержать въ полномъ составѣ нынѣшнія большія арміи), образована система резервовъ, облегчающихъ, въ кратчайшее время, пополненіе убыли въ рядахъ дѣйствующихъ войскъ.... и б) арміи сдѣлались въ высшей степени *подвижными* (измѣнена ихъ организація, уменьшены ихъ обозы, измѣнилась система продовольствія войскъ; главною задачею для администраціи сдѣлалось освобожденіе, на сколько это возможно, военныхъ дѣйствій отъ хозяйственныхъ условій). Всѣ эти перемѣны, въ связи съ *развитіемъ въ обширныхъ размѣрахъ путей сообщеній*, не могли не отразиться на значеніи и на характерѣ крѣпостей. Если небольшія крѣпости, занятыя 3,000—5,000-мъ гарнизономъ, останавливали малочисленныя арміи (50,000)

прошедшаго столѣтія и удовлетворяли, такимъ образомъ, вполнѣ своему назначенію, то онѣ весьма естественно должны оказаться безсильными и не въ состояніи будутъ остановить нынѣшнихъ сильныхъ числомъ армій, которыя, безъ чувствительнаго ослабленія, могутъ отдѣлить достаточное число войскъ, для наблюденія за ними. Генералъ Бонапарте въ 1796 году, имѣя только 50,000-ю армію, не отваживается обойти крѣпость Мантую. Въ послѣдующія кампаніи, располагая значительно большими силами, онъ почти не обращаетъ на крѣпости никакого вниманія. Подобнымъ же образомъ, если малыя крѣпости могли, въ случаѣ надобности, служить надежнымъ оплотомъ малочисленнымъ арміямъ прошедшаго столѣтія, то онѣ не въ состояніи уже выполнить этого назначенія въ отношеніи къ нынѣшнимъ, значительно усилившимся арміямъ. Развитіе подвижности также не мало способствовало ослабленію значенія крѣпостей. Пользуясь подвижностію (что въ особенности замѣтно въ дѣйствіяхъ Наполеона), новѣйшія арміи съ несравненно меньшею опасностію противъ прежняго, могли оставлять у себя въ тылу и на флангѣ крѣпости, потому что при этомъ условіи главный предметъ дѣйствій — уничтоженіе непріятельской арміи, а съ нимъ вмѣстѣ и цѣль войны — могли быть достигнуты въ столь короткое время, что крѣпости, въ тылу и на флангѣ оставленныя, не успѣвали обнаружить вреднаго вліянія на сообщенія арміи, ихъ обошедшей. Все это ясно показываетъ, что *вслѣдствіе переворота, происшедшаго въ военномъ дѣлѣ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, малыя крѣпости, въ большей части случаевъ, теперь уже не годятся, а далеко не то, чтобы крѣпости вообще были безполезны.*

Что же касается до ссылокъ на походы Наполеона, дѣлаемыхъ противниками крѣпостей, въ подтвержденіе безполезности послѣднихъ, то ссылки эти дѣлаются большею

частію не довольно осмотрительно. Событія 1805, 1806, 1809, 1814, 1815 и 1792 годовъ представляютъ, повидимому, самый богатый запасъ фактовъ къ подтвержденію выводовъ о безполезности крѣпостей. При исполненіи своихъ смѣлыхъ наступательныхъ плановъ въ кампаніи 1805, 1806 и 1809 гг., Наполеонъ дѣйствительно пренебрегалъ, и, по тогдашнему характеру крѣпостей, имѣлъ право пренебрегать ими; но, сколько намъ кажется, это право слѣдуетъ искать не въ одной вышеприведенной причинѣ, а также, и преимущественно, въ успѣхѣ его на поляхъ сраженій (по его собственнымъ словамъ «sur le champ de bataille on décide non seulement du sort des forteresses, mais encore de celui des empires»), рѣшавшемъ участь обходимыхъ имъ крѣпостей. Не думаемъ, чтобы и въ случаѣ неудачи подобное пренебреженіе осталось совершенно безнаказаннымъ Что же касается остальныхъ кампаній, то странно, какимъ образомъ можно ставить крѣпостямъ въ упрекъ и считать ихъ на этомъ основаніи безполезными, если принять во вниманіе, что причины ихъ слабаго, а иногда и ничтожнаго значенія заключались, сверхъ вышеуказанной, еще въ томъ, что онѣ были запущены и не заняты войсками (какъ это было въ 1792, 1814 и 1815 гг.), или же на скорую руку приведены въ оборонительное положеніе и управлялись слабохарактерными комендантами (какъ было въ Пруссіи въ 1806 году), или, наконецъ, предоставлены собственнымъ силамъ и лишены содѣйствія живой силы — арміи, уничтоженной въ нѣсколькихъ несчастныхъ сраженіяхъ (какъ было съ нѣмецкими крѣпостями, занятыми французскими гарнизонами въ 1813 и 1814 годахъ).

Нельзя при этомъ не замѣтить, что противники крѣпостей, ссылаясь обыкновенно на приведенныя выше эпохи изъ наполеоновскаго періода, какъ будто преднамѣренно умалчиваютъ о дѣйствіяхъ его, въ которыхъ онъ далеко

не пренебрегалъ крѣпостями,' а, напротивъ того, искалъ содѣйствія ихъ, какъ, напримѣръ, въ 1813 году, когда дрезденскій укрѣпленный лагерь (вѣрнѣе крѣпость-лагерь) далъ возможность Наполеону держаться, въ теченіе продолжительнаго времени, въ сердцѣ Германіи, въ виду двойныхъ силъ противниковъ, дозволилъ ему на время совершенно пренебречь сообщеніями съ Франціею, способствовалъ не только отбить ударъ союзниковъ (14-го августа), но и разбить съ 120,000 союзную 200,000-ю армію (15-го августа), атакуя одновременно оба ея фланга, и доставилъ ему полную свободу дѣйствій, которой онъ никакъ не могъ бы имѣть безъ укрѣпленнаго лагеря. Противники крѣпостей не упоминаютъ объ оставленіи Наполеономъ, въ этотъ періодъ кампаніи, до 100,000 войскъ гарнизонами въ нѣмецкихъ крѣпостяхъ, а если и упоминаютъ, то какъ бы въ доказательство ошибочнаго дѣйствія съ его стороны. Сколько намъ кажется, этой мѣры далеко нельзя вмѣнить Наполеону въ ошибку. Если бы союзники не рискнули двинуться къ Парижу, во время движенія Наполеона на ихъ сообщенія въ 1814 году, а перешли бы за Рейнъ, какъ онъ того ожидалъ, и если бы Наполеону, въ эту минуту, удалось разбить ихъ, то одной такой побѣды, при занятіи французами нѣмецкихъ крѣпостей, было бы достаточно, чтобы возвратить Наполеону власть надъ всею Германіею—результатъ, для достиженія котораго, при незанятіи французскими войсками нѣмецкихъ крѣпостей, потребовалось бы, быть можетъ, нѣсколько удачныхъ кампаній[1]). Наконецъ, какъ выше было приведено, въ 1809 году мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію фронта, фланговъ и тыла арміи, въ которыхъ инженерному элементу дано было

[1]) Сюда можетъ быть отнесена еще и осада *Данцига* въ 1807 г. Не смотря на побѣду, одержанную еще въ февралѣ при Прейссишъ-Эйлау, Наполеонъ не двинулся въ Польшу до паденія Данцига (22 Мая).

столь широкое примѣненіе, показываютъ, что, даже при всей несоотвѣтственности крѣпостей тогдашнимъ требованіямъ военнаго искусства, Наполеонъ далеко не пренебрегалъ ими въ такой мѣрѣ, какъ считаетъ большинство, и лучшимъ подтвержденіемъ того, на сколько Наполеонъ придавалъ значеніе крѣпостямъ и укрѣпленіямъ, служатъ его же собственные отзывы о пользѣ, ими приносимой: «Крѣпости полезны — говоритъ онъ — какъ въ войнѣ наступательной, такъ и въ войнѣ оборонительной. Конечно, онѣ однѣ, сами собою, не въ силахъ остановить армію, но *онѣ представляютъ превосходное средство къ тому, чтобы замедлить наступленіе побѣдителя, ослабить и тревожить его* (Maximes de guerre 40, p. 29)». Тотъ же Наполеонъ въ письмѣ къ генералу Дежану, отъ 3-го сентября 1806 года, говоритъ: «въ прошедшемъ столѣтіи поднятъ былъ вопросъ о томъ, полезны ли укрѣпленія? Нѣкоторые государи, полагая ихъ безполезными, уничтожили свои крѣпости. Что касается до меня, то я измѣню вышеприведенный вопросъ и предложу его въ такомъ видѣ: *возможно ли комбинировать войну безъ содѣйствія крѣпостей, и отвѣчаю: положительно нѣтъ*. Безъ помощи крѣпостей нельзя составить хорошаго плана кампаніи, а безъ содѣйствія полевыхъ укрѣпленій (à l'abri des hussards et des parties) нельзя вести наступательной войны. Даже многіе изъ генераловъ, которые (dans leur sagesse) объявляли себя противъ крѣпостей, пришли наконецъ къ заключенію, что дальнія вторженія невозможны... (Correspondance de Napoleon I. XIII. p. 131, № 10,726)». Послѣ этого рѣшительно непонятно, по какому праву выводъ о безполезности крѣпостей дѣлается нѣкоторыми на основаніи дѣйствій великаго полководца, и на словахъ и на дѣлѣ отдававшаго столь полную справедливость приносимой ими пользѣ.

Итакъ, какъ выше было замѣчено, единственный пра-

вильный выводъ, который можно сдѣлать, относительно крѣпостей, изъ войнъ революціонныхъ и наполеоновскаго періода, будетъ заключаться въ томъ развѣ, что *малыя крѣпости, въ большей части случаевъ, уже теперь утрачиваютъ значеніе,* а далеко не то, чтобы крѣпости вообще были безполезны.

Вообще вопросъ о крѣпостяхъ находится въ настоящее время въ переходномъ состояніи. Стратегіи предстоитъ рѣшеніе вопроса о *родѣ* и *характерѣ* крѣпостей, наиболѣе соотвѣтствующихъ требованіямъ современнаго военнаго искусства.

Вся задача будетъ заключаться въ томъ, какимъ образомъ придать имъ ихъ прежнюю задерживающую силу, т. е. остановить непріятельскую армію, или же заставить ее отдѣлить, для наблюденія за ними, такую часть, которая была бы чувствительна даже нынѣшнимъ, сильнымъ по числу, арміямъ? Вопросъ этотъ разрѣшается не иначе, какъ обширными крѣпостями, въ родѣ Кобленца, Вероны съ ея укрѣпленнымъ лагеремъ ....., представляющими собою вполнѣ образцы современныхъ крѣпостей.

§ 2.

Теоретическій масштабъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при рѣшеніи вопроса о расположеніи крѣпостей. Приложеніе этого масштаба къ гипотетическому случаю. Несостоятельность какихъ бы то ни было системъ.

Перейдемъ теперь къ разбору того теоретическаго масштаба, той совокупности условій, которыми опредѣляется стратегическое значеніе крѣпостей.

Степень стратегическаго значенія крѣпости обусловливается:

I. **ея положеніемъ относительно операціонной линіи наступающаго;**

II. **продолжительностію сопротивленія, которое ею можетъ быть оказано;**

III. **расположеніемъ ея на пунктѣ, гдѣ, съ точки условій мѣстныхъ и политическихъ, встрѣтится наиболѣе выгодная позиція.**

I. Во отношеніе къ *первому* условію замѣтимъ, что только та крѣпость, которая находится *на* пути наступленія непріятеля, можетъ обнаружить извѣстное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій (принудить наступающаго къ остановкѣ, для взятія ея, или къ ослабленію себя, отдѣленіемъ части силъ, для наблюденія за нею).

Подъ словомъ *на* не слѣдуетъ понимать непремѣнно на самомъ пути, а хотя въ нѣкоторомъ удаленіи отъ него, въ такомъ однако разстояніи, чтобы непріятель не могъ безнаказанно оставить ее безъ вниманія, что вполнѣ согласно и съ понятіемъ объ операціонной линіи, подъ которою, какъ въ своемъ мѣстѣ объяснено, слѣдуетъ понимать не одну какую либо дорогу, а цѣлую полосу страны.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что теоретики, даже военные писатели, пользующіеся заслуженнымъ авторитетомъ, какъ Деккеръ и Клаузевицъ, увлекаясь желаніемъ если и не дать на всякій случай положительныя правила, то, покрайней мѣрѣ, разъяснить все до послѣдней возможности, брали на себя разрѣшеніе такихъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ, завися отъ самыхъ разнообразныхъ условій, для теоріи невозможно. Къ разряду подобныхъ вопросовъ принадлежитъ между прочимъ и вопросъ о крайнемъ удаленіи, въ которомъ крѣпость должна находиться отъ пути наступленія непріятеля, чтобы заставить на себя обратить вниманіе его. Понятно, что вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ безусловно, а для каждаго частнаго случая потребуетъ особаго рѣшенія, въ зависимости отъ обширности крѣпости, отъ силы и нравственнаго состоянія ея гарнизона, отъ степени его предпріимчивости, отъ числительной силы непріятельскихъ войскъ вообще и въ осо-

бенности тѣхъ, на обязанности которыхъ лежитъ охраненіе операціонной линіи.... Не смотря на то, Клаузевицъ и Деккеръ рѣшили этотъ вопросъ безусловно. Первый допускаетъ *активную* силу [1]) крѣпости на одинъ переходъ, а второй на четыре. Уже одно это разнорѣчіе свидѣтельствуетъ о полномъ произволѣ съ ихъ стороны въ рѣшеніи этого вопроса.

II. Имѣя въ виду *второе* условіе, въ связи съ первымъ только опредѣляющее окончательно стратегическое значеніе крѣпости, именно *продолжительность ея сопротивленія,* оказывается, что цѣль эта можетъ быть теперь, за нѣкоторыми развѣ исключеніями, достигнута лишь тѣми обширными крѣпостями, которыя требуются современнымъ состояніемъ военнаго дѣла. За нѣкоторыми исключеніями, говоримъ мы. И дѣйствительно, отвергать пользу, приносимую малыми крѣпостями, даже и теперь, въ періодъ упадка ихъ, безусловно нельзя. И онѣ, *при извѣстныхъ мѣстныхъ условіяхъ* и *при извѣстномъ развитіи въ войскахъ и въ народѣ нравственнаго элемента,* могутъ принести не меньшую пользу, какъ большія крѣпости: во-первыхъ, когда онѣ замыкаютъ собою дефиле, которое не можетъ быть обойдено непріятелемъ иначе, какъ на весьма значительномъ разстояніи (Sperrplätze, замки проходовъ, какъ напримѣръ, Куфштейнъ, Фуссенъ, Шарницъ..., замокъ Бардъ въ 1800 году могъ бы обнаружить подобное вліяніе, если бы не представилась возможность къ обходу его), и, во-вторыхъ, въ дѣйствіяхъ партизанскихъ, вообще въ дѣйствіяхъ малой войны и особенно въ народныхъ войнахъ, служа опорными пунктами для партизанскихъ отрядовъ и

[1]) Подъ *оборонительною (пассивною)* силою крѣпости понимаютъ обыкновенно вредъ, который ею можетъ быть нанесенъ непріятелю въ сферѣ огнестрѣльнаго дѣйствія, а подъ *наступательною (активною)* — предѣлъ тѣхъ наступательныхъ дѣйствій, которыя могутъ быть предпринимаемы ея гарнизономъ противъ сообщеній непріятеля.

народныхъ вооруженныхъ шаекъ. При томъ высокомъ развитіи нравственнаго элемента, который обыкновенно проявляется въ подобномъ случаѣ въ арміи и въ народѣ, подобныя крѣпостцы, будучи атакованы, могутъ оказать весьма продолжительное сопротивленіе, какъ то и подтверждается обороною испанскихъ крѣпостей, во время войны противъ Наполеона I (*Герона,* въ Каталоніи, была наблюдаема французами съ марта 1809 года, обложена съ мая, осаждена съ половины іюня и, послѣ упорной обороны, только 10-го декабря сдалась на капитуляцію. *Сарагосса,* въ Арагоніи, на Эбро, съ 15-го іюня по 14-е августа 1808 года была тщетно осаждаема французами, подъ начальствомъ Вердье. Послѣ геройской защиты, Палафоску удалось 4-го августа тайно выйти изъ крѣпости и 14-го августа освободить ее отъ осады. Послѣ успѣховъ, одержанныхъ французами подъ конецъ того же года, Наполеонъ приказалъ Ланну, 21-го декабря, снова обложить и осадить Сарагоссу. Послѣ столь же геройской защиты, какъ и въ первый разъ, Сарагосса принуждена была сдаться 20-го февраля 1809 года. Продолжительность этого сопротивленія можетъ быть объяснена только особенно воинственнымъ характеромъ населенія Каталоніи и Арагоніи. Такимъ образомъ, не смотря на то, что каждая испанская провинція имѣла по нѣскольку подобныхъ крѣпостей, испанцы съ особенною гордостію могутъ указать только на Герону и Сарагоссу).

Принимая во вниманіе потерю кредита, въ наше время, малыми крѣпостями и ту пользу, которую онѣ могутъ принести въ войнахъ народныхъ, а съ другой стороны, что мы приближаемся къ той эпохѣ, когда войны въ рѣдкихъ только случаяхъ будутъ ведены арміями безъ прямаго участія народа, кто же можетъ поручиться за то, что малыя крѣпости пережили свое время?

Если съ этой стороны значеніе малыхъ крѣпостей и должно будетъ возрости, то съ другой нельзя не замѣтить, что значеніе ихъ, какъ замковъ-проходовъ, вслѣдствіе увеличенія подвижности въ войскахъ и развитія въ обширныхъ размѣрахъ путей сообщеній, въ значительномъ числѣ проложенныхъ теперь даже въ мѣстахъ наиболѣе трудно-проходимыхъ, должно сильно ослабѣть въ новѣйшее время (дѣйствія Сенъ-Сира въ Каталоніи, въ 1808 и въ 1809 годахъ, представляютъ множество примѣровъ тому, что, не владѣя главными путями, можно все-таки пройти повсюду). Особенную пользу теперь можетъ принести этотъ родъ крѣпостей развѣ въ странахъ болотистыхъ, бѣдныхъ путями (какъ, напримѣръ, въ нашемъ Полѣсьѣ). Въ такомъ случаѣ разработка обходной дороги гораздо затруднительнѣе, чѣмъ въ горныхъ странахъ.

Нѣкоторые оправдываютъ употребленіе нынѣ малыхъ крѣпостей, сверхъ указанныхъ выше случаевъ, еще и для обезпеченія складовъ запасовъ (Depotplätze, places de dépôt, совершенно произвольно называемыя обыкновенно нѣкоторыми изъ писателей пограничными крѣпостями). Подобнаго рода крѣпости имѣли смыслъ до революціонныхъ войнъ, когда вообще малыя крѣпости отвѣчали всѣмъ требованіямъ и когда войска исключительно продовольствовались изъ магазиновъ. При нынѣшнихъ же условіяхъ, онѣ представляютъ собою явный анахронизмъ. Никому не придетъ въ голову строить крѣпости для подобнаго рода второстепенныхъ цѣлей. Согласно современнымъ требованіямъ, крѣпость должна удовлетворять *всѣмъ* назначеніямъ, для которыхъ вообще крѣпости устраиваются, т. е. она, въ одно и то же время, должна служить преградою наступленія непріятеля, депо, а равно и опорнымъ пунктомъ для арміи, дѣйствующей въ полѣ.

Для обезпеченія же магазиновъ отъ партизанскихъ и

вообще летучихъ отрядовъ (болѣе сильные отряды въ тылъ пробраться не могутъ), если магазины эти придется устраивать внѣ существующихъ крѣпостей, достаточно даже полевыхъ, а много временныхъ укрѣпленій, чтобы предохранить ихъ отъ нападенія открытою силой. Болѣе сильное обезпеченіе магазиновъ имѣло бы еще ту вредную сторону, что, съ отступленіемъ нашихъ войскъ внутрь страны, мы, съ оставленіемъ нашихъ магазиновъ, оставили бы въ рукахъ непріятеля слишкомъ выгодные для него опорные пункты.

III. Опредѣливъ *родъ* и *характеръ* крѣпостей, соотвѣтствующихъ современнымъ требованіямъ военнаго дѣла, и *направленіе,* въ которомъ онѣ, для выполненія своего назначенія, должны находиться, остается еще опредѣлить наиболѣе выгодный *пунктъ* ихъ расположенія на этомъ направленіи (*третье* условіе масштаба).

Окончательный взглядъ на этотъ предметъ далеко не установился. Все, что въ этомъ отношеніи представляетъ военная литература — это рядъ противорѣчащихъ другъ другу мнѣній. Цѣль, правда, у всѣхъ одинакова. Это — *обезпеченіе важныхъ политическихъ центровъ и въ особенности столицъ.* Но въ выборѣ средствъ къ достиженію этой цѣли проявляется полное разногласіе. Одни считаютъ наиболѣе выгоднымъ достигнуть этого обезпеченія путемъ непосредственнаго укрѣпленія важныхъ политическихъ центровъ, какъ это, между прочимъ, и приведено уже въ исполненіе въ отношеніи къ Парижу, обезпеченному линіею отдѣльныхъ фортовъ, периметръ которой простирается до 80 верстъ. Другіе предпочитаютъ центральныя крѣпости, третьи требуютъ разброски крѣпостей на границахъ. Наконецъ, большая часть страдаетъ односторонностію и склонностію къ *безусловному* предпочтенію чего-либо, упуская совершенно изъ вида, что въ военномъ дѣлѣ нѣтъ ни бе-

зусловно-хорошаго, ни безусловно-дурнаго, а *все хорошо въ свое время и на своемъ мѣстѣ*[1]). Становясь на эту точку, нельзя не признать несостоятельности какихъ бы то ни было системъ[2]), въ родѣ кордонной, расположенія крѣпостей на границахъ въ видѣ кордона (сѣверо-восточная граница Франціи)[3]), системы центральныхъ крѣпостей... Все

---

[1]) Т. е. «всѣ вопросы высшей тактики (стратегіи) это неопредѣленныя «физико-математическія задачи, допускающія (безконечное) множество рѣ-«шеній» *(Наполеонъ)*.

[2]) Даже генералъ Жомини, писатель наименѣе склонный къ безусловнымъ выводамъ, приходитъ къ подобнаго рода заключенію, разбирая вопросъ объ оборонѣ государствъ посредствомъ крѣпостей. «Каждое государство—говоритъ онъ—должно имѣть крѣпости, эшелонированныя по тремъ линіямъ, начиная отъ границы къ столицѣ. Три крѣпости въ первой линіи, столько же во второй, одна обширная въ третьей, близъ главнаго политическаго центра государства, составляютъ почти *полную систему* (?) для каждой изъ отдѣльныхъ границъ государства. Если границы представляютъ четыре подобные фронта, то число крѣпостей, потребныхъ для защиты доступовъ внутрь государства, будетъ отъ 24 до 30 (Précis de l'art de la guerre. I, 295).

Во одномъ изъ новѣйшихъ сочиненій Бріальмонъ воспроизвелъ ту же систему генерала Жомини. Онъ требуетъ три крѣпости на каждомъ операціонномъ направленіи: пограничную, центральную и, наконецъ, укрѣпленную столицу.

[3]) Крѣпости на сѣверо-восточной границѣ Франціи—говоритъ Шамбре (Changements survenus dans l'art de la guerre depuis 1700 jusqu'a 1815, p. 37)—были построены въ разное время, разными государями, и приписывать ихъ безсвязному расположенію названіе системы Вобана значило бы только помрачить его память. «Извѣстно, что главная вина въ чрезмѣрномъ числѣ крѣпостей падаетъ на Лувуа, внушившаго подобную идею Людовику XIV, и Вобанъ неоднократно высказывалъ жалобы, что его заставляютъ возводить множество безполезныхъ укрѣпленій. Въ апрѣлѣ 1687 году онъ писалъ къ Катина: «Вы совершенно правы въ томъ, что чрезмѣрное число крѣпостей во Франціи представляетъ весьма важный недостатокъ, который однако до той минуты не сдѣлается очевиднымъ, пока одинаково сохранятъ возможность дѣйствовать какъ наступательно, такъ и оборонительно. Я съ вами въ этомъ совершенно согласенъ. И если бы открылись военныя дѣйствія въ обширныхъ размѣрахъ, то легко можно

дѣло, въ этомъ случаѣ, будетъ заключаться въ умѣньи извѣстныя начала, выработанныя теоріею (относительно рода и характера крѣпостей, выбора выгоднѣйшаго направленія), сочетать или, точнѣе, примѣнить къ дѣлу въ каждомъ данномъ случаѣ, въ зависимости отъ условій: *мѣстныхъ, политическихъ* и *военныхъ*, различныхъ чуть ли не для каждаго частнаго случая. Эти условія могутъ такъ сложиться, что въ одномъ случаѣ (степи, значительная глубина театра военныхъ дѣйствій) не потребуется вовсе крѣпостей, въ другомъ — малая, въ третьемъ — большая; въ одномъ случаѣ ближе къ границѣ, въ другомъ ближе къ центру, въ третьемъ непосредственное укрѣпленіе самаго центра, *смотря по тому, гдѣ встрѣтится наиболѣе выгодная позиція,* наконецъ, иногда кордонъ малыхъ крѣпостей, даже укрѣпленныхъ постовъ на пограничной чертѣ или близъ ея (границы азіятскія)....

Чѣмъ же обусловливается выборъ позиціи, собственно съ точки *мѣстныхъ условій?* Должны ли это быть крѣпкія позиціи, въ смыслѣ занимаемыхъ австрійцами въ семилѣтнюю войну? Конечно, нѣтъ. Крѣпости, расположенныя на такого рода мѣстности, подобно Мантуѣ, Кенигштейну, въ которыя *никто не можетъ войти*, и изъ которыхъ, въ свою очередь, *никто не можетъ выйти,* имѣютъ, правда, весьма большую оборонительную силу, если онѣ лежатъ на прямомъ пути наступленія непріятеля и если притомъ ихъ

опасаться, чтобы недостатокъ этотъ не обнаружился въ первую же кампанію. Черезъ 7 или 8 дней я снова уѣзжаю, для составленія проэкта новой крѣпости, далеко не моего изобрѣтенія и вкуса».

Жомини (Précis de l'art de la guerre I, 295) подтверждаетъ то же самое. «Идея опоясыванія всѣхъ границъ государства рядомъ крѣпостей, въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, крайне неудачна. Совершенно несправедливо приписываютъ ее Вобану, который, далеко не оправдывая ея, напротивъ того сильно оспаривалъ эту мысль противъ Лувуа, желавшаго возвести множество безполезныхъ укрѣпленій».

обойти нельзя (замки проходовъ); въ противномъ случаѣ значеніе ихъ ничтожно. Самаго незначительнаго числа войскъ достаточно, чтобы, при такомъ мѣстномъ условіи блокировать ихъ, другими словами — сдѣлать ихъ-безвредными. «*Наиболѣе выгодною въ оборонительномъ отношеніи позиціею* — говоритъ Пексансъ — *будетъ далеко не недоступная, но наиболѣе угрожающая непріятелю. Такою будетъ скорѣе позиція открытая, чѣмъ закрытая*».

Подъ мѣстностію *открытою*, въ этомъ случаѣ, не слѣдуетъ понимать совершенной равнины, но такую лишь, которая, *способствуя усиленію обороны крѣпости, вмѣстѣ съ тѣмъ не стѣсняла бы наступательныхъ дѣйствій гарнизона, въ обширныхъ размѣрахъ, противъ операціонной линіи наступающаго и, по возможности, затрудняла бы непріятелю обложеніе крѣпости.* Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, крѣпость, опирающаяся на какую-либо естественную преграду, усиливающую ея оборону, нестѣсняющую наступательныхъ дѣйствій гарнизона и затрудняющую непріятелю обложеніе ея, удовлетворяла бы вполнѣ своему назначенію. Которымъ же изъ естественныхъ преградъ отдать предпочтеніе: судоходной ли рѣкѣ, хребту ли горъ, или, наконецъ, длинной болотистой полосѣ? Конечно, той, которая, при меньшемъ содѣйствіи живой силы, по свойству своему, сама по себѣ полагаетъ уже болѣе сильную преграду наступленію противника. Нѣтъ сомнѣнія, что если болотная полоса значительной ширины, и притомъ въ особенности значительнаго протяженія въ длину, тянется на нѣсколько сотъ верстъ вдоль или параллельно границѣ, съ небольшимъ числомъ проходовъ черезъ нее, то это была бы самая выгодная оборонительная линія[1]). Въ такомъ именно случаѣ малыя крѣпости, для замыка-

[1]) Конечно съ точки пассивной обороны.

нія проходовъ, были бы вполнѣ на мѣстѣ. Но подобнаго рода естественныя преграды, которыя бы притомъ по ширинѣ и длинѣ своей и по направленію своему въ отношеніи къ границѣ удовлетворяли вышеприведеннымъ условіямъ, встрѣчаются весьма рѣдко. Чаще встрѣтятся и удовлетворятъ этимъ условіямъ горные хребты и рѣки. Изъ нихъ рѣкамъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе, по большему удобству оборонять ихъ сравнительно съ горными хребтами (хребетъ горъ оборонять труднѣе рѣки, по недостатку въ горныхъ странахъ поперечныхъ дорогъ, что влечетъ за собою раздѣленіе силъ при ихъ оборонѣ и затрудняетъ какъ расположеніе, такъ равно и своевременное прибытіе къ угрожаемому пункту резервовъ)[1]). Слѣдовательно, съ точки однихъ *мѣстныхъ* условій, всего выгоднѣе располагать крѣпости на обоихъ берегахъ судоходной рѣки, а еще лучше при сліяніи нѣсколькихъ рѣкъ (рядъ крѣпостей, расположенныхъ на обоихъ берегахъ судоходной рѣки, протекающей параллельно границѣ, представляетъ, такимъ образомъ, наиболѣе выгодную оборонительную линію); другими словами: *крѣпости слѣдуетъ располагать на узлахъ важнѣйшихъ сообщеній, какъ рѣчныхъ, такъ* и *сухопутныхъ*. Выводъ этотъ весьма справедливый самъ по себѣ, какъ кажется, не совсѣмъ вѣрно былъ понятъ нѣкоторыми изъ современныхъ военныхъ писателей. Такъ, напримѣръ, Вандевельде (Etudes sur la défense des Etats, p. 15) находитъ, что подобное предложеніе было весьма хорошо, когда протяженіе главныхъ дорогъ во Франціи, при Людовикѣ XIV, не превышало 2,000 лье (8,000 верстъ), и едва-ли можетъ быть принято къ руководству теперь, при значитель-

[1]) Узлы дорогъ, могущіе служить центральными позиціями для расположенія резервовъ, обыкновенно значительно удалены отъ самыхъ хребтовъ.

номъ развитіи путей сообщеній, умножившихся, начиная съ того времени, въ обширныхъ размѣрахъ; при Людовикѣ XV, въ концѣ его царствованія, протяженіе главныхъ дорогъ дошло уже до 8,000 лье (32,000 верстъ). Деккеръ, разбирая то же предложеніе, замѣчаетъ, что въ одномъ Виртембергскомъ королевствѣ находится такое множество подобныхъ узловъ, что, руководствуясь имъ, вся страна покрылась бы крѣпостями (?). Все это нисколько не уменьшаетъ справедливости выведеннаго нами общаго положенія, въ отношеніи и къ настоящему времени, потому что вопросъ заключается не въ занятіи *всѣхъ* узловъ сообщеній крѣпостями, что, конечно, было бы нелѣпо, а въ расположеніи крѣпостей на узлахъ *важнѣйшихъ* сообщеній.

При выборѣ пункта, *позиціи* для расположенія крѣпости, какъ выше было замѣчено, руководствуются не одними только мѣстными условіями. Если бы при оборонѣ нашихъ западныхъ границъ мы имѣли въ виду *только одни мѣстныя условія*, то обезпеченіе Москвы съ запада, по значительному ея удаленію отъ границы[1]), было бы совершенно лишнимъ; а, между тѣмъ, въ царствѣ Польскомъ мы встрѣчаемъ значительное число обширныхъ крѣпостей, почти на самой границѣ. Это объясняется мѣстными условіями и *политическими*. Царство Польское, *по географическому своему положенію*, представляетъ передовую, и притомъ значительно выдающуюся, часть, которая, на этомъ

---

[1]) На сколько, при незначительномъ удаленіи главныхъ политическихъ центровъ отъ границъ, обезпеченіе доступовъ къ нимъ крѣпостями необходимо, на столько, при обратномъ условіи, онѣ оказываются лишними, потому что та же цѣль достигается мѣстными свойствами, *значительностію разстоянія*. Возьмемъ два предмета дѣйствій, удаленныхъ одинъ на 5 переходовъ отъ границы, а другой на 70. Возведеніемъ на пути къ первому крѣпости, которая, при извѣстныхъ условіяхъ, могла бы задержать непріятельскую армію на два мѣсяца, достигается совершенно одинаковое обезпеченіе обоихъ пунктовъ.

основаніи, легко могла бы быть обойдена непріятелемъ, наступающимъ изъ восточной Пруссіи и Галиціи (крѣпости Новогеоргіевскъ [1]), и Ивангородъ [2]) имѣютъ, между прочимъ, назначеніемъ воспрепятствовать подобному обходу нашей оборонительной линіи на Вислѣ). *Въ политическомъ отношеніи* оно недостаточно слилось съ остальнымъ политическимъ тѣломъ государства, вслѣдствіе чего находится какъ бы въ постоянной готовности усилить собою армію, имѣющую цѣлію вторженіе въ предѣлы Россіи. Во вниманіи ко всему этому, царство Польское представляетъ сильную приманку для непріятеля, что вынуждаетъ къ принятію особенно серьезныхъ мѣръ для воспрепятствованія противнику, вторгающемуся въ предѣлы Россіи, легкаго занятія царства Польскаго и усиленія, такимъ образомъ, средствами, имъ представляемыми. Цѣль эта отчасти достигается крѣпостями, тамъ находящимися [3]), которыя, по географическому положенію, могутъ быть названы пограничными; но, въ сущности, онѣ будутъ скорѣе центральными, по значенію ихъ въ отношеніи царства Польскаго.

Въ видѣ сжатаго повторенія развитаго нами взгляда и для большей наглядности, примѣнимъ вышеприведенные выводы къ оборонѣ какой-нибудь воображаемой страны, при слѣдующихъ условіяхъ. *Въ отношеніи географическомъ*: границы съ сѣвера море; на западѣ отсутствіе сильныхъ естествен-

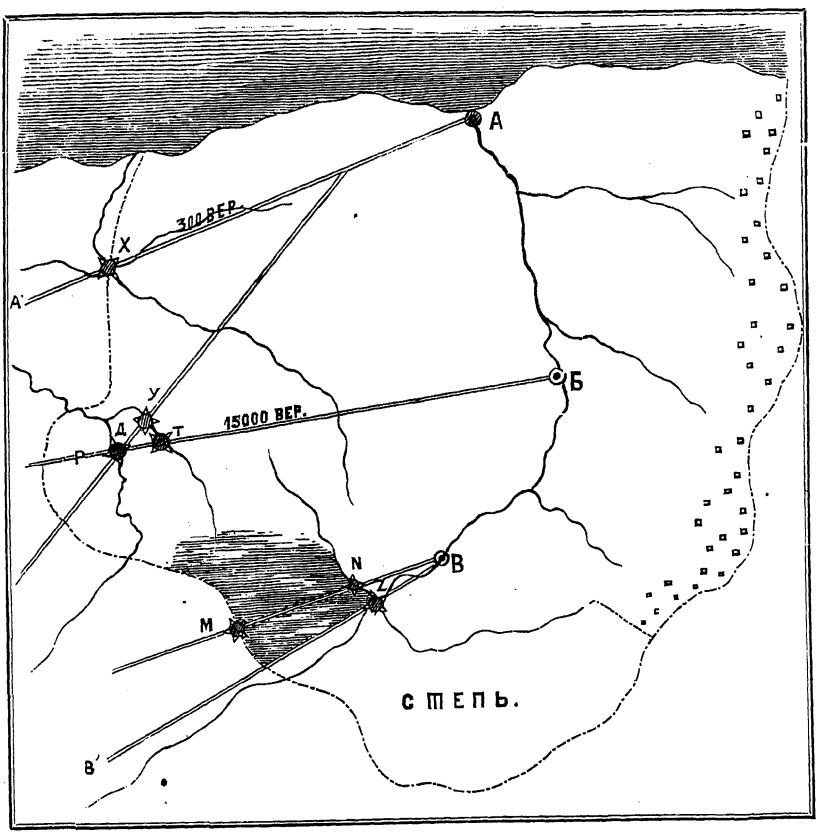
---

[1]) При сліяніи Буго-Нарева съ Вислою.

[2]) При устьѣ Вепржа.

[3]) Изъ остальныхъ крѣпостей Царства *Александровская цитадель* имѣетъ спеціальнымъ назначеніемъ обезпеченіе переправы черезъ Вислу и господство надъ Варшавою, въ случаѣ, если бы Варшава была занята непріятелемъ. *Брестъ-Литовскъ* важенъ какъ послѣдняя наша крѣпкая позиція въ царствѣ Польскомъ и какъ пунктъ, владѣя которымъ поддерживается постоянная связь между нашими арміями, дѣйствующими на западѣ на двухъ театрахъ военныхъ дѣйствій, отдѣленныхъ другъ отъ друга Полѣсьемъ.

ныхъ преградъ, исключая средней части довольно значительной рѣки, прорѣзывающей передовую часть западнаго пограничнаго пространства, начало и устье которой находятся въ сосѣднихъ государствахъ; на юго-западѣ, на разстояніи 800 верстъ, пограничную черту образуетъ широкая болотистая полоса, съ однимъ только проходомъ черезъ нее. Южная граница отчасти открыта; часть ея составляетъ степь. На востокѣ отсутствіе особенно замѣчательныхъ естественныхъ рубежей. *Въ политическомъ отношеніи.* Главные политическіе центры находятся въ *А*, *Б* и *В*. На западѣ два могущественныя государства европейскаго характера; на востокѣ кочующія племена, вообще

народы, находящіеся на низкой степени гражданскаго устройства, въ родѣ нѣкоторыхъ азіятскихъ. Передовая часть *P*, въ политическомъ отношеніи, представляетъ тѣло, не вполнѣ слившееся съ остальнымъ тѣломъ государства. *Въ воѣнномъ отношеніи* особенно важно обезпеченіе доступовъ къ пунктамъ *A*, *Б* и *B* и охраненіе передовой части *P* на западѣ.

Обезпеченіе пункта A, съ западной стороны, при данномъ направленіи *A' A*. Имѣя въ виду основное положеніе *выбирать пунктъ для расположенія крѣпости тамъ,* гдѣ *встрѣтится наиболѣе выгодная позиція,* оказывается, что цѣль эта ближе всего можетъ быть достигнута обширною крѣпостію современнаго характера въ пунктѣ *X*, которую на этотъ разъ придется расположить на самой границѣ. *Съ сѣверной стороны* доступъ къ пункту *A* обезпечивается или непосредственнымъ укрѣпленіемъ этого пункта, или же видвинутыми на нѣкоторое разстояніе въ море сильными сооруженіями (въ родѣ Кронштадта), въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Обезпеченіе пункта Б и передовой части P. Во вниманіи *къ мѣстнымъ условіямъ,* значительное удаленіе пункта *Б* отъ границы служитъ для него лучшимъ обезпеченіемъ; но, имѣя въ виду объясненное выше значеніе передовой части *P, въ политическомъ отношеніи,* она собственно потребуетъ особенныхъ мѣръ къ охраненію ея и къ утвержденію въ ней. Цѣль эта можетъ быть достигнута, смотря по обстоятельствамъ, одною или нѣсколькими крѣпостями. Предположимъ, что вопросъ этотъ рѣшается тремя обширными крѣпостями, расположенными въ *Д*, *У* и *Т*, на пересѣченіи *важнѣйшихъ* сухопутныхъ и рѣчныхъ сообщеній въ этомъ краѣ.

Обезпеченіе пункта B. а) *Съ западной стороны,* благодаря особенно благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ, ши-

рокой болотистой полосѣ, образующей на разстояніи 800 верстъ пограничную черту, достигается посредствомъ двухъ крѣпостей: одной обширной крѣпости M, расположенной въ головѣ дефиле, для облегченія наступательныхъ дѣйствій, и другой малой N (замка прохода), при входѣ въ тѣснину, въ видахъ воспрепятствованія дебушированію изъ нея непріятелю [1]). б) *Съ юго-западной стороны,* при данномъ направленіи $B'B$, обезпеченіе пункта B достигается крѣпостію современнаго характера Z, располагаемой на этотъ разъ ближе къ центру, на узлѣ *важнѣйшихъ* рѣчныхъ и сухопутныхъ сообщеній.

Обезпеченіе доступовъ къ пунктамъ B и $Б$, *съ южной и отчасти съ юго-восточной стороны,* достигается вполнѣ одними мѣстными свойствами — *степью,* не требуя содѣйствія искусства.

Понятно, что исчисленныя мѣры къ обезпеченію могутъ считаться только въ томъ случаѣ вполнѣ достигающими своей цѣли, если онѣ будутъ поддержаны достаточною живою силою: *арміею* и *флотомъ*. Послѣдній важенъ въ отношеніи охраненія пункта A.

Обезпеченіе доступовъ къ тѣмъ же пунктамъ съ восточной стороны, въ зависимости отъ извѣстныхъ политическихъ условій, достигается совершенно уже другими мѣрами. Во-первыхъ, опасность съ этой стороны не можетъ быть такъ велика, какъ съ запада, по недостатку въ кочующихъ племенахъ единства усилій, вслѣдствіе низкой степени ихъ цивилизаціи. Все, что можетъ угрожать съ этой стороны, это небольшіе хищническіе набѣги на ближайшіе пограничные пункты; но за то подобная опас-

[1]) Если на этомъ пунктѣ не имѣется въ виду активной обороны, то, само собою разумѣется, что въ большой крѣпости въ головѣ тѣснины надобности нѣтъ.

ность угрожаетъ не въ извѣстныя только минуты, которыя можно предвидѣть заранѣе, какъ на западѣ, а ежеминутно. Въ зависимости отъ всѣхъ этихъ условій *обезпеченіе восточной пограничной полосы достигается ближе всего небольшими постами, располагаемыми въ видѣ кордона, и приведеніемъ въ оборонительное положеніе самыхъ пограничныхъ пунктовъ, въ такой мѣрѣ, чтобы они были обезпечены отъ нападеній открытою силою подобнаго непріятеля.* Отсюда видно, что и кордонное расположеніе небольшихъ укрѣпленныхъ постовъ на пограничной чертѣ или вблизи ея не есть нелѣпость и вполнѣ примѣнимо *при извѣстныхъ условіяхъ*. Конечно, вышеприведенное обезпеченіе получитъ полную силу опять-таки только при содѣйствіи достаточной живой силы, которая, въ зависимости отъ приведенныхъ нами условій, на этотъ разъ должна быть иначе организована, чѣмъ на западѣ, именно въ видѣ *мѣстнаго военнаго населенія* (казаковъ, граничаръ....)

Взятый нами примѣрный случай показываетъ, что, при рѣшеніи вопроса «*объ оборонѣ государствъ крѣпостями*», никакими теоретическими системами руководствоваться нельзя и *что все дѣло, въ этомъ случаѣ, заключается въ умѣніи извѣстныя начала, выработанныя теоріею (относительно рода и характера крѣпостей, выбора выгоднѣйшаго направленія и на немъ наиболѣе удобнаго пункта, для ихъ расположенія) сочетать или, точнѣе, примѣнить къ дѣлу, въ зависимости отъ обстановки: отъ условій мѣстныхъ, политическихъ, военныхъ, различныхъ чуть-ли не для каждаго частнаго случая.*

Для большаго еще убѣжденія въ справедливости вышеприведеннаго взгляда, попробуемъ измѣнить одну изъ данныхъ въ приведенной выше гипотезѣ и прослѣдимъ на сколько, въ зависимости отъ этого, должно будетъ измѣниться и самое рѣшеніе разобраннаго нами вопроса. Предположимъ,

что населеніе передовой части P предано намъ, тогда или вовсе не потребуется здѣсь крѣпостей, или же, сохраняя тѣ же географическія условія, для воспрепятствованія обхода оборонительной линіи, по рѣкѣ, достаточно будетъ одной крѣпости современнаго характера. Если же допустить, что населеніе этой части не только намъ предано, но и отличается особенно воинственнымъ характеромъ, въ родѣ каталонцевъ, черногорцевъ, тогда оно, само по себѣ, безъ содѣйствія крѣпостей, составило бы, благодаря такому свойству, лучшій оплотъ для безопасности государства, и если бы, въ этомъ случаѣ, потребовались нѣкоторые опорные пункты для него, то малыя крѣпости и форты были бы здѣсь, при этомъ условіи, вполнѣ на мѣстѣ.

Ясно, что рѣшеніе подобныхъ вопросовъ не можетъ быть механическимъ дѣломъ, дѣломъ какихъ-либо *системъ*. Трудно даже представить себѣ случай, чтобы въ какомъ бы то ни было отдѣлѣ теоріи военнаго дѣла, особенно въ томъ, гдѣ дѣло касается комбинаціи элементовъ, какъ неоднократно было замѣчаемо, системы, кромѣ вреда, сбиванія съ толку людей легковѣрныхъ, могли что-нибудь принести, какъ то и подтверждаетъ военная исторія.

Великіе полководцы какъ нельзя лучше понимали и рѣшали главную задачу военнаго дѣла, выражаемую обыкновенно слѣдующимъ общимъ мѣстомъ: «*всегда слѣдуетъ дѣйствовать сообразно съ средствами и обстоятельствами*». Но въ томъ-то именно и заключалась бѣда, что современники великихъ полководцевъ и ближайшее къ нимъ поколѣніе, обыкновенно не понимая ихъ, слѣпо подражали ихъ образу дѣйствій и формамъ, и несмотря на то, что обстоятельства, среди которыхъ приходилось имъ дѣйствовать, уже значительно измѣнялись противъ прежняго, *рабски* придерживались ихъ образа дѣйствій, обращая его въ рутинную систему. Такимъ образомъ, Густавъ-

Адольфъ въ 1630 году, высадившись съ малочисленною арміею, въ устьѣ Одера, на защиту дѣла протестантовъ, отдѣленный моремъ отъ своего отечества, съ недовѣріемъ и холодностію встрѣченный самими протестантами, вслѣдствіе всего этого принужденъ, въ первое время, дѣйствовать въ высшей степени осторожно и заботиться о прочномъ утвержденіи въ краѣ. Имѣя это въ виду, онъ беретъ каждую крѣпость. Когда же обстоятельства измѣнились, когда онъ заручился полною довѣренностію протестантовъ, и притомъ тылъ его былъ достаточно обезпеченъ, тотъ же Густавъ-Адольфъ, послѣ брейтенфельдскаго сраженія, начинаетъ дѣйствовать въ высшей степени рѣшительно и смѣло. Современники, удивляясь его успѣхамъ, *обращаютъ его образъ дѣйствій, приличный извѣстнымъ условіямъ, въ безусловный методъ,* и тамъ, гдѣ слѣдовало бы дѣйствовать смѣло и рѣшительно, теряютъ напрасно время на осады крѣпостей (нидерландскія войны; война за наслѣдство испанскаго престола). Та же судьба постигаетъ и Фридриха Великаго. По обстоятельствамъ, среди которыхъ приходилось ему дѣйствовать противъ арміи неповоротливой и притомъ запертой въ крѣпкой позиціи, съ арміею, на сторонѣ которой находился перевѣсъ въ подвижности и въ отношеніи тактическаго превосходства, Фридрихъ выигрываетъ цѣлый рядъ сраженій, благодаря искуснымъ маневрамъ *(обходъ всѣми силами)*, завершаемымъ рѣшительнымъ ударомъ на важнѣйшемъ пунктѣ непріятельскаго расположенія. Къ чему же повело это? Молодое поколѣніе второй половины XVIII столѣтія, воспитанное на его походахъ, выноситъ изъ школы еще какую-то *вѣру въ магическую силу*[1]) *обходовъ и притомъ въ такой мѣрѣ, что*

[1]) Въ томъ и заключается главная задача здравой теоріи, чтобы, приведя постановку и изслѣдованіе различныхъ вопросовъ къ *простѣйшему*

стоитъ только стать на фланіъ непріятеля, то сраженіе должно выиграться какъ бы само собою. Въ этомъ отношеніи отличались особенно австрійцы. Битые Фридрихомъ, при содѣйствіи обходовъ, они разсчитываютъ ими же бить, въ періодъ революціонныхъ войнъ, непріятеля, хотя слабаго числомъ, но въ высшей степени подвижнаго, благодаря тому удесятерявшаго свои силы и притомъ постоянно располагавшагося на такихъ позиціяхъ, которыя способствовали рѣшительному наступленію, въ значительныхъ силахъ, по всѣмъ направленіямъ. Несмотря, слѣдовательно, на совершенное измѣненіе обстановки, условій, среди которыхъ имъ приходилось дѣйствовать, и на рядъ кровавыхъ уроковъ, австрійцы, въ теченіе десяти лѣтъ (съ 1796 по 1805 годъ, до аустерлицкаго сраженія), продолжаютъ придерживаться этого образа дѣйствій.

Сдѣланное нами отступленіе отъ нашего предмета необходимо было для поясненія того вреда, который бываетъ слѣдствіемъ стремленія къ внесенію маханическаго, мертваго начала (желанія создать безусловныя правила и системы....) въ такое живое дѣло, какъ военное, которое потому только и стоитъ такъ высоко, что въ немъ ничего не дѣлается по рецепту, по мѣркѣ или по лекалу, а все большею частію по вдохновенію.

Мы не распространимъ, конечно, нашего упрека на тѣхъ изъ теоретиковъ, которые предлагали системы только съ цѣлію болѣе нагляднаго поясненія своихъ идей. Въ этомъ случаѣ *самая система есть не болѣе, какъ графическое осуществленіе извѣстной идеи,* являющееся на помощь во-

---

виду *(въ теоріи военнаго дѣла все просто; трудности и сложности начинаются только въ примѣненіи ея),* снять, такимъ образомъ, пелену съ глазъ, заставляющую признавать магическую силу за такими вещами (маневры, косвенный боевой порядокъ, вообще различныя формы....), которой онѣ, по природѣ своей, никогда имѣть не могутъ.

ображенію, для болѣе яснаго представленія предмета. Но, оправдывая системы какъ *чертежъ*, мы рѣшительно возстаемъ противъ стремленія къ безусловному примѣненію ихъ — стремленія, нечуждаго въ особенности нѣкоторымъ нѣмецкимъ военнымъ писателямъ (какъ, напримѣръ, Виллизину и другимъ), своимъ честнымъ трудомъ, такъ сильно затемнившимъ понятіе о вещахъ, самихъ по себѣ весьма простыхъ. Вообще пора бы понять теоретикамъ, что *главная цѣль ихъ должна заключаться не въ созданіи системъ, ни къ чему неведущихъ и только сбивающихъ съ толку легковѣрныхъ людей, а въ тщательномъ анализѣ, до мельчайшихъ подробностей, основныхъ элементовъ нашего искусства и въ болѣе строгомъ критическомъ изслѣдованіи фактовъ, представляющемъ собою лучшую школу къ тому, чтобы научиться комбинировать эти элементы, въ зависимости отъ безконечно-разнообразныхъ условій.*

§ 3.

Классификація крѣпкихъ пунктовъ.

Согласно развитому выше взгляду о родѣ и характерѣ крѣпостей, требуемыхъ современнымъ состояніемъ военнаго дѣла (*въ бо́льшей части случаевъ обширныя крѣпости*), о выборѣ направленія и пунктовъ для расположенія ихъ, на разъ уже выбранномъ направленіи (*тамъ, гдѣ встрѣтится наиболѣе выгодная позиція*), принятое въ теоріи раздѣленіе крѣпостей на пограничныя и центральныя, *какъ неоснованное на какомъ-либо существенномъ различіи*, не должно быть допускаемо, имѣя при этомъ, конечно, въ виду, что какъ тѣ, такъ и другія, согласно современнымъ требованіямъ, должны быть крѣпостями большихъ размѣровъ и что (какъ было объяснено въ своемъ мѣстѣ) прежнія малыя крѣпости, строив-

шіяся на границахъ съ исключительною цѣлію обезпеченія складовъ запасовъ, въ наше время не имѣютъ смысла.

Раздѣленіе крѣпкихъ пунктовъ на *крѣпости собственно* и *укрѣпленные лагери*, конечно, существенно, но только при извѣстномъ условіи. Вообще вопросъ этотъ, вслѣдствіе не совсѣмъ яснаго понятія, связываемаго обыкновенно съ укрѣпленнымъ лагеремъ, требуетъ разбора.

Дѣло науки опредѣлительно разграничить понятія о двухъ, хотя, *повидимому*, одинаковыхъ предметахъ, но между которыми *на дѣлѣ* есть существенное различіе, и первый шагъ къ тому не называть ихъ однимъ именемъ. *Неопредѣлительность въ названіяхъ, безразличное называніе двухъ разныхъ предметовъ однимъ и тѣмъ же именемъ влекутъ за собою путаницу въ понятіяхъ*. Нерѣдко можно встрѣтить, что названіе укрѣпленнаго лагеря приписывается иногда чуть-ли не просто укрѣпленной позиціи и обширнымъ стратегическимъ позиціямъ, укрѣпленнымъ долговременными постройками, однимъ словомъ обширнымъ крѣпостямъ, въ родѣ Кобленца...

Для разъясненія этого предмета, примемъ за основаніе: а) позиціи, обезпеченныя укрѣпленіями только съ фронта и съ фланговъ, вообще не со всѣхъ сторонъ, называть просто *укрѣпленными позиціями*, б) позиціи, усиленныя укрѣпленіями съ фронта, фланговъ и тыла, вообще со всѣхъ сторонъ, но *незаключающія въ себѣ обезпеченныхъ складовъ обширныхъ запасовъ* и получающія ихъ, въ случаѣ надобности, взъ ближайшей крѣпости—*укрѣпленными лагерями*, и в) позиціи, обезпеченныя укрѣпленіями со всѣхъ сторонъ *и заключающія вмѣстѣ съ тѣмъ въ своей оградѣ и всѣ необходимыя средства для существованія многочисленной арміи, на продолжительное время* (въ родѣ Вероны, Кобленца...) — *крѣпостями современнаго характера или крѣпостями-лагерями*, потому что онѣ удовлетворяютъ въ совокуп-

ности всѣмъ тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ крѣпости устраиваются.

Такимъ образомъ, разница между крѣпостями и укрѣпленными лагерями весьма существенна и очевидна. Армія, находящаяся въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ случаѣ обхода непріятеля и расположенія его на пути къ крѣпости или къ другимъ пунктамъ, откуда она получаетъ запасы, становится въ критическое положеніе, вынуждающее ее волею или неволею выйти въ открытое поле и принять бой при невыгодныхъ условіяхъ. Какъ видно, въ этомъ случаѣ, даже укрѣпленія не удовлетворяютъ коренному своему значенію—доставлять обороняющемуся возможность дѣлать не то, что непріятель хочетъ (положеніе русской арміи въ гродненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ 1706 г.). Арміи, занимающей крѣпость, подобный обходъ не опасенъ, и достигнуть наступающему своей цѣли: принудить обороняющагося къ выходу изъ укрѣпленій и къ принятію боя въ открытомъ полѣ, *только тогда возможно, когда обороняющійся этого самъ захочетъ* (см. часть II, отд. I. Гл. II).

Обыкновенно принято дрезденскія укрѣпленія (1813 г.), Торресъ-Ведрасъ, ульмскія укрѣпленія, укрѣпленія Кобленца и Линца называть укрѣпленными лагерями. Между тѣмъ, если принять въ соображеніе, что первыя изъ нихъ имѣли внутри своихъ верковъ обезпеченные запасы для продовольствія значительныхъ силъ на продолжительное время—обстоятельство, взятое во вниманіе и при сооруженіи послѣднихъ—то ясно, что это вовсе не укрѣпленные лагери, а крѣпости современнаго характера, отличающіяся другъ отъ друга только тѣмъ, что однѣ состояли изъ земляныхъ верковъ, а другія были сооружены изъ камня. Когда въ концѣ прошедшаго столѣтія замѣтили несостоятельность прежнихъ малыхъ крѣпостей, то родился вопросъ: какъ бы придать имъ ихъ прежнюю задерживающую силу

въ отношеніи къ вновь появившимся сильнымъ арміямъ? Отвѣтъ былъ очень простъ: обратить ихъ въ обширныя крѣпости, что, въ свою очередь, достигалось присоединеніемъ къ нимъ укрѣпленныхъ лагерей или увеличеніемъ ихъ размѣровъ. Слѣдовательно, идея о характерѣ новыхъ крѣпостей была сознана тотчасъ же съ появленіемъ новыхъ требованій; но какъ это былъ періодъ постоянныхъ войнъ, то эта идея могла быть не иначе осуществлена, какъ въ наскоро-импровизованныхъ постройкахъ, въ родѣ Дрездена, Ульма..., въ сущности представлявшихъ собою типъ будущихъ крѣпостей. Крѣпостями же эти импровизованныя постройки не рѣшались назвать потому, что онѣ, по виду, представляли что-то новое, рѣзко отличавшееся отъ того, что въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ привыкли называть крѣпостію, и назвали ихъ укрѣпленными лагерями. Наступилъ миръ; идея о новыхъ крѣпостяхъ, выработанная во время войны, осуществлена уже не въ наскоро-импровизованныхъ постройкахъ, а въ прочныхъ сооруженіяхъ Линца и Кобленца, представляющихъ, въ полномъ смыслѣ, крѣпости современнаго характера. Между тѣмъ, имѣя въ виду ихъ близкое сходство съ приведенными импровизованными постройками военнаго времени и рѣзкое отличіе отъ прежнихъ малыхъ крѣпостей, продолжаютъ и ихъ называть укрѣпленными лагерями. Отсюда началась путаница въ названіяхъ и понятіяхъ — вещь неизбѣжная при переходномъ состояніи какого-либо дѣла—ведущая къ тому, что одинъ и тотъ же предметъ принимается за два совершенно разные. Пора положить этому конецъ, и если вещь новая, въ родѣ обширныхъ крѣпостей современнаго характера (въ сущности та же, только въ новой формѣ), потребовала бы и новаго названія, то назовите ихъ, пожалуй, *крѣпостями-лагерями* [1]), распространивъ это назва-

[1]) Вѣрность этого названія подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ,

ніе и на Дрезденъ, Торресъ-Ведрасъ, Ульмъ, Верону.... и вообще на всѣ крѣпости, усиленныя укрѣпленными лагерями.

Такимъ образомъ создались *нынѣшнія крѣпости-лагери изъ сліянія прежнихъ малыхъ крѣпостей съ укрѣпленными лагерями,* постепенно преобразуемыми (сплошная ограда послѣднихъ обратилась въ прерывчатую, временныя постройки замѣняются долговременными...), такъ что прежнія малыя крѣпости и отдѣльные укрѣпленные лагери обратились только въ *составныя части* крѣпостей-лагерей. Отдѣльные же укрѣпленные лагери *безъ депо,* въ родѣ гродненскаго и бунцельвицкаго, оказываются въ большей части случаевъ несостоятельными, потому что одного обхода, расположенія на сообщеніяхъ съ базою, со стороны наступающаго достаточно, чтобы поставить армію, укрывшуюся въ подобномъ укрѣпленномъ лагерѣ, съ цѣлію уклоненія отъ боя, въ самое критическое положеніе, изъ котораго она можетъ быть выведена только отчаяннымъ боемъ, тѣмъ именно средствомъ, къ которому она желала бы не обращаться.

Если тотъ же укрѣпленный лагерь будетъ имѣть въ своей оградѣ *базу, депо,* то, удовлетворяя въ совокупности всѣмъ тѣмъ условіямъ, для которыхъ строится крѣпость, *равный ей по внутреннему содержанію,* онъ обращается въ крѣпость-лагерь (Линцъ, Торресъ-Ведрасъ), и называть его укрѣпленнымъ лагеремъ было бы крайне ошибочно. Нѣкоторые инженеры упорно держатся за сохраненіе за такими пунктами названія укрѣпленныхъ лагерей, потому что, по ихъ мнѣнію, крѣпостью можетъ быть названъ укрѣпленный пунктъ только тогда, когда онъ обнесенъ *сплошною* оградой. Посмотримъ, существенно ли

что, въ появившемся нѣсколько лѣтъ по написаніи этой статьи извѣстномъ сочиненіи генерала *Трошю* современныя крѣпости названы *fortresses—camps retranchés.*

это различіе въ одной формѣ и для того параллельно разберемъ *значеніе сплошной и прерывчатой ограды.*

Въ чемъ заключается задача, которую мы ставимъ при укрѣпленіи какого-либо-стратегическаго пункта?

1) Обезпеченіе отъ бомбардированія.

2) Затрудненіе обложенія и вообще осады, принуждая осаждающаго начинать ее съ болѣе дальняго разстоянія.

3) Не ставить, по возможности, войскъ въ слишкомъ близкое соприкосновеніе съ населеніемъ большихъ городовъ—элементомъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, большею частію вреднымъ для ихъ обороны, и, въ особенности,

4) Развитіе активнаго элемента—души новѣйшей обороны—въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Задача новѣйшей фортификаціи заключается не въ томъ, чтобы запирать арміи и обрекать ихъ на пассивную роль, а, напротивъ, въ томъ, чтобы приготовить имъ подъ стѣнами крѣпостей *обширное и удобное поле сраженія.*

Какъ осуществить эти условія?

1) Попробуемъ обнести укрѣпленный пунктъ непосредственно сплошною оградой. Ни одно изъ поставленныхъ выше условій не осуществится.

2) Подадимъ эту же ограду нѣсколько впередъ, такъ, чтобы между нею и городомъ оставалось довольно значительное пространство. Первыя три условія вполнѣ осуществятся, послѣднее (четвертое) не вполнѣ. Наступательныя предпріятія въ обширныхъ размѣрахъ затруднятся малымъ числомъ и узкостію дебуше, что въ особенности будетъ чувствительно въ случаѣ неудачи, при настойчивомъ преслѣдованіи непріятеля. Короче, этимъ путемъ приготовиться подъ стѣнами крѣпости поле сраженія, но поле сраженія внутреннее, тѣсное и обращающееся, въ отношеніи предпріятій внѣ ограды. въ поле сраженія съ значительнымъ числомъ дефиле въ тылу.

Наконецъ 3) разорвемъ послѣднюю ограду, обратимъ ее въ прерывчатую, въ линію отдѣльныхъ фортовъ. Этимъ расположеніемъ всѣ приведенныя выше условія, и въ особенности послѣднее, осуществятся въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ.

Преимущества прерывчатой ограды надъ сплошною очевидны. Ей можно будетъ развѣ сдѣлать одинъ упрекъ, что она для обороны своей требуетъ сравнительно большаго числа войскъ, чѣмъ сплошная; но и этотъ недостатокъ перестаетъ имѣть значеніе, если мы примемъ во вниманіе, что теперь требуется отъ крѣпостей не убѣжища, въ которыхъ армія могла бы оставаться въ пассивномъ положеніи, а *готовыя поля сраженія,* усиленныя всѣми средствами военно-инженернаго искусства, на которыхъ *армія,* хотя и ослабленная предшествовавшими дѣйствіями, была бы въ состояніи выдержать бой съ превосходными силами непріятеля[1]).

Приведенная нами параллель между двумя видами крѣпостныхъ оградъ убѣдительно доказываетъ несостоятельность допускаемой понынѣ классификаціи, въ виду которой укрѣпленные пункты, обнесенные сплошною оградой, принято называть *крѣпостями,* а обнесенные прерывчатыми оградами — *укрѣпленными лагерями.* Какъ тѣ, такъ и другія крѣпости, отличающіяся другъ отъ друга только внѣшней формой, которая, какъ и вездѣ, уходитъ въ безконечность (см. Приложеніе X). Укрѣпленные же лагери — это составныя части нынѣшнихъ обширныхъ крѣпостей. Они въ нихъ исчезли, слившись съ прежними малыми крѣпостями и образовавъ новѣйшія крѣпости-лагери.

Крѣпости же, въ свою очередь, можно раздѣлить на *малыя* и на *большія,* т. е. на крѣпости, *допускающія полное обложеніе,* и на обширныя крѣпости современнаго ха-

[1]) 1813. Дрезденъ (сраженіе 14 и 15 Августа).

рактера, недопускающія полнаго обложенія. Изъ этого одного уже видно, въ какой мѣрѣ должно быть различно вліяніе тѣхъ и другихъ на ходъ военныхъ дѣйствій. Въ то время, какъ осада первыхъ вообще не можетъ быть продолжительна, и инженеръ, въ большей части случаевъ, съ математическою почти точностію можетъ опредѣлить минуту ихъ паденія, осада вторыхъ, подобно Севастополю, можетъ длиться годы. Наконецъ, можетъ быть допущена еще одного рода классификація между крѣпостями, именно: раздѣленіе ихъ на *крѣпости исключительно военнаго характера и на укрѣпленные города,* хотя, повидимому, значеніе ихъ должно было бы быть одинаково. И дѣйствительно, въ извѣстныхъ случаяхъ оно можетъ быть одинаково; но, принимая во вниманіе *способность къ болѣе или менѣе продолжительной оборонѣ* (одно изъ весьма важныхъ условій масштаба), въ свою очередь зависящую отъ роли, принятой на себя населеніемъ укрѣпленнаго города, одно уже это обстоятельство полагаетъ между этими двумя родами крѣпостей существенное различіе, которое вполнѣ оправдываетъ подобную классификацію.

Итакъ, классификація крѣпкихъ пунктовъ, которая должна быть допускаема въ наше время, *на основаніи существеннаго различія между ними, на основаніи того вліянія, которое онѣ обнаруживаютъ на военныя дѣйствія,* будетъ, согласно вышеизложенному, заключаться въ раздѣленіи ихъ на: 1) *укрѣпленныя позиціи,* 2) *укрѣпленные лагери* и 3) *собственно крѣпости.*

Послѣднія, сверхъ того, должны быть подраздѣлены: 1) на *малыя* и *большія* и 2) на *крѣпости исключительно военнаго характера и укрѣпленные города.*

Допускавшіяся же понынѣ классификаціи крѣпостей, въ родѣ вышеприведенной и нижеслѣдующей, *неосновавныя на какомъ-либо существенномъ различіи между ними,*

а только на одномъ произволѣ, не должны имѣть мѣста въ наукѣ.

Различали обыкновенно крѣпости 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ. Къ 1-му причисляли крѣпости, имѣющія 12,000 гарнизона и по крайней мѣрѣ 12 фронтовъ (или же главный валъ которыхъ простирается до 6,000 шаговъ); ко 2-му разряду — крѣпости, имѣющія по крайней мѣрѣ 8 фронтовъ (протяженіе главнаго вала 4,000 шаговъ, гарнизонъ около 6,000), и къ 3-му—крѣпости о 6 фронтахъ, при протяженіи главнаго вала на 3,000 шаговъ и при гарнизонѣ въ 3,000.

Такихъ оттѣнковъ можно насчитать и гораздо болѣе, слѣдовательно и признать законность существованія безчисленнаго множества разрядовъ крѣпостей. Подобнаго рода классификаціи, *неосновавныя на особенно-важномъ, существенномъ различіи между крѣпостями,* составляютъ только лишній баластъ въ наукѣ.

Въ приведенной нами выше параллели между отдѣльными укрѣпленными лагерями и тѣми, которые располагаются подъ стѣнами крѣпостей, казалось бы, что *мы отдаемъ предпочтеніе передъ первыми даже просто укрѣпленнымъ позиціямъ.* Съ перваго взгляда оно можетъ показаться несправедливымъ, основываясь на томъ, что укрѣпленный лагерь долженъ во всякомъ случаѣ представлять арміи большее обезпеченіе, чѣмъ просто укрѣпленная позиція. На дѣлѣ же оказывается не совсѣмъ такъ. *Когда армія прибѣгаетъ къ содѣйствію укрѣпленной позиціи?* Когда она не только не хочетъ избѣгнуть боя, а, напротивъ того, ищетъ его и обращается къ укрѣпленіямъ только для увеличенія благопріятныхъ для себя шансовъ на время боя, который можетъ продолжаться день, много нѣсколько дней — время, на которое снабженіе войскъ не должно, входить въ разсчетъ. *Совершенно другое ожидается отъ укрѣпленнаго лагеря.* Ар-

мія ищетъ въ немъ убѣжища на продолжительное время, имѣя ближайшею цѣлію уклониться отъ боя. Очевидно, что цѣли этой можетъ удовлетворить только крѣпость, а не отдѣльный укрѣпленный лагерь, или же и отдѣльный укрѣпленный лагерь, но съ обезпеченными складами обширныхъ запасовъ, и въ такомъ случаѣ уже изъ укрѣпленнаго лагеря обращающійся къ крѣпость[1]).

§ 4.

Значеніе пограничныхъ крѣпостей до конца XVIII столѣтія. Объ укрѣпленіи столицъ. Вліяніе политическихъ условій на родъ и характеръ крѣпостей, въ различныя эпохи.

Въ заключеніе разбора вопроса о современномъ значеніи крѣпостей, полагаемъ нелишнимъ ближе объяснить: 1) почему до конца XVIII столѣтія отдавали такое предпочтеніе пограничнымъ крѣпостямъ, что онѣ даже вошли въ систему; 2) коснуться вопроса, возбужденнаго въ началѣ нынѣшняго столѣтія, о необходимости непосредственнаго укрѣпленія столицъ, обращенія ихъ въ крѣпости, и 3) бѣгло прослѣдить то вліяніе, которое чисто-политическими условіями обнаружено было, въ наиболѣе замѣчательныя эпохи, на характеръ и родъ крѣпостей.

1) Причину тому, почему до конца XVIII столѣтія отдавали предпочтеніе пограничнымъ крѣпостямъ, и притомъ въ такой степени, что онѣ даже вошли какъ бы въ систему, надо искать отчасти въ господствовавшихъ тогда политическихъ условіяхъ—какъ вслѣдъ за симъ будетъ объяснено — и въ свойствахъ тогдашнихъ короткихъ опера-

[1]) Высказанный здѣсь взглядъ вполнѣ подтверждается *Гродненскимъ* укрѣпленнымъ лагеремъ (1706), *Пирнскимъ* (1756) и даже *Бунцельвицкимъ* (1761), потому что Фридрихъ въ 1761 году обязанъ своимъ спасеніемъ не столько лагерю, сколько ошибкамъ своихъ противниковъ.

ціонныхъ линій (при исключительномъ снабженіи армій на театрѣ военныхъ дѣйствій изъ магазиновъ) и тогдашнихъ театровъ военныхъ дѣйствій, которые обнимали большею частію только пограничныя области атакованнаго государства. При этомъ условіи, столицы, находившіяся обыкновенно въ центрѣ государства, могли считаться вполнѣ безопасными.

2) Когда же, съ конца XVIII столѣтія, со введеніемъ реквизиціоннаго способа, операціонныя линіи значительно измѣнились въ длинѣ, тогда, при длинныхъ операціонныхъ линіяхъ, столицы, хотя и значительно поданныя внутрь страны, перестали быть безопасными. Такимъ образомъ возникъ вопросъ о необходимости обезпеченія ихъ, вопросъ, на который было обращено особенное вниманіе, когда занятіе Парижа союзниками въ 1814 году рѣшило участь войны. Сремясь къ рѣшенію этого вопроса, одни пришли къ центральнымъ крѣпостямъ, другіе же остановились на непосредственномъ укрѣпленіи столицъ. Конечно, обстоятельства могутъ такъ сложиться, что въ одномъ случаѣ вопросъ будетъ разрѣшенъ центральною крѣпостью на пути къ столицѣ, въ другомъ же потребуется непосредственное укрѣпленіе столицы—послѣднее, во всякомъ случаѣ рѣже, вслѣдствіе важныхъ неудобствъ, представляемыхъ этимъ способомъ обезпеченія. Они заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что непосредственное укрѣпленіе столицъ подвергнетъ ихъ всѣмъ гибельнымъ послѣдствіямъ осады и неминуемому разрушенію. Правда, что и въ этомъ случаѣ есть средства къ обезпеченію столицъ отъ бомбардированія, но, по значительному протяженію ихъ, это сопряжено было бы съ громадными издержками, значительно превышающими издержки на укрѣпленіе какого бы то ни было другого пункта. Во-вторыхъ, развитіе военныхъ сооруженій должно препятствовать торговому развитію города (негоціянты

будутъ остерегаться открывать заведенія въ мѣстахъ, подверженныхъ случайностямъ осады. Съ другой стороны, если война стѣсняетъ торговлю, то, въ свою очередь, и торговля стѣсняетъ войну, такъ что вообще оборона большаго торговаго города, съ его обширнымъ населеніемъ, не только безполезнымъ для обороны, а въ большей части случаевъ даже враждебнымъ ея успѣху, представляетъ чрезвычайно трудную задачу.

Если, сверхъ приведенныхъ недостатковъ, принять во вниманіе, что изъ всѣхъ войнъ нынѣшняго столѣтія можно указать только на одинъ фактъ, когда занятіе столицы дѣйствительно рѣшило участь войны (Парижъ въ 1814 г.), то нетрудно будетъ придти къ заключенію, что, принимая мѣры къ обезпеченію столицъ, слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, избѣгать обращенія ихъ въ крѣпости.

Вообще необходимость непосредственнаго укрѣпленія столицъ, обращенія ихъ въ крѣпость, объясняется не столько съ точки *военныхъ*, сколько съ точки *политическихъ* условій, именно: чѣмъ тѣснѣе связь между правительствомъ и народомъ, тѣмъ менѣе предстоитъ надобность въ подобной мѣрѣ, потому что, при этомъ условіи, значеніе столицы, какъ резиденціи правительства, неважно: куда оно перейдетъ, тамъ его и резиденція. Тамъ же, гдѣ связь эта непрочна, какъ, напримѣръ, во Франціи [1]), гдѣ народъ привыкъ къ частымъ перемѣнамъ правительства, гдѣ существующее правительство обыкновенно пользуется только временною популярностію, тамъ потеря столицы, какъ резиденціи высшей власти, особенно важна, какъ для са-

[1]) Во время обсужденія вопроса объ укрѣпленіи Парижа, нѣкоторые генералы, изъ политическихъ видовъ, старались доказать, что «отдѣльные форты должны быть расположены на такомъ разстояніи, чтобы правительство не могло ими воспользоваться для бомбардированія города». (Brialmont. I, 98. Etudes.... 1863).

маго правительства, которое лишается тѣмъ всякаго значенія въ глазахъ народа, такъ и для народа, который, въ эту критическую для него минуту, самъ, такъ сказать, лишаетъ себя правительства и, такимъ образомъ, парализуетъ свои средства для дальнѣйшей борьбы. Въ подтвержденіе подобнаго взгляда мы укажемъ на то, что изъ всѣхъ европейскихъ столицъ только одинъ Парижъ, гдѣ именно преобладаютъ вышеприведенные условія, и обращенъ въ крѣпость.

3) Политическія условія, при которыхъ совершалась жизнь народовъ въ различныя эпохи, тяготѣя надъ прочими условіями, не могли не отразиться на родѣ и характерѣ укрѣпленныхъ пунктовъ. Въ древнія времена, въ періодъ господствовавшей *децентрализаціи* въ политическомъ мірѣ (исключая Рима въ послѣдній періодъ существованія имперіи), крѣпости имѣютъ предпочтительно характеръ *укрѣпленныхъ городовъ*. Укрѣпленія, какъ извѣстно, состояли изъ каменныхъ стѣнъ, фланкируемыхъ башнями, со рвомъ впереди. Само собою разумѣется, что не каждый городъ, не каждая деревня укрѣплялись, а только важнѣйшія, такъ сказать, центральныя, къ которымъ населеніе окрестныхъ, менѣе важныхъ, пунктовъ тяготѣло. «Крѣпости—говоритъ Рюстовъ—во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ были первымъ проявленіемъ военной культуры и военнаго устройства. Повсюду, гдѣ только собиралось общество, стремившееся, при посредствѣ торговли, положить основаніе цвѣтущему государству, путемъ ли завоеваній, путемъ ли мирнымъ, оно тотчасъ же окружало пунктъ своего мѣстопребыванія *стѣнами*. Отсутствіе подобной мѣры принимается за событіе исключительное, выходящее изъ ряда (напримѣръ Спарта), на которое исторія считаетъ себя обязанною указать».

Въ средніе вѣка, когда децентрализація въ политиче-

скомъ мірѣ достигаетъ крайняго своего предѣла, не только каждый городъ, но и каждое мѣстечко укрѣпляется ради самаго себя. Это былъ періодъ *укрѣпленныхъ городовъ, мѣстечекъ* и *замковъ*.

Упадокъ феодализма и постепенное возвышеніе монархической власти даютъ обратный ходъ дѣлу. Стремленіе къ *централизаціи*, къ соединенію въ одно цѣлое, въ обширное государство мелкихъ государствъ, жившихъ до этой минуты отдѣльною жизнію, дѣлается преобладающимъ. Такое измѣненіе въ политическомъ устройствѣ европейскихъ государствъ отразилось и на измѣненіи въ родѣ и характерѣ крѣпостей. До этой минуты необходимы были *отдѣльныя крѣпости* для обезпеченія безопасности *отдѣльныхъ* городовъ; теперь же сдѣлалась необходима *цѣлая система укрѣпленныхъ пунктовъ*, для обезпеченія безопасности *государства*.

Какъ всегда и вездѣ, идея эта получаетъ первоначально грубое осуществленіе въ укрѣпленіи границъ государствъ *валами*, наподобіе китайской стѣны (отъ моря до моря, отъ рѣки до рѣки, между двумя хребтами). Вскорѣ, съ территоріальнымъ развитіемъ государствъ, обширность протяженія границъ, а слѣдовательно и обширность работъ и издержекъ, и, наконецъ, самое главное, успѣхи военнаго искусства должны были обнаружить всю несостоятельность подобной системы укрѣпленій. Возникаетъ стремленіе къ пріобрѣтенію естественныхъ границъ (рѣки, горные хребты), т. е. такихъ, *которые допускали бы сосредоточеніе средствъ обороны къ извѣстнымъ пунктамъ*, на которыхъ и устраивались крѣпости, имѣвшія собственно значеніе замковъ — проходовъ. Это были уже не крѣпости городовъ, а крѣпости государства. Переходъ отъ первыхъ къ послѣднимъ совершался постепенно; только послѣ тридцатилѣтней войны, т. е. въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII

столѣтія, послѣдняя система беретъ рѣшительный перевѣсъ надъ первою, что совпадаетъ со временемъ учрежденія постоянныхъ армій. Такимъ путемъ постепенно вырабатывалась *система пограничныхъ крѣпостей,* вполнѣ отвѣчавшая тогдашнимъ условіямъ: во-первыхъ потому, что, какъ выше было объяснено, арміи продовольствовались исключительно изъ магазиновъ, отъ которыхъ онѣ не смѣли удаляться далѣе пяти переходовъ (пятипереходная система, главное основаніе тогдашней стратегіи), слѣдовательно операціонныя линіи были коротки; во-вторыхъ потому, что, при недостаткѣ путей сообщеній, даже въ открытыхъ мѣстахъ число пограничныхъ крѣпостей было не велико. Съ умноженіемъ путей сообщеній должно было увеличиться въ значительныхъ размѣрахъ число пограничныхъ крѣпостей а съ измѣненіемъ системы снабженія войскъ удлинились съ одной стороны операціонныя линіи, явилась необходимость отнести крѣпости ближе къ центру, а съ другой стороны обширные города, эти естественные магазины нынѣшнихъ большихъ армій, получили особенно-важное значеніе. Все это имѣло ближайшимъ послѣдствіемъ паденіе пограничныхъ крѣпостей, въ смыслѣ системы, и возникновеніе нынѣшнихъ центральныхъ крѣпостей-лагерей *(Рюстовъ).*

§ 5.

Объ оборонительныхъ линіяхъ.

Теоретическій масштабъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при выборѣ и устройствѣ оборонительныхъ линій, т. е. *совокупность условій,* которымъ онѣ должны, по возможности, удовлетворять, указанъ былъ, при разборѣ вопроса объ устройствѣ базы.

По мнѣнію Наполеона I, изъ всѣхъ преградъ, препятствующихъ движенію арміи, наиболѣе затрудненій пред-

ставляютъ *пустыни,* затѣмъ *горы*[1]); широкимъ же *рѣкамъ* принадлежитъ только третье мѣсто. Подобная классификація совершенно вѣрна съ точки исключительно пассивной обороны. Съ точки же активной обороны придется признать лучшею изъ оборонительныхъ линій ту, которая, останавливая или, по крайней мѣрѣ, задерживая непріятеля, въ то же время не останавливаетъ насъ самихъ. Въ этомъ смыслѣ придется измѣнить нѣсколько наполеоновскую классификацію и на первомъ планѣ поставить рѣки[2]), далѣе горные хребты, наконецъ уже пустыни.

Оборонительныя линіи употребляемы были въ самой глубокой древности. Къ нимъ прибѣгали даже дикіе народы, желая остановить вторженіе непріятеля въ свою страну. Особенно часто употреблялись онѣ греками и римлянами, преимущественно въ послѣднее время существованія западной римской имперіи и въ теченіе всего періода существованія восточной. Онѣ устраивались на значительномъ протяженіи, чтобы остановить безпрестанные набѣги славянскихъ и германскихъ народовъ. Въ средніе вѣка, оборонительныя линіи играли такъ же весьма важную роль; но потомъ, мало по малу, онѣ начинаютъ выходить изъ употребленія и пріобрѣли снова большую важность только въ

---

[1]) Наполеонъ имѣлъ въ виду первоклассные хребты, потому что второклассные хребты, какъ напримѣръ Аппенины, далеко не представляютъ такой преграды, какъ широкія рѣки, въ родѣ Дуная.

[2]) Рѣки поставлены на первомъ планѣ собственно потому, что разъ какъ онѣ находятся въ нашей власти, переходъ черезъ нихъ не представляетъ никакихъ затрудненій, чего нельзя сказать о горныхъ хребтахъ. Да и оборона первыхъ легче, чѣмъ оборона послѣднихъ, потому что, какъ объяснено было выше, по недостатку въ горныхъ странахъ поперечныхъ путей, которыми обыкновенно чрезвычайно богаты долины рѣкъ, узлы дорогъ, могущіе служить центральными позиціями для расположенія резервовъ, обыкновенно значительно удалены въ глубь—обстоятельство, неминуемо влекущее за собою несравненно большее раздѣленіе силъ, чѣмъ при оборонѣ рѣки.

концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. Причина возобновленія ихъ заключалась въ слѣдующемъ. При нерѣшительныхъ дѣйствіяхъ, наступившихъ послѣ тридцатилѣтней войны, обѣ арміи, желая обезопасить себя отъ нападенія противника, стали занимать крѣпкія позиціи и за тѣмъ—чтобы не позволить непріятелю обходить эти позиціи и угрожать сообщеніямъ, имѣвшимъ въ то время особенную важность — начали соединять занятыя позиціи цѣпью естественныхъ и искуственныхъ препятствій, стараясь преимущественно располагаться за хребтами горъ, за большими рѣками, за болотами и проч., соединенными засѣками и полевыми укрѣпленіями. Вотъ какимъ путемъ образовались пріобрѣвшія въ послѣдствіи извѣстность линіи штольгофенскія (1703 и 1707 годовъ), брабантскія (1705 года), денендскія, вейсенбургскія (1712 г.), шварцвальдскія и этлингенскія (1734 г.). Для обороны этихъ линій цѣлыя арміи растягивались за ними, по всему ихъ протяженію.

Подобнаго рода оборонительныя линіи представляютъ, безспорно, худшее средство къ оборонѣ края. Несмотря однако на очевидную ихъ слабость (достаточно прорвать въ одномъ пунктѣ, чтобы парализовать окончательно ихъ силу), ихъ *считали*, въ то время, весьма сильными преградами, до того сильными, что, какъ подтверждаетъ военная исторія, рѣдко кто рѣшался атаковать ихъ. Причину столь страннаго явленія надо искать, конечно, не въ силѣ ихъ, которой онѣ вовсе не имѣли, хотя, по тогдашнему состоянію тактики, нерѣшившей еще вопроса о сосредоточеніи огня и ударовъ, въ кратчайшее время, на *одинъ* какой-либо пунктъ, а рекомендовавшей атаки параллельныя, равносильныя по всему фронту, онѣ далеко не были такъ слабы, какъ должны казаться въ наше время, при нынѣшнемъ состояніи тактики. Чѣмъ же, послѣ этого, объяснить причину непонятнаго страха и уваженія, которые слабыя

линіи, въ большей части случаевъ, внушали наступающему (лучшіе генералы не подчинялись этому предразсудку, а смѣло атаковали и, конечно, прорывали линіи, какъ сдѣлалъ Виллеръ подъ Денеромъ въ 1712 г.)? Не иначе, какъ ложнымъ предубѣжденіемъ.

Подобнаго рода странныя явленія — *что понятіе о достоинствѣ какого-либо средства устанавливается не на здравой оцѣнкѣ внутренняго содержанія его, а по разъ сложившемуся на него взгляду большинства, хотя бы и весьма неправильному* — повторялись не разъ. Этимъ путемъ образовалось понятіе о мнимой силѣ оборонительныхъ линій въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. Имъ же создалось преувеличенное понятіе о выгодахъ, для обороны края, *разбрасыванія силъ*, выразившееся въ такъ называемой *кордонной системѣ*, бывшей въ большомъ употребленіи въ концѣ XVIII столѣтія и едва-ли не создавшейся подъ вліяніемъ того же страннаго взгляда, который, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія, существовалъ въ западной Европѣ на значеніе оборонительныхъ линій[1]). И

[1]) Хотя и Петръ Великій обращался иногда къ подобнымъ оборонительнымъ линіямъ (линія, устроенная имъ въ 1705 г. отъ Пскова чрезъ Смоленскъ до Брянска), но онъ не впалъ въ ошибку западныхъ генераловъ, не раздроблялъ за ними своихъ силъ, не видѣлъ въ нихъ дѣйствительнаго средства къ тому, чтобы остановить ими вторженіе непріятельской *арміи*, а смотрѣлъ на нихъ только какъ на вспомогательное средство противъ набѣговъ непріятельскихъ вооруженныхъ *партій*. Оборона ихъ возлагалась имъ на населеніе края, отнюдь не на армію нашу, которая, напримѣръ, передъ походомъ Карла XII въ Россію въ 1708 г., въ ожиданіи его вторженія, по неизвѣстности того направленія, которое имъ будетъ принято при наступленіи 1) чрезъ Псковъ и Новгородъ къ Москвѣ, 2) чрезъ Смоленскъ къ Москвѣ или 3) чрезъ Украйну туда же), расположена была въ центральной позиціи между Чашниками и Уллою; кавалерія въ Черей. Для защиты переправы чрезъ Березину размѣщены были, вдоль ея, отряды калмыковъ и казаковъ; въ Борисовѣ расположенъ былъ сильный отрядъ генерала Гольца....

дѣйствительно, разъ какъ принято было считать подобныя линіи за неодолимыя преграды, весьма естественно должно было явиться желаніе, какъ бы ихъ имѣть въ большемъ числѣ и по возможности всюду. Выполненіе этой цѣли сопряжено было бы съ значительною потерею времени, труда и издержекъ. Для осуществленія ея представлялась, такимъ образомъ, въ видѣ простѣйшаго средства, попытка замѣнить земляныя валы живыми стѣнами, попытка, приведшая къ кордонной системѣ, въ первый разъ употребленной австрійцами въ войнѣ противъ турокъ (фельдмаршалъ Ласси въ 1788 г.) и перенятой у нихъ прочими европейскими арміями въ началѣ революціонныхъ войнъ. Злоупотребленіе столь нелѣпой системы, въ этотъ періодъ, дошло до того, что обѣ стороны растягиваютъ свои силы длиннымъ кордономъ, поперекъ Европы, отъ Нѣмецкаго до Средиземнаго моря, даже французы, продовольствовавшіе свою армію средствами края, слѣдовательно менѣе зависѣвшіе отъ своихъ сообщеній. «Это служитъ — какъ весьма справедливо замѣчаетъ баронъ Медемъ — явнымъ доказательствомъ, какъ глубоко можетъ укорениться мысль однажды общепринятая. Она долго еще останется въ полной силѣ, хотя бы обстоятельства, породившія ее, совершенно измѣнились».

Около половины XVIII столѣтія слѣпая вѣра въ неодолимую силу подобныхъ линій начинаетъ исчезать; по крайней мѣрѣ, мнѣніе о пользѣ ихъ раздѣляется. Въ то время, какъ одни, по прежнему, продолжаютъ ихъ считать необходимымъ средствомъ къ усиленію обороны края, другіе чуть-ли не отвергаютъ ихъ вовсе (причина, почему Ллойдъ, писавшій свое сочиненіе подъ вліяніемъ идей, господствовавшихъ въ XVIII столѣтіи въ западной Европѣ, мало распространяется объ оборонительныхъ линіяхъ), что, конечно, опять крайность. Совершенное отрицаніе ихъ пользы

на столько же ошибочно, какъ безусловное поклоненіе мнимой ихъ силѣ. Никто не полагаетъ теперь, чтобы подобныя линіи могли остановить рѣшительнаго непріятеля, наступающаго въ превосходныхъ силахъ. Доказательствомъ тому могутъ служить дѣйствія Наполеона I, котораго не могли остановить лучшія изъ оборонительныхъ линій, широкія и быстрыя рѣки, какъ, напримѣръ, Дунай въ 1805 и 1809 годахъ. Но *если онѣ не могутъ остановить* (хотя и встрѣчаются примѣры противнаго, что объясняется или недостаткомъ рѣшительности въ наступающемъ, слабостью нравственной силы въ его арміи, или, чаще всего, ошибочнымъ употребленіемъ живой силы. Парадизо и Кассано въ 1705 г., и Ааръ въ 1799 г.), *то могутъ задержать на болѣе или менѣе продолжительное время наступающаго.* Въ этомъ уже заключается весьма важная выгода для обороняющагося, для котораго, въ большей части случаевъ, *выигрышъ во времени равносиленъ съ выигрышемъ дѣла* (Барклай-де-Толи въ 1812 г.; Радецкій въ 1848 г.; Фабій, передавая Павлу-Эмилію начальство, за нѣсколько дней передъ сраженіемъ при Каннахъ, совѣтовалъ ему «повременить, потому что вступать въ бой значило, по его мнѣнію, дать карѳагенянамъ, въ случаѣ, если успѣхъ будетъ на ихъ сторонѣ, силу, которой они не имѣютъ»).

На сколько времени различныя оборонительныя линіи могутъ задержать обороняющагося, вопросъ этотъ не можетъ быть безусловно рѣшенъ разъ навсегда; рѣшеніе его будетъ измѣняться въ каждомъ данномъ случаѣ, въ зависимости отъ нравственныхъ качествъ полководцевъ и ихъ живой силы, отъ того, какъ она будетъ употреблена, и отъ той степени матеріальной силы, которая будетъ заключаться въ самой преградѣ, обусловливаемой въ свою очередь:

а) *Протяженіемъ оборонительной линіи:* необходимо, чтобы оно было соразмѣрно съ числомъ войскъ, назначен-

нымъ для ея обороны; въ противномъ случаѣ оборона ея не можетъ быть сильна вслѣдствіе раздробленія силъ («кто раздробляетъ свои силы, тотъ — по словамъ Фридриха Великаго — позволяетъ себя бить по частямъ». Примѣръ крайней слабости обороны, вслѣдствіе раздробленія силъ: оборона Минчіо австрійцами въ 1796 году).

б) Достаточнымъ *обезпеченіемъ фланговъ*. Въ противномъ случаѣ, непріятелю легко будетъ обойти подобную преграду, что, впрочемъ, въ случаѣ рѣшительныхъ и искусныхъ дѣйствій наступающаго, возможно даже и при достаточносильномъ обезпеченіи фланговъ. (движеніе генерала Бонапарте въ 1796 году отъ Валенцы къ Піаченцѣ, въ обходъ оборонительныхъ позицій, представляемыхъ австрійцамъ притоками лѣваго берега рѣки По).

в) *Свойствами самой преграды*, на сколько она сама по себѣ можетъ затруднить переходъ чрезъ нее непріятелю.

г) *Усилена ли она укрѣпленіями, или нѣтъ* — обстоятельство весьма важное относительно мѣры задерживающей силу, обладаемой преградами.

Перейдемъ къ разбору именно этого вопроса: *въ какой мѣрѣ должно увеличиться значеніе естественныхъ оборонительныхъ линій отъ усиленія ихъ укрѣпленіями?* Обратимся къ рѣкамъ.

1) *Пассивная оборона рѣки* [1]). Оборона рѣки, незащищенной укрѣпленіями, есть дѣло въ высшей степени трудное и возможное только на весьма короткихъ разстояніяхъ, на протяженіи не свыше двухъ переходовъ (инструкція Фридриха Великаго). Военная исторія не представляетъ почти вовсе примѣровъ, гдѣ бы рѣка, хотя даже значительная, какъ Рейнъ и Дунай, защищаемая большими силами, остановила наступающаго (исключеній всего три:

[1]) Когда всѣ средства къ оборонѣ сосредоточены на одномъ берегу.

оборона рѣки Адды Вандомомъ въ 1705 году при Парадизо и Кассано; оборона Дуная эрцгерцогомъ Карломъ близъ Вѣны въ 1809 году—аспернское сраженіе и оборона французами рѣки Ааръ въ 1799 году; но и тутъ дѣло объясняется ошибками, слѣланными наступающимъ: незанятіемъ противоположнаго берега Адды и Аара и выборомъ неудобнаго времени для переправы—Асперна).

2) *Активная оборона рѣки.* Совершенно въ другомъ видѣ представляется вопросъ объ оборонѣ рѣкъ, если обороняющійся будетъ располагать крѣпостями или мостовыми прикрытіями, обезпечивающими переправы чрезъ нихъ.

«Рѣки—говоритъ генералъ Ронья—суть лучшія оборонительныя линіи, представляемыя природою для прикрытія армій; но онѣ, въ этомъ отношеніи, доставляютъ одинаковыя удобства обѣимъ сторонамъ. Служа преградою атакамъ непріятеля, онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, останавливаютъ и наше наступленіе и, прикрывая наши движенія, прикрываютъ такъ же и непріятельскія. Остается одно средство къ нарушенію этого равновѣсія въ нашу пользу: оно заключается въ обезпеченіи сообщеній нашихъ съ противоположнымъ берегомъ помощію мостовъ, прикрытыхъ и защищаемыхъ укрѣпленіями. Тогда рѣка, насъ защищающая, перестаетъ прикрывать противника: она не препятствуетъ намъ двинуться впередъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, останавливаетъ наступленіе непріятеля. Будучи вполнѣ обезпечены за подобною естественною преградою, мы только выжидаемъ удобнаго случая, чтобы, пользуясь нашими укрѣпленіями, двинуться впередъ».

Вообще, обезпеченіе переправъ мостовыми укрѣпленіями доставляетъ слѣдующія выгоды: 1) облегчаетъ наблюденіе за непріятелемъ на противоположномъ берегу рѣки, что уже весьма важно: этимъ уничтожается одно изъ главныхъ затрудненій пассивной обороны (вообще облегчается свое-

временное сосредоточеніе войскъ къ пункту, избранному непріятелемъ для переправы, и затрудняется ему производство демонстрацій; 2) облегчаетъ отступленіе нашихъ войскъ, въ случаѣ неудачи; 3) способствуетъ быстрому перенесенію наступательныхъ дѣйствій на противоположный берегъ (рѣка Иннъ для австрійцевъ въ 1800 году), т. е., другими словами, *обращаетъ пассивную оборону въ активную, что одно уже удесятеритъ ея силу.*

По мнѣнію Наполеона, это и есть единственно-возможный способъ обороны рѣки. «*Оборона рѣки*—говоритъ онъ—*возможна только тогда, когда мы владѣемъ обоими берегами ея....*» [1]).

Расположеніе мостовыхъ укрѣпленій, бо́льшій или меньшій размѣръ ихъ зависятъ отъ ихъ назначенія. Система мостовыхъ укрѣпленій, предложенная Ронья, отличается особенною простотой, удобопримѣнимостію и не требуетъ значительнаго числа войскъ (около 2,000 для каждаго тетъ-де-пона). При соблюденіи всѣхъ условій, предложенныхъ Ронья, онъ считаетъ нападеніе открытою силой на подобнаго рода мостовыя укрѣпленія невозможнымъ и полагаетъ, что непріятелю придется вести правильную осаду, черезъ что выиграется достаточно времени для сосредоточенія къ угрожаемому пункту остальной части арміи. Очевидно, что, при этихъ условіяхъ, можетъ быть обороняемо бо́льшее протяженіе рѣки, чѣмъ при пассивной оборонѣ. Если же вмѣсто мостовыхъ укрѣпленій, все-таки наскоро построенныхъ, мы представимъ себѣ крѣпости, занятыя сильными гарнизонами, то раіонъ обороны еще болѣе распространится (Эльба въ 1813 году была обороняема французами на протяженіи 500 верстъ въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ).

Изъ предъидущаго очевидно, на сколько выигрываетъ

---

[1]) См. Приложеніе VII.

оборона естественныхъ преградъ отъ усиленія ихъ укрѣпленіями; *при содѣйствіи ихъ она дѣлается возможною на сотни верстъ, а безъ нихъ она едва возможна на разстояніи какихъ-нибудь двухъ переходовъ* [1]).

Подтвердимъ изложенное нами примѣромъ. Разберемъ выгоды, доставленныя австрійцамъ *оборонительною линіею по Инну въ 1800 г.*

Въ ноябрѣ 1800 г. австрійская армія расположена была за рѣкою Инномъ, имѣя четыре переправы, обезпеченныя тетъ-де-понами: у Браунау, Мюльдорфа, Вассербурга и Розенгейма. Числительная сила австрійцевъ простиралась до 80,000 [2]); изъ числа ихъ 20,000 занимали тетъ-де-поны. У Моро приблизительно столько же. Французы были расположены между Инномъ и Изеромъ.

Выгоды, доставленныя австрійцамъ оборонительною линіею по Инну, заключались въ слѣдующемъ:

1) Благодаря этой линіи, Моро принужденъ былъ пріостановить наступленіе; онъ не посмѣлъ атаковать ее — тотъ самый Моро, который, за нѣсколько времени передъ тѣмъ, въ ту же кампанію, начинаетъ ее съ переправы черезъ Рейнъ, далѣе шутя переправляется чрезъ Дунай у Гремхейма и Блиндхейма (одного часа ему достаточно было, чтобы возстановить разрушенные австрійцами мосты). Не отваживаясь атаковать австрійцевъ за Инномъ, онъ разсчитывалъ посредствомъ демонстрацій выманить ихъ въ дефиле Эберсбергскаго лѣса, гдѣ, съ бо́льшею вѣроятностію на успѣхъ, предполагалъ разбить ихъ (на подобнаго рода мѣстности многочисленная австрійская кавалерія была бы парализована).

---

[1]) Здѣсь только разсмотрѣно значеніе *рѣкъ* какъ оборонительныхъ линій. Значеніе, въ томъ же смыслѣ, *горъ* и *степей* будетъ разобрано во II-й части (См. Горную и Степную войну).

[2]) Не считая Кленау у Регенсбурга и Гиллера въ Тиролѣ.

2) Австрійцы, во время всей кампаніи, остававшіеся въ строго-оборонительномъ положеніи, рѣшились, пользуясь выгодами своего положенія (линіею по Инну), перейти къ наступленію, и притомъ къ наступленію въ высшей степени смѣлому и растянутому, которое только въ этомъ случаѣ и могло быть оправдано. Не имѣй они превосходной позиціи на Иннѣ, подобное наступленіе было бы чистымъ безразсудствомъ.

Это требуетъ нѣкотораго поясненія. Разберемъ сначала самый планъ и затѣмъ укажемъ на то значеніе, которое, въ исполненіи его, принадлежало р. Иннъ.

Эрцгерцогъ Іоаннъ имѣлъ въ виду, оставя часть войскъ (около 20,000) для охраненія линіи по Инну, съ остальными двинуться на сообщенія Моро, угрожая его лѣвому флангу и тылу. Для этого Кленау долженъ былъ наступать со стороны Регенсбурга, въ то время, какъ главная масса войскъ, перейдя черезъ Иннъ у Мюльдорфа и Браунау, подаваясь впередъ уступами съ праваго фланга, должна была наступать между Эрдингомъ и Ландсгутомъ, по достиженіи котораго ей предписывалось перемѣнить фронтъ и идти на Дахау, на сообщенія Моро.

Таковъ былъ планъ эрцгерцога. Въ чемъ же заключалась смѣлость этого соображенія? 1) въ открытіи своихъ сообщеній и 2) въ слишкомъ большой кружности и растянутости движенія по мѣстности частію болотистой, частію лѣсистой, перерѣзанной оврагами, и притомъ въ осеннюю распутицу. При такихъ условіяхъ, конечно, это движеніе на исполненіе свое требовало много времени, пользуясь которымъ Моро могъ завладѣть сообщеніями непріятеля. Какое значеніе въ исполненіи этого плана имѣла оборонительная линія по Инну? То, что безъ нея подобный планъ былъ бы лишенъ всякаго смысла. Владѣя же ею, австрійцы вовсе не рисковали своими сообщеніями, и

даже если допустить, что Моро рѣшился бы броситься на ихъ сообщенія, то линія по Инну, съ четырьмя тетъ-депонами, занятыми 20,000, всегда успѣла бы его задержать на столько, что главная цѣль движенія къ Дахау была бы раньше достигнута австрійцами.

Приведенный нами фактъ достаточно показываетъ, на сколько должно увеличиться значеніе естественныхъ оборонительныхъ линій отъ усиленія ихъ укрѣпленіями.

На все это однако можно возразить, что австрійцы, во время своего наступательнаго движенія, были наголову разбиты въ Гогенлиндскомъ лѣсу. Въ этомъ пораженіи вина не можетъ быть отнесена на долю иннской линіи, а главная причина неудачи австрійцевъ заключалась въ безпечности: въ неимѣніи вѣрныхъ свѣдѣній о расположеніи непріятеля, котораго они предполагали въ полномъ отступленіи, въ то время, какъ онъ стоялъ въ совершенной готовности къ бою, на площадкѣ внутри Гогенлиндскаго лѣса, черезъ который должны были проходить австрійцы. Предполагая лѣсъ незанятымъ непріятелемъ, австрійцы совершенно не обезпечили марша, не выслали даже авангарда и, мало того, площадку внутри лѣса, занятую непріятелемъ, назначили сборнымъ пунктомъ для своихъ колоннъ. Понятно, что, при такомъ условіи, каждая колонна подвергалась опасности быть отдѣльно разбитой, что дѣйствительно и случилось.

Общее заключеніе наше о значеніи оборонительныхъ линій будетъ состоять въ томъ: 1) что онѣ представляютъ превосходное средство къ задержанію на время наступающаго; на сколько же именно времени, это будетъ зависѣть отъ нравственныхъ качествъ полководцевъ и ихъ армій и отъ того, какъ послѣднія были употреблены[1]), равно и отъ

[1]) Рѣка Иннъ въ 1800 г. останавливаетъ наступленіе почти 100-тысячной арміи Моро, а въ 1809 г. едва на 24 часа задерживаетъ Наполеона.

степени матеріальной силы, заключающейся въ самой преградѣ; 2) что изъ естественныхъ оборонительныхъ линій, какъ выше было замѣчено, полное предпочтеніе должно быть отдано рѣкамъ, по бо̀льшему удобству оборонять ихъ, сравнительно, напримѣръ, хотя съ горными хребтами, въ которыхъ, по недостатку поперечныхъ путей, узлы дорогъ, могущіе служить центральными позиціями для расположенія резервовъ, обыкновенно значительно удалены отъ самыхъ хребтовъ — обстоятельство, неминуемо влекущее за собою несравненно бо̀льшее раздѣленіе силъ, чѣмъ при оборонѣ рѣкъ и 3) что самое дѣйствительное средство въ рукахъ обороняющагося къ усиленію значенія рѣкъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій встрѣчающихся, заключается въ занятіи *обоихъ* береговъ ихъ и въ обезпеченіи переправъ черезъ нихъ тетъ-де-понами, однимъ словомъ — въ возможно-полномъ внесеніи въ оборону активнаго начала, помня совѣтъ Наполеона: что «*рѣку можно оборонять только владѣя обоими ея берегами и сохраняя, такимъ образомъ, ежеминутно, возможность къ перенесенію военныхъ дѣйствій, въ обширныхъ размѣрахъ, съ одного берега ея на другой*[1]).

§ 6.

О значеніи желѣзныхъ дорогъ.

Подготовка театра военныхъ дѣйствій должна быть понимаема не только въ смыслѣ обезпеченія обладанія наиболѣе важными пунктами и линіями театра военныхъ дѣйствій: крѣпостями, вообще укрѣпленіями и оборонительными линіями, но и въ смыслѣ заготовки средствъ къ скорѣйшему сосредоточенію войскъ, запасовъ и проч. къ тому или другому пункту театра военныхъ дѣйствій. Въ этомъ

[1]) См. *Приложеніе* VIII и IX.

послѣднемъ отношеніи особенно важное значеніе принадлежитъ дорогамъ вообще и *желѣзнымъ дорогамъ* преимущественно. О значеніи и пользѣ ихъ въ наступательной войнѣ было отчасти упомянуто выше. *Еще бо́льшую пользу приносятъ онѣ въ войнѣ оборонительной:* во первыхъ потому, что обороняющійся дѣйствуетъ въ своей странѣ, слѣдовательно его желѣзныя дороги, прикрытыя расположеніемъ его арміи и охраняемыя населеніемъ преданнымъ, менѣе подвергаются случайностямъ порчи (все это обезпечиваетъ за нимъ возможность пользоваться ими безпрерывно, что рѣдко, покрайней мѣрѣ, выпадаетъ на долю наступающаго), и во-вторыхъ потому, что, способствуя къ скорѣйшему сосредоточенію запасовъ и войскъ къ данному пункту, онѣ много облегчаютъ крайне трудное положеніе обороняющагося: охранять значительное протяженіе, т. е. разбрасывать свои силы и быть, въ то же время, въ полной готовности, когда намѣреніе непріятеля обозначится, своевременно стянуть ихъ къ требуемому пункту.

Положимъ, что армія въ 120,000 должна оборонять протяженіе границы въ 700 верстъ. Чтобы безъ содѣйствія желѣзныхъ дорогъ стянуть войска къ центральному пункту (полагая по 25 верстъ въ день), потребуется 14 дней. Въ случаѣ, если параллельно границѣ будетъ находиться желѣзная дорога, и если допустить, что о сосредоточеніи силъ непріятеля противъ центральнаго пункта, положимъ 100,000, обороняющійся будетъ извѣщенъ за три дня, то войска, первоначально расположенныя на угрожаемомъ пунктѣ (20,000), при содѣйствій желѣзной дороги, могутъ быть усилены, справа и слѣва, по истеченіи первыхъ сутокъ до 40,000—50,000, по истеченіи вторыхъ до 70,000, а въ теченіе третьихъ до 90,000—100,000[1]) (т. е. въ пять разъ скорѣе).

[1]) Можно приблизительно принять за масштабъ, какъ это и было ука-

Въ какой степени отсутствіе желѣзныхъ дорогъ, въ особенности при оборонѣ значительнаго протяженія линій, вредитъ успѣху обороны, лучшимъ подтвержденіемъ можетъ служить положеніе, въ которомъ находились мы въ крымскую кампанію, хотя бы при оборонѣ Прибалтійскаго края (остзейскихъ губерній). Поставленные въ необходимость охранять наши западную и южную границы, начиная отъ Торнео до Баязета, на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ, мы очевидно должны были оказаться слабыми повсюду и, по отсутствію желѣзныхъ дорогъ, лишены были возможности своевременно сосредоточивать наши силы къ угрожаемому пункту. Такимъ образомъ, Рига и Ревель заняты были слабыми отрядами (каждый приблизительно въ $1^1/_2$ дивизіи пѣхоты и 1 дивизіи кавалеріи). Въ случаѣ серьезнаго покушенія непріятеля, высадки въ значительныхъ силахъ, отряды эти не могли бы оказать ему упорнаго сопротивленія. На своевременную поддержку ихъ другими войсками (резервомъ служило до 100,000 войскъ, собранныхъ подъ Петербургомъ) разсчитывать нельзя было, хотя, въ видахъ ускоренія движенія резервовъ, устроены были перевозочные парки, доставившіе возможность ускорить движеніе резервовъ до 50 верстъ въ день, безъ особеннаго напряженія со стороны войскъ; но все это далеко не уравновѣшивало нашего положенія съ положеніемъ противника, владѣвшаго моремъ и сильнымъ паровымъ флотомъ и находившагося въ добавокъ, по отношенію къ намъ, въ

зано при разборѣ значенія желѣзныхъ дорогъ въ наступательной войнѣ, что желѣзная дорога, имѣющая приблизительно 350 верстъ протяженія, располагаетъ перевозочными средствами, достаточными для перевозки дивизіи съ обозомъ на разстояніи 350 верстъ въ однѣ сутки, и операцію эту въ состояніи повторить въ теченіе нѣсколькихъ дней безъ перерыва (т. е. можетъ поставить въ распоряженіе войскъ отъ 20 до 25 локомотивовъ и 600, приблизительно, вагоновъ).

центральномъ положеніи. Ему достаточно было 18—20 часовъ, чтобы изъ-подъ Кронштадта явиться подъ Ревелемъ и около 30 часовъ для достиженія Риги, въ то время, какъ нашимъ резервамъ (только головнымъ эшелонамъ), при содѣйствіи перевозочныхъ парковъ, необходимо было 7 дней, чтобы прибыть къ Ревелю, и 10 дней, чтобы дойти до Риги. Варшавско-Петербургская желѣзная дорога, съ вѣтвью отъ Динабурга на Ригу, въ значительныхъ размѣрахъ должна облегчить намъ, въ случаѣ войны, разрѣшеніе вышеприведеннаго вопроса.

Вообще отличительныя *свойства* желѣзныхъ дорогъ заключаются въ значительномъ ускореніи движенія войскъ и запасовъ и въ сбереженіи какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Въ отношеніи ускоренія движенія войскъ можно принять, что, какъ выше было объяснено, при обыкновенныхъ условіяхъ, этимъ путемъ движеніе ускоряется приблизительно въ 3 раза, а въ отношеніи движенія тяжестей ускоряется въ 15 разъ, сравнительно со скоростію перевозки по обыкновеннымъ дорогамъ и въ 5 разъ противъ перевозки водою (само собою разумѣется, что эти цифры имѣютъ только значеніе нормъ).

Если остановиться на предположеніи, что, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, движеніе войскъ ускоряется только въ 3 раза противъ прежняго (т. е. одна прежняя недѣля = 2-мъ нынѣшнимъ днямъ), то само по себѣ ясно, на сколько отъ одного этого должна выиграть *внезапность* — самый дѣйствительный изъ способовъ подготовки успѣха военныхъ операцій. Въ 1805 году Наполеону необходимо было держать свои намѣренія въ тайнѣ съ 26-го августа (день выступленія войскъ изъ булонскаго лагеря) до 7-го октября (день захвата сообщеній Макка съ Вѣною), т. е. въ теченіе 42 дней, а теперь, при нынѣшнихъ средствахъ, на это пришлось бы употребить 9 дней, можетъ быть даже и менѣе,

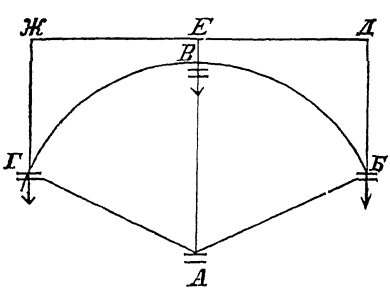
эсли предположить, что и пространство отъ Рейна до Дуная могло бы быть пройдено войсками тоже при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ. Если Наполеонъ и прежде говорилъ, что *время на войнѣ цѣнится секундами,* то что же скажемъ мы теперь?

Примѣненіе вышеприведеннаго свойства желѣзныхъ дорогъ, значительнаго усиленія быстроты, къ военнымъ цѣлямъ, какъ и примѣненіе всякаго средства вообще уходитъ въ безконечность. Всѣхъ случаевъ перебрать нельзя; остановимся лишь на нѣкоторыхъ. Здѣсь намъ придется нѣсколько отступить отъ способа изложенія, котораго мы преимущественно держались до сихъ поръ (дѣятель новый, фактовъ пока еще мало), и изъ сферы дѣйствительности, фактовъ, перейти въ сферу предположеній, гипотезъ.

Примѣненіе желѣзныхъ дорогъ: 1) *къ ускоренію сосредоточенія войскъ* (объ этомъ было упомянуто по поводу марша французскихъ войскъ въ 1805 году); 2) *къ атакѣ и оборонѣ крѣпостей.* Вслѣдствіе возможности болѣе скорой доставки осаднаго и инженернаго парковъ, должна ослабиться сила сопротивленія крѣпостей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отчасти ихъ значеніе, допуская даже, что относительно своевременнаго сосредоточенія войскъ къ осажденной крѣпости шансы для обѣихъ сторонъ будутъ одинаковы. Предположимъ что осадный паркъ изъ 100 орудій долженъ быть доставленъ къ крѣпости на разстояніи 500 верстъ. Прежде, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, на это нужно было около *одного мѣсяца,* а теперь достаточно *одного дня* (вѣсъ означеннаго парка 85,000 пудовъ; поѣздъ можетъ поднять 8,500 пудовъ; 10 поѣздовъ можно отправить въ одинъ день; 20 верстъ въ 1 часъ; въ сутки 480 верстъ), такъ что въ этомъ случаѣ скорость доставки, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, должна увеличиться до 30 разъ противъ прежняго. Означенные 30 дней, конечно, придется скинуть съ того

времени, въ теченіе котораго крѣпость могла бы задержать непріятеля; 3) *къ атакѣ и оборонѣ оборонительныхъ линій.* Принимая во вниманіе значительное ускореніе доставки матеріаловъ для устройства переправъ (пруссаки у Ризы въ 1866 году), въ отношеніе силы сопротивленія рѣкъ, наиболѣе выгодныхъ изъ оборонительныхъ линій, можно придти къ тому же заключенію, какъ и въ отношеніе силы сопротивленія крѣпостей, т. е. что и она должна уменьшиться на извѣстный процентъ...

Приведенныхъ указаній слишкомъ достаточно, чтобы показать, на сколько велико должно быть вліяніе этого новаго дѣятеля на военныя операціи. Само собою разумѣется, что оно этимъ не ограничится. Независимо отъ ускоренія доставки войскъ и запасовъ, ослабленія на извѣстный процентъ силы сопротивленія крѣпостей, оборонительныхъ линій и проч. подъ вліяніемъ желѣзныхъ дорогъ, напримѣръ *внутреннія операціонныя линіи должны во многомъ утратить свое прежнее значеніе.* Опасеніе о томъ было бѣгло высказано генераломъ Жомини въ одной изъ послѣднихъ его брошюръ. И дѣйствительно: предположимъ, что обороняющійся

расположенъ въ центрѣ круга, въ *А;* силы наступающаго находятся на окружности въ трехъ пунктахъ: *Б*, *В*, и *Г*. Далѣе положимъ, что въ распоряженіи наступающаго находятся пути *ДЖ*, *ДБ*, *ЕВ* и *ЖГ*, всѣ желѣзные, и что пункты *Б*, *В*, и *Г'* соединены съ пунктомъ *А*, мѣстомъ расположенія обороняющагося, такъже желѣзными дорогами. Въ предъидущихъ нашихъ изслѣдованіяхъ о желѣзныхъ дорогахъ мы приняли за основаніе, что *для военныхъ цѣлей можно пользоваться только тѣми желѣзными дорогами, которыя при-*

крыты расположеніемъ нашихъ войскъ. Примѣняя этотъ взглядъ къ данному случаю, не трудно придти къ заключенію, что сторона, дѣйствующая по наружнымъ операціоннымъ линіямъ, съ полною безопасностію можетъ пользоваться желѣзными дорогами, въ видахъ ускоренія сосредоточенія своихъ силъ и средствъ къ угрожаемому пункту, между тѣмъ какъ противная сторона, для нападенія на тотъ или другой изъ отдѣльно-расположенныхъ отрядовъ непріятеля, лишена возможности воспользоваться желѣзными дорогами.

Выше, разбирая тотъ же вопросъ о значеніи желѣзныхъ дорогъ (см. о коммуникаціонныхъ линіяхъ) и основываясь на томъ, что на войнѣ можно пользоваться только тѣми желѣзными дорогами, которыя прикрыты расположеніемъ нашихъ войскъ, мы пришли къ выводу, что *онѣ могутъ служить развѣ только въ качествѣ коммуникаціонныхъ линій, но не въ смыслѣ операціонныхъ.* И дѣйствительно, выводъ этотъ справедливъ въ большинствѣ случаевъ; но онъ не безусловно справедливъ: сколько намъ кажется, въ одномъ только случаѣ, именно *при фланговыхъ маршахъ* (для болѣе удаленныхъ отъ непріятеля частей), *желѣзныя дороги могутъ служить и операціонными линіями.*

Подобное употребленіе желѣзныхъ дорогъ встрѣчается, правда въ весьма тѣсныхъ размѣрахъ, въ кампанію 1859 года (корпусъ Канробера, фланговой маршъ отъ Вогеры къ Новаррѣ). Если бы обширный стратегическій фланговый маршъ Наполеона въ 1805 году отъ Рейна къ Дунаю могъ быть исполненъ при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ, то Ней, Мюратъ и гвардія, составлявшіе боковой авангардъ, двигавшійся по обыкновенной дорогѣ, вмѣсто того, чтобы идти à petites journées, какъ имъ было предписано, для того, чтобы дать остальнымъ колоннамъ, шедшимъ по болѣе кружнымъ путямъ, возможность выровняться по нимъ, могли

бы идти форсированными маршами, и пространство отъ Рейна до Дуная, примѣняясь къ скорости движенія боковаго авангарда, могло бы быть пройдено въ три-четыре дня вмѣсто двѣнадцати дней.

Во всякомъ случаѣ, если, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, нельзя будетъ воспользоваться желѣзными дорогами, при фланговыхъ маршахъ, для движенія заднихъ колоннъ, то слѣдуетъ это сдѣлать въ отношеніи къ обозамъ. Выше указано было, какія выгоды, въ подобномъ же случаѣ, доставлены были Наполеону Дунаемъ въ 1809 г., во время марша его отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ. А, какъ въ своемъ мѣстѣ было объяснено, перевозка тяжестей по желѣзнымъ дорогамъ, въ отношеніи скорости, представляетъ несравненно болѣе выгодъ, чѣмъ перевозка водою.

Степень тѣхъ выгодъ, которыя доставляются желѣзными дорогами обороняющемуся, обусловливается еще и *направленіемъ* ихъ: будутъ ли онѣ имѣть направленіе *параллельное*, или *перпендикулярное* къ границамъ, вообще къ фронту дѣйствій, такъже и *удаленіемъ* ихъ (въ первомъ случаѣ) отъ границы, вообще отъ фронта охраняемаго пространства. Если онѣ будуть имѣть направленіе перпендикулярное или хотя и параллельное, но въ то же время будутъ значительно поданы назадъ, то, благодаря этимъ условіямъ, онѣ будутъ болѣе безопасны отъ покушеній непріятеля. Въ противномъ случаѣ, въ особенности же когда онѣ тянутся непосредственно вдоль фронта охраняемой линіи, какъ, напримѣръ, австрійская желѣзная дорога отъ Ольмюца въ Краковъ, на протяженіи почти 100 верстъ, удалена отъ прусской границы только на 2 — 3 версты, то, представляя всѣ невыгоды коммуникаціонныхъ линій, отходящихъ отъ позиціи въ направленіи параллельномъ фронту, онѣ легко могутъ быть захвачены непріятелемъ, какъ то и было сдѣлано пруссаками въ самомъ началѣ войны съ указанною дорогою.

Такимъ образомъ, для обороны нашего западнаго пограничнаго пространства, раздѣленнаго Полѣсьемъ на два отдѣльные театра военныхъ дѣйствій — что вынуждаетъ насъ къ крайне невыгодному раздѣленію силъ (двѣ арміи), въ случаѣ войны оборонительной — особенно важное значеніе пріобрѣтаетъ рѣшеніе вопроса: въ какомъ направленіи должна быть проведена ближайшая къ границѣ поперечная желѣзная дорога, которою можно было бы воспользоваться для сосредоточенія, въ случаѣ надобности, въ кратчайшее время, обѣихъ нашихъ армій на одномъ изъ театровъ военныхъ дѣйствій. Одно изъ главныхъ назначеній крѣпости Брестъ-Литовскъ и заключается, между прочимъ, въ облегченіи этой операціи, въ уничтоженіи вреднаго вліянія Полѣсья въ смыслѣ разобщающей преграды. Казалось бы, такимъ образомъ, что съ соединеніемъ крѣпости Брестъ-Литовскъ съ однимъ изъ пунктовъ петербургско-варшавской желѣзной дороги, хотя съ Бѣлостокомъ или Гродно, этотъ вопросъ получитъ требуемое рѣшеніе, но, во-первыхъ, это была бы дорога съ исключительно-военною цѣлію, а въ дѣлѣ проложенія путей сообщенія преобладающими условіями являются условія экономическія. Каждая дорога пролагается преимущественно въ видахъ торговыхъ интересовъ, а затѣмъ уже война пользуется тѣми же путями, по которымъ двигается торговля. Дороги же съ исключительно-военною цѣлію встрѣчаются только въ странахъ завоевываемыхъ, но не окончательно покоренныхъ, какъ то, напримѣръ, было на Кавказѣ и въ Алжирѣ, гдѣ главный промыселъ населенія заключался въ хищничествѣ, а сила преимущественно въ недоступности мѣстности, въ бездорожьи, такъ сказать. При такихъ условіяхъ, проложеніе удобныхъ путей является какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ покоренію и упроченію за собою обладанія краемъ. Во-вторыхъ, упомянутая дорога, по малому удаленію

отъ границы, не могла бы считаться вполнѣ безопасною. На основаніи этихъ соображеній, намъ казалось бы, что поставленный нами выше вопросъ, какъ съ точки экономическихъ условій, такъ равно и съ точки стратегическихъ, лучше всего разрѣшается соединеніемъ уже существующей вѣтви отъ Динабурга на Витебскъ желѣзною дорогою съ Могилевомъ, Рогачевомъ, Черниговомъ и Кіевомъ. Экономическія условія были бы удовлетворены тѣмъ, что эта желѣзна дорога прошла бы черезъ населенные и важные въ торговомъ отношеніи пункты; въ стратегическомъ же отношеніи ослаблено было бы въ значительныхъ размѣрахъ вредное вліяніе Полѣсья, въ смыслѣ разобщающей западное пограничное пространство преграды, и, наконецъ, достигнута была бы въ значительныхъ размѣрахъ безопасность, потому что дорога была бы прикрыта Днѣпромъ и Полѣсьемъ, не считая обезпеченія, которое ей можетъ доставить та совокупность оборонительныхъ мѣръ, которая сосредоточена собственно въ царствѣ Польскомъ.

При постройкѣ желѣзныхъ дорогъ необходимо еще обратить вниманіе на обезпеченіе ихъ посредствомъ соотвѣтствующаго расположенія укрѣпленій. Наиболѣе выгодными для этого мѣстами оказываются: а) *узлы, пункты пересѣченія нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ,* иначе непріятелю можетъ представиться возможность воспользоваться ими. Въ этомъ отношеніи сдѣланы были австрійцами въ послѣднюю кампанію весьма важныя упущенія. Въ Богеміи пролегаютъ двѣ желѣзныя дороги: одна долиною Эльбы, отъ Дрездена черезъ Терезіенштадтъ, Прагу и далѣе на Пардубицъ; другая отъ Циттау, черезъ Рейхенбергъ, Іозефштадтъ и Кралеградъ (Кениггрецъ) тоже на Пардубицъ. Эти направленія преграждаются крѣпостями: западное—Терезіенштадтомъ, восточное — Іозефштадтомъ и Кралеградомъ. Но поперечная вѣтвь между ними — Турнау-Кралюпъ — не упираетъ-

ся ни въ одну изъ крѣпостей, слѣдовательно, при занятіи Богеміи съ сѣвера, даетъ возможность непріятелю получить желѣзнодорожное (хотя и ломанное) сообщеніе Рейхенбергъ-Турнау-Кралюпъ-Пардубицъ. Отъ Пардубица оба пути сливаются въ одинъ до Чешской Тржебовы, откуда онъ развѣтвляется на Брюннъ и Голомуцъ (Ольмюцъ). И такъ какъ ни пардубицкій, ни тржебовскій узлы ничѣмъ не обезпечены, то непріятель могъ воспользоваться желѣзной дорогой до Брюнна и далѣе до Вѣны[1]) и б) *Мосты на желѣзныхъ дорогахъ, вообще важныя техническія сооруженія, а равно и главныя станціи*, какъ сосредоточіе матеріальной части.

§ 7.

Въ чемъ собственно заключается задача долговременной фортификаціи? — Разборъ нѣсколькихъ наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ, касающихся подготовки театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи (1813, 1848, 1805 и 1809 г).

Вообще ближайшая цѣль возможно-тщательной подготовки театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи, независимо отъ принятія мѣръ къ облегченію перемѣщенія войскъ и своевременной доставки имъ всего необходимаго, заключается въ томъ, чтобы поставить въ свою зависимость всѣ преграды, какъ естественныя, такъ и искуственныя, на вѣроятномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, *осводить себя тѣмъ отъ всякаго рода случайностей и упрочить за собою выгоды инициативы*. Такимъ образомъ, главная задача долговременной фортификаціи будетъ заключаться въ подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій, въ *усовершенствованіи* его, согласно указаніямъ стратегіи, короче — въ томъ, чтобы воспользоваться выгодными и устранить, по возможности,

[1]) Драгомировъ, «Австро-прусская война въ 1866 года».

невыгодныя географическія свойства театра военныхъ дѣйствій [1]).

Напримѣръ: 1) *рѣка По* представляетъ собою преграду, раздѣляющую итальянскій театръ военныхъ дѣйствій на двѣ отдѣльныя зоны. Устройство переправы у Піаченцы и у другихъ наиболѣе важныхъ пунктовъ на р. По, обезпеченныхъ двойными тетъ-де-понами, устраняетъ этотъ недостатокъ. 2) *Рѣка Дунай* имѣетъ то же значеніе въ отношеніи къ германскому театру военныхъ дѣйствій. Устройство переправъ, обезпеченныхъ двойными тетъ-де-понами, у Пассау, Линца, устраняетъ вредное значеніе Дуная въ смыслѣ преграды, раздѣляющей театръ военныхъ дѣйствій. 3) *Полѣсье* имѣетъ то же значеніе въ отношеніи къ нашему западному пограничному пространству. Крѣпость Брестъ-Литовскъ устраняетъ отчасти невыгодное вліяніе Полѣсья. 4) Наша оборонительная линія по р. *Вислѣ*, въ томъ видѣ, какъ она представляется природою, лишена опоры для фланговъ, почему легко можетъ быть обойдена. Извѣстная комбинація искуственныхъ средствъ (Ново-Георгіевскъ и Иванъ-Городъ) съ естественными преградами (Буго-Наревъ и Вепржъ) устраняетъ этотъ недостатокъ. 5) Какъ непосредственно за симъ будетъ подробно объяснено, правый флангъ оборонительной линіи Наполеона по р. Эльбѣ въ 1813 г., послѣ перемирія, обнажается. Устройство укрѣпленной позиціи подъ Дрезденомъ, на лѣвомъ берегу Эльбы, въ связи съ мѣрами, принятыми Наполеономъ къ усиленію крѣпостей Кенигштейна и Лиліенштейна (онѣ должны быть разсматриваемы какъ весьма важное дополненіе къ Дрездену), устраняютъ этотъ недостатокъ. 6) Иногда театръ военныхъ дѣйствій

[1]) Таже задача выпадаетъ на долю полевой фортификаціи, но только въ отношеніи къ полю сраженія (усовершенствованіе его въ видахъ облегченія войскамъ достиженія той или другой тактической цѣли).

оказывается излишне глубокимъ: напримѣръ въ 1813 г., при открытіи военныхъ дѣйствій, операціонная линія Наполеона была бы слишкомъ длинна, слѣдовательно и опасна. Мѣры, принятыя Наполеономъ подъ Дрезденомъ, сокращаютъ ее на 500 верстъ. 7) Иногда, напротивъ того, театръ военныхъ дѣйствій оказывается недостаточно глубокимъ, какъ, напримѣръ, театръ военныхъ дѣйствій Веллингтона на Пиринейскомъ полуостровѣ въ 1810 г. Веллингтонъ, устроивъ на пути къ Лиссабону сильно укрѣпленную позицію у Торресъ-Ведраса, задержавъ наступленіе французовъ на шесть мѣсяцевъ, благодаря этому, какъ бы искуственно углубляетъ театръ военныхъ дѣйствій.

I. *Подготовка Наполеономъ театра военныхъ дѣйствій на рѣкѣ Эльбѣ въ 1813 году въ инженерномъ и административномъ отношеніяхъ.*

Въ теченіе перемирія Эльба раздѣляла воюющія стороны[1]); на берегахъ ея должны были разыграться первыя военныя дѣйствія, въ случаѣ продолженія войны, что и заставило Наполеона обратить особенное вниманіе на усиленіе этой важной стратегической позиціи, въ тѣхъ видахъ, чтобы она одинаково могла способствовать какъ его наступательнымъ предпріятіямъ, такъ равно и остановить наступленіе союзниковъ.

Одно изъ важныхъ условій хорошей оборонительной линіи, какъ было объяснено въ своемъ мѣстѣ, это *обезпеченіе ея фланговъ*. Въ періодъ военныхъ дѣйствій, предше-

[1]) Демаркаціонная линія, по условіямъ перемирія, назначена была: по Эльбѣ отъ Гамбурга до Магдебурга; далѣе, по чертѣ, черезъ Трейенбриценъ къ Франкфурту-на-Одерѣ, по Одеру до устья р. Кацбахъ, и затѣмъ, по чертѣ, чрезъ Лигницъ къ Грейфенбергу. Бреславль и небольшое пространство по обѣ стороны демаркаціонной линіи признаны были нейтральными, равно какъ и пространство на три версты вокругъ крѣпостей Данцига, Модлина, Замостья, Штеттина и Кюстрина, обложенныхъ союзниками.

ствовавшихъ перемирію, фланги ея были дѣйствительно превосходно обезпечены: лѣвый моремъ, а правый нейтралитетомъ Австріи.

Двусмысленность австрійской политики давно уже тревожила Наполеона. Изъ союзницы Австрія обратилась сначала къ нейтралитету, въ то же время вела весьма дѣятельные переговоры съ союзниками и, наконецъ, еще болѣе дѣятельно вооружалась. Все это заставило Наполеона, еще во время перемирія, позаботиться объ упроченіи обладанія Эльбою, даже и при предположеніи, если бы Австрія перешла на сторону союзниковъ.

Разсмотримъ мѣры, имъ принятыя. Онѣ заключались въ усиленіи крѣпостей на Эльбѣ, въ занятіи ихъ достаточнымъ числомъ войскъ и въ снабженіи звачительнымъ количествомъ запасовъ.

1) Небольшая крѣпость *Кенигштейнъ* расположена на мѣстности почти недоступной, тамъ, гдѣ Эльба, прорвавшись чрезъ Богемскія горы, входитъ въ Саксонію. Здѣсь двѣ скалы — одна на правомъ (Лилiенштейнъ), другая на лѣвомъ (Кенигштейнъ) берегу Эльбы — стѣсняютъ ея русло. Крѣпость Кенигштейнъ расположена на скалѣ того же имени. Она была въ удовлетворительномъ состояніи, и объ усиленіи ея нечего было заботиться. Наполеонъ только усилилъ гарнизонъ французскими войсками, приказалъ устроить въ ней складъ изъ 15,000 центнеровъ [1]) муки и печи, съ такимъ разсчетомъ, чтобы, въ случаѣ надобности, онъ имѣлъ возможность продовольствовать здѣсь около 10,000 въ теченіе 9 или 10 дней. Сверхъ того онъ приказалъ укрѣпить скалу Лилiенштейнъ, построить тамъ предмостное укрѣпленіе на 2,000 и собрать количество судовъ, достаточное для наводки трехъ мостовъ (одного въ Кенигштейнѣ и двухъ нѣсколько ниже, близъ Пирны).

[1]) Центнеръ (quintal) = 100 килограмамъ = 250 фунтамъ.

2) *Дрезденъ*. Оборону этого пункта, какъ центра всѣхъ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій и операціонной базы въ одно и то же время, предположено было развить въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Для выполненія этого необходимо было обратить Дрезденъ въ первоклассную крѣпость, въ крѣпость-лагерь. Достиженіе такой цѣли, по недостатку времени, должно было встрѣтить не мало затрудненій, тѣмъ болѣе, что еще прежде, желая спасти этотъ прекрасный городъ отъ разрушенія съ одной стороны, а съ другой доставить королю саксонскому безопасное мѣстопребываніе, Наполеонъ посовѣтовалъ саксонскимъ министрамъ срыть укрѣпленія его и замѣнить ихъ укрѣпленіями вокругъ Торгау. Благодаря слишкомъ часто встрѣчающейся безпечности, укрѣпленія Дрездена были уничтожены, а торгаускія едва начаты. Все это заставило Наполеона ограничиться, при усиленіи Дрездена, наскоро набросанными укрѣпленіями. Оставшіеся отъ прежней ограды бастіоны онъ приказалъ исправить и вооружить. Предмѣстья были обнесены палисадированными стѣнками, впереди исходящихъ угловъ которыхъ, по всему ихъ протяженію, расположены были люнеты (числомъ 5, сверхъ того двѣ флеши и еще укрѣпленіе редантнаго начертанія). На правомъ берегу Эльбы (Нейштадтъ) Наполеонъ предлагалъ возвести рядъ болѣе сильныхъ укрѣпленій, которыя должны были образовать собою обширный тетъ-де-понъ. Для облегченія сообщенія съ одного берега на другой, сверхъ постояннаго каменнаго моста, устроено было два временныхъ, деревянныхъ, одинъ выше, другой ниже перваго. Сверхъ того предполагалось снабдить Дрезденъ, въ обширныхъ размѣрахъ, запасами (для 300,000 человѣкъ на два мѣсяца). По исполненіи этихъ предначертаній, Наполеонъ полагалъ, что 30,000-й корпусъ въ рукахъ энергическаго и талантливаго начальника (chef de grand caractère), въ состояніи будетъ дер-

жаться въ Дрезденѣ, въ теченіе 6 — 8 и даже до 15 дней, противъ 200,000[1]).

3) Наполеонъ былъ того мнѣнія, что земляныя укрѣпленія, усиленныя вспомогательными преградами, въ состояніи оказать весьма продолжительное сопротивленіе. Этотъ взглядъ имъ былъ примѣненъ къ усиленію *Виттенберга* и *Торгау*, укрѣпленіе которыхъ предполагалось окончить въ теченіе 6 — 7 недѣль.

4) *Магдебургъ*, одна изъ первоклассныхъ европейскихъ крѣпостей, не требовала усиленія. Оставалось только позаботиться объ увеличеніи ея вооруженія и о гарнизонѣ для нея.

5) Отъ Магдебурга до Гамбурга Эльба оставалась беззащитною: на всемъ этомъ пространствѣ не было ни одного укрѣпленнаго пункта. Обстоятельство это серьезно озабочивало Наполеона со дня подписанія перемирія. Генералу Гаксо поручено было изслѣдованіе этого вопроса. Послѣ долгихъ обсужденій рѣшено было наконецъ, почти на половинномъ разстояніи между Гамбургомъ и Магдебургомъ, устроить нѣчто въ родѣ цитадели изъ земляныхъ верковъ, усиленныхъ палисадами, у *Вербена*, въ которой 3,000-й отрядъ могъ бы упорно держаться.

6) *Гамбургъ*, обширный торговый городъ, имѣвшій до того важное значеніе въ глазахъ Наполеона, что онъ былъ одною изъ главныхъ причинъ почему Наполеонъ не соглашался на миръ, требовалъ также обезпеченія. По недостатку времени, Наполеонъ приказалъ возстановить и вооружить бастіоны прежней ограды, рвы наполнить водою и устроить палисадныя стѣнки. Благодаря этимъ мѣрамъ, Гамбургъ былъ обращенъ въ обширный военный постъ,

---

[1]) Подробный разборъ мѣръ къ усиленію обороны Дрездена помѣщенъ въ Приложеніи IV къ Отдѣлу I Части II.

въ которомъ энергическій начальникъ могъ держаться продолжительное время;

и 7) Фортъ *Глюкштадтъ* при самомъ устьѣ Эльбы. Охраненіе его было поручено датчанамъ.

Такимъ образомъ, начиная отъ Богемскихъ горъ до Нѣмецкаго моря, линія Эльбы была прикрыта рядомъ пунктовъ, укрѣпленныхъ болѣе или менѣе сильно и занятыхъ войсками, соотвѣтственно значенію каждаго изъ нихъ. Разборомъ этого значенія мы и займемся.

Изъ укрѣпленныхъ пунктовъ особенно важное значеніе принадлежало, конечно, *Дрездену, Гамбургу* и *Магдебургу*. Первые два обезпечивали фланги оборонительной линіи по Эльбѣ. О значеніи Дрездена было говорено выше. При этомъ однако невольно рождается вопросъ: если Дрезденъ назначался для обезпеченія праваго фланга линіи по Эльбѣ, то какое значеніе должно быть приписано усиленію обороны крѣпости Кенигштейна и не слѣдуетъ ли смотрѣть на нее какъ на пунктъ, имѣвшій вышеприведенное назначеніе?

Крѣпость *Кенигштейнъ*, дѣйствительно, назначалась также для охраненія праваго фланга оборонительной линіи по Эльбѣ отъ обхода, именно: въ случаѣ движенія союзниковъ изъ Богеміи въ тылъ Наполеону, во время отсутствія его съ главными силами, первую преграду ихъ дальнѣйшему наступленію долженъ былъ представить укрѣпленный Дрезденъ съ своимъ 30,000-мъ гарнизономъ. Какъ выше замѣчено, Наполеонъ предполагалъ, что онъ въ состояніи будетъ остановить 200,000-ю армію на двѣ недѣли. Этимъ временемъ Наполеонъ намѣренъ былъ воспользоваться, чтобы, сосредоточивъ до 120,000 на правомъ берегу Эльбы, переправить ихъ въ Кенигштейнѣ и, ставъ такимъ образомъ на пути отступленія союзниковъ въ Богемію, принудить ихъ къ принятію сраженія въ самомъ невыгодномъ

для нихъ положеніи, безъ пути отступленія, имѣя въ тылу сильную непріятельскую крѣпость. Формула: «*кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ*», на этотъ разъ оказалась бы невѣрною. Шансы для обѣихъ сторонъ были бы далеко неодинаковы. Въ то время, какъ союзникамъ пришлось бы пробиваться, принимать бой безъ пути отступленія, положеніе Наполеона имѣло бы развѣ только ту невыгоду, что путь отступленія его находился бы на флангѣ. Вотъ въ какомъ смыслѣ Кенигштейнъ долженъ былъ содѣйствовать Наполеону къ парированію удара изъ Богеміи на правый флангъ или тылъ оборонительной линіи по Эльбѣ. Наконецъ, собственно въ отношеніи обезпеченія тыла французскихъ войскъ расположенныхъ на Эльбѣ, необходимо замѣтить, что Наполеонъ, обративъ Дрезденъ въ обширное депо, перенесши такимъ образомъ базу съ Рейна на Эльбу, вовсе не опасался за свой тылъ. Сообщенія на лѣвомъ берегу Эльбы были для него неважны, между тѣмъ какъ сообщенія на правомъ берегу Эльбы имѣли первостепенную важность («qu'on me coupe du Rhin, pourvu qu'on ne me coupe pas de Dresde», отвѣчалъ Наполеонъ, обыкновенно, тѣмъ, кто указывалъ ему на опасность обхода со стороны Богеміи[1]). Мѣры, принятыя имъ для обезпеченія ихъ, будутъ изложены ниже.

Итакъ, тылъ Наполеона при расположеніи на Эльбѣ былъ какъ нельзя лучше обезпеченъ отсутствіемъ значенія сообщеній для него въ эту сторону, а правый флангъ — Кенигштейномъ и Дрезденомъ, близъ котораго, сверхъ 30,000 — 40,000 гарнизона его, должны были расположиться до 100,000, составлявшихъ подвижной резервъ, съ которымъ Наполеонъ предполагалъ устремляться повсюду, откуда будетъ угрожать опасность.

[1]) И, благодаря принятымъ имъ мѣрамъ, только что указаннымъ, былъ совершенно правъ.

Усиленіе верковъ и занятіе крѣпости Кенигштейнъ имѣло еще и другое весьма важное значеніе. Переходъ изъ Саксоніи въ Богемію, черезъ Рудныя горы, при тогдашнемъ состояніи дорогъ, представлялъ немалыя затрудненія, въ особенности для движенія тяжестей, какъ это и обнаружилось вполнѣ при наступленіи союзниковъ изъ Богеміи, и преимущественно, во время отступленія ихъ, послѣ дрезденскаго сраженія. Если бы Наполеонъ не занялъ Кенигштейна, а распространилъ бы свой правый флангъ только до Дрездена, то онъ оставилъ бы въ рукахъ союзниковъ превосходную *коммуникаціонную линію* [1]), пользуясь которою всѣ предметы снабженія и въ особенности парки могли бы быть въ кратчайшемъ времени доставлены изъ Богеміи въ Саксонію. Занятіе французами Кенигштейна лишило союзниковъ этой выгоды и принудило ихъ всѣ тяжести доставлять въ Саксонію по кружнымъ и неудобнымъ горнымъ дорогамъ (перевозка изъ Богеміи въ Саксонію осаднаго парка, собраннаго у Терезіенштадта и назначеннаго для осады Дрездена осенью 1813 года).

Лѣвый флангъ линіи обезпечивался укрѣпленіями *Гамбурга, фортомъ Глюкштадтомъ* и 30,000-мъ корпусомъ Даву.

Въ видахъ связи двухъ главныхъ массъ французскихъ войскъ, расположенныхъ одна на верхней Эльбѣ, у Дрездена, другая на нижней Эльбѣ, у Гамбурга, особенно важное значеніе, по своему центральному положенію между этими двумя пунктами, пріобрѣтала крѣпость *Магдебургъ*. Полнаго вниманія заслуживаютъ мѣры, принятыя Наполеономъ, при малочисленности его силъ, сравнительно съ силами коалиціи, къ доставленію столь важному пункту, крѣпости, сильной самой по себѣ, и гарнизона соотвѣтствующей силы, безъ чувствительнаго ослабленія себя на про-

[1]) Эльбу, отъ богемской границы до Дрездена.

чихъ пунктахъ. Съ этою цѣлію онъ предполагалъ перевести въ Магдебургъ большую часть раненыхъ и кавалерійское депо генерала Бурсье, бывшее въ то время въ Ганноверѣ, другими словами — обратить Магдебургъ въ *конюшни* и *госпитали*. Распоряженіе это было превосходно, во-первыхъ потому, что какъ кавалерійское депо, такъ и въ особенности раненые получили вполнѣ безопасное помѣщеніе и расположены были совершенно въ сторонѣ отъ главныхъ направленій военныхъ дѣйствій, и, во-вторыхъ, Наполеонъ не безъ основанія разсчитывалъ, что изъ числа 15,000 — 18,000 раненыхъ или выздоравливающихъ и изъ числа 10,000 — 12,000 кавалеристовъ, утратившихъ лошадей, всегда окажется отъ 3,000 до 4,000 выздоровѣвшихъ и отъ 3,000 до 4,000 спѣшенныхъ кавалеристовъ, т. е. отъ 6,000 до 8,000 человѣкъ, которые могли быть употребленными на усиленіе гарнизона. Сверхъ того, подвижной корпусъ (около 20,000), назначенный для связи двухъ главныхъ массъ французскихъ войскъ на верхней и нижней Эльбѣ, могъ отдѣлить въ составъ гарнизона отъ 5,000 до 6,000, а остальными 15,000 располагать для дѣйствій внѣ крѣпости, удаляясь съ ними даже на довольно значительное разстояніе. Такимъ образомъ, постоянный гарнизонъ Магдебурга можно полагать отъ 11,000 до 14,000.

Вотъ тѣ мѣры, которыя были приняты Наполеономъ, въ теченіе перемирія, къ усиленію оборонительной линіи на Эльбѣ. И если она была форсирована, то, во-первыхъ, это удалось союзникамъ только въ концѣ сентября[1]), и, во-вторыхъ, причину тому надо искать въ ошибочныхъ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ изъ наполеоновскихъ генераловъ.

[1]) Главное назначеніе всякаго рода преградъ и заключается обыкновенно въ томъ, чтобы задержать непріятеля на нѣкоторое время; и этого достаточно; совершенно же остановить противника, рѣшительно наступающаго, онѣ, конечно, не могутъ.

Мы познакомились съ мѣрами, принятыми Наполеономъ, въ теченіе перемирія, къ усиленію Эльбы, въ качествѣ оборонительной линіи; но, по предположенію Наполеона, она должна была служить ему въ то же время и операціоннымъ базисомъ. Разберемъ, что было имъ сдѣлано въ этомъ отношеніи.

Какъ вопросъ объ усиленіи обороны крѣпостей на Эльбѣ, такъ равно и вопросъ о снабженіи ихъ продовольственными запасами, для успѣшнаго разрѣшенія своего, требовали прежде всего значительныхъ денежныхъ средствъ. Необходимо было открыть источникъ къ покрытію этихъ громадныхъ расходовъ. Наполеонъ, по совѣту маршала Даву, весьма искусно воспользовался возстаніями, бывшими въ теченіе зимней кампаніи 1813 года въ Гамбургѣ, Бременѣ, Любекѣ и въ прочихъ пунктахъ 32-го французскаго военнаго округа. Онъ рѣшился, въ видѣ наказанія, обложить ихъ значительною контрибуціею, въ 50,000,000 франковъ, которые должны были быть уплочены частію чистыми деньгами, частію запасами. Этими-то средствами Наполеонъ намѣренъ былъ воспользоваться къ покрытію расходовъ на усиленіе обороны крѣпостей на Эльбѣ и по снабженію ихъ запасами. Главная масса запасовъ должна была быть собрана въ Дрезденѣ. Онъ предполагалъ сосредоточить здѣсь такое количество, котораго достаточно было бы для содержанія 300,000 человѣкъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, и въ особенности обширный запасъ сухарей, который, служа въ качествѣ подвижныхъ запасовъ, доставлялъ бы полную независимость, въ теченіе семи-восьми дней, военнымъ дѣйствіямъ отъ административныхъ соображеній. Для этого необходимо было имѣть 100,000 центнеровъ муки или крупы въ Дрезденѣ и 8,000 или 10,000 въ Кенигштейнѣ. Все это должно было быть доставлено изъ Гамбурга, вверхъ по теченію Эльбы, въ Дрезденъ, и при-

томъ, въ видахъ выиграния времени, для сокращения пути, запасы, находившіеся уже въ Магдебургѣ, предполагалось перевезти въ Дрезденъ, а для снабженія Магдебурга воспользоваться тѣми, которые шли изъ Гамбурга.

Таковы были мѣры, принятыя Наполеономъ къ снабженію эльбскихъ крѣпостей запасами, къ обращенію Эльбы въ операціонный базисъ. Хотя мы выше и замѣтили, что Наполеонъ рѣшился на время отказаться отъ сообщеній съ Рейномъ, но этого не слѣдуетъ понимать въ слишкомъ буквальномъ смыслѣ. Наполеонъ не могъ совершенно оставить своего тыла безъ вниманія: во-первыхъ уже потому, что необходимъ былъ заранѣе обезпеченный и устроенный путь отступленія на случай неудачи, и во-вторыхъ потому, что, сверхъ продовольственныхъ запасовъ, которые армія могла найти на театрѣ военныхъ дѣйствій, ей необходимы были оружіе, боевые запасы, которые Наполеону могли быть доставлены только изъ Франціи. Въ этихъ видахъ имъ учреждены были и въ тылу обширные склады: въ Эрфуртѣ, Нюренбергѣ, Вюрцбургѣ, Наумбургѣ, Веймарѣ и Лейпцигѣ. Коммуникаціонными линіями служили дороги изъ Майнца черезъ Эйзенахъ, Кассель и Гофъ въ Дрезденъ.

Сверхъ достаточнаго снабженія запасами крѣпостей на Эльбѣ и устройства магазиновъ въ тылу, Наполеонъ приказалъ учредить еще обширный магазинъ и впереди Эльбы, на случай предстоявшихъ военныхъ дѣйствій, въ Лигницѣ.

II. *Предположенія Радецкаго относительно подготовки итальянскаго театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи передъ открытіемъ похода 1848 года*[1]).

---

[1]) Предположенія эти не были приведены въ исполненіе, благодаря неумѣстной разсчетливости гофкрихсрата.

Радецкій, со времени назначенія его главнокомандующимъ итальянскою арміею (1831 г.), понимая вполнѣ напряженность отношеній австрійскаго правительства къ населенію Ломбардо-Венеціянскаго королевства, поставилъ себѣ двѣ главныя задачи: 1) *создать боевую армію* и 2) *подготовить театръ военныхъ дѣйствій*, на случай возстанія населенія и вторженія сардинской арміи, съ тѣмъ, чтобы, какъ бы трудно обстоятельства ни сложились, онъ не могъ бы ими быть захваченъ врасплохъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Радецкій предполагалъ обратить особенное вниманіе на усиленіе обороны двухъ важнѣйшихъ пунктовъ въ сѣверной Италіи, именно: *Милана* и *Вероны*. Первый имѣлось въ виду обратить въ обширвный укрѣпленный лагерь, а у Вероны, въ добавокъ къ таковому, устроенному по лѣвую сторону Адижа, расположить еще укрѣпленный лагерь на правомъ берегу, и усилить укрѣпленія *Піаченцы*, *Павіи* и *Лекко*.

Для того, чтобы вполнѣ оцѣнить настоящій смыслъ этихъ мѣръ, усвоить ту идею, которою руководствовался Радецкій, необходимо принять во вниманіе какъ *направленіе*, въ которомъ надо было ждать непріятеля, такъ равно и очертаніе и вообще *свойства театра вѣроятныхъ военныхъ дѣйствій*. Что касается до *направленія* наступленія противника, то очевидно, что его надо было ждать съ запада. Первая преграда, слѣдовательно, на театрѣ военныхъ дѣйствій, которую необходимо было поставить во власть свою, была рѣка *Тичино* (бывшая тогда границею между Пьемонтомъ и Ломбардіею); первый изъ важнѣйшихъ пунктовъ, къ которому не слѣдовало допускать непріятеля, былъ *Миланъ*. Предположеніе устроить подъ старинными стѣнами послѣдняго укрѣпленный лагерь изъ (41) максимиліяновскихъ башень, вполнѣ обезпечивало доступъ къ нему. Независимо отъ этого, укрѣпленный лагерь подъ Миланомъ

могъ имѣть еще другое весьма важное значеніе, въ отношеніи обороны рѣки Тичино, какъ центральная позиція, почти равно удаленная и отъ истока рѣки Тичино, и отъ устья ея въ По. Значеніе *Павіи* въ отношеніи обороны Тичино само собою очевидно.

Далѣе непріятель могъ наступать по двумъ направленіямъ: по правому или по лѣвому берегу рѣки По. Рѣка эта, въ отношеніи къ итальянскому театру военныхъ дѣйствій, имѣетъ то же значеніе, какъ и Дунай въ отношеніи къ германскому. Предположеніе Радецкаго къ усиленію *Піаченцы* объясняется желаніемъ его упрочить за собою обладаніе рѣкою По, уничтожить ее въ смыслѣ преграды, разобщающей театръ военныхъ дѣйствій, и сохранить такимъ образомъ полную свободу въ перенесеніи военныхъ дѣйствій, смотря по надобности, съ одного ея берега на другой.

Остается еще пояснить, какое значеніе должно быть придаваемо предположенію Радецкаго укрѣпить *Лекко*. Театръ его военныхъ дѣйствій ограничивался съ сѣвера Альпами, черезъ которыя можно было выйти ему во флангъ по двумъ удобнѣйшимъ путямъ: изъ нихъ одинъ пролегалъ по лѣвому берегу Адижа и замыкался Вероною, слѣдовательно былъ во власти Радецкаго, а другой проходилъ долиною рѣки Адды, мимо озера Комо, чрезъ Лекко. Вотъ въ какомъ смыслѣ важно было усиленіе обороны этого пункта, т. е. чтобы обратить Альпы въ преграду, вполнѣ обезпечивающую его правый флангъ. Подобно тому, какъ Піаченца могла упрочить господство надъ По, Верона и Лекко упрочивали господство Радецкаго надъ Альпами.

Особенное вниманіе, по своему стратегическому значенію, заслуживала крѣпость *Верона*[1]). Она расположена у

[1]) 60,000—70,000 жителей.

подошвы одного изъ отроговъ Тирольскихъ горъ, на узлѣ важнѣйшихъ сообщеній. Основаніе ея было положено юліемъ Цезаремъ. Древнія стѣны съ бастіонами, окружающія городъ, построены были еще къ 1525 году, знаменитымъ инженеромъ Санъ-Микели.

Въ 1796 г. генералъ Бонапарте, оцѣнивъ важное стратегическое значеніе Вероны, прикрылъ старинныя ея стѣны наружными земляными постройками. Начиная съ 1814 года, австрійцы, сознавая всю важность этой позиціи, обращали особенное вниманіе на усиленіе части города (верхняго города) на лѣвомъ берегу Адижа — болѣе сильной по мѣстности, окружающей здѣсь городъ, и менѣе важной въ стратегическомъ отношеніи, и устроили здѣсь укрѣпленный лагерь изъ максимиліяновскихъ башень, между тѣмъ какъ съ западной стороны Вероны, гдѣ мѣстность была гораздо доступнѣе и откуда можно было ближе всего ожидать атаки, подобнаго рода усиленіе было упущено изъ вида.

Имѣя это въ виду, Радецкій неоднократно настаивалъ на устройствѣ, по западную сторону Вероны, укрѣпленнаго лагеря, подобно тому, который расположенъ былъ на лѣвомъ берегу Адижа. Линія отдѣльныхъ укрѣпленій, по его предположенію, должна была проходить черезъ Кіево, Кроче-Біанка, Санъ-Массимо, Санта-Лучіа до Томбетты.

Независимо отъ необходимости затруднить непріятелю доступъ къ крѣпости съ западной стороны, было еще и другое весьма важное обстоятельство, которое настоятельно требовало устройства укрѣпленнаго лагеря на правомъ берегу Адижа.

Верона расположена на равнинѣ. Внѣ пушечнаго выстрѣла отъ нея тянется уступъ, круто спускающійся къ городу, по всей вѣроятности одинъ изъ прежнихъ береговъ Адижа, и, въ видѣ полукружія, огибающій крѣпость.

Онъ начинается у Кіево и оканчивается у Томбетты. На немъ находятся селенія: Кроче-Біанка, Санъ-Массимо и Санта-Лучіа. Его пересѣкаютъ два главныхъ пути: дорога изъ Милана въ Кроче-Біанку и дорога изъ Мантуи въ Санта-Лучію. У Санта-Лучіи уступъ этотъ постепенно склоняется и наконецъ сливается у Адижа съ мѣстнымъ горизонтомъ.

Значеніе этого уступа должно было выразиться весьма вредно въ отношеніи къ активнымъ дѣйствіямъ веронскаго гарнизона. Достаточно было непріятелю занять его и укрѣпить съ тѣмъ, чтобы воспретить гарнизону дебушированіе изъ крѣпости. Въ этомъ свойствѣ мѣстности и слѣдуетъ искать причину тѣхъ настоятельныхъ требованій, которыми постоянно тревожилъ Радецкій предсмертную дремоту гофкригсрата относительно устройства здѣсь укрѣпленнаго лагеря.

Главная идея укрѣпленнаго лагеря, по западную сторону Вероны, проектированнаго Радецкимъ еще въ мирное время, заключалась въ томъ, чтобы уничтожить вредное вліяніе этого уступа устройствомъ форта у Санта-Катарина и нѣсколькихъ редутовъ у Санта-Лучіи и Томбетты, подъ защитою которыхъ гарнизонъ могъ бы не только безъ затрудненій дебушировать изъ Порта-Нова, но и, пользуясь обезпеченною переправою черезъ Адижъ, взять въ правый флангъ и въ тылъ непріятеля, занимающаго уступъ.

Всѣ предположенія Радецкаго не удостоились однако утвержденія гофкригстрата, считавшаго опасенія фельдмаршала преувеличенными. Благодаря этому, въ 1848 г., Радецкій и былъ поставленъ въ высшей степени критическое положеніе.

До сихъ поръ приведенные факты относительно подготовки театра военныхъ дѣйствій, въ инженерномъ отношеніи, могутъ считаться образцовыми, поучительными *въ по-*

ложительномъ смыслѣ (послѣдній, по крайней мѣрѣ, по идеѣ). Нижеприводимые поучительны въ *отрицательномъ* смыслѣ.

I. *Весною 1809 года* эрцгерцогъ Карлъ сосредоточилъ на лѣвомъ берегу Дуная, въ Богеміи, 150,000, вполнѣ готовыхъ къ открытію военныхъ дѣйствій, и намѣренъ былъ рѣшительнымъ наступленіемъ разгромить слабыя силы французовъ, разбросанныя по Германіи (на пространствѣ отъ Балтійскаго моря до Тироля: корпуса Бернадотта, Даву и Удино; главную массу французскихъ войскъ Наполеонъ предполагалъ направить на Пиринейскій полуостровъ, нисколько не подозрѣвая намѣреній австрійскаго правительства). Что могло быть благопріятнѣе тѣхъ условій, при которыхъ эрцгерцогу пришлось открыть походъ? На его сторонѣ полная готовность, сосредоточеніе значительныхъ силъ, а противникъ застигнутъ врасплохъ. Все предвѣщало вѣрный успѣхъ. Но какъ бы успѣхъ какого-либо военнаго предпріятія ни былъ хорошо обезпеченъ, рѣшеніе его, въ окончательномъ смыслѣ, подвержено множеству случайностей, и притомъ въ такой мѣрѣ, что иногда образцовыя предпріятія по разсчету приводятъ къ страшнымъ катастрофамъ. Справедливость этого положенія слишкомъ хорошо подтверждается военною исторіей. Вотъ почему, среди самыхъ благопріятныхъ шансовъ, рѣшаясь на что-нибудь, не слѣдуетъ упускать изъ вида возможности неудачи и пренебрегать необходимыми мѣрами осторожности, а напротивъ того обратить особенное вниманіе на возможно-гармоническое *сочетаніе рѣшительности съ осторожностію* [1]), какъ то встрѣчается въ дѣйствіяхъ Наполеона и другихъ великихъ полководцевъ.

---

[1]) Т. е. смѣлый по *идеѣ* планъ, обезпеченный въ *исполненіи* отъ всякаго рода случайностей.

Находимъ ли мы слѣды этого искуснаго сочетанія рѣшительности съ осторожностію въ разсматриваемомъ періодѣ дѣйствій эрцгерцога Карла? Нѣтъ. Внимательный критическій разборъ ихъ, напротивъ того, покажетъ въ нихъ *соединеніе нерѣшительности съ неосторожностію*.

Нерѣшительность выразилась въ неумѣніи воспользоваться благопріятною минутой, въ пустыхъ преніяхъ о томъ, по которому берегу наступать, въ позднемъ принятіи рѣшенія наступать по правому берегу Дуная, въ медленности и вялости вообще первоначальныхъ дѣйствій, короче — въ напрасной и ничѣмъ невознаградимой потерѣ времени, которымъ Наполеонъ превосходно пользуется для сосредоточенія своихъ силъ и для того, чтобы вырвать инициативу изъ рукъ противника, неумѣвшаго цѣнить ея выгодъ (пятидневный бой, пораженіе австрійской арміи, раздѣленіе ея на двѣ части, эксцентрическое отступленіе).

Неосторожность въ дѣйствіяхъ эрцгерцога Карла заключалась въ полномъ пренебреженіи подготовкою театра военныхъ дѣйствій, въ полномъ пренебреженіи тѣмъ совѣтомъ, чтобы «*всѣ важнѣйшія преграды на театрѣ военныхъ дѣйствій находились въ нашей власти: иначе, мы становимся въ крайне пассивную роль, въ зависимость отъ самой ничтожной случайности*». Такимъ образомъ: 1) онъ не упрочилъ за собою обладанія Дунаемъ, важнѣйшею изъ преградъ на театрѣ его дѣйствій. Если бы на пространствѣ отъ Регенсбурга до Вѣны онъ имѣлъ нѣсколько тетъ-депоновъ, то Дунай не существовалъ бы для него въ смыслѣ разобщающей преграды; онъ сохранилъ бы полную возможность переносить, въ каждую минуту, дѣйствія, въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, съ одного берега на другой; раздѣленіе силъ, къ которому онъ былъ вынужденъ результатами пятидневнаго боя, было бы дѣломъ легко исправимымъ, и Наполеонъ не посмѣлъ бы двинуться мимо глав-

ной австрійской арміи къ Вѣнѣ. Вмѣсто того, чтобы найти въ Дунаѣ трудно одолимую преграду, Наполеонъ нашелъ въ немъ, при содѣйствіи тѣхъ мѣръ, которыя имъ были приняты, превосходную защиту для прикрытія своего смѣлаго фланговаго марша къ Вѣнѣ.

Неосторожность въ дѣйствіяхъ эрцгерцога Карла выразилась въ эту кампанію еще въ непринятіи мѣръ къ усиленію оборонительныхъ средствъ самаго важнаго пункта на театрѣ военныхъ дѣйствій, столицы имперіи. Этимъ преимущественно объясняется легкость, съ которою Наполеонъ овладѣлъ Вѣною. Обладаніе же Вѣною доставило ему громадныя выгоды, какъ въ матеріальномъ, такъ и особенно въ нравственномъ отношеніи.

Остается удивляться, какимъ образомъ военный писатель, анализировавшій стратегію преимущественно съ точки значенія мѣстнаго элемента, могъ на дѣлѣ такъ мало цѣнить значеніе этого же элемента и вполнѣ пренебречь подготовкою театра военныхъ дѣйствій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и преобладающими надъ всѣмъ выгодами иниціативы.

Къ какимъ результатамъ приводитъ пренебреженіе подготовкою театра военныхъ дѣйствій, еще болѣе убѣдительнымъ фактомъ служатъ: II. *Дѣйствія генерала Макка въ 1805 году,* представляющія уже не соединеніе нерѣшительности съ неосторожностію, какъ это мы видимъ въ дѣйствіяхъ эрцгерцога Карла, въ 1809 году, а скорѣе ничѣмъ необъяснимую *дерзость* (pointe), заключающуюся въ наступленіи съ 80,000 къ Шварцвальду, къ границамъ Франціи, не выждавъ прибытія русской арміи, и въ опасности, которой онъ подвергалъ себя быть отдѣльно разбитымъ превосходными силами Наполеона.

Сверхъ того, подобно эрцгерцогу Карлу, въ 1809 году, Маккъ окончательно пренебрегъ подготовкою театра военныхъ дѣйствій и мѣрами къ обезпеченію своей длинной

операціонной линіи. Если бы Маккъ владѣлъ теченіемъ Дуная, на пространствѣ отъ Вѣны до Ульма, посредствомъ двойныхъ тетъ-де-поновъ, то развѣ маневръ противъ него Наполеона удался бы или, покрайней мѣрѣ, удался бы такъ легко? На Дунаѣ обходившіе его корпуса были бы или совершенно остановлены, или, покрайней мѣрѣ, на столько задержаны, что онъ могъ бы успѣть отступить и соединиться съ Кутузовымъ [1]).

[1]) Приложеніе IX.

ГЛАВА II.

Распредѣленіе силъ сообразно цѣлямъ обороны. Вредъ кордона (1796—1800).

Когда театръ военныхъ дѣйствій подготовленъ въ инженерномъ и административномъ отношеніяхъ и армія посредствомъ заблаговременно мобилизированныхъ резервовъ приведена на военное положеніе, приступаютъ къ стягиванію войскъ къ важнѣйшимъ пунктамъ границы, сосредоточивая ихъ къ наиболѣе вѣроятнымъ путямъ вторженія, ограничиваясь наблюденіемъ за остальными и располагая въ резервѣ, по возможности въ центральной позиціи, главную массу войскъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы она, въ кратчайшее время, могла быть сосредоточена къ угрожаемому пункту. Очевидно, что положеніе обороняющагося, поставленнаго въ необходимость охранять линію значительнаго протяженія, т. е. раздѣлять свои силы и быть, въ тоже время, въ полной готовности встрѣтить непріятеля сосредоточенными силами въ любомъ пунктѣ, принадлежитъ къ числу весьма трудныхъ. Допуская раздѣленіе силъ, слѣдуетъ допускать его не иначе, какъ въ предѣлахъ строгой надобности, на сколько того будетъ требовать обстановка, и избѣгать во всякомъ случаѣ излишняго ихъ дробленія, отнюдь не гоняясь за тѣмъ, чтобы удержать все, помня, что «*тотъ, кто хочетъ прикрывать все, не прикрываетъ ничего*» (Фридрихъ). Въ этомъ отношеніи, при пер-

воначальномъ распредѣленіи нашихъ силъ въ 1812 году, сдѣлана была капитальная ошибка (См. ниже, параллель между 1708 и 1812 годами).

Въ приведенныхъ словахъ Фридриха заключается вѣрнѣйшая оцѣнка *кордонной системы*, которой, въ прошедшемъ столѣтіи, обыкновенно придерживались, при распредѣленіи войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, не только обороняющійся, но и атакующій.

Кордонная система, какъ выше было приведено, родилась подъ вліяніемъ стремленія съ одной стороны возможно полнѣе обезпечивать свои сообщенія и съ другой дѣйствовать на сообщенія противника. Чѣмъ войска болѣе растягивались, тѣмъ бо́льшее пространство, казалось, они прикрывали и тѣмъ легче представлялась возможность, повидимому, охватить фланги непріятеля. Въ первый разъ кордонное расположеніе является у австрійцевъ въ войнѣ за баварское наслѣдство и вслѣдъ затѣмъ въ войнѣ противъ турокъ. Въ походѣ 1788 года, вся ихъ армія была растянута кордономъ отъ Бесарабіи до Адріатическаго моря. Турки сосредоточенными силами напали на одинъ пунктъ этого кордона, прорвали его и, не давъ австрійцамъ времени сосредоточить свои силы, разбили ихъ въ двухъ сраженіяхъ. Неудача эта однако не помѣшала австрійцамъ придерживаться этой системы и въ первыя революціонныя войны (въ 1796 году — расположеніе Болье для обороны рѣки Минчіо). Еще болѣе страннымъ оказывается, что ея придерживались не только австрійцы, но даже и французы, несмотря на то, что введеніе реквизиціонной системы должно было значительно уменьшить для нихъ опасенія за ихъ сообщенія (1800 г. — расположеніе Массены въ Генуэзской Ривіерѣ, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій).

Нелѣпая сторона кордонной системы, въ смыслѣ системы, очевидна сама по себѣ.

Въ разбираемомъ вопросѣ «о распредѣленіи силъ для обороны» теорія далѣе вышеприведеннаго совѣта, общей формулы, «не раздробляться безъ надобности» идти не можетъ. Чтобы короче ознакомиться съ тѣмъ, какъ эта общая формула примѣняется въ различныхъ случаяхъ къ дѣлу, обратимся къ разбору нѣкоторыхъ наиболѣе поучительныхъ фактовъ.

§ 1.

Разборъ нѣкоторыхъ наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ, касающихся распредѣленія войскъ обороняющагося на театрѣ военныхъ дѣйствій.

I. *Расположеніе французскихъ войскъ въ окрестностяхъ Дрездена въ 1813 году, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій послѣ перемирія*[1]).

Несмотря на то, что, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ (армія новобранцевъ), силы Наполеона значительно уступали силамъ союзниковъ, положеніе его, въ этотъ періодъ кампаніи 1813 года, далеко нельзя считать критическимъ. Это объясняется: 1) вышеприведенною превосходною подготовкою театра военныхъ дѣйствій и 2) образцовымъ распредѣленіемъ войскъ на главномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій, въ окрестностяхъ Дрездена. И дѣйствительно: съ какой бы стороны ни показался непріятель, всѣ мѣры были весьма искусно приняты къ вѣрному парированію удара.

Непріятель могъ: 1) двинуть богемскую армію по лѣвому берегу Эльбы на сообщенія Наполеона съ Рейномъ къ Лейпцигу или Дрездену, и 2) ту же армію, по правому

[1]) Приведенные выше факты: расположеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій французскихъ войскъ, въ 1809 г. въ промежутокъ между Асперискимъ и Ваграмскимъ сраженіемъ, въ 1805 г. передъ Аустерлицемъ и въ 1800 г. передъ Маренго, могутъ быть также отнесены сюда, не смотря на то, что Наполеонъ дѣйствовалъ въ нихъ наступательно, потому что, въ приведенные моменты, онъ находился какъ бы въ положеніи обороняющагося.

берегу Эльбы, на сообщенія его съ Дрезденомъ. Вотъ два наиболѣе вѣроятныхъ предположенія.

Разсмотримъ въ какой мѣрѣ расположеніе войскъ Наполеона способствовало ему къ отбитію этихъ ударовъ.

1) Для задержанія наступленія богемской арміи лѣвымъ берегомъ Эльбы къ Дрездену предназначались войска Сенъ-Сира (четыре дивизіи). Одна изъ его дивизій оставлена была для охраненія переправы у Кенигштейна, двѣ занимали пирнское плато, четвертая наблюдала за проходами чрезъ Рудныя горы. Въ случаѣ наступленія союзниковъ къ Дрездену или на сообщенія Наполеона съ Рейномъ къ Лейпцигу, Сенъ-Сиръ, замедляя первоначально движеніе ихъ и оставивъ гарнизонъ въ Кенигштейнѣ, съ остальными силами (30,000) долженъ былъ отступить въ дрезденскую крѣпость-лагерь, въ которой, соединившись съ гарнизономъ ея (8,000 изъ числа выздоравливающихъ и маршевыхъ баталіоновъ), онъ долженъ былъ держаться въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока не будетъ поддержанъ остальными силами Наполеона. Въ этомъ именно отношеніи, въ видахъ скорѣйшаго сосредоточенія къ Дрездену значительныхъ силъ, распоряженія Наполеона были истинно превосходны. Они заключались въ слѣдующемъ: войска Вандамма, расположенныя: одна дивизія у Штольпена (въ одномъ переходѣ отъ Дрездена), другая у Румбурга и третья у Бауцена (въ двухъ переходахъ отъ Дрездена), могли присоединиться къ Сенъ-Сиру: штольпенская дивизія спустя однѣ сутки, черезъ что силы Сенъ-Сира возрасли бы до 50,000 (40,000 Сенъ-Сира и 10,000-я дивизія Вандамма, расположенная у Штольпена), остальныя двѣ черезъ двое сутокъ, что дало бы Сенъ-Сиру 70,000. Наконецъ, по истеченіи еще двухъ дней, слѣдовательно, на четвертый день послѣ появленія непріятеля, долженъ былъ прибыть Наполеонъ съ главными силами изъ Герлица, съ 100,000 (48,000 гвар-

діи, 24,000 резервной кавалеріи и 24,000-й корпусъ Виктора), оставивъ Понятовскаго у Циттау для прикрытія путей, ведущихъ къ Дрездену, по правому берегу Эльбы. Слѣдовательно, войска Наполеона были такъ расположены, что, въ случаѣ наступленія союзниковъ къ Дрездену или къ Лейпцигу[1]) лѣвымъ берегомъ Эльбы, онъ могъ соредоточить къ первому изъ нихъ на четвертый день послѣ появленія непріятеля до 170,000 войскъ (въ теченіе первыхъ сутокъ 50,000; къ концу двухъ — 70,000, а къ концу четырехъ — 170,000) — силы, во всякомъ случаѣ, достаточныя, чтобы, при содѣйствіи дрезденскихъ верковъ, бороться съ богемскою арміею.

2) Для прегражденія наступленія богемской арміи къ Дрездену, по правому берегу Эльбы, черезъ Циттау или Румбургъ на Герлицъ или Бауценъ, Наполеонъ расположилъ: 12,000-й корпусъ Понятовскаго у Циттау, и въ ближайшихъ окрестностяхъ его корпусъ Виктора (24,000), что составляло 36,000, расположенныхъ на сильной позиціи, при выходѣ изъ горъ. Въ первыя сутки эти 36,000 должны были быть усилены гвардіею (48,000) и кавалеріею (24,000), расположенными у Герлица, и одною дивизіею изъ корпуса Вандамма, стоявшею въ Румбургѣ (10,000); слѣдовательно, 80,000. Во вторыя сутки къ нимъ должны были присоединиться остальныя двѣ дивизіи Вандамма, одинъ

[1]) Противъ обхода союзниковъ на Лейпцигъ, на сообщенія Наполеона съ Рейномъ, которыми онъ не дорожилъ, не было принято никакихъ особенныхъ мѣръ. Наполеонъ, по всей справедливости, считалъ этотъ обходъ безопаснымъ для себя. «Дѣло не въ томъ, чтобы быть отрѣзаннымъ отъ Рейна, а въ томъ, чтобы не позволить себя отрѣзать отъ Эльбы», отвѣчалъ онъ обыкновенно тѣмъ, кто ему указывалъ на опасность подобнаго обхода, прибавляя: «непріятель, который осмѣлился бы стать между мною и Рейномъ, не вернется, въ то время, какъ если ему удастся расположится между мною и Эльбою, онъ меня отрѣжетъ отъ моей настоящей операціонной базы».

изъ четырехъ корпусовъ, расположенныхъ на Боберѣ, что все вмѣстѣ должно было образовать массу въ 170,000, которая могла сосредоточиться въ два дня, для прегражденія богемской арміи пути къ Дрездену, по правому берегу Эльбы [1]).

Слѣдовательно, къ открытію военныхъ дѣйствій, послѣ перемирія, силы Наполеона были такъ расположены, что, съ какой бы стороны ни показался непріятель, онъ могъ ему дать повсюду сильный отпоръ. Это-то искусное распредѣленіе войскъ, въ связи съ мѣрами, принятыми къ усиленію эльбскихъ крѣпостей, и придавало особенную силу занятой имъ на Эльбѣ позиціи.

II. *Расположеніе нашихъ войскъ для обороны западной границы въ 1707 и 1708 годахъ въ параллель съ 1812 годомъ. Сравненіе плановъ (1708 и 1812 г.).*

Обрисуемъ сначала обстановку, окружавшую Петра, при вторженіи Карла въ Россію, и затѣмъ разсмотримъ въ какой мѣрѣ его распоряженія отвѣчали этой обстановкѣ.

1) *Свойства театра военныхъ дѣйствій.* Наша западная граница была частію прикрыта естественными преградами (Чудскимъ озеромъ, р. Великою, Днѣпромъ) и искуственными (укрѣпленіями Новгорода, Пскова и Смоленска), частію открыта (именно промежутокъ между Чудскимъ озеромъ и Днѣпромъ, верстъ около 400).

Самый театръ военныхъ дѣйствій, въ глубь страны, представлялъ мѣстность лѣсистую и вообще мало населенную.

[1]) Нами разсчитано только то время, въ которое Наполеонъ могъ, въ случаѣ наступленія союзниковъ лѣвымъ или правымъ берегомъ Эльбы, стянуть свои силы къ двумъ крайнимъ пунктамъ своего расположенія, къ Дрездену и къ Циттау. Въ случаѣ же наступленія непріятеля къ Румбургу, по центральному положенію этого пункта, въ отношеніи къ расположенію силъ Наполеона въ окрестностяхъ Дрездена, очевидно, что сосредоточеніе значительной массы войскъ къ нему могло быть исполнено еще въ болѣе короткій промежутокъ времени.

2) *Число войскъ той и другой стороны, характеръ противника, качества армій.* Общая числительность войскъ Карла простиралась до 120,000. Изъ нихъ непосредственно на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ Литвѣ, находилось только 35,000[1]). У Петра было 60,000, не считая гарнизоновъ Новгорода, Пскова и Смоленска. Рядъ одержанныхъ до этой минуты успѣховъ надъ шведами, вѣрнѣе надъ шведскими отрядами, хотя и значительно подвинулъ боевое образованіе нашей арміи, сдѣлалъ ее въ особенности способною къ дѣйствіямъ малой войны, но тактическое превосходство, способность къ маневрированію и къ дѣйствію въ значительныхъ силахъ, въ массѣ, оставалось все-таки на сторонѣ шведовъ. Этой разницы въ тактическомъ образованіи обѣихъ армій не слѣдуетъ уоускать изъ вида при оцѣнкѣ дѣйствій Петра и особенно какъ приготовительныхъ распоряженій, такъ равно и распоряженій его во время самаго боя, на полтавскомъ полѣ сраженія.

3) *Цѣль.* Прикрытіе Москвы. Къ ней Карлъ XII могъ двинуться или прямо черезъ Смоленскъ, по кратчайшему направленію, или черезъ Полоцкъ, Псковъ, Новгородъ (для предварительнаго соединенія съ Левенгауптомъ и Любекеромъ) и Тверь на Москву. Наконецъ, онъ могъ еще двинуться вправо, въ Украйну. Этого третьяго операціоннаго направленія Петръ имѣлъ полное право и не принимать въ соображеніе при приготовительныхъ распоряженіяхъ передъ вторженіемъ Карла въ 1707 и 1708 годахъ. И дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, расположеніе нашей арміи за р. Уллою, будучи центральнымъ въ отношеніи къ двумъ первымъ путямъ, не было вполнѣ центральнымъ въ

[1]) Эти 35,000, при вторженіи Карла, могли быть въ значительныхъ размѣрахъ усилены: 15,000 Левенгаупта, бывшими въ Ригѣ, и 15,000 Любекера, находившимися въ Финляндіи.

отношеніи къ третьему. Очевидно, Петръ не предполагалъ, чтобы этотъ послѣдній путь былъ выбранъ Карломъ. Допускать такое предположеніе значило бы заранѣе знать о готовившейся только измѣнѣ Мазепы.

Вотъ та обстановка, которая окружала Петра непосредственно передъ вторженіемъ Карла въ предѣлы Россіи въ 1707 году. Армія наша, во время пребыванія Карла въ Саксоніи, расположена была на квартирахъ на Волыни: пѣхота, подъ начальствомъ Шереметева, въ окрестностяхъ Дубно и Острога, и кавалерія, подъ начальствомъ князя Меньшикова, находилась въ Жолкіевѣ. Карлъ, предпринявъ вторженіе въ Россію, могъ двинуться изъ Саксоніи или по сѣверную, или по южную сторону Полѣсья. Нечего было опасаться, чтобы онъ двинулся непосредственно по самому Полѣсью. Попытка пройти Полѣсье, весною 1706 года, во время отступленія нашей арміи изъ гродненскаго укрѣпленнаго лагеря, достаточно познакомила его съ невыгодными свойствами этого театра военныхъ дѣйствій. Какое направленіе будетъ имъ выбрано—могли обнаружить только послѣдствія. Расположеніе нашей арміи въ эту минуту отвѣчало, конечно, ближе тому предположенію, что Карлъ двинется по южную сторону Полѣсья. Вообще оно представляло: 1) ту особенность, что было сосредоточено въ противоположность тому, какъ это дѣлалось на западѣ, можетъ быть, даже слишкомъ, хотя это, впрочемъ, и не помѣшало Петру своевременно заслонить Карлу дорогу, разъ какъ его операціонное направленіе обозначилось, и затѣмъ 2) другую замѣчательную сторону, именно ту, что оно отвѣчало идеѣ активной обороны, которой какъ въ стратегическомъ смыслѣ, такъ и въ тактическомъ (Полтава), Петръ былъ ревностный поклонникъ, какъ и всѣ лучшіе полководцы (Фридрихъ, Наполеонъ). Это стремленіе защищать Россію въ Литвѣ, независимо отъ нравственныхъ выгодъ,

представляло весьма важныя выгоды и въ матеріальномъ отношеніи, давая возможность вести войну на чужой счетъ, что въ значительныхъ размѣрахъ сократило громадные расходы на войну[1]).

Впрочемъ, первоначальное расположеніе нашихъ силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій не имѣло особенно важнаго значенія, по значительному пока удаленію непріятеля. Мы на немъ остановились не столько для критическаго разбора, сколько для возможно-полнаго охарактеризованія того положенія, той обстановки, которая окружала Петра.

Теперь спрашивается: дѣйствовалъ ли онъ сообразно съ обстановкою, этимъ главнымъ и единственнымъ руководителемъ въ дѣйствіяхъ великихъ мастеровъ въ нашемъ искусствѣ?

Когда всѣ попытки Петра, при содѣйствіи иностранныхъ державъ, склонить Карла на миръ оказались напрасными, когда война сдѣлалась окончательно неизбѣжною, Петръ началъ къ ней дѣятельно готовиться. Армія въ 60,000 была уже готова; оставалось позаботиться о подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій и затѣмъ, при значительномъ протяженіи нашей западной границы, расположить силы такъ, чтобы заслонить дорогу къ важнѣйшимъ пунктамъ внутрь страны, по какому бы направленію непріятель ни двинулся. *Подготовка театра военныхъ дѣйствій* заключалась въ усиленіи укрѣпленій Смоленска, Пскова и Новгорода. Изъ предпосланнаго описанія тогдашней нашей западной границы видно, что она образовывала на 400 верстъ открытый промежутокъ между Чудскимъ озеромъ и Днѣпромъ. На этотъ-то промежутокъ и было обращено

---

[1]) Такъ, напримѣръ, въ первые три года войны, благодаря набѣгамъ въ Лифляндіи, содержаніе всей арміи Шереметева обошлось только въ 38,355 р. (Карцовъ—«Обзоръ сѣверной войны», стр. 45).

особенное вниманіе Петра. Онъ приказалъ укрѣпить Великія-Луки и построить предмостное укрѣпленіе въ Копысѣ. Наконецъ, приготовляясь даже къ самому несчастному обороту войны, онъ повелѣлъ укрѣпить Москву (готовность на все, т. е. на худшее, какъ лучшая гарантія успѣха на войнѣ).

Независимо отъ мѣръ, принятыхъ къ усиленію театра военныхъ дѣйствій, необходимо еще указать на укрѣпленную линію, построенную за два года передъ тѣмъ отъ Пскова черезъ Смоленскъ до Брянска. Линія эта была преимущественно ведена черезъ болота и лѣса. Въ послѣднихъ, а равно и на дорогахъ, устроены были засѣки шириною отъ 150 до 300 шаговъ. Земляные валы располагались только черезъ поля, въ открытыхъ мѣстахъ. Большія же дороги, служившія для сообщенія съ Польшею, преграждены были люнетами и палисадомъ. Вдоль всей линіи устроена была дорога шириною въ 30 саженъ. Линія эта, хотя и въ значительно бо̀льшихъ размѣрахъ, какъ бы напоминаетъ собою тѣ оборонительныя линіи на западѣ, о которыхъ было упомянуто выше и за которыми нерѣдко цѣлыя арміи растягивались длиннымъ кордономъ. Казалось бы такимъ образомъ, что въ этомъ дѣлѣ, покрайней мѣрѣ, Петръ является подражателемъ; но ближайшее изслѣдованіе его распоряженій доказываетъ, что линія эта была построена имъ вовсе не въ подражаніе тому, что такъ дѣлалось на западѣ, а единственно потому, что обстоятельства, обстановка того требовали. За нею Петръ не думалъ вовсе растягивать своей арміи, какъ это нерѣдко дѣлалось на западѣ, чтобы тѣмъ остановить вторженіе Карла XII; онъ предполагалъ, при помощи ея, дать возможность пограничному населенію останавливать нападеніе небольшихъ шведскихъ и польскихъ отрядовъ, пробиравшихся черезъ пограничную черту съ хищническою цѣлію. Короче, линія эта была, по

идеѣ покрайней мѣрѣ, нѣчто въ родѣ кавказскаго кордона. Нельзя не согласиться, что, при такихъ условіяхъ, кордонъ вполнѣ умѣстенъ.

Этихъ бѣглыхъ указаній касательно подготовки театра военныхъ дѣйствій, въ инженерномъ отношеніи, вполнѣ достаточно, чтобы, сличивъ ихъ со свойствами театра военныхъ дѣйствій, убѣдиться, на сколько распоряженія Петра, въ этомъ отношеніи, отвѣчали обстановкѣ. Подготовка театра военныхъ дѣйствій Петромъ въ 1707 году не допускаетъ даже сравненія съ подготовкою театра военныхъ дѣйствій въ 1812 году. Вспомнимъ только Дриссу.

Подготовивъ подробнымъ образомъ театръ военныхъ дѣйствій, необходимо было обратить вниманіе на расположеніе войскъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы, куда непріятель ни направился, заслонить ему дорогу.

Въ исходѣ августа 1707 года Карлъ двинулся изъ Саксоніи черезъ Познань, гдѣ онъ на время остановился, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій. Это движеніе на сѣверовостокъ уже до нѣкоторой степени намекало на то, что Карлъ предпочтетъ выбрать операціонное направленіе по сѣверную сторону Полѣсья. Армія наша тотчасъ же передвинулась вправо (Меншиковъ съ кавалеріею перешелъ въ окрестности Варшавы, а Шереметевъ съ пѣхотою къ Слуцку; прикрытіе Волыни принялъ на себя коронный гетманъ Синявскій, собравшій до 15,000) и вслѣдъ затѣмъ, съ наступленіемъ зимы, расположилась на квартирахъ въ окрестностяхъ Гродно и Минска. Карлъ, по обыкновенію, выждавъ наступленія сильныхъ морозовъ, когда замерзли рѣки и болота, 29-го декабря, переправился черезъ Вислу (въ Влодславскѣ) и по кратчайшему, но только геометрически кратчайшему направленію [1]), черезъ Пржашницы, двинулся

[1]) Направленіе на Остроленку представляло несравненно болѣе удобствъ.

въ промежутокъ между Вильно и Минскомъ, разсчитывая настигнуть русскую армію, которая, упорно уклоняясь отъ боя, отступала, съ цѣлію сосредоточенія, въ окрестности Череи. Потерявъ надежду настигнуть нашу армію и утомивъ свою крайне затруднительнымъ движеніемъ черезъ дикіе лѣса мазовецкіе, Карлъ расположился на квартирахъ между Сморгонью и Вильно. Русская армія стала тоже на квартирахъ за р. Уллою.

Охарактеризованіе этихъ событій намъ необходимо было для болѣе полнаго обрисованія той обстановки, въ которой находился Петръ передъ открытіемъ похода 1708 г., чтобы такимъ путемъ ближе оцѣнить мѣры, принятыя имъ для затрудненія Карлу вторженія въ Россію и вообще предначертанный имъ планъ для дальнѣйшихъ дѣйствій.

О планѣ скажемъ послѣ. Начнемъ съ оцѣнки *расположенія войскъ*. Проглядываетъ ли въ немъ рутинное стремленіе слѣпо подражать разброскѣ силъ западныхъ генераловъ, или же только одно строгое соображеніе съ обстановкою?

Русская армія (60,000) расположена была на квартирахъ за р. Уллою, отъ Уллы до Лукомля, *въ совокупности*, имѣя два авангарда на двухъ наиболѣе вѣроятныхъ путяхъ наступленія: *правый авангардъ*, подъ начальствомъ Баура (5,000 драгунъ), у Полоцка, и *лѣвый*, Гольца (8 конныхъ и 1 пѣхотный полкъ), въ Борисовѣ. Вдоль по р. Березинѣ, для обезпеченія квартирнаго расположенія и для защиты рѣки, расположены были отряды казаковъ и калмыковъ.

Расположеніе войскъ было, такимъ образомъ, вполнѣ сообразно съ обстановкою. Армія хотя и была расположена на квартирахъ (непріятель тоже стоялъ на квартирахъ), но *она составляла одно цѣлое*. Расположеніе это было *центральнымъ*, въ отношеніи къ двумъ наиболѣе вѣроятнымъ

путямъ вторженія непріятеля, т. е. наша армія, въ случаѣ, когда обозначились бы намѣренія непріятеля воспользоваться тѣмъ или другимъ путемъ, всегда успѣла бы заслонить его. Оно, правда, не было вполнѣ центральнымъ въ отношеніи къ третьему пути — къ пути въ Украйну, но, какъ объяснено выше, для этого необходимо было бы предвидѣть готовившуюся только измѣну Мазепы.

Какая безконечная разница въ рѣшеніи того же самаго вопроса въ 1812 году! Какъ расположены были тогда наши войска для защиты западной границы? Конечно, обстановка хотя до нѣкоторой степени и подходила къ обстановкѣ въ 1708 году, но была не та. Слѣдовательно, и рѣшеніе вопроса должно было получиться иное. Посмотримъ, какимъ образомъ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ 1812 г. Строго ли соображено было распредѣленіе нашихъ силъ съ обстановкою?

Разница въ этой послѣдней, сравнительно съ обстановкою 1708 г., заключалась, во-первыхъ, въ томъ, что первая наша оборонительная линія шла не по рр. Уллѣ и Березинѣ, а по Нѣману, Бугу, слѣдовательно, Полѣсье входило какъ разобщающая преграда въ сферу театра военныхъ дѣйствій. Подобной разобщающей преграды не было на театрѣ военныхъ дѣйствій въ 1708 г., слѣдовательно, и армія могла расположиться въ совокупности, чего нельзя было сдѣлать въ 1812 г., а поневолѣ пришлось бы раздѣлить силы; того требовали свойства театра военныхъ дѣйствій. Но, допуская раздѣленіе силъ, слѣдовало уже допустить это зло (при такой несоразмѣрности въ силахъ съ непріятелемъ), строго примѣняясь къ обстановкѣ, отнюдь не свыше того, какъ оно требовалось ею. Раздѣленіе на двѣ арміи, конечно, было необходимо (одна по сѣверную, другая по южную сторону Полѣсья); однако ученый составитель плана первоначальныхъ нашихъ дѣйствій генералъ Пфуль,

вѣрный универсальному рецепту Бюлова, что *оборонительную войну выгоднѣе всего вести двумя арміями, изъ которыхъ одна будетъ удерживать наступленіе непріятеля съ фронта, въ то время, какъ другая должна быть направлена для дѣйствій противъ его тыла и фланга,* нашелъ необходимымъ силы по сѣверную сторону Полѣсья раздѣлить такъ же на двѣ самостоятельныя массы. Кому не извѣстно, что это неумѣстное раздѣленіе нашихъ силъ и было главною причиною того затруднительнаго положенія, въ которое мы были поставлены въ періодъ отъ открытія военныхъ дѣйствій до Смоленска (соединенія обѣихъ армій) и даже до Бородина (до назначенія общаго главнокомандующаго)? Всѣ усилія Наполеона были обращены именно противъ этой ошибки, къ разбитію отдѣльно нашихъ армій, и если ему это не удалось, то какихъ усилій стоило и нашимъ войскамъ уклоненіе отъ подобнаго пораженія!... Наконецъ, неумѣстное раздѣленіе силъ выразилось вредно не только въ этомъ отношеніи, но и повело къ необходимости организовать двѣ отдѣльныя массы въ видѣ двухъ отдѣльныхъ армій, что повлекло за собою весьма важныя затрудненія, и притомъ въ такой мѣрѣ, что хотя послѣ крайнихъ усилій и пожертвованій, обѣ арміи и соединились подъ Смоленскомъ, но, въ строгомъ смыслѣ, въ слѣдствіе разлада между главнокомандующими, соединенія какъ бы не было.

Разсматривая вопросъ относительно подготовки Петромъ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи, нельзя не сознаться, что всѣ распоряженія его были вполнѣ раціональны и превосходно соображены съ обстановкою. Главное вниманіе его было обращено на усиленіе наиболѣе доступной и, въ то же время, наиболѣе важной части нашей тогдашней пограничной черты, пространства между Двиною и Днѣпромъ, по которому, въ добавокъ, пролегалъ кратчайшій путь на Москву черезъ Смоленскъ; укрѣплены Вели-

кія Луки, построенъ тетъ-де понъ въ Копысѣ; на этомъ же пространствѣ была расположена и наша армія за рѣкою Уллою.

Что было сдѣлано, въ этомъ отношеніи, въ 1812 году? Вопросъ столь важный, какъ подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи, являющійся какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ упроченію за собою выгодъ иниціативы, къ поставленію себя, по возможности, внѣ всякаго рода случайностей, которыя въ такомъ изобиліи окружаютъ обыкновенно исполненіе военныхъ предпріятій, и въ особенности для обороняющагося, поставленнаго въ бо́льшей части случаевъ въ пассивную роль подчиняться волѣ противника — вопросъ этотъ удостоился крайне слабаго вниманія. Кромѣ существовавшихъ укрѣпленій Риги и Дюнаминде, почти оконченныхъ укрѣпленій Бобруйска, далеко неоконченныхъ Динабурга (только одно мостовое укрѣпленіе, да и то далеко не было кончено), борисовскаго тетъ-де-пона и, наконецъ, знаменитаго дрисскаго укрѣпленнаго лагеря, другихъ мѣръ не было принято. Въ оправданіе могутъ указать на особенно благопріятныя мѣстныя условія: значительную глубину театра военныхъ дѣйствій, значительное удаленіе важнѣйшихъ пунктовъ отъ границы, избавлявшее отъ необходимости защищать доступы къ нимъ крѣпостями. Это отчасти справедливо въ отношеніи къ мѣстнымъ условіямъ; а политическія условія, нашъ стражъ на западѣ, всегда готовый усилить собою ряды арміи, вторгающейся въ предѣлы Россіи, развѣ не требуютъ особенно энергическихъ мѣръ къ тому, чтобы стать твердою ногою въ царствѣ Польскомъ? Необходимость эта была сознана и приведена въ исполненіе послѣ событій 1812 года. Могутъ указать еще на неожиданность вторженія Наполеона, перешедшаго нашу границу безъ предварительнаго объявленія войны, на поспѣшность, съ которою предстояло при-

готовиться къ исполинской борьбѣ. Это ближе всего, конечно, могло бы оправдать слабость принятыхъ мѣръ относительно подготовки театра военныхъ дѣйствій; однако поспѣшность не помѣшала же постройкѣ дрисскаго укрѣпленнаго лагеря, незащищавшаго доступовъ ни къ Петербургу, ни къ Москвѣ, находившагося между двумя путями вторженія непріятеля, лагеря, созданнаго генераломъ Пфулемъ не согласно требованіямъ обстановки, а какъ-разъ *наперекоръ ей,* единственно изъ желанія подражать Веллингтону [1]) и примѣнить къ дѣлу универсальный рецептъ систематика Бюлова, утверждавшаго, что для прикрытія какого-либо важнаго пункта гораздо выгоднѣе сойти съ пути дѣйствія, по которому двигаются войска наступающаго, и, занявъ въ сторонѣ отъ него фланговую позицію, дѣйствовать изъ нея на сообщенія противника [2]).

Для вѣрной оцѣнки всѣхъ приготовительныхъ мѣръ въ 1707 — 1708 и 1812 гг. необходимо принять въ соображеніе, что, несмотря на кажущееся сходство между позиціею за рѣкою Уллою и Дриссою — обѣ были центральными въ

---

[1]) Слѣпо подражая Веллингтону, Пфуль упустилъ, по его мнѣнію, конечно, пустую вещь, а по нашему главную въ военномъ дѣлѣ—обстановку. Онъ не обратилъ вниманія на то, что на сколько укрѣпленный лагерь при Торресъ-Ведрасѣ былъ вызванъ тою обстановкою, въ которой находился Веллингтонъ (припертый къ морю, лишенный возможности, по недостатку мѣста, къ дальнѣйшему отступленію, и притомъ поставленный въ необходимость прикрыть Лиссабонъ и устроить вообще обезпеченный амбаркаціонный пунктъ), на столько онъ не отвѣчалъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ намъ пришлось дѣйствовать въ 1812 г. Тотъ выигрышь во времени и то уравновѣшиваніе въ силахъ съ противниковъ, которыя могли быть доставлены Веллингтону только укрѣпленнымъ лагеремъ, у насъ достигались значительною глубиною театра военныхъ дѣйствій, возможностію отступленія внутрь страны — образъ дѣйствій, къ которому, отрѣшившись отъ военной механики Пфуля, наконецъ и обратились наши генералы.

[2]) Бываютъ случаи, какъ о томъ будетъ упомянуто вслѣдъ за симъ, когда фланговыя позиціи оказываются явленіемъ вполнѣ законнымъ.

отношеніи къ главнымъ путямъ наступленія противника — между ними есть и существенная разница, недопускающая ни малѣйшаго сближенія. Въ то время, какъ дрисская позиція была выбрана для боя (она была и укрѣплена съ этою цѣлію), расположеніе за рѣкою Уллою было чисто-*выжидательное,* съ тѣмъ, чтобы, когда обнаружится намѣреніе непріятеля наступать по тому или другому пути, можно было изъ него въ кратчайшее время перенестись къ угрожаемому пункту.

Проведенная нами бѣглая параллель между приготовительными мѣрами въ 1707 — 1708 и 1812 годахъ намъ казалась нелишнею. Во-первыхъ потому, что обстановка въ обоихъ случаяхъ была довольно близка: тотъ же театръ военныхъ дѣйствій (съ нѣкоторыми, впрочемъ, варіяціями); какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ мы поставлены были въ необходимость дѣйствовать оборонительно; во-вторыхъ потому, что сопоставленіе распоряженій геніальнаго полководца, всегда строго отвѣчающихъ обстановкѣ, съ таковыми же какого-нибудь механика-систематика Пфуля, стремившагося всегда примѣнять къ дѣлу свои универсальные рецепты, наперекоръ обстановкѣ, должно особенно рельефно обрисовать замѣчательную личность Петра какъ полководца.

Теперь обратимся къ сравненію *плановъ* дѣйствій въ тѣ же двѣ эпохи.

Еще во время расположенія нашей арміи на Волыни, въ Жолкіевѣ, на военномъ совѣтѣ, созванномъ Петромъ, было опредѣлено: при наступленіи Карла XII не вступать съ нимъ въ бой въ предѣлахъ Польши, а отступать къ своимъ границамъ; во время отступленія опустошать край, чтобы лишить шведовъ средствъ къ продовольствію; въ то же время тревожить ихъ мелкими отрядами и тѣмъ сколь возможно долѣе задерживать въ опустошенной странѣ.

Во время расположенія нашей арміи за рѣкою **Уллою**, былъ собранъ снова военный совѣтъ въ Бѣшенковичахъ, на которомъ, въ случаѣ вторженія **Карла XII** въ Россію, былъ принятъ тотъ же планъ, съ нѣкоторыми только частными измѣненіями, ненарушавшими нисколько его сущности, напримѣръ: вмѣсто опустошенія русскихъ областей, всѣмъ жителямъ ихъ приказано было, по приближеніи непріятеля уходить изъ селеній въ лѣса со всѣми стадами и запасами, зарывъ въ ямы все, чего не въ силахъ будутъ взять съ собою. Наконецъ, хотя и принято было за основаніе уклоняться отъ боя, т. е. отъ вступленія въ генеральное сраженіе, но, въ то же время, предположено было не упускать случая удерживать шведовъ на всѣхъ переправахъ и крѣпкихъ мѣстахъ, а гдѣ представится возможность, — даже и нападать превосходными силами на отдѣльныя части непріятельской арміи.

Эти два плана, въ сущности, по идеѣ, одинъ и тотъ же, какъ нельзя болѣе отвѣчали обстановкѣ. Они согласовались вполнѣ: 1) *со свойствами театра военныхъ дѣйствій,* имѣвшаго значительную глубину и представлявшаго бо́льшею частію мѣстность лѣсистую и малонаселенную; 2) *съ образомъ дѣйствій противника,* незаботившагося объ устройствѣ базиса и сообщеній, а продовольствовавшаго армію средствами края. Разъ какъ край былъ опустошенъ, приходилось везти все съ собою, черезъ что въ страшныхъ размѣрахъ увеличивались тяжести, и не только быстрый налетъ, главная отличительная черта дѣйстій **Карла XII**, дѣлался невозможнымъ, а, напротивъ того, всѣ движенія крайне замедлялись; 3) замедлялись и затруднялись они еще и отъ другой причины, являющейся какъ слѣдствіе превосходнаго соображенія плана *съ тактическимъ образованіемъ нашей арміи,* весьма искусной въ дѣйствіяхъ малой войны, небольшими отрядами, но еще уступавшей шве-

дамъ въ маневрированіи массами. Петръ предполагалъ развить и развилъ дѣйствительно дѣйствія малой войны въ весьма обширныхъ размѣрахъ. Легкіе отряды, предупреждая шведовъ на переправахъ, на переходахъ чрезъ трудныя мѣста, ломая мосты, опустошая край (Ифландъ, во время движенія Карла отъ Старишъ въ Украйну), задерживали ихъ на каждомъ шагу. Другіе распространялись на флангахъ и въ тылу, безпрестанными нападеніями утомляли и изнуряли шведовъ. Все это вмѣстѣ должно было значительно ослабить шведскую армію и продлить ея пребываніе въ опустошенномъ краѣ. Нельзя было болѣе искусно примѣнить къ дѣлу основнаго правила борьбы вообще, даже въ самомъ микроскопическомъ видѣ, между двумя бойцами: *подставлять сильную,* правую сторону *и уклонять слабую,* лѣвую. Правую-то сторону нашу въ эту минуту и составляла малая война. Не только во время наступленія Карла до Старишъ и при движеніи его въ Украйну, но и при расположеніи на квартирахъ въ зиму 1708—1709 годовъ этотъ способъ дѣйствій получилъ полное развитіе и, конечно, не замедлилъ обнаружить пагубное вліяніе на шведскую армію, которая къ веснѣ 1709 года считала въ своихъ рядахъ не болѣе 30,000, а подъ Полтавою около 25,000 (не слѣдуетъ забывать, что отъ 5,000 до 6,000 было приведено Левенгауптомъ, такъ что вообще шведская армія потеряла около 15,000 — кажется, не много, но въ отношеніи къ первоначальной ея силѣ, 35,000, это почти половина).

Вообще, разсматривая дѣйствія Петра въ эти кампаніи, казалось бы, что въ нихъ уже слишкомъ широкое мѣсто отведено элементу осторожности, что сперва съ 60,000, затѣмъ съ 42,000 (подъ Полтавою) нечего было много стѣсняться съ шведскою арміею, имѣвшею вначалѣ 35,000 и наконецъ только 25,000, бывшею вдвое слабѣе. Подоб-

наго рода замѣчаніе могло бы быть сдѣлано только тѣмъ, кто не принялъ бы во вниманіе указанной выше разницы въ тактическомъ образованіи обѣихъ армій. Нельзя не согласиться, что бой есть дѣйствительно средство самое рѣшительное, способное въ кратчайшее время привести къ развязкѣ; но уже по одному тому, что это средство самое рѣшительное, къ нему слѣдуетъ обращаться только въ крайности, и притомъ, когда всѣ шансы къ успѣху на нашей сторонѣ. Были ли шансы на нашей сторонѣ въ бою противъ арміи, считавшейся по праву первою въ Европѣ, арміи, несмотря на труды и лишенія, воодушевленной превосходнымъ духомъ и вдобавокъ предводимой любимымъ королемъ-полководцемъ, превосходившимъ въ отвагѣ и рѣшительности всѣхъ полководцевъ? Наконецъ, развѣ не было другихъ средствъ къ достиженію той же цѣли — ослабленія противника (не забудемъ, что бой есть крайнее средство, къ которому слѣдуетъ обращаться только тогда, когда другихъ нѣтъ)? Конечно, они были, и Петръ превосходно съумѣлъ воспользоваться ими. Для вполнѣ вѣрной оцѣнки дѣйствій Петра не слѣдуетъ забывать такъ же и нарвскаго урока, который склонилъ его въ сторону болѣе осторожныхъ дѣйствій, и въ особенности того, что успѣхъ сраженія вообще зависитъ отъ множества такихъ случайностей (хотя бы крайне капризное проявленіе нравственнаго начала), которыхъ и геніальнѣйшій изъ умовъ не въ силахъ предвидѣть. Могъ ли послѣ того Петръ, не истощивъ всѣхъ другихъ средствъ предварительно, прямо обратиться къ крайнему и поставить, такимъ образомъ, на конецъ шпаги судьбу своего государства? Осторожность Петра была благоразумная осторожность. Она получила въ его дѣйствіяхъ именно ту степень развитія, которая строго требуема была обстановкою и нисколько не стѣснялась обращаться даже въ рѣшительность, разъ какъ обстановка

того требовала. Подъ Добрымъ (29-го августа 1708 года), пользуясь раздѣленіемъ силъ непріятельскихъ, онъ переходитъ къ наступленію съ частію своихъ войскъ. Узнавъ о движеніи Левенгаупта въ Украйну съ громаднымъ транспортомъ жизненныхъ и въ особенности боевыхъ запасовъ (7,000 повозокъ), онъ, предоставивъ преслѣдованіе главныхъ силъ непріятеля Шереметеву, Ифланду и Бауру, обращается съ 12,000 противъ Левенгаупта и бьетъ 15,000 при Лѣсной. Наконецъ, подъ Полтавой, истощивъ всѣ средства къ спасенію этого столь важнаго въ матеріальномъ и особенно въ политическомъ отношеніи пункта, онъ, когда обстановка опять того потребовала, не задумываясь обращается къ самому рѣшительному изъ средствъ, къ генеральному сраженію, и *самъ идетъ атаковать непріятеля*. Но, обращаясь къ рѣшительному средству, какъ онъ, въ тоже время, умѣетъ быть осторожнымъ, въ какой мѣрѣ гармонически сочетаетъ эти два противоположныя начала рѣшительности и осторожости!

А кто не согласится, что стоитъ только успѣхъ самаго смѣлаго, самаго рискованнаго предпріятія надлежащимъ образомъ обезпечить при исполненіи отъ разнаго рода случайностей, какъ оно уже изъ рискованнаго обращается въ предпріятіе на столько рискованное, на сколько то бываютъ самыя обыкновенныя предпріятія вообще. Точно такъ и поступилъ Петръ подъ Полтавой.

Казалось бы, много общаго между вышеприведеннымъ планомъ и планомъ дѣйствій нашихъ армій въ 1812 году. То же отступленіе въ глубь края, то же уклоненіе отъ боя, то же уничтоженіе средствъ къ существованію непріятеля; но между ними есть и громадная разница, заключающаяся именно въ томъ, что планъ дѣйствій въ 1707—1708 годахъ былъ выработанъ *заблаговременно*, à priori, а въ 1812 году къ этому образу дѣйствій мы были вынуж-

дены обратиться только силою обстоятельствъ, не выработавъ заблаговременно идеи его. Планъ въ 1812 году не только не былъ выработанъ à priori, но все, попросту сказать, *только вышло такъ, само собою.*

И дѣйствительно: первоначально имѣлось въ виду исполнить, что отчасти и было сдѣлано (1-я армія отступила къ Дриссѣ), планъ генерала Пфуля, какъ извѣстно, заключавшійся относительно 1-й и 2-й армій въ томъ, что, въ случаѣ наступленія непріятеля противъ которой-либо изъ нихъ, она должна отступать, а другая дѣйствовать противъ его фланга. Наполеонъ съ громадными силами обращается противъ 1-й арміи и старается разбить ее отдѣльно. 1-я армія, согласно плану генерала Пфуля, отступаетъ въ Дриссу, оставляя дорогу на Москву открытою. По случаю громаднаго превосходства въ силахъ противника, предполагавшіяся вначалѣ дѣйствія во флангъ 2-й арміи отмѣняются (что могла сдѣлать главной наполеоновской колоннѣ въ 250,000 40-тысачная 2-я армія, имѣвшая передъ собою 70,000 Іеронима, да и флангъ, 250,000, былъ прикрытъ 40,000 вице-короля); а такъ какъ направленіе 1-й арміи на Дриссу открывало прямой путь къ главному политическому центру государства—къ Москвѣ, то второй арміи послано приказаніе идти черезъ Новгородекъ или Бѣлицу къ Вилейкѣ. Хотя въ предписаніи Багратіону, отъ 16-го (28-го) іюня, въ которомъ ему сообщено было это повелѣніе государя, и говорится, что движеніе предписано въ видахъ соединенія 2-й арміи съ 1-ю, но этого предположенія допустить нельзя: во-первыхъ потому, что если бы имѣлось въ виду дѣйствительно соединеніе обѣихъ армій, то навѣрно не дано было бы первой арміи совершенно эксцентрическаго направленія въ отношеніи ко 2-й на Дриссу, и во-вторыхъ потому, что въ одномъ изъ позднѣйшихъ писемъ императора Александра къ Багратіону положитель-

но говорится: «Движеніе сперва на Вилейку и затѣмъ Минскъ предписано вамъ не столько въ видахъ соединенія съ 1-ю арміею, сколько для того, чтобы поставить 2-ю армію въ такое положеніе, въ которомъ она могла бы лучше прикрыть средоточіе государства». Итакъ, въ предписанномъ 2-й арміи движеніи на Вилейку нѣтъ и слѣдовъ идеи соединенія обѣихъ армій, а есть только развѣ нѣкоторое сближеніе ихъ, и въ особенности прикрытіе прямой дороги въ Москву.

На другой день послѣ прибытія арміи въ Дриссу (28-го іюня), во вниманіе къ капитальнымъ недостаткамъ этого лагеря, на военномъ совѣтѣ принято рѣшеніе оставить лагерь и двинуться правымъ берегомъ Двины къ Витебску для соединенія съ 2-ю арміею. Съ этой минуты окончательно былъ оставленъ планъ Пфуля, основанный, какъ выше было упомянуто, на разъединенномъ дѣйствіи обѣихъ армій, и главною цѣлію всѣхъ движеній сдѣлалось соединеніе ихъ. Разъ какъ эта цѣль была поставлена, то понятно, что, при тогдашней обстановкѣ, обѣ арміи значительно удалены другъ отъ друга, непріятель ломитъ впередъ въ громадныхъ силахъ, устремивъ притомъ часть войскъ (около 40,000 Даву) въ промежутокъ между обѣими арміями—цѣль эта могла быть достигнута не иначе, какъ концентрическимъ ихъ отступленіемъ въ глубь страны.

Полагаемъ, что, сравнивая планъ дѣйствій 1707—1708 и 1812 годовъ, мы были правы, сказавъ о планѣ Петра, что онъ былъ составленъ à priori, идея его заранѣе выработана, а въ 1812 году, послѣ первоначальныхъ капитальныхъ ошибокъ, въ которыя насъ вовлекъ лже-теоретикъ Пфуль, къ этому плану дѣйствій мы были обращены силою обстоятельствъ, и что необходимость отступленія въ глубь страны вышла *сама собою*, разъ какъ главною цѣлію поставлено было соединеніе обѣихъ армій.

Вообще дѣйствія наши въ началѣ кампаніи 1812 года представляютъ, по характеру, два рѣзко другъ отъ друга отличающіеся періода: первый — до оставленія дрисскаго лагеря, рѣшительное пренебреженіе обстановкою, главной повелительницей на войнѣ, стремленіе привести въ исполненіе, наперекоръ обстановкѣ, теоретическія бредни Пфуля, и второй—всѣ послѣдующія дѣйствія, полное уваженіе обстановки (конечно, были и ошибки), принятіе единственно ея къ руководству въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Съ этой минуты планъ дѣйствительно совпадалъ съ планомъ Петра. Избѣгая боя, обѣ арміи отступаютъ въ глубь страны, истребляя все на пути своемъ, съ тою цѣлію, чтобы, оставивъ между собою и непріятелемъ пустыню, лишить его средствъ къ существованію, тѣмъ ослабить и разстроить его. На сколько планъ Петра былъ выше первоначальнаго плана 1812 года само по себѣ очевидно. Это оправдали событія, лишь только въ 1812 году подобный образъ дѣйствій былъ принятъ къ руководству.

§ 2.

О фланговыхъ позиціяхъ.

«Дѣйствія въ непріятельской странѣ (наступательныя) по одной операціонной линіи (въ основаніи которыхъ находится одинъ субъектъ) — говоритъ извѣстный систематикъ Бюловъ — являются недостаточно базированными и должны не удасться, если только непріятель не пренебрежетъ необходимыми для противодѣйствія мѣрами. Отсюда въ оборонительной войнѣ *никогда* не слѣдуетъ становиться параллельно непріятелю (т. е. занимать фронтальныхъ позицій) и пассивно выжидать его атаку, а, напротивъ того, располагаться сбоку (т. е. занимать фланговыя позиціи) и

дѣйствовать наступательно противъ его сообщеній и подвозовъ, оставляя его совершенно въ покоѣ съ фронта...»[1]).

Правило это, въ смыслѣ безусловнаго рецепта, оказывается нелѣпымъ—и лучшимъ тому подтвержденіемъ служитъ Дрисса—но отсюда еще далеко не слѣдуетъ, чтобы фланговыя позиціи вообще были нелѣпостію. Подобный выводъ равносиленъ тому, что *всегда* слѣдуетъ занимать фронтальныя позиціи, что, въ свою очередь, въ смыслѣ безусловнаго правила, было бы нелѣпостію. И здѣсь опять-таки вопросъ о выборѣ вежду фронтальными и фланговыми позиціями рѣшается не иначе, какъ обстановкою, которая въ одномъ случаѣ сложится такъ, что придется отдать предпочтеніе фланговой позиціи передъ фронтальной, въ другомъ на оборотъ. Въ какихъ же случаяхъ слѣдуетъ предпочитать фланговыя позиціи фронтальнымъ? Конечно, по безконечному разнообразію въ обстанокѣ, всѣхъ случаевъ не перечесть; укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ и обратимся для того прежде всего къ военной исторіи.

1) Знаменитая *тарутинская* позиція (1812 года) была позиція фланговая, равно какъ и 2) позиція, занятая богемскою арміею въ 1813 году, во время дѣйствій послѣ перемирія. Относительно этихъ позицій необходимо замѣтить, что прежде всего онѣ были позиціи фланговыя, въ отношеніи къ операціонной линіи непріятеля, и въ то же время фронтальныя, въ отношеніи къ операціонной линіи нашей и богемской армій. При этомъ условіи, расположеніе на флангѣ непріятеля представляетъ несомнѣнныя выгоды. Далѣе какъ наша армія, такъ въ особенности богемская армія, по числительной своей силѣ (первая 70,000,

[1]) Далѣе, какъ на исключительный случай, указывается, что, въ видахъ развлеченія вниманія непріятеля.... можно оставлять иногда часть войскъ для удержанія его съ фронта, но съ тѣмъ, чтобы большую часть все-таки располагать противъ фланга и сообщеній его.

а вторая 260,000), способны были поселить немалое опасеніе въ непріятелѣ.

Вообще къ фланговымъ позиціямъ слѣдуетъ обращаться:

а) когда онѣ являются въ качествѣ фронтальныхъ для насъ и фланговыхъ въ отношеніи къ непріятельскому расположенію;

б) когда онѣ заняты достаточными силами, способными внушить къ себѣ уваженіе непріятеля;

в) когда онѣ заняты хотя бы и незначительными силами, но которыя опираются на сильно укрѣпленный пунктъ, куда онѣ могутъ укрыться въ случаѣ опасности;

г) когда пунктъ, къ которому мы имѣемъ въ виду не допустить непріятеля, *самъ по себѣ* значительно силенъ, такъ что непріятель не можетъ овладѣть имъ ранѣе того, какъ силы, оставленныя у него на флангѣ, успѣютъ захватить его сообщенія....[1])

Не слѣдуетъ упускать при этомъ изъ вида весьма рѣзкой отличительной черты между фронтальными и фланговыми позиціями. Первыя суть позиціи оборонительныя; послѣднія — чисто-наступательныя. Онѣ занимаются для нападенія или на флангъ, или на сообщенія непріятеля.

---

[1]) Наиболѣе же благопріятный случай для выбора фланговыхъ позицій обусловливается: значительною длиною операціонной линіи наступающаго (вообще недостаточною ея безопасностью) и незначительною разницею въ силахъ обѣихъ сторонъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Бюловъ, какъ систематикъ и геометръ; его геометрическое равновѣсіе.

Стратегическая теорія Бюлова, предлагаемая имъ за *лучшую систему* дѣйствій, какъ извѣстно, заключается въ слѣдующемъ: обхватывающая база; *при наступленіи* концентрическое наступленіе по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ;—*при оборонѣ* уклоненіе отъ боя съ фронта, занятіе фланговыхъ позицій и дѣйствія на сообщенія противника, наконецъ, въ случаѣ неудачи, эксцентрическое отступленіе для перехода къ концентрическому наступленію.

Теорія эта, въ смыслѣ универсальнаго рецепта для дѣйствій, во всѣхъ случаяхъ, есть конечно нелѣпость и куріозъ, но, какъ одинъ изъ безконечнаго множества образовъ дѣйствій, примѣненный *кстати* къ одной изъ безконечнаго множества обстановокъ, онъ вполнѣ раціоналенъ; это прежде всего очевидно само по себѣ и далѣе подтверждается исторіею. Такимъ образомъ въ *1812 г. механически, некстати*[1]), *на перекоръ обстановкѣ* примѣненный Пфулемъ, онъ дѣйствительно былъ нелѣпостью, но въ 1813 г. *кстати*[1]), *сообразно съ обстановкою* примѣненный къ дѣлу (Трахенбергскій планъ), онъ уничтожилъ всѣ выгоды центральнаго положенія (внутреннихъ операціонныхъ линій) Наполеона подъ Дрезденомъ. Для вѣрной оцѣнки достоинствъ этого образа дѣйствій, *въ данномъ случаѣ,* стоитъ только сравнить результаты приведеннаго періода кампаніи 1813 (пораженіе французовъ при Гроссъ-Бееренѣ, Кацбахѣ, Денневицѣ и Кульмѣ) хоть съ ре-

---

[1]) Это *кстати* или *некстати* объясняется прежде всего обстановкою: длиною операціонной линіи противника и въ особенности относительною числительною силою обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ въ 1812 г. операціонная линія Наполеона хотя и была длинна, но разница въ силахъ была страшно велика. Что значило дѣйствіе 40 т. (Багратіона) во флангъ 250—300 т. массы, между тѣмъ какъ въ 1813 г. дѣйствія на сообщенія французовъ массы въ 260 т. (Богемской арміи) должны были имѣть громадное значеніе даже и при короткой операціонной линіи противника.

зультатами кампаніи 1796 г. (побѣды французовъ при Лонато, Кастильонѣ, Арколе, Риволи), когда Наполеонъ, въ окрестностяхъ Мантуи, находился въ томъ же центральномъ положеніи.

Для того чтобы ближе познакомиться съ Бюловымъ какъ съ стратегическимъ писателемъ и въ особенности чтобы увидѣть, до какого рода крайностей (своего рода delirium tremens) можно дойти, задавшись однимъ извѣстнымъ направленьемъ, выписываемъ приступъ *Рюстова* къ одному изъ недавнихъ его сочиненій (Ueber die politischen Grenzen der Staaten), заимствованный имъ у Бюлова изъ его сочиненія Geist des neueren Kriegssystems. Онъ намъ покажетъ до какой *политико-стратегико-геометрической мономаніи* дошелъ творецъ базы.

Бюловъ развиваетъ ту мысль что, съ принятіемъ предлагаемой имъ системы, сраженія должны потерять всякое значеніе, такъ какъ они не только могутъ, но и должны быть избѣгаемы, что рѣшеніе успѣха войны должно зависить только собственно отъ операцій, которыя должны быть *охватывающими*. Успѣхъ такимъ образомъ долженъ объусловливаться численнымъ превосходствомъ и величиною объективнаго угла. Чѣмъ болѣе будетъ число войскъ, независимо отъ ихъ качествъ, и чѣмъ больше объективный уголъ, тѣмъ вѣрнѣе побѣда.

За объектъ, съ занятіемъ котораго рѣшается успѣхъ, принимается непріятельская столица. Величина же объективнаго угла зависитъ отъ длины базы и отъ длины перпендикуляра, опущеннаго изъ объекта на базу. *Объективнымъ угломъ* называется уголъ, составленный двумя линіями, проведенными отъ объекта къ оконечностямъ базы. Базою же наступающему служитъ пограничная черта, обращенная къ непріятелю, при чемъ предполагается, что она обезпечена крѣпостями. Мало шансовъ на успѣхъ, если объективный уголъ будетъ въ 60°. Принявъ это, построимъ для всевозможныхъ гипотетическихъ случаевъ треугольникъ (на этотъ разъ равносторонній), то длина перпендикуляра изъ объекта на базу дастъ мѣру той наступательной силы, которая можетъ быть развита обладающимъ соотвѣтствующею базою, или, другими словами, чѣмъ длиннѣе база, которою располагаетъ наступающій, тѣмъ далѣе можетъ онъ съ успѣхомъ удаляться отъ своей границы, тѣмъ болѣе отдаленныя, военныя цѣли онъ можетъ себѣ ставить.

Въ предположеніи, что каждому государству принадлежитъ стремленіе къ увеличенію и что бо́льшее государство можетъ выставить и бо́льшее число войскъ и располагаетъ болѣе длинною базою, Бюловъ допускаетъ новое предположеніе, что весь міръ, подъ которымъ прежде всего разумѣется Европа, на основаніи закона *«о базѣ»*, стремится къ универсальной монархіи.

Разъ какъ наступательная сила каждаго государства обусловливается длиною вышеупомянутаго перпендикуляра, то она должна быть *ограничена*.

Если государство перейдетъ этотъ предѣлъ, то оно вступитъ въ сферу болѣе сильнаго въ этомъ пунктѣ другаго государства. Все это было-бы совершенно справедливо, если-бы земля была совершенно плоскою, а не перерѣзана горами, рѣками, морями, пустынями, раздѣляющими ее на отдѣлы и вліяющими ослабляющимъ образомъ на означенную силу (Kriegskraft).

Принявъ вышеизложенное за основаніе (именно, что сила наступленія ограничена), ясно, что объ универсальной монархіи и рѣчи быть не можетъ а такъ же и то, что *большія государства должны поглотить ближайшія меньшія,* а можетъ быть и у ближайшихъ сильныхъ оторовать ту или другую область, попавши въ его сферу дѣйствія.

Такимъ образомъ, по разсчетамъ Бюлова, должны образоваться въ Европѣ 12 большихъ государствъ, которымъ нечего будетъ другъ отъ друга требовать, черезъ что и установится *геометрическое* (?!) *Европейское равновѣсіе.*

Разъ какъ оно установится, то ни одно государство не будетъ имѣть повода къ воинственнымъ покушеніямъ[1]) и *вѣчный миръ* является тѣмъ болѣе результатомъ ученія о базѣ, что, благодаря ей (т. е. базѣ) *веденіе войны* отнимается отъ области искусства, т. е. страсти и переносится въ область науки, т. е. ума и разума... (Rüstow. Die Grenzen der Staaten 1—3).

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Споръ между генералами Бонапарте и Море по поводу открытія кампаніи (1800 г.) въ Германіи.

Генералъ Моро, настаивая на принятіи составленнаго имъ плана, къ открытію похода 1800 г. въ Германіи, командировалъ съ этою цѣлію къ первому консулу своего начальника штаба, генерала Дессоля.

Вотъ что, между прочимъ, высказано было Дессолемъ первому консулу, по этому предмету, при одномъ изъ его докладовъ: «планъ вашъ болѣе великъ, болѣе рѣшителенъ и вѣроятно болѣе вѣренъ, но онъ не отвѣчаетъ генію (уму и характеру) того, кто долженъ привести его въ исполненіе. Вашъ образъ веденія войны выше образа веденія остальныхъ; Моро имѣетъ свой, который хотя и стоитъ ниже вашего, но который тѣмъ не менѣе хорошъ. Предоставьте ему свободу дѣйствовать. Онъ будетъ дѣйствовать хорошо, хотя и медленно, но вѣрно, и онъ вамъ доставитъ всѣ результаты,

---

[1]) А коалиціи, внутреннія возстанія (впрочемъ о нихъ и самъ Бюловъ упоминаетъ)?

которые вамъ необходимы для вашихъ общихъ комбинацій. Если-же, напротивъ того, вы ему вмѣните въ обязанность исполненіе вашихъ идей, вы его собьете съ толку, вы его обидите и вы отъ него ничего не получите, потому только, что хотѣли получить слишкомъ много».

—«Вы правы, отвѣтилъ ему на это первый консулъ; Моро не способенъ обнять и исполнить составленнаго мною плана. Пусть онъ дѣйствуетъ какъ хочетъ, лишь-бы Край былъ отброшенъ къ Ульму и Регенсбургу и чтобы затѣмъ онъ своевременно направилъ свое правое крыло въ Швейцарію. Планъ, котораго онъ не понимаетъ, котораго онъ не можетъ исполнить, я его исполню на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. То, чего онъ не осмѣливается сдѣлать на Рейнѣ, я сдѣлаю на Альпахъ!!...».

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Военный совѣтъ, на островѣ Лобау, 22-го мая 1809 г.

Наполеонъ замѣтя, что неудача подъ Асперномъ произвела тяжелое впечатлѣніе на войска и даже на ихъ начальниковъ, которые начали уже высказывать мысль о необходимости отступить не только на островъ Лобау, но и на *правый* берегъ Дуная, для возможно скорѣйшаго сосредоточенія всѣхъ войскъ, собралъ импровизированный военный совѣтъ, въ которомъ приняли участіе Даву, Бертье, Массена, Бессіеръ и нѣкоторые изъ корпусныхъ командировъ.

Едва только вышеприведенная мысль о необходимости отступленія на правый берегъ Дуная была высказана, какъ Наполеонъ, со свойственнымъ ему авторитетомъ и довѣріемъ къ себѣ, далеко не притворнымъ, а напротивъ того вполнѣ искреннимъ, внушаемымъ ему обширностью располагаемыхъ имъ средствъ, изложилъ положеніе арміи въ слѣдующихъ словахъ: «день, говорилъ онъ, былъ тяжелъ, но его нельзя считать пораженіемъ, потому что поле сраженія осталось за нами; слѣдуетъ даже считать за чудо, что намъ удалось отступить цѣлымъ и невредимымъ послѣ столь отчаянной борьбы, выдержанной при крайне невыгодныхъ условіяхъ, съ широкою рѣкою въ тылу, безъ мостовъ. Что касается до раненыхъ и убитыхъ, то потеря конечно была велика, больше всѣхъ испытанныхъ нами до сихъ поръ, но потеря непріятеля на $^1/_3$ сильнѣе нашей. Можно быть послѣ того увѣреннымъ, что Австрійцы въ теченіи продолжительнаго времени не будутъ тревожить насъ, а этимъ временемъ можно будетъ воспользоваться, чтобы притянуть итальянскую армію, побѣдоносно приближающуюся черезъ Штирію, усилить армію тремя четвертями раненыхъ, выж-

дать прибытія изъ Франціи значительнаго числа подкрѣпленій, находящихся въ слѣдованіи, устроить на Дунаѣ деревянные мосты на столько же прочные, какъ и каменные, благодаря которымъ переправа черезъ Дунай обратится въ операцію обыкновенную. Къ этому Наполеонъ присовокупилъ, что съ поступленіемъ раненыхъ въ ряды арміи, численность нашихъ войскъ уменьшится только на 10 т., между тѣмъ какъ у непріятеля на 15 т. и наконецъ, что кампанія затянется на два мѣсяца; что ведя войну въ нѣдрахъ завоеванной монархіи, въ средцѣ ея столицы, приключеніе подобнаго рода не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что могло-бы удивить людей храбрыхъ, ничего кромѣ вполнѣ естественнаго, даже благопріятнаго наконецъ, если только принять во вниманіе трудность предпріятія, заключающагося въ переходѣ въ виду непріятельской арміи черезъ самую большую изъ рѣкъ Европы и въ принятіи боя по ту ея сторону», то, по его мнѣнію нѣтъ причины тревожиться и падать духомъ. «Намъ необходимо отступить и есть одно отступательное движеніе, вполнѣ подходящее къ обстановкѣ и необходимое. Оно заключается въ обратномъ переходѣ черезъ малый рукавъ Дуная, на островъ Лобау, чтобы выждать на немъ убыли воды и возстановленія мостовъ черезъ большой рукавъ. Движеніе это можетъ быть исполнено весьма удобно, въ ночное время, не подвергаясь потери ни одного раненаго, ни одной лошади, ни одного орудія и что важнѣе всего чести оружія. Рядомъ съ этимъ есть и другое отступательное движеніе въ одно и тоже время печальное и безчестное. Оно заключается въ обратномъ переходѣ не только черезъ малый рукавъ Дуная, но и черезъ большой, переправляясь черезъ послѣдній какъ попало, на судахъ, годныхъ только для перевозки здоровыхъ людей, бросивъ артиллерію, лошадей, раненыхъ и отказавшись въ особенности отъ острова Лобау, представляющаго драгоцѣнное пріобрѣтеніе, въ смыслѣ наиболѣе удобнаго пункта для переправы. Если-бы мы это сдѣлали, если-бы мы вернулись вмѣсто 60 т. съ 40 т. безъ артиллеріи, лошадей, бросивъ 10 т. раненыхъ, способныхъ вновь поступить на службу черезъ мѣсяцъ, то мы очень хорошо поступили-бы, если-бы не показались въ такомъ видѣ жителямъ Вѣны, которые отнеслись-бы съ презрѣніемъ къ своимъ побѣдителямъ и не замедлили-бы призвать Эрцъ-герцога Карла, чтобы онъ выгналъ изъ столицъ французовъ, недостойныхъ оставаться въ ней. И въ такомъ случаѣ необходимо было быть готовымъ къ отступленію не только на правый берегъ Дуная, а къ Страсбургу. Вице-король на своемъ пути къ Вѣнѣ нашелъ-бы тамъ непріятеля вмѣсто французской арміи и погибъ-бы въ этой трущобѣ; испуганные союзники обратившись въ измѣнниковъ, въ слѣдствіе слабости своей, не замѣдлили-бы обратиться противъ Франціи; имперія была бы уничтожена и величіе Франціи подавлено въ нѣсколько недѣль...». (Histoire du consulat et de l'empire. Thiers, T.X, p.370).

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Письмо генерала Бонапарте въ Директорію изъ Лоди (14 мая) по поводу назначенія 2-хъ главнокомандующихъ итальянской арміею.

Частыя неудачи французскихъ республиканскихъ армій въ началѣ революціонныхъ войнъ объясняются главнымъ образомъ неумѣстнымъ раздѣленіемъ силъ, дѣйствовавшихъ на одномъ и томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій (1796 г. Моро и Журданъ).

Въ свою очередь блестящіе успѣхи генерала Бонапарте въ 1796 въ Италіи объясняются независимо, отъ его таланта, преимущественно устраненіемъ вышеприведеннаго недостатка.

Замѣчателенъ отвѣтъ его (изъ Лоди отъ 14-го мая) Директоріи, которая опасаясь его успѣховъ, хотѣла раздѣлить командованіе италіянскою арміею между нимъ и генераломъ Келлерманомъ.

«Келлерманъ, писалъ онъ, въ состояніи командовать арміею не хуже меня.... Не смотря на это я склоненъ считать дѣло потеряннымъ, если-бы Келлермана назначили совмѣстно со мною командовать арміею. Я не могу охотно служить съ человѣкомъ, который считаетъ себя первымъ генераломъ въ Европѣ. Кромѣ того я полагаю, что *одинъ плохой генералъ лучше двухъ хорошихъ*. Война, какъ и вообще управленіе, есть дѣло такта..., я открылъ походъ не совѣтуясь ни съ кѣмъ; я бы ничего дѣльнаго не въ состояніи былъ-бы исполнить, если-бы я долженъ былъ подчиняться чужому способу воззрѣнія на дѣло. Лишенный всего необходимаго, я одержалъ нѣкоторые успѣхи надъ превосходными силами, потому что увѣренный въ довѣріи ко мнѣ Директоріи, *я шелъ къ цѣли съ такою же быстротою, какъ работала моя мысль*[1]).

Если-же Директорія наложитъ на меня всякаго рода стѣсненія; если я долженъ буду о каждомъ моемъ шагѣ отдавать отчетъ правительственнымъ коммиссарамъ; если послѣднимъ будетъ предоставлено право измѣнять мои планы, брать у меня войска или присылать свѣжія, то не ожидайте ничего великаго болѣе. Если Директорія ослабитъ свои средства раздѣленіемъ силъ, если въ Италіи будетъ нарушено *единство военной мысли*, то она лишитъ себя, я говорю это не безъ огорченія, лучшаго случая предписать ей законы.

---

[1]) Въ какой-бы то ни было сферѣ дѣятельности *болѣе дѣятельный бьетъ менѣе дѣятельнаго*. Это законъ въ особенности справедливый на войнѣ. (*L'activité fait tout à la guerre* Napoléon). При этомъ, само собою разумѣется, дѣятельность должна быть понимаема не только въ смыслѣ быстроты движеній, быстроты работы ногъ, но въ самомъ широкомъ, слѣдовательно и въ смыслѣ быстроты работы мысли.

По положенію дѣлъ республики въ Италіи, *необходимо, чтобы Директорія назначила одного полководца и облекла-бы его полнымъ довѣріемъ.* Если бы выборъ палъ не на меня, то я не жалуюсь на это; тѣмъ не менѣе я удвою стараніе, чтобы, на занимаемомъ мною посту, заслужить довѣріе Директоріи. Каждый имѣетъ свой образъ веденія войны. Генералъ Келлерманъ опытнѣе меня и лучше поведетъ войну. *Мы оба вмѣстѣ навѣрно поведемъ ее дурно».*

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Бѣглый очеркъ перваго наступательнаго движенія союзниковъ къ Парижу (1814).

Послѣ сраженія при Ла-Ротьерѣ, Шварцбергъ занялъ Троа (7 февраля), а Наполеонъ отошелъ къ Ножану.

Пользуясь побѣдою, одержанною на французской почвѣ надъ такимъ противникомъ, какъ Наполеонъ, притомъ въ 6-ти переходахъ отъ Парижа—все это должно было поднять нравственныя силы союзниковъ, — они рѣшились тотчасъ же наступать къ Парижу. Въ этихъ видахъ *Блюхеръ,* соединившись въ Шалонѣ съ корпусами Іорка, Клейста и Капцевича, долженъ былъ наступать, долиною Марны, черезъ Мо къ Парижу; а *главная армія* туда же, долиною Сены, отъ Троа. Это раздѣленіе силъ (*дѣйствія по двумъ операціоннымъ линіямъ*) союзниковъ для предстоявшаго наступленія вызвано было, съ одной стороны опасеніемъ встрѣтить при движеніи всѣхъ силъ въ совокупности, по одной операціонной линіи, недостатокъ въ продовольствіи; а съ другой, и это была главная причина, желаніемъ пылкаго Блюхера, мало гармонировавшаго съ медлителемъ Шварценбергомъ, дѣйствовать отдѣльно и вполнѣ независимо отъ послѣдняго.

Во время этого движенія въ долину Марны черезъ Феръ-Шампенуазъ только съ 24 т. войскъ (корпуса Сакена и Олсуфьева) [1]), Блюхеръ страшно разбросалъ свои войска (на 100 верстъ отъ Шалона до Ла-Ферте-су-Жу-

[1]) Остальныя войска, съ которыми Блюхеръ долженъ былъ соединиться, находились въ это время: *Клейстъ* (14 т.) въ окрестностяхъ Меца; *Капцевичъ* (9 т.) у Нанси; *Іоркъ* съ 20 т. подходилъ, 3 февраля, къ Шалону, въ которомъ находился, съ значительнымъ транспортомъ, Макдональдъ, шедшій изъ Ретеля на соединеніе съ Наполеономъ. Послѣ довольно упорнаго боя, 5 февраля, Іоркъ занялъ Шалонъ, а Макдональдъ началъ отступать долиною Марны къ Парижу.

арра, такъ что, для сосредоточенія ихъ къ одному изъ центральныхъ пунктовъ, необходимо было отъ 36-48 часовъ) и, при появленіи Наполеона, какъ-то дѣйствительно и случилось, подвергался опасности быть разбитымъ по частямъ.

Между тѣмъ Наполеонъ, получивъ въ Ножанѣ подкрѣпленія (всего у него было 55 т.), намѣренъ былъ воспользоваться раздробленіемъ силъ союзниковъ и, оставивъ часть войскъ на Сенѣ, Виктора и Удино (20 т.) въ Ножанѣ и Монтро, для удержанія наступленія Шварцберга къ Парижу, съ остальными 35 т. двинуться въ долину Марны и разбить Блюхера. Задавшись подобною цѣлью, Наполеонъ вмѣстѣ съ тѣмъ превосходно разрѣшаетъ вопросъ *о выборѣ направленія,* въ которомъ предполагаемое имъ движеніе должно быть исполнено. Онъ выбираетъ для этого дорогу *отъ Ножана черезъ Вилленоксъ, Сезаннъ*[1]) *къ Шампоберу*, дорогу, которая, въ это время года, считалась *непроходимою*, слѣдовательно, представляла возможность совершенно *неожиданно* явиться на флангѣ разбросанной арміи Блюхера. Расположеніе ея было слѣдующее: *Сакенъ* (17 т.), направленный для предупрежденія Макдональда, отступавшаго съ транспортомъ къ *Мо* (чего онъ не успѣлъ однако сдѣлать), находился у Ла-Ферте-су Жуарра; *Іоркъ* (20 т.), тѣснившій Макдональда прямо передъ собою, подходилъ къ Шато-Тіерри; *Олсуфьевъ* съ 4 т. пѣхоты, *безъ кавалеріи,* находился у Шампобера; *Клейстъ* и *Капцевичъ* (20 т.) подходили къ Шалону; самъ Блюхеръ почти вовсе безъ войскъ находился въ Вертю.

Первые удары пали конечно на Олсуфьева, разбитаго при *Шампоберѣ* (10-го февраля). Ставъ такимъ образомъ между корпусами Силезской арміи, Наполеонъ оставляетъ (10 т.) Мармона у Этожа, а съ остальными обращается къ Монмиралю, гдѣ (11 числа) бьетъ Сакена и Іорка. На слѣдующій день (12) Наполеонъ преслѣдуетъ Сакена и Іорка, наноситъ ихъ арріергарду рѣшительное пораженіе при *Шато-Тіерри,* но, узнавъ о присоединеніи съ Блюхеру корпусовъ Капцевича и Клейста, о переходѣ его въ наступленіе противъ Мармона и объ отступленіи послѣдняго къ Вошану, онъ предоставляетъ дальнѣйшее преслѣдованіе Сакена и Іорка Мортье (10 т.); а самъ двигается на подкрѣпленіе Мармона, соединяется съ нимъ, переходитъ къ наступленію и наноситъ рѣшительное пораженіе Блюхеру при *Этожѣ* и *Вошанѣ* (14 февраля). Что ни день, то побѣда!

На половину почти ослабленная отъ понесенныхъ ею потерь[2]), съ 10—14-е февраля, армія Блюхера (16 февраля) сосредоточилась у Шалона. Прибытіе корпусовъ Рудзевича и Корфа впрочемъ вскорѣ увеличили ея силы снова до 50 т.

---

[1]) 9-го февраля войска Наполеона сосредоточились въ Сезаннѣ.

[2]) 20 т. и болѣе 50 орудій.

Во время движенія Наполеона въ долину Марны, противъ Блюхера, Шварценбергъ, занявъ (7 февраля) Троа, оставался *въ теченіи 3 дней въ бездѣйствіи* (до 10). Наконецъ, рѣшась наступать, онъ двинулъ къ переправамъ черезъ Сену *только передовые корпуса* (Виттгенштейна къ Ножану, Вреде къ Бре и Наслѣднаго Принца Виртембергскаго къ Монтро). Викторъ и Удино (20 т.) не въ силахъ были удержать ихъ наступленіе; они отошли за рѣчку Іеръ, гдѣ и заняли позицію между *Гинемъ* и *Шомомъ*. Здѣсь они усилены были Макдональдомъ, черезъ что силы ихъ возрасли до 30 т. Союзники, наступая вслѣдъ за ними, дошли: Виттгенштейнъ до Провеня, авангардъ его (Палена) до Морманъ, Вреде до Доннмари, а Наслѣдный Принцъ Виртембергскій расположился впереди Монтро.

Наполеонъ, узнавъ о наступленіи главной арміи, оставилъ противъ Блюхера, у Этожа, Мармона, у Виллеръ-Коттре, близъ Соассона, Мортье и Груши (3 т.) у Ла-ферте-су-Жуарра, для связи между ними,—съ остальными (10 т.) выступилъ (15 февраля) изъ Монмираля къ Лаферте-су-Жуарру и далѣе къ Гиню, куда прибылъ 17 февраля и, соединясь съ маршалами, сосредоточилъ 40 т. (*необыкновенная быстрота этого движенія*, около 80 верстъ въ 36 часовъ; пѣхота двигалась большею частью на подводахъ; кавалерія шла почти безъ отдыха).

Перейдя тотчасъ же къ рѣшительному наступленію, онъ наноситъ передовымъ корпусамъ главной арміи рядъ рѣшительныхъ ударовъ [1]) и вынуждаетъ Шварценберга отступить сперва къ Троа и за тѣмъ переправиться здѣсь на правый берегъ Сены (*съ 23 на 24 число*) [2]). Наполеонъ, *довольно слабо преслѣдуя союзниковъ*, занимаетъ Троа (24).

Таковы были результаты, результаты блистательные, достигнутые Наполеономъ, во время 1-го наступательнаго движенія союзниковъ къ Парижу. Нѣтъ сомнѣнія, что они могли бы быть болѣе полными,—армія Блюхера была бы совершенно уничтожена, ему никакъ не удалось бы сосредоточить своихъ разбитыхъ корпусовъ—*если бы Наполеонъ имѣлъ достаточно времени* заняться имъ, еслибы онъ не опасался, что слишкомъ продолжительное пребываніе его въ долинѣ Марны, при слабыхъ силахъ, оставленныхъ имъ въ долинѣ Сены противъ Шварценберга, не откроетъ послѣднему доступа къ Парижу. Это время и это обезпеченіе столицы могли быть доставлены Наполеону или оставленіемъ въ долинѣ Сены значительныхъ силъ, способныхъ къ удержанію наступленія Шварценберга или, при незначительныхъ силахъ, содѣйствіемъ крѣпости (того и другаго у Наполеона не было) или,

---

[1]) При Нанжисѣ 17 февраля и при Монтро 18.

[2]) Шварценбергъ, перейдя на правый берегъ Сены, предполагалъ сначала вступить въ генеральное сраженіе съ Наполеономъ. Въ этихъ видахъ предписано было Блюхеру сблизиться съ главною арміею, что имъ и было исполнено, 21 февраля онъ прибылъ съ 50 т. въ Мери.

наконецъ, медленностью и нерѣшительностью наступленія Шварценберга. Утвердительно можно сказать, что даже и тѣми результатами, которые Наполеономъ были достигнуты съ 10—15-го февраля онъ обязанъ преимущественно послѣднему обстоятельству, медленности (трехдневное бездѣйствіе въ Троа) и нерѣшительности наступленія Шварценберга (только одними передовыми корпусами[1]).

Но и при столь благопріятномъ образѣ дѣйствій Шварценберга для Наполеона, этотъ выигрышъ во времени могъ послужить въ пользу его только при особенной быстротѣ его маршей (форсированные марши Наполеона отъ Ножана черезъ Сезаннъ къ Шампоберу и отъ Монмираля къ Гиню исполнены были только при крайнемъ напряженіи его и безъ того слабыхъ силъ). Вотъ чѣмъ объясняются результаты, достигнутые Наполеономъ, а равно и безопасность его положенія, въ томъ смыслѣ, чтобы во время дѣйствій противъ Блюхера, не быть предупрежденнымъ Шварценбергомъ у Парижа.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Какъ самъ Наполеонъ мотивируетъ выборъ операціонной линіи на Миланъ въ кампанію 1800 г., послѣ перехода черезъ Альпы [2])?

Главная квартира австрійской арміи находилась въ Туринѣ; половина непріятельскихъ силъ сосредоточена была въ окрестностяхъ Генуи. Что касается до остальныхъ, то необходимо было допустить предположеніе, что они находятся въ движеніи, для подкрѣпленія, черезъ Коль-ди-Тенде, войскъ, находившихся у Генуи. *Какое рѣшеніе будетъ принято первымъ консуломъ въ подобномъ положеніи? Двинется ли онъ на Туринъ,* чтобы выгнать оттуда Меласа, соединиться съ Тюро и тѣмъ открыть прямое сообщеніе съ Франціею и съ складами въ Гренобльѣ и Бріансонѣ? *Наведетъ ли онъ мостъ въ Кивассо,* пользуясь судами, случайно попавшими ему въ руки, *чтобы затѣмъ быстро двинуться къ Генуи,* для деблокированія этого столь важнаго пункта? Или же, оставляя у себя въ тылу Меласа, онъ

---

[1]) Съ 7 до 17 числа, времени возвращенія Наполеона изъ долины Марны къ Гиню, прошло 10 дней, въ теченіи которыхъ легко можно бы было пройти 150 верстъ отъ Троа до Парижа, располагая 100 т. и имѣя противъ себя сперва только 20 т., а за тѣмъ 30 т.

[2]) Oeuvres complettes de Napoléon. IV. 49: Gourgaud I. 268; Kausler. Napoleons Grundsätze... I. 8—10.

переправится черезъ Сессію и Тичино и *двинется къ Милану* и *Адду* и соединиться съ 15 т. Монсея, шедшими черезъ С. Готардъ?

Изъ этихъ трехъ направленій, *первое* противорѣчило истиннымъ началамъ военнаго искусства, потому что Меласъ располагалъ достаточно значительными силами, благодаря чему французская армія рисковала дать сраженіе, не имѣя обезпеченнаго пути отступленія тѣмъ болѣе, что фортъ Бардъ не былъ еще взятъ. Если бы, сверхъ того, Меласъ оставилъ Туринъ и двинулся бы къ Александріи, то цѣль похода была бы окончательно не достигнута, потому что каждая изъ армій находилась бы въ естественномъ положеніи: французская армія опиралась бы на Монбланъ и Дофине, а непріятельская примыкала бы лѣвымъ флангомъ къ Генуи, имѣя въ тылу укрѣпленные пункты: Мантуа, Піаченцу и Миланъ [1]).

Второй путь былъ на столько же неудобенъ. Можно ли было отважиться двинуться между массами столь сильной австрійской арміи, въ промежутокъ между По и Генуею, *не имѣя операціонной линіи,* обезпеченнаго пути отступленія?

Третье направленіе, напротивъ того, представляло всевозможныя удобства. Занимая Миланъ, французская армія захватывала всѣ магазины, депо и госпитали непріятельской арміи, входила въ связь съ лѣвымъ крыломъ, командуемымъ Монсеемъ, и пріобрѣтала безопасный путь отступленія на Симплонъ и С. Готардъ. Симплонская дорога проходитъ черезъ Валлисъ и Зиттенъ (Сіонъ), куда направлены были всѣ магазины французской арміи; дорога С. Готардская вела черезъ Швейцарію, находившуюся въ нашей власти въ теченіе 2 лѣтъ и вдобавокъ прикрытую, стоявшею, въ то время, на р. Иллерѣ рейнскою арміею. Въ подобномъ положеніи французскій полководецъ могъ дѣйствовать совершенно свободно, по своему усмотрѣнію. Еслибъ Меласъ съ сосредоточенными имъ у Турина силами двинулся къ Сессіи и Тичино, то французская армія могла вступить съ нимъ въ бой, имѣя на своей сторонѣ то громадное преимущество, что еслибы Меласъ былъ разбитъ, то онъ, лишенный пути отступленія былъ бы преслѣдуемъ и отброшенъ въ Савою; если бы же французская армія была разбита, то она съ полною безопасностію могла бы отступить къ Симплону и С. Готарду. Если бы Меласъ, что скорѣе всего можно было ожидать, направился на Александрію, чтобы соединиться съ войсками, шедшими изъ Генуи, то можно было разсчитывать, двинувшись ему на встрѣчу и перейдя По, предупредить его и принудить къ бою. Французская армія имѣла бы, въ этомъ случаѣ, свой тылъ прикрытымъ р. По, Миланомъ, Симплономъ и

---

[1]) Т. е. прикидывая къ этому направленію *первое* условіе масштаба для операціонныхъ линій, оказывается, что *оно не вело къ достиженію важной цѣли;* оно приводило на фронтъ непріятельской арміи, въ то время, какъ самая чувствительная точка ея находилась на ея сообщеніяхъ.

С. Готардомъ, между тѣмъ какъ путь отступленія австрійской арміи былъ бы отрѣзанъ и она, лишенная прямыхъ сообщеній съ Мантуею и Австрійскими владѣніями, подвергалась опасности быть отброшенной къ горамъ Ривіеры ди Понента и окончательно уничтоженной, или же у подошвы Альповъ, Коль до Тенде или въ графствѣ Ниццѣ быть взятой въ плѣнъ. Наконецъ, еслибы французскимъ главнокомандующимъ было избрано третье направленье, то онъ могъ, владѣя Миланомъ, дать Мелассу возможность отступить, и оставаться въ пространствѣ между По, Тичино и Аддою. Благодаря этому, онъ *безъ боя* снова завоевалъ Ломбардію, Приморскіе Альпы, Піемонтъ, Генуезскія владѣнія и освобождалъ Геную отъ блокады. Все это безспорно были блистательные результаты.

ПРИЛОЖЕНІЕ VII.

Походъ 1805 г. Инструкція Наполеона Массенѣ. Открытіе похода въ Италіи. Походъ 1809 г. Пресбургскій тетъ-де-понъ.

Въ то время, какъ Наполеонъ готовился, на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, нанести Макку рѣшительный ударъ, онъ предполагалъ на второстепенномъ, въ Италіи, дѣйствовать оборонительно. Главнокомандующимъ 50 т. итальянской арміи назначенъ былъ Массена. *Сущность инструкціи*, данной Наполеономъ Массенѣ, заключалась въ слѣдующемъ. Онъ принимаетъ за основаніе, что 50 т. французамъ, *опирающимся на рѣку*, нечего опасаться 80 т. непріятеля какого бы рода и свойства онъ ни былъ. Далѣе онъ требуетъ отъ Массены только одного, чтобы онъ, во чтобы то ни стало, удержался на р. Адижѣ[1]), пока онъ углубиться въ Баварію, обойдетъ Австрійцевъ и тѣмъ принудитъ ихъ къ отступленію. По мнѣнію Наполеона, для этого необходимо было сосредоточить силы къ верхней части рѣки, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Альпамъ, и опрокинуть Австрійцевъ въ горы, еслибы они показались со стороны Тироля, или же еслибы они вздумали переправиться черезъ нижній Адижъ, то пропустить ихъ, нѣсколько сосредоточиться при этомъ, и, когда они втянутся въ болотистую страну между По и Адижемъ, отъ Леньяго до Венеціи, броситься имъ во флангъ и утопить ихъ въ лагунахъ. Оставаясь подобнымъ образомъ сосредоточеннымъ у подошвы Альповъ, по мнѣнію Наполеона, нечего было опасаться атаки, будетъ ли она направлена сверху или снизу; но еслибы непріятель отказался отъ наступленія, то Наполеонъ совѣтовалъ Массенѣ самому перейти

---

[1]) См. приложен. VIII.

въ наступленіе, посредствомъ ночнаго нападенія овладѣть Веронскимъ мостомъ и двинуться для атаки Кальдіерскихъ высотъ (Thiers. Histoire du consulat et de l'empire VI p. 240).

Совѣтъ овладѣть Веронскимъ мостомъ предполагаетъ ни болѣе ни менѣе какъ указаніе Наполеона *обратить пассивную оборону рѣки Адижа въ активную,* что уже одно, какъ въ своемъ мѣстѣ сказано, должно удесятерить ея силы.

Массена буквально исполнилъ наставленіе Наполеона. Какъ извѣстно, австрійцы, будучи ранѣе французовъ готовы къ открытію похода и располагая притомъ вдвое большими силами, открыли походъ весьма оригинальнымъ способомъ, заключеніемъ перемирія до 18 октября. Массена въ ночь съ 18 на 19 овладѣлъ Веронскимъ мостомъ и, имѣя въ виду выждать извѣстій съ главнаго театра военныхъ дѣйствій, рѣшился дать временно отдыхъ своимъ войскамъ.

Если, въ походѣ 1805, все вниманіе Наполеона, въ видахъ облегченія обороны, направлено къ тому, чтобы пассивную вначалѣ оборону р. Адижа обратить въ активную, то, съ другой стороны, въ *кампанію 1809,* во время расположенія его подъ Вѣною, имъ было обращено не меньшее вниманіе на то, чтобы активную оборону Дуная обратить въ пассивную для Эрцъ-Герцога Карла. Пока австрійцы владѣли Пресбургскимъ тетъ-де-пономъ, хотя въ одномъ только пунктѣ, оборона Дуная для нихъ все таки была оборонoю активною. Въ своемъ мѣстѣ указано (отд. 1, В, Гл. II) насколько энергическое приказаніе было дано Наполеономъ Даву для овладѣнія Пресбургомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ VIII.

Взглядъ Наполеона на оборонительныя линіи, прикрывающія долину р. По.

Линіи, которыя должны быть заняты итальянскою или французскою арміею, чтобы воспрепятствовать вторженію со стороны Австріи, направляются по правому берегу рѣкъ, впадающихъ сѣвернѣе По въ Адріатическое море. Линіи эти прикрываютъ всю долину р. По, запираютъ такимъ образомъ полуостровъ и прикрываютъ верхнюю, среднюю и нижнюю Италію. Это *лучшія оборонительныя линіи.* Тѣ же, которыя слѣдуютъ по рѣкамъ впадающимъ въ По, перерѣзываютъ долину р. По, открываютъ среднюю и нижнюю Италію и требуютъ такимъ образомъ 2-хъ армій, для маневрированія на обоихъ берегахъ р. По[1]).

[1]) Въ своемъ мѣстѣ указано (см. подготовку театра военныхъ дѣйствій) путемъ какого рода мѣръ послѣдній недостатокъ легко можетъ быть устраненъ.

Оборонительныя линіи, прикрывающія долину рѣки По суть: *Изонцо, Тальяменто, Ливенца, Піаве, Брента* и *Адижъ*.

Линія по р. *Изонцо* прикрываетъ всю Италію, такъ какъ она составляетъ ея границу. Отъ Тарвиса до Капоретто рѣка эта протекаетъ среди недоступныхъ горъ. У Капоретто начинается дорога, ведущая черезъ Чивидале къ Удино. Въ третьей части этой линіи, отъ Герца до устья Изонцо, находятся дефиле: Градиска, Герцъ и Монте-фалконе. Венеціянская крѣпость Пальманова служитъ этой линіи какъ депо и въ смыслѣ резервной позиціи. Линію эту однакожъ можно обойти по дорогѣ черезъ Понтебу, ведущею черезъ Озопо къ Тальяменто. Вотъ почему, по близости Тарвиза, необходима сильная крѣпость, которая замыкала бы обѣ дороги черезъ Понтебу и Изонцо.

Линія *Ливенцы* можетъ быть обойдена съ лѣваго фланга, со стороны Сачиле и горъ. Ливенца непроходима въ бродъ; она правда не широка, но за то болотиста.

Линія *Піаве* прикрыта фортомъ Монтелло, отъ котораго вплоть до моря тянутся непроходимыя болота; но за то на ней находится много бродовъ. Для усиленія этой линіи необходимо уширить ея русло и устроить наводненія. Линія эта представляетъ ту выгоду, что она прикрываетъ Венецію.

Линія Брентъ, влѣво отъ Бассано, прикрыта удобными для обороны дифилеями. Отъ Бассано до Брентолы Брента проходима вбродъ.

Большая дорога изъ Мюнхена въ Верону, черезъ Бреннеръ и Адижъ, ведетъ въ обходъ этихъ 5-ти линій, такъ что непріятель, располагающій корпусомъ войскъ въ Баваріи и Тиролѣ, можетъ, направясь по этой дорогѣ и по правому берегу рѣки Адижа, отрѣзать отъ Италіи армію, занимающую одну изъ означенныхъ линій.

Адижъ составляетъ 6-ую и послѣднюю линію, прикрывающую долину По; *она безспорно лучшая.* Рѣка эта широка, глубока, имѣетъ быстрое теченіе и нигдѣ непроходима вбродъ; у Вероны она имѣетъ ширину въ 60 тоазовъ. За то эта линія не прикрываетъ Венеціи и всей Венціянской области. Если на Гардскомъ озерѣ имѣть нѣсколько канонирскихъ лодокъ и запереть дорогу къ Кіезе крѣпостью Рокка-д'Анфо, то линія эта вполнѣ прикроетъ всю остальную Италію. Горы Бресчіи, Бергамаско и Миланскія непроходимы. Непріятель могъ бы пройти черезъ Симплонъ и то если-бы онъ владѣлъ Швейцаріею. Линія эта распадается на три части: первая между Гардскимъ озеромъ и Риволійскимъ плато; вторая между Риволи и Леньяго и третья между Леньяго и моремъ. Первый изъ этихъ трехъ участковъ защищенъ хребтомъ Монтебальдо и позиціею у Короны. Здѣсь непріятель не можетъ провести артиллеріи; для того, чтобы притянуть ее къ себѣ, ему необходимо владѣть Риволійскимъ плато, тогда бы артиллерія могла бы быть перевезена по дорогѣ, по лѣвому берегу Адижа. Начиная отъ Ровередо, форты Вероны и часть города, находящаяся на лѣ-

вомъ берегу, должны бы заняты въ смыслѣ тетъ-де-пона. Небольшой городокъ Леньяго служитъ тетъ-де-пономъ для средняго участка линіи. Отъ Леньяго до моря вся страна покрыта болотами. Искусно пользуясь Адижемъ, Брентою и По, можно устроить сообщеніе съ Венеціею. Если прорѣзать одну изъ плотинъ на Адижѣ, ниже Леньяго, то легко можно наводнить всю мѣстность между этою рѣкою и По. Черезъ соединеніе ея съ Молинеллою вся мѣстность между нею и моремъ обращается въ недоступную. Если открыть шлюзы у Кастаньяро, то воды Адижа наполнятъ каналъ Біанка. Каналъ этотъ направляется къ р. По и образуетъ вторую линію. Если-бы непріятель перешелъ черезъ Эчь между Кастаніаро и моремъ, то линію по р. Адижу удобнѣе всего оборонять, занявъ позицію на лѣвомъ берегу, на высотахъ Кальдіеро, примыкая правымъ флангомъ къ Аркольскимъ болотамъ, съ двумя мостами у Ронко, а лѣвымъ къ упомянутымъ высотамъ, которыя въ нѣсколько недѣль, легко могутъ быть усилены укрѣпленіями. Тогда вся линія отъ Риволи до Ронко будетъ надежнымъ образомъ прикрыта и если бы непріятель перешелъ Адижъ, гдѣ либо между Арколе и моремъ, то его легко атаковать съ тыла.

Р. *Минчіо* составляетъ первую линію, перерѣзывающую долину р. По, Линія эта требуетъ обладанія Гардскимъ озеромъ и крѣпостью Рокка-д'Анфо. Минчіо не широкъ и, самъ по себѣ, не представляетъ серьезной преграды; если же закрыть всѣ каналы, оттягивающіе его воду, то онъ сдѣлается непроходимымъ вбродъ. Главную силу эта линія получаетъ отъ крѣпостей Пескіеры и Мантуи. Мантуа охраняетъ Серагліо и всю часть Минчіо до р. По. Высоты Монзамбано и Ла-Вольта даютъ правому берегу командованіе надъ лѣвымъ и, на оборотъ, высоты Саліонцо и Валеджіо даютъ лѣвому берегу командованіе надъ правымъ. Небольшая цитадель на высотѣ Валеджіо, таковая же на высотѣ Саліонцо и возобновленіе небольшой крѣпости Гойто, которая могла бы быть прикрыта наводненіями, достаточно усилили бы эту линію, тѣмъ не менѣе армія, ее занимающая, должна была бы отрядить корпусъ войскъ на правый берегъ р. По.

Р. *Оліо* часто проходима вбродъ. Она представляетъ то неудобство, что у истока своего слишкомъ приближается къ Аддѣ, такъ что армія, расположенная на правомъ ея берегу, легко можетъ быть обойдена со стороны Милана, что неоднократно и случалось въ войнахъ между Венеціею и Висконти. Если же бы армія эта имѣла свободное отступленіе по правому берегу р. По, то линія эта могла бы принести нѣкоторую пользу.

Р. *Адда* иногда проходима вбродъ. Въ Лекко, Треццо, Кассано и Лоди необходимы полевыя или долговременныя укрѣпленія, равно какъ и канонирскія лодки на озеро Комо. Кр. Пиччигетоне служитъ опорнымъ пунктомъ для нижняго участка этой линіи. Укрѣпленіе Піаченцы и устройство тетъ-де-пона обратили бы эту линію въ превосходную. *За неимѣніемъ этой крѣпости необходима 2-я армія на правомъ берегу р. По.*

Тичино образуетъ весьма выгодную линію. Рѣка эта глубока, широка и имѣетъ быстрое теченіе. Крѣпость у Страделлы составила бы окончательное дополненіе этой линіи, для задержанія наступленія непріятеля по правому берегу р. По; *въ противномъ случаѣ необходима еще армія на правомъ берегу р. По.* Страделльскій проходъ составляетъ самую узкую часть долины р. По. Одного форта достаточно, чтобы его окончательно запереть. Здѣсь оканчиваются послѣдніе отроги Лигурійскихъ аппенинъ. Изъ Страделлы артиллерія могла бы обстрѣливать всю долину, въ этомъ пунктѣ имѣющую ширину, не достигающую даже пушечнаго выстрѣла; рѣка протекаетъ у подошвы самыхъ горъ. Выше и ниже этого пункта долина уже имѣетъ отъ 2—3 часовъ въ ширину, такъ что однимъ фортомъ запереть долину не представляется возможности. (*Монтолонъ* III.)

ПРИЛОЖЕНІЕ IX.

Рейнъ, какъ оборонительная линія для французской и германской арміи. — Сравненіе нынѣшняго положенія Франціи, въ стратегическомъ отношеніи, въ случаѣ Европейскаго столкновенія, съ положеніемъ ея же при Наполеонѣ I.

Прикидывая масштабъ для оборонительныхъ линій и базъ къ Рейну, этой первой и въ то же время весьма важной оборонительной линіи, въ случаѣ столкновенія между Франціею и Германіею, нельзя не замѣтить, что она представляетъ существенныя выгоды для германской арміи, доставляя ей превосходную базу и въ особенности полную свободу въ дѣйствіяхъ на обоихъ берегахъ.

Прежде всего а) для германской арміи линія эта обезпечена отъ *охвата* выгодными политическими условіями: нейтралитетомъ Бельгіи и Швейцаріи, признаннымъ всѣми Европейскими государствами.

Далѣе *отъ прорыва* она обезпечена укрѣпленіями: Кельна, Кобленца, Гермерсгейма, Ландау, Келя и Раштадта.

Наконецъ, *владѣя обоими берегами Рейна* (Прирейнская Пруссія, Рейнскій Пфальцъ и Майнцъ), германская армія, отъ Кобленца до Майнца, можетъ свободно переходить эту рѣку, такъ что, на этомъ пространствѣ, она не существуетъ для нея въ смыслѣ преграды и, въ случаѣ надобности, пользоваться всѣми выгодами *активной обороны.*

Разсматривая эту линію въ то же время и какъ *базу,* благодаря нѣсколько выдающемуся положенію Прирейнской Пруссіи и Баваріи, въ отношеніи къ теченію средняго Рейна, даже при полномъ уваженіи нейтра-

литета Бельгіи, Рейнъ доставляетъ германской арміи выгоды двойной, охватывающей базы.

Совсѣмъ въ другомъ видѣ является значеніе Рейна для б) *французской арміи.* Обезпеченный отъ *обхода* справа нейтралитетомъ Швейцаріи, онъ, благодаря положенію Прирейнской Пруссіи и Баваріи, уже не обезпеченъ отъ таковаго слѣва, не смотря на нейтралитетъ Бельгіи. При этихъ условіяхъ базированіе на среднемъ Рейнѣ отъ Страсбурга до Базеля для французской арміи было бы крайне опасно. Независимо отъ того, что база была бы весьма коротка, лѣвый ея флангъ былъ бы положительно на воздухѣ и обезпеченіе его, собственно конечно уже путемъ чисто тактическихъ средствъ, потребовало бы отдѣленія слишкомъ значительныхъ силъ.

Если къ сказанному прибавить еще то, что на правомъ берегу Рейна французы не имѣютъ ни одного опорнаго пункта, что черезъ это линія эта въ слабой степени обезпечена отъ *прорыва* и можетъ быть обороняема *только пассивно,* то невыгоды линіи по р. Рейну для французской арміи, какъ въ смыслѣ оборонительной линіи, такъ равно и въ смыслѣ базы, становятся очевидными.

Какая громадная разница сравнительно съ тѣмъ положеніемъ, которое, въ разбираемомъ отношеніи, занимали французы, на томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій, при Наполеонѣ I, хоть въ 1805 г.;—а этою разницею въ положеніи ближе всего объясняется и окончательная невозможность тѣхъ комбинацій (само собою разумѣется на томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій), которыя были столь блистательно задуманы и приведены въ исполненіе Наполеономъ I. Нельзя не отдать полной справедливости Вѣнскому конгрессу, съ такимъ искусствомъ замкнувшему воинолюбивую Францію съ восточной стороны. Политика и стратегія сдѣлали все для ея блокады въ этомъ смыслѣ.

Если, сверхъ того, принять во вниманіе: а) измѣненіе политическихъ условій въ благопріятную сторону для самой Германіи (объединеніе большей ея части) и б) прочное обладаніе Дунаемъ (Ульмъ, Ингольштадъ...), важнѣйшей изъ стратегическихъ линій на Южно-Германскомъ театрѣ, которою обыкновенно такъ искусно пользовался Наполеонъ I, то крайне затруднительное положеніе Наполеона III, сравнительно съ положеніемъ Наполеона I, въ случаѣ вторженія французовъ въ Германію, незамедлитъ обнаружиться само собою.

Политика создала эти затрудненія, но на столько же искусная политика можетъ ихъ же разрушить. Позволяемъ себѣ въ нѣсколькихъ словахъ коснуться этого вопроса.

Съ переходомъ главенства въ Германіи изъ рукъ Австріи въ руки Пруссіи и вѣковая вражда между Франціею и Австріею оканчивается, она переходитъ въ вражду между Франціею и Пруссіею. Вмѣстѣ съ этимъ измѣненіемъ политическихъ условій, переносится и главный театръ военныхъ дѣйствій съ юга Германіи на сѣверъ, изъ долины Дуная въ Сѣверо-Германскую равнину.

Еслибы, въ случаѣ вторженія французовъ въ Германію, Наполеонъ вздумалъ, базируясь на СВ. крѣпости, атаковать Пруссію *съ фронта,* то онъ наткнулся бы на сильныя прусскія крѣпости на Рейнѣ, нейтральную Бельгію, нейтралитета которой, какъ гарантированнаго ей всею Европою, онъ не пожелалъ бы нарушить... При дѣйствіи въ этомъ направленіи была бы только одна выгода для французовъ, это содѣйствіе сильнаго флота.

Однихъ только указанныхъ затрудненій вполнѣ уже достаточно, чтобы показать какъ невыгодно для французовъ это направленіе атаки, т. е. фронтальное наступленіе. Очевидно, если фронтальне наступленіе, оказывается неудобнымъ, то необходимо подумать объ обходѣ. Обходъ *слѣва,* хотя море будетъ во власти Франціи, не обѣщаетъ выгодъ, потому что, какъ бы ни былъ силенъ французскій флотъ, онъ не въ состояніи *за разъ* высадить на томъ или другомъ изъ рѣшительныхъ пунктовъ, такія силы, которыя были бы опасны для Прусской арміи.

Остается такимъ образомъ *обходъ справа,* обходъ хотя и довольно кружный, но дающій несомнѣнныя выгоды, обходъ, о которомъ какъ кажется и помышляетъ Наполеонъ III, какъ это видно ближе всего изъ *политической комбинаціи,* часто упоминаемой и можетъ быть *секретно* и осуществленной, именно изъ предполагаемаго *союза между Франціею, Италіею и Австріею.* Осуществленіе этой политической комбинаціи свидѣтельствовало бы о глубокихъ стратегическихъ способностяхъ ея творца и доставила бы Франціи громадныя выгоды. Прежде всего она дала бы французамъ хотя и длинную, но тѣмъ не менѣе, благодаря извѣстнымъ благопріятнымъ политическимъ условіямъ, *безопасную операціонную линію,* по просту говоря, дала бы возможность базироваться на владѣніяхъ Австро-Венгерской монархіи и направить отсюда конецъ операціонной линіи *съ одинаковымъ удобствомъ* и *безопасностью, смотря по обстоятельствамъ,* какъ на сѣверъ противъ Пруссіи, такъ на востокъ противъ Россіи[1]).

И такъ, если политика Европы загородила Франціи тотъ путь, по которому столь побѣдоносно неоднократно двигался съ своими арміями Наполеонъ I, то политика Наполеона III, какъ видно изъ вышеприведенной гипотезы, вполнѣ правдоподобной, можетъ себѣ проложить другой, не менѣе перваго удобный къ осуществленію разныхъ политическихъ комбинацій, которыя, въ случаѣ ихъ осуществленія, сильно могутъ поколебать существующій порядокъ[2]).

---

[1]) Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, еще и значенія Чернаго моря.

[2]) Почти съ увѣренностью можно сказать, что политико-стратегическая программа Наполеона III приводится *къ оборонѣ на востокъ Франціи* (въ случаѣ крайности) *и къ наступленію* въ указанномъ направленіи.

Пусть *не успокоиваются на невозможномъ. Въ политикѣ, какъ и на войнѣ, невозможное сплошь и рядомъ оказывается возможнымъ и именно потому, что его считаютъ за невозможное.*

ПРИЛОЖЕНІЕ X.

Разнообразіе формъ, принимаемыхъ идеею выражаемою крѣпостью.

Идея, содержимая въ крѣпости, какъ и всякая идея, должна принимать, въ зависимости отъ обстановки, безконечно разнообразныя формы, начиная съ Барда хоть до Торресъ-Ведраса, который, ради его оригинальной формы и по нынѣ называется, то *укрѣпленными линіями,* то *укрѣпленнымъ лагеремъ*; мы же думаемъ не ошибиться, назвавъ его *крѣпостью-лагеремъ.*

Нельзя же, наконецъ, требовать, чтобы, не обращая вниманія на безконечное разнообразіе въ обстановкѣ, идея крѣпости *всегда* и *вездѣ* выливалась бы въ одну и ту же форму.

Тѣмъ, которые были бы склонны смотрѣть подобнымъ образомъ на дѣло, пусть за насъ отвѣтитъ Лойдъ.

«Постройка укрѣпленій основана на геометріи, говоритъ онъ; такимъ образомъ каждый можетъ усвоить эту часть; но *примѣненіе* ихъ къ мѣстнымъ условіямъ есть уже дѣло генія, неподлежащее никакимъ правиламъ. Такъ какъ инженеры обыкновенно придерживаются одного *начертанія,* одной *системы,* то и выходитъ, что всѣ крѣпости походятъ одна на другую, какъ улья. Это доказываетъ, что инженеры, ихъ строившіе, знали только то, чему ихъ учили и чему они способны были выучиться, но что у нихъ не было и малѣйшей искры того генія, который учитъ создавать и разнообразить до безконечности комбинаціи, въ зависимости отъ множества обстоятельствъ, могущихъ представиться».

«О мѣстности можно сказать то же, что и о физіономіяхъ. На всемъ свѣтѣ нельзя найти двухъ физіономій, совершенно похожихъ. Точно такъ же нельзя найти и двухъ мѣстностей, которыя, на извѣстномъ пространствѣ, были бы совершенно одинаковы, и къ которымъ, слѣдовательно, можно было, примѣнить одни и тѣ же укрѣпленія, или одни и тѣ же распоряженія. Геній способенъ уловить малѣйшіе оттѣнки въ безконечныхъ варьяціяхъ, исчезающіе для обыкновеннаго глаза, и располагать ими, въ видахъ успѣшнѣйшаго достиженія своихъ цѣлей. Очевидно послѣ этого, *до какой степени непослѣдовательны тактики и инженеры, стремящіеся подвести подъ одно правило то безконечное разнообразіе, которое встрѣчается въ мѣстныхъ условіяхъ* (стр. 22 и 23)».

ПРИЛОЖЕНІЕ XI.

Вторая половина похода 1712 г. Взятіе Вилларомъ Денена.

Въ 1712 г. Принцъ Евгеній имѣлъ въ виду самыя рѣшительныя дѣйствія, не болѣе не менѣе какъ двинуться къ Парижу; но двусмысленность или правильнѣе фальшивость Англійскаго кабинета, хотя и тщательно скрываемая отъ Принца Герцогомъ Ормондъ, преемникомъ Марльборуга, тѣмъ не менѣя своевременно разгаданная Принцемъ Евгеніемъ, заставила его предпочесть болѣе осторожный способъ дѣйствій т. е. заняться осадами крѣпостей и притомъ не важнѣйшихъ въ родѣ *Арраса* или *Камбрэ*, а второстепенныхъ: *Кене* и *Ландресси,* овладѣніе которыми не представляло особыхъ затрудненій, а между тѣмъ открывало доступы въ плодоносныя, еще нетронутыя войною области.

Общая числительность войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Принца Евгенія, простиралась до 122 т. при 136 орудіяхъ. Противопоставленная ему французская армія Виллара считала въ рядахъ своихъ не болѣе 100 т.

Осада *Кене* началась 8 іюня, а 4 іюля Лабади, командовавшій гарнизономъ этой крѣпости, сдался на капитуляцію. Около этого же времени герцогъ Ормондъ получилъ отъ Британскаго кабинета приказаніе отдѣлиться съ своими войсками отъ войскъ принца Евгенія и двинуться къ Дюнкирхену.

Упомянувъ только о результатѣ 1-го періода кампаніи 1712 г., мы за то съ тѣмъ бо́льшимъ вниманіемъ остановимся на критическомъ разборѣ 2-го періода, представляющемъ собственно отдѣльную, вполнѣ законченную кампанію. Періодъ этотъ замѣчателенъ уже потому, что здѣсь встрѣчаются два великихъ полководца. Далѣе онъ поучителенъ по необыкновенной *простотѣ* и *вѣрности* распоряженій Виллара, почему и вся *существенная* сторона стратегіи, на разборѣ этой въ высшей степени простой комбинаціи, схватывается, въ свою очередь, весьма просто и легко.

Не смотря на отступленіе англійскихъ войскъ, численный перевѣсъ былъ все таки на сторонѣ принца Евгенія такъ, что онъ и тутъ имѣлъ въ виду, разбивъ французскую армію, двинуться къ Парижу. Такимъ образомъ отступленіе англичанъ не ослабило матеріально принца Евгенія, но имѣло весьма невыгодное вліяніе въ нравственномъ отношеніи, поселивъ недовѣріе и нѣкоторыя опасенія въ правительствѣ генеральныхъ штатовъ. Имѣя это въвиду, принцъ рѣшился, въ ожиданіи болѣе благопріятной минуты, предварительно овладѣть крѣпостью *Ландресси.*

На этомъ основаніи 17 іюля принцъ Ангальтскій былъ командированъ съ 30 баталіонами и 40 эскадронами для осады Ландресси. Самъ же принцъ Евгеній съ главными силами перешелъ Эскальонъ (небольшой притокъ

Шельды) и расположился, для прикрытія осады, впереди Ландресси, примыкая правымъ флангомъ въ Тіанъ, а лѣвымъ къ Фонтенъ. Фронтъ его былъ прикрытъ р. Селле.

Еще во время осады Кене ближайшею *базою* для арміи принца Евгенія служилъ *Маршіеннъ*, на р. Скарпѣ, пунктъ весьма выгодный для сплава запасовъ (по р. р. Лисъ и Шельдѣ), т. е. для доставки ихъ самымъ дешевымъ и, при тогдашнихъ условіяхъ, самымъ удобнымъ способомъ. *Экономическимъ* условіямъ онъ такимъ образомъ вполнѣ удовлетворялъ (а для торговаго народа это конечно главное; онъ и выбранъ былъ собственно по настоянію голландцевъ), но въ *боевомъ*, въ особенности въ минуту осады Ландресси, онъ представлялъ существенные недостатки. Въ отношеніи къ описанному выше расположенію арміи отъ Тіана къ Фонтенъ, сообщеніе съ нимъ т. е. коммуникаціонная линія отходила отъ фланга (хотя бы еще въ направленіи параллельномъ фронту) и притомъ значительно подаваясь передъ фронтъ росположенія арміи [1]), короче, *сообщенія были совершенно открыты* (а никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи, это азбука военнаго дѣла...).

Во вниманіе къ указаннымъ неудобствамъ, принцъ Евгеній имѣлъ въ виду *перемѣнить свою операціонную линію* и, пользуясь только что занятою крѣпостью Кене, перенести туда запасы *(базу)* изъ Маршіенна, чѣмъ достигалось бы полнѣйшее обезпеченіе операціонной линіи, которая, въ этомъ случаѣ, отходила бы отъ середины фронта арміи, расположенной между Тіанъ и Фонтеномъ, и шла бы въ направленіи перпендикулярномъ къ фронту, т. е. была бы въ полномъ смыслѣ слова безопасною.

Осуществленіе этой превосходной комбинаціи встрѣтило опять таки самое упорное сопротивленіе со стороны Голландскаго правительства, руководимаго только одними экономическими разсчетами, такъ что принцу Евгенію оставалось разрѣшить чрезвычайно трудную задачу: *изыскать средства къ тому, чтобы сдѣлать безопасною его крайне опасную операціонную линію.*

Мѣры къ обезпеченію операціонной линіи, принятыя, въ данномъ случаѣ, принцемъ Евгеніемъ, заключались въ слѣдующей комбинаціи *тактическихъ* и *фортификаціонныхъ* средствъ.

Въ *тактическомъ* отношеніи онѣ заключались въ расположеніи на важнѣйшихъ пунктахъ линіи нѣкотораго числа войскъ, именно: въ *Маршіеннѣ* 6 батальоновъ и 3 эскадрона (4 т.) и въ *Денентъ*, пунктѣ чрезвычайно важномъ, такъ какъ здѣсь коммуникаціонная линія пересѣкалась р. Шельдою, 16 батальоновъ и 14 эскадроновъ (11 т.). Слѣдовательно, всего, для обезпеченія коммуникаціонной линіи, оставлено было 15 т. (не

[1]) Разстояніе отъ Маршіенна до Ландресси около 35 верстъ.

считая пѣхоты, назначенной для непосредственной обороны линій, о которыхъ, вслѣдъ за симъ, будетъ упомянуто).

Въ фортификаціонномъ отношеніи, еще во время осады Кене, принцемъ Евгеніемъ дано было приказаніе графу Альбермарле возстановить укрѣпленный Денендскій лагерь, равно какъ и старинныя французскія линіи, идущія отъ Вавергена, мимо Гавеле, Герянъ и Белянъ и, сверхъ того, набросать двѣ линіи укрѣпленій, которыя должны были идти мимо Эскодянъ и Фенянъ до Ріеле, неподалеко отъ Маршіенна. Подъ прикрытіемъ этихъ заслоновъ, идущихъ отъ Маршіенна до Денена, должны были исполняться съ безопасностью всѣ движенія транспортовъ изъ Маршіенна.

Приступая къ осадѣ Ландресси, принцъ Евгеній, въ тѣхъ же видахъ возможно полнаго обезпеченія своей коммуникаціонной линіи, приказалъ устроить новыя укрѣпленныя линіи, въ промежуткѣ между р. Селле и Эскальономъ, до Луржа и Пруви (т. е. продолжилъ прежнія укрѣпленныя линіи, доходившія только до Шельды, до Эскальона). Войска дали этимъ линіямъ названіе *большой Парижской дороги.*

Казалось бы, такимъ образомъ, что, не смотря на крайне невыгодное направленіе коммуникаціонной линіи, она получила достаточное обезпеченіе, какъ путемъ *тактическимъ,* оставленія достаточнаго числа войскъ (около 15 т.), такъ равно и путемъ *фортификаціоннымъ,* посредствомъ вышеупомянутыхъ линій. Съ современной точки послѣднее обезпеченіе оказывается крайне слабымъ, но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что тогда, по общему мнѣнію (хотя и крайне незаконно), подобныя линіи считались до того сильными, что никто не рѣшался ихъ атаковать.

Не смотря на все это, коммуникаціонная линія принца Евгенія была крайне опасна, такъ что *на ней* и находилась та *чувствительная точка,* куда стратегія и тактика столь настоятельно рекомендуютъ наносить ударъ непріятелю.

Чтобы убѣдиться, въ какой мѣрѣ она была не безопасна, прослушаемъ мнѣніе объ этомъ предметѣ великаго мастера въ нашемъ искусствѣ.

«Принцъ Евгеній, говоритъ Наполеонъ (Монтолонъ V), у Ландресси, «сдѣлалъ слѣдующія ошибки:

«1) онъ хотѣлъ ежедневно, безъ прикрытія, сообщаться съ своими депо, «полагая всю надежду на свои столько же растянутыя, сколько слабыя «сами по себѣ и притомъ слабо охраняемыя линіи»;

«2) онъ расположилъ свой резервъ на лѣвомъ берегу Шельды, въ разстоя«ніи 3 часовъ пути отъ своего лагеря и отдѣлилъ его отъ послѣдняго рѣкою».

По мнѣнію Наполеона: 1) ему не слѣдовало бы устраивать линій (Парижской дороги), а поддерживать связь съ Маршіенномъ посредствомъ хорошо организованныхъ и конвоируемыхъ достаточными силами транспортовъ. Наполеонъ полагаетъ, что одного подобнаго транспорта въ мѣсяцъ было бы достаточно;

и 2) слѣдовало бы обезпечить Дененскій мостъ [1]) сильнымъ укрѣпленіемъ, безопаснымъ отъ нападенія открытою силою; поставить резервъ на правомъ берегу Шельды, между этимъ тетъ-де-пономъ и лагеремъ, занявъ тетъ-депонъ сильнымъ отрядомъ....

18 Іюля Маршалъ Виллеръ переходитъ черезъ Шельду у Камбре и Кателе. 20-го онъ рекогносцируетъ позицію непріятеля за р. Селле, находитъ ее слишкомъ сильною, равно какъ и циркумвамаціонныя линіи противника и рѣшается овладѣть Дененомъ, прорвать такимъ образомъ операціонную линію непріятеля и вынудить его къ снятію осады Ландресси.

Самая существенная задача творческой части стратегіи заключается *въ умѣніи выбрать точку, куда бить,* правильнѣе *въ искусномъ выборѣ операціонной линіи и въ умѣніи сдѣлать ее безопасною.*

Выборъ Виллеромъ операціонной линіи, какъ видно изъ всего вышеупомянутаго, слѣдуетъ считать образцовымъ.

Теперь посмотримъ, какія имъ были приняты мѣры, чтобы сдѣлать ее *безопасною,* во время марша т. е. въ отношеніи *скрытности* и *быстроты* (операціонная линія Виллара должна быть разсматриваема въ смыслѣ пути наступленія).

Въ видахъ подготовки успѣшнаго исполненія плана, съ точки *скрытности,* Виллеръ имѣлъ въ виду прежде всего привлечь вниманіе непріятеля къ его лѣвому флангу. Для этого, онъ приказалъ: 1) проложить колонные пути къ р. Самбре и самъ 22 Іюля двинулся къ верховьямъ р. Селле, угрожая Ландресси; 2) Генералу Коаньи съ 30 эскадронами драгунъ переправиться черезъ р. Самбру и двинуться черезъ Феми и Картиньи, встревожить съ этой стороны расположеніе Союзниковъ и затѣмъ отойти къ Гизъ, для прикрытія, въ этомъ направленіи, границы Франціи; 3) сверхъ того въ приказѣ по войскамъ отдано было, что вечерняя заря 23 Іюля должна служить сигналомъ для движенія всѣхъ войскъ къ Ландресси (о чемъ шпіоны не замедлили сообщить принцу Евгенію) и наконецъ 4) въ тотъ же день (23), въ 5 часовъ вечера, Броліо съ 40 эскадронами долженъ былъ двинуться къ р. Селле и занять всѣ переправы съ тѣмъ, чтобы не позволить непріятельскимъ разъѣздамъ переходить ее и слѣдить за движеніемъ французскихъ войскъ.

Всѣ эти распоряженія въ такой степени искусно замаскировали истинное намѣреніе Виллара, что принцъ Евгеній бо́льшую часть своихъ войскъ стянулъ къ лѣвому флангу, для прикрытія осады Ландресси.

Одновременно съ движеніемъ Броліо къ р. Селле Виллеръ направилъ

---

[1]) Сверхъ того надо замѣтить, что одного моста было недостаточно. Мало ли какія могутъ быть случайности! Оно дѣйствительно такъ и случилось, во время бо́я, мостъ сломался отъ напора людей и принцъ Евгеній не могъ поддержать войскъ Альбермарле.

генерала Віепонъ съ 30 баталіонами и понтоннымъ паркомъ къ Невилю, приказавъ ему, между Бушеномъ и Денеюмъ, устроить мосты, черезъ Шельду. За нимъ слѣдовалъ Альберготти съ 20 баталіонами, а за Альберготти вся армія въ 5 колоннахъ.

24 Іюля въ 8 часовъ утра Віепонъ прибылъ къ Невилю и навелъ здѣсь 3 моста; вскорѣ къ нему присоединился Броліо съ 40 эскадронами[1]) и затѣмъ Вилларъ со всѣми прочими войсками[2]). Ранѣе другихъ перешла черезъ Шельду кавалерія и овладѣла западною линіею, за нею пѣхота. Одновременно съ этимъ нападеніемъ произведено было нападеніе и на восточныя линіи комендантомъ Валансіенна.

Альбермарле, извѣщенный только между 7 и 8 часами утра 24 Іюля о наступленіи французовъ, стянулъ 10 баталіоновъ для защиты собственно Денеискаго укрѣпленнаго лагеря. Около 10 часовъ прибылъ самъ принцъ Евгеній, усилилъ означенные 10 бат. еще 6-ью, предназначенными для обороны укрѣпленій на правомъ берегу Шельды и приказалъ ускорить движеніе всей арміи къ Денену.

Въ промежутокъ этого времени укрѣпленныя линіи были окончательно заняты французами и маршалъ Вилларъ приготовлялся уже къ атакѣ самаго Денеискаго укрѣпленнаго лагеря. Для этой цѣли онъ построилъ свою пѣхоту въ 8 колоннъ, на 200 шаговъ интерваллов одна отъ другой, поставилъ 6 бат. въ резервѣ, а за ними должна была идти кавалерія. Правымъ флангомъ командовали Вилларъ и Монтескіу, а лѣвымъ Альберготти. Не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, войска подошли къ укрѣпленіямъ, выдержали здѣсь 3 залпа и картечный огонь 6-ти орудій и овладѣли центральными укрѣпленіями. Войска, защищавшія ихъ, обратились въ бѣгство и бросились густою толпою къ единственному мосту, который отъ того разрушился, такъ что принцъ Евгеній, къ которому успѣло подойти 14 бат., долженъ былъ остаться на правомъ берегу Шельды, праздным зрителемъ уничтоженія войскъ Альбермарле на лѣвомъ берегу (изъ 12 т. спаслось едва 4 т).

Результатомъ Денеиской побѣды былъ не только чувствительный уронъ, нанесенный союзникамъ въ бою, но и занятіе нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ (С. Аманъ, Анхенъ, Мортань и Ганонъ).

Прорвавъ операціонную линію противника въ Денепѣ, оставалось овладѣть его базою, Маршіенномъ.

Осада этого весьма важнаго пункта, защищаемаго 6 бат. и 1 кирасирс.

---

[1]) Служившими ширмами, за которыми исполнено было движеніе влѣво всей французской арміи.

[2]) Движеніе французской арміи влѣво было такъ искусно замаскировано, что принцъ Евгеній узналъ о немъ только 24 Іюля въ 7 часовъ утра т. е. тогда, когда оно было почти окончено.

полкомъ, поручена была Вилларомъ маршалу Монтескіу (съ 6-ю бригадами пѣхоты).

27 Іюля открыты были подступы, а уже 30 Маршіеннъ былъ въ рукахъ французовъ, которымъ удалось тамъ захватить значительное количество запасовъ (1000 мѣшковъ муки и овса, 150 судовъ съ провіантомъ), 90 орудій, казну и значительное количество боевыхъ запасовъ, предназначенныхъ для осады Ландресси.

Принцъ Евгеній, потерявшій при Денен̀ѣ и Маршіеннѣ до 24 бат. и 10 эскадроновъ, такъ что числительность его арміи уменьшилась до 100 т. (въ то время какъ у Виллара она возросла до 120 т. въ слѣдствіе присоединенія къ арміи гарнизоновъ нѣсколькихъ крѣпостей), намѣренъ былъ показать видъ, какъ будто бы онъ продолжаетъ осаду Ландресси, но потеря Маршіенна *(базы)* оказалась для него на столько чувствительною (въ войскахъ обнаружился недостатокъ въ хлѣбѣ), что онъ отказался отъ осады и отступилъ черезъ Монсъ къ Турнэ.

Вилларъ *не преслѣдовалъ* разбитаго непріятеля и въ этомъ заключается единственная ошибка въ его образцовой, какъ съ точки стратегической, такъ и съ точки тактической, комбинаціи, какою является 2-й періодъ кампаніи 1712 г.

И дѣйствительно, выборъ операціонной линіи, опредѣленіе точки, куда слѣдовало бить, былъ сдѣланъ образцово. На столько же образцово была осуществлена на дѣлѣ идея, выражаемая операціонною линіею: во 1-хъ, въ маршѣ къ Невилю (мѣры къ скрытію) и далѣе къ Денену, приведшемъ къ сосредоточенію на рѣшительномъ пунктѣ возможно бо̀льшаго числа войскъ и въ 2) въ искусномъ введеніи въ бой войскъ на рѣшительномъ пунктѣ (колонны..).

Не забудемъ, при этомъ, что самую *существенную* часть стратегіи, составляютъ: *умѣніе* (выбрать операціонную линію) *опредѣлить рѣшительный пунктъ, сосредоточить къ нему въ кратчайшее время наибольшую массу войскъ и искусно ввести ихъ на немъ въ бой*[1]). Послѣднее уже переходитъ въ область тактики.

---

[1]) Денен̀скій періодъ кампаніи 1712 г., представляя, въ миніатюрѣ, туже стратегическую сущность, какъ и любая изъ Наполеоновскихъ кампаній, чрезвычайно удобенъ для разбора при самомъ началѣ курса, чтобы на этой образцовой и, въ тоже время, въ высшей степени простой комбинаціи ближе уяснить стратегическую *суть* дѣла.

ПРИЛОЖЕНІЕ XII.

Значеніе политическаго элемента (внутренняго и внѣшняго). — Связь его съ войною [1]).

Не смотря на всю важность *военной политики,* для болѣе близкаго уясненія вліянія политическихъ условій на военныя дѣйствія, она вся еще впереди. Генералъ Жомини, въ извѣстномъ своемъ сочиненіи *Précis de l'art de la guerre* (29 и 30), хотя и подсмѣивается надъ Hay du Châtelet, издавшемъ въ 1767 г. сочиненіе подъ заглавіемъ *Politique de la guerre,* въ которомъ послѣдній, между прочимъ, сообщаетъ: «что если армія должна перейти «черезъ каменный мостъ, то слѣдуетъ его предварительно приказать осмо«трѣть плотникамъ и архитекторамъ и что Дарій не былъ бы разбитъ, если «бы онъ не сразу противопоставилъ своихъ силъ Александру, а только «половину»! «Etonnantes maximes de politique militaire!!» восклицаетъ генералъ Жомини» но самъ, взамѣнъ того, даетъ весьма мало, не болѣе какъ довольно произвольную классификацію войнъ, въ зависимости отъ характера ихъ, обусловливаемаго политическими условіями [2]).

---

[1]) Мы здѣсь далеко не имѣемъ въ виду исчерпать этого важнаго вопроса, достойнаго глубокаго изслѣдованія въ отдѣльномъ, обширномъ сочиненіи; а только ограничиться нѣкоторыми намеками на значеніе политическаго элемента съ точки военной.

[2]) Самая естественная классификація войнъ, въ зависимости отъ различнаго характера ихъ и отъ того вліянія, которое обнаруживается этимъ различнымъ характеромъ на военныя дѣйствія, собственно была бы слѣдующая, принимая за отправную точку исторію: 1) первыя войны, это *завоевательныя*, которыя ведутъ къ механическому сплоченію извѣстнаго общества, къ *внѣшнему,* такъ сказать, образованію государства. Разъ какъ эта цѣль достигнута, ставится новая, именно, *внутреннее устройство* на извѣстныхъ началахъ. Цѣль эта достигается естественнымъ, правильнымъ путемъ, путемъ правительственныхъ реформъ или же, въ крайности, насильственнымъ путемъ, путемъ *революцій*, *междоусобныхъ* и *религіозныхъ войнъ*.—Наконецъ, при окончательномъ уже развитіи внутренняго государственнаго строя, войны должны принять характеръ войнъ *народныхъ*. Вотъ самая простая и потому уже самая естественная классификація войнъ, оправдываемая историческимъ развитіемъ каждаго общества, государства.—Конечно она можетъ быть еще упрощена, что и было бы совершенно правильно, именно: *войны армій противъ армій, безъ участія народа*, или *съ участіемъ народа (народныя)*. Между тѣмъ генералъ Жомини дѣлитъ ихъ: на *наступательныя войны для возвращенія утерянныхъ правъ*, на *войны оборонительныя въ политическомъ отношеніи и наступательныя въ военномъ*, на *войны для пріобрѣтенія извѣстныхъ преимуществъ*, довольно оригинально названныя генераломъ Жомини *guerres de con-*

Болѣе другихъ въ этомъ отношеніи все таки же даетъ *Ллойдъ*. Что касается до вліянія *внѣшнихъ* политическихъ условій, то отдѣлъ этотъ (Analyse militaire des différentes frontières en Europe), въ слѣдствіе капитальныхъ измѣненій въ картѣ Европы, конечно устарѣлъ; но его изслѣдованіе значенія *внутренняго* политическаго элемента т. е. вліянія на войну, на ея характеръ, на образъ ея веденія той или другой формы общественнаго устройства, и по настоящее время, заслуживаетъ полнаго уваженія.

Такимъ образомъ сущность его разбора вліянія различныхъ формъ государственнаго устройства на войну, приводится къ слѣдующему:

Деспотія. Отличительными чертами ея служатъ: полная центрилизація власти въ рукахъ одного, отсутствіе политическихъ и гражданскихъ правъ массы, а вслѣдствіе этого равнодушіе къ родному очагу, весьма естественное, при этихъ условіяхъ, стремленіе въ каждомъ членѣ подобнаго общества, вдаль, исканіе чего то лучшаго. Отсюда, переходя къ вліянію на образъ веденія войны и боя подобнаго политическаго устройства общества, не трудно прійти къ тому заключенію, что деспотія наиболѣе благопріятствуетъ наступательнымъ войнамъ, дальнимъ завоеваніямъ и что арміи деспотическихъ государствъ (Турки въ XVIII вѣкѣ) въ бою отличаются необыкновенною силою и стремительностью первыхъ атакъ, значительно ослабѣвающихъ въ послѣдующихъ. Отсюда же очевидно, что, имѣя дѣло съ подобною арміею, самое лучшее дѣйствовать, какъ-то обыкновенно и дѣлается противъ всѣхъ Азіятскихъ народовъ, рѣшительно наступательно (вся ихъ сила въ наступленіи, къ оборонѣ неспособны), въ бою же только выдержать первый ихъ отчаенный напоръ и побѣда несомнѣнна (Кагулъ...).

Таково вліяніе на образъ веденія войны и боя одной изъ крайнихъ формъ государственнаго устройства. Если взять противуположную крайность *демократическую республику,* то не трудно замѣтить, какъ оно впрочемъ и должно быть, что *обратное приводитъ къ обратному.* И дѣйствительно, отличительными чертами демократической республики являются: децентрализація власти, равенство всѣхъ по отношенію къ политическимъ и гражданскимъ правамъ, необыкновенная привязанность къ родному очагу... Отсюда неспособность къ наступленію и необыкновенная сила въ оборонѣ (упорнѣе всего защищается послѣднее поле сраженія, Мараѳонъ...).

---

venance (отъ словъ convenir; une guerre qui nous convient вѣроятно); на *войны съ союзниками или безъ оныхъ*, на войны съ цѣлью вмѣшательства (guerres d'intervention), на *войны завоевательныя..., народныя, междоусобныя* и *религіозныя.*—Какъ видно классификація слишкомъ искуственно-сложная и нисколько не оправдываемая сущностью дѣла. Такъ напр. неужели война для возвращенія утраченныхъ правъ и война для пріобрѣтенія извѣстныхъ преимуществъ уже на столько отличаются, по характеру, другъ отъ друга, что, благодаря этому, одна должна быть ведена иначе, чѣмъ другая?

Если взять одну изъ среднихъ формъ между двумя приведенными крайними, напр. *Монархію*, то соединяя въ себѣ и выгоды централизаціи власти въ однѣхъ рукахъ съ предоставленіемъ правъ гражданской и политической свободы членамъ общества, она, въ одинаковой степени, должна благопріятствовать, какъ наступленію, такъ и оборонѣ.

Наконецъ, если взять точно такимъ же образомъ еще одну изъ среднихъ формъ, напр. *Аристократическую республику*, то, на основаніи свойствъ ея, окажется, что она неспособна ни къ наступленію (власть раздѣлена), ни къ оборонѣ (отсутствіе, для каждаго изъ членовъ общества, подобно тому какъ и въ деспотіи, правъ политической и гражданской свободы). т. е., что подобное государство лучше всего поступитъ, если направитъ свою политическую программу къ сохраненію мира съ сосѣдями. Такъ и дѣйствовали Генуя и Венеція, благодаря чему и просуществовали нѣсколько вѣковъ.

Мы прослѣдили, придерживаясь сущности изслѣдованія Ллойда, хотя и въ бѣглыхъ чертахъ, то вліяніе, которое различными формами государственнаго устройства обнаруживается на образъ веденія войны и боя. Для того же, чтобы еще ближе ознакомиться съ значеніемъ *внутренняго политическаго* элемента, по отношенію его къ войнѣ и къ военному дѣлу, укажемъ на то вліяніе, которое, въ разсматриваемомъ смыслѣ, обнаружено было *преобразованіемъ общественнаго устройства на началахъ равноправности всѣхъ передъ закономъ*, въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Оно отразилось, прежде всего, въ введеніи въ бо́льшей части европейскихъ армій *общеобязательной военной повинности* (признаніе принципа равноправности всѣхъ передъ закономъ ведетъ къ признанію и равнообязанности всѣхъ передъ закономъ).

Измѣненіе въ этомъ смыслѣ, чисто подъ вліяніемъ внутреннихъ политическихъ условій, системы комплектованія армій имѣло ближайшимъ слѣдствіемъ: 1) появленіе на театрѣ военныхъ дѣйствій нынѣшнихъ громадныхъ по числу армій; 2) значительное улучшеніе ихъ состава, такъ какъ въ нихъ начали поступать лучшіе элементы общества. А это въ свою очередь повело 3) къ построенію всей тактики, основанной въ XVIII столѣтіи исключительно на *принципѣ недовѣрія* (линейная тактика, *тактика командъ*, цѣлая армія уподоблялась машинѣ, которая приводилась въ движеніе командою;—бой на мѣстности закрытой избѣгался, потому что сбродъ, изъ котораго состояли тогдашнія арміи, нужно было имѣть постоянно на глазахъ, въ кулакѣ;—этимъ же и объясняется непрерывный боевой порядокъ), на оборотъ, на возможно полномъ приложеніи къ дѣлу *принципа довѣрія* (перпендикулярная тактика, *тактика приказаній*; поле сраженія переходитъ на мѣстность закрытую и пересѣченную, механически сплоченный боевой порядокъ распадается на живыя, органически связанныя между собою *участки*, изъ которыхъ каждому свыше ставится только извѣстная

цѣль, а выборъ средствъ, соотвѣтственно требованіямъ минуты, предоставляется иніаціативѣ частныхъ начальниковъ, начальниковъ участковъ).

Далѣе, съ преобразованіемъ политическаго устройства государствъ, въ приведенномъ смыслѣ, являются новые рычаги. *Трибуна* и *пресса*, какъ возможно полное выраженіе общественнаго мнѣнія, пріобрѣтаютъ все бо̀льшее и бо̀льшее вліяніе на государственныя дѣла, а слѣдовательно и на войну и, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, къ сожалѣнію, весьма неблагопріятное. Едва окончательно успѣлъ установится и повсюду перейти въ жизнь весьма правильный взглядъ на необходимость предоставленія Главнокомандующему возможно полной свободы и уничтожены были разнаго рода гофкрихсраты, какъ въ трибунѣ и прессѣ является поползновеніе къ новому стѣсненію его власти. Горе тому полководцу, у котораго недостанетъ на столько силы характера, чтобы не стѣсняться подобно̀ю опекою! Барклай (1812 г.), въ этомъ отношеніи, является высокимъ примѣромъ, достойнымъ подражанія.

Переходя теперь къ изслѣдованію значенія *внѣшняго политическаго элемента* въ дѣлѣ войны, нельзя не замѣтить, что здѣсь связь между политикою и войною дѣлается еще болѣе осязаемою, такъ какъ война является въ видѣ *одного изъ средствъ*, крайняго средства въ рукахъ политики, для достиженія государственныхъ цѣлей. Когда, въ отношеніяхъ государства къ государству, остальныя средства политики оказываются недостаточными, то къ нимъ присоединяютъ *силу* и политика обращается въ войну. Даже во время войны политика остается постоянною ея спутницею. Политика стремится къ тому, чтобы придать войнѣ бо́льшую силу и безопасность. Она заключаетъ союзы съ одними государствами, обращаетъ въ нейтральныя другія и этимъ путемъ избавляетъ нерѣдко отъ необходимости содержать значительныя массы войскъ, доставляя возможность стратегіи свободно располагать, для достиженія своихъ цѣлей, возможно бо́льшимъ числомъ войскъ. Такимъ образомъ рѣшеніе чрезвычайно важнаго вопроса, *обезпеченіе флангов и тыла* короче *обезпеченіе операціонной линіи*, легче и удобнѣе всего достигаются путемъ политическимъ. Какихъ громадныхъ силъ потребовалось бы Наполеону I, для обезпеченія своей длинной операціонной линіи въ 1805 г., въ бытность его въ Моравіи, еслибы Пруссія присоединилась къ коалиціи, но она осталась *нейтральною*, благодаря чему, безъ всякаго иного обезпеченія (только подъ конецъ Ожро съ незначительными силами былъ направленъ къ Ульму), его операціонная линія была совершенно безопасна. Далѣе, какая разница въ мѣрахъ, принятыхъ Наполеономъ, въ 1813, для обезпеченія своего праваго фланга и тыла, *до* и *послѣ* перемирія. Все это объясняется вліяніемъ политическихъ условій. Наконецъ, какая громадная разница въ положеніи Наполеона III и Наполеона I, въ случаѣ войны въ Германіи, при нынѣшнихъ условіяхъ, когда Германія почти объединилась? (см. *приложеніе IX*).

Война, являясь однимъ изъ крайнихъ средствъ политики, для достиженія государственныхъ цѣлей, мало того является вполнѣ разумною и законною, только тогда, когда она непосредственно вытекаетъ изъ политической программы, строго соображенной, въ свою очередь, съ *политическою миссіею* извѣстнаго государства.

Каждый народъ живетъ на извѣстной территоріи, подъ управленіемъ верховной власти и имѣетъ извѣстную миссію. Такъ напр. *Россія* уже исполнила одну политическую миссію, послуживъ для Европы оплотомъ противъ татаръ, противъ новаго переселенія народовъ и тѣмъ спасла цивилизацію Запада отъ той печальной судьбы, которой она подверглась въ V вѣкѣ.

Но политическая миссія Россіи далеко не ограничивается тѣмъ только, чтобы остановить наплывъ на цивилизованную Европу азіятскихъ варваровъ, на ея же обязанности лежитъ принятую ею и затѣмъ самостоятельно переработанную цивилизацію Западной Европы передать на Востокъ азіятскимъ народамъ.

Изъ этой политической программы вытекаютъ сами собою и ея военныя задачи, ея *военная программа,* которой она строго держалась со временъ Петра, именно: *оборона на Западѣ и наступленіе на Востокъ*. Если же Россіею иногда и были предпринимаемы на Западѣ наступательныя войны, то онѣ были наступательными только съ точки военной, но, въ политическомъ отношеніи, онѣ все-таки же были оборонительными.

Этихъ крайне бѣглыхъ пока указаній уже достаточно, чтобы убѣдиться, хоть до нѣкоторой степени во вліяніи чисто политическихъ условій на военныя дѣйствія.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Стр.		Напечатано:	Должно быть:
II	19	сверху	ея	ее
III	18	—	теоритическіе	теоретическіе
IV	3	снизу	трактавовъ	трактатовъ
V	7	сверху	при томъ	притомъ
—	14	—	соврсменномъ	современномъ
—	5	снизу	заключатъ	заключать
VII	10	—	такъ же	также
XV	1	сверху	Основыя	Основныя
XVI	6	—	290.	296.
XVII	1	—	самыя простыя	самые простые
XVIII	7	—	дурныя	дурные
3	3	—	обратиться	обратится
11	21	—	періодъ,	періодъ
—	7	снизу	говоритъ;	говоритъ:
12	8	сверху	которыя,	которыя
13	3	снизу	теорическій	георетическій
14	13	сверху	взгяду	взгляду
—	14	—	Великаго	Великаго,
15	17	—	недремотные	недремотное
—	19	—	нетерпели	не терпѣли
16	6	снизу	которые	которыхъ
19	13	—	можно,	можно
—	5	—	завтра	завтра;
25	16	сверху	бѣглую	бѣглую,
—	—	—	параллель,	параллель
27	11	снизу	дѣйствуя,	дѣйствуя
—	5	—	минуту	минуты
30	12	—	неопределенныхъ	неопредѣленныхъ
31	3	—	примѣненіи,	примѣненіи

Стран.	Стр.		Напечатано:	Должно быть:
33	19	—	той же	той жс,
40	14	—	теоритическіе	теоретическіе
43	15	—	дѣла, и такимъ образомъ,	дѣла и, такимъ образомъ,
45	16	сверху	Филосовскую	Философскую
49	16	—	modèlez vous	modélez vous
—	5	снизу	modèlez vous	modélez vous
54	4	—	базъ-точкѣ	базѣ-точкѣ
—	12	—	анализировать, его	анализировать его,
57	18	сверху	обстановки	обстановкѣ
59	10	—	теорическихъ	теоретическихъ
62	1	снизу	границею	границею,
65	11	—	условія,	условія
Послѣ 66 слѣдующая страница			76.	67.
67	11	—	наровнѣ	наравнѣ
69	15	—	быть	бить
72	14	снизу	база	базы
73	17	сверху	войска	войскъ
73	14	снизу	*форнтъ*	*фронтъ*
На стр. 73 пропущена 3 снизу строка и в) *перемѣна операціонной линіи* непосредственно передъ боемъ.				
75	16	сверху	понимили	понимали
77	2	—	ниболѣе	ни болѣе
82	5	—	средствъ	средствъ,
84	11	—	предствавляются	представляются
85	4	—	разсматриваема,	разсматриваема
87	4	сверху	смыслѣ	смыслѣ,
89	6	—	послѣднюю	послѣднюю
—	2	снизу	Бонопарте	Бонапарте
90	9	сверху		
91	11	снизу	заготовленными	заготовленнымъ
—	1	—	Теоритически	Теоретически
93	10	—	И на оборотъ	И на оборотъ,
94	9	сверху	энерическаго	энергическаго
95	2	—	случахъ	случаяхъ
—	4	снизу	Филяхъ	Филяхъ
96	10	—	корениться	коренится
—	—	—	причинъ,	причинъ
111	12	—	предидущаго	предъидущаго
116	7	—	въ вонцѣ	въ концѣ
123	1	сверху	выгодѣ	выгодъ
134	6	—	базою	базы
137	5	снизу	ежемесячно	ежемѣсячно
144	7	сверху	неудобство	неудобство
145	9	—	Геттингеннѣ	Геттингенѣ

Стран.	Стр.		Напечатано:	Должно быть:
146	6	снизу	(600 часовъ,	600 часовъ (
148	6	—	Бриггѣ	Бриггъ
154	1	—	Бонопарте	Бонапарте
161	12	сверху	разположенія	расположенія
183	6	снизу	блокиравала	блокировала
209	3	—	наимѣнѣе	наименѣе
210	14	сверху	достачное	достаточное
—	12	снизу	Всѣ, необходимые,	Всѣ необходимые
211	9	—	достачное	достаточное
212	3	сверху	противникомъ	противникомъ,
217	15	—	розумѣется	разумѣется
219	15	снизу	веденіи	введеніи
224	12	сверху	разширенъ	расширенъ
227	11	снизу	напривить	направить
234	2	сверху	всѣй	всей
—	15	снизу	коалаціи	коалиціи
243	2	—	пучительной	поучительной
251	1	сверху	попаламъ	пополамъ
253	2	снизу	зависила	зависѣла
256	5	—	въ послѣдствіи	впослѣдствіи
259	3	сверху	Базирусь	Базируясь
265	3	снизу	осененей	осенней
268	6	—	въ слѣдствіи	вслѣдствіе
270	14	сверху	образуется	обращается
272	13	—	огриничить	ограничить
273	6	снизу	безсильно	безсильна
283	3	сверху	поглащавшей	поглощавшей
285	10	—	il y'a	il y a
308	10	снизу	потери	потерѣ
320	13	—	rende	rendre
321	9	сверху	достиглалась	достигалась
326	9	снизу	Магденбургу	Магдебургу
327	7	—	Магдербургу	Магдебургу
329	4	сверху	попытко	попытка
333	4	сверху	были	было
336	15	—	безнаказаннымъ	безнаказаннымъ.
342	13	сверху	Палафоску	Палафоксу
359	4	снизу	могочисленный	многочисленный
361	2	—	легерями	лагерями
362	2	—	fortresses	forteresses
386	8	—	добавакъ	добавокъ
393	9	сверху	желѣзна	желѣзная
394	8	снизу	осводить	освободить
404	18	сверху	уплочены	уплачены
408	2	—	юліемъ	Юліемъ

Стран.	Стр.		Напечатано:	Должно быть:
409	3	—	главвыхъ	главныхъ
420	14	—	уоускать	упускать
429	8	снизу	выигрышь	выигрышъ
434	18	—	осторожости	осторожности
435	18	—	тысачная	тысячная
438	10	—	вежду	между
445	9	—	оторовать	оторвать
—	15	снизу	Море	Морѣ
448	4	—	guerre	guerre.
449	11	сверху	Шварцбергъ	Шварценбергъ
450	8	—	Шварцберга	Шварценберга
454	5	—	до	ди
456	12	снизу	Венціянской	Венеціянской
462	7	сверху	менѣя	менѣе
469	10	—	центрилизація	централизація
—	13	—	общества,	общества
—	8	снизу	словъ	слова